

U

$\frac{293}{128}$

-1-

U

$\frac{293}{128}$

-1-

243-4-10
~~52.5-4-5.~~

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ И ПРАКТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

В. БЕЗОБРАЗОВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

I.

АКТОВЫЕ НАЛОГИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

Вас. Остр., 8 линія, № 45.

1868.

243-4-10
~~525-4-5~~

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ И ПРАКТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

В. БЕЗОБРАЗОВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

I.

АКТОВЫЕ НАЛОГИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

Вас. Остр., 8 линія, № 45.

1868.

~~206~~
~~16~~

р 1-79
9653

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

4 293
128

ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ И ПРАКТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

В. БЕЗОБРАЗОВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

I.

АКТОВЫЕ НАЛОГИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

Вас. Остр., 8 линия, № 45.

1868.

~~206~~
~~16~~

р 1-79
9653

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

4 293
128

ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ И ПРАКТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

В. БЕЗОБРАЗОВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

I.

АКТОВЫЕ НАЛОГИ.

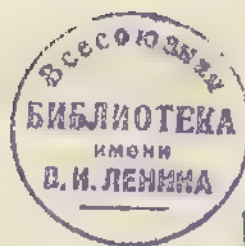

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

Вас. Остр., 8 линия, № 45.

1868.

58822-44

2007040167

58822-44

2007040167

ОГЛАВЛЕНІЕ.

АКТОВЫЕ НАЛОГИ ВООБЩЕ.

	Стр.
Общее понятіе объ актовыхъ сборахъ	1
Обозрѣніе всѣхъ существующихъ формъ и видовъ этого налога:	
Въ Россіи	5
Во Франціи	7
Въ Великобританіи	10
Въ Австріи	11
Въ Пруссіи	13
Въ Италіи, Испаніи и Швеціи	14
Въ Бельгіи и другихъ государствахъ	15
Финансовое значеніе актовыхъ сборовъ въ государственныхъ бюджетахъ Европы	17
Отношеніе ихъ къ другимъ источникамъ государственныхъ доходовъ . . .	27
Историческое происхожденіе важнѣйшихъ формъ актовыхъ сборовъ . . .	31
Причины постояннаго развитія этой отрасли доходовъ въ Запад. Европѣ. .	32
Результатъ возрастанія доходовъ отъ актовыхъ сборовъ въ разныхъ госу- дарствахъ	33
Особенныя финансовыя преимущества этой отрасли налоговъ	37
Финансовое значеніе ихъ въ Россіи, сравнительно съ другими государствами	40
Движеніе доходовъ отъ актовыхъ сборовъ въ Россіи	48
Причины слабого финансового значенія ихъ въ Россіи	53
Сравненіе дѣйствующихъ системъ этихъ сборовъ въ Россіи и другихъ госу- дарствахъ	56
Сравненіе размѣровъ налога	61
Общее заключеніе о нынѣшнемъ положеніи и условіяхъ развитія этого источ- ника государственныхъ доходовъ въ Россіи	67
Теорія актовыхъ налоговъ и недостатки въ ея развитіи	72
Общія понятія о теоріи пошлинъ или сборовъ за особія услуги государства и ея значеніе для теоріи актовыхъ налоговъ	81
Основныя начала теоріи актовыхъ пошлинъ, наиболѣе соотвѣтствующія общей системѣ финансовой науки	86
Критическій очеркъ воззрѣній современной финансовой литературы на теорію актовыхъ налоговъ	88
Практическіе выводы изъ изложенной теоріи актовыхъ налоговъ	100
Экономическія ихъ послѣдствія	111

Приложенія.

Таблица I. Сравнительные результаты доходовъ Европейскихъ государствъ отъ актовыхъ налоговъ.	
Таблица II. Сравненіе актовыхъ сборовъ съ общею податною тяжестью въ разныхъ государствахъ.	
Таблица III. Движеніе доходовъ отъ разныхъ государственныхъ сборовъ, входящихъ въ составъ актовыхъ налоговъ.	

ОГЛАВЛЕНІЕ.

АКТОВЫЕ НАЛОГИ ВООБЩЕ.

	Стр.
Общее понятіе объ актовыхъ сборахъ	1
Обозрѣніе всѣхъ существующихъ формъ и видовъ этого налога:	
Въ Россіи	5
Во Франціи	7
Въ Великобританіи	10
Въ Австріи	11
Въ Пруссіи	13
Въ Италіи, Испаніи и Швеціи	14
Въ Бельгіи и другихъ государствахъ	15
Финансовое значеніе актовыхъ сборовъ въ государственныхъ бюджетахъ Европы	17
Отношеніе ихъ къ другимъ источникамъ государственныхъ доходовъ . . .	27
Историческое происхожденіе важнѣйшихъ формъ актовыхъ сборовъ . . .	31
Причины постояннаго развитія этой отрасли доходовъ въ Запад. Европѣ. .	32
Результатъ возрастанія доходовъ отъ актовыхъ сборовъ въ разныхъ госу- дарствахъ	33
Особенныя финансовыя преимущества этой отрасли налоговъ	37
Финансовое значеніе ихъ въ Россіи, сравнительно съ другими государствами	40
Движеніе доходовъ отъ актовыхъ сборовъ въ Россіи	48
Причины слабаго финансового значенія ихъ въ Россіи	53
Сравненіе дѣйствующихъ системъ этихъ сборовъ въ Россіи и другихъ госу- дарствахъ	56
Сравненіе размѣровъ налога	61
Общее заключеніе о нынѣшнемъ положеніи и условіяхъ развитія этого источ- ника государственныхъ доходовъ въ Россіи	67
Теорія актовыхъ налоговъ и недостатки въ ея развитіи	72
Общія понятія о теоріи пошлинъ или сборовъ за особія услуги государства и ея значеніе для теоріи актовыхъ налоговъ	81
Основныя начала теоріи актовыхъ пошлинъ, наиболѣе соотвѣтствующія общей системѣ финансовой науки	86
Критическій очеркъ воззрѣній современной финансовой литературы на теорію актовыхъ налоговъ	88
Практическіе выводы изъ изложенной теоріи актовыхъ налоговъ	100
Экономическія ихъ послѣдствія	111

Приложенія.

- Таблица I. Сравнительные результаты доходовъ Европейскихъ государствъ отъ актовыхъ налоговъ.
- Таблица II. Сравненіе актовыхъ сборовъ съ общею податною тяжестью въ разныхъ государствахъ.
- Таблица III. Движеніе доходовъ отъ разныхъ государственныхъ сборовъ, входящихъ въ составъ актовыхъ налоговъ.

**О крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинахъ въ
Россіи.**

	Стр.
Введеніе	119
Историческое развитіе законодательства о крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинахъ въ Россіи	120
Дѣйствующая нынѣ система крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, ея отличительныя черты, достоинства и недостатки	144
Финансовые результаты крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ.	174
Налогъ на наслѣдства	18
Соображенія относительно преобразованія системъ крѣпостныхъ пошлинъ	222

Приложеніе. Таблица поступленія дохода отъ крѣпостныхъ и канцеляр-
скихъ пошлинъ съ 1830 по 1864 г.

**О крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинахъ въ
Россіи.**

	Стр.
Введеніе	119
Историческое развитіе законодательства о крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинахъ въ Россіи	120
Дѣйствующая нынѣ система крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, ея отличительныя черты, достоинства и недостатки	144
Финансовые результаты крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ.	174
Налогъ на наслѣдства	18
Соображенія относительно преобразованія системъ крѣпостныхъ пошлинъ	222

Приложеніе. Таблица поступленія дохода отъ крѣпостныхъ и канцеляр-
скихъ пошлинъ съ 1830 по 1864 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изслѣдованія, вошедшія въ составъ настоящей книги, были уже напечатаны, въ 1866 и 1867 гг., въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ и Коммисіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ, но вслѣдствіе слабаго распространенія въ публикѣ этихъ изданій, остались, кажется, вовсе ей неизвѣстными. Выпуская въ свѣтъ отдѣльною книгою эти изслѣдованія *объ актовыхъ налогахъ вообще и о крѣпостныхъ пошлинахъ въ Россіи въ особенности*, мы хотимъ положить начало особому изданію, въ которомъ будемъ мало по малу соединять въ одно цѣлое наши работы, относящіяся къ разнымъ отраслямъ государственныхъ доходовъ.

Поводомъ къ двумъ этимъ трудамъ послужило порученіе, возложенное на насъ Податною Коммиссіей, по составленію проекта преобразованія дѣйствующей системы крѣпостныхъ пошлинъ. Также точно наши изслѣдованія *по государственному горному хозяйству*, предназначаемыя для втораго выпуска этого изданія, возникли вслѣдствіе пересмотра въ Податной Коммисіи Горнаго Устава и совершеннаго нами въ 1867 г., по Высочайшему Повелѣнію, путешествія на Уральскіе горные заводы.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изслѣдованія, вошедшія въ составъ настоящей книги, были уже напечатаны, въ 1866 и 1867 гг., въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ и Коммиссіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ, но вслѣдствіе слабаго распространенія въ публикѣ этихъ изданій, остались, кажется, вовсе ей неизвѣстными. Выпуская въ свѣтъ отдѣльною книгою эти изслѣдованія *объ актовыхъ налогахъ вообще и о крѣпостныхъ пошлинахъ въ Россіи въ особенности*, мы хотимъ положить начало особому изданію, въ которомъ будемъ мало по малу соединять въ одно цѣлое наши работы, относящіяся къ разнымъ отраслямъ государственныхъ доходовъ.

Поводомъ къ двумъ этимъ трудамъ послужило порученіе, возложенное на насъ Податною Коммиссіей, по составленію проекта преобразованія дѣйствующей системы крѣпостныхъ пошлинъ. Также точно наши изслѣдованія *по государственному горному хозяйству*, предназначаемыя для втораго выпуска этого изданія, возникли вслѣдствіе пересмотра въ Податной Коммиссіи Горнаго Устава и совершеннаго нами въ 1867 г., по Высочайшему Повелѣнію, путешествія на Уральскіе горные заводы.

Практическія обстоятельства, въ зависимости отъ которыхъ находятся наши настоящіе труды по изученію государственнаго хозяйства, объясняютъ не только ихъ происхожденіе, но и господствующій въ нихъ характеръ. Мы должны были поставить главною цѣлю всѣхъ нашихъ усилій примиреніе практическихъ финансовыхъ требованій, привязанныхъ къ поставленнымъ намъ вопросамъ, съ ихъ научною обработкою. Такое направленіе ученой дѣятельности по финансовой части столько же соотвѣтствуетъ ея насущнымъ практическимъ надобностямъ, сколько и потребностямъ современной науки государственнаго хозяйства.

Для всякаго сколько нибудь долговѣчнаго и плодотворнаго преобразованія какой-либо отрасли государственныхъ доходовъ, долженствующаго служить не для однихъ только финансовыхъ палліативовъ, необходимо предварительное историческое и статистическое изслѣдованіе этой отрасли, которое бы выставило главные фазы въ историческомъ развитіи законодательства и уяснило въ положительныхъ фактахъ какъ финансовые результаты, такъ и вліяніе на народное хозяйство, нынѣ дѣйствующей системы и прежде предпринимавшихся въ ней преобразованій. Только подобное изслѣдованіе можетъ обнаружить дѣйствительные недостатки законодательства, требующіе преобразованія для общей государственной пользы, а не по произволу личной прихоти и вкуса или не вслѣдствіе преходящихъ увлеченій и страстей времени. Такія точныя изысканія въ особенности необходимы у насъ, когда наши финансовыя учрежденія, слишкомъ мало изслѣдованныя въ прежнее время, вызываютъ нынѣ, вслѣд-

Практическія обстоятельства, въ зависимости отъ которыхъ находятся наши настоящіе труды по изученію государственнаго хозяйства, объясняютъ не только ихъ происхожденіе, но и господствующій въ нихъ характеръ. Мы должны были поставить главною цѣлю всѣхъ нашихъ усилій примиреніе практическихъ финансовыхъ требованій, привязанныхъ къ поставленнымъ намъ вопросамъ, съ ихъ научною обработкою. Такое направленіе ученой дѣятельности по финансовой части столько же соотвѣтствуетъ ея насущнымъ практическимъ надобностямъ, сколько и потребностямъ современной науки государственнаго хозяйства.

Для всякаго сколько нибудь долговѣчнаго и плодотворнаго преобразованія какой-либо отрасли государственныхъ доходовъ, долженствующаго служить не для однихъ только финансовыхъ палліативовъ, необходимо предварительное историческое и статистическое изслѣдованіе этой отрасли, которое бы выставило главныя фазы въ историческомъ развитіи законодательства и уяснило въ положительныхъ фактахъ какъ финансовыя результаты, такъ и вліяніе на народное хозяйство, нынѣ дѣйствующей системы и прежде предпринимавшихся въ ней преобразованій. Только подобное изслѣдованіе можетъ обнаружить дѣйствительныя недостатки законодательства, требующіе преобразованія для общей государственной пользы, а не по произволу личной прихоти и вкуса или не вслѣдствіе преходящихъ увлеченій и страстей времени. Такія точныя изысканія въ особенности необходимы у насъ, когда наши финансовыя учрежденія, слишкомъ мало изслѣдованныя въ прежнее время, вызываютъ нынѣ, вслѣд-

ствіе своей продолжительной неподвижности, весьма коренныя и рѣшительныя преобразованія. Сверхъ того, строгія историческія и статистическія изысканія могутъ въ извѣстной степени парализовать дѣйствіе другихъ обстоятельствъ, неблагопріятныхъ для здравыхъ финансовыхъ реформъ и часто вынуждающихъ къ опрометчивымъ или несоотвѣтствующимъ потребностямъ страны финансовымъ мѣрамъ: настоятельныхъ нуждъ государственнаго казначейства, бюрократическаго устройства законодательныхъ учрежденій, ошибочныхъ и незрѣлыхъ экономическихъ понятій, господствующихъ въ общественной средѣ, окружающей законодательныя работы, шумливой чувствительности однихъ частныхъ интересовъ, затрогиваемыхъ реформою, и молчаливости и равнодушія другихъ, и т. д. Съ разработкою отечественныхъ историческихъ и статистическихъ данныхъ, относящихся къ преобразуемой отрасли государственныхъ доходовъ, нужно также соединить и сравнительное изученіе сходныхъ и нерѣдко тождественныхъ съ ними финансовыхъ учрежденій другихъ образованныхъ государствъ. Это сравнительное изученіе нужно для того, чтобы *во-первыхъ* вообще воспользоваться живыми опытами, сдѣланными для удовлетворенія тѣхъ же самыхъ потребностей, при тѣхъ же самыхъ или иныхъ историческихъ и мѣстныхъ условіяхъ, у другихъ народовъ, ктому же, — нужно ли это говорить, — народовъ гораздо болѣе насъ зрѣлыхъ въ государственной и въ особенности въ финансовой жизни. *Во-вторыхъ*, сравнительное изученіе иностранныхъ финансовыхъ системъ нужно для отечественныхъ преобразованій, и въ томъ отношеніи, чтобы по возмож-

ствіе своей продолжительной неподвижности, весьма коренныя и рѣшительныя преобразованія. Сверхъ того, строгія историческія и статистическія изысканія могутъ въ извѣстной степени парализировать дѣйствіе другихъ обстоятельствъ, неблагопріятныхъ для здравыхъ финансовыхъ реформъ и часто вынуждающихъ къ опрометчивымъ или несоотвѣтствующимъ потребностямъ страны финансовымъ мѣрамъ: настоятельныхъ нуждъ государственнаго казначейства, бюрократическаго устройства законодательныхъ учрежденій, ошибочныхъ и незрѣлыхъ экономическихъ понятій, господствующихъ въ общественной средѣ, окружающей законодательныя работы, шумливой чувствительности однихъ частныхъ интересовъ, затрогиваемыхъ реформою, и молчаливости и равнодушія другихъ, и т. д. Съ разработкою отечественныхъ историческихъ и статистическихъ данныхъ, относящихся къ преобразуемой отрасли государственныхъ доходовъ, нужно также соединить и сравнительное изученіе сходныхъ и нерѣдко тождественныхъ съ ними финансовыхъ учрежденій другихъ образованныхъ государствъ. Это сравнительное изученіе нужно для того, чтобы *во-первыхъ* вообще воспользоваться живыми опытами, сдѣланными для удовлетворенія тѣхъ же самыхъ потребностей, при тѣхъ же самыхъ или иныхъ историческихъ и мѣстныхъ условіяхъ, у другихъ народовъ, ктому же, — нужно ли это говорить, — народовъ гораздо болѣе насъ зрѣлыхъ въ государственной и въ особенности въ финансовой жизни. *Во-вторыхъ*, сравнительное изученіе иностранныхъ финансовыхъ системъ нужно для отечественныхъ преобразованій, и въ томъ отношеніи, чтобы по возмож-

пости достигнуть единства въ господствующихъ нынѣ финансовыхъ началахъ, на сколько конечно единство совмѣстно съ особенностями нашей исторіи и территоріи и съ нашими національными интересами. Единство въ финансовомъ законодательствѣ есть одно изъ важныхъ, желательныхъ, условій промышленнаго преуспѣянія всей образованной Европы и каждой отдѣльной ея части. Современный характеръ матерьяльныхъ условій общественной жизни во всемъ образованномъ мірѣ до такой степени усилилъ не только космополитизмъ промышленныхъ капиталовъ, присущій ихъ природѣ, но и усилилъ подвижность самыхъ людей, — капиталистовъ, промышленныхъ дѣятелей, даже простыхъ ремесленниковъ и рабочихъ, — что огромныя массы промышленныхъ капиталовъ и съ ними самые дѣятельные элементы новѣйшей цивилизаціи переселяются изъ одного государства въ другое, единственно вслѣдствіе относительнаго удобства и неудобства условій, представляющихся въ разныхъ странахъ для ихъ дѣятельности. Въ большемъ или меньшемъ удобствѣ этихъ условій, финансовыя учрежденія и законы, система налоговъ и всѣ вообще отношенія государственнаго хозяйства къ народному играютъ первостепенную роль. Оставляя безъ всякаго вниманія ходъ законодательства въ другихъ государствахъ, можно обезсилить свою страну и въ промышленномъ, и въ нравственномъ, и въ политическомъ ея могуществѣ, на все количество силы того всемірнаго промышленнаго потока, который насыщаетъ каждую страну сообразно благопріятнымъ для его теченія условіямъ почвы. Здравая національная политика каждаго историческаго народа заключается безъ сомнѣнія не въ

пости достигнуть единства въ господствующихъ нынѣ финансовыхъ началахъ, на сколько конечно единство совмѣстно съ особенностями нашей исторіи и территоріи и съ нашими національными интересами. Единство въ финансовомъ законодательствѣ есть одно изъ важныхъ, желательныхъ, условій промышленнаго преуспѣянія всей образованной Европы и каждой отдѣльной ея части. Современный характеръ матерьяльныхъ условій общественной жизни во всемъ образованномъ мірѣ до такой степени усилилъ не только космополитизмъ промышленныхъ капиталовъ, присущій ихъ природѣ, но и усилилъ подвижность самыхъ людей, — капиталистовъ, промышленныхъ дѣятелей, даже простыхъ ремесленниковъ и рабочихъ, — что огромныя массы промышленныхъ капиталовъ и съ ними самые дѣятельные элементы новѣйшей цивилизаціи переселяются изъ одного государства въ другое, единственно вслѣдствіе относительнаго удобства и неудобства условій, представляющихся въ разныхъ странахъ для ихъ дѣятельности. Въ большемъ или меньшемъ удобствѣ этихъ условій, финансовыя учрежденія и законы, система налоговъ и всѣ вообще отношенія государственнаго хозяйства къ народному играютъ первостепенную роль. Оставляя безъ всякаго вниманія ходъ законодательства въ другихъ государствахъ, можно обезсилить свою страну и въ промышленномъ, и въ нравственномъ, и въ политическомъ ея могуществѣ, на все количество силы того всемірнаго промышленнаго потока, который насыщаетъ каждую страну сообразно благопріятнымъ для его теченія условіямъ почвы. Здравая національная политика каждаго историческаго народа заключается безъ сомнѣнія не въ

томъ, чтобы обособлять его жизнь и интересы отъ всемірнаго движенія идей и интересовъ, а приближая по возможности къ этому движенію условія достиженія своихъ національныхъ цѣлей, обращать его въ свою пользу; такимъ взаимодѣйствіемъ разнообразныхъ и даже противоположныхъ національныхъ влеченій и интересовъ, всѣ они возвышаются въ своемъ общечеловѣческомъ значеніи и содѣйствуютъ общечеловѣческому прогрессу. Съ нѣкоторыхъ поръ у насъ слышится много жалобъ на *заимствованія* изъ иностранной государственной жизни, составляющія будто бы одно изъ величайшихъ золъ нашей новѣйшей исторіи; но эти жалобы, происходящія впрочемъ изъ добраго источника, ведутъ къ нѣкоторому недоразумѣнію. Не въ заимствованіяхъ однихъ народовъ у другихъ, которыми переполнена жизнь величайшихъ историческихъ племенъ, заключается зло, а единственно въ той безсознательности, въ той умственно рабской подражательности, съ которою перенимаются внѣшнія формы чуждаго быта, не находящія у другаго народа благопріятной почвы для своего дальнѣйшаго развитія. Также точно не знакомство съ иностранными литературами было пагубно для успѣховъ нашей науки и не оно привело къ нашему невѣжеству относительно собственнаго нашего отечества; а напротивъ того виною нашей умственной слабости было недостаточное или, что еще хуже, поверхностное знакомство съ западно-европейскою наукою. Ознакомленіе, хотя бы даже самое короткое, съ внѣшними и вещественными проявленіями умственныхъ успѣховъ другихъ народовъ, еще чаще увлеченіе всякою пѣною чуждаго умственного

томъ, чтобы обособлять его жизнь и интересы отъ всемірнаго движенія идей и интересовъ, а приближая по возможности къ этому движенію условія достиженія своихъ національныхъ цѣлей, обращать его въ свою пользу; такимъ взаимодѣйствіемъ разнообразныхъ и даже противоположныхъ національныхъ влеченій и интересовъ, всѣ они возвышаются въ своемъ общечеловѣческомъ значеніи и содѣйствуютъ общечеловѣческому прогрессу. Съ нѣкоторыхъ поръ у насъ слышится много жалобъ на *заимствованія* изъ иностранной государственной жизни, составляющія будто бы одно изъ величайшихъ золъ нашей новѣйшей исторіи; но эти жалобы, происходящія впрочемъ изъ добраго источника, ведутъ къ нѣкоторому недоразумѣнію. Не въ заимствованіяхъ однихъ народовъ у другихъ, которыми переполнена жизнь величайшихъ историческихъ племенъ, заключается зло, а единственно въ той безсознательности, въ той умственно рабской подражательности, съ которою перенимаются внѣшнія формы чуждаго быта, не находящія у другаго народа благопріятной почвы для своего дальнѣйшаго развитія. Также точно не знакомство съ иностранными литературами было пагубно для успѣховъ нашей науки и не оно привело къ нашему невѣжеству относительно собственнаго нашего отечества; а напротивъ того виною нашей умственной слабости было недостаточное или, что еще хуже, поверхностное знакомство съ западно-европейскою наукою. Ознакомленіе, хотя бы даже самое короткое, съ внѣшними и вещественными проявленіями умственныхъ успѣховъ другихъ народовъ, еще чаще увлеченіе всякою пѣною чуждаго умственного

движенія, безъ всякой самостоятельной работы мысли, еще не есть знаніе, а тѣмъ менѣе знаніе, могущее дать плодотворные практическіе результаты. Познавая чужое, мы тѣмъ самымъ только лучше познаемъ свое; не зная чужаго, мы даже вовсе не можемъ знать своего. Это непреложный законъ логической необходимости. Дѣйствительная національная самостоятельность какъ въ государственной, такъ и въ ученой дѣятельности, заключается конечно всего менѣе въ томъ, чтобы не знать чужой дѣятельности и не пользоваться ея плодами; напротивъ эта самостоятельность ни въ чемъ лучше не проявляется какъ въ умѣньи возможно болѣе пользоваться трудами другихъ для своихъ собственныхъ цѣлей. Порча государственнаго дѣла, какъ и порча ученой работы, не могутъ происходить отъ пользованія плодами иноземной и въ особенности болѣе зрѣлой цивилизаціи; эта порча можетъ происходить единственно отъ вкушенія этихъ плодовъ безъ всякаго нравственнаго самообладанія, безъ яснаго сознанія своихъ собственныхъ индивидуальныхъ цѣлей и безъ всякой собственной работы мысли. Всѣ эти послѣдніе недостатки крайне развиваются въ народахъ разобщенныхъ съ жизнью другихъ народовъ и постепенно ослабѣваютъ по мѣрѣ развитія умственныхъ и государственныхъ международныхъ связей. Изложенныя здѣсь мысли въ особенности примѣнимы къ законодательству и наукѣ государственнаго хозяйства; ибо между экономическими интересами всѣхъ народовъ представляется наиболѣе взаимности, и потому подъ дѣйствіемъ этихъ интересовъ народы наиболѣе расположены къ сближенію. Сверхъ того, изъ всѣхъ сторонъ государствен-

движенія, безъ всякой самостоятельной работы мысли, еще не есть знаніе, а тѣмъ менѣе знаніе, могущее дать плодотворные практическіе результаты. Познавая чужое, мы тѣмъ самымъ только лучше познаемъ свое; не зная чужаго, мы даже вовсе не можемъ знать своего. Это непреложный законъ логической необходимости. Дѣйствительная національная самостоятельность какъ въ государственной, такъ и въ ученой дѣятельности, заключается конечно всего менѣе въ томъ, чтобы не знать чужой дѣятельности и не пользоваться ея плодами; напротивъ эта самостоятельность ни въ чемъ лучше не проявляется какъ въ умѣннѣ возможно болѣе пользоваться трудами другихъ для своихъ собственныхъ цѣлей. Порча государственнаго дѣла, какъ и порча ученой работы, не могутъ происходить отъ пользованія плодами иноземной и въ особенности болѣе зрѣлой цивилизаціи; эта порча можетъ происходить единственно отъ вкушенія этихъ плодовъ безъ всякаго нравственнаго самообладанія, безъ яснаго сознанія своихъ собственныхъ индивидуальныхъ цѣлей и безъ всякой собственной работы мысли. Всѣ эти послѣдніе недостатки крайне развиваются въ народахъ разобщенныхъ съ жизнью другихъ народовъ и постепенно ослабѣваютъ по мѣрѣ развитія умственныхъ и государственныхъ международныхъ связей. Изложенныя здѣсь мысли въ особенности примѣнимы къ законодательству и наукѣ государственнаго хозяйства; ибо между экономическими интересами всѣхъ народовъ представляется наиболѣе взаимности, и потому подъ дѣйствіемъ этихъ интересовъ народы наиболѣе расположены къ сближенію. Сверхъ того, изъ всѣхъ сторонъ государствен-

ной жизни финансовая отличается может быть наибольшимъ сходствомъ явленій и наибольшую непреложностью законовъ, ею управляющихъ, при всякомъ разнообразіи историческихъ условій. Наконецъ обобщающее и сглаживающее наружныя національныя особенности вліяніе успѣховъ цивилизаціи оказывается самымъ могущественнымъ образомъ въ области государственнаго хозяйства.

Однакоже какъ ни необходимы всѣ упомянутыя фактическія изслѣдованія относительно государственнаго хозяйства, сами по себѣ они еще недостаточны и безсильны для успѣха финансовый реформы; послѣдняя требуетъ для своего исполненія точно поставленной цѣли, безъ которой немислимо никакое практическое государственное дѣло. Никакія историческія и статистическія данныя относительно отечественнаго и иностраннаго законодательства не могутъ сами собою указать на цѣль и потому на направленіе реформы. Извѣстно, что самыя ощутительныя въ практическомъ отношеніи финансовыя недуги могутъ быть, при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, врачуемы самыми разнообразными и даже противоположными способами, смотря по воззрѣніямъ на нихъ государственныхъ людей, поставленныхъ во главѣ реформы; самыя казалось бы явственныя недостатки законодательства относительно того или другаго источника государственныхъ доходовъ вызываютъ весьма различныя понятія о средствахъ къ ихъ устраненію.

Даже устраненіе одного самаго простаго и грубаго недостатка дѣйствующей системы налога, какова сто фискальная невыгодность въ данную минуту, даетъ поводъ

ной жизни финансовая отличается может быть наибольшимъ сходствомъ явленій и наибольшую непреложностью законовъ, ею управляющихъ, при всякомъ разнообразіи историческихъ условій. Наконецъ обобщающее и сглаживающее наружныя національныя особенности вліяніе успѣховъ цивилизаціи оказывается самымъ могущественнымъ образомъ въ области государственнаго хозяйства.

Однакоже какъ ни необходимы всѣ упомянутыя фактическія изслѣдованія относительно государственнаго хозяйства, сами по себѣ они еще недостаточны и безсильны для успѣха финансовый реформы; послѣдняя требуетъ для своего исполненія точно поставленной цѣли, безъ которой немислимо никакое практическое государственное дѣло. Никакія историческія и статистическія данныя относительно отечественнаго и иностраннаго законодательства не могутъ сами собою указать на цѣль и потому на направленіе реформы. Извѣстно, что самыя ощутительныя въ практическомъ отношеніи финансовыя недуги могутъ быть, при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, врачуемы самыми разнообразными и даже противоположными способами, смотря по возрѣніямъ на нихъ государственныхъ людей, поставленныхъ во главѣ реформы; самыя казалось бы явственныя недостатки законодательства относительно того или другаго источника государственныхъ доходовъ вызываютъ весьма различныя понятія о средствахъ къ ихъ устраненію.

Даже устраненіе одного самаго простаго и грубаго недостатка дѣйствующей системы налога, какова сто фискальная невыгодность въ данную минуту, даетъ поводъ

къ самымъ противоположнымъ проектамъ; даже удовлетвореніе самого простаго и естественнаго желанія, каково немедленное увеличеніе доходности налога, могущее одинаково озаботить всякаго практическаго финансиста, еще не можетъ сдѣлаться само собою такою цѣлію реформы, которая достаточно опредѣлила бы измѣненія, нужныя въ законодательствѣ. Немедленное увеличеніе государственныхъ доходовъ можно получить, какъ всѣмъ извѣстно и понятно, весьма различными путями, а тотъ или другой путь законодательныхъ и финансовыхъ мѣръ будетъ сопровождаться различными, болѣе или менѣе благодѣтельными и болѣе или менѣе продолжительными послѣдствіями не только въ народномъ хозяйствѣ, но и во всѣхъ условіяхъ государственной жизни. Предполагая даже одинаковую степень добросовѣстности и патріотизма со стороны нѣсколькихъ финансовыхъ дѣятелей, можно ожидать отъ нихъ, если ихъ общія политическія и финансовыя убѣжденія различны, весьма неодинаковыхъ понятій объ упомянутыхъ послѣдствіяхъ предположенныхъ мѣръ. Но немедленное извлеченіе наибольшаго дохода изъ извѣстной отрасли государственнаго хозяйства сравнительно съ другими соображеніями, возбуждаемыми всякою финансовою реформою, еще самое легкое дѣло; всякая финансовая реформа соприкасается со столькими сторонами народной жизни, и можетъ своими прямыми и косвенными, незамѣтными съ перваго взгляда, дѣйствіями, отозваться такими глубокими потрясеніями во всемъ организмѣ государства и общества, что обогащеніе казны никогда не можетъ быть единственною цѣлію здоровой финансовой реформы,

къ самымъ противоположнымъ проектамъ; даже удовлетвореніе самого простаго и естественнаго желанія, каково немедленное увеличеніе доходности налога, могущее одинаково озаботить всякаго практическаго финансиста, еще не можетъ сдѣлаться само собою такою цѣлію реформы, которая достаточно опредѣлила бы измѣненія, нужныя въ законодательствѣ. Немедленное увеличеніе государственныхъ доходовъ можно получить, какъ всѣмъ извѣстно и понятно, весьма различными путями, а тотъ или другой путь законодательныхъ и финансовыхъ мѣръ будетъ сопровождаться различными, болѣе или менѣе благодѣтельными и болѣе или менѣе продолжительными послѣдствіями не только въ народномъ хозяйствѣ, но и во всѣхъ условіяхъ государственной жизни. Предполагая даже одинаковую степень добросовѣстности и патріотизма со стороны нѣсколькихъ финансовыхъ дѣятелей, можно ожидать отъ нихъ, если ихъ общія политическія и финансовыя убѣжденія различны, весьма неодинаковыхъ понятій объ упомянутыхъ послѣдствіяхъ предположенныхъ мѣръ. Но немедленное извлеченіе наибольшаго дохода изъ извѣстной отрасли государственнаго хозяйства сравнительно съ другими соображеніями, возбуждаемыми всякою финансовою реформою, еще самое легкое дѣло; всякая финансовая реформа соприкасается со столькими сторонами народной жизни, и можетъ своими прямыми и косвенными, незамѣтными съ перваго взгляда, дѣйствіями, отозваться такими глубокими потрясеніями во всемъ организмѣ государства и общества, что обогащеніе казны никогда не можетъ быть единственною цѣлію здоровой финансовой реформы,

даже съ простой точки зрѣнія сколько нибудь продолжительной состоятельности казны. Итакъ для преобразованія финансоваго законодательства, также какъ и для всякой другой законодательной реформы, необходимы общія *руководящія начала*, которыя бы обозначили задачу реформы, ея цѣли и способы ихъ достиженія, — т. е. общее ея направленіе. Эти общія руководящія начала даются только финансовой наукой, которая приводитъ въ связь и систему всѣ отдѣльныя отрасли государственнаго хозяйства, отыскиваетъ общія для нихъ всѣхъ цѣли и сообразно этимъ цѣлямъ выводитъ какъ общія начала, примѣнимыя ко всѣмъ отраслямъ государственныхъ доходовъ, такъ и спеціальныя начала, пригодныя для каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Объ отношеніи теоріи государственныхъ финансовъ къ практикѣ, еще существуетъ, къ сожалѣнію, много предразсудковъ, въ особенности у насъ; такъ, еще часто приходится слышать, что успѣхъ практической финансовой дѣятельности вовсе не зависитъ отъ теоріи и не нуждается въ ней, что въ финансахъ все заключается въ личномъ искусствѣ и способностяхъ государственныхъ людей, что финансовая наука сама еще слишкомъ мало созрѣла, чтобы руководить практикой, что наконецъ понятія этой науки выработаны исключительно иностранцами и потому не пригодны для Россіи и т. д. Оставляя въ сторонѣ всякое неумѣстное здѣсь сужденіе о степени современной зрѣлости финансовой науки, замѣтимъ здѣсь только, что, какъ всякая наука, она безъ сомнѣнія заключаетъ въ себѣ результаты всѣхъ самыхъ зрѣлыхъ общихъ понятій по финансовымъ вопросамъ, существующихъ въ обществѣ.

даже съ простой точки зрѣнія сколько нибудь продолжительной состоятельности казны. Итакъ для преобразованія финансоваго законодательства, также какъ и для всякой другой законодательной реформы, необходимы общія *руководящія начала*, которыя бы обозначили задачу реформы, ея цѣли и способы ихъ достиженія, — т. е. общее ея направленіе. Эти общія руководящія начала даются только финансовой наукой, которая приводитъ въ связь и систему всѣ отдѣльныя отрасли государственнаго хозяйства, отыскиваетъ общія для нихъ всѣхъ цѣли и сообразно этимъ цѣлямъ выводитъ какъ общія начала, примѣнимыя ко всѣмъ отраслямъ государственныхъ доходовъ, такъ и спеціальныя начала, пригодныя для каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Объ отношеніи теоріи государственныхъ финансовъ къ практикѣ, еще существуетъ, къ сожалѣнію, много предразсудковъ, въ особенности у насъ; такъ, еще часто приходится слышать, что успѣхъ практической финансовой дѣятельности вовсе не зависитъ отъ теоріи и не нуждается въ ней, что въ финансахъ все заключается въ личномъ искусствѣ и способностяхъ государственныхъ людей, что финансовая наука сама еще слишкомъ мало созрѣла, чтобы руководить практикой, что наконецъ понятія этой науки выработаны исключительно иностранцами и потому не пригодны для Россіи и т. д. Оставляя въ сторонѣ всякое неумѣстное здѣсь сужденіе о степени современной зрѣлости финансовой науки, замѣтимъ здѣсь только, что, какъ всякая наука, она безъ сомнѣнія заключаетъ въ себѣ результаты всѣхъ самыхъ зрѣлыхъ общихъ понятій по финансовымъ вопросамъ, существующихъ въ обществѣ.

ибо не можетъ имѣть, подобно практическому міру, переполненному личныхъ своекорыстныхъ интересовъ, никакихъ побужденій чуждаться этихъ понятій, каковы бы они ни были и откуда бы ни приходили. Нужно ли распространяться о такихъ простыхъ вещахъ, непонятныхъ только для тѣхъ, которые ихъ не хотятъ понимать и въ особенности не хотятъ, чтобы понимали другіе. Прибѣгая къ наукѣ для руководства въ нашихъ государственныхъ мѣрахъ, мы обращаемся къ тому же источнику истины, который другіе хотятъ заставить искать насъ единственно въ нашемъ личномъ разумѣ и опытѣ, но только съ тою разницею, что въ наукѣ этотъ источникъ течетъ изъ разума и опыта не одного и не нѣсколькихъ людей, а всѣхъ. Какое бы высокое мнѣніе не имѣлъ человѣкъ о своемъ личномъ финансовомъ искусствѣ, онъ не можетъ обойтись безъ какихъ-либо общихъ понятій о задачѣ, ожидающей отъ него своего разрѣшенія; если онъ хочетъ обойтись безъ науки, то это только значитъ, что или онъ готовъ руководствоваться всякими случайно ему попавшимися понятіями, къ какимъ бы цѣлямъ они ни привели его дѣло, или что онъ предпочитаетъ неизмѣримо труднѣйшій способъ выработки этихъ понятій легчайшему, т. е. предпочитаетъ сдѣлать заново тоже самое, что уже сдѣлано до него другими. Последнее почти невозможно, и бываетъ послѣдствіемъ развѣ какого-либо личнаго чудачества, мало пригоднаго для государственнаго дѣла, хотя впрочемъ и встрѣчающагося въ исторіи. Печальный этому примѣръ имѣли мы у себя дома, въ лицѣ министра финансовъ гр. Канкринъ, который задумалъ въ своихъ сочиненіяхъ, послужившихъ программой для его

ибо не можетъ имѣть, подобно практическому міру, переполненному личныхъ своекорыстныхъ интересовъ, никакихъ побужденій чуждаться этихъ понятій, каковы бы они ни были и откуда бы ни приходили. Нужно ли распространяться о такихъ простыхъ вещахъ, непонятныхъ только для тѣхъ, которые ихъ не хотятъ понимать и въ особенности не хотятъ, чтобы понимали другіе. Прибѣгая къ наукѣ для руководства въ нашихъ государственныхныхъ мѣрахъ, мы обращаемся къ тому же источнику истины, который другіе хотятъ заставить искать насъ единственно въ нашемъ личномъ разумѣ и опытѣ, но только съ тою разницею, что въ наукѣ этотъ источникъ течетъ изъ разума и опыта не одного и не нѣсколькихъ людей, а всѣхъ. Какое бы высокое мнѣніе не имѣлъ человѣкъ о своемъ личномъ финансовомъ искусствѣ, онъ не можетъ обойтись безъ какихъ-либо общихъ понятій о задачѣ, ожидающей отъ него своего разрѣшенія; если онъ хочетъ обойтись безъ науки, то это только значитъ, что или онъ готовъ руководствоваться всякими случайно ему попавшимися понятіями, къ какимъ бы цѣлямъ они ни привели его дѣло, или что онъ предпочитаетъ неизмѣримо труднѣйшій способъ выработки этихъ понятій легчайшему, т. е. предпочитаетъ сдѣлать заново тоже самое, что уже сдѣлано до него другими. Последнее почти невозможно, и бываетъ послѣдствіемъ развѣ какого-либо личнаго чудачества, мало пригоднаго для государственнаго дѣла, хотя впрочемъ и встрѣчающагося въ исторіи. Печальный этому примѣръ имѣли мы у себя дома, въ лицѣ министра финансовъ гр. Канкринъ, который задумалъ въ своихъ сочиненіяхъ, послужившихъ программой для его

государственной дѣятельности, ниспровергнуть все зданіе экономической науки и воздвигнуть свою собственную теорію. Подобнаго призванія не могутъ имѣть практическіе государственные люди, которые должны находить около себя готовые результаты науки, чтобы пользоваться ими для своихъ цѣлей. Ктому же, ни одна часть государственнаго хозяйства не нуждается такъ много для своихъ преобразованій въ общихъ началахъ науки и не можетъ такъ мало довольствоваться личнымъ искусствомъ, какъ законодательство о государственныхъ доходахъ; всякая дѣйствующая въ этой области система есть плодъ исторіи и всякая реформа влечетъ за собою какія-либо органическія перемѣны во всемъ государственномъ устройствѣ и управленіи. Потому здѣсь всего менѣе мѣста для личнаго произвола и всего необходимѣе осмотрительность, знающая посредствомъ историческихъ и статистическихъ изысканій прошедшее и настоящее, и сознательно, посредствомъ руководства науки, стремящаяся къ будущему. Сверхъ того по отдѣлу обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ теорія наиболѣе созрѣла и можетъ дать наиболѣе наставленій для практики. Что же касается до неудобопримѣнимости финансовыхъ теорій къ нашему отечеству, сдѣлавшейся вслѣдствіе весьма разнородныхъ побужденій любимымъ общимъ мѣстомъ въ сужденіяхъ о русскихъ финансахъ, то наука не была бы наукою или Россію слѣдовало бы исключить изъ семьи историческихъ народовъ, еслибы финансовая теорія въ своемъ *существованіи* подлежала подобнымъ географическимъ ограниченіямъ. Теорія дастъ только общія начала, осуществимыя сообразно обстоятельствамъ мѣста и времени;

государственной дѣятельности, ниспровергнуть все зданіе экономической науки и воздвигнуть свою собственную теорію. Подобнаго призванія не могутъ имѣть практическіе государственные люди, которые должны находить около себя готовые результаты науки, чтобы пользоваться ими для своихъ цѣлей. Ктому же, ни одна часть государственнаго хозяйства не нуждается такъ много для своихъ преобразованій въ общихъ началахъ науки и не можетъ такъ мало довольствоваться личнымъ искусствомъ, какъ законодательство о государственныхъ доходахъ; всякая дѣйствующая въ этой области система есть плодъ исторіи и всякая реформа влечетъ за собою какія-либо органическія перемѣны во всемъ государственномъ устройствѣ и управленіи. Потому здѣсь всего менѣе мѣста для личнаго произвола и всего необходимѣе осмотрительность, знающая посредствомъ историческихъ и статистическихъ изысканій прошедшее и настоящее, и сознательно, посредствомъ руководства науки, стремящаяся къ будущему. Сверхъ того по отдѣлу обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ теорія наиболѣе созрѣла и можетъ дать наиболѣе наставленій для практики. Что же касается до неудобопримѣнимости финансовыхъ теорій къ нашему отечеству, сдѣлавшейся вслѣдствіе весьма разнородныхъ побужденій любимымъ общимъ мѣстомъ въ сужденіяхъ о русскихъ финансахъ, то наука не была бы наукою или Россію слѣдовало бы исключить изъ семьи историческихъ народовъ, еслибы финансовая теорія въ своемъ *существованіи* подлежала подобнымъ географическимъ ограниченіямъ. Теорія дастъ только общія начала, осуществимыя сообразно обстоятельствамъ мѣста и времени;

чѣмъ спеціальнѣе вопросы науки, тѣмъ болѣе силы получаютъ эти обстоятельства. Въ настоящемъ своемъ развитіи финансовая наука въ особенности озабочена собраніемъ практическаго матеріала, который бы позволилъ ей прослѣдить свои общія начала во всѣхъ частныхъ проявленіяхъ финансовой жизни государствъ; эта работа въ свою очередь воздѣйствуетъ на самыя основанія теоріи и послужить къ ея передѣлкѣ. Современное направленіе науки именно заключается въ томъ, чтобы какъ можно болѣе изслѣдовать всѣ частныя видоизмѣненія своихъ общихъ законовъ, и теорію этихъ законовъ провѣрить и возсоздать на основаніи фактовъ дѣйствительной жизни.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, всякія точныя изслѣдованія государственнаго хозяйства Россіи не менѣе важны для успѣховъ самой европейской науки и финансовой теоріи, какъ и для разрѣшенія нашихъ практическихъ финансовыхъ задачъ: всѣ подобные отечественные труды, весьма впрочемъ малочисленные, возникали у насъ большею частію въ полномъ отчужденіи отъ движенія науки въ Европѣ, немногія же иностранныя сочиненія о финансахъ Россіи, основанныя на невѣрныхъ данныхъ, имѣютъ исключительно характеръ памфлетовъ, написанныхъ подъ вліяніемъ политическихъ страстей и вражды къ Россіи. Въ строго научной финансовой литературѣ Европы, Россія или составляетъ рѣшительный пробѣлъ, или занимаетъ мѣсто на ряду государствъ въ родѣ Турціи, Китая, варварійскихъ владѣній, о которыхъ сообщается нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній, заимствованныхъ гдѣ попало и иногда даже изъ слуховъ. Поставить изслѣдованія о государственныхъ доходахъ Россіи въ

чѣмъ спеціальнѣе вопросы науки, тѣмъ болѣе силы получаютъ эти обстоятельства. Въ настоящемъ своемъ развитіи финансовая наука въ особенности озабочена собраніемъ практическаго матеріала, который бы позволилъ ей прослѣдить свои общія начала во всѣхъ частныхъ проявленіяхъ финансовой жизни государствъ; эта работа въ свою очередь воздѣйствуетъ на самыя основанія теоріи и послужить къ ея передѣлкѣ. Современное направленіе науки именно заключается въ томъ, чтобы какъ можно болѣе изслѣдовать всѣ частныя видоизмѣненія своихъ общихъ законовъ, и теорію этихъ законовъ провѣрить и возсоздать на основаніи фактовъ дѣйствительной жизни.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, всякія точныя изслѣдованія государственнаго хозяйства Россіи не менѣе важны для успѣховъ самой европейской науки и финансовой теоріи, какъ и для разрѣшенія нашихъ практическихъ финансовыхъ задачъ: всѣ подобные отечественные труды, весьма впрочемъ малочисленные, возникали у насъ большею частію въ полномъ отчужденіи отъ движенія науки въ Европѣ, немногія же иностранныя сочиненія о финансахъ Россіи, основанныя на невѣрныхъ данныхъ, имѣютъ исключительно характеръ памфлетовъ, написанныхъ подъ вліяніемъ политическихъ страстей и вражды къ Россіи. Въ строго научной финансовой литературѣ Европы, Россія или составляетъ рѣшительный пробѣлъ, или занимаетъ мѣсто на ряду государствъ въ родѣ Турціи, Китая, варварійскихъ владѣній, о которыхъ сообщается нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній, заимствованныхъ гдѣ попало и иногда даже изъ слуховъ. Поставить изслѣдованія о государственныхъ доходахъ Россіи въ

общую связь съ другими государствами Европы, между которыми она уже занимает своимъ политическимъ могуществомъ первостепенное мѣсто, ввести наше государственное хозяйство въ общую систему европейской науки, было одною изъ главныхъ задачъ въ нашихъ трудахъ, которыхъ первый систематическій опытъ предлагается въ настоящемъ изданіи.

Объяснивъ духъ, въ которомъ мы предприняли наши работы по изслѣдованію государственныхъ доходовъ, и общія цѣли, которыхъ мы стремились въ нихъ достигнуть, мы обязаны сказать нѣсколько словъ о спеціальномъ предметѣ этого перваго выпуска.

Поводомъ къ двумъ трудамъ, помѣщаемымъ въ этой книгѣ, послужило, какъ было сказано, возложенное на насъ Податною Коммиссіею порученіе начертать общія основанія для преобразованія системы нашихъ *крѣпостныхъ пошлинъ*. Этотъ налогъ, котораго сущность заключается вообще въ сборѣ за публичное укрѣпленіе правительственною властію пріобрѣтенія и передачъ разныхъ правъ на имущества и который въ другихъ государствахъ взимается или въ видѣ *явочныхъ* пошлинъ, почти тождественныхъ съ нашими крѣпостными, или въ видѣ гербовыхъ пошлинъ, составляетъ важнѣйшую вѣтвь общей отрасли *актовыхъ налоговъ*.

Всякая система крѣпостныхъ пошлинъ находится въ тѣсной зависимости отъ общей системы всѣхъ вообще актовыхъ налоговъ въ государствѣ; подъ актовыми налогами разумѣемъ мы всякаго рода и вида сборы, взимаемые казною съ частныхъ лицъ за нужные имъ для охраны своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ юридическіе

общую связь съ другими государствами Европы, между которыми она уже занимаетъ своимъ политическимъ могуществомъ первостепенное мѣсто, ввести наше государственное хозяйство въ общую систему европейской науки, было одною изъ главныхъ задачъ въ нашихъ трудахъ, которыхъ первый систематическій опытъ предлагается въ настоящемъ изданіи.

Объяснивъ духъ, въ которомъ мы предприняли наши работы по изслѣдованію государственныхъ доходовъ, и общія цѣли, которыхъ мы стремились въ нихъ достигнуть, мы обязаны сказать нѣсколько словъ о спеціальномъ предметѣ этого перваго выпуска.

Поводомъ къ двумъ трудамъ, помѣщаемымъ въ этой книгѣ, послужило, какъ было сказано, возложенное на насъ Податною Коммиссіею порученіе начертать общія основанія для преобразованія системы нашихъ *крѣпостныхъ пошлинъ*. Этотъ налогъ, котораго сущность заключается вообще въ сборѣ за публичное укрѣпленіе правительственною властію пріобрѣтенія и передачъ разныхъ правъ на имущества и который въ другихъ государствахъ взимается или въ видѣ *явочныхъ* пошлинъ, почти тождественныхъ съ нашими крѣпостными, или въ видѣ гербовыхъ пошлинъ, составляетъ важнѣйшую вѣтвь общей отрасли *актовыхъ налоговъ*.

Всякая система крѣпостныхъ пошлинъ находится въ тѣсной зависимости отъ общей системы всѣхъ вообще актовыхъ налоговъ въ государствѣ; подъ актовыми налогами разумѣемъ мы всякаго рода и вида сборы, взимаемые казною съ частныхъ лицъ за нужные имъ для охраны своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ юридическіе

и административные акты, документы и сдѣлки. Тотъ же самый по существу своему налогъ взимается то въ формѣ крѣпостныхъ и явочныхъ пошлинъ, то въ формѣ другихъ актовыхъ сборовъ; предметъ налога или матерьялъ обложенія, также какъ и основанія обложенія, одни и тѣ же во всѣхъ видахъ актовыхъ сборовъ, и оттого одинъ видъ не можетъ быть устанавливаемъ и измѣняемъ безъ соображенія съ другими. Поэтому для разсмотрѣнія вопроса о крѣпостныхъ пошлинахъ потребовалось предварительное изслѣдованіе всей совокупности актовыхъ налоговъ; такъ это и сдѣлано нами въ двухъ трудахъ, помѣщаемыхъ въ настоящемъ изданіи. Первая записка *объ актовыхъ налогахъ* есть какъ бы общая часть для второй *о крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинахъ въ Россіи*; въ первой занимаютъ главное мѣсто теоретическая финансовая сторона актовыхъ налоговъ, значеніе этого особаго источника государственныхъ доходовъ въ общей системѣ государственныхъ финансовъ и финансовой науки и наконецъ финансовые результаты этого источника въ бюджетахъ Европы. Во второй запискѣ всѣ спеціальныя изысканія относительно крѣпостныхъ пошлинъ сосредоточены преимущественно около нашего отечества и предположеннаго преобразованія дѣйствующей у насъ системы этого налога.

Независимо отъ этого послѣдняго вопроса, давшего поводъ къ нашей работѣ, актовые налоги вообще и крѣпостныя пошлины въ особенности заслуживаютъ въ настоящее время и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніи большаго вниманія. Общая теорія этой отрасли государственныхъ доходовъ, хотя и значительно подготовленная многими отдѣльными трудами, еще не была

и административные акты, документы и сдѣлки. Тотъ же самый по существу своему налогъ взимается то въ формѣ крѣпостныхъ и явочныхъ пошлинъ, то въ формѣ другихъ актовыхъ сборовъ; предметъ налога или матерьялъ обложенія, также какъ и основанія обложенія, одни и тѣ же во всѣхъ видахъ актовыхъ сборовъ, и оттого одинъ видъ не можетъ быть устанавливаемъ и измѣняемъ безъ соображенія съ другими. Поэтому для разсмотрѣнія вопроса о крѣпостныхъ пошлинахъ потребовалось предварительное изслѣдованіе всей совокупности актовыхъ налоговъ; такъ это и сдѣлано нами въ двухъ трудахъ, помѣщаемыхъ въ настоящемъ изданіи. Первая записка *объ актовыхъ налогахъ* есть какъ бы общая часть для второй *о крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинахъ въ Россіи*; въ первой занимаютъ главное мѣсто теоретическая финансовая сторона актовыхъ налоговъ, значеніе этого особаго источника государственныхъ доходовъ въ общей системѣ государственныхъ финансовъ и финансовой науки и наконецъ финансовые результаты этого источника въ бюджетахъ Европы. Во второй запискѣ всѣ спеціальныя изысканія относительно крѣпостныхъ пошлинъ сосредоточены преимущественно около нашего отечества и предполагаемаго преобразованія дѣйствующей у насъ системы этого налога.

Независимо отъ этого послѣдняго вопроса, давшего поводъ къ нашей работѣ, актовые налоги вообще и крѣпостныя пошлины въ особенности заслуживаютъ въ настоящее время и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніи большаго вниманія. Общая теорія этой отрасли государственныхъ доходовъ, хотя и значительно подготовленная многими отдѣльными трудами, еще не была

достаточно разработана какъ цѣльное и систематическое ученіе, подобно другимъ родамъ налоговъ; мы даже впервые сдѣлали опытъ соединенія всѣхъ видовъ актовыхъ сборовъ въ одну общую и самостоятельную категорію налоговъ, составивъ сводъ всѣхъ безъ изъятія доходовъ подходящихъ въ европейскихъ бюджетахъ подъ эту категорію, и указавъ на общія начала, какъ связующія ее съ другими налогами, такъ и дающія ей право на особое между ними мѣсто.

Нашъ трудъ въ этомъ отношеніи, значительно облегченный предшествовавшими работами современныхъ европейскихъ, въ особенности германскихъ, финансистовъ, есть не болѣе какъ результатъ общаго движенія науки, хотя въ частности нѣкоторые наши взгляды и вся сдѣланная нами постановка вопроса объ актовыхъ налогахъ отступаютъ отъ разныхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ до сихъ поръ разсматривались эти налоги въ учебникахъ финансовой науки и съ которыхъ они изслѣдовались многими извѣстными писателями. Новость нашего опыта уже съ формальной его стороны по необходимости привела къ этимъ отступленіямъ; до сихъ поръ разные виды актовыхъ налоговъ подводились всѣми писателями подъ разные категоріи государственныхъ налоговъ и потому почти каждому виду присвоивалась особая теорія въ общей классификаціи государственныхъ доходовъ. Отсюда преимущественно происходятъ разногласіе и многія недоразумѣнія въ литературѣ по нѣкоторымъ существеннѣйшимъ вопросамъ; разные вѣтви актоваго налога, родственныя между собою, искусственно объяснялись чуждыми ему ученіями о другихъ налогахъ только потому, что не

достаточно разработана какъ цѣльное и систематическое ученіе, подобно другимъ родамъ налоговъ; мы даже впервые сдѣлали опытъ соединенія всѣхъ видовъ актовыхъ сборовъ въ одну общую и самостоятельную категорію налоговъ, составивъ сводъ всѣхъ безъ изъятія доходовъ подходящихъ въ европейскихъ бюджетахъ подъ эту категорію, и указавъ на общія начала, какъ связующія ее съ другими налогами, такъ и дающія ей право на особое между ними мѣсто.

Нашъ трудъ въ этомъ отношеніи, значительно облегченный предшествовавшими работами современныхъ европейскихъ, въ особенности германскихъ, финансистовъ, есть не болѣе какъ результатъ общаго движенія науки, хотя въ частности нѣкоторые наши взгляды и вся сдѣланная нами постановка вопроса объ актовыхъ налогахъ отступаютъ отъ разныхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ до сихъ поръ разсматривались эти налоги въ учебникахъ финансовой науки и съ которыхъ они изслѣдовались многими извѣстными писателями. Новость нашего опыта уже съ формальной его стороны по необходимости привела къ этимъ отступленіямъ; до сихъ поръ разные виды актовыхъ налоговъ подводились всѣми писателями подъ разные категоріи государственныхъ налоговъ и потому почти каждому виду присвоивалась особая теорія въ общей классификаціи государственныхъ доходовъ. Отсюда преимущественно происходятъ разногласіе и многія недоразумѣнія въ литературѣ по нѣкоторымъ существеннѣйшимъ вопросамъ; разные вѣтви актоваго налога, родственныя между собою, искусственно объяснялись чуждыми ему ученіями о другихъ налогахъ только потому, что не

было признано категорическаго различія всѣхъ безъ изъятія актовыхъ сборовъ отъ всѣхъ остальныхъ государственныхъ налоговъ и не было имъ дано особаго самостоятельнаго мѣста въ общей классификаціи государственныхъ доходовъ. Кромѣ общаго движенія вопросовъ объ актовыхъ налогахъ въ современной финансовой литературѣ, вызывавшей сдѣланный нами опытъ какъ естественный результатъ этого движенія, были уже до насъ сдѣланы попытки систематическаго обобщенія всѣхъ видовъ актовыхъ сборовъ г. Ескиру де-Парье, въ его классическомъ сочиненіи „*Traité des impôts*“. Т. III, L. VI (*impôts sur les actes*) и г. А. Мейеромъ, въ его замѣчательной статьѣ: „*Ueber Stempelsteuern*“ въ „*Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft*“ 1864 Т. III. Но французскій финансистъ, согласно съ методою, господствующею во всѣхъ его сочиненіяхъ, занятъ преимущественно сводомъ разнообразныхъ мнѣній объ актовыхъ сборахъ и не излагаетъ никакого самостоятельнаго и органическаго ученія объ ихъ теоріи. Во всякомъ случаѣ онъ оказалъ большую заслугу въ первый разъ сдѣлавъ перечень всѣхъ доходовъ, принадлежащихъ въ разныхъ государствахъ Европы къ разряду актовыхъ сборовъ, и введя въ науку самое это наименованіе (*impôts sur les actes*). Однакоже у г. Парье отнесены къ той же категоріи множество государственныхъ доходовъ, неимѣющихъ ничего общаго съ актовыми налогами и потому самое это наименованіе получаетъ у него другое значеніе, нежели какое мы ему придаемъ. Честь начертанія первой самостоятельной теоріи актовыхъ налоговъ принадлежитъ по всей справедливости второму изъ двухъ выше названныхъ писателей. Г. Мейеръ по-

было признано категорическаго различія всѣхъ безъ изъятія актовыхъ сборовъ отъ всѣхъ остальныхъ государственныхъ налоговъ и не было имъ дано особаго самостоятельнаго мѣста въ общей классификаціи государственныхъ доходовъ. Кромѣ общаго движенія вопросовъ объ актовыхъ налогахъ въ современной финансовой литературѣ, вызывавшей сдѣланный нами опытъ какъ естественный результатъ этого движенія, были уже до насъ сдѣланы попытки систематическаго обобщенія всѣхъ видовъ актовыхъ сборовъ г. Ескиру де-Парье, въ его классическомъ сочиненіи „*Traité des impôts*“. Т. III, L. VI (*impôts sur les actes*) и г. А. Мейеромъ, въ его замѣчательной статьѣ: „*Ueber Stempelsteuern*“ въ „*Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft*“ 1864 Т. III. Но французскій финансистъ, согласно съ методою, господствующею во всѣхъ его сочиненіяхъ, занятъ преимущественно сводомъ разнообразныхъ мнѣній объ актовыхъ сборахъ и не излагаетъ никакого самостоятельнаго и органическаго ученія объ ихъ теоріи. Во всякомъ случаѣ онъ оказалъ большую заслугу въ первый разъ сдѣлавъ перечень всѣхъ доходовъ, принадлежащихъ въ разныхъ государствахъ Европы къ разряду актовыхъ сборовъ, и введя въ науку самое это наименованіе (*impôts sur les actes*). Однакоже у г. Парье отнесены къ той же категоріи множество государственныхъ доходовъ, неимѣющихъ ничего общаго съ актовыми налогами и потому самое это наименованіе получаетъ у него другое значеніе, нежели какое мы ему придаемъ. Честь начертанія первой самостоятельной теоріи актовыхъ налоговъ принадлежитъ по всей справедливости второму изъ двухъ выше названныхъ писателей. Г. Мейеръ по-

Необходимость пересмотра теоретических основаній актовъ налоговъ сдѣлалась ощутительною вслѣдствіе практической финансовой важности, которую приобрѣлъ этотъ источникъ государственныхъ доходовъ въ образованной Европѣ въ новѣйшее время, и которая постоянно возрастаетъ въ чрезвычайныхъ, почти исключительныхъ, относительно всѣхъ другихъ доходовъ, размѣрахъ. Актовые сборы, преимущественно тѣ, которые взимаются въ видѣ гербовыхъ или штемсельныхъ и явочныхъ, или регистровыхъ (*droits d'enregistrement, Eintragungsgebühr*) пошлинъ, даютъ нынѣ въ большей или меньшей степени во всѣхъ государствахъ западной Европы одни изъ самыхъ значительныхъ способовъ къ покрытію бюджетовъ; такъ они достигаютъ во Франціи до $22\frac{1}{2}\%$, т. е. почти одной четверти, всего итога обыкновенныхъ доходовъ, и въ Англіи до 14% . Всѣ дальнѣйшіе успѣхи современной цивилизаціи,—постоянное возрастаніе всякаго рода промышленныхъ сдѣлокъ, усиливающаяся подвижность правъ собственности, развитіе правомѣрности во всѣхъ гражданскихъ отношеніяхъ, распространеніе грамотности, — заставляютъ ожидать непрерывнаго возрастанія доходовъ отъ актовъ налоговъ и еще большаго ихъ финансоваго значенія въ будущемъ, если даже и должно надѣяться на упрощеніе дѣйствующихъ системъ и на уничтоженіе тѣхъ крайнихъ отягощеній для плательщиковъ, которыми сопровождаются нѣкоторые актовые сборы (преимущественно пошлина явочная), напр. во Франціи. Во всякомъ случаѣ, въ особенности же при нѣкоторыхъ преобразованіяхъ, актовые сборы будутъ еще долго принадлежать относительно къ наименѣе отяготительнымъ и

Необходимость пересмотра теоретических основаній актовыхъ налоговъ сдѣлалась ощутительною вслѣдствіе практической финансовой важности, которую пріобрѣлъ этотъ источникъ государственныхъ доходовъ въ образованной Европѣ въ новѣйшее время, и которая постоянно возрастаетъ въ чрезвычайныхъ, почти исключительныхъ, относительно всѣхъ другихъ доходовъ, размѣрахъ. Актовые сборы, преимущественно тѣ, которые взимаются въ видѣ гербовыхъ или штемсельныхъ и явочныхъ, или регистровыхъ (*droits d'euregistrement, Eintragungsgebühr*) пошлинъ, даютъ нынѣ въ большей или меньшей степени во всѣхъ государствахъ западной Европы одни изъ самыхъ значительныхъ способовъ къ покрытію бюджетовъ; такъ они достигаютъ во Франціи до $22\frac{1}{2}\%$, т. е. почти одной четверти, всего итога обыкновенныхъ доходовъ, и въ Англіи до 14% . Всѣ дальнѣйшіе успѣхи современной цивилизаціи,—постоянное возрастаніе всякаго рода промышленныхъ сдѣлокъ, усиливающаяся подвижность правъ собственности, развитіе правомѣрности во всѣхъ гражданскихъ отношеніяхъ, распространеніе грамотности, — заставляютъ ожидать непрерывнаго возрастанія доходовъ отъ актовыхъ налоговъ и еще большаго ихъ финансоваго значенія въ будущемъ, если даже и должно надѣяться на упрощеніе дѣйствующихъ системъ и на уничтоженіе тѣхъ крайнихъ отягощеній для плательщиковъ, которыми сопровождаются нѣкоторые актовые сборы (преимущественно пошлина явочная), напр. во Франціи. Во всякомъ случаѣ, въ особенности же при нѣкоторыхъ преобразованіяхъ, актовые сборы будутъ еще долго принадлежать относительно къ наименѣе отяготительнымъ и

вреднымъ въ народно-хозяйственномъ отношеніи государственнымъ налогамъ. Экономическая справедливость актовыхъ сборовъ, по крайней мѣрѣ сравнительно съ болѣею частію другихъ источниковъ государственныхъ доходовъ, не подлежитъ сомнѣнію и она вообще признана современною наукой, несмотря на всѣ разнорѣчія по отдѣльнымъ вопросамъ теоріи. Самый блистательный примѣръ непрерывнаго развитія этого налога и возрастанія доходовъ отъ него представляетъ Англія, гдѣ онъ существуетъ исключительно въ формѣ гербовыхъ пошлинъ.

Россія, въ которой всѣ актовые сборы составляютъ около 3% въ общемъ итогѣ обыкновенныхъ доходовъ, отличается необычайною ничтожностью этого дохода сравнительно со всѣми остальными государствами Европы; особенно же разительны неподвижность и почти упадокъ у насъ этого дохода въ послѣднее время, при чрезвычайномъ возрастаніи его въ западной Европѣ. Такъ, доходъ отъ продажи гербовой бумаги, въ теченіи пятилѣтія 1862—1866 гг. почти не измѣнялся, колеблясь то выше, то ниже цифры 5 мил. руб., а доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ положительно упалъ съ 2,460,000 р. въ 1862 на 2,048,000 р. въ 1866 г. Не входя здѣсь въ объясненіе этихъ странныхъ явленій, подробно нами изслѣдованныхъ въ издаваемомъ нынѣ трудѣ, мы замѣтимъ здѣсь только, что финансовая невыгодность нашей системы актовыхъ пошлинъ усиливается въ особенности тѣмъ соображеніемъ, что тяжесть ея не только не легче для плательщиковъ, но даже во многихъ отношеніяхъ (напр. вексельный гербовый сборъ и крѣпостныя

вреднымъ въ народно-хозяйственномъ отношеніи государственнымъ налогамъ. Экономическая справедливость актовыхъ сборовъ, по крайней мѣрѣ сравнительно съ болѣею частію другихъ источниковъ государственныхъ доходовъ, не подлежитъ сомнѣнію и она вообще признана современною наукой, несмотря на всѣ разнорѣчія по отдѣльнымъ вопросамъ теоріи. Самый блистательный примѣръ непрерывнаго развитія этого налога и возрастанія доходовъ отъ него представляетъ Англія, гдѣ онъ существуетъ исключительно въ формѣ гербовыхъ пошлинъ.

Россія, въ которой всѣ актовые сборы составляютъ около 3% въ общемъ итогѣ обыкновенныхъ доходовъ, отличается необычайною ничтожностью этого дохода сравнительно со всѣми остальными государствами Европы; особенно же разительны неподвижность и почти упадокъ у насъ этого дохода въ послѣднее время, при чрезвычайномъ возрастаніи его въ западной Европѣ. Такъ, доходъ отъ продажи гербовой бумаги, въ теченіи пятилѣтія 1862—1866 гг. почти не измѣнялся, колеблясь то выше, то ниже цифры 5 мил. руб., а доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ положительно упалъ съ 2,460,000 р. въ 1862 на 2,048,000 р. въ 1866 г. Не входя здѣсь въ объясненіе этихъ странныхъ явленій, подробно нами изслѣдованныхъ въ издаваемомъ нынѣ трудѣ, мы замѣтимъ здѣсь только, что финансовая невыгодность нашей системы актовыхъ пошлинъ усиливается въ особенности тѣмъ соображеніемъ, что тяжесть ея не только не легче для плательщиковъ, но даже во многихъ отношеніяхъ (напр. вексельный гербовый сборъ и крѣпостныя

пошлины по купчимъ крѣпостямъ) сильнѣе чѣмъ въ другихъ государствахъ, и многія формальности нашей системы никакъ не менѣе, если не болѣе, стѣснительны для частной жизни. Значительнаго возрастанія у насъ доходовъ отъ актовыхъ налоговъ должно конечно ожидать въ будущемъ преимущественно отъ развитія промышленныхъ капиталовъ, распространенія грамотности въ народѣ и отъ всѣхъ вообще успѣховъ гражданственности, въ томъ числѣ и отъ новыхъ судебныхъ порядковъ, усиливающихъ юридическія обезпеченія правъ личности и собственности, составляющія главную сущность матеріи этого налога. Независимо однакоже отъ этихъ коренныхъ и не быстро дѣйствующихъ условій усиленія доходности актовыхъ сборовъ, необходимы и нѣкоторыя преобразованія въ законодательствѣ, могущія посредствомъ болѣе раціональной финансовой системы налога увеличить доходъ въ ближайшемъ будущемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ устранить его стѣснительность для плательщиковъ.

Главные начала для преобразованія гербоваго сбора уже проектированы Податною Коммиссіей и разсматриваются нынѣ въ Государственномъ Совѣтѣ. Эти главные начала заключаются вообще въ слѣдующемъ: узаконенное употребленіе гербовой бумаги въ присутственныхъ мѣстахъ и въ дѣлопроизводствѣ должностныхъ лицъ по частнымъ дѣламъ значительно сокращается, при этомъ вовсе отпадаетъ стѣснительный и неудобовзимаемый сборъ за такъ называемое употребленіе простой бумаги вмѣсто гербовой; роды частныхъ актовъ, законная сила которыхъ требуетъ написанія на гербовой бумагѣ, опредѣляются точнѣе, и сфера такихъ актовъ, сообразно съ

пошлины по купчимъ крѣпостямъ) сильнѣе чѣмъ въ другихъ государствахъ, и многія формальности нашей системы никакъ не менѣе, если не болѣе, стѣснительны для частной жизни. Значительнаго возрастанія у насъ доходовъ отъ актовыхъ налоговъ должно конечно ожидать въ будущемъ преимущественно отъ развитія промышленныхъ капиталовъ, распространенія грамотности въ народѣ и отъ всѣхъ вообще успѣховъ гражданственности, въ томъ числѣ и отъ новыхъ судебныхъ порядковъ, усиливающихъ юридическія обезпеченія правъ личности и собственности, составляющія главную сущность матеріи этого налога. Независимо однакоже отъ этихъ коренныхъ и не быстро дѣйствующихъ условій усиленія доходности актовыхъ сборовъ, необходимы и нѣкоторыя преобразованія въ законодательствѣ, могущія посредствомъ болѣе раціональной финансовой системы налога увеличить доходъ въ ближайшемъ будущемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ устранить его стѣснительность для плательщиковъ.

Главные начала для преобразованія гербоваго сбора уже проектированы Податною Коммиссіей и разсматриваются нынѣ въ Государственномъ Совѣтѣ. Эти главные начала заключаются вообще въ слѣдующемъ: узаконенное употребленіе гербовой бумаги въ присутственныхъ мѣстахъ и въ дѣлопроизводствѣ должностныхъ лицъ по частнымъ дѣламъ значительно сокращается, при этомъ вовсе отпадаетъ стѣснительный и неудобовзимаемый сборъ за такъ называемое употребленіе простой бумаги вмѣсто гербовой; роды частныхъ актовъ, законная сила которыхъ требуетъ написанія на гербовой бумагѣ, опредѣляются точнѣе, и сфера такихъ актовъ, сообразно съ

требованіями времени, создавшими новые виды денежных документов, нѣсколько расширяется. Вмѣсто всѣхъ многочисленныхъ нынѣшнихъ разборовъ простой гербовой бумаги, устанавливается одинаковый разборъ цѣною въ 40 к. за листъ и только въ видѣ исключенія будутъ еще особые разборы въ 10 к., 5 к. и 3 к.; цѣна вексельной бумаги значительно понижается; вмѣсто крѣпостной гербовой бумаги устанавливается, въ томъ же размѣрѣ, пропорціональный гербовый сборъ; вводятся гербовыя марки для наклейки на простую бумагу, вмѣсто покупки гербовой. Сверхъ всего этого устанавлиются нѣкоторыя новыя правила взиманія гербовыхъ пошлинъ и новыя мѣры взысканія за нарушенія, долженствующія облегчить какъ дѣйствія частныхъ лицъ по уплатѣ гербоваго сбора, такъ и надзоръ правительства за этимъ доходомъ, поступавшимъ въ казну до сихъ поръ весьма неправильно. Если практичность и цѣлесообразность нѣкоторыхъ частныхъ, входящихъ въ составъ этого проекта, могутъ быть оспариваемы съ разныхъ точекъ зрѣнія, то общее направленіе предлагаемыхъ мѣръ, которыя еще могутъ видоизмѣниться при составленіи самаго устава о гербовомъ сборѣ, несомнѣнно улучшить нынѣ дѣйствующую систему.

Преобразованіе законодательства по другой главной вѣтви нашихъ актовъ налоговъ, — крѣпостнымъ пошлинамъ, — еще болѣе важно въ видахъ раціональнаго развитія этого источника государственныхъ доходовъ, съ облегченіемъ дѣйствія этого налога для плательщиковъ. Въ этой собственно вѣтви обнаруживается главная финансовая сила всей системы актовъ сборовъ въ дру-

требованіями времени, создавшими новые виды денежных документов, нѣсколько расширяется. Въмѣсто всѣхъ многочисленныхъ нынѣшнихъ разборовъ простой гербовой бумаги, устанавливается одинаковый разборъ цѣною въ 40 к. за листъ и только въ видѣ исключенія будутъ еще особые разборы въ 10 к., 5 к. и 3 к.; цѣна вексельной бумаги значительно понижается; вмѣсто крѣпостной гербовой бумаги устанавливается, въ томъ же размѣрѣ, пропорціональный гербовый сборъ; вводятся гербовыя марки для наклейки на простую бумагу, вмѣсто покупки гербовой. Сверхъ всего этого устанавлиются нѣкоторыя новыя правила взиманія гербовыхъ пошлинъ и новыя мѣры взысканія за нарушенія, долженствующія облегчить какъ дѣйствія частныхъ лицъ по уплатѣ гербоваго сбора, такъ и надзоръ правительства за этимъ доходомъ, поступавшимъ въ казну до сихъ поръ весьма неправильно. Если практичность и цѣлесообразность нѣкоторыхъ частныхъ, входящихъ въ составъ этого проекта, могутъ быть оспариваемы съ разныхъ точекъ зрѣнія, то общее направленіе предлагаемыхъ мѣръ, которыя еще могутъ видоизмѣниться при составленіи самаго устава о гербовомъ сборѣ, несомнѣнно улучшить нынѣ дѣйствующую систему.

Преобразованіе законодательства по другой главной вѣтви нашихъ актовъ налоговъ, — крѣпостнымъ пошлинамъ, — еще болѣе важно въ видахъ раціональнаго развитія этого источника государственныхъ доходовъ, съ облегченіемъ дѣйствія этого налога для плательщиковъ. Въ этой собственно вѣтви обнаруживается главная финансовая сила всей системы актовъ сборовъ въ дру-

гихъ государствахъ въ сравненіи съ Россіей; въ этомъ собственно налогъ, разнообразно взимаемомъ, но въ существѣ своемъ составляющемъ плату за особую охрану государственною властію пріобрѣтенія и передачи важнѣйшихъ правъ собственности, — охрану, гарантируемую особымъ формальнымъ порядкомъ освященія, утвержденія или укрѣпленія этихъ правъ, — сосредоточиваются главная способность доходовъ отъ актовыхъ налоговъ къ возрастанію и ихъ такъ называемая особенная эластичность. Крѣпостныя пошлыны или сборы съ ними тождественные составляютъ большую часть доходовъ отъ актовыхъ налоговъ въ тѣхъ государствахъ, которыя вообще отличаются финансовымъ значеніемъ этого источника. Между тѣмъ у насъ крѣпостныя пошлыны даютъ только около четверти всего итога актовыхъ налоговъ и оказываются наименѣе удовлетворительными въ своемъ движеніи. Съ 1862 г. по 1867 г. доходъ отъ крѣпостныхъ пошлынъ постоянно и почти безъ всякихъ колебаній падаетъ. Конечно, причину этого слишкомъ ненормальнаго явленія должно искать преимущественно въ переворотѣ, совершившемся, послѣ упраздненія крѣпостнаго права, въ судьбахъ нашей поземельной собственности и сельско-хозяйственныхъ недвижимыхъ имуществъ, заключающихъ въ себѣ главный предметъ обложенія въ нынѣ дѣйствующей системѣ крѣпостныхъ пошлынъ. Эти имущества утратили прежніе обычные пути своего перехода изъ рукъ въ руки, а для пріобрѣтенія новыхъ путей еще не окончательно свободны въ передвиженіи и распредѣленіи. Но именно для этой послѣдней цѣли, а не только вообще для улучшенія финансовой стороны

гихъ государствахъ въ сравненіи съ Россіей; въ этомъ собственно налогъ, разнообразно взимаемомъ, но въ существѣ своемъ составляющемъ плату за особую охрану государственною властію пріобрѣтенія и передачи важнѣйшихъ правъ собственности, — охрану, гарантируемую особымъ формальнымъ порядкомъ освященія, утвержденія или укрѣпленія этихъ правъ, — сосредоточиваются главная способность доходовъ отъ актовыхъ налоговъ къ возрастанію и ихъ такъ называемая особенная эластичность. Крѣпостныя пошлыны или сборы съ ними тождественные составляютъ большую часть доходовъ отъ актовыхъ налоговъ въ тѣхъ государствахъ, которыя вообще отличаются финансовымъ значеніемъ этого источника. Между тѣмъ у насъ крѣпостныя пошлыны даютъ только около четверти всего итога актовыхъ налоговъ и оказываются наименѣе удовлетворительными въ своемъ движеніи. Съ 1862 г. по 1867 г. доходъ отъ крѣпостныхъ пошлынъ постоянно и почти безъ всякихъ колебаній падаетъ. Конечно, причину этого слишкомъ ненормальнаго явленія должно искать преимущественно въ переворотѣ, совершившемся, послѣ упраздненія крѣпостнаго права, въ судьбахъ нашей поземельной собственности и сельско-хозяйственныхъ недвижимыхъ имуществъ, заключающихъ въ себѣ главный предметъ обложенія въ нынѣ дѣйствующей системѣ крѣпостныхъ пошлынъ. Эти имущества утратили прежніе обычные пути своего перехода изъ рукъ въ руки, а для пріобрѣтенія новыхъ путей еще не окончательно свободны въ передвиженіи и распредѣленіи. Но именно для этой послѣдней цѣли, а не только вообще для улучшенія финансовой стороны

законодательства о крѣпостныхъ пошлинахъ, необходимы нѣкоторыя въ ней измѣненія, независимо отъ естественнаго развитія этого дохода, подъ вліяніемъ успѣховъ благосостоянія и прилива капиталовъ къ сельскому хозяйству.

Разсматривая дѣйствующую у насъ систему крѣпостныхъ пошлинъ, нельзя не убѣдиться, что несмотря на раціональность основныхъ своихъ началъ, исторически и самостоятельно развившихся и потому особенно цѣнныхъ, она имѣетъ многіе существенные недостатки, которыхъ устраненіе тѣмъ болѣе желательно, что оно можетъ быть сдѣлано безъ нарушенія основныхъ началъ системы и при постепенномъ историческомъ ихъ развитіи, сообразно обстоятельствамъ времени. Самые главные изъ этихъ недостатковъ, подробно разбираемыхъ въ нашемъ изслѣдованіи, заключаются по нашему мнѣнію: *во первыхъ*, въ излишнемъ отягощеніи налогомъ *возмездныхъ* передачъ собственности (т. е. купчихъ крѣпостей) сравнительно съ *безвозмездными или дарственными*, и *во вторыхъ*, въ слишкомъ ничтожномъ развитіи у насъ *налога на наследство*. Первый изъ этихъ недостатковъ происходитъ вообще отъ *единообразія* размѣровъ (4⁰/₁₀₀ съ цѣны) крѣпостныхъ пошлинъ по всѣмъ безъ изъятія крѣпостнымъ актамъ, тогда какъ эти размѣры могли бы быть различны смотря по категоріямъ актовъ и вообще гораздо выше для безвозмездныхъ и гораздо ниже для возмездныхъ, количество которыхъ несравненно значительнѣе и требуетъ вслѣдствіе сущности своей всяческаго облегченія. Чтобы судить приблизительно какъ высокъ у насъ размѣръ пошлинъ съ куп-

законодательства о крѣпостныхъ пошлинахъ, необходимы нѣкоторыя въ ней измѣненія, независимо отъ естественнаго развитія этого дохода, подъ вліяніемъ успѣховъ благосостоянія и прилива капиталовъ къ сельскому хозяйству.

Разсматривая дѣйствующую у насъ систему крѣпостныхъ пошлинъ, нельзя не убѣдиться, что несмотря на раціональность основныхъ своихъ началъ, исторически и самостоятельно развившихся и потому особенно цѣнныхъ, она имѣетъ многіе существенные недостатки, которыхъ устраненіе тѣмъ болѣе желательно, что оно можетъ быть сдѣлано безъ нарушенія основныхъ началъ системы и при постепенномъ историческомъ ихъ развитіи, сообразно обстоятельствамъ времени. Самые главные изъ этихъ недостатковъ, подробно разбираемыхъ въ нашемъ изслѣдованіи, заключаются по нашему мнѣнію: *во первыхъ*, въ излишнемъ отягощеніи налогомъ *возмездныхъ* передачъ собственности (т. е. купчихъ крѣпостей) сравнительно съ *безвозмездными или дарственными*, и *во вторыхъ*, въ слишкомъ ничтожномъ развитіи у насъ *налога на наследство*. Первый изъ этихъ недостатковъ происходитъ вообще отъ *единообразія* размѣровъ (4⁰/₁₀₀ съ цѣны) крѣпостныхъ пошлинъ по всѣмъ безъ изъятія крѣпостнымъ актамъ, тогда какъ эти размѣры могли бы быть различны смотря по категоріямъ актовъ и вообще гораздо выше для безвозмездныхъ и гораздо ниже для возмездныхъ, количество которыхъ несравненно значительнѣе и требуетъ вслѣдствіе сущности своей всяческаго облегченія. Чтобы судить приблизительно какъ высокъ у насъ размѣръ пошлинъ съ куп-

чихъ крѣпостей, достаточно сказать, что въ то время какъ у насъ взимается 4⁰/₀ съ цѣны продаваемого имѣнія, въ Англіи и Пруссіи только 1⁰/₀, а самый высшій размѣръ во всей Европѣ (за исключеніемъ Франціи) въ Австріи, гдѣ пошліны были возвышены, посреди самыхъ крайнихъ финансовыхъ затрудненій, только до 3½⁰/₀. Единственная страна сравнивавшаяся съ нами это Франція, гдѣ общественное мнѣніе уже давно вошлетъ противъ изнуренія недвижимыхъ имуществъ, происходящаго отъ дороговизны сборовъ при передачѣ ихъ изъ рукъ въ руки, и по всей вѣроятности вынудить реформу. Нѣтъ надобности говорить о важности этого вопроса именно посреди нынѣшнихъ обстоятельствъ Россіи.

Пониженіе размѣра крѣпостныхъ пошлинъ по возмезднымъ актамъ, составляющимъ нынѣ главный источникъ казеннаго дохода по этой отрасли (купчія крѣпости даютъ 85% всего итога дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ) неизбежно требуетъ вознагражденія казны за эту убыль въ ея доходахъ посредствомъ возвышенія другихъ налоговъ или введенія новыхъ, такъ какъ невозможно надѣяться, чтобы увеличеніе количества продажъ и покупокъ имѣній само собою быстро покрыло ущербы отъ пониженія пошлинъ. Самымъ близкимъ и естественнымъ способомъ къ этому вознагражденію представляется развитіе пошлинъ по безвозмезднымъ или дарственнымъ приобрѣтеніямъ собственности, между которыми господствуетъ переходъ имуществъ по наслѣдству. Налогъ на наслѣдства существуетъ нынѣ повсемѣстно въ Европѣ и играетъ первостепенную роль между источниками доходовъ отъ актовыхъ налоговъ, такъ что во Франціи онъ даетъ одну

чихъ крѣпостей, достаточно сказать, что въ то время какъ у насъ взимается 4⁰/₀ съ цѣны продаваемого имѣнія, въ Англіи и Пруссіи только 1⁰/₀, а самый высшій размѣръ во всей Европѣ (за исключеніемъ Франціи) въ Австріи, гдѣ пошліны были возвышены, посреди самыхъ крайнихъ финансовыхъ затрудненій, только до 3¹/₂⁰/₀. Единственная страна сравнивавшаяся съ нами это Франція, гдѣ общественное мнѣніе уже давно вошлетъ противъ изнуренія недвижимыхъ имуществъ, происходящаго отъ дороговизны сборовъ при передачѣ ихъ изъ рукъ въ руки, и по всей вѣроятности вынудить реформу. Нѣтъ надобности говорить о важности этого вопроса именно посреди нынѣшнихъ обстоятельствъ Россіи.

Пониженіе размѣра крѣпостныхъ пошлинъ по возмезднымъ актамъ, составляющимъ нынѣ главный источникъ казеннаго дохода по этой отрасли (купчія крѣпости даютъ 85⁰/₀ всего итога дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ) неизбежно требуетъ вознагражденія казны за эту убыль въ ея доходахъ посредствомъ возвышенія другихъ налоговъ или введенія новыхъ, такъ какъ невозможно надѣяться, чтобы увеличеніе количества продажъ и покупокъ имѣній само собою быстро покрыло ущербы отъ пониженія пошлинъ. Самымъ близкимъ и естественнымъ способомъ къ этому вознагражденію представляется развитіе пошлинъ по безвозмезднымъ или дарственнымъ приобрѣтеніямъ собственности, между которыми господствуетъ переходъ имуществъ по наслѣдству. Налогъ на наслѣдства существуетъ нынѣ повсемѣстно въ Европѣ и играетъ первостепенную роль между источниками доходовъ отъ актовыхъ налоговъ, такъ что во Франціи онъ даетъ одну

пятую часть всего дохода отъ явочныхъ пошлинъ (enregistrement), составляющихъ тамъ до 20% всего итога актовыхъ налоговъ, а въ Англіи около *половины* всего гербоваго сбора, составляющаго тамъ единственный видъ этихъ налоговъ. Примѣръ Англіи, непрерывно до самаго послѣдняго времени развивающей налогъ на наслѣдства, особенно важенъ, такъ какъ Англія по преимуществу славится уваженіемъ своимъ законовъ къ правамъ наслѣдственной собственности. Впрочемъ, несмотря на всѣ различія національностей, исторіи и политическихъ учрежденій налогъ на наслѣдства существуетъ во всѣхъ государствахъ Европы и сфера его дѣйствія (случаи и имущества подпадающія налогу) постоянно расширяется. Въ слабости развитія этого налога у насъ должно искать одну изъ главныхъ законодательныхъ причинъ маловажности финансовыхъ результатовъ всей вообще отрасли нашихъ актовыхъ сборовъ сравнительно съ западною Европою. У насъ налогъ на переходъ имущества по наслѣдству является лишь въ видѣ крѣпостныхъ пошлинъ съ завѣщаній въ пользу наслѣдниковъ, *неимлющихъ право на полученіе имущества по закону*; самые отдаленные случаи полученія имущества по праву закона, даже не заключающіе въ себѣ никакого кровнаго родства, освобождены отъ уплаты пошлинъ. Поэтому и не удивительно, что пошлины съ завѣщаній даютъ у насъ только 6% (до 130,000 р.) всего дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ. Замѣчательно то, что налогъ на наслѣдство былъ въ Россіи, въ прежнее время, и не далѣе 18 столѣтія, въ полномъ развитіи. Къ счастью, нынѣшнія пошлины съ завѣщаній, сохранившись какъ исто-

пятую часть всего дохода отъ явочныхъ пошлинъ (enregistrement), составляющихъ тамъ до 20% всего итога актовыхъ налоговъ, а въ Англіи около *половины* всего гербоваго сбора, составляющаго тамъ единственный видъ этихъ налоговъ. Примѣръ Англіи, непрерывно до самаго послѣдняго времени развивающей налогъ на наслѣдства, особенно важенъ, такъ какъ Англія по преимуществу славится уваженіемъ своимъ законовъ къ правамъ наслѣдственной собственности. Впрочемъ, несмотря на всѣ различія національностей, исторіи и политическихъ учрежденій налогъ на наслѣдства существуетъ во всѣхъ государствахъ Европы и сфера его дѣйствія (случаи и имущества подпадающія налогу) постоянно расширяется. Въ слабости развитія этого налога у насъ должно искать одну изъ главныхъ законодательныхъ причинъ маловажности финансовыхъ результатовъ всей вообще отрасли нашихъ актовыхъ сборовъ сравнительно съ западною Европою. У насъ налогъ на переходъ имущества по наслѣдству является лишь въ видѣ крѣпостныхъ пошлинъ съ завѣщаній въ пользу наслѣдниковъ, *неимѣющихъ право на полученіе имущества по закону*; самые отдаленные случаи полученія имущества по праву закона, даже не заключающіе въ себѣ никакого кровнаго родства, освобождены отъ уплаты пошлинъ. Поэтому и не удивительно, что пошлины съ завѣщаній даютъ у насъ только 6% (до 130,000 р.) всего дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ. Замѣчательно то, что налогъ на наслѣдство былъ въ Россіи, въ прежнее время, и не далѣе 18 столѣтія, въ полномъ развитіи. Къ счастью, нынѣшнія пошлины съ завѣщаній, сохранившись какъ исто-

рический остатокъ прежней системы этого налога, даютъ почву къ его возрожденію. И такъ, постепенное распространіе крѣпостныхъ пошлинъ на переходы имуществъ по наслѣдству, по праву завѣщаній и по закону, съ установленіемъ всюду существующихъ и столь справедливыхъ *различныхъ размѣровъ* налога, пропорціональныхъ степени отдаленности родства (т. е. высшихъ въ самыхъ отдаленныхъ и уменьшающихся въ менѣе отдаленныхъ степеняхъ), представляется у насъ дѣломъ столько же финансовой необходимости, какъ и государственной справедливости. Наслѣдства въ прямой линіи и въ ближайшихъ степеняхъ родства и передачи имуществъ между супругами и мелкія наслѣдства всякаго рода и во всѣхъ степеняхъ (по нашему предположенію до 500 р. с. по оцѣнкѣ) могутъ быть изъяты отъ налога, хотя въ большей части другихъ государствъ даже и они платятъ умѣренные пошлины. Само собою разумѣется, что пошлинѣ съ наслѣдствъ должны въ равной мѣрѣ быть подчинены какъ недвижимыя, такъ и движимыя имущества или всякаго рода: денежные капиталы.

Мы указали здѣсь только на самыя существенныя черты преобразованія системы крѣпостныхъ пошлинъ, вызываемаго, по нашему мнѣнію, всѣми обстоятельствами нашего времени; съ подробностями составленнаго нами плана реформы можно ознакомиться въ самой нашей запискѣ, помѣщенной въ настоящемъ изданіи. Этотъ планъ есть результатъ какъ нашего изслѣдованія актовыхъ налоговъ, такъ и общихъ соображеній относительно улучшенія нашей финансовой системы. Въ практическихъ подробностяхъ нашего плана мы руководствовались пре-

рический остатокъ прежней системы этого налога, даютъ почву къ его возрожденію. И такъ, постепенное распространеніе крѣпостныхъ пошлинъ на переходы имуществъ по наслѣдству, по праву завѣщаній и по закону, съ установленіемъ всюду существующихъ и столь справедливыхъ *различныхъ размѣровъ* налога, пропорціональныхъ степени отдаленности родства (т. е. высшихъ въ самыхъ отдаленныхъ и уменьшающихся въ менѣе отдаленныхъ степеняхъ), представляется у насъ дѣломъ столько же финансовой необходимости, какъ и государственной справедливости. Наслѣдства въ прямой линіи и въ ближайшихъ степеняхъ родства и передачи имуществъ между супругами и мелкія наслѣдства всякаго рода и во всѣхъ степеняхъ (по нашему предположенію до 500 р. с. по оцѣнкѣ) могутъ быть изъяты отъ налога, хотя въ большей части другихъ государствъ даже и они платятъ умѣренные пошлины. Само собою разумѣется, что пошлинѣ съ наслѣдствъ должны въ равной мѣрѣ быть подчинены какъ недвижимыя, такъ и движимыя имущества или всякаго рода: денежные капиталы.

Мы указали здѣсь только на самыя существенныя черты преобразованія системы крѣпостныхъ пошлинъ, вызываемаго, по нашему мнѣнію, всѣми обстоятельствами нашего времени; съ подробностями составленнаго нами плана реформы можно ознакомиться въ самой нашей запискѣ, помѣщенной въ настоящемъ изданіи. Этотъ планъ есть результатъ какъ нашего изслѣдованія актовыхъ налоговъ, такъ и общихъ соображеній относительно улучшенія нашей финансовой системы. Въ практическихъ подробностяхъ нашего плана мы руководствовались пре-

имущественно убѣжденіемъ въ необходимости развитія системы крѣпостныхъ пошлинъ, сообразно потребностямъ времени, но съ сохраненіемъ ея коренныхъ началъ и безъ крутаго потрясенія установившихся интересовъ и обычаевъ. Мы старались придать нашему плану такія свойства, при которыхъ система крѣпостныхъ пошлинъ могла бы быть въ будущемъ постепенно развиваема дальнѣйшими мѣрами, въ одномъ и томъ же направленіи.

Два указанныя нами выше, самыя существенныя измѣненія, пониженіе пошлинъ съ возмездныхъ передачъ собственности, сперва незначительное (съ 4% на 3%), а въ будущемъ болѣе сильное (по крайней мѣрѣ до 2%), и распространеніе пошлинъ съ наслѣдствъ, возбуждаютъ безъ сомнѣнія весьма противоположныя мнѣнія. Предположеніе о пониженіи пошлинъ съ купчихъ крѣпостей, чрезвычайно отягощенныхъ нынѣ всякими сборами, встрѣтитъ по всей вѣроятности общее сочувствіе. Съ противоположными чувствами будетъ принято развитіе налога на наслѣдства, однакоже истекающее изъ необходимости облегченія возмездныхъ передачъ. Независимо отъ всѣхъ соображеній, финансовыхъ и обще-государственныхъ, вполне оправдывающихъ налогъ на наслѣдства, упомянемъ здѣсь въ заключеніе о необходимости, ощущаемой всѣми мыслящими и патріотически настроенными людьми въ Россіи, внести равновѣсіе и справедливость въ нашу податную систему. Нынѣ тяжесть нашего бюджета лежитъ по преимуществу на трудѣ и на недостаточныхъ и даже неимущихъ классахъ. Изъ всѣхъ удобовводимыхъ и справедливыхъ налоговъ, могущихъ послужить къ облегченію этого кореннаго зла нашей податной систе-

имущественно убѣжденіемъ въ необходимости развитія системы крѣпостныхъ пошлинъ, сообразно потребностямъ времени, но съ сохраненіемъ ея коренныхъ началъ и безъ крутаго потрясенія установившихся интересовъ и обычаевъ. Мы старались придать нашему плану такія свойства, при которыхъ система крѣпостныхъ пошлинъ могла бы быть въ будущемъ постепенно развиваема дальнѣйшими мѣрами, въ одномъ и томъ же направленіи.

Два указанныя нами выше, самыя существенныя измѣненія, пониженіе пошлинъ съ возмездныхъ передачъ собственности, сперва незначительное (съ 4% на 3%), а въ будущемъ болѣе сильное (по крайней мѣрѣ до 2%), и распространеніе пошлинъ съ наслѣдствъ, возбуждаютъ безъ сомнѣнія весьма противоположныя мнѣнія. Предположеніе о пониженіи пошлинъ съ купчихъ крѣпостей, чрезвычайно отягощенныхъ нынѣ всякими сборами, встрѣтитъ по всей вѣроятности общее сочувствіе. Съ противоположными чувствами будетъ принято развитіе налога на наслѣдства, однакоже истекающее изъ необходимости облегченія возмездныхъ передачъ. Независимо отъ всѣхъ соображеній, финансовыхъ и обще-государственныхъ, вполнѣ оправдывающихъ налогъ на наслѣдства, упомянемъ здѣсь въ заключеніе о необходимости, ощущаемой всѣми мыслящими и патріотически настроенными людьми въ Россіи, внести равновѣсіе и справедливость въ нашу податную систему. Нынѣ тяжесть нашего бюджета лежитъ по преимуществу на трудѣ и на недостаточныхъ и даже неимущихъ классахъ. Изъ всѣхъ удобовводимыхъ и справедливыхъ налоговъ, могущихъ послужить къ облегченію этого кореннаго зла нашей податной систе-

мы, налогъ на наслѣдства стоитъ на первомъ мѣстѣ. Сверхъ того этотъ налогъ даетъ еще возможность нѣсколько уравнять другую несправедливость: излишнее отягощеніе налогами недвижимыхъ и поземельныхъ имуществъ въ сравненіи съ денежными капиталами.

В. Б.

мы, налогъ на наслѣдства стоитъ на первомъ мѣстѣ. Сверхъ того этотъ налогъ даетъ еще возможность нѣсколько уравнять другую несправедливость: излишнее отягощеніе налогами недвижимыхъ и поземельныхъ имуществъ въ сравненіи съ денежными капиталами.

В. Б.

ОВЪ АКТОВЫХЪ НАЛОГАХЪ.

Во всѣхъ европейскихъ государствахъ (*) взимаются въ пользу казны разные сборы съ юридическихъ *актовъ*, сдѣлокъ и документовъ, свидѣтельствующихъ о взаимныхъ гражданскихъ отношеніяхъ подданныхъ и ихъ имущественныхъ правахъ, и также о разныхъ отношеніяхъ, въ которыя подданные вступаютъ къ государственнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ для пользованія своими правами, для защиты и охраненія ихъ.

Всѣ эти сборы, хотя и проявляются въ весьма разно-

(*) За исключеніемъ нѣсколькихъ самыхъ ничтожныхъ государствъ: Шварцбургъ, Вальдекъ, Гессенъ-Гомбургъ и Лихтенштейнъ. Санъ-Марино и Черногорія, если только справедливо показаніе *Гауснера* о несуществованіи въ этихъ государствахъ актовыхъ налоговъ (*Vergleichende Statistik von Europa, Lemberg, 1865, p. 351.*) Въ Швейцаріи (также причисляемой авторомъ къ этому исключенію) актовые налоги не существуютъ только въ федеральномъ бюджетѣ, но зато взимаются по кантонамъ. (См. *Berlepsch, Schweizerkunde.*)

ОВЪ АКТОВЫХЪ НАЛОГАХЪ.

Во всѣхъ европейскихъ государствахъ (*) взимаются въ пользу казны разные сборы съ юридическихъ *актовъ*, сдѣлокъ и документовъ, свидѣтельствующихъ о взаимныхъ гражданскихъ отношеніяхъ подданныхъ и ихъ имущественныхъ правахъ, и также о разныхъ отношеніяхъ, въ которыя подданные вступаютъ къ государственнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ для пользованія своими правами, для защиты и охраненія ихъ.

Всѣ эти сборы, хотя и проявляются въ весьма разно-

(*) За исключеніемъ нѣсколькихъ самыхъ ничтожныхъ государствъ: Шварцбургъ, Вальдекъ, Гессенъ-Гомбургъ и Лихтенштейнъ. Санъ-Марино и Черногорія, если только справедливо показаніе *Гауснера* о несуществованіи въ этихъ государствахъ актовыхъ налоговъ (*Vergleichende Statistik von Europa, Lemberg, 1865, p. 351.*) Въ Швейцаріи (также причисляемой авторомъ къ этому исключенію) актовые налоги не существуютъ только въ федеральномъ бюджетѣ, но зато взимаются по кантонамъ. (См. *Berlepsch, Schweizerkunde.*)

образныхъ видахъ и формахъ, но имѣютъ нѣкоторые общіе всѣмъ имъ и отличительные отъ всякихъ другихъ государственныхъ сборовъ свойства и признаки, и потому всего удобнѣе могутъ быть соединены подъ однимъ общимъ наименованіемъ *актовыхъ налоговъ* (*).

Понятіе *акта* (какъ *письменнаго* и вообще виѣшняго, признаваемого закономъ, формальнаго выраженія какого либо права и юридическаго дѣйствія) составляетъ самую характеристическую наружную черту, наиболѣе обобщающую разныя формы и способы взиманія сборовъ, относящихся къ этой категоріи государственныхъ налоговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ понятіе акта наилучшимъ образомъ соотвѣтствуетъ и главной внутренней сущности предмета этихъ налоговъ, проявляющагося въ весьма разнообразныхъ видахъ. Сверхъ всего этого, выраженіе *актовые налоги* удобопонятно и общеупотребительно (хотя бы и не въ томъ-же общемъ смыслѣ) въ массахъ практической публики; а это важное преимущество для всякаго техническаго выраженія, избираемаго наукой. Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были недостатки этого выраженія, оно сравнительно съ другими (**) соединяетъ въ

(*) *Cp. Esquirol de Parieu. Traité des impôts* Paris. 1863. Т. III, L. VI. Des impôts sur les actes, p. 165 — 170. Этотъ писатель первый соединилъ всѣ эти сборы подъ категоріей *актовыхъ налоговъ*. Впрочемъ слово *acte*, выражая собою на французскомъ языкѣ вообще человеческое *дѣйствіе*, имѣетъ гораздо болѣе обширное значеніе (въ какомъ оно и употреблено въ названномъ сочиненіи, pp. 165 и 166, гдѣ налоги на дѣйствія, какъ бы противопоставляются налогамъ на лица и вещи). Мы же употребляемъ выраженіе *актъ* въ болѣе тѣсномъ, юридическомъ смыслѣ. *Cp. Неволіна. Полн. Собр. сочин. Т. IV, с. 44 — 45* (объ актахъ правъ на имущество).

(**) Таково напр. выраженіе *штемпельные* (гербовые) налоги. (См. *A. Meyer, Ueber Stempelsteuern, вѣ Vierteljahrschrift für Volkswirth-*

образныхъ видахъ и формахъ, но имѣютъ нѣкоторые общіе всѣмъ имъ и отличительные отъ всякихъ другихъ государственныхъ сборовъ свойства и признаки, и потому всего удобнѣе могутъ быть соединены подъ однимъ общимъ наименованіемъ *актовыхъ налоговъ* (*).

Понятіе *акта* (какъ *письменнаго* и вообще виѣшняго, признаваемого закономъ, формальнаго выраженія какого либо права и юридическаго дѣйствія) составляетъ самую характеристическую наружную черту, наиболѣе обобщающую разныя формы и способы взиманія сборовъ, относящихся къ этой категоріи государственныхъ налоговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ понятіе акта наилучшимъ образомъ соотвѣтствуетъ и главной внутренней сущности предмета этихъ налоговъ, проявляющагося въ весьма разнообразныхъ видахъ. Сверхъ всего этого, выраженіе *актовые налоги* удобопонятно и общеупотребительно (хотя бы и не въ томъ-же общемъ смыслѣ) въ массахъ практической публики; а это важное преимущество для всякаго техническаго выраженія, избираемаго наукой. Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были недостатки этого выраженія, оно сравнительно съ другими (**) соединяетъ въ

(*) Ср. *Esquirol de Parieu. Traité des impôts* Paris. 1863. Т. III, L. VI. Des impôts sur les actes, p. 165 — 170. Этотъ писатель первый соединилъ всѣ эти сборы подъ категоріей *актовыхъ налоговъ*. Впрочемъ слово *acte*, выражая собою на французскомъ языкѣ вообще человеческое *дѣйствіе*, имѣетъ гораздо болѣе обширное значеніе (въ какомъ оно и употреблено въ названномъ сочиненіи, pp. 165 и 166, гдѣ налоги на дѣйствія, какъ бы противопоставляются налогамъ на лица и вещи). Мы же употребляемъ выраженіе *актъ* въ болѣе тѣсномъ, юридическомъ смыслѣ. Ср. *Неволина. Полн. Собр. сочин.* Т. IV, с. 44 — 45 (объ актахъ правъ на имущество).

(**) Таково напр. выраженіе *штемпельные* (гербовые) налоги. (См. *A. Meyer, Ueber Stempelsteuern*, въ *Vierteljahrschrift für Volkswirth-*

себѣ наиболѣе общихъ признаковъ, характеризующихъ всю эту категорію налоговъ и едва ли можетъ быть замѣнено для всей группы сборовъ, сюда относящихся какимъ либо инымъ выраженіемъ.

Поводомъ къ настоящему нашему труду послужило изслѣдованіе нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, возложенное на насъ Коммиссіей, Высочайше учрежденной для улучшенія системы податей и пошлинъ. Крѣпостныя пошлины составляютъ одинъ изъ видовъ важнѣйшей отрасли актовыхъ налоговъ — сборовъ съ приобрѣтенія и передачи имущественныхъ правъ, или, такъ называемой (вслѣдствіе наиболѣе употребительной для нихъ формы взиманія), *явочной* пошлины (*). Для этого мы вынуждены были предварительно коснуться и нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ, относящихся ко всей категоріи актовыхъ налоговъ, такъ какъ, съ одной стороны, только ими можетъ быть надлежащимъ образомъ выяснено теоретическое и практическое значеніе крѣпостной пошлины, а съ другой стороны, явочная (или крѣпостная)

schaft, 1864. III. p. 51). Штемпельная или гербовая пошлина обозначаетъ собою только *форму* взиманія, и притомъ совершенно чуждую огромной массѣ сборовъ, принадлежащихъ къ той же категоріи налога (напр. явочныя и крѣпостныя пошлины). Поэтому выраженіе „штемпель“ получаетъ въ смыслѣ обобщенія всей этой категоріи налоговъ, довольно произвольное и искусственное толкованіе. О значеніи *акта*, какъ главнаго, господствующаго признака всѣхъ вещей, облагаемыхъ актовыми сборами, и какъ главнаго вещественнаго основанія для этого налога. (См. ниже у насъ и *Lorenz Stein, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, Leipzig. 1860. pp. 412 и 413*).

(*) Это выраженіе, несомнѣнно еще употребительное на русскомъ языкѣ, избрано нами, какъ наиболѣе обобщающее соотвѣтствующіе въ разныхъ государствахъ нашей крѣпостной пошлинѣ сборы.

себѣ наиболѣе общихъ признаковъ, характеризующихъ всю эту категорію налоговъ и едва ли можетъ быть замѣнено для всей группы сборовъ, сюда относящихся какимъ либо инымъ выраженіемъ.

Поводомъ къ настоящему нашему труду послужило изслѣдованіе нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, возложенное на насъ Коммиссіей, Высочайше учрежденной для улучшенія системы податей и пошлинъ. Крѣпостныя пошлины составляютъ одинъ изъ видовъ важнѣйшей отрасли актовыхъ налоговъ — сборовъ съ приобрѣтенія и передачи имущественныхъ правъ, или, такъ называемой (вслѣдствіе наиболѣе употребительной для нихъ формы взиманія), *явочной* пошлины (*). Для этого мы вынуждены были предварительно коснуться и нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ, относящихся ко всей категоріи актовыхъ налоговъ, такъ какъ, съ одной стороны, только ими можетъ быть надлежащимъ образомъ выяснено теоретическое и практическое значеніе крѣпостной пошлины, а съ другой стороны, явочная (или крѣпостная)

schaft, 1864. III. p. 51). Штемпельная или гербовая пошлина обозначаетъ собою только *форму* взиманія, и притомъ совершенно чуждую огромной массѣ сборовъ, принадлежащихъ къ той же категоріи налога (напр. явочныя и крѣпостныя пошлины). Поэтому выраженіе „штемпель“ получаетъ въ смыслѣ обобщенія всей этой категоріи налоговъ, довольно произвольное и искусственное толкованіе. О значеніи *акта*, какъ главнаго, господствующаго признака всѣхъ вещей, облагаемыхъ актовыми сборами, и какъ главнаго вещественнаго основанія для этого налога. (См. ниже у насъ и *Lorenz Stein, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, Leipzig. 1860. pp. 412 и 413*).

(*) Это выраженіе, несомнѣнно еще употребительное на русскомъ языкѣ, избрано нами, какъ наиболѣе обобщающее соотвѣтствующіе въ разныхъ государствахъ нашей крѣпостной пошлинѣ сборы.

пошлина не вездѣ взимается въ формѣ отдѣльнаго сбора, а во многихъ государствахъ перемѣшивается съ другими формами актоваго налога (преимущественно съ гербовымъ сборомъ) (*).

Никакія общія и отвлеченныя разсужденія по финансовымъ вопросамъ не могутъ имѣть нынѣ интереса, даже въ теоріи, пока они не опираются на существующіе факты и не очерпаютъ своей силы въ силѣ практическихъ финансовыхъ интересовъ, связанныхъ съ этими фактами. Поэтому необходимо сдѣлать перечень государственныхъ сборовъ, которые нынѣ дѣйствительно существуютъ въ важнѣйшихъ государствахъ Европы и могутъ быть болѣе или менѣе отнесены къ категоріи актовыхъ налоговъ, и также представить нѣкоторыя данныя относительно ихъ финансовыхъ результатовъ. Такое общее обозрѣніе тѣмъ болѣе необходимо, что до сихъ поръ во всѣхъ систематическихъ сочиненіяхъ по финансовой наукѣ, а также и въ дѣйствующихъ бюджетахъ, разные сборы, принадлежащіе къ актовымъ налогамъ, не были сводимы въ одно цѣлое, а вошли въ составъ разныхъ, нерѣдко весьма другъ другу чуждыхъ категорій государственныхъ налоговъ и доходовъ (**).

Къ общей категоріи налоговъ на акты, письменные доку-

(*) Въ Англіи всѣ, безъ изыятія, актовые налоги, въ томъ числѣ и подходящіе подъ понятіе явочной пошлины, взимаются въ формѣ гербовой. Также и въ Пруссіи мѣсто явочной пошлины занимаетъ гербовая.

(**) См. объ этомъ ниже. Единственный полный сводъ всѣхъ существующихъ въ разныхъ государствахъ сборовъ, подходящихъ подъ категорію актоваго налога, сдѣланъ въ приведенномъ выше сочиненіи Парье; но вслѣдствіе слишкомъ широкаго объема, придаваемого имъ понятію *акта* (см. выше стр. 2), авторъ относитъ къ той же категоріи множество сборовъ, чуждыхъ актовому налогу, въ его прямомъ

пошлина не вездѣ взимается въ формѣ отдѣльнаго сбора, а во многихъ государствахъ перемѣшивается съ другими формами актоваго налога (преимущественно съ гербовымъ сборомъ) (*).

Никакія общія и отвлеченныя разсужденія по финансовымъ вопросамъ не могутъ имѣть нынѣ интереса, даже въ теоріи, пока они не опираются на существующіе факты и не очерпаютъ своей силы въ силѣ практическихъ финансовыхъ интересовъ, связанныхъ съ этими фактами. Поэтому необходимо сдѣлать перечень государственныхъ сборовъ, которые нынѣ дѣйствительно существуютъ въ важнѣйшихъ государствахъ Европы и могутъ быть болѣе или менѣе отнесены къ категоріи актовыхъ налоговъ, и также представить нѣкоторыя данныя относительно ихъ финансовыхъ результатовъ. Такое общее обозрѣніе тѣмъ болѣе необходимо, что до сихъ поръ во всѣхъ систематическихъ сочиненіяхъ по финансовой наукѣ, а также и въ дѣйствующихъ бюджетахъ, разные сборы, принадлежащіе къ актовымъ налогамъ, не были сводимы въ одно цѣлое, а вошли въ составъ разныхъ, нерѣдко весьма другъ другу чуждыхъ категорій государственныхъ налоговъ и доходовъ (**).

Къ общей категоріи налоговъ на акты, письменные доку-

(*) Въ Англіи всѣ, безъ изыятія, актовые налоги, въ томъ числѣ и подходящіе подъ понятіе явочной пошлины, взимаются въ формѣ гербовой. Также и въ Пруссіи мѣсто явочной пошлины занимаетъ гербовая.

(**) См. объ этомъ ниже. Единственный полный сводъ всѣхъ существующихъ въ разныхъ государствахъ сборовъ, подходящихъ подъ категорію актоваго налога, сдѣланъ въ приведенномъ выше сочиненіи Парье; но вслѣдствіе слишкомъ широкаго объема, придаваемого имъ понятію *акта* (см. выше стр. 2), авторъ относитъ къ той же категоріи множество сборовъ, чуждыхъ актовому налогу, въ его прямомъ

менты и юридическія сдѣлки могутъ быть отнесены слѣдующіе виды и формы государственныхъ сборовъ (*):

Въ Россіи (**):

1) *Гербовая пошлина*. Гербовый сборъ раздѣляется вообще на три категоріи: а) *простая гербовая бумага* (4 разборовъ, 20, 40, 70 к. и 1 р. за листъ) для всякаго рода бумагъ, подаваемыхъ частными лицами управительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, для производства въ судебныхъ, полицейскихъ и административныхъ мѣстахъ частныхъ дѣлъ и для разныхъ актовъ и документовъ, для которыхъ не опредѣлено крѣпостной

и нами понимаемомъ смыслѣ: таковы всѣ сборы, перечисляемые имъ въ Т. III, гл. V (*impôts sur les actes judiciaires*, — куда онъ отнесъ не одни только сборы съ изготовленія судебныхъ актовъ, но и всѣ, безъ изъятія, судебные расходы), и въ гл. VI (*impôts sur certains services ou sur certaines concessions de l'État*). Такимъ образомъ Парье относитъ къ актовымъ налогамъ всѣ государственные сборы, именуемые нѣмецкими писателями «*Gebühren*». Также у Черниа (въ знаменитомъ его сочиненіи: «*Das österreichische Budget. Wien. 1862*», заключающемъ въ себѣ одно изъ лучшихъ систематическихъ обзорѣній всѣхъ, безъ изъятія, категорій государственныхъ налоговъ) *судебные сборы* соединены съ актовыми въ одну категорію. Это обстоятельство, къ сожалѣнію, не позволило намъ воспользоваться численными данными и выводами Черниа въ той мѣрѣ, въ какой бы намъ этого хотѣлось.

(*) Наслѣдующее обзорѣніе должно служить лишь картиной главнѣйшихъ, въ Европѣ, видовъ и формъ актовыхъ сборовъ; потому нами опущены всякія подробности, частные сборы, входящіе въ составъ главныхъ, и также всѣ сродственные актовымъ сборамъ налоги.

(**) Св. Зак. Т. V Уст. о пошл. ст. 133—362. Ср. Труды Комиссіи, Высочайше учрежденной для улучшенія системы податей и пошлинъ, Т. VI (о гербовомъ сборѣ).

менты и юридическія сдѣлки могутъ быть отнесены слѣдующіе виды и формы государственныхъ сборовъ (*):

Въ Россіи (**):

1) *Гербовая пошлина*. Гербовый сборъ раздѣляется вообще на три категоріи: а) *простая гербовая бумага* (4 разборовъ, 20, 40, 70 к. и 1 р. за листъ) для всякаго рода бумагъ, подаваемыхъ частными лицами управительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, для производства въ судебныхъ, полицейскихъ и административныхъ мѣстахъ частныхъ дѣлъ и для разныхъ актовъ и документовъ, для которыхъ не опредѣлено крѣпостной

и нами понимаемомъ смыслѣ: таковы всѣ сборы, перечисляемые имъ въ Т. III, гл. V (impôts sur les actes judiciaires, — куда онъ отнесъ не одни только сборы съ изготовленія судебныхъ актовъ, но и всѣ, безъ изъятія, судебные расходы), и въ гл. VI (impôts sur certains services ou sur certaines concessions de l'État). Такимъ образомъ Парье относитъ къ актовымъ налогамъ всѣ государственные сборы, именуемые нѣмецкими писателями «Gebühren». Также у Черниа (въ знаменитомъ его сочиненіи: «Das österreichische Budget. Wien. 1862», заключающемъ въ себѣ одно изъ лучшихъ систематическихъ обзорѣній всѣхъ, безъ изъятія, категорій государственныхъ налоговъ) *судебныя сборы* соединены съ актовыми въ одну категорію. Это обстоятельство, къ сожалѣнію, не позволило намъ воспользоваться численными данными и выводами Черниа въ той мѣрѣ, въ какой бы намъ этого хотѣлось.

(*) Наслѣдующее обзорѣніе должно служить лишь картиной главнѣйшихъ, въ Европѣ, видовъ и формъ актовыхъ сборовъ; потому нами опущены всякія подробности, частные сборы, входящіе въ составъ главныхъ, и также всѣ сродственные актовымъ сборамъ налоги.

(**) Св. Зак. Т. V Уст. о пошл. ст. 133—362. Ср. Труды Комиссіи, Высочайше учрежденной для улучшенія системы податей и пошлинъ, Т. VI (о гербовомъ сборѣ).

или другой особенной бумаги. Сверхъ того, установлены особые сорта гербовой бумаги для апелляціонныхъ просьбъ (отъ 2 до 10 руб.) и для вѣрющихъ писемъ и паспортовъ иностранцевъ (2 р.); б) *сборъ за употребленіе простой бумаги, вмѣсто гербовой* (обозначенной въ 1 пунктѣ) на дѣлопроизводство въ присутственныхъ мѣстахъ, въ случаѣ отсутствія просителей и непредставленія ими нужнаго количества листовъ; в) *гербовая бумага*, для векселей и заемныхъ писемъ, 14 разборовъ пропорціонально суммѣ акта, отъ 50 к. до 33 р. за листъ (смотря по разборамъ отъ 0,21⁰/₀ до 0,33⁰/₀, среднее $\frac{1}{4}$ ⁰/₀); г) *крѣпостная гербовая бумага*, для крѣпостныхъ актовъ и для разныхъ обозначенныхъ въ законѣ договоровъ частныхъ лицъ между собою и частныхъ лицъ съ казною; 24 разбора, пропорціонально цѣнѣ имущества или суммѣ акта, отъ 90 к. до 1200 р. за листъ (смотря по суммамъ, отъ 0,20⁰/₀ до 44⁰/₀, среднее $\frac{1}{5}$ ⁰/₀); д) *особая гербовая бумага* для паспортовъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ (разныхъ сортовъ, отъ 85 к. до 87 р.). Тутъ же слѣдуетъ упомянуть о сборѣ за бланкеты иностранныхъ паспортовъ (*).

Первая двѣ и послѣдняя категоріи гербоваго сбора представляютъ собою *постоянную* гербовую пошлину, а остальные двѣ (3 и 4)—*пропорціональную*.

Сверхъ этого, существуютъ особые сорта гербовой бумаги для свидѣтельствъ, квитанцій, контроля и проч., по патентнымъ сборамъ, акцизамъ и проч.; но они входятъ въ составъ всѣхъ этихъ отраслей государственныхъ доходовъ и не принадлежать къ актовому налогу, въ собственномъ смыслѣ (потому и не при-

(*) 476 ст. Уст. о паспорт.

или другой особенной бумаги. Сверхъ того, установлены особые сорта гербовой бумаги для апелляціонныхъ просьбъ (отъ 2 до 10 руб.) и для вѣрющихъ писемъ и паспортовъ иностранцевъ (2 р.); б) *сборъ за употребленіе простой бумаги, вмѣсто гербовой* (обозначенной въ 1 пунктѣ) на дѣлопроизводство въ присутственныхъ мѣстахъ, въ случаѣ отсутствія просителей и непредставленія ими нужнаго количества листовъ; в) *гербовая бумага*, для векселей и заемныхъ писемъ, 14 разборовъ пропорціонально суммѣ акта, отъ 50 к. до 33 р. за листъ (смотря по разборамъ отъ 0,21⁰/₀ до 0,33⁰/₀, среднее $\frac{1}{4}$ ⁰/₀); г) *крѣпостная гербовая бумага*, для крѣпостныхъ актовъ и для разныхъ обозначенныхъ въ законѣ договоровъ частныхъ лицъ между собою и частныхъ лицъ съ казною; 24 разбора, пропорціонально цѣнѣ имущества или суммѣ акта, отъ 90 к. до 1200 р. за листъ (смотря по суммамъ, отъ 0,20⁰/₀ до 44⁰/₀, среднее $\frac{1}{5}$ ⁰/₀); д) *особая гербовая бумага* для паспортовъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ (разныхъ сортовъ, отъ 85 к. до 87 р.). Тутъ же слѣдуетъ упомянуть о сборѣ за бланкеты иностранныхъ паспортовъ (*).

Первая двѣ и послѣдняя категоріи гербоваго сбора представляютъ собою *постоянную* гербовую пошлину, а остальные двѣ (3 и 4)—*пропорціональную*.

Сверхъ этого, существуютъ особые сорта гербовой бумаги для свидѣтельствъ, квитанцій, контроля и проч., по патентнымъ сборамъ, акцизамъ и проч.; но они входятъ въ составъ всѣхъ этихъ отраслей государственныхъ доходовъ и не принадлежать къ актовому налогу, въ собственномъ смыслѣ (потому и не при-

(*) 476 ст. Уст. о паспорт.

нимаются въ сравнительныя наши исчисленія по разнымъ государствамъ).

2) *Крѣпостная пошлина* взимается (сверхъ гербовой пошлины) со всѣхъ актовъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ, и съ духовныхъ завѣщаній, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, равномерно 4⁰/₀ съ суммы каждаго акта, или съ цѣны передаваемого имѣнія.

3) *Канцелярская пошлина* ⁽¹⁾ — со всѣхъ, безъ изъятія, актовъ, совершаемыхъ и являемыхъ у крѣпостныхъ дѣлъ, собственно, за написаніе акта, по 3 р. с. безразлично, за каждый актъ.

Сверхъ этихъ трехъ главныхъ категорій актовыхъ сборовъ, въ Россіи существуютъ нѣкоторые незначительные сборы (въ вѣдѣніи департамента неокладныхъ сборовъ), болѣе или менѣе могущіе быть отнесенными къ категоріи актовыхъ налоговъ: а) съ межевыхъ плановъ и книгъ ⁽²⁾; б) съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ ⁽³⁾; в) съ застрахованныхъ имуществъ ⁽⁴⁾.

Во Франціи ⁽⁵⁾.

1) *Гербовый сборъ* (timbre) ⁽⁶⁾.

(1) Св. Зак. Т. V, Уст. о пошл., ст. 363—441.

(2) Св. Зак. Т. V, Уст. о пошл., ст. 442—449.

(3) На основаніи ст. 685 Уст. о пошл.

(4) Ст. 731 и 734 Уст. о пошл. Этотъ доходъ входитъ, въ другихъ государствахъ, въ составъ актовыхъ сборовъ.

(5) Ст. 748—755 Уст. о пошл.

(6) Литература актовыхъ сборовъ во Франціи:

Лучшее общее обозрѣніе актовыхъ сборовъ во Франціи: *C. Fr. von Hock. Die Finanzverwaltung Frankreichs. Stuttgart. 1857. K. V, p. 177.* (Сочиненіе это переведено и на французскій языкъ); *Parieu. Traité, etc. T. III, p. 175—178; Block. Dictionnaire de l'administration*

нимаются въ сравнительныя наши исчисленія по разнымъ государствамъ).

2) *Крѣпостная пошлина* взимается (сверхъ гербовой пошлины) со всѣхъ актовъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ, и съ духовныхъ завѣщаній, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, равномерно 4⁰/₀ съ суммы каждаго акта, или съ цѣны передаваемого имѣнія.

3) *Канцелярская пошлина* ⁽¹⁾ — со всѣхъ, безъ изъятія, актовъ, совершаемыхъ и являемыхъ у крѣпостныхъ дѣлъ, собственно, за написаніе акта, по 3 р. с. безразлично, за каждый актъ.

Сверхъ этихъ трехъ главныхъ категорій актовыхъ сборовъ, въ Россіи существуютъ нѣкоторые незначительные сборы (въ вѣдѣніи департамента неокладныхъ сборовъ), болѣе или менѣе могущіе быть отнесенными къ категоріи актовыхъ налоговъ: а) съ межевыхъ плановъ и книгъ ⁽²⁾; б) съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ ⁽³⁾; в) съ застрахованныхъ имуществъ ⁽⁴⁾.

Во Франціи ⁽⁵⁾.

1) *Гербовый сборъ* (timbre) ⁽⁶⁾.

(1) Св. Зак. Т. V, Уст. о пошл., ст. 363—441.

(2) Св. Зак. Т. V, Уст. о пошл., ст. 442—449.

(3) На основаніи ст. 685 Уст. о пошл.

(4) Ст. 731 и 734 Уст. о пошл. Этотъ доходъ входитъ, въ другихъ государствахъ, въ составъ актовыхъ сборовъ.

(5) Ст. 748—755 Уст. о пошл.

(6) Литература актовыхъ сборовъ во Франціи:

Лучшее общее обозрѣніе актовыхъ сборовъ во Франціи: *C. Fr. von Hock. Die Finanzverwaltung Frankreichs. Stuttgart. 1857. K. V, p. 177.* (Сочиненіе это переведено и на французскій языкъ); *Parieu. Traité, etc. T. III, p. 175—178; Block. Dictionnaire de l'administration*

Постоянная гербовая пошлина (timbre de dimension), по разборамъ (форматамъ) гербовой бумаги: ей подлежатъ всякіе судебные акты и всякія бумаги, частныя или officialныя, могущія служить для какого либо судебного разбирательства (faire foi en justice), т. е., другими словами, долженствующія имѣть какую нибудь законную силу формальныхъ юридическихъ документовъ.

Пропорціональная (по суммѣ акта) гербовая пошлина: (timbre proportionnel): ей подлежатъ векселя и всякаго рода кредитныя коммерческія бумаги; сюда же отнесены (съ 1850 г.) акціи и облигаціи (négociables) департаментовъ, общинъ и разныхъ публичныхъ учреждений.

Сверхъ того, гербовый сборъ примѣненъ во Франціи и къ документамъ по взиманію разныхъ косвенныхъ налоговъ. Кроме того, существуетъ специальная, постоянная (по формату) гербовая пошлина для журналовъ и афишъ.

francaise. 1856. (timbre. enregistrement, greffier.); D'Audiffret. Examen des revenus publics; Diction. de l'Économie politique, Bruxelles, 1854 (timbre et enregistrement par Es. de Parieu). Rolland. Dictionnaire général des droits d'enregistrement, de timbre et de greffe. Dalloz. Jurisprudence générale. Championnière et Rigaud. Traité des droits d'enregistrement, de timbre, d'hypothèque, etc. 1852. Laferrière. Histoire du droit français. Masson Delongpré. Code annoté de l'enregistrement. 1848. Юридическая литература французскихъ актовыхъ сборовъ весьма обширна; мы упомянули лишь о важнѣйшихъ и наиболѣе извѣстныхъ сочиненіяхъ. Также см. Новицкаго, О системахъ взиманія гербовыхъ, крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ въ Россіи и другіяхъ европейскихъ государствахъ. СПб. 1861 (Труды податной Комиссіи). Czörnig. Das österreichische Budget. 1 B. (das französische Budget, p. 287.)

Постоянная гербовая пошлина (timbre de dimension), по разборамъ (форматамъ) гербовой бумаги: ей подлежатъ всякіе судебные акты и всякія бумаги, частныя или officialныя, могущія служить для какого либо судебного разбирательства (faire foi en justice), т. е., другими словами, долженствующія имѣть какую нибудь законную силу формальныхъ юридическихъ документовъ.

Пропорціональная (по суммѣ акта) гербовая пошлина: (timbre proportionnel): ей подлежатъ векселя и всякаго рода кредитныя коммерческія бумаги; сюда же отнесены (съ 1850 г.) акціи и облигаціи (négociables) департаментовъ, общинъ и разныхъ публичныхъ учреждений.

Сверхъ того, гербовый сборъ примѣненъ во Франціи и къ документамъ по взиманію разныхъ косвенныхъ налоговъ. Кроме того, существуетъ специальная, постоянная (по формату) гербовая пошлина для журналовъ и афишъ.

francaise. 1856. (timbre. enregistrement, greffier.); D'Audiffret. Examen des revenus publics; Diction. de l'Économie politique, Bruxelles, 1854 (timbre et enregistrement par Es. de Parieu). Rolland. Dictionnaire général des droits d'enregistrement, de timbre et de greffe. Dalloz. Jurisprudence générale. Championnière et Rigaud. Traité des droits d'enregistrement, de timbre, d'hypothèque, etc. 1852. Laferrière. Histoire du droit français. Masson Delongpré. Code annoté de l'enregistrement. 1848. Юридическая литература французскихъ актовыхъ сборовъ весьма обширна; мы упомянули лишь о важнѣйшихъ и наиболѣе извѣстныхъ сочиненіяхъ. Также см. Новицкаго, О системахъ взиманія гербовыхъ, крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ въ Россіи и другіяхъ европейскихъ государствахъ. СПб. 1861 (Труды податной Комиссіи). Czörnig. Das österreichische Budget. 1 B. (das französische Budget, p. 287.)

2) *Сборъ за внесеніе разныхъ документовъ въ публичные реестры (droits d'enregistrement), или явочная пошлина.* Этому сбору подлежатъ самые разнообразныя письменныя документы, вообще заключающіе въ себѣ какую либо законную силу формальныхъ гражданскихъ или судебныхъ актовъ (преимущественно *droit fixe*), и также передача и перемѣна правъ собственности и владѣнія въ недвижимыхъ и движимыхъ имуществахъ (преимущественно *droit proportionnel*), даже (въ разныхъ опредѣленныхъ законами случаяхъ, собственно, по переходу недвижимыхъ имуществъ по наслѣдству), когда самый переходъ имущественныхъ правъ не сопровождается никакими письменными документами. Этотъ сборъ распределенъ въ послѣднее время и на передачу изъ рукъ въ руки акцій и облигацій.

3) *Сборы по ипотечнымъ книгамъ (droit d'hypothèque).*

4) *Канцелярскія судебныя пошлины (Droits de greffe), за написаніе и выдачу разныхъ судебныхъ актовъ.*

Этотъ послѣдній сборъ можетъ быть отнесенъ къ судебнымъ сборамъ, но онъ принадлежитъ и сюда, ибо взимается, собственно, не за судебную процедуру, а за выдачу разныхъ актовъ, утверждающихъ судебнымъ порядкомъ права собственности. Къ тому же этотъ сборъ всегда исчисляется во Франціи совокупно съ предъидущими.

5) *Сборъ съ земель, принадлежащихъ юридическимъ лицамъ (Taxe annuelle des biens de main morte).*

По способу взиманія этотъ налогъ сюда вовсе не принадлежитъ, но онъ именно установленъ (съ 1849 г.), взаменъ всѣхъ актовыхъ сборовъ, которымъ не могутъ, по своей сущности, подлежать имущества юридическихъ лицъ, неотчуждаемыя

2) *Сборъ за внесеніе разныхъ документовъ въ публичные реестры (droits d'enregistrement), или явочная пошлина.* Этому сбору подлежатъ самые разнообразныя письменныя документы, вообще заключающіе въ себѣ какую либо законную силу формальныхъ гражданскихъ или судебныхъ актовъ (преимущественно *droit fixe*), и также передача и перемѣна правъ собственности и владѣнія въ недвижимыхъ и движимыхъ имуществахъ (преимущественно *droit proportionnel*), даже (въ разныхъ опредѣленныхъ законами случаяхъ, собственно, по переходу недвижимыхъ имуществъ по наслѣдству), когда самый переходъ имущественныхъ правъ не сопровождается никакими письменными документами. Этотъ сборъ распределенъ въ послѣднее время и на передачу изъ рукъ въ руки акцій и облигацій.

3) *Сборы по ипотечнымъ книгамъ (droit d'hypothèque).*

4) *Канцелярскія судебныя пошлины (Droits de greffe), за написаніе и выдачу разныхъ судебныхъ актовъ.*

Этотъ послѣдній сборъ можетъ быть отнесенъ къ судебнымъ сборамъ, но онъ принадлежитъ и сюда, ибо взимается, собственно, не за судебную процедуру, а за выдачу разныхъ актовъ, утверждающихъ судебнымъ порядкомъ права собственности. Къ тому же этотъ сборъ всегда исчисляется во Франціи совокупно съ предъидущими.

5) *Сборъ съ земель, принадлежащихъ юридическимъ лицамъ (Taxe annuelle des biens de main morte).*

По способу взиманія этотъ налогъ сюда вовсе не принадлежитъ, но онъ именно установленъ (съ 1849 г.), взаменъ всѣхъ актовыхъ сборовъ, которыхъ не могутъ, по своей сущности, подлежать имущества юридическихъ лицъ, неотчуждаемыя

вовсе, или лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и потому непреходящія изъ рукъ въ руки.

Сверхъ всѣхъ этихъ сборовъ, могутъ быть отнесены во Франціи къ категоріи актоваго налога, развѣ только сборы съ паспортовъ, непоказываемые, къ сожалѣнію, въ общемъ бюджетѣ отдѣльною статьей.

Въ Великобританіи (*):

Всѣ виды актовыхъ налоговъ, существующіе въ другихъ государствахъ взимаются здѣсь исключительно посредствомъ *гербоваго сбора* (stamp), обнимающаго собою весьма разнообразныя предметы обложенія (до 616 различныхъ случаевъ обложенія). Поэтому, гербовый сборъ въ Великобританіи, распространяясь, пропорціонально денежнымъ суммамъ и также по родамъ бумагъ, на разные письменные документы юридическіе и денежныя, акты и сдѣлки (преимущественно на всякіе договоры и передачи имущества, особенно по наслѣдству, коммерческія кредитныя бумаги, разныя свидѣтельства и сертификаты),

(*) Parieu Traité, T. III, p. 178; *Leone Levi*, on taxation, Lond. 1860, p. 129—136; *Bailly*. Exposé de l'administration générale et locale des finances du Royaume uni. Paris. 1837. T. 1, Ch. VII, (въ этой книгѣ, нѣсколько устарѣвшей, можно найти полное изложеніе гербоваго сбора Великобританіи); *Новицкаго*. О системахъ взиманія и проч., с. 65. Rau. Grundsätze der Finanzwissenschaft. Leipz. 1864. 1 A. p. 354—357. *C. F. von Czörnig*. Das österreichische Budget, für 1862. etc. Wien. 1862. 1 B. (das britische Budget, p. 27); *Mac Culloch*. A treatise on the principles and practical influence of taxation (ch. VII, stamp and legacy duties); *John Chitty*. A practical Treatise on the stamp laws; *Hugh Tiesley*, a treatise on the stamp laws being an analitical digest, etc. 1854; *Westoby*. Résumé de législation anglaise en matière civile et commerciale, 1854.

вовсе, или лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и потому непреходящія изъ рукъ въ руки.

Сверхъ всѣхъ этихъ сборовъ, могутъ быть отнесены во Франціи къ категоріи актоваго налога, развѣ только сборы съ паспортовъ, непоказываемые, къ сожалѣнію, въ общемъ бюджетѣ отдѣльною статьей.

Въ Великобританіи (*):

Всѣ виды актовыхъ налоговъ, существующіе въ другихъ государствахъ взимаются здѣсь исключительно посредствомъ *гербоваго сбора* (stamp), обнимающаго собою весьма разнообразныя предметы обложенія (до 616 различныхъ случаевъ обложенія). Поэтому, гербовый сборъ въ Великобританіи, распространяясь, пропорціонально денежнымъ суммамъ и также по родамъ бумагъ, на разные письменные документы юридическіе и денежныя, акты и сдѣлки (преимущественно на всякіе договоры и передачи имущества, особенно по наслѣдству, коммерческія кредитныя бумаги, разныя свидѣтельства и сертификаты),

(*) Parieu Traité, T. III, p. 178; *Leone Levi*, on taxation, Lond. 1860, p. 129—136; *Bailly*. Exposé de l'administration générale et locale des finances du Royaume uni. Paris. 1837. T. 1, Ch. VII, (въ этой книгѣ, нѣсколько устарѣвшей, можно найти полное изложеніе гербоваго сбора Великобританіи); *Новицкаго*. О системахъ взиманія и проч., с. 65. Rau. Grundsätze der Finanzwissenschaft. Leipz. 1864. 1 A. p. 354—357. *C. F. von Czörnig*. Das österreichische Budget, für 1862. etc. Wien. 1862. 1 B. (das britische Budget, p. 27); *Mac Culloch*. A treatise on the principles and practical influence of taxation (ch. VII, stamp and legacy duties); *John Chitty*. A practical Treatise on the stamp laws; *Hugh Tiesley*, a treatise on the stamp laws being an analitical digest, etc. 1854; *Westoby*. Résumé de législation anglaise en matière civile et commerciale, 1854.

подобно актовымъ сборамъ въ другихъ государствахъ, принимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, во многихъ случаяхъ, характеръ и другихъ налоговъ, въ особенности, налоговъ на потребление (гербовая пошлина съ игральныхъ картъ, аптекарскихъ рецептовъ, торговыхъ патентовъ и проч.) (*).

Въ Австріи (**):

1) *Гербовая пошлина*, (Stempelgebühren), которой подлежатъ тѣ же, какъ и въ другихъ странахъ, категоріи письменныхъ документовъ, актовъ и бумагъ, подаваемыхъ частными лицами въ правительственныя мѣста. *Пропорціональная* пошлина установлена для документовъ, по которымъ происходитъ передача капиталовъ, а *постоянная*—для всѣхъ остальныхъ. Гербовая пошлина распространена и на игральные карты, газеты, календари, объявленія. Пошлину замѣняютъ (подобно тому, какъ въ Англіи) *марки*, распространившіяся послѣ Англіи и Австріи и въ другихъ государствахъ.

2) *Пошлины, непосредственно взимаемыя казною* (unmittelbare Gebühren) (***) : при всякомъ возмездномъ и безвозмезд-

(*) Кромѣ гербовой пошлины, могутъ быть отнесены въ Великобританіи къ актовымъ сборамъ, сборы, сопряженные съ недавно введенною регистраціею поземельной собственности, отчасти замѣняющею ипотечныя книги (см. *Lefèvre. l'Enregistrement des propriétés foncières en Angleterre*, въ *Journal des Économistes*, 1866, 1 B.). Объ этихъ сборахъ, которые, можетъ статья, даже и не поступаютъ въ государственную казну, мы не имѣемъ свѣдѣній.

(**) *Czörnig. Systematische Darstellung des österreichischen Budgets. Wien. 1862; p. 174; Новицкаю. О системахъ взиманія и проч.; Tengoborsky. Des finances et du crédit de l'Autriche, T. II; Rau. Grundsätze der Finanzwissenschaft, 1 B., p. 355, 356, 360, etc.*

(***) Эти пошлины часто относятъ къ общей категоріи *Такен*, подъ

подобно актовымъ сборамъ въ другихъ государствахъ, принимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, во многихъ случаяхъ, характеръ и другихъ налоговъ, въ особенности, налоговъ на потребление (гербовая пошлина съ игральныхъ картъ, аптекарскихъ рецептовъ, торговыхъ патентовъ и проч.) (*).

Въ Австріи (**):

1) *Гербовая пошлина*, (Stempelgebühren), которой подлежатъ тѣ же, какъ и въ другихъ странахъ, категоріи письменныхъ документовъ, актовъ и бумагъ, подаваемыхъ частными лицами въ правительственныя мѣста. *Пропорціональная* пошлина установлена для документовъ, по которымъ происходитъ передача капиталовъ, а *постоянная* — для всѣхъ остальныхъ. Гербовая пошлина распространена и на игральные карты, газеты, календари, объявленія. Пошлину замѣняютъ (подобно тому, какъ въ Англіи) *марки*, распространившіяся послѣ Англіи и Австріи и въ другихъ государствахъ.

2) *Пошлины, непосредственно взимаемыя казною* (unmittelbare Gebühren) (***) : при всякомъ возмездномъ и безвозмезд-

(*) Кромѣ гербовой пошлины, могутъ быть отнесены въ Великобританіи къ актовымъ сборамъ, сборы, сопряженные съ недавно введенною регистраціею поземельной собственности, отчасти замѣняющею ипотечныя книги (см. *Lefèvre. l'Enregistrement des propriétés foncières en Angleterre*, въ *Journal des Économistes*, 1866, 1 B.). Объ этихъ сборахъ, которые, можетъ статья, даже и не поступаютъ въ государственную казну, мы не имѣемъ свѣдѣній.

(**) *Czörnig. Systematische Darstellung des österreichischen Budgets. Wien. 1862; p. 174; Новицкаго. О системахъ взиманія и проч.; Tengoborsky. Des finances et du crédit de l'Autriche, T. II; Rau. Grundsätze der Finanzwissenschaft, 1 B., p. 355, 356, 360, etc.*

(***) Эти пошлины часто относятъ къ общей категоріи *Steuern*, подѣ

номъ переходѣ правъ собственности, владѣнія и пользованія по *недвижимымъ* имуществамъ, со внесеніемъ актовъ передачи въ публичныя книги, и при внесении въ книги, въ установлен- ныхъ закономъ случаяхъ, передачу разныхъ другихъ имуще- ственныхъ правъ (по движимымъ имуществамъ и капиталамъ, когда заключенъ актъ безъ передачи вещи), судебныхъ о томъ приговоровъ и при всякой передачѣ имуществъ по случаю смерти. Взамѣнъ этихъ пошлинъ (*aequivalent*) обложены посто- яннымъ прямымъ налогомъ (подобно французской *taxe des biens de main morte*), взимаемымъ черезъ каждые 10 лѣтъ, не- отчуждаемыя недвижимыя имущества юридическихъ лицъ.

Сверхъ этихъ пошлинъ, могутъ относиться къ категоріи актовыхъ налоговъ въ Австріи и нѣкоторые сборы (съ нотарі- усовъ, съ выдачи разныхъ свидѣтельствъ и аттестатовъ и проч.), входящіе въ составъ, такъ называемыхъ, *Taxen*, (*) большою

которыми разумѣютъ въ Австріи, какъ и въ другихъ странахъ Германіи, весьма разнообразныя сборы; но эти пошлины составляютъ особую отрасль сборовъ (весьма сходную съ французскимъ *enregistrement*), спе- ціальнѣйшимъ образомъ принадлежащую къ категоріи актоваго налога, тогда какъ *Taxen* обнимаютъ собою множество сборовъ, вовсе не принад- лежащихъ сюда; эти пошлины называютъ также пошлинами съ юри- дическихъ дѣлъ (*Gebühren für Rechtsgeschäfte* и *Rechtsgebühren*), и отсюда, кажется, произошелъ французскій переводъ ихъ *frais de justice* (см. *Annuaire de l'Économie Politique*), несомнѣнъ правильный въ томъ отношеніи, что онъ заставляетъ понимать подъ этимъ названі- емъ *судебныя сборы* (въ тѣсномъ смыслѣ слова), не принадлежащіе къ категоріи *актовыхъ налоговъ*. Czörnig. System. Darstel., p. 179 — 181.

(*) Эти таксы и упомянутыя актовые пошлины, непосредствен- но взимаемыя казною при переходѣ имущественныхъ правъ, рассматри-

номъ переходѣ правъ собственности, владѣнія и пользованія по *недвижимымъ* имуществамъ, со внесеніемъ актовъ передачи въ публичныя книги, и при внесении въ книги, въ установлен- ныхъ закономъ случаяхъ, передачъ разныхъ другихъ имуще- ственныхъ правъ (по движимымъ имуществамъ и капиталамъ, когда заключенъ актъ безъ передачи вещи), судебныхъ о томъ приговоровъ и при всякой передачѣ имуществъ по случаю смерти. Взамѣнъ этихъ пошлинъ (*aequivalent*) обложены посто- яннымъ прямымъ налогомъ (подобно французской *taxe des biens de main morte*), взимаемымъ черезъ каждые 10 лѣтъ, не- отчуждаемыя недвижимыя имущества юридическихъ лицъ.

Сверхъ этихъ пошлинъ, могутъ относиться къ категоріи актовыхъ налоговъ въ Австріи и нѣкоторые сборы (съ нотарі- усовъ, съ выдачи разныхъ свидѣтельствъ и аттестатовъ и проч.), входящіе въ составъ, такъ называемыхъ, *Taxen*, (*) большою

которыми разумѣютъ въ Австріи, какъ и въ другихъ странахъ Германіи, весьма разнообразныя сборы; но эти пошлины составляютъ особую отрасль сборовъ (весьма сходную съ французскимъ *enregistrement*), спе- ціальнѣйшимъ образомъ принадлежащую къ категоріи актоваго налога, тогда какъ *Taxen* обнимаютъ собою множество сборовъ, вовсе неprinа- лежащихъ сюда; эти пошлины называютъ также пошлинами съ юри- дическихъ дѣлъ (*Gebühren für Rechtsgeschäfte* и *Rechtsgebühren*), и отсюда, кажется, произошелъ французскій переводъ ихъ *frais de justice* (см. *Annuaire de l'Économie Politique*), несомнѣнъ правильный въ томъ отношеніи, что онъ заставляетъ понимать подъ этимъ названі- емъ *судебные сборы* (въ тѣсномъ смыслѣ слова), не принадлежащіе къ категоріи *актовыхъ налоговъ*. Czörnig. *System. Darstel.*, p. 179 — 181.

(*) Эти таксы и упомянутыя актовые пошлины, непосредствен- но взимаемыя казною при переходѣ имущественныхъ правъ, рассматри-

частію (по предметамъ обложенія), непринадлежащихъ къ категоріи, собственно, актовыхъ налоговъ.

Въ Пруссіи (*) гербовая пошлина (постоянная и пропорціональная), замѣняющая собою разные виды актовыхъ налоговъ, устроенные въ другихъ государствахъ, и обнимающая самые разнообразныя предметы: просьбы и бумаги, подаваемые частными лицами въ правительственныя мѣста, исполнительныя бумаги и документы, выдаваемые правительственными мѣстами, паспорта и разные документы, служащіе частнымъ лицамъ для подтвержденія разныхъ своихъ правъ (довѣренности, аттестаты и свидѣтельства всякаго рода, завѣщанія и проч.—все это постоянная пошлина), акты, сдѣлки и договоры относительно правъ собственности владѣнія на недвижимыя имущества и перехода ихъ изъ рукъ въ руки, наслѣдства, сдѣлки по движимымъ имуществамъ, требующія письменныхъ условій, страховыя преміи, акціи, векселя и разные кредитныя и денежныя бумаги, должествующія имѣть законную силу, и т. д. (пропорціональная пошлина), и сверхъ всѣхъ этихъ предметовъ, подходящихъ

ваются въ Австріи всѣ вмѣстѣ, какъ нѣчто цѣлое, какъ особая отрасль государственныхъ доходовъ (Stempel-Rechtsgebühren u. Taxen), которая вся въ совокупности и была кореннымъ образомъ преобразована однимъ законоположеніемъ (Tax- und Stempelgesetz) въ 1850.

(*) *Bergius*. Grundsätze der Finanzwissenschaft mit besonderer Beziehung auf den preussischen Staat. Berl. 1865. p. 353; *Rau*. Grundsätze etc., p. 356; *Новицкаго*. О системахъ и проч., с. 91; *Czörnig*. Syst. Darst. p. 308; *Hoffman*. Die Lehre von den Steuern, etc., Berl. 1840, p. 417 — 443; *Schimmelpfennig*. Die preussischen Stempelsteuergesetze im Jahre 1857, 1858; *Philippi*. Sammlung sämtlicher neuen preussischen Gesetze über die indirecten Steuern, 1830.

частію (по предметамъ обложенія), непринадлежащихъ къ категоріи, собственно, актовыхъ налоговъ.

Въ Пруссіи (*) гербовая пошлина (постоянная и пропорціо-
пальная), замѣняющая собою разные виды актовыхъ налоговъ,
устроенные въ другихъ государствахъ, и обнижающая самые раз-
нообразные предметы: просьбы и бумаги, подаваемые частными
лицами въ правительственныя мѣста, исполнительныя бумаги
и документы, выдаваемые правительственными мѣстами, пас-
порты и разные документы, служащіе частнымъ лицамъ для под-
твержденія разныхъ своихъ правъ (довѣренности, аттестаты и
свидѣтельства всякаго рода, завѣщанія и проч.—все это постоян-
ная пошлина), акты, сдѣлки и договоры относительно правъ
собственности владѣнія на недвижимыя имущества и перехода
ихъ изъ рукъ въ руки, наслѣдства, сдѣлки по движимымъ иму-
ществамъ, требующія письменныхъ условій, страховыя преміи,
акціи, векселя и разные кредитныя и денежныя бумаги, дол-
жепствующія имѣть законную силу, и т. д. (пропорціональная
пошлина), и сверхъ всѣхъ этихъ предметовъ, подходящихъ

ваются въ Австріи всѣ вмѣстѣ, какъ нѣчто цѣлое, какъ особая отрасль
государственныхъ доходовъ (Stempel-Rechtsgebühren u. Taxen), которая
вся въ совокупности и была кореннымъ образомъ преобразована однимъ
законоположеніемъ (Tax- und Stempelgesetz) въ 1850.

(*) *Bergius*. Grundsätze der Finanzwissenschaft mit besonderer
Beziehung auf den preussischen Staat. Berl. 1865. p. 353; *Rau*. Grund-
sätze etc., p. 356; *Новицкаго*. О системахъ и проч., с. 91; *Czörnig*.
Syst. Darst. p. 308; *Hoffman*. Die Lehre von den Steuern, etc., Berl.
1840, p. 417 — 443; *Schimmelpfennig*. Die preussischen Stempel-
steuergesetze im Jahre 1857, 1858; *Philippi*. Sammlung sämtlicher
neuen preussischen Gesetze über die indirecten Steuern, 1830.

собственно подъ категорію актовыхъ сборовъ, игральныя карты, газеты, календари.

Хотя гербовая пошлина поглощаетъ въ себѣ всѣ виды актовыхъ налоговъ въ Пруссіи, но сверхъ нея существуютъ тамъ еще нѣкоторые сборы, которые могутъ быть отнесены къ актовымъ же налогамъ: сборы по ипотечнымъ книгамъ и за написание разныхъ судебныхъ актовъ (*Gerichtsschreibereien*), разные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ судебныя и канцелярскія пошлины (*Gebühren* и *Spórteln*) и можетъ быть часть вообще *судебныхъ сборовъ*, составляющихъ въ Пруссіи весьма значительную сумму доходовъ.

Въ Италіи (*):

Гербовая и явочная пошлины (сборъ за внесеніе актовъ и сдѣлокъ въ публичныя книги).

Въ Испаніи (**):

Гербовая и явочная пошлины (за внесеніе актовъ въ публичныя книги), и сборъ по ипотечнымъ книгамъ (*Registro* и *deritto de hipoteca*) (***).

Въ Швеціи: *гербовая* пошлина (*chartæ sigillatæ medel*), единственный видъ актоваго налога.

(*) Pillavicino. Teoria sulle imposte (въ *Rivista contemporanea* 1865 и 1866 гг.); Boccardo. Dizionario della economia politica e del commercio, Torino. Bollo, Registri. *Parieu*, p. 206. *Martinelli*. Sul l'ordinamento idella publica amministrazione, v. 1; *Pechio*. Saggio storico del l'admnistrazione finanziario del ezregno d'Italia.

(**) *Parieu*. Traité, T. III p. 186—235.

(***) *Parieu*. Traité. T. III, p. 185; *Moreau de Beaumont*. Impositions en Europe.

собственно подъ категорію актовыхъ сборовъ, игральныя карты, газеты, календари.

Хотя гербовая пошлина поглощаетъ въ себѣ всѣ виды актовыхъ налоговъ въ Пруссіи, но сверхъ нея существуютъ тамъ еще нѣкоторые сборы, которые могутъ быть отнесены къ актовымъ же налогамъ: сборы по ипотечнымъ книгамъ и за написание разныхъ судебныхъ актовъ (*Gerichtsschreibereien*), разные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ судебныя и канцелярскія пошлины (*Gebühren* и *Spórteln*) и можетъ быть часть вообще *судебныхъ сборовъ*, составляющихъ въ Пруссіи весьма значительную сумму доходовъ.

Въ Италіи (*):

Гербовая и явочная пошлины (сборъ за внесеніе актовъ и сдѣлокъ въ публичныя книги).

Въ Испаніи (**):

Гербовая и явочная пошлины (за внесеніе актовъ въ публичныя книги), и сборъ по ипотечнымъ книгамъ (*Registro* и *deritto de hipoteca*) (***).

Въ Швеціи: *гербовая* пошлина (*chartæ sigillatæ medel*), единственный видъ актоваго налога.

(*) Pillavicino. *Teoria sulle imposte* (въ *Rivista contemporanea* 1865 и 1866 гг.); *Boccardo*. *Dizionario della economia politica e del commercio*, Torino. Bollo, Registri. *Parieu*, p. 206. *Martinelli*. *Sul l'ordinamento idella publica amministrazione*, v. 1; *Pechio*. *Saggio storico del l'admnistrazione finanziario del ezregno d'Italia*.

(**) *Parieu*. *Traité*, T. III p. 186—235.

(***) *Parieu*. *Traité*. T. III, p. 185; *Moreau de Beaumont*. *Impositions en Europe*.

Въ Бельгій (*):

1) Гербовая пошлина;

2) Явочная, за внесение актовъ въ публичныя книги,

3) Канцелярская судебная пошлина (droit de greffe),

4) Особый налогъ на наслѣдства и передачи имущества по случаю смерти (droit de succession et de mutation par décès, droit de mutation en ligne directe и droit du par les époux survivants).

Въ другихъ государствахъ Европы (**), сверхъ гербоваго сбора, повсемѣстно существующаго (даже въ Турціи), актовые налоги проявляются въ слѣдующемъ видѣ: (***)

(*) Новицкаго. О системахъ и проч., стр. 47; *Parieu. Traité; Code de l'enregistrement, du timbre, etc. par le redacteur du journal de l'enregistrement, 1842*; *Resteau. Traité des droit de succession, etc. 1859*; *Ketels. Commentaire des lois sur le timbre etc., 1857.*

(**) Какъ бы мы ни желали поименовать всѣ актовые сборы по каждому государству отдѣльно, но это оказалось, несмотря на всѣ наши старанія, невозможнымъ, по крайней мѣрѣ по источникамъ, находящимся въ нашемъ распоряженіи. Въ опубликованныхъ свѣдѣніяхъ бюджеты большей части государствъ представлены въ сокращенномъ видѣ: актовые налоги показаны или въ числѣ косвенныхъ налоговъ, или *разныхъ* сборовъ. Впрочемъ, одни и тѣ же виды и формы актовыхъ налоговъ, съ ничтожными видоизмѣненіями, распространены во всей Европѣ, и мы не думаемъ чтобы могли открыться гдѣ либо еще неизвѣстные виды и формы; въ этомъ отношеніи доступная намъ литература достаточно исчерпываетъ предметъ. (См. преимущественно для общаго обзорѣнія, *Parieu. Traité, T. III.*)

(***) Что касается до Америки, то и тамъ (въ томъ числѣ и въ сѣверо-американскихъ штатахъ) распространены разные европейскіе виды и формы актоваго налога. Такъ въ Мексикѣ, пошлины: гербовая, явочная и съ наслѣдствъ.

Въ Бельгій (*):

1) Гербовая пошлина;

2) Явочная, за внесение актовъ въ публичныя книги,

3) Канцелярская судебная пошлина (droit de greffe),

4) Особый налогъ на наслѣдства и передачи имущества по случаю смерти (droit de succession et de mutation par décès, droit de mutation en ligne directe и droit du par les époux survivants).

Въ другихъ государствахъ Европы (**), сверхъ гербоваго сбора, повсемѣстно существующаго (даже въ Турціи), актовые налоги проявляются въ слѣдующемъ видѣ: (***)

(*) Новицкаго. О системахъ и проч., стр. 47; *Parieu. Traité; Code de l'enregistrement, du timbre, etc. par le redacteur du journal de l'enregistrement, 1842*; *Resteau. Traité des droit de succession, etc. 1859*; *Ketels. Commentaire des lois sur le timbre etc., 1857.*

(**) Какъ бы мы ни желали поименовать всѣ актовые сборы по каждому государству отдѣльно, но это оказалось, несмотря на всѣ наши старанія, невозможнымъ, по крайней мѣрѣ по источникамъ, находящимся въ нашемъ распоряженіи. Въ опубликованныхъ свѣдѣніяхъ бюджеты большей части государствъ представлены въ сокращенномъ видѣ: актовые налоги показаны или въ числѣ косвенныхъ налоговъ, или *разныхъ* сборовъ. Впрочемъ, одни и тѣ же виды и формы актовыхъ налоговъ, съ ничтожными видоизмѣненіями, распространены во всей Европѣ, и мы не думаемъ чтобы могли открыться гдѣ либо еще неизвѣстные виды и формы; въ этомъ отношеніи доступная намъ литература достаточно исчерпываетъ предметъ. (См. преимущественно для общаго обзорѣнія, *Parieu. Traité, T. III.*)

(***) Что касается до Америки, то и тамъ (въ томъ числѣ и въ сѣверо-американскихъ штатахъ) распространены разные европейскіе виды и формы актоваго налога. Такъ въ Мексикѣ, пошлины: гербовая, явочная и съ наслѣдствъ.

Сборы за внесеніе актовъ, сдѣлокъ и разныхъ перемѣнъ въ имущественныхъ правахъ въ публичныя книги и реестры, т. е. *явочная* пошлина (въ Папскихъ владѣніяхъ, Голландіи, Португаліи).

Особые (т. е. безъ посредства (*) гербовой пошлины и обряда внесенія сдѣлокъ въ публичныя книги или явки актовъ, т. е. не въ видѣ вознагражденія за обрядъ составленія, утвержденія и явки актовъ) налоги на сдѣлки по передачѣ имущественныхъ правъ изъ рукъ въ руки (Confirmationstaxe въ Нассау, Kaufaccise въ Баденѣ, Handänderungsabgabe и droit de mutation въ разныхъ кантонахъ Швейцаріи (**); въ томъ числѣ налогъ на наслѣдства (Erbsteuer и Erbschaftsgebühr) въ Голландіи, Баденѣ, Баваріи, въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи; прежде въ Австріи). Сюда же должно отнести *налогъ на обращеніе* (Umsatzsteuer), недавно введенный въ Бременѣ(***) : каждая покупка, продажа и всякій денежный договоръ обложены налогомъ въ $\frac{5}{120}/_0$ съ цѣны.

Сборы по ипотечнымъ книгамъ, сходные съ пошлинами, за внесеніе актовъ въ публичныя книги (въ Голландіи, въ Германіи).

Судебные и разные канцелярскіе сборы (Rechtsgebüh-

(*) Впрочемъ, довольно трудно опредѣлить, гдѣ этотъ видъ актового налога взимается *непосредственно*, не въ формѣ гербовой и явочной пошлины, такъ какъ онъ въ иныхъ бюджетахъ показывается отдельно, несмотря на то, что взимается чрезъ посредство явки актовъ и штемпеля.

(**) Berlepsch. Schweizerkunde; M-le Royer. Théorie de l'impôt.

(***) Rentzsch. Handwörterbuch der Volkswirtschaftslehre, Leipz. 1865, (Stempelgebühren).

Сборы за внесеніе актовъ, сдѣлокъ и разныхъ перемѣнъ въ имущественныхъ правахъ въ публичныя книги и реестры, т. е. *явочная* пошлина (въ Папскихъ владѣніяхъ, Голландіи, Португаліи).

Особые (т. е. безъ посредства (*) гербовой пошлины и обряда внесенія сдѣлокъ въ публичныя книги или явки актовъ, т. е. не въ видѣ вознагражденія за обрядъ составленія, утвержденія и явки актовъ) налоги на сдѣлки по передачѣ имущественныхъ правъ изъ рукъ въ руки (Confirmationstaxe въ Нассау, Kaufaccise въ Баденѣ, Handänderungsabgabe и droit de mutation въ разныхъ кантонахъ Швейцаріи (**); въ томъ числѣ налогъ на наслѣдства (Erbsteuer и Erbschaftsgebühr) въ Голландіи, Баденѣ, Баваріи, въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи; прежде въ Австріи). Сюда же должно отнести *налогъ на обращеніе* (Umsatzsteuer), недавно введенный въ Бременѣ(***) : каждая покупка, продажа и всякій денежный договоръ обложены налогомъ въ $\frac{5}{120}\%$ съ цѣны.

Сборы по ипотечнымъ книгамъ, сходные съ пошлинами, за внесеніе актовъ въ публичныя книги (въ Голландіи, въ Германіи).

Судебные и разные канцелярскіе сборы (Rechtsgebüh-

(*) Впрочемъ, довольно трудно опредѣлить, гдѣ этотъ видъ актового налога взимается *непосредственно*, не въ формѣ гербовой и явочной пошлины, такъ какъ онъ въ иныхъ бюджетахъ показывается отдельно, несмотря на то, что взимается чрезъ посредство явки актовъ и штемпеля.

(**) Berlepsch. Schweizerkunde; M-le Royer. Théorie de l'impôt.

(***) Rentzsch. Handwörterbuch der Volkswirtschaftslehre, Leipz. 1865, (Stempelgebühren).

ren, Spórteln, Taxen), съ которыми смѣшиваются актовые налоги и въ числѣ которыхъ должно отличать послѣдніе, когда облагается сборами собственно не судопроизводство, а только (чрезъ посредство судебныхъ мѣстъ) написаніе, утвержденіе и выдача, и иногда самое совершеніе актовъ и имущественныхъ сдѣлокъ (jurisdiction gracieuse, freiwillige Gerichtsbarkeit). Эти сборы взимаются преимущественно и почти повсемѣстно въ Германіи, такъ напримѣръ; въ Баденѣ; Баваріи, Ганноверѣ; Вюртембергѣ, Саксоніи.

Во вѣнчаемой таблицѣ (I) (*) показаны финансовые результаты всѣхъ поименованныхъ выше государственныхъ сборовъ въ важнѣйшихъ государствахъ Европы. Какъ не только въ оффиціальныхъ текстахъ государственныхъ бюджетовъ, но и въ систематическихъ сочиненіяхъ по государственнымъ финансамъ и въ статистическихъ изданіяхъ по этой

(*) См. таблицу I. Составленіе этой таблицы сопряжено было съ большими затрудненіями, которыя мы не можемъ считать окончательно нами превзойденными, несмотря на всѣ наши старанія. Разнообразіе системъ составленія бюджетовъ и распределенія статей, отнесеніе въ нихъ разныхъ сборовъ, принадлежащихъ къ общей категоріи актового налога, къ совершенно различнымъ статьямъ и наоборотъ, и недостатокъ достаточной подробности въ публикуемыхъ и доступныхъ намъ свѣдѣніяхъ и отчетахъ — все это достаточно объясняетъ трудности, съ которыми былъ связанъ нашъ трудъ. Сверхъ всего этого, мы никакъ не могли получить *одновременныхъ* данныхъ и потому разновременность свѣдѣній по разнымъ государствамъ также нѣсколько уменьшаетъ точность сравненій и выводовъ. Во всякомъ случаѣ, какъ цѣль наша, собственно не статистическое изслѣдованіе финансовыхъ результатовъ актовыхъ сборовъ въ Европѣ и какъ наши числовыя статистическія данныя должны лишь приблизительно опредѣлить современное финансовое значеніе этого налога въ Европѣ, то мы полагаемъ, что для этого мы успѣли собрать достаточно данныхъ.

ren, Spórteln, Taxen), съ которыми смѣшиваются актовые налоги и въ числѣ которыхъ должно отличать послѣдніе, когда облагается сборами собственно не судопроизводство, а только (чрезъ посредство судебныхъ мѣстъ) написаніе, утвержденіе и выдача, и иногда самое совершеніе актовъ и имущественныхъ сдѣлокъ (jurisdiction gracieuse, freiwillige Gerichtsbarkeit). Эти сборы взимаются преимущественно и почти повсемѣстно въ Германіи, такъ напримѣръ; въ Баденѣ; Баваріи, Ганноверѣ; Вюртембергѣ, Саксоніи.

Во вѣнчаемой таблицѣ (I) (*) показаны финансовые результаты всѣхъ поименованныхъ выше государственныхъ сборовъ въ важнѣйшихъ государствахъ Европы. Какъ не только въ оффиціальныхъ текстахъ государственныхъ бюджетовъ, но и въ систематическихъ сочиненіяхъ по государственнымъ финансамъ и въ статистическихъ изданіяхъ по этой

(*) См. таблицу I. Составленіе этой таблицы сопряжено было съ большими затрудненіями, которыя мы не можемъ считать окончательно нами превзойденными, несмотря на всѣ наши старанія. Разнообразіе системъ составленія бюджетовъ и распределенія статей, отнесеніе въ нихъ разныхъ сборовъ, принадлежащихъ къ общей категоріи актоваго налога, къ совершенно различнымъ статьямъ и наоборотъ, и недостатокъ достаточной подробности въ публикуемыхъ и доступныхъ намъ свѣдѣніяхъ и отчетахъ — все это достаточно объясняетъ трудности, съ которыми былъ связанъ нашъ трудъ. Сверхъ всего этого, мы никакъ не могли получить *одновременныхъ* данныхъ и потому разновременность свѣдѣній по разнымъ государствамъ также нѣсколько уменьшаетъ точность сравненій и выводовъ. Во всякомъ случаѣ, какъ цѣль наша, собственно не статистическое изслѣдованіе финансовыхъ результатовъ актовыхъ сборовъ въ Европѣ и какъ наши числовыя статистическія данныя должны лишь приблизительно опредѣлить современное финансовое значеніе этого налога въ Европѣ, то мы полагаемъ, что для этого мы успѣли собрать достаточно данныхъ.

части (*) всѣ эти сборы нигдѣ не составляютъ особой категоріи государственныхъ налоговъ, а входятъ въ составъ разныхъ, иногда совершенно чуждыхъ сущности актоваго налога источниковъ доходовъ, то совершенно точное исчисленіе доходности актовыхъ налоговъ въ Европѣ и точное опредѣленіе сравнительнаго значенія ихъ въ разныхъ государствахъ, едва ли возможны. Съ другой стороны, важнѣйшіе способы взиманія актоваго налога (какъ въ особенности гербовая пошлина) употребляются для налоговъ, ничего неимѣющихъ общаго съ сущностью актоваго налога (таковы штемпельные сборы съ игральныхъ картъ, газетъ, календарей, по разнымъ акцизнымъ статьямъ и промысловымъ податямъ и проч.).

Такія особенныя условія предстоявшей намъ работы еще болѣе усложнили собою общія трудности, сопряженныя со всякими сравненіями бюджетовъ разныхъ государствъ (**), заклю-

(*) Мы не могли воспользоваться исчисленіями, сдѣланными въ недавно изданной „Сравнительной статистикѣ“ Гауснера „Vergleichende Statistik“ по государственнымъ доходамъ, соединеннымъ подъ рубрикою Stempel и Taxen (т. II, р. 351), такъ какъ общепринятое нѣмецкое выраженіе Taxen (см. *Rentsch*, Handwörterbuch, *Taxen*) обнимаетъ собою самые разнородные и чуждые актовому налогу сборы (какъ напр. патентные сборы, доходы отъ раздачи чиновъ и званій и проч.). Сверхъ того, вслѣдствіе неуказанія источниковъ данныхъ въ этомъ изданіи и также нѣкоторыхъ погрѣшностей, уже встрѣченныхъ въ немъ нами самими и другими, должно съ крайнею осторожностью пользоваться этимъ изданіемъ, которое, по своему плану, могло бы сдѣлаться драгоценнымъ приобрѣтеніемъ для финансовой статистики.

(**) См. объ этихъ трудностяхъ у Черниа. Das österreichische Budget, р. 447. Одинъ новѣйшій писатель призналъ исчисленіе и сравненіе доходовъ европейскихъ государствъ отъ судебныхъ и актовыхъ

части (*) всѣ эти сборы нигдѣ не составляютъ особой категоріи государственныхъ налоговъ, а входятъ въ составъ разныхъ, иногда совершенно чуждыхъ сущности актоваго налога источниковъ доходовъ, то совершенно точное исчисленіе доходности актовыхъ налоговъ въ Европѣ и точное опредѣленіе сравнительнаго значенія ихъ въ разныхъ государствахъ, едва ли возможны. Съ другой стороны, важнѣйшіе способы взиманія актоваго налога (какъ въ особенности гербовая пошлина) употребляются для налоговъ, ничего неимѣющихъ общаго съ сущностью актоваго налога (таковы штемпельные сборы съ игральныхъ картъ, газетъ, календарей, по разнымъ акцизнымъ статьямъ и промысловымъ податямъ и проч.).

Такія особенныя условія предстоявшей намъ работы еще болѣе усложнили собою общія трудности, сопряженныя со всякими сравненіями бюджетовъ разныхъ государствъ (**), заклю-

(*) Мы не могли воспользоваться исчисленіями, сдѣланными въ недавно изданной „Сравнительной статистикѣ“ Гауснера „Vergleichende Statistik“ по государственнымъ доходамъ, соединеннымъ подъ рубрикою Stempel и Taxen (т. II, р. 351), такъ какъ общепринятое нѣмецкое выраженіе Taxen (см. *Rentsch, Handwörterbuch, Taxen*) обнимаетъ собою самые разнородные и чуждые актовому налогу сборы (какъ напр. патентные сборы, доходы отъ раздачи чиновъ и званій и проч.). Сверхъ того, вслѣдствіе неуказанія источниковъ данныхъ въ этомъ изданіи и также нѣкоторыхъ погрѣшностей, уже встрѣченныхъ въ немъ нами самими и другими, должно съ крайнею осторожностью пользоваться этимъ изданіемъ, которое, по своему плану, могло бы сдѣлаться драгоценнымъ приобрѣтеніемъ для финансовой статистики.

(**) См. объ этихъ трудностяхъ у Черниа. *Das österreichische Budget*, р. 447. Одинъ новѣйшій писатель призналъ исчисленіе и сравненіе доходовъ европейскихъ государствъ отъ судебныхъ и актовыхъ

чающихъ въ себѣ, по своимъ историческимъ и мѣстнымъ особенностямъ, весьма мало удобосравнимыхъ элементовъ и соразмѣримыхъ величинъ. Поэтому и неизбѣжны значительныя погрѣшности въ нашихъ статистическихъ выводахъ; лишь совершенная необходимость составленія себѣ какого нибудь приблизительнаго понятія о практическомъ финансовомъ интересѣ, связанномъ нынѣ съ теоретическими вопросами о занимающемъ насъ источникѣ государственныхъ доходовъ, и надежда на исправленіе погрѣшностей будущими изысканіями заставили насъ сдѣлать нижеслѣдующую попытку нѣкоторыхъ вычисленій.

По нашимъ вычисленіямъ выходитъ, что общая сумма дохода отъ актовыхъ сборовъ составляетъ для всѣхъ 5-ти великихъ державъ Европы почти 200 милліоновъ руб. (*) или около $12\frac{3}{4}\%$ на общую сумму государственныхъ доходовъ во всѣхъ этихъ державахъ. Этотъ выводъ имѣетъ то несомнѣнно важное значеніе, что согласно ему, актовые сборы составляютъ весьма существенный элементъ въ совокупности бюджетныхъ способовъ 5-ти великихъ державъ, *осьмую* часть той абсолютной финансовой силы, которую представляютъ собою эти державы въ европейской государственной системѣ, и которая совершенно господствуетъ надъ финансовыми способами всѣхъ остальныхъ государствъ Европы.

Исчисляя среднее процентное содержаніе дохода отъ ак-
налоговъ до того труднымъ, что, представляя статистическіе выводы по другимъ отраслямъ доходовъ, онъ отказался отъ всякихъ исчисленій по этой части (Pfeiffer. Die Staatseinnahmen, Geschichte, Kritik u. Statistik, Stutg. 1866, p. 308 и 350).

(*) Мы всегда переводили иностранныя монеты на рубли по ихъ номинальной цѣнѣ (т. е., не принимая въ соображеніе депресіаціи нашихъ бумажныхъ денегъ, также какъ и австрійскихъ).

чающихъ въ себѣ, по своимъ историческимъ и мѣстнымъ особенностямъ, весьма мало удобосравнимыхъ элементовъ и соразмѣримыхъ величинъ. Поэтому и неизбѣжны значительныя погрѣшности въ нашихъ статистическихъ выводахъ; лишь совершенная необходимость составленія себѣ какого нибудь приблизительнаго понятія о практическомъ финансовомъ интересѣ, связанномъ нынѣ съ теоретическими вопросами о занимающемъ насъ источникѣ государственныхъ доходовъ, и надежда на исправленіе погрѣшностей будущими изысканіями заставили насъ сдѣлать нижеслѣдующую попытку нѣкоторыхъ вычисленій.

По нашимъ вычисленіямъ выходитъ, что общая сумма дохода отъ актовыхъ сборовъ составляетъ для всѣхъ 5-ти великихъ державъ Европы почти 200 милліоновъ руб. (*) или около $12\frac{3}{4}\%$ на общую сумму государственныхъ доходовъ во всѣхъ этихъ державахъ. Этотъ выводъ имѣетъ то несомнѣнно важное значеніе, что согласно ему, актовые сборы составляютъ весьма существенный элементъ въ совокупности бюджетныхъ способовъ 5-ти великихъ державъ, *осьмую* часть той абсолютной финансовой силы, которую представляютъ собою эти державы въ европейской государственной системѣ, и которая совершенно господствуетъ надъ финансовыми способами всѣхъ остальныхъ государствъ Европы.

Исчисляя среднее процентное содержаніе дохода отъ ак-

налоговъ до того труднымъ, что, представляя статистическіе выводы по другимъ отраслямъ доходовъ, онъ отказался отъ всякихъ исчисленій по этой части (Pfeiffer. Die Staatseinnahmen, Geschichte, Kritik u. Statistik, Stutg. 1866, p. 308 и 350).

(*) Мы всегда переводили иностранныя монеты на рубли по ихъ номинальной цѣнѣ (т. е., не принимая въ соображеніе депресіаціи нашихъ бумажныхъ денегъ, также какъ и австрійскихъ).

товыхъ налоговъ въ общей суммѣ всѣхъ государственныхъ доходовъ по важнѣйшимъ 11-ти государствамъ Европы (*) (Россія, Великобританія, Франція, Пруссія, Австрія, Италія, Испанія, Португалія, Швеція, Бельгія и Голландія), мы получимъ $12\frac{1}{2}\%$ (**), т. е. почти тотъ же результатъ, какъ и по 5-ти державамъ. Имѣя въ виду значительное разнообразіе финансовыхъ системъ и всѣхъ политическихъ и экономическихъ обстоятельствъ, существующее въ этихъ 11-ти государствахъ, которыя принадлежатъ ко всѣмъ возможнымъ историческимъ и географическимъ группамъ европейскаго образованнаго міра, мы можемъ видѣть въ приведенной средней цифрѣ болѣе или менѣе общую среднюю цифру для всей Европы, или общее приблизительное (***) выраженіе того практическаго финансового значенія, которое имѣютъ пинѣ актовые налоги въ Европѣ.

Итакъ, если можно предполагать сколько-нибудь приблизительную достовѣрность въ нашихъ вычисленіяхъ — то около *ось-*

(*) См. табл. I. Разныя свѣдѣнія относительно составленія таблицы, см. въ самой таблицѣ. Мы не могли получить достаточно данныхъ по остальнымъ европейскимъ государствамъ.

(**) По вычисленію въ приведенномъ выше изданіи Гауснера (р. 253), гербовыя и разныя другія пошлины (Stempel u. Taxen) составляютъ также 12% на всю сумму государственныхъ доходовъ Европы.

(***) Чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе о значительности актовыхъ налоговъ въ сравненіи съ другими налогами, можно воспользо-ваться также данными Черинга (Das österreichische Budget, p. 462), о сравнительной доходности разныхъ отраслей косвенныхъ налоговъ, къ которымъ обыкновенно причисляютъ актовые сборы въ бюджетахъ. По этимъ даннымъ актовые сборы, вмѣстѣ съ судебными, которые вообще, въ сравненіи съ первыми, незначительны, уступаютъ по 5-ти великимъ державамъ только акцизамъ, составляющимъ въ общемъ итогѣ по 5-ти

товыхъ налоговъ въ общей суммѣ всѣхъ государственныхъ доходовъ по важнѣйшимъ 11-ти государствамъ Европы (*) (Россія, Великобританія, Франція, Пруссія, Австрія, Италія, Испанія, Португалія, Швеція, Бельгія и Голландія), мы получимъ $12\frac{1}{2}\%$ (**), т. е. почти тотъ же результатъ, какъ и по 5-ти державамъ. Имѣя въ виду значительное разнообразіе финансовыхъ системъ и всѣхъ политическихъ и экономическихъ обстоятельствъ, существующее въ этихъ 11-ти государствахъ, которыя принадлежатъ ко всѣмъ возможнымъ историческимъ и географическимъ группамъ европейскаго образованнаго міра, мы можемъ видѣть въ приведенной средней цифрѣ болѣе или менѣе общую среднюю цифру для всей Европы, или общее приблизительное (***) выраженіе того практическаго финансового значенія, которое имѣютъ пинѣ актовые налоги въ Европѣ.

Итакъ, если можно предполагать сколько-нибудь приблизительную достовѣрность въ нашихъ вычисленіяхъ — то около *ось-*

(*) См. табл. I. Разныя свѣдѣнія относительно составленія таблицы, см. въ самой таблицѣ. Мы не могли получить достаточно данныхъ по остальнымъ европейскимъ государствамъ.

(**) По вычисленію въ приведенномъ выше изданіи Гауснера (р. 253), гербовыя и разныя другія пошлины (Stempel u. Taxen) составляютъ также 12% на всю сумму государственныхъ доходовъ Европы.

(***) Чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе о значительности актовыхъ налоговъ въ сравненіи съ другими налогами, можно воспользоваться также данными Черинга (Das österreichische Budget, p. 462), о сравнительной доходности разныхъ отраслей косвенныхъ налоговъ, къ которымъ обыкновенно причисляютъ актовые сборы въ бюджетахъ. По этимъ даннымъ актовые сборы, вмѣстѣ съ судебными, которые вообще, въ сравненіи съ первыми, незначительны, уступаютъ по 5-ти великимъ державамъ только акцизамъ, составляющимъ въ общемъ итогѣ по 5-ти

мой части всѣхъ государственныхъ доходовъ Европы приходится на долю актовыхъ налоговъ (*).

Какъ ни много мы сдѣлали предостереженій относительно невѣрностей въ вычисленіяхъ, послужившихъ основаніемъ для нашего вывода, не должно однако и преувеличивать вліянія этихъ невѣрностей на общій его смыслъ. Самая значительная погрѣшность можетъ заключаться въ томъ, что главнымъ основаніемъ для вычисленія доходовъ отъ актоваго налога по необходимости служила не столько сущность его, сколько форма и способъ взиманія сборовъ, которые (и преимущественно главный и самый распространенный ихъ видъ — *зербовая пошлина*) прикрываютъ собою совершенно различныя отрасли государственныхъ доходовъ.

Но та или другая форма государственныхъ налоговъ, даже рассматриваемая независимо отъ ихъ сущности, заслуживаетъ

державамъ (по которымъ общая сумма всѣхъ косвенныхъ налоговъ принимается за 500) $\frac{172}{500}$ и таможеннымъ пошлинамъ, составляющимъ $\frac{93}{500}$; затѣмъ актовые и судебные сборы составляютъ по этому расчету $\frac{86}{500}$, а всѣ остальные категоріи косвенныхъ налоговъ (въ томъ числѣ и регалии) едва достигаютъ $\frac{1}{2}$ этой послѣдней дроби. Наконецъ, изъ всѣхъ косвенныхъ налоговъ только акцизы, таможенные пошлины и актовые и судебные сборы существуютъ во всѣхъ 5-ти державахъ.

(*) Мы весьма сожалѣемъ, что не можемъ провѣрить нашего вывода образцовыми и единственными въ своемъ родѣ, сравнительными вычислениями Черинга по бюджетамъ Европы, который не отдѣляетъ судебныхъ сборовъ отъ актовыхъ (*Stempeln und Gebühren von Rechtsgeschäften*, см. предыдущее примѣч.) и вычисляетъ только отношеніе доходовъ отъ обоихъ этихъ источниковъ къ общей суммѣ косвенныхъ налоговъ. По этому вычисленію судебные и актовые сборы составляютъ для 5-ти великихъ державъ среднюю цифру 17,3% на общую сумму ихъ косвенныхъ налоговъ. (Czörnig, p. 470).

мой части всѣхъ государственныхъ доходовъ Европы приходится на долю актовыхъ налоговъ (*).

Какъ ни много мы сдѣлали предостереженій относительно невѣрностей въ вычисленіяхъ, послужившихъ основаніемъ для нашего вывода, не должно однако и преувеличивать вліянія этихъ невѣрностей на общій его смыслъ. Самая значительная погрѣшность можетъ заключаться въ томъ, что главнымъ основаніемъ для вычисленія доходовъ отъ актоваго налога по необходимости служила не столько сущность его, сколько форма и способъ взиманія сборовъ, которые (и преимущественно главный и самый распространенный ихъ видъ — *зербовая пошлина*) прикрываютъ собою совершенно различныя отрасли государственныхъ доходовъ.

Но та или другая форма государственныхъ налоговъ, даже рассматриваемая независимо отъ ихъ сущности, заслуживаетъ

державамъ (по которымъ общая сумма всѣхъ косвенныхъ налоговъ принимается за 500) $\frac{172}{500}$ и таможеннымъ пошлинамъ, составляющимъ $\frac{93}{500}$; затѣмъ актовые и судебные сборы составляютъ по этому расчету $\frac{86}{500}$, а всѣ остальные категоріи косвенныхъ налоговъ (въ томъ числѣ и регалии) едва достигаютъ $\frac{1}{2}$ этой послѣдней дроби. Наконецъ, изъ всѣхъ косвенныхъ налоговъ только акцизы, таможенные пошлины и актовые и судебные сборы существуютъ во всѣхъ 5-ти державахъ.

(*) Мы весьма сожалѣемъ, что не можемъ провѣрить нашего вывода образцовыми и единственными въ своемъ родѣ, сравнительными вычислениями Черинга по бюджетамъ Европы, который не отдѣляетъ судебныхъ сборовъ отъ актовыхъ (Stempeln und Gebühren von Rechtsgeschäften, см. предыдущее примѣч.) и вычисляетъ только отношеніе доходовъ отъ обоихъ этихъ источниковъ къ общей суммѣ косвенныхъ налоговъ. По этому вычисленію судебные и актовые сборы составляютъ для 5-ти великихъ державъ среднюю цифру 17,3% на общую сумму ихъ косвенныхъ налоговъ. (Czörnig, p. 470).

уже сама по себѣ полнаго вниманія и изученія; въ строгомъ смыслѣ, все различіе государственныхъ налоговъ въ окончательномъ результатѣ заключается въ различіи ихъ формъ и способовъ взиманія, и въ сущности, т. е. по источнику платежа и доходности (чистымъ доходамъ подданныхъ и народному капиталу) всѣ безъ изъятія налоги тождественны между собою. Поэтому, сравненіе финансовыхъ результатовъ государственныхъ налоговъ въ разныхъ государствахъ, хотя бы исключительно въ отношеніи къ ихъ формѣ, само по себѣ весьма важно; оно указываетъ, между прочимъ, въ какой мѣрѣ каждое государство сумѣло воспользоваться для тождественныхъ цѣлей—извлеченія казеннаго дохода—извѣстнымъ способомъ взиманія налога и въ какой мѣрѣ этимъ способомъ совершается одинъ и тотъ же (во всѣхъ налогахъ) процессъ перехода богатства изъ частныхъ хозяйствъ въ государственное.

По одна голая *средняя* цифра процентнаго содержанія актовыхъ налоговъ въ общей суммѣ государственныхъ доходовъ Европы еще не можетъ достаточно опредѣлить практическое значеніе этого источника доходовъ въ современной Европейской финансовой системѣ, тѣмъ болѣе, что эта средняя цифра колеблется между такими далеко другъ отъ друга отстоящими, крайними предѣлами, какъ $22\frac{1}{2}\%$ и $19\frac{1}{2}\%$ (Франція и Бельгія) и $3\frac{1}{2}\%$ и 3% (Пруссія и Россія).

Ближе разсмотрѣвъ по отдѣльнымъ государствамъ и сравнивъ собранныя нами данныя, мы можемъ придти къ болѣе положительнымъ результатамъ, въ которыхъ обнаружатся наиболѣе крупныя черты финансовой роли актовыхъ налоговъ вообще въ Европѣ и, въ особенности, въ Россіи.

Сравнивая между собою въ отношеніи къ доходу отъ актовыхъ сборовъ государства, по которымъ мы имѣемъ данныя,

уже сама по себѣ полнаго вниманія и изученія; въ строгомъ смыслѣ, все различіе государственныхъ налоговъ въ окончательномъ результатѣ заключается въ различіи ихъ формъ и способовъ взиманія, и въ сущности, т. е. по источнику платежа и доходности (чистымъ доходамъ подданныхъ и народному капиталу) всѣ безъ изъятія налоги тождественны между собою. Поэтому, сравненіе финансовыхъ результатовъ государственныхъ налоговъ въ разныхъ государствахъ, хотя бы исключительно въ отношеніи къ ихъ формѣ, само по себѣ весьма важно; оно указываетъ, между прочимъ, въ какой мѣрѣ каждое государство сумѣло воспользоваться для тождественныхъ цѣлей—извлеченія казеннаго дохода—извѣстнымъ способомъ взиманія налога и въ какой мѣрѣ этимъ способомъ совершается одинъ и тотъ же (во всѣхъ налогахъ) процессъ перехода богатства изъ частныхъ хозяйствъ въ государственное.

По одна голая *средняя* цифра процентнаго содержанія актовыхъ налоговъ въ общей суммѣ государственныхъ доходовъ Европы еще не можетъ достаточно опредѣлить практическое значеніе этого источника доходовъ въ современной Европейской финансовой системѣ, тѣмъ болѣе, что эта средняя цифра колеблется между такими далеко другъ отъ друга отстоящими, крайними предѣлами, какъ $22\frac{1}{2}\%$ и $19\frac{1}{2}\%$ (Франція и Бельгія) и $3\frac{1}{2}\%$ и 3% (Пруссія и Россія).

Ближе разсмотрѣвъ по отдѣльнымъ государствамъ и сравнивъ собранныя нами данныя, мы можемъ придти къ болѣе положительнымъ результатамъ, въ которыхъ обнаружатся наиболѣе крупныя черты финансовой роли актовыхъ налоговъ вообще въ Европѣ и, въ особенности, въ Россіи.

Сравнивая между собою въ отношеніи къ доходу отъ актовыхъ сборовъ государства, по которымъ мы имѣемъ данныя,

мы найдемъ слѣдующую постепенность значительности этого дохода (какъ относительно общей суммы государственныхъ доходовъ, такъ и на каждую душу народонаселенія), начиная отъ наибольшей и оканчивая наименьшей (*):

	на общую сумму доходовъ.	на душу.
Франція	22 1/2 %	2 р. 66 к.
Бельгія	19 1/2 %	1 „ 59 „
Великобританія	14 %	2 „ 5 „
Италія	13 1/2 %	— „ 87 „
Голландія	12 %	1 „ 92 „
Австрія	10 %	„ „ 75 „
Португалія	7 1/2 %	„ „ 32 1/2 „

(*) При этихъ цифрахъ необходимо имѣть въ виду доходы отъ судебныхъ сборовъ, которые находятся въ тѣсной связи (хотя и не тождественны съ актовыми) и ихъ пополняютъ. Мы имѣемъ, къ сожалѣнію, только данныя относительно общихъ итоговъ судебныхъ сборовъ совокупно съ актовыми и притомъ только для 5-ти великихъ державъ (Czörnig, 470—471). По значительности этихъ доходовъ (за 1861 и 1862 г.) 5 державъ представляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

	на общую сумму косвен. налоговъ.	на душу.
Франція	32,5 %	Франція 3 р. 95 к.
Пруссія	18,2 %	Великобританія . . . 2 „ 90 „
Великобританія	15,6 %	Пруссія 1 „ 15 „
Австрія	14,9 %	Австрія „ „ 97 „
Россія	5,3 %	Россія „ „ 23 „

Въ Англіи, сверхъ того, существуютъ мѣстные (коммунальные) сборы на судебную и полицейскую части, и значительные сборы за производство судебныхъ дѣлъ, идущіе не въ казну, а въ пользу судей.

мы найдемъ слѣдующую постепенность значительности этого дохода (какъ относительно общей суммы государственныхъ доходовъ, такъ и на каждую душу народонаселенія), начиная отъ наибольшей и оканчивая наименьшей (*):

	на общую сумму доходовъ.	на душу.
Франція	22 1/2 %	2 р. 66 к.
Бельгія	19 1/2 %	1 „ 59 „
Великобританія	14 %	2 „ 5 „
Италія	13 1/2 %	— „ 87 „
Голландія	12 %	1 „ 92 „
Австрія	10 %	„ „ 75 „
Португалія	7 1/2 %	„ „ 32 1/2 „

(*) При этихъ цифрахъ необходимо имѣть въ виду доходы отъ судебныхъ сборовъ, которые находятся въ тѣсной связи (хотя и не тождественны съ актовыми) и ихъ пополняютъ. Мы имѣемъ, къ сожалѣнію, только данныя относительно общихъ итоговъ судебныхъ сборовъ совокупно съ актовыми и притомъ только для 5-ти великихъ державъ (Czörnig, 470—471). По значительности этихъ доходовъ (за 1861 и 1862 г.) 5 державъ представляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

	на общую сумму косвен. налоговъ.	на душу.
Франція	32,5 %	Франція 3 р. 95 к.
Пруссія	18,2 %	Великобританія . . . 2 „ 90 „
Великобританія	15,6 %	Пруссія 1 „ 15 „
Австрія	14,9 %	Австрія „ „ 97 „
Россія	5,3 %	Россія „ „ 23 „

Въ Англіи, сверхъ того, существуютъ мѣстные (коммунальные) сборы на судебную и полицейскую части, и значительные сборы за производство судебныхъ дѣлъ, идущіе не въ казну, а въ пользу судей.

	На общую сум- му доходовъ.	На душу.
Испанія	7 ⁰ / ₀	„ р. 63 к.
Швеція.	4 ⁰ / ₀	„ „ 12 „
Пруссія	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	„ „ 25 „
Россія	3 ⁰ / ₀	„ „ 13 ¹ / ₂ к.

Изъ сравненія этихъ цифръ мы можемъ вообще уже видѣть (*), что актовые палогі достигаютъ наибольшей значительности, какъ финансовый способъ, сравнительно съ другими источниками государственныхъ доходовъ (т. е., по пропорціи къ общей суммѣ доходовъ), преимущественно въ тѣхъ государствахъ, которыя нынѣ стоятъ болѣе, или менѣе во главѣ политическаго, промышленнаго и вообще историческаго развитія и цивилизаціи Европы (Великобританія, Франція, Бельгія, Голландія, Італія). Во всѣхъ этихъ государствахъ пропорція актовыхъ сборовъ къ общимъ государственнымъ доходамъ такъ сильна, что она колеблется между одною пятою и одною осью частью всего итога государственныхъ финансовыхъ способовъ. Самымъ рѣзкимъ, въ этомъ отношеніи, исключеніемъ представляется Пруссія; но необходимо имѣть въ виду здѣсь, какъ вообще при всѣхъ дальнѣйшихъ сужденіяхъ о финансовомъ значеніи актовыхъ налоговъ въ Пруссіи, сравнительно съ другими странами, одно особенное обстоятельство, исключительнымъ образомъ относящееся къ этой странѣ и значительно уравнивающее сравнительную маловажность ея актовыхъ сборовъ. Это обстоятельство — исключительно крупная (передъ всѣми другими государствами и сравнительно собственно съ актовыми сборами) цифра специальныхъ судебныхъ сборовъ

(*) Сравни Ozörnig, p. 470.

Итого На общую сум-
му доходов. На душу.

Испанія	7 ⁰ / ₀	„ р. 63 к.
Швеція	4 ⁰ / ₀	„ „ 12 „
Пруссія	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	„ „ 25 „
Россія	3 ⁰ / ₀	„ „ 13 ¹ / ₂ к.

Изъ сравненія этихъ цифръ мы можемъ вообще уже видѣть (*), что актовые палогн достигаютъ наибольшей значительности, какъ финансовый способъ, сравнительно съ другими источниками государственныхъ доходовъ (т. е., по пропорціи къ общей суммѣ доходовъ), преимущественно въ тѣхъ государствахъ, которыя нынѣ стоятъ болѣе, или менѣе во главѣ политическаго, промышленнаго и вообще историческаго развитія и цивилизаціи Европы (Великобританія, Франція, Бельгія, Голландія, Италія). Во всѣхъ этихъ государствахъ пропорція актовыхъ сборовъ къ общимъ государственнымъ доходамъ такъ сильна, что она колеблется между одною пятою и одною осью частью всего итога государственныхъ финансовыхъ способовъ. Самымъ рѣзкимъ, въ этомъ отношеніи, исключеніемъ представляется Пруссія; но необходимо имѣть въ виду здѣсь, какъ вообще при всѣхъ дальнѣйшихъ сужденіяхъ о финансовомъ значеніи актовыхъ налоговъ въ Пруссіи, сравнительно съ другими странами, одно особенное обстоятельство, исключительнымъ образомъ относящееся къ этой странѣ и значительно уравнивающее сравнительную маловажность ея актовыхъ сборовъ. Это обстоятельство — исключительно крупная (передъ всѣми другими государствами и сравнительно собственно съ актовыми сборами) цифра специальныхъ судебныхъ сборовъ

(*) Сравни Ozörnig, p. 470.

въ Пруссіи. Такъ, въ 1861 году, собственно актовые сборы показывались въ прусскомъ бюджетѣ до 4.200.000 тал., а судебные сборы составляли болѣе, чѣмъ вдвое противъ этой суммы, до 8.500.000 (*). Судебные сборы имѣютъ съ актовыми такую тѣсную внутреннюю связь, что въ дѣйствительности они непрерывно переходятъ одни въ другіе, взаимно другъ друга пополняютъ и уравниваютъ и потому въ менѣе спеціальныхъ, чѣмъ наши изслѣдованія, они всегда показываются въ одной группѣ доходовъ насупротивъ другихъ группъ. Сверхъ этого должно замѣтить, что въ публикуемыхъ свѣдѣніяхъ, даже самыхъ подробныхъ, весьма трудно, и съ полною точностію совершенно невозможно, всегда различить эти два элемента государственныхъ доходовъ. Въ суммахъ доходовъ другихъ государствъ, показанныхъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ, спеціально по актовому налогу, несомнѣнно заключаются сборы, которые слѣдовало бы отнести къ судебнымъ (***) (такъ между прочимъ, въ особенности, въ Австріи).

Все это совершенно подтверждается мѣстомъ, занимаемымъ Пруссіей, сравнительно съ другими великими державами, относительно общей совокупной цифры актовыхъ и судебныхъ сборовъ (***); здѣсь Пруссія уже не только не стоитъ въ послѣд-

(*) Все доходы по министерству юстиціи даже болѣе 10 мил. талер. (независимо отъ актовыхъ сборовъ). Вслѣдствіе особенной системы составленія прусскихъ бюджетовъ, доходы распределяются тамъ по министерствамъ, что значительно затрудняетъ классификацію ихъ по другимъ рубрикамъ, для сравненія съ другими государствами. Чернигъ замѣчаетъ особенную трудность раздробленія и анализа судебныхъ сборовъ Пруссіи.

(**) Ниже будетъ изложено различіе судебныхъ отъ актовыхъ сборовъ.

(***) См. выше, примѣчаніе на стр. 23.

въ Пруссіи. Такъ, въ 1861 году, собственно актовые сборы показывались въ прусскомъ бюджетѣ до 4.200.000 тал., а судебные сборы составляли болѣе, чѣмъ вдвое противъ этой суммы, до 8.500.000 (*). Судебные сборы имѣютъ съ актовыми такую тѣсную внутреннюю связь, что въ дѣйствительности они непрерывно переходятъ одни въ другіе, взаимно другъ друга пополняютъ и уравниваютъ и потому въ менѣе спеціальныхъ, чѣмъ наши изслѣдованія, они всегда показываются въ одной группѣ доходовъ насупротивъ другихъ группъ. Сверхъ этого должно замѣтить, что въ публикуемыхъ свѣдѣніяхъ, даже самыхъ подробныхъ, весьма трудно, и съ полною точностію совершенно невозможно, всегда различить эти два элемента государственныхъ доходовъ. Въ суммахъ доходовъ другихъ государствъ, показанныхъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ, спеціально по актовому налогу, несомнѣнно заключаются сборы, которые слѣдовало бы отнести къ судебнымъ (***) (такъ между прочимъ, въ особенности, въ Австріи).

Все это совершенно подтверждается мѣстомъ, занимаемымъ Пруссіей, сравнительно съ другими великими державами, относительно общей совокупной цифры актовыхъ и судебныхъ сборовъ (***); здѣсь Пруссія уже не только не стоитъ въ послѣд-

(*) Все доходы по министерству юстиціи даже болѣе 10 мил. талер. (независимо отъ актовыхъ сборовъ). Вслѣдствіе особенной системы составленія прусскихъ бюджетовъ, доходы распределяются тамъ по министерствамъ, что значительно затрудняетъ классификацію ихъ по другимъ рубрикамъ, для сравненія съ другими государствами. Чернингъ замѣчаетъ особенную трудность раздробленія и анализа судебныхъ сборовъ Пруссіи.

(**) Ниже будетъ изложено различіе судебныхъ отъ актовыхъ сборовъ.

(***) См. выше, примѣчаніе на стр. 23.

немъ ряду, а занимаетъ, по пропорціи этихъ сборовъ къ общей суммѣ косвенныхъ налоговъ, второе мѣсто, а по денежной цифрѣ, приходящейся на душу народонаселенія — третье мѣсто.

По цифрѣ актовыхъ сборовъ, приходящейся на каждого жителя, первое мѣсто занимаютъ — Франція, потомъ Великобританія и затѣмъ Голландія и Бельгія; тогдашъ за ними слѣдуетъ Италія. Значительность дохода отъ актовыхъ сборовъ въ двухъ первыхъ государствахъ (далеко превосходящая эту статью дохода въ трехъ остальныхъ великихъ державахъ, и по пропорціи къ общей суммѣ доходовъ и по цифрѣ, упадающей на каждого жителя), заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ эти два государства, независимо отъ всякихъ другихъ отношеній и обстоятельствъ, стоятъ, по усовершенствованіямъ и изобрѣтательности своихъ финансовыхъ и податныхъ системъ и по промышленнымъ успѣхамъ, рѣшительно во главѣ всей остальной Европы. Затѣмъ, опуская Францію, гдѣ доходность отъ актовыхъ налоговъ (преимущественно по *enregistrement* или явочной пошлинѣ), связана съ исключительно высокими размѣрами налога и съ весьма тяжкимъ, для частныхъ лицъ и промышленной жизни, формализмомъ и регламентаціей, и гдѣ наконецъ финансовыя и въ особенности бюджетныя обстоятельства, во многихъ отношеніяхъ не заслуживаютъ ни зависти, ни подражанія — мы не можемъ не видѣть того огромнаго значенія, которое получаютъ актовые налоги въ современной финансовой системѣ образованнаго міра, мѣстомъ, занимаемымъ ими въ бюджетахъ Великобританіи и Бельгіи, гдѣ они составляютъ около $\frac{1}{5}$ всѣхъ доходовъ. Не говоря наконецъ о Бельгіи, отличающейся впрочемъ благоустройствомъ въ своихъ финансахъ и успѣхами промышленности (но также и фискальными вымогательствами *enregis-*

немъ ряду, а занимаетъ, по пропорціи этихъ сборовъ къ общей суммѣ косвенныхъ налоговъ, второе мѣсто, а по денежной цифрѣ, приходящейся на душу народонаселенія — третье мѣсто.

По цифрѣ актовыхъ сборовъ, приходящейся на каждого жителя, первое мѣсто занимаютъ — Франція, потомъ Великобританія и затѣмъ Голландія и Бельгія; тогдашъ за ними слѣдуетъ Италія. Значительность дохода отъ актовыхъ сборовъ въ двухъ первыхъ государствахъ (далеко превосходящая эту статью дохода въ трехъ остальныхъ великихъ державахъ, и по пропорціи къ общей суммѣ доходовъ и по цифрѣ, упадающей на каждого жителя), заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ эти два государства, независимо отъ всякихъ другихъ отношеній и обстоятельствъ, стоятъ, по усовершенствованіямъ и изобрѣтательности своихъ финансовыхъ и податныхъ системъ и по промышленнымъ успѣхамъ, рѣшительно во главѣ всей остальной Европы. Затѣмъ, опуская Францію, гдѣ доходность отъ актовыхъ налоговъ (преимущественно по *enregistrement* или явочной пошлинѣ), связана съ исключительно высокими размѣрами налога и съ весьма тяжкимъ, для частныхъ лицъ и промышленной жизни, формализмомъ и регламентаціей, и гдѣ наконецъ финансовыя и въ особенности бюджетныя обстоятельства, во многихъ отношеніяхъ не заслуживаютъ ни зависти, ни подражанія — мы не можемъ не видѣть того огромнаго значенія, которое получаютъ актовые налоги въ современной финансовой системѣ образованнаго міра, мѣстомъ, занимаемымъ ими въ бюджетахъ Великобританіи и Бельгіи, гдѣ они составляютъ около $\frac{1}{5}$ всѣхъ доходовъ. Не говоря наконецъ о Бельгіи, отличающейся впрочемъ благоустройствомъ въ своихъ финансахъ и успѣхами промышленности (но также и фискальными вымогательствами *enregist-*

tlement) (*), бесспорная, во всѣхъ отношеніяхъ, финансовая сила этого налога проявляется преимущественно въ Англіи (**), которая нынѣ во всѣхъ, безъ изыятія, отношеніяхъ государственнаго и народнаго хозяйства, и въ особенности благоустройствомъ и совершенствомъ своихъ финансовъ, признается образцовой и первенствующею страной въ политическомъ мірѣ.

Чтобы въ точности взвѣсить финансовое значеніе актовыхъ налоговъ въ разныхъ государствахъ Европы, недостаточно знать абсолютныя цифры доходовъ отъ нихъ, и даже ихъ пропорціи къ общимъ итогамъ государственныхъ доходовъ и къ числу жителей, а было бы необходимо знать: 1) въ какой пропорціи находится доходъ отъ актоваго налога къ доходу собственно отъ *налоговъ*, и 2) въ какой пропорціи участвуетъ актовый налогъ въ той сравнительной податной тяжести, которая упадаетъ на каждое государство (пропорціонально народонаселенію и пространству). Безъ изслѣдованія этихъ двухъ вопросовъ невозможно вполнѣ оцѣнить силу какого бы то ни было налога, какъ практическаго финансоваго способа казны; безъ этого невозможно судить ни о дѣйствительной государственной важности его, объ услугахъ, имъ уже оказываемыхъ государству, ни о возможномъ его развитіи въ будущемъ, ибо, съ одной стороны, налоги составляютъ именно тотъ элементъ въ государственныхъ доходахъ у современныхъ образованныхъ народовъ, который ежедневно дѣлается болѣе господствующимъ надъ остальными элементами, и несомнѣнно имѣетъ наибольшую будущность между всѣми источниками государственныхъ доходовъ,

(*) См. Econ. Belge. 1866, 7 avril. l'Administration de l'enregistrement.

(**) См. ниже, подробнѣе, о возрастаніи гербовыхъ пошлинъ въ Англіи.

tlement) (*), бесспорная, во всѣхъ отношеніяхъ, финансовая сила этого налога проявляется преимущественно въ Англіи (**), которая нынѣ во всѣхъ, безъ изыятія, отношеніяхъ государственнаго и народнаго хозяйства, и въ особенности благоустройствомъ и совершенствомъ своихъ финансовъ, признается образцовой и первенствующею страной въ политическомъ мірѣ.

Чтобы въ точности взвѣсить финансовое значеніе актовыхъ налоговъ въ разныхъ государствахъ Европы, недостаточно знать абсолютныя цифры доходовъ отъ нихъ, и даже ихъ пропорціи къ общимъ итогамъ государственныхъ доходовъ и къ числу жителей, а было бы необходимо знать: 1) въ какой пропорціи находится доходъ отъ актоваго налога къ доходу собственно отъ *налоговъ*, и 2) въ какой пропорціи участвуетъ актовый налогъ въ той сравнительной податной тяжести, которая упадаетъ на каждое государство (пропорціонально народонаселенію и пространству). Безъ изслѣдованія этихъ двухъ вопросовъ невозможно вполнѣ оцѣнить силу какого бы то ни было налога, какъ практическаго финансоваго способа казны; безъ этого невозможно судить ни о дѣйствительной государственной важности его, объ услугахъ, имъ уже оказываемыхъ государству, ни о возможномъ его развитіи въ будущемъ, ибо, съ одной стороны, налоги составляютъ именно тотъ элементъ въ государственныхъ доходахъ у современныхъ образованныхъ народовъ, который ежедневно дѣлается болѣе господствующимъ надъ остальными элементами, и несомнѣнно имѣетъ наибольшую будущность между всѣми источниками государственныхъ доходовъ,

(*) См. Econ. Belge. 1866, 7 avril. l'Administration de l'enregistrement.

(**) См. ниже, подробнѣе, о возрастаніи гербовыхъ пошлинъ въ Англіи.

а съ другой стороны, каждая категорія налоговъ въ большей или меньшей степени, даетъ доходъ казнѣ на счетъ всѣхъ другихъ категорій налоговъ и потому доходность каждой категоріи и мѣра обложенія имъ народонаселенія, можетъ быть опредѣлена лишь сравнительно съ доходностью всѣхъ остальныхъ категорій налоговъ и съ общею податною тяжестью, лежащею на народонаселеніи. Напр., чтобы сравнить относительное финансовое значеніе актовыхъ сборовъ во Франціи и въ Великобританіи, недостаточно еще знать, что во Франціи они составляютъ $22\frac{1}{2}\%$ на общую сумму государственныхъ доходовъ и 2 р. 66 к. на душу; а въ Великобританіи — 14% и 2 р. 5 к. на душу, когда общее значеніе налоговъ, какъ источника государственныхъ доходовъ, въ сравненіи съ другими источниками, гораздо сильнѣе въ Великобританіи, чѣмъ во Франціи, когда въ Великобританіи приходилось (1862 г.) (*) всѣхъ налоговъ на душу 14 р. 35 к., а во Франціи — только 9 р. 57 к. Изъ этихъ уже данныхъ мы можемъ, между прочимъ, заключить, что значеніе актовыхъ сборовъ какъ финансоваго способа гораздо въ большей пропорціи сильнѣе во Франціи, сравнительно съ Великобританіей, чѣмъ пропорція $22\frac{1}{2}\%$ къ 14% , что сила актовыхъ сборовъ во Франціи, какъ налога въ ряду другихъ налоговъ гораздо значительнѣе, сравнительно съ Великобританіей, чѣмъ пропорція 266 : 205 к. Другой (уже обратный примѣръ) представляетъ Россія, сравнительно съ Великобританіей: въ первой актовые сборы составляютъ 3% на общую сумму доходовъ и $13\frac{1}{2}$ к. на жителя, а во-второй — 14% и 2 р.

(*) Мы беремъ данныя о количествѣ общей суммы налоговъ, приходящейся на народонаселеніе, изъ сочиненія Чернига. Позднѣйшихъ точныхъ данныхъ, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ.

а съ другой стороны, каждая категорія налоговъ въ большей или меньшей степени, даетъ доходъ казнѣ на счетъ всѣхъ другихъ категорій налоговъ и потому доходность каждой категоріи и мѣра обложенія имъ народонаселенія, можетъ быть опредѣлена лишь сравнительно съ доходностью всѣхъ остальныхъ категорій налоговъ и съ общею податною тяжестью, лежащею на народонаселеніи. Напр., чтобы сравнить относительное финансовое значеніе актовыхъ сборовъ во Франціи и въ Великобританіи, недостаточно еще знать, что во Франціи они составляютъ $22\frac{1}{2}\%$ на общую сумму государственныхъ доходовъ и 2 р. 66 к. на душу; а въ Великобританіи — 14% и 2 р. 5 к. на душу, когда общее значеніе налоговъ, какъ источника государственныхъ доходовъ, въ сравненіи съ другими источниками, гораздо сильнѣе въ Великобританіи, чѣмъ во Франціи, когда въ Великобританіи приходилось (1862 г.) (*) всѣхъ налоговъ на душу 14 р. 35 к., а во Франціи — только 9 р. 57 к. Изъ этихъ уже данныхъ мы можемъ, между прочимъ, заключить, что значеніе актовыхъ сборовъ какъ финансоваго способа гораздо въ большей пропорціи сильнѣе во Франціи, сравнительно съ Великобританіей, чѣмъ пропорція $22\frac{1}{2}\%$ къ 14% , что сила актовыхъ сборовъ во Франціи, какъ налога въ ряду другихъ налоговъ гораздо значительнѣе, сравнительно съ Великобританіей, чѣмъ пропорція 266 : 205 к. Другой (уже обратный примѣръ) представляетъ Россія, сравнительно съ Великобританіей: въ первой актовые сборы составляютъ 3% на общую сумму доходовъ и $13\frac{1}{2}$ к. на жителя, а во-второй — 14% и 2 р.

(*) Мы беремъ данныя о количествѣ общей суммы налоговъ, приходящейся на народонаселеніе, изъ сочиненія Чернига. Позднѣйшихъ точныхъ данныхъ, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ.

5 к.; но въ Россіи всего налоговъ приходилось на душу (1862) 3 р. 53 к. а въ Великобританіи — 14 р. 35 к. Общій выводъ изъ этихъ данныхъ можетъ быть тотъ, что въ Россіи актовые сборы, какъ финансовый способъ, вовсе не въ той степени ничтожны, сравнительно съ Великобританіей, какъ это могло бы казаться изъ простаго сравненія цифръ — 3% и 14%, и 13½ к. и 2 р. 5 к., безъ вниманія къ общей доходности государственныхъ налоговъ въ той и другой странѣ и къ общей податной тяжести, которую выносить и можетъ выносить та и другая страна. Практическія заключенія изъ всѣхъ этихъ соображеній очевидны.

Какъ ни важны были бы указанные вычисленія, мы должны однако отъ нихъ отказаться, за неимѣніемъ достаточнаго количества данныхъ (*). Финансовая статистика еще недостаточно разработана, чтобы отвѣчать на подобные вопросы точными математическими выводами. Вычисленія же, основанныя на цифрахъ, приближеніе которыхъ къ истинѣ невозможно даже опредѣлить, способны ввести въ гораздо болѣшія заблужденія, нежели общія рассужденія, безъ всякихъ математическихъ выкладокъ. Ниже мы изложимъ нѣкоторыя сообра-

(*) Чрезвычайная трудность заключается въ точномъ различеніи по бюджетамъ налоговъ отъ другихъ элементовъ доходовъ, которые безпрестанно являются смѣшанными съ первыми. Воспользовавшись выводами Чернига, мы сопоставили его общіе выводы, относительно налоговъ съ нашими, относительно актовыхъ сборовъ, въ таблицѣ II. Это сопоставленіе можетъ навести на нѣкоторыя общія размышленія относительно финансоваго значенія актовыхъ сборовъ въ разныхъ государствахъ и ихъ отношенія къ общей податной тяжести. Хотя данныя Чернига относятся къ 1862 г., но общія пропорціи цифръ, по всей вѣроятности, въ общихъ своихъ результатахъ и теперь тѣ же.

5 к.; но въ Россіи всего налоговъ приходилось на душу (1862) 3 р. 53 к. а въ Великобританіи — 14 р. 35 к. Общій выводъ изъ этихъ данныхъ можетъ быть тотъ, что въ Россіи актовые сборы, какъ финансовый способъ, вовсе не въ той степени ничтожны, сравнительно съ Великобританіей, какъ это могло бы казаться изъ простаго сравненія цифръ — 3% и 14%, и 13½ к. и 2 р. 5 к., безъ вниманія къ общей доходности государственныхъ налоговъ въ той и другой странѣ и къ общей податной тяжести, которую выносить и можетъ выносить та и другая страна. Практическія заключенія изъ всѣхъ этихъ соображеній очевидны.

Какъ ни важны были бы указанные вычисленія, мы должны однако отъ нихъ отказаться, за неимѣніемъ достаточнаго количества данныхъ (*). Финансовая статистика еще недостаточно разработана, чтобы отвѣчать на подобные вопросы точными математическими выводами. Вычисленія же, основанныя на цифрахъ, приближеніе которыхъ къ истинѣ невозможно даже опредѣлить, способны ввести въ гораздо бѣльшія заблужденія, нежели общія рассужденія, безъ всякихъ математическихъ выкладокъ. Ниже мы изложимъ нѣкоторыя сообра-

(*) Чрезвычайная трудность заключается въ точномъ различеніи по бюджетамъ налоговъ отъ другихъ элементовъ доходовъ, которые безпрестанно являются смѣшанными съ первыми. Воспользовавшись выводами Чернига, мы сопоставили его общіе выводы, относительно налоговъ съ нашими, относительно актовыхъ сборовъ, въ таблицѣ II. Это сопоставленіе можетъ навести на нѣкоторыя общія размышленія относительно финансоваго значенія актовыхъ сборовъ въ разныхъ государствахъ и ихъ отношенія къ общей податной тяжести. Хотя данныя Чернига относятся къ 1862 г., но общія пропорціи цифръ, по всей вѣроятности, въ общихъ своихъ результатахъ и теперь тѣ же.

женія, относяціяся къ Россіи. Здѣсь мы можемъ только сдѣлать бѣглое указаніе на направленіе общаго взгляда, возникающаго изъ сравненія доходовъ отъ актовыхъ сборовъ съ общими податными долями, приходящимися на каждого жителя, и общею податною тяжестью въ разныхъ государствахъ (см. таб. II). Изъ сличенія всѣхъ этихъ цифръ мы вообще можемъ вывести то заключеніе, что государства, отличающіяся наименьшею цифрою актовыхъ сборовъ на душу (какъ Пруссія, Испанія, Португалія, Россія) вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются отъ прочихъ государствъ (какъ Великобританія, Нидерланды, Бельгія, Франція, Австрія) и вообще меньшею цифрою налоговъ на душу и меньшею податною тяжестью. Вообще порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ государства одно за другимъ по цифрамъ налоговъ на душу и по податной тяжести болѣе или менѣе (за немногими исключеніями, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимаетъ Франція, оказывающаяся наиболѣе обремененною актовыми сборами въ общей совокупности всѣхъ отношеній) соотвѣтствуетъ и тому порядку, въ которомъ идутъ государства по цифрамъ актовыхъ сборовъ. Однимъ словомъ оказывается, что въ общей послѣдовательности цифръ доходы, извлекаемые разными государствами изъ актовыхъ налоговъ и затѣмъ разнообразіе этихъ доходовъ болѣе или менѣе пропорціональны разнообразію ихъ доходовъ вообще отъ налоговъ и разнообразію податной тяжести, выносимой каждою страной. Изъ этого очевидно слѣдуетъ, что финансовое значеніе актовыхъ налоговъ не такъ рѣзко неравномѣрно въ Европѣ, какъ можетъ казаться изъ сличенія однихъ цифръ ихъ доходовъ, безъ отношенія къ различной податной силѣ каждого государства, и что наконецъ относительное финансовое значеніе ихъ не такъ слабо въ государствахъ, извлекающихъ, сравнительно, наименьшіе изъ

женія, относяціяся къ Россіи. Здѣсь мы можемъ только сдѣлать бѣглое указаніе на направленіе общаго взгляда, возникающаго изъ сравненія доходовъ отъ актовыхъ сборовъ съ общими податными долями, приходящимися на каждого жителя, и общею податною тяжестью въ разныхъ государствахъ (см. таб. II). Изъ сличенія всѣхъ этихъ цифръ мы вообще можемъ вывести то заключеніе, что государства, отличающіяся наименьшею цифрою актовыхъ сборовъ на душу (какъ Пруссія, Испанія, Португалія, Россія) вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются отъ прочихъ государствъ (какъ Великобританія, Нидерланды, Бельгія, Франція, Австрія) и вообще меньшею цифрою налоговъ на душу и меньшею податною тяжестью. Вообще порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ государства одно за другимъ по цифрамъ налоговъ на душу и по податной тяжести болѣе или менѣе (за немногими исключеніями, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимаетъ Франція, оказывающаяся наиболѣе обремененною актовыми сборами въ общей совокупности всѣхъ отношеній) соотвѣтствуетъ и тому порядку, въ которомъ идутъ государства по цифрамъ актовыхъ сборовъ. Однимъ словомъ оказывается, что въ общей послѣдовательности цифръ доходы, извлекаемые разными государствами изъ актовыхъ налоговъ и затѣмъ разнообразіе этихъ доходовъ болѣе или менѣе пропорціональны разнообразію ихъ доходовъ вообще отъ налоговъ и разнообразію податной тяжести, выносимой каждою страной. Изъ этого очевидно слѣдуетъ, что финансовое значеніе актовыхъ налоговъ не такъ рѣзко неравномѣрно въ Европѣ, какъ можетъ казаться изъ сличенія однихъ цифръ ихъ доходовъ, безъ отношенія къ различной податной силѣ каждого государства, и что наконецъ относительное финансовое значеніе ихъ не такъ слабо въ государствахъ, извлекающихъ, сравнительно, наименьшіе изъ

нихъ доходы. Эти соображенія, конечно, усиливаютъ общее современное значеніе актовыхъ налоговъ.

Нѣкоторые виды актовыхъ сборовъ существовали въ европейскихъ государствахъ съ давнихъ поръ (*) — происхождение иныхъ можетъ быть даже возведено къ глубочайшей древности (какъ пошлины съ перехода имуществъ, въ особенности по наслѣдству) (**); но самый распространенный нынѣ и, по внѣшнимъ своимъ признакамъ, наиболѣе запечатлѣнный характеромъ актоваго налога видъ его — штемпель или гербовая пошлина — принадлежитъ къ изобрѣтеніямъ новѣйшаго времени и едва ли даже, сравнительно со всѣми другими государственными налогами, не составляетъ исторически самаго новѣйшаго налога (***).

(*) Изобрѣтеніе гербовой бумаги приписываютъ одному голландцу, въ 1624 г.; но она введена была въ другихъ государствахъ Европы не ранѣе конца XVII столѣтія (въ Англіи, въ 1671 г., Франціи—1673, Австріи—1686, Баваріи—1690). См. *Rau*, p. 355; *Parieu*, p. 171 (тутъ же разныя мнѣнія о происхожденіи гербой пошлины); *Diction. de l'Écon. Polit. timbre*. Конецъ XVII столѣтія составляетъ, кажется, главную эпоху распространенія гербовой пошлины въ Европѣ. Именно тому же времени принадлежитъ введеніе ея и въ Россіи, при Петрѣ Великомъ (указъ 23 января 1699 г., Полн. Собр. Закон. № 1673), по проекту дворецкого гр. Шереметьева, Курбатова, о гербовой или *орленой бумагѣ*. Курбатовъ составилъ этотъ проектъ послѣ своего путешествія за границу (*Соловьевъ*. Исторія Россіи Т. XIV, стр. 308).

(*) См. о пошлинѣ съ наслѣдствъ въ Римѣ, въ *Petri Burmanni vectigalia populi Romani, Leidae*.

(***) Явочныя пошлины (или вообще налогъ на передачу имуществъ, со внесеніемъ актовъ въ публичныя книги и реестры) коренятся въ разныхъ старинныхъ учрежденіяхъ, существовавшихъ почти во всѣхъ странахъ. Позднѣйшему времени принадлежитъ однако повсемѣстное преобразование этого налога, въ нынѣшнемъ его видѣ. См. объ этомъ ниже.

нихъ доходы. Эти соображенія, конечно, усиливаютъ общее современное значеніе актовыхъ налоговъ.

Нѣкоторые виды актовыхъ сборовъ существовали въ европейскихъ государствахъ съ давнихъ поръ (*) — происхождение иныхъ можетъ быть даже возведено къ глубочайшей древности (какъ пошлыны съ перехода имуществъ, въ особенности по наслѣдству) (**); но самый распространенный нынѣ и, по внѣшнимъ своимъ признакамъ, наиболѣе запечатлѣнный характеромъ актоваго налога видъ его — штемпель или гербовая пошлина — принадлежитъ къ изобрѣтеніямъ новѣйшаго времени и едва ли даже, сравнительно со всѣми другими государственными налогами, не составляетъ исторически самаго новѣйшаго налога (***).

(*) Изобрѣтеніе гербовой бумаги приписываютъ одному голландцу, въ 1624 г.; но она введена была въ другихъ государствахъ Европы не ранѣе конца XVII столѣтія (въ Англіи, въ 1671 г., Франціи—1673, Австріи—1686, Баваріи—1690). См. *Rau*, p. 355; *Parieu*, p. 171 (тутъ же разныя мнѣнія о происхожденіи гербой пошлины); *Diction. de l'Écon. Polit. timbre*. Конецъ XVII столѣтія составляетъ, кажется, главную эпоху распространенія гербовой пошлины въ Европѣ. Именно тому же времени принадлежитъ введеніе ея и въ Россіи, при Петрѣ Великомъ (указъ 23 января 1699 г., Полн. Собр. Закон. № 1673), по проекту дворецкаго гр. Шереметьева, Курбатова, о гербовой или *орленой бумагѣ*. Курбатовъ составилъ этотъ проектъ послѣ своего путешествія за границу (Соловьевъ. Исторія Россіи Т. XIV, стр. 308).

(*) См. о пошляхъ съ наслѣдствъ въ Римѣ, въ *Petri Burmanni vectigalia populi Romani, Leidae*.

(***) Явочныя пошлыны (или вообще налогъ на передачу имуществъ, со внесеніемъ актовъ въ публичныя книги и реэстры) коренятся въ разныхъ старинныхъ учрежденіяхъ, существовавшихъ почти во всѣхъ странахъ. Позднѣйшему времени принадлежитъ однако повсемѣстное преобразование этого налога, въ нынѣшнемъ его видѣ. См. объ этомъ ниже.

Постоянно возрастающее въ Европѣ, съ успѣхами просвѣщенія и съ быстрымъ распространеніемъ грамотности въ массахъ народа, примѣненіе письма къ житейскому обиходу, всюду увеличиваетъ массу податнаго матеріала, какъ въ особенности для гербоваго, такъ и для всѣхъ вообще видовъ актоваго сбора. Вмѣстѣ съ тѣмъ предметы обложенія актовыми налогами, а потому и наружныя проявленія самаго источника дохода отъ нихъ — возрастаютъ отъ постепеннаго водворенія въ европейскихъ обществахъ привычекъ порядка, точности и отчетности въ промышленныхъ дѣлахъ, въ частномъ хозяйствѣ и вообще въ гражданской жизни, и наконецъ, отъ развитія чувства законности, заставляющаго болѣе и болѣе искать охраненія личной и имущественной безопасности въ правѣ и законныхъ его обезпеченіяхъ со стороны государства, а не въ матеріальной силѣ, личной отвагѣ, случаѣ и счастіи, безъ которыхъ не можетъ обойтись никакая дѣятельность въ первобытныхъ и необразованныхъ обществахъ. Все это мало по малу усиливаетъ юридическій элементъ въ жизни народа, вноситъ въ отношенія гражданъ между собою и къ государству тотъ *правомырный формализмъ*, который служитъ условіемъ охраны закона и который заставляеть предавать письму и облекать въ акты самыя простыя человѣческія дѣйствія, совершающіяся внѣ государства и между необразованными людьми непосредственно, безъ всякихъ письменныхъ слѣдовъ. Такимъ образомъ, самою силою вещей, неотразимыми успѣхами цивилизаціи — не говоря уже безъ искусственной и условной регламентаціи, навязываемой гражданской жизни тою или другою государственною системою и намѣренными вымогательствами фискальнаго законодательства — чрезвычайно умножаются и развиваются въ преуспѣвающихъ обществахъ случаи, подпадающіе подъ дѣй-

Постоянно возрастающее въ Европѣ, съ успѣхами просвѣщенія и съ быстрымъ распространеніемъ грамотности въ массахъ народа, примѣненіе письма къ житейскому обиходу, всюду увеличиваетъ массу податнаго матеріала, какъ въ особенности для гербоваго, такъ и для всѣхъ вообще видовъ актоваго сбора. Вмѣстѣ съ тѣмъ предметы обложенія актовыми налогами, а потому и наружныя проявленія самаго источника дохода отъ нихъ — возрастаютъ отъ постепеннаго водворенія въ европейскихъ обществахъ привычекъ порядка, точности и отчетности въ промышленныхъ дѣлахъ, въ частномъ хозяйствѣ и вообще въ гражданской жизни, и наконецъ, отъ развитія чувства законности, заставляющаго болѣе и болѣе искать охраненія личной и имущественной безопасности въ правѣ и законныхъ его обезпеченіяхъ со стороны государства, а не въ матеріальной силѣ, личной отвагѣ, случаѣ и счастіи, безъ которыхъ не можетъ обойтись никакая дѣятельность въ первобытныхъ и необразованныхъ обществахъ. Все это мало по малу усиливаетъ юридическій элементъ въ жизни народа, вноситъ въ отношенія гражданъ между собою и къ государству тотъ *правомирный формализмъ*, который служитъ условіемъ охраны закона и который заставляеть предавать письму и облекать въ акты самыя простыя человѣческія дѣйствія, совершающіяся внѣ государства и между необразованными людьми непосредственно, безъ всякихъ письменныхъ слѣдовъ. Такимъ образомъ, самою силою вещей, неотразимыми успѣхами цивилизаціи — не говоря уже безъ искусственной и условной регламентаціи, навязываемой гражданской жизни тою или другою государственною системою и намѣренными вымогательствами фискальнаго законодательства — чрезвычайно умножаются и развиваются въ преуспѣвающихъ обществахъ случаи, подпадающіе подъ дѣй-

ствіе актовыхъ налоговъ; число лицъ, платящихъ эти налоги увеличивается само собою, независимо отъ возрастанія народонаселенія. Поэтому нѣкоторые и видятъ въ большемъ или меньшемъ относительномъ количествѣ дохода отъ актовыхъ и судебныхъ сборовъ въ разныхъ государствахъ Европы, прямое выраженіе ихъ относительнаго богатства и цивилизаціи (*). Чтобы сдѣлать въ точности такой выводъ необходимо однако ближе различить въ финансовыхъ результатахъ налога, въ каждой странѣ, дѣйствіе различныхъ успѣховъ благосостоянія и просвѣщенія, и дѣйствіе различныхъ законодательныхъ условій (размѣровъ налога и предметовъ, ему подчиненныхъ). Впрочемъ, съ другой стороны, мы уже видѣли, что тяжесть актовыхъ налоговъ въ разныхъ государствахъ болѣе или менѣе пропорціональна общей податной тяжести; податная же тяжесть, выносимая каждымъ государствомъ болѣе или менѣе пропорціональна степени народнаго богатства и благосостоянія каждаго.

Какъ бы то ни было, актовые сборы принадлежатъ нынѣ въ Европѣ, и именно у наиболѣе передовыхъ ея народовъ, къ источникамъ государственныхъ доходовъ, наиболѣе возрастающимъ (**), наиболѣе сосредоточивающимъ на себѣ вниманіе прак-

(*) Czörnig, p. 471.

(**) По исчисленіямъ Портера въ Великобританіи, въ періодъ времени съ 1801 по 1849 г., доходъ отъ гербоваго сбора (замѣняющаго тамъ всякаго рода актовые сборы), возросъ болѣе, чѣмъ на 100⁰/₀ (съ 3,049,844 ф. с. до 6,867,548, ф. с.), а доходы отъ таможенныхъ пошлинъ и акцизовъ (доходы, какъ извѣстно, весьма сильно возрастающіе въ Великобританіи) только на 79⁰/₀; доходы отъ разныхъ другихъ пошлинъ — только на 50⁰/₀. Сверхъ возрастанія, соотвѣтствующаго собственно увеличенію народонаселенія, доходъ отъ гербоваго сбора возросъ въ этомъ періодѣ на 731,023 ф. с.

ствіе актовыхъ налоговъ; число лицъ, платящихъ эти налоги увеличивается само собою, независимо отъ возрастанія народонаселенія. Поэтому нѣкоторые и видятъ въ большемъ или меньшемъ относительномъ количествѣ дохода отъ актовыхъ и судебныхъ сборовъ въ разныхъ государствахъ Европы, прямое выраженіе ихъ относительнаго богатства и цивилизаціи (*). Чтобы сдѣлать въ точности такой выводъ необходимо однако ближе различить въ финансовыхъ результатахъ налога, въ каждой странѣ, дѣйствіе различныхъ успѣховъ благосостоянія и просвѣщенія, и дѣйствіе различныхъ законодательныхъ условій (размѣровъ налога и предметовъ, ему подчиненныхъ). Впрочемъ, съ другой стороны, мы уже видѣли, что тяжесть актовыхъ налоговъ въ разныхъ государствахъ болѣе или менѣе пропорціональна общей податной тяжести; податная же тяжесть, выносимая каждымъ государствомъ болѣе или менѣе пропорціональна степени народнаго богатства и благосостоянія каждаго.

Какъ бы то ни было, актовые сборы принадлежатъ нынѣ въ Европѣ, и именно у наиболѣе передовыхъ ея народовъ, къ источникамъ государственныхъ доходовъ, наиболѣе возрастающимъ (**), наиболѣе сосредоточивающимъ на себѣ вниманіе прак-

(*) Czörnig, p. 471.

(**) По исчисленіямъ Портера въ Великобританіи, въ періодъ времени съ 1801 по 1849 г., доходъ отъ гербоваго сбора (замѣняющаго тамъ всякаго рода актовые сборы), возросъ болѣе, чѣмъ на 100⁰/₀ (съ 3,049,844 ф. с. до 6,867,548, ф. с.), а доходы отъ таможенныхъ пошлинъ и акцизовъ (доходы, какъ извѣстно, весьма сильно возрастающіе въ Великобританіи) только на 79⁰/₀; доходы отъ разныхъ другихъ пошлинъ — только на 50⁰/₀. Сверхъ возрастанія, соответствующаго собственно увеличенію народонаселенія, доходъ отъ гербоваго сбора возросъ въ этомъ періодѣ на 731,023 ф. с.

тических финансовых людей, при ихъ усиліяхъ въ приумноженіи доходовъ казны и, можно почти сказать, къ наиболѣе имп

Гербовый сборъ непрерывно возрасталъ во все эпохи этого періода, въ излишествѣ противъ возрастанія народонаселенія. Только съ 40-хъ годовъ, вслѣдствіе пониженія таможенныхъ пошлинъ, доходъ отъ нихъ и отъ акцизовъ, сталъ также возрастать сверхъ возрастанія народонаселенія; до этого онъ постоянно увеличивался въ меньшей пропорціи, чѣмъ народонаселеніе (*Porter. The progress of the nation*, p. 485—503; тутъ находятся любопытныя данныя о движеніи гербоваго сбора). Въ десятилѣтіе, съ 1854 по 1864 г., мы находимъ еще болѣе замѣчательное возрастаніе гербоваго сбора въ Великобританіи: съ 7,078,000 ф. с. въ 1854 г. (по счетамъ къ январю 1855) онъ возвысился до 9,317,000 въ 1864 г. (по счетамъ къ 31 марта) на: 31,6⁰/₁₀₀, въ то время, какъ наиболѣе возраставшія статьи доходовъ — таможенные пошлины и акцизы, возвышались только: первыя (съ 20,777,714 до 23,232,000) на 11,81⁰/₁₀₀; вторыя (съ 16,129,843, до 18,207,000) на 12,87⁰/₁₀₀, а все вообще доходы — съ 56,737,132 ф. с. до 83,958,412, на 48⁰/₁₀₀ (*Annales de l'Éc. Pol.* 1854, p. 365, гдѣ можно видѣть все движеніе гербоваго сбора, и 1866, p. 350). При Артурѣ Йонгѣ, въ XVIII стол., гербовыя пошлины приносили въ Великобританію только 1.330,100 ф. с. (*Parieu*, p. 183). Гербовый сборъ продолжалъ сильно возрастать въ Англіи до самаго послѣдняго времени.

Во Франціи *enregistrement* и *timbre* возрасли по бюджетамъ, съ 274,000,000 ф., въ 1854 г., до 395,500,000 ф. въ 1865, на 44⁰/₁₀₀, тогда какъ общій итогъ акцизовъ и разныхъ косвенныхъ податей, наиболѣе способныхъ къ возрастанію, возросъ съ 523,849,000, въ 1864 г., до 725,427,000 ф. въ 1865 г., а все вообще доходы — съ 1,474,983,620 ф. до 1,725,036,062, на 38⁰/₁₀₀ (*Annales* 1854, p. 11 — 12, и 1866, p. 32—33).

Въ Пруссіи гербовый сборъ, обнимающій разныя вѣтви актовыхъ налоговъ, возвысился съ 3,439,256, тал., въ 1854 г., до 4,800,000, въ 1864 г., на 39,5⁰/₁₀₀, тогда какъ въ этомъ же періодѣ все вообще косвенные налоги и разные сборы, числящіеся подъ этой статьей (ис-

тическихъ финансовыхъ людей, при ихъ усиліяхъ въ приумноженіи доходовъ казны и, можно почти сказать, къ наиболѣе имп

Гербовый сборъ непрерывно возрасталъ во всѣ эпохи этого періода, въ излишествѣ противъ возрастанія народонаселенія. Только съ 40-хъ годовъ, вслѣдствіе пониженія таможенныхъ пошлинъ, доходъ отъ нихъ и отъ акцизовъ, сталъ также возрастать сверхъ возрастанія народонаселенія; до этого онъ постоянно увеличивался въ меньшей пропорціи, чѣмъ народонаселеніе (*Porter. The progress of the nation*, p. 485—503; тутъ находятся любопытныя данныя о движеніи гербоваго сбора). Въ десятилѣтіе, съ 1854 по 1864 г., мы находимъ еще болѣе замѣчательное возрастаніе гербоваго сбора въ Великобританіи: съ 7,078,000 ф. с. въ 1854 г. (по счетамъ къ январю 1855) онъ возвысился до 9,317,000 въ 1864 г. (по счетамъ къ 31 марта) на: 31,6⁰/₁₀₀, въ то время, какъ наиболѣе возраставшія статьи доходовъ — таможенные пошлины и акцизы, возвышались только: первыя (съ 20,777,714 до 23,232,000) на 11,81⁰/₁₀₀; вторыя (съ 16,129,843, до 18,207,000) на 12,87⁰/₁₀₀, а всѣ вообще доходы — съ 56,737,132 ф. с. до 83,958,412, на 48⁰/₁₀₀ (*Annales de l'Éc. Pol.* 1854, p. 365, гдѣ можно видѣть все движеніе гербоваго сбора, и 1866, p. 350). При Артурѣ Йонгѣ, въ XVIII стол., гербовыя пошлины приносили въ Великобританію только 1.330,100 ф. с. (*Parieu*, p. 183). Гербовый сборъ продолжалъ сильно возрастать въ Англіи до самаго послѣдняго времени.

Во Франціи *enregistrement* и *timbre* возрасли по бюджетамъ, съ 274,000,000 ф., въ 1854 г., до 395,500,000 ф. въ 1865, на 44⁰/₁₀₀, тогда какъ общій итогъ акцизовъ и разныхъ косвенныхъ податей, наиболѣе способныхъ къ возрастанію, возросъ съ 523,849,000, въ 1864 г., до 725,427,000 ф. въ 1865 г., а всѣ вообще доходы — съ 1,474,983,620 ф. до 1,725,036,062, на 38⁰/₁₀₀ (*Annales* 1854, p. 11 — 12, и 1866, p. 32—33).

Въ Пруссіи гербовый сборъ, обнимающій разныя вѣтви актовыхъ налоговъ, возвысился съ 3,439,256, тал., въ 1854 г., до 4,800,000, въ 1864 г., на 39,5⁰/₁₀₀, тогда какъ въ этомъ же періодѣ всѣ вообще косвенные налоги и разные сборы, числящіеся подъ этой статьей (ис-

любимымъ доходамъ. Въ важнѣйшихъ государствахъ Европы дѣйствующее нынѣ законодательство объ актовыхъ сборахъ было, въ весьма недавнее время, или вновь издапо, или существенно

ключая гербовый сборъ) возвысился на 20,7% — съ 35,569,562 до 42,963,339, и все вообще доходы съ 111,704,563 до 141,333,738, на 26½% (*Hübner. Jahrbuch*, 1861, p. 155; *Kolb. Handbuch der vergleich. Statist.* 1865).

Въ Австріи, по даннымъ Чернига, гербовыя пошлины (чистый доходъ) возрасли съ 6,402,918 фл., въ 1850 г., до 13,101,432, въ 1859, на 105%; акковыя пошлины (*Rechtsgebühren*) съ 1,285,896 ф., въ 1850 г., до 16,150,423, въ 1859, на 1250%. (*Czörnig*, p. 180). Съ 1855 по 1864 г. возрасли доходы: гербовой пошлины съ 10,760,374 фл. до 19,200,000, на 88%, акковыя пошлины — съ 17,111,618 до 24,304,138, на 42%; итогъ тѣхъ и другихъ на 56%.

Все вообще акцизные и другіе косвенные налоги съ регалиями (исключая актовые сборы), также возвысились, съ 1855 по 1864, на 102%, а все вообще обыкн. доходы — съ 265,228,123 до 437,270,632 фл., на 65% (*Czörnig*, p. 180; *Kolb*, 146; *Hübner*, 110; *Hock*, 176).

Въ Австріи, доходы отъ актовыхъ налоговъ продолжаютъ сильно возрастать; такъ въ 1863 г. поступило 41,957,501 фл., а въ 1864 г. — 44,337,946 — 6% въ одинъ годъ (*Austria*. 1865, № 51).

Въ Швеціи, гдѣ гербовый сборъ составляетъ вообще низкую, сравнительно съ другими государствами, статью дохода, этотъ сборъ однако взросъ съ 115,884 риксдалей, въ 1810 г., до 488,344, въ 1850 г. (*Paricci*, p. 184).

Въ Баденѣ, *Immobilien-Accise* давалъ въ 1830 г. 313,796 фл., а въ 1846 г. — уже 621,925 (*Paricci*, p. 205).

Въ Италіи, гербовая и явочная пошлины дали за вторую половину 1862 г. 50 мил. фр., въ 1863 г. — 62½ м., въ 1864 — 66 м., въ 1865 — 68 м. (Отчетъ министра финансовъ Италіи за 1865 г.).

любимымъ доходамъ. Въ важнѣйшихъ государствахъ Европы дѣйствующее нынѣ законодательство объ актовыхъ сборахъ было, въ весьма недавнее время, или вновь издапо, или существенно

ключая гербовый сборъ) возвысился на 20,7% — съ 35,569,562 до 42,963,339, и всѣ вообще доходы съ 111,704,563 до 141,333,738, на 26½% (*Hübner. Jahrbuch*, 1861, p. 155; *Kolb. Handbuch der vergleich. Statist.* 1865).

Въ Австріи, по даннымъ Чернига, гербовыя пошлины (чистый доходъ) возрасли съ 6,402,918 фл., въ 1850 г., до 13,101,432, въ 1859, на 105%; акковыя пошлины (*Rechtsgebühren*) съ 1,285,896 ф., въ 1850 г., до 16,150,423, въ 1859, на 1250%. (*Czörnig*, p. 180). Съ 1855, по 1864 г. возрасли доходы: гербовой пошлины съ 10,760,374 фл. до 19,200,000, на 88%, акковыя пошлины — съ 17,111,618 до 24,304,138, на 42%; итогъ тѣхъ и другихъ на 56%.

Всѣ вообще акцизные и другіе косвенные налоги съ регалиями (исключая актовые сборы), также возвысились, съ 1855 по 1864, на 102%, а всѣ вообще обыкн. доходы — съ 265,228,123 до 437,270,632 фл., на 65% (*Czörnig*, p. 180; *Kolb*, 146; *Hübner*, 110; *Hock*, 176).

Въ Австріи, доходы отъ актовыхъ налоговъ продолжаютъ сильно возрастать; такъ въ 1863 г. поступило 41,957,501 фл., а въ 1864 г. — 44,337,946 — 6% въ одинъ годъ (*Austria*. 1865, № 51).

Въ Швеціи, гдѣ гербовый сборъ составляетъ вообще низкую, сравнительно съ другими государствами, статью дохода, этотъ сборъ однако взросъ съ 115,884 риксдалей, въ 1810 г., до 488,344, въ 1850 г. (*Paricci*, p. 184).

Въ Баденѣ, *Immobilien-Accise* давалъ въ 1830 г. 313,796 фл., а въ 1846 г. — уже 621,925 (*Paricci*, p. 205).

Въ Италіи, гербовая и явочная пошлины дали за вторую половину 1862 г. 50 мил. фр., въ 1863 г. — 62½ м., въ 1864 — 66 м., въ 1865 — 68 м. (Отчетъ министра финансовъ Италіи за 1865 г.).

преобразовано (*); размѣры ихъ во многихъ случаяхъ усилены (**), и вообще область ихъ дѣйствія (число категорій

(*) Въ *Пруссiи*, главный законъ о гербовыхъ пошлинахъ состоялся 7-го марта 1822 г. Преобразования были сдѣланы въ 1857 г.

Въ *Австрiи*, главный, нынѣ дѣствующій законъ, кореннымъ образомъ преобразовавшій систему гербовыхъ и актовыхъ пошлинъ, изданъ въ 1850 г. При этомъ введены новыя пошлины съ передачи имущества. Актовые налоги распространены на такія области имперiи, въ которыхъ они прежде не существовали. Затѣмъ были значительныя перемѣны въ 1862 и 1864 гг. Поэтому и было въ Австрiи такое чрезвычайное возрастанiе дохода (см. стр. 35).

Во *Францiи*, гербовая пошлина и enregistrement были, въ главныхъ дѣйствующихъ нынѣ основанiяхъ, устроены въ 1790, 1797 и 1798 гг.; затѣмъ было нѣсколько преобразованiй въ теченiе нынѣшняго столѣтiя, до самаго послѣдняго времени.

Важнѣйшiя преобразованiя въ гербовой пошлинѣ были сдѣланы закономъ 5-го iюня 1850 г. и 7-го апрѣля 1853.

Налогъ на biens de main morte введенъ лишь въ 1849 г.

Въ *Англiи*, законы о гербовыхъ пошлинахъ подвергались значительнымъ измѣненiямъ въ 44, 48 и 55 гг. царств. Георга III, 3 г. — Георга IV и наконецъ въ 16 и 17 гг. — Викторiи. Нѣкоторыя улучшенiя сдѣланы въ 1850 г.

Въ самыя послѣднiе годы сдѣланы во всѣхъ государствахъ разныя преобразованiя въ способахъ взиманiя актовыхъ налоговъ (такъ гербовыя марки, timbre mobile).

(См. *Rau*. Примѣчанiя къ §§ 231—237; *Diction. de l'Écon. Pol., timbre et enregistrement*; *Parieu* p. 179, 192 и слѣд.; *Austria*. 1865 и 1866 гг.; *Czörnig*. Das österr. Budget).

(**) Въ Великобританiи, съ 1801 по 1849 г. было отмѣнено и уменьшено гербовыхъ пошлинъ лишь на 910,868 ф. с. и вновь наложено и возвышено на 1,318,221 (*Porter*. Progress, p. 490). Въ десятилѣтiе, съ 1852 по 1862 г. гербовая пошлина была понижена въ Великобританiи на 538,000 ф. ст. (въ томъ числѣ на газеты), а возвышена на 2,330,700 ф.,

преобразовано (*); размѣры ихъ во многихъ случаяхъ усилены (**), и вообще область ихъ дѣйствія (число категорій

(*) Въ *Пруссіи*, главный законъ о гербовыхъ пошлинахъ состоялся 7-го марта 1822 г. Преобразования были сдѣланы въ 1857 г.

Въ *Австріи*, главный, нынѣ дѣствующій законъ, кореннымъ образомъ преобразовавшій систему гербовыхъ и актовыхъ пошлинъ, изданъ въ 1850 г. При этомъ введены новыя пошлины съ передачи имущества. Актовые налоги распространены на такія области имперіи, въ которыхъ они прежде не существовали. Затѣмъ были значительныя перемѣны въ 1862 и 1864 гг. Поэтому и было въ Австріи такое чрезвычайное возрастаніе дохода (см. стр. 35).

Во *Франціи*, гербовая пошлина и enregistrement были, въ главныхъ дѣйствующихъ нынѣ основаніяхъ, устроены въ 1790, 1797 и 1798 гг.; затѣмъ было нѣсколько преобразованій въ теченіе нынѣшняго столѣтія, до самаго послѣдняго времени.

Важнѣйшія преобразования въ гербовой пошлинѣ были сдѣланы закономъ 5-го іюня 1850 г. и 7-го апрѣля 1853.

Налогъ на biens de main morte введенъ лишь въ 1849 г.

Въ *Англіи*, законы о гербовыхъ пошлинахъ подвергались значительнымъ измѣненіямъ въ 44, 48 и 55 гг. царств. Георга III, 3 г. — Георга IV и наконецъ въ 16 и 17 гг. — Викторіи. Нѣкоторыя улучшенія сдѣланы въ 1850 г.

Въ самыя послѣдніе годы сдѣланы во всѣхъ государствахъ разныя преобразования въ способахъ взиманія актовыхъ налоговъ (такъ гербовыя марки, timbre mobile).

(См. *Rau*. Примѣчанія къ §§ 231—237; *Diction. de l'Écon. Pol., timbre et enregistrement*; *Parieu* p. 179, 192 и слѣд.; *Austria*. 1865 и 1866 гг.; *Czörnig*. Das österr. Budget).

(**) Въ Великобританіи, съ 1801 по 1849 г. было отмѣнено и уменьшено гербовыхъ пошлинъ лишь на 910,868 ф. с. и вновь наложено и возвышено на 1,318,221 (*Porter*. Progress, p. 490). Въ десятилѣтіе, съ 1852 по 1862 г. гербовая пошлина была понижена въ Великобританіи на 538,000 ф. ст. (въ томъ числѣ на газеты), а возвышена на 2,330,700 ф.,

предметовъ, подчиненныхъ налогу) повсемѣстно значительно распространена^(*).

Многія особенныя свойства актовыхъ налоговъ, чрезвычайно благопріятныя, собственно въ фискальномъ отношеніи и исключительно имъ, а никакимъ другимъ государственнымъ сборамъ, принадлежащія, способствовали стремленіямъ къ извлеченію изъ

въ томъ числѣ, главнѣйше, съ наслѣдствъ (Czörnig, p. 29). Этотъ фактъ заслуживаетъ вниманія, при общемъ направленіи англійской финансовой политики въ XIX вѣкѣ, къ пониженію всѣхъ вообще налоговъ.

О возвышеніи гербовыхъ пошлинъ въ Англіи см. Parieu, p. 183; Leone Levi, p. 135).

Во Франціи, въ теченіе нынѣшняго столѣтія актовые налоги были нѣсколько разъ возвышаемы и, между прочимъ, въ 1850 г.; отъ этого ожидали въ 1850 г. увеличенія дохода на 40 мил., однако увеличеніе было менѣ (Hock, 176; Diction. de l'Écon. Pol., p. 809). Въ 1862 г. были возвышены размѣры постоянной гербовой пошлины (по формату), (Parieu, 175).

Въ Голландіи была, въ 1846 г., назначена надбавочная пошлина на гербовый сборъ (Parieu, p. 186).

Въ Испаніи, гербовыя пошлины были возвышены въ 1851 г. (Parieu, p. 186).

(*) Такъ во Франціи, дѣйствіе гербовой пошлины распространено на разныя предметы въ 1860 г. (въ томъ числѣ на акціи); явочная пошлина распространена тоже въ 1850 г. и въ 1857 г., на передачу изъ рукъ въ руки кредитныхъ бумагъ и вообще биржевыхъ цѣнностей.

Въ Англіи, дѣйствіе гербовыхъ пошлинъ распространено въ 16 и 17 гг. Викторіи.

Въ разныхъ государствахъ гербовый сборъ распространенъ, въ недавнее время, на игральныя карты, календари, газеты, страхованія.

(Diction de l'Écon. Pol., timbre et enregistrement; Parieu, 179; Bergius. Grundsätze der Finanzwissenschaft, p. 353).

предметовъ, подчиненныхъ налогу) повсемѣстно значительно распространена^(*).

Многія особенныя свойства актовыхъ налоговъ, чрезвычайно благопріятныя, собственно въ фискальномъ отношеніи и исключительно имъ, а никакимъ другимъ государственнымъ сборамъ, принадлежація, способствовали стремленіямъ къ извлеченію изъ

въ томъ числѣ, главнѣйше, съ наслѣдствъ (Czörnig, p. 29). Этотъ фактъ заслуживаетъ вниманія, при общемъ направленіи англійской финансовой политики въ XIX вѣкѣ, къ пониженію всѣхъ вообще налоговъ.

О возвышеніи гербовыхъ пошлинъ въ Англіи см. Parieu, p. 183; Leone Levi, p. 135).

Во Франціи, въ теченіе нынѣшняго столѣтія актовые налоги были нѣсколько разъ возвышаемы и, между прочимъ, въ 1850 г.; отъ этого ожидали въ 1850 г. увеличенія дохода на 40 мил., однако увеличеніе было менѣе (Hock, 176; Diction. de l'Écon. Pol., p. 809). Въ 1862 г. были возвышены размѣры постоянной гербовой пошлины (по формату), (Parieu, 175).

Въ Голландіи была, въ 1846 г., назначена надбавочная пошлина на гербовый сборъ (Parieu, p. 186).

Въ Испаніи, гербовыя пошлины были возвышены въ 1851 г. (Parieu, p. 186).

(*) Такъ во Франціи, дѣйствіе гербовой пошлины распространено на разныя предметы въ 1860 г. (въ томъ числѣ на акціи); явочная пошлина распространена тоже въ 1850 г. и въ 1857 г., на передачу изъ рукъ въ руки кредитныхъ бумагъ и вообще биржевыхъ цѣнностей.

Въ Англіи, дѣйствіе гербовыхъ пошлинъ распространено въ 16 и 17 гг. Викторіи.

Въ разныхъ государствахъ гербовый сборъ распространенъ, въ недавнее время, на игральныя карты, календары, газеты, страхованія.

(Diction de l'Écon. Pol., timbre et enregistrement; Parieu, 179; Bergius. Grundsätze der Finanzwissenschaft, p. 353).

актовыхъ налоговъ возможно большихъ доходовъ для казны. Мы не будемъ здѣсь говорить объ упомянутыхъ уже нами выше успѣхахъ юридическаго самосознанія, законности и современнаго промышленнаго духа, придавшаго чрезвычайную, неслыханную въ прежнія столѣтія коммерческую подвижность всѣмъ безъ изъятія родамъ капиталовъ и имуществъ и потому чрезвычайно умножившаго всѣ денежныя обороты и сдѣлки (особенно въ отношеніи къ недвижимымъ имуществамъ, освободившимся лишь въ XIX вѣкѣ отъ разныхъ феодальныхъ узъ и стѣсненій въ ихъ отчуждаемости), при томъ же количествѣ народонаселенія. Постоянное возникновеніе новыхъ родовъ имуществъ и новыхъ родовъ сдѣлокъ относительно имущественныхъ правъ, новыхъ оборотовъ и денежныхъ и кредитныхъ операцій, ищущихъ для себя законныхъ опредѣленій и воплощенія въ законныя формы—все это, безъ сомнѣнія, чрезвычайно увеличило пищу для законодательной дѣятельности по актовымъ налогамъ. Здѣсь мы укажемъ собственно на важнѣйшія, исключительно *фискальныя*, преимущества актовыхъ налоговъ, заставившія, какъ намъ кажется, практическихъ финансистовъ, озабоченныхъ денежными затрудненіями казны, обращаться къ этимъ налогамъ съ особенною любовію: 1) Расходы взысканія этихъ налоговъ особенно малы въ сравненіи съ другими налогами, такъ какъ государственныя учрежденія и должностной составъ, на которые обыкновенно возлагается взысканіе актовыхъ сборовъ, и даже вся организація услугъ и административной дѣятельности, за которыя они налагаются, существуютъ сами по себѣ и безъ нихъ. Поэтому и очень трудно исчислить расходы взысканія актовыхъ сборовъ. 2) Вслѣдствіе разныхъ внѣшнихъ принадлежностей взысканія актовыхъ сборовъ, въ особенности гербовой пошлины, контроль надъ ними, относительно,

актовыхъ налоговъ возможно большихъ доходовъ для казны. Мы не будемъ здѣсь говорить объ упомянутыхъ уже нами выше успѣхахъ юридическаго самосознанія, законности и современнаго промышленнаго духа, придавшаго чрезвычайную, неслыханную въ прежнія столѣтія коммерческую подвижность всѣмъ безъ изъятія родамъ капиталовъ и имуществъ и потому чрезвычайно умножившаго всѣ денежныя обороты и сдѣлки (особенно въ отношеніи къ недвижимымъ имуществамъ, освободившимся лишь въ XIX вѣкѣ отъ разныхъ феодальныхъ узъ и стѣсненій въ ихъ отчуждаемости), при томъ же количествѣ народонаселенія. Постоянное возникновеніе новыхъ родовъ имуществъ и новыхъ родовъ сдѣлокъ относительно имущественныхъ правъ, новыхъ оборотовъ и денежныхъ и кредитныхъ операцій, ищущихъ для себя законныхъ опредѣленій и воплощенія въ законныя формы—все это, безъ сомнѣнія, чрезвычайно увеличило пищу для законодательной дѣятельности по актовымъ налогамъ. Здѣсь мы укажемъ собственно на важнѣйшія, исключительно *фискальныя*, преимущества актовыхъ налоговъ, заставившія, какъ намъ кажется, практическихъ финансистовъ, озабоченныхъ денежными затрудненіями казны, обращаться къ этимъ налогамъ съ особенною любовію: 1) Расходы взиманія этихъ налоговъ особенно малы въ сравненіи съ другими налогами, такъ какъ государственныя учрежденія и должностной составъ, на которые обыкновенно возлагается взиманіе актовыхъ сборовъ, и даже вся организація услугъ и административной дѣятельности, за которыя они налагаются, существуютъ сами по себѣ и безъ нихъ. Поэтому и очень трудно исчислить расходы взиманія актовыхъ сборовъ. 2) Вслѣдствіе разныхъ внѣшнихъ принадлежностей взиманія актовыхъ сборовъ, въ особенности гербовой пошлины, контроль надъ ними, относительно,

очень легко. 3) Актовые налоги сопряжены съ важнѣйшими фискальными преимуществами, такъ называемыхъ косвенныхъ податей; способны къ естественному непрерывному и гораздо болѣе сильному, чѣмъ прямыя подати, возрастанію, независимо отъ всякихъ правительственныхъ мѣръ, и уплачиваются менѣе чувствительнымъ для плательщиковъ образомъ (сравнительно съ прямыми податями), въ видѣ расходовъ производства и потребленія, въ видѣ пріобрѣтенія товаровъ и услугъ, а не въ видѣ взноса подати. Но вмѣстѣ съ тѣмъ актовые сборы и не имѣютъ нѣкоторыхъ фискальныхъ недостатковъ косвенныхъ податей или собственно налоговъ на потребленіе; они связаны съ предметами гораздо большей необходимости, чѣмъ эти послѣдніе, съ пріобрѣтеніемъ цѣнностей и услугъ (каково вообще законное охраненіе имущественныхъ правъ), безъ которыхъ плательщику, болышею частію, невозможно, и всегда гораздо труднѣе, обойтись, чѣмъ безъ предметовъ и товаровъ (болышею частію роскоши), обложенныхъ косвенными налогами (акцизами), а потому доходы отъ актовыхъ сборовъ гораздо менѣе способны, чѣмъ налоги на потребленіе упадать отъ внезапныхъ сокращеній потребленія и въ особенности (что всего болѣе цѣнится практическими финансистами) отъ возвышенія размѣровъ налога. Точно также, наоборотъ, пониженіе размѣровъ актовыхъ налоговъ гораздо менѣе способно сопровождаться быстрымъ возвышеніемъ ихъ доходности, чѣмъ пониженіе косвенныхъ податей съ потребленія; спросъ на гербовую бумагу, на совершеніе купчихъ крѣпостей гораздо менѣе способенъ къ возрастанію отъ удешевленія гербовой бумаги и пониженія крѣпостныхъ пошлинъ, нежели спросъ на сигары, сахаръ и проч. отъ пониженія акцизовъ и съ ними цѣнъ на эти товары. По этой причинѣ, надо думать, замѣчается повсемѣстно, со стороны прави-

очень легко. 3) Актовые налоги сопряжены съ важнѣйшими фискальными преимуществами, такъ называемыхъ косвенныхъ податей; способны къ естественному непрерывному и гораздо болѣе сильному, чѣмъ прямыя подати, возрастанію, независимо отъ всякихъ правительственныхъ мѣръ, и уплачиваются менѣе чувствительнымъ для плательщиковъ образомъ (сравнительно съ прямыми податями), въ видѣ расходовъ производства и потребленія, въ видѣ пріобрѣтенія товаровъ и услугъ, а не въ видѣ взноса подати. Но вмѣстѣ съ тѣмъ актовые сборы и не имѣютъ нѣкоторыхъ фискальныхъ недостатковъ косвенныхъ податей или собственно налоговъ на потребленіе; они связаны съ предметами гораздо большей необходимости, чѣмъ эти послѣдніе, съ пріобрѣтеніемъ цѣнностей и услугъ (каково вообще законное охраненіе имущественныхъ правъ), безъ которыхъ плательщику, болышею частію, невозможно, и всегда гораздо труднѣе, обойтись, чѣмъ безъ предметовъ и товаровъ (болышею частію роскоши), обложенныхъ косвенными налогами (акцизами), а потому доходы отъ актовыхъ сборовъ гораздо менѣе способны, чѣмъ налоги на потребленіе упадать отъ внезапныхъ сокращеній потребленія и въ особенности (что всего болѣе цѣнится практическими финансистами) отъ возвышенія размѣровъ налога. Точно также, наоборотъ, пониженіе размѣровъ актовыхъ налоговъ гораздо менѣе способно сопровождаться быстрымъ возвышеніемъ ихъ доходности, чѣмъ пониженіе косвенныхъ податей съ потребленія; спросъ на гербовую бумагу, на совершеніе купчихъ крѣпостей гораздо менѣе способенъ къ возрастанію отъ удешевленія гербовой бумаги и пониженія крѣпостныхъ пошлинъ, нежели спросъ на сигары, сахаръ и проч. отъ пониженія акцизовъ и съ ними цѣнъ на эти товары. По этой причинѣ, надо думать, замѣчается повсемѣстно, со стороны прави-

тельствъ такъ мало расположенія къ пониженію актовыхъ пошлинъ, гораздо менѣе, чѣмъ къ пониженію акцизовъ, таможенныхъ пошлинъ и вообще налоговъ на потребление.

Итакъ, доходность отъ актовыхъ налоговъ способна къ возрастанію отъ общихъ успѣховъ народнаго благосостоянія, дѣйствующихъ на возрастаніе всѣхъ вообще государственныхъ доходовъ, и сверхъ того, она способна къ усиленію и отъ нѣкоторыхъ особенныхъ свойствъ этихъ налоговъ, которыми, при исключительно фискальныхъ наклонностяхъ, можно пользоваться съ особенною выгодною для казны. Этимъ и объясняются сильные проценты возрастанія доходовъ отъ актовыхъ сборовъ почти повсемѣстно въ Европѣ, и необычайно высокіе въ нѣкоторыхъ государствахъ, сравнительно со всѣми другими источниками государственныхъ, доходовъ. Это возрастаніе происходило совокупно и отъ общихъ успѣховъ благосостоянія (напр. преимущественно въ Англіи и Пруссіи) и отъ фискальныхъ преобразованій въ законодательствѣ (напр. преимущественно въ Австріи).

Россія, какъ можно было видѣть изъ приведенныхъ выше цифръ, принадлежитъ къ государствамъ, въ которыхъ актовые налоги имѣютъ наименьшее значеніе въ государственномъ бюджетѣ; въ ряду великихъ державъ Европы она стоитъ въ этомъ отношеніи на самомъ послѣднемъ мѣстѣ. Приведемъ нѣсколько данныхъ, которыя еще ближе позволяютъ выникнуть въ финансовыя результаты нашихъ актовыхъ налоговъ, какъ сравнительно съ прочими источниками нашихъ государственныхъ доходовъ, такъ и съ другими государствами.

Мы видѣли, что доходъ отъ актовыхъ сборовъ въ Россіи, сравнительно съ итогомъ всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ

тельствъ такъ мало расположенія къ пониженію актовыхъ пошлинъ, гораздо менѣе, чѣмъ къ пониженію акцизовъ, таможенныхъ пошлинъ и вообще налоговъ на потребление.

Итакъ, доходность отъ актовыхъ налоговъ способна къ возрастанію отъ общихъ успѣховъ народнаго благосостоянія, дѣйствующихъ на возрастаніе всѣхъ вообще государственныхъ доходовъ, и сверхъ того, она способна къ усиленію и отъ нѣкоторыхъ особенныхъ свойствъ этихъ налоговъ, которыми, при исключительно фискальныхъ наклонностяхъ, можно пользоваться съ особенною выгодною для казны. Этимъ и объясняются сильные проценты возрастанія доходовъ отъ актовыхъ сборовъ почти повсемѣстно въ Европѣ, и необычайно высокіе въ нѣкоторыхъ государствахъ, сравнительно со всѣми другими источниками государственныхъ, доходовъ. Это возрастаніе происходило совокупно и отъ общихъ успѣховъ благосостоянія (напр. преимущественно въ Англіи и Пруссіи) и отъ фискальныхъ преобразованій въ законодательствѣ (напр. преимущественно въ Австріи).

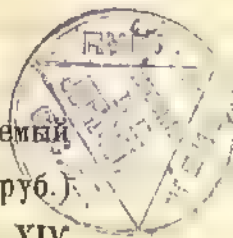
Россія, какъ можно было видѣть изъ приведенныхъ выше цифръ, принадлежитъ къ государствамъ, въ которыхъ актовые налоги имѣютъ наименьшее значеніе въ государственномъ бюджетѣ; въ ряду великихъ державъ Европы она стоитъ въ этомъ отношеніи на самомъ послѣднемъ мѣстѣ. Приведемъ нѣсколько данныхъ, которыя еще ближе позволяютъ выникнуть въ финансовыя результаты нашихъ актовыхъ налоговъ, какъ сравнительно съ прочими источниками нашихъ государственныхъ доходовъ, такъ и съ другими государствами.

Мы видѣли, что доходъ отъ актовыхъ сборовъ въ Россіи, сравнительно съ итогомъ всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ

ныхъ доходовъ, составляетъ наименьшую цифру между всеми важнѣйшими европейскими государствами; въ этомъ отношеніи паравнѣ съ нею стоитъ только Пруссія (гдѣ эта цифра нынѣ около $3\frac{1}{2}\%$), и къ ней нѣсколько приближается только Швеція (4%), сравнительно со всеми остальными государствами, въ которыхъ актовые налоги имѣютъ гораздо большее бюджетное значеніе (*). Во Франціи они въ этомъ отношеніи почти въ восемь разъ (немного менѣе) значительнѣе, въ Великобританіи — почти въ пять разъ, въ Австріи — въ три раза. Пропорціонально народонаселенію доходъ отъ актовыхъ сборовъ во всѣхъ государствахъ (за исключеніемъ Швеціи) превосходитъ доходъ Россіи, и даже Пруссія въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ вдвое превзошла Россію. Если принять въ соображеніе, что актовые сборы во всѣхъ европейскихъ государствахъ заключаютъ въ себѣ извѣстную долю судебныхъ сборовъ, что несмотря на это, сверхъ актовыхъ сборовъ повсемѣстно существуютъ въ большей или меньшей степени еще спеціальныя судебныя сборы, что въ Россіи этихъ послѣднихъ сборовъ донинѣ, можно сказать, вовсе не существовало (**), что у насъ они замѣнялись доселѣ въ судебномъ дѣлопроизводствѣ гербовыми пошлинами, и что наконецъ между судебными и актовыми сборами существуетъ тѣсная связь, если

(*) См. для всѣхъ этихъ выводовъ таблицы I и II.

(**) Исковыя деньги составляютъ самый ничтожный доходъ, включаемый по отчетамъ и смѣтамъ въ сумму канцелярскихъ (т. е. актовыхъ 3 руб.) пошлинъ. По новымъ судебнымъ уставамъ — гражданскому (кн. I, гл. XIV и кн. II, раздѣлъ IV) и уголовному (кн. I, гл. XI и кн. II, раздѣлъ VI, гл. IV) вводятся совершенно новыя у насъ судебныя сборы, о доходности которыхъ теперь невозможно судить.

ныхъ доходовъ, составляетъ наименьшую цифру между всеми важнѣйшими европейскими государствами; въ этомъ отношеніи паравнѣ съ нею стоитъ только Пруссія (гдѣ эта цифра нынѣ около $3\frac{1}{2}\%$), и къ ней нѣсколько приближается только Швеція (4%), сравнительно со всеми остальными государствами, въ которыхъ актовые налоги имѣютъ гораздо большее бюджетное значеніе (*). Во Франціи они въ этомъ отношеніи почти въ восемь разъ (немного менѣе) значительнѣе, въ Великобританіи — почти въ пять разъ, въ Австріи — въ три раза. Пропорціонально народонаселенію доходъ отъ актовыхъ сборовъ во всѣхъ государствахъ (за исключеніемъ Швеціи) превосходитъ доходъ Россіи, и даже Пруссія въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ вдвое превзошла Россію. Если принять въ соображеніе, что актовые сборы во всѣхъ европейскихъ государствахъ заключаютъ въ себѣ извѣстную долю судебныхъ сборовъ, что несмотря на это, сверхъ актовыхъ сборовъ повсемѣстно существуютъ въ большей или меньшей степени еще спеціальныя судебныя сборы, что въ Россіи этихъ послѣднихъ сборовъ донинѣ, можно сказать, вовсе не существовало (**), что у насъ они замѣнялись доселѣ въ судебномъ дѣлопроизводствѣ гербовыми пошлинами, и что наконецъ между судебными и актовыми сборами существуетъ тѣсная связь, если

(*) См. для всѣхъ этихъ выводовъ таблицы I и II.

(**) Исковыя деньги составляютъ самый ничтожный доходъ, включаемый по отчетамъ и смѣтамъ въ сумму канцелярскихъ (т. е. актовыхъ 3 руб.) пошлинъ. По новымъ судебнымъ уставамъ — гражданскому (кн. I, гл. XIV и кн. II, раздѣлъ IV) и уголовному (кн. I, гл. XI и кн. II, раздѣлъ VI, гл. IV) вводятся совершенно новыя у насъ судебныя сборы, о доходности которыхъ теперь невозможно судить.

принять все это въ соображеніе — то доходъ отъ актовыхъ сборовъ въ Россіи, сравнительно съ другими государствами, оказывается еще незначительнѣе. Значительность судебныхъ сборовъ въ Пруссіи, дающихъ тамъ болѣе, чѣмъ вдвое противъ дохода отъ актовыхъ сборовъ, совершенно уничтожаетъ то равенство, которое можно было видѣть, относительно финансоваго значенія этихъ послѣднихъ между Пруссіею и Россіею.

Для установленія однако правильнаго понятія о финансовомъ значеніи актовыхъ сборовъ въ Россіи, сравнительно съ другими государствами, необходимо принять въ соображеніе существующія общія различія въ составѣ государственныхъ доходовъ, въ значеніи налоговъ вообще, для покрытія государственныхъ расходовъ и въ податной тяжести Россіи сравнительно съ другими государствами. Эти различія такъ велики, что оставивъ ихъ безъ всякаго вниманія, можно придти къ весьма преувеличеннымъ заключеніямъ, относительно ничтожества дохода отъ актовыхъ налоговъ въ Россіи. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ точныхъ данныхъ для всѣхъ такихъ соображеній и должны руководствоваться для нѣкоторыхъ выводовъ приблизительными вычисленіями.⁷⁷

Сравнивъ участіе налоговъ въ общихъ итогахъ государственныхъ доходовъ въ бюджетахъ 5-ти великихъ державъ, мы найдемъ, что финансовое значеніе налоговъ вообще, сравнительно съ прочими источниками государственныхъ доходовъ, въ Россіи слабѣе (*), чѣмъ во всѣхъ другихъ госу-

(*) По государственной росписи на 1866 г., чистый доходъ отъ налоговъ съ регаліями (горный, монетный, почтовый и телеграфный доходы) составляютъ (211 мил.) около 70% на сумму обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ (чистыхъ 308 мил.); остальное приходит-

принять все это въ соображеніе — то доходъ отъ актовыхъ сборовъ въ Россіи, сравнительно съ другими государствами, оказывается еще незначительнѣе. Значительность судебныхъ сборовъ въ Пруссіи, дающихъ тамъ болѣе, чѣмъ вдвое противъ дохода отъ актовыхъ сборовъ, совершенно уничтожаетъ то равенство, которое можно было видѣть, относительно финансоваго значенія этихъ послѣднихъ между Пруссіею и Россіею.

Для установленія однако правильнаго понятія о финансовомъ значеніи актовыхъ сборовъ въ Россіи, сравнительно съ другими государствами, необходимо принять въ соображеніе существующія общія различія въ составѣ государственныхъ доходовъ, въ значеніи налоговъ вообще, для покрытія государственныхъ расходовъ и въ податной тяжести Россіи сравнительно съ другими государствами. Эти различія такъ велики, что оставивъ ихъ безъ всякаго вниманія, можно придти къ весьма преувеличеннымъ заключеніямъ, относительно ничтожества дохода отъ актовыхъ налоговъ въ Россіи. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ точныхъ данныхъ для всѣхъ такихъ соображеній и должны руководствоваться для нѣкоторыхъ выводовъ приблизительными вычисленіями.⁷⁷

Сравнивъ участіе налоговъ въ общихъ итогахъ государственныхъ доходовъ въ бюджетахъ 5-ти великихъ державъ, мы найдемъ, что финансовое значеніе налоговъ вообще, сравнительно съ прочими источниками государственныхъ доходовъ, въ Россіи слабѣе (*), чѣмъ во всѣхъ другихъ госу-

(*) По государственной росписи на 1866 г., чистый доходъ отъ налоговъ съ регаліями (горный, монетный, почтовый и телеграфный доходы) составляютъ (211 мил.) около 70% на сумму обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ (чистыхъ 308 мил.); остальное приходит-

дарствахъ. Это обстоятельство значительно ослабляетъ чрезвычайную непропорціональность дохода отъ актовыхъ сборовъ въ Россіи, сравнительно съ другими государствами. Общая податная тяжесть (*), выносимая Россіей пропорціонально народонаселенію и пространству, наименьшая въ ряду 10-ти важнѣйшихъ государствъ Европы: она болѣе восьми съ половиною разъ меньше, чѣмъ въ Англіи, въ пять разъ меньше, чѣмъ во Франціи, почти въ три раза меньше, чѣмъ въ Пруссіи и Австріи и даже почти въ два раза меньше такихъ отсталыхъ въ промышленномъ отношеніи государствъ, какъ Португалія. Такую же неравномѣрность мы найдемъ въ общей суммѣ налоговъ, приходящейся на душу народонаселенія въ Россіи, сравнительно съ остальными государствами: изъ 10-ти важнѣйшихъ государствъ Европы только Баварія приближается въ этомъ отношеніи къ Россіи; въ Англіи приходится вчетверо болѣе налоговъ на душу, чѣмъ въ Россіи, во Франціи — втрое, въ Австріи — почти вдвое и даже въ Пруссіи — почти на половину болѣе (**).

Мы должны ограничиться приведеніемъ всѣхъ этихъ приблизительныхъ данныхъ о пропорціональныхъ отношеніяхъ по-

ся на казенныя имущества и поступленія разнаго рода. Судя по даннымъ Черинга (Czörnig, p. 452), налоги составляли въ 1862 г., приблизительно, въ Великобританіи 96%, Австріи — 86%, Франціи — 85%, Пруссіи — 72%. Нашъ выводъ относительно Россіи потому, по всей вѣроятности, не сходится съ выводами Черинга, у котораго приходится на Россію 88%, что съ 1862 г. произведена въ нашемъ бюджетѣ другая и болѣе тщательная классификація разныхъ статей доходовъ.

(*) См. Табл. II.

(**) См. тамъ же.

дарствахъ. Это обстоятельство значительно ослабляетъ чрезвычайную непропорціональность дохода отъ актовыхъ сборовъ въ Россіи, сравнительно съ другими государствами. Общая податная тяжесть (*), выносимая Россіей пропорціонально народонаселенію и пространству, наименьшая въ ряду 10-ти важнѣйшихъ государствъ Европы: она болѣе восьми съ половиною разъ меньше, чѣмъ въ Англіи, въ пять разъ меньше, чѣмъ во Франціи, почти въ три раза меньше, чѣмъ въ Пруссіи и Австріи и даже почти въ два раза меньше такихъ отсталыхъ въ промышленномъ отношеніи государствъ, какъ Португалія. Такую же неравномѣрность мы найдемъ въ общей суммѣ налоговъ, приходящейся на душу народонаселенія въ Россіи, сравнительно съ остальными государствами: изъ 10-ти важнѣйшихъ государствъ Европы только Баварія приближается въ этомъ отношеніи къ Россіи; въ Англіи приходится вчетверо болѣе налоговъ на душу, чѣмъ въ Россіи, во Франціи — втрое, въ Австріи — почти вдвое и даже въ Пруссіи — почти на половину болѣе (**).

Мы должны ограничиться приведеніемъ всѣхъ этихъ приблизительныхъ данныхъ о пропорціональныхъ отношеніяхъ по-

ся на казенныя имущества и поступленія разнаго рода. Судя по даннымъ Черинга (Czörnig, p. 452), налоги составляли въ 1862 г., приблизительно, въ Великобританіи 96%, Австріи — 86%, Франціи — 85%, Пруссіи — 72%. Нашъ выводъ относительно Россіи потому, по всей вѣроятности, не сходится съ выводами Черинга, у котораго приходится на Россію 88%, что съ 1862 г. произведена въ нашемъ бюджетѣ другая и болѣе тщательная классификація разныхъ статей доходовъ.

(*) См. Табл. II.

(**) См. тамъ же.

датнаго обложенія и финансовой силы налоговъ Россіи къ другимъ государствамъ, и сопоставить эти данныя съ изложенными выше данными о сравнительной слабости актовыхъ налоговъ въ Россіи, съ тѣмъ, чтобы указать только на общій смыслъ этого сопоставленія, умѣряющій тѣ преувеличенныя заключенія о ничтожествѣ доходовъ Россіи отъ актовыхъ сборовъ, которыя могутъ истекать изъ сравненія однѣхъ голыхъ цифръ доходности этихъ сборовъ въ Россіи и другихъ государствахъ, и даже изъ ихъ пропорціи къ общей суммѣ государственныхъ доходовъ и къ населенію. Мы не можемъ, къ сожалѣнію, войти въ положительныя вычисленія (*) пропорціи нынѣшней податной тяжести актовыхъ сборовъ къ общей податной тяжести въ Россіи, сравнительно съ другими государствами, по недостатку удовлетворительныхъ для этого данныхъ. Но сказаннаго полагаемъ достаточно, чтобы выяснить ту общую мысль, примѣняемую нами къ настоящему случаю — что для правильнаго сравненія финансовой силы отдѣльныхъ отраслей налоговъ въ разныхъ государствахъ, необходимо взвѣсить общую силу налоговъ въ каждомъ государствѣ и отнести къ ней силу каждой разсматриваемой отрасли: только тогда можно вполне опредѣлить различія финансовой силы этой отрасли въ разныхъ государствахъ и то сравнительное въ разныхъ государствахъ значеніе, которое она имѣетъ посреди остальныхъ отраслей налоговъ и въ общей финансовой системѣ каждаго государства. Очевидно, что различія въ доходности и выгодности для казны какого либо одного налога въ разныхъ государствахъ обусловлены (при

(*) Въ Россіи, абсолютная цифра процентнаго содержанія актовыхъ сборовъ въ общей суммѣ *налоговъ* (съ регаліями), по государственной росписи 1861 г., есть $4\frac{1}{4}\%$.

датнаго обложенія и финансовой силы налоговъ Россіи къ другимъ государствамъ, и сопоставить эти данныя съ изложенными выше данными о сравнительной слабости актовыхъ налоговъ въ Россіи, съ тѣмъ, чтобы указать только на общій смыслъ этого сопоставленія, умѣряющій тѣ преувеличенныя заключенія о ничтожествѣ доходовъ Россіи отъ актовыхъ сборовъ, которыя могутъ истекать изъ сравненія однѣхъ голыхъ цифръ доходности этихъ сборовъ въ Россіи и другихъ государствахъ, и даже изъ ихъ пропорціи къ общей суммѣ государственныхъ доходовъ и къ народонаселенію. Мы не можемъ, къ сожалѣнію, войти въ положительныя вычисленія (*) пропорціи нынѣшней податной тяжести актовыхъ сборовъ къ общей податной тяжести въ Россіи, сравнительно съ другими государствами, по недостатку удовлетворительныхъ для этого данныхъ. Но сказаннаго полагаемъ достаточно, чтобы выяснить ту общую мысль, примѣняемую нами къ настоящему случаю — что для правильнаго сравненія финансовой силы отдѣльныхъ отраслей налоговъ въ разныхъ государствахъ, необходимо взвѣсить общую силу налоговъ въ каждомъ государствѣ и отнести къ ней силу каждой разсматриваемой отрасли: только тогда можно вполне опредѣлить различія финансовой силы этой отрасли въ разныхъ государствахъ и то сравнительное въ разныхъ государствахъ значеніе, которое она имѣетъ посреди остальныхъ отраслей налоговъ и въ общей финансовой системѣ каждаго государства. Очевидно, что различія въ доходности и выгоды для казны какого либо одного налога въ разныхъ государствахъ обусловлены (при

(*) Въ Россіи, абсолютная цифра процентнаго содержанія актовыхъ сборовъ въ общей суммѣ *налоговъ* (съ регаліями), по государственной росписи 1861 г., есть $4\frac{1}{4}\%$.

равенствѣ всѣхъ прочихъ условій) такими же различіями и по всѣмъ другимъ налогамъ въ этихъ же государствахъ, и различнымъ значеніемъ въ нихъ вообще *налоговъ*, какъ источника государственныхъ доходовъ. Эти различія относительно Россіи таковы, что всѣ они вообще должны *нѣсколько умирить* общее заключеніе о ничтожествѣ дохода, извлекаемаго ею изъ актовыхъ сборовъ сравнительно съ другими государствами. Но всетаки, это послѣднее общее заключеніе не устраняется изложенными выше соображеніями, ибо напр., даже пропорціонально различной общей суммѣ налоговъ, упадающей на народонаселеніе, доля, приходящаяся въ Россіи на актовые сборы, всетаки гораздо слабѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ.

Въ подкрѣпленіе общаго заключенія о наименьшемъ въ Россіи, сравнительно съ другими государствами, финансовомъ значеніи актовыхъ сборовъ, можно привести еще слѣдующее: по абсолютной цифрѣ дохода отъ актовыхъ сборовъ, сравнительно съ доходами отъ всѣхъ прочихъ категорій государственныхъ налоговъ, актовые сборы занимаютъ во Франціи (по бюджету 1865 г.) *первое мѣсто* ($398\frac{1}{2}$ мил. фр.), далеко оставляющее позади себя, всѣ безъ изъятія, другія категоріи налоговъ, въ томъ числѣ самыя значительныя и доходныя, даже всю, безъ изъятія, совокупность весьма многочисленныхъ во Франціи прямыхъ налоговъ ($315\frac{3}{10}$ мил. ф.), доходъ таможенный ($147\frac{4}{10}$ мил. ф.), питейный ($213\frac{4}{10}$ м. ф.) и табачный ($226\frac{4}{10}$). Въ Великобританіи, по годовому отчету до 31-го марта 1866 г., актовые сборы занимаютъ *третье мѣсто* ($9\frac{1}{2}$ м. ф. с.), уступающее только таможенному доходу ($21\frac{2}{10}$ мил.) и всей совокупности акцизовъ ($19\frac{7}{10}$ мил., которыя по разнымъ отдѣльнымъ предметамъ даютъ меньшіе доходы) и затѣмъ далеко оставляющее позади себя всѣ прочіе налоги. Въ Австріи (по бюджету

равенствѣ всѣхъ прочихъ условій) такими же различіями и по всѣмъ другимъ налогамъ въ этихъ же государствахъ, и различнымъ значеніемъ въ нихъ вообще *налоговъ*, какъ источника государственныхъ доходовъ. Эти различія относительно Россіи таковы, что всѣ они вообще должны *нѣсколько умирить* общее заключеніе о ничтожествѣ дохода, извлекаемаго ею изъ актовыхъ сборовъ сравнительно съ другими государствами. Но всетаки, это послѣднее общее заключеніе не устраняется изложенными выше соображеніями, ибо напр., даже пропорціонально различной общей суммѣ налоговъ, упадающей на народонаселеніе, доля, приходящаяся въ Россіи на актовые сборы, всетаки гораздо слабѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ.

Въ подкрѣпленіе общаго заключенія о наименьшемъ въ Россіи, сравнительно съ другими государствами, финансовомъ значеніи актовыхъ сборовъ, можно привести еще слѣдующее: по абсолютной цифрѣ дохода отъ актовыхъ сборовъ, сравнительно съ доходами отъ всѣхъ прочихъ категорій государственныхъ налоговъ, актовые сборы занимаютъ во Франціи (по бюджету 1865 г.) *первое мѣсто* ($398\frac{1}{2}$ мил. фр.), далеко оставляющее позади себя, всѣ безъ изъятія, другія категоріи налоговъ, въ томъ числѣ самыя значительныя и доходныя, даже всю, безъ изъятія, совокупность весьма многочисленныхъ во Франціи прямыхъ налоговъ ($315\frac{3}{10}$ мил. ф.), доходъ таможенный ($147\frac{4}{10}$ мил. ф.), питейный ($213\frac{4}{10}$ м. ф.) и табачный ($226\frac{4}{10}$). Въ Великобританіи, по годовому отчету до 31-го марта 1866 г., актовые сборы занимаютъ *третье мѣсто* ($9\frac{1}{2}$ м. ф. с.), уступающее только таможенному доходу ($21\frac{2}{10}$ мил.) и всей совокупности акцизовъ ($19\frac{7}{10}$ мил., которыя по разнымъ отдѣльнымъ предметамъ даютъ меньшіе доходы) и затѣмъ далеко оставляющее позади себя всѣ прочіе налоги. Въ Австріи (по бюджету

движеніе по характеру налоговъ можетъ быть болѣе или менѣе сравниваемо съ актовыми, было въ томъ же десятилѣтіи (*) 1854—1864 гг.:

Питейный доходъ (чистый) возросъ на	44%
Табачный	140%
Отъ свидѣтельствъ за право торговли .	130%
Таможенный	28%

Изъ этого видно, что возрастаніе дохода отъ актовыхъ сборовъ въ Россіи было гораздо слабѣе, чѣмъ возрастаніе по другимъ отраслямъ государственныхъ доходовъ. Этотъ выводъ совершенно противоположенъ тому, который полученъ нами по другимъ государствамъ (**), гдѣ доходъ отъ актовыхъ сборовъ или самый возрастающій доходъ, или одинъ изъ наиболѣе возрастающихъ (***).

(*) Мы не имѣемъ свѣдѣній о дѣйствительномъ поступленіи всѣхъ этихъ доходовъ въ упомянутые годы, мы вынуждены приводить данныя изъ бюджетовъ (подобно впрочемъ свѣдѣніямъ и по другимъ государствамъ). Мы полагаемъ, однако, что выводы о бюджетномъ движеніи доходовъ за такія значительныя пространства времени, немного разнствуютъ, въ общихъ чертахъ, отъ отчетнаго движенія.

(**) См. выше стр. 33—35.

(***) Для сравненія приведемъ слѣдующія данныя о движеніи актовыхъ сборовъ въ десятилѣтіе, съ 1824 по 1834 г., (Сборн. свѣд. и матеріаловъ по Министер. Финанс. 1866 г., кн. III, стр. 80—81:

	1824 г.	1834 г.
Гербовый сборъ	7,020,000	9,593,000
Крѣпостныя пошлины	8,620,000	8,688,700

движеніе по характеру налоговъ можетъ быть болѣе или менѣе сравниваемо съ актовыми, было въ томъ же десятилѣтіи (*) 1854—1864 гг.:

Питейный доходъ (чистый) возросъ на	44%
Табачный	140%
Отъ свидѣтельствъ за право торговли .	130%
Таможенный	28%

Изъ этого видно, что возрастаніе дохода отъ актовыхъ сборовъ въ Россіи было гораздо слабѣе, чѣмъ возрастаніе по другимъ отраслямъ государственныхъ доходовъ. Этотъ выводъ совершенно противоположенъ тому, который полученъ нами по другимъ государствамъ (**), гдѣ доходъ отъ актовыхъ сборовъ или самый возрастающій доходъ, или одинъ изъ наиболѣе возрастающихъ (***).

(*) Мы не имѣемъ свѣдѣній о дѣйствительномъ поступленіи всѣхъ этихъ доходовъ въ упомянутые годы, мы вынуждены приводить данныя изъ бюджетовъ (подобно впрочемъ свѣдѣніямъ и по другимъ государствамъ). Мы полагаемъ, однако, что выводы о бюджетномъ движеніи доходовъ за такія значительныя пространства времени, немного разнствуютъ, въ общихъ чертахъ, отъ отчетнаго движенія.

(**) См. выше стр. 33—35.

(***) Для сравненія приведемъ слѣдующія данныя о движеніи актовыхъ сборовъ въ десятилѣтіе, съ 1824 по 1834 г., (Сборн. свѣд. и матеріаловъ по Министер. Финанс. 1866 г., кн. III, стр. 80—81:

	1824 г.	1834 г.
Гербовый сборъ	7,020,000	9,593,000
Крѣпостныя пошлины	8,620,000	8,688,700

Сравнимъ за тотъ же самый десятилѣтній періодъ времени (1854—1864) возрастаніе актовыхъ сборовъ въ Россіи съ другими государствами (*):

	1824 г.	1834 г.
Маклерской книги	100,000	22,350
Паспорты	4,280,000	3,907,600
Всего	20,020,000	22,211,650

Возрастаніе 10%, и такъ возрастаніе актовыхъ сборовъ въ Россіи въ прежнее время было еще слабѣе, чѣмъ нынѣ.

(*) Ср. приводимыя выше (стр. 33) данныя о движеніи доходовъ отъ актовыхъ налоговъ по другимъ государствамъ. Нѣкоторыя маловажныя разности въ пространствѣ времени (Франція и Австрія), за которое мы могли получить цифры для сравненія, не могутъ нарушить общаго смысла этихъ цифръ. Для нашего сравненія мы брали общіе итоги актовыхъ сборовъ, и не могли входить ни въ какія подробности, какъ напр., движеніе каждаго вида ихъ. Мы не могли также принять въ соображеніе измѣненія, сдѣланныя въ самомъ законодательствѣ по каждому государству, въ теченіе разсматриваемаго періода — возвышеніе и пониженіе размѣровъ налога и распространеніе его дѣйствія на новыя категоріи предметовъ. Но во всемъ этомъ нѣтъ крайней надобности для нашей цѣли—собственно уясненія себѣ общаго современнаго финансоваго значенія актовыхъ налоговъ въ Европѣ и Россіи и степени развитія этого значенія въ новѣйшее время.

Относительно Россіи мы можемъ войти здѣсь въ нѣкоторыя частности (см. табл. III), которыя ближе уяснятъ характеръ движенія у насъ этой отрасли государственныхъ доходовъ. Сравнимый періодъ времени, съ 1854 по 1864 г., самый у насъ ненормальный, въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія, вслѣдствіе происшедшихъ въ немъ экономическихъ и финансовыхъ переворотовъ; эти перевороты не могли не отразиться съ особенною силою на движеніи доходовъ отъ актовыхъ налоговъ. Сверхъ того, въ этомъ же періодѣ

Сравнимъ за тотъ же самый десятилѣтній періодъ времени (1854—1864) возрастаніе актовыхъ сборовъ въ Россіи съ другими государствами (*):

	1824 г.	1834 г.
Маклерской книги	100,000	22,350
Паспорты	4,280,000	3,907,600
Всего	20,020,000	22,211,650

Возрастаніе 10%, и такъ возрастаніе актовыхъ сборовъ въ Россіи въ прежнее время было еще слабѣе, чѣмъ нынѣ.

(*) Ср. приводимыя выше (стр. 33) данныя о движеніи доходовъ отъ актовыхъ налоговъ по другимъ государствамъ. Нѣкоторыя маловажныя разности въ пространствѣ времени (Франція и Австрія), за которое мы могли получить цифры для сравненія, не могутъ нарушить общаго смысла этихъ цифръ. Для нашего сравненія мы брали общіе итоги актовыхъ сборовъ, и не могли входить ни въ какія подробности, какъ напр., движеніе каждаго вида ихъ. Мы не могли также принять въ соображеніе измѣненія, сдѣланныя въ самомъ законодательствѣ по каждому государству, въ теченіе разсматриваемаго періода — возвышеніе и пониженіе размѣровъ налога и распространеніе его дѣйствія на новыя категоріи предметовъ. Но во всемъ этомъ нѣтъ крайней надобности для нашей цѣли—собственно уясненія себѣ общаго современнаго финансоваго значенія актовыхъ налоговъ въ Европѣ и Россіи и степени развитія этого значенія въ новѣйшее время.

Относительно Россіи мы можемъ войти здѣсь въ нѣкоторыя частности (см. табл. III), которыя ближе уяснятъ характеръ движенія у насъ этой отрасли государственныхъ доходовъ. Сравнимый періодъ времени, съ 1854 по 1864 г., самый у насъ ненормальный, въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія, вслѣдствіе происшедшихъ въ немъ экономическихъ и финансовыхъ переворотовъ; эти перевороты не могли не отразиться съ особенною силою на движеніи доходовъ отъ актовыхъ налоговъ. Сверхъ того, въ этомъ же періодѣ

Австрія (1855—1864)	56%
Франція (1854—1865)	44%
Пруссія (1854—1864)	39%
Великобританія (1854—1864) . .	31%
Россія (1854—1864)	21%

Итакъ, въ движеніи доходовъ отъ актовыхъ сборовъ за послѣднее время, Россія занимаетъ также послѣднее мѣсто между

(1861) было произведено возвышеніе гербовыхъ пошлинъ, дающее иное значеніе возрастанію дохода отъ нихъ до 1861 г., чѣмъ послѣ 1861 г. Такимъ образомъ, доходъ отъ гербовой бумаги разомъ возросъ въ теченіе одного года (съ 1861 по 1862), именно на столько, на сколько онъ возросъ до этого, въ теченіе 10 лѣтъ (1851 — 1861). Притомъ однако не мѣшаетъ замѣтить одинъ любопытный фактъ, что несмотря на это, въ общей сложности доходъ отъ всѣхъ категорій актовыхъ сборовъ возросъ въ десятилѣтіе, съ 1854 по 1864, почти на тотъ же самый процентъ (21%), какъ и въ десятилѣтіе, съ 1851 по 1861 г., когда не было возвышенія размѣровъ налога. Не доказываетъ ли это, хотя отчасти, справедливость того общаго правила, что въ теченіе значительныхъ пространствъ времени возвышеніе налоговъ уравнивается общимъ ходомъ экономическихъ оборотовъ страны, болѣе или менѣе нарушаемымъ чрезъ возвышеніе размѣровъ налоговъ. Возвышеніе налоговъ не представляется для казны въ окончательномъ своемъ результатѣ болѣе выгоднымъ, чѣмъ естественное усиленіе ихъ доходности (отъ возрастанія оборотовъ и народнаго богатства).

Разсматривая въ частности возрастаніе важнѣйшихъ составныхъ элементовъ нашихъ актовыхъ сборовъ въ четырнадцатилѣтіе, съ 1850 по 1864 г., мы найдемъ, что всего сильнѣе возросъ доходъ отъ гербовой бумаги (26%) и всего слабѣе отъ крѣпостныхъ пошлинъ (2⁶/₁₀%). Въ этомъ результатѣ нельзя не видѣть преимущественно дѣйствія, съ одной стороны, возвышенія размѣровъ гербовыхъ пошлинъ (нераспространившагося на крѣпостныя пошлины), и съ другой стороны — экономическихъ нашихъ

Австрія (1855—1864)	56%
Франція (1854—1865)	44%
Пруссія (1854—1864)	39%
Великобританія (1854—1864) . .	31%
Россія (1854—1864)	21%

Итакъ, въ движеніи доходовъ отъ актовыхъ сборовъ за послѣднее время, Россія занимаетъ также послѣднее мѣсто между

(1861) было произведено возвышеніе гербовыхъ пошлинъ, дающее иное значеніе возрастанію дохода отъ нихъ до 1861 г., чѣмъ послѣ 1861 г. Такимъ образомъ, доходъ отъ гербовой бумаги разомъ возросъ въ теченіе одного года (съ 1861 по 1862), именно на столько, на сколько онъ возросъ до этого, въ теченіе 10 лѣтъ (1851 — 1861). При этомъ однако не мѣшаетъ замѣтить одинъ любопытный фактъ, что несмотря на это, въ общей сложности доходъ отъ всѣхъ категорій актовыхъ сборовъ возросъ въ десятилѣтіе, съ 1854 по 1864, почти на тотъ же самый процентъ (21%), какъ и въ десятилѣтіе, съ 1851 по 1861 г., когда не было возвышенія размѣровъ налога. Не доказываетъ ли это, хотя отчасти, справедливость того общаго правила, что въ теченіе значительныхъ пространствъ времени возвышеніе налоговъ уравнивается общимъ ходомъ экономическихъ оборотовъ страны, болѣе или менѣе нарушаемымъ чрезъ возвышеніе размѣровъ налоговъ. Возвышеніе налоговъ не представляется для казны въ окончательномъ своемъ результатѣ болѣе выгоднымъ, чѣмъ естественное усиленіе ихъ доходности (отъ возрастанія оборотовъ и народнаго богатства).

Разсматривая въ частности возрастаніе важнѣйшихъ составныхъ элементовъ нашихъ актовыхъ сборовъ въ четырнадцатилѣтіе, съ 1850 по 1864 г., мы найдемъ, что всего сильнѣе возросъ доходъ отъ гербовой бумаги (26%) и всего слабѣе отъ крѣпостныхъ пошлинъ (2⁶/₁₀%). Въ этомъ результатѣ нельзя не видѣть преимущественно дѣйствія, съ одной стороны, возвышенія размѣровъ гербовыхъ пошлинъ (нераспространившагося на крѣпостныя пошлины), и съ другой стороны — экономическихъ нашихъ

другими великими державами. Можно даже сказать, судя по разницѣ процента возрастанія, что въ этомъ отношеніи Россія болѣе отстала отъ другихъ государствъ, нежели въ отношеніи къ нынѣшнему бюджетному значенію ея актовыхъ налоговъ. Это въ особенности явствуетъ изъ сравненія Россіи съ Прус-

потрясеній, (въ особенности переворота въ сельскомъ хозяйствѣ и поземельной помѣщичьей собственности), обрушившихся всею своею тяжестью на сдѣлки по недвижимой собственности и потому на крѣпостныя пошлыны. Въ самыя послѣдніе годы (съ 1858 г.) доходъ отъ крѣпостныхъ пошлынъ сталъ даже значительно упадать; между тѣмъ до 1858 г. включительно онъ возрасталъ, и въ десятилѣтіе, съ 1851 по 1861 г., возросъ даже несравненно сильнѣе (39%), чѣмъ гербовый сборъ (12%). Это объясняется отчасти болѣе принудительнымъ для плательщиковъ способомъ взиманія крѣпостныхъ, чѣмъ гербовыхъ пошлынъ; отчасти же исключительно сильнымъ возрастаніемъ крѣпостныхъ пошлынъ вслѣдъ за восточною войною; послѣднее приписывается промышленному кризису, который обнаружился у насъ послѣ восточной войны и который могъ сопровождаться усиленіемъ оборотовъ (продажъ и залоговъ) по недвижимымъ имуществамъ. Въ десятилѣтіе, съ 1851 по 1861 г., вслѣдствіе многихъ обстоятельствъ, не могло быть вообще правильнаго у насъ движенія государственныхъ доходовъ, въ особенности-же актовыхъ сборовъ: въ началѣ восточная война, потомъ промышленное возбужденіе, слѣдовавшее за усиленными выпусками кредитныхъ билетовъ и наконецъ реакція — остановка въ промышленныхъ и торговыхъ дѣлахъ. Сообразно этому доходъ какъ отъ гербовыхъ, такъ и крѣпостныхъ пошлынъ упадаетъ въ 1854 и 1855, потомъ быстро возрастаетъ съ 1856 г. (преимущественно крѣпостныя пошлыны) и снова (также преимущественно крѣпостныя пошлыны) упадаетъ съ 1859 г. Въ предшествовавшее десятилѣтіе (1840—1850) доходъ отъ крѣпостныхъ пошлынъ возрасталъ гораздо правильнѣе и постояннѣе.

Движеніе дохода отъ употребленія простой бумаги, вмѣсто гербовой представляетъ величайшія неправильности, которыя вполнѣ объ-

другими великими державами. Можно даже сказать, судя по разницѣ процента возрастанія, что въ этомъ отношеніи Россія болѣе отстала отъ другихъ государствъ, нежели въ отношеніи къ нынѣшнему бюджетному значенію ея актовыхъ налоговъ. Это въ особенности явствуетъ изъ сравненія Россіи съ Прус-

потрясеній, (въ особенности переворота въ сельскомъ хозяйствѣ и поземельной помѣщичьей собственности), обрушившихся всею своею тяжестью на сдѣлки по недвижимой собственности и потому на крѣпостныя пошлины. Въ самыя послѣдніе годы (съ 1858 г.) доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ сталъ даже значительно упадать; между тѣмъ до 1858 г. включительно онъ возрасталъ, и въ десятилѣтіе, съ 1851 по 1861 г., возросъ даже несравненно сильнѣе (39%), чѣмъ гербовый сборъ (12%). Это объясняется отчасти болѣе принудительнымъ для плательщиковъ способомъ взиманія крѣпостныхъ, чѣмъ гербовыхъ пошлинъ; отчасти же исключительно сильнымъ возрастаніемъ крѣпостныхъ пошлинъ вслѣдъ за восточною войною; послѣднее приписывается промышленному кризису, который обнаружился у насъ послѣ восточной войны и который могъ сопровождаться усиленіемъ оборотовъ (продажъ и залоговъ) по недвижимымъ имуществамъ. Въ десятилѣтіе, съ 1851 по 1861 г., вслѣдствіе многихъ обстоятельствъ, не могло быть вообще правильнаго у насъ движенія государственныхъ доходовъ, въ особенности-же актовыхъ сборовъ: въ началѣ восточная война, потомъ промышленное возбужденіе, слѣдовавшее за усиленными выпусками кредитныхъ билетовъ и наконецъ реакція — остановка въ промышленныхъ и торговыхъ дѣлахъ. Сообразно этому доходъ какъ отъ гербовыхъ, такъ и крѣпостныхъ пошлинъ упадаетъ въ 1854 и 1855, потомъ быстро возрастаетъ съ 1856 г. (преимущественно крѣпостныя пошлины) и снова (также преимущественно крѣпостныя пошлины) упадаетъ съ 1859 г. Въ предшествовавшее десятилѣтіе (1840—1850) доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ возрасталъ гораздо правильнѣе и постояннѣе.

Движеніе дохода отъ употребленія простой бумаги, вмѣсто гербовой представляетъ величайшія неправильности, которыя вполнѣ объ-

сией: въ обоихъ государствахъ бюджетная цифра актовыхъ сборовъ (безъ судебныхъ) почти одинаково незначительна сравнительно съ прочими бюджетными статьями, но несмотря на это, доходъ отъ актовыхъ сборовъ возрасталъ въ Пруссіи до сихъ поръ вдвое сильнѣе, чѣмъ въ Россіи.

Но сравнивая цифры движенія актовыхъ сборовъ въ Россіи и другихъ государствахъ, необходимо имѣть въ виду различія въ общемъ движеніи ихъ государственныхъ доходовъ, иначе можно придти къ невѣрнымъ заключеніямъ относительно причинъ столь различной степени возрастанія собственно актовыхъ сборовъ.

Общій итогъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ (по бюджетамъ) возросъ въ томъ же десятилѣтіи, съ 1854 по 1864 г.:

ясняются случайностью, господствующею во взысканіи этого сбора, и также сложениемъ недоимокъ по манифестамъ.

Разсматривая движеніе доходовъ по разнымъ категоріямъ гербоваго сбора (по тѣмъ даннымъ, какія мы только имѣемъ), мы найдемъ, что въ шестилѣтіе, съ 1856 по 1861 г., сравнительно съ предъидущимъ шестилѣтіемъ, гораздо сильнѣе возвысился доходъ отъ крѣпостной бумаги (22%) и вексельной (18%), чѣмъ отъ простой гербовой бумаги (5%). Сильнѣйшее возрастаніе сбора отъ крѣпостной гербовой бумаги, объясняется отчасти тѣмъ, что было сказано выше о крѣпостныхъ пошлинахъ. Что-же касается до вексельной бумаги, то самое большее усиленіе сбора по этой статьѣ было по болѣе крупнымъ и иностраннымъ сортамъ вексельной бумаги; это обстоятельство, кажется, намъ можетъ объяснить сильнѣйшій % возрастанія вообще сбора отъ вексельной бумаги (именно съ 1856). Оно, по всей вѣроятности, произошло отъ усилившагося съ того-же времени перевода капиталовъ нашихъ за границу (См. Труды Ком. Т. IV, Ч. II, стр. 19—35; данныя о движеніи собственно гербоваго сбора взяты нами изъ этого источника; нѣкоторыя наши объясненія движенія цифръ согласны съ объясненіями Коммиссіи, другія же значительно ихъ пополняютъ и развиваютъ).

сией: въ обоихъ государствахъ бюджетная цифра актовыхъ сборовъ (безъ судебныхъ) почти одинаково незначительна сравнительно съ прочими бюджетными статьями, но несмотря на это, доходъ отъ актовыхъ сборовъ возрасталъ въ Пруссіи до сихъ поръ вдвое сильнѣе, чѣмъ въ Россіи.

Но сравнивая цифры движенія актовыхъ сборовъ въ Россіи и другихъ государствахъ, необходимо имѣть въ виду различія въ общемъ движеніи ихъ государственныхъ доходовъ, иначе можно придти къ невѣрнымъ заключеніямъ относительно причинъ столь различной степени возрастанія собственно актовыхъ сборовъ.

Общій итогъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ (по бюджетамъ) возросъ въ томъ же десятилѣтіи, съ 1854 по 1864 г.:

ясняются случайностью, господствующею во взысканіи этого сбора, и также сложениемъ недоимокъ по манифестамъ.

Разсматривая движеніе доходовъ по разнымъ категоріямъ гербоваго сбора (по тѣмъ даннымъ, какія мы только имѣемъ), мы найдемъ, что въ шестилѣтіе, съ 1856 по 1861 г., сравнительно съ предъидущимъ шестилѣтіемъ, гораздо сильнѣе возвысился доходъ отъ крѣпостной бумаги (22%) и вексельной (18%), чѣмъ отъ простой гербовой бумаги (5%). Сильнѣйшее возрастаніе сбора отъ крѣпостной гербовой бумаги, объясняется отчасти тѣмъ, что было сказано выше о крѣпостныхъ пошлинахъ. Что-же касается до вексельной бумаги, то самое большее усиленіе сбора по этой статьѣ было по болѣе крупнымъ и иностраннымъ сортамъ вексельной бумаги; это обстоятельство, кажется, намъ можетъ объяснить сильнѣйшій % возрастанія вообще сбора отъ вексельной бумаги (именно съ 1856). Оно, по всей вѣроятности, произошло отъ усилившагося съ того-же времени перевода капиталовъ нашихъ за границу (См. Труды Ком. Т. IV, Ч. II, стр. 19—35; данныя о движеніи собственно гербоваго сбора взяты нами изъ этого источника; нѣкоторыя наши объясненія движенія цифръ согласны съ объясненіями Коммиссіи, другія же значительно ихъ пополняютъ и развиваютъ).

Въ Россіи (*) на	47% (**)
„ Великобританіи	48%
„ Франціи (1854—1864)	20% (***)
„ Пруссіи (1854—1864)	26%
„ Австріи (1855—1864)	69%

Изъ сравненія этихъ цифръ видно, что по возрастанію всей совокупности государственныхъ доходовъ, или лучше, по возрастанію общаго итога бюджетныхъ способовъ (которые, впрочемъ, никакъ не тождественны съ экономическими силами страны), Россія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между 5-ю великими державами. Этотъ фактъ еще болѣе усиливаетъ сдѣланный нами выше выводъ, относительно слабаго возрастанія актовыхъ сборовъ въ Россіи, сравнительно съ другими государствами. Другими словами, не только слабость возрастанія доходовъ отъ актовыхъ сборовъ въ Россіи, сравнительно съ дру-

(*) Валовой доходъ по бюджетамъ:

въ 1854 г. 220 мил.

въ 1864 г. 325 мил. (за исключеніемъ

изъ бюджетной цифры пособій изъ земскихъ сборовъ и прочихъ статей, которыхъ не заключалось въ цифрѣ 1854 г.).

(**) Выведенный нами процентъ имѣетъ только приблизительную достовѣрность, такъ какъ сравненіе бюджетовъ нашихъ 1854 и 1864 гг. весьма трудно, вслѣдствіе различной системы ихъ составленія въ этихъ годахъ. Вообще, выведенная цифра (какъ и по другимъ государствамъ) даетъ понятіе лишь о возрастаніи способовъ казначейства, а не доходовъ (въ настоящемъ смыслѣ слова).

(***) Вслѣдствіе особенностей составленія французскаго бюджета, въ 1864 г., было показано до 108 мил., экстраординарныхъ доходовъ, которые не приняты въ расчетъ. По другимъ государствамъ количество экстраординарныхъ доходовъ менѣе.

Въ Россіи (*) на	47% (**)
„ Великобританіи	48%
„ Франціи (1854—1864)	20% (***)
„ Пруссіи (1854—1864)	26%
„ Австріи (1855—1864)	69%

Изъ сравненія этихъ цифръ видно, что по возрастанію всей совокупности государственныхъ доходовъ, или лучше, по возрастанію общаго итога бюджетныхъ способовъ (которые, впрочемъ, никакъ не тождественны съ экономическими силами страны), Россія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между 5-ю великими державами. Этотъ фактъ еще болѣе усиливаетъ сдѣланный нами выше выводъ, относительно слабаго возрастанія актовыхъ сборовъ въ Россіи, сравнительно съ другими государствами. Другими словами, не только слабость возрастанія доходовъ отъ актовыхъ сборовъ въ Россіи, сравнительно съ дру-

(*) Валовой доходъ по бюджетамъ:

въ 1854 г. 220 мил.

въ 1864 г. 325 мил. (за исключеніемъ

изъ бюджетной цифры пособій изъ земскихъ сборовъ и прочихъ статей, которыхъ не заключалось въ цифрѣ 1854 г.).

(**) Выведенный нами процентъ имѣетъ только приблизительную достовѣрность, такъ какъ сравненіе бюджетовъ нашихъ 1854 и 1864 гг. весьма трудно, вслѣдствіе различной системы ихъ составленія въ этихъ годахъ. Вообще, выведенная цифра (какъ и по другимъ государствамъ) даетъ понятіе лишь о возрастаніи способовъ казначейства, а не доходовъ (въ настоящемъ смыслѣ слова).

(***) Вслѣдствіе особенностей составленія французскаго бюджета, въ 1864 г., было показано до 108 мил., экстраординарныхъ доходовъ, которые не приняты въ расчетъ. По другимъ государствамъ количество экстраординарныхъ доходовъ менѣе.

гими государствами, не объясняется сравнительною общею слабостью развитія ея бюджета, а напротивъ того, актовые сборы, принадлежащіе въ другихъ государствахъ къ наиболѣе возрастающимъ источникамъ государственныхъ доходовъ, въ Россіи служили наименьшимъ, сравнительно съ другими бюджетными статьями, пособіемъ для бюджета, принадлежащаго къ числу наиболѣе возрастающихъ бюджетовъ Европы.

Итакъ, *слабость дохода* отъ актовыхъ налоговъ въ Россіи, въ сравненіи съ другими государствами Европы, *еще болѣе* сравнительная *слабость возрастанія* этого дохода и наконецъ *слабость возрастанія сравнительно съ другими источниками доходовъ Россіи* — все это можетъ быть признано доказаннымъ.

Постараемся теперь разсмотрѣть важнѣйшія причины столь слабаго у насъ, въ сравненіи съ другими государствами, финансоваго значенія актовыхъ сборовъ и въ особенности столь слабаго ихъ возрастанія.

Такое разсмотрѣніе можетъ не только имѣть, при нынѣ принятыхъ у насъ преобразованіяхъ въ податной системѣ и именно въ актовыхъ налогахъ, ближайшій практическій интересъ, но также и подготовить къ дальнѣйшимъ нашимъ разсужденіямъ объ общемъ значеніи въ наукѣ актовыхъ налоговъ.

Причины той или другой доходности всякаго налога и степени ея возрастанія или упадка весьма разнообразны и сложны; финансовая статистика еще не настолько преуспѣла не только у насъ, но даже и въ остальной Европѣ, чтобы изъ нея можно было заимствовать достаточно данныхъ для отвлеченія дѣйствія одной причины отъ другихъ причинъ и для полного затѣмъ обнаруженія спеціальнаго дѣйствія каждой причины. Поэтому, какъ ни желательно было бы основать здѣсь выводы на

гими государствами, не объясняется сравнительною общею слабостью развитія ея бюджета, а напротивъ того, актовые сборы, принадлежащіе въ другихъ государствахъ къ наиболѣе возрастающимъ источникамъ государственныхъ доходовъ, въ Россіи служили наименьшимъ, сравнительно съ другими бюджетными статьями, пособіемъ для бюджета, принадлежащаго къ числу наиболѣе возрастающихъ бюджетовъ Европы.

Итакъ, *слабость дохода* отъ актовыхъ налоговъ въ Россіи, въ сравненіи съ другими государствами Европы, *еще болѣе* сравнительная *слабость возрастанія* этого дохода и наконецъ *слабость возрастанія сравнительно съ другими источниками доходовъ Россіи* — все это можетъ быть признано доказаннымъ.

Постараемся теперь разсмотрѣть важнѣйшія причины столь слабаго у насъ, въ сравненіи съ другими государствами, финансоваго значенія актовыхъ сборовъ и въ особенности столь слабаго ихъ возрастанія.

Такое разсмотрѣніе можетъ не только имѣть, при нынѣ принятыхъ у насъ преобразованіяхъ въ податной системѣ и именно въ актовыхъ налогахъ, ближайшій практическій интересъ, но также и подготовить къ дальнѣйшимъ нашимъ разсужденіямъ объ общемъ значеніи въ наукѣ актовыхъ налоговъ.

Причины той или другой доходности всякаго налога и степени ея возрастанія или упадка весьма разнообразны и сложны; финансовая статистика еще не настолько преуспѣла не только у насъ, но даже и въ остальной Европѣ, чтобы изъ нея можно было заимствовать достаточно данныхъ для отвлеченія дѣйствія одной причины отъ другихъ причинъ и для полного затѣмъ обнаруженія спеціальнаго дѣйствія каждой причины. Поэтому, какъ ни желательно было бы основать здѣсь выводы на

однихъ фактахъ, но приходится безпрестанно, за недостаткомъ благонадежныхъ данныхъ, ограничиваться общими разсужденіями, основанными на теоріи налога и вѣроятныхъ его послѣдствіяхъ, выведенныхъ *a priori*. Мы постараемся, впрочемъ, насколько позволяютъ наши данныя, воспользоваться въ настоящемъ случаѣ тѣмъ и другимъ приемами.

Очевидно, что всѣ причины, обусловливающія доходность всякаго налога, а потому и актоваго, могутъ быть вообще отнесены къ двумъ категоріямъ явленій совершенно различнаго свойства: эти причины, съ одной стороны, коренятся въ самомъ законодательствѣ, съ другой стороны — въ обстоятельствахъ народнаго хозяйства, въ источникахъ народнаго богатства, облагаемаго налогомъ и платящаго налогъ.

Вглядываясь въ различія законодательства объ актовыхъ налогахъ въ Россіи и въ остальной Европѣ, могущія объяснить маловажность у насъ этой отрасли государственныхъ доходовъ, мы прежде всего замѣчаемъ то главное обстоятельство, преимущественно отличающее нашу систему актовыхъ сборовъ отъ всѣхъ иностранныхъ (въ особенности французской и англійской, сопровождающихся самыми блистательными финансовыми результатами), что область предметовъ, подчиненная этимъ налогамъ, далеко не такъ у насъ обширна и разнообразна, какъ тамъ. Гербовая пошлина служитъ во многихъ странахъ, въ особенности въ Англіи, способомъ обложенія разныхъ предметовъ потребленія (игральныхъ картъ, газетъ и проч.), а не однихъ только актовъ и документовъ, какъ у насъ. Гораздо важнѣе этого однако то, что разные виды актовыхъ пошлинъ, въ особенности соотвѣтствующіе нашей крѣпостной пошлинѣ, распространены въ западной Европѣ на такія доходныя статьи, какъ переходъ имущества по наслѣдству (почти повсе-

однихъ фактахъ, но приходится безпрестанно, за недостаткомъ благонадежныхъ данныхъ, ограничиваться общими разсужденіями, основанными на теоріи налога и вѣроятныхъ его послѣдствіяхъ, выведенныхъ *a priori*. Мы постараемся, впрочемъ, насколько позволяютъ наши данныя, воспользоваться въ настоящемъ случаѣ тѣмъ и другимъ приемами.

Очевидно, что всѣ причины, обусловливающія доходность всякаго налога, а потому и актоваго, могутъ быть вообще отнесены къ двумъ категоріямъ явленій совершенно различнаго свойства: эти причины, съ одной стороны, коренятся въ самомъ законодательствѣ, съ другой стороны — въ обстоятельствахъ народнаго хозяйства, въ источникахъ народнаго богатства, облагаемаго налогомъ и платящаго налогъ.

Вглядываясь въ различія законодательства объ актовыхъ налогахъ въ Россіи и въ остальной Европѣ, могущія объяснить маловажность у насъ этой отрасли государственныхъ доходовъ, мы прежде всего замѣчаемъ то главное обстоятельство, преимущественно отличающее нашу систему актовыхъ сборовъ отъ всѣхъ иностранныхъ (въ особенности французской и англійской, сопровождающихся самыми блистательными финансовыми результатами), что область предметовъ, подчиненная этимъ налогамъ, далеко не такъ у насъ обширна и разнообразна, какъ тамъ. Гербовая пошлина служитъ во многихъ странахъ, въ особенности въ Англіи, способомъ обложенія разныхъ предметовъ потребленія (игральныхъ картъ, газетъ и проч.), а не однихъ только актовъ и документовъ, какъ у насъ. Гораздо важнѣе этого однако то, что разные виды актовыхъ пошлинъ, въ особенности соотвѣтствующіе нашей крѣпостной пошлинѣ, распространены въ западной Европѣ на такія доходныя статьи, какъ переходъ имущества по наслѣдству (почти повсе-

мѣстно) и передача изъ рукъ въ руки биржевыхъ цѣнностей (во Франціи), столь колоссально развившихся въ западной Европѣ. Обозрѣвая исторію законодательства объ актовыхъ сборахъ въ западной Европѣ, мы замѣчаемъ вообще, что формы и способы взиманія этого налога почти повсемѣстно развивались рука объ руку, съ развитіемъ формъ народнаго богатства и частныхъ имуществъ, столь кореннымъ образомъ измѣнившихся въ нынѣшнемъ столѣтіи, и непрерывно прилаживались къ этимъ послѣднимъ формамъ, усиливаясь настигнуть налогомъ всѣ новые виды имущественныхъ сдѣлокъ и обращенія капиталовъ (*); наше законодательство въ этомъ отношеніи далеко отстало отъ иностранныхъ (**): вмѣсто расши-

(*) Въ сравненіи со всѣми иностранными законодательствами по актовымъ сборамъ, значительно преобразованными и дополненными въ самое новѣйшее время (въ особенности во Франціи и въ Австріи), наше, дѣйствующее до сихъ поръ, законодательство едва ли не самое старое. Основаніемъ нынѣшней системы гербовыхъ пошлинъ служить указъ 24-го ноября 1821 года. Съ тѣхъ поръ никакихъ существенныхъ измѣненій сдѣлано не было; важнѣйшія перемѣны заключались въ изыятіяхъ и льготахъ, которыя лишь сокращали область взиманія гербовыхъ пошлинъ (Ср. Труды Подат. Коммисіи. Т. V, ч. II, стр. 2 — 11; *Новицкаго*. О системахъ взиманія и проч.).

(**) Податная Коммисія указываетъ на слѣдующіе недостатки нашего законодательства по гербовому сбору, имѣющіе вліяніе на слабость этого дохода:

- 1) Многочисленность и многосложность правилъ объ употребленіи гербовой бумаги (многочисленность разрядовъ ея).
- 2) Многочисленность изыятій и льготъ.
- 3) Одни предметы (акты и документы), долженствующіе быть подвергнутыми гербовой пошлинѣ вовсе ею не облагаются; другіе, напротивъ, подвергаясь слишкомъ высокому сбору, ускользаютъ отъ него.

мѣстно) и передача изъ рукъ въ руки биржевыхъ цѣнностей (во Франціи), столь колоссально развившихся въ западной Европѣ. Обозрѣвая исторію законодательства объ актовыхъ сборахъ въ западной Европѣ, мы замѣчаемъ вообще, что формы и способы взиманія этого налога почти повсемѣстно развивались рука объ руку, съ развитіемъ формъ народнаго богатства и частныхъ имуществъ, столь кореннымъ образомъ измѣнившихся въ нынѣшнемъ столѣтіи, и непрерывно прилаживались къ этимъ послѣднимъ формамъ, усиливаясь настигнуть налогомъ всѣ новые виды имущественныхъ сдѣлокъ и обращенія капиталовъ (*); наше законодательство въ этомъ отношеніи далеко отстало отъ иностранныхъ (**): вмѣсто расши-

(*) Въ сравненіи со всѣми иностранными законодательствами по актовымъ сборамъ, значительно преобразованными и дополненными въ самое новѣйшее время (въ особенности во Франціи и въ Австріи), наше, дѣйствующее до сихъ поръ, законодательство едва ли не самое старое. Основаніемъ нынѣшней системы гербовыхъ пошлинъ служить указъ 24-го ноября 1821 года. Съ тѣхъ поръ никакихъ существенныхъ измѣненій сдѣлано не было; важнѣйшія перемѣны заключались въ изыятіяхъ и льготахъ, которыя лишь сокращали область взиманія гербовыхъ пошлинъ (Ср. Труды Подат. Коммисіи. Т. V, ч. II, стр. 2 — 11; *Новицкаго*. О системахъ взиманія и проч.).

(**) Податная Коммисія указываетъ на слѣдующіе недостатки нашего законодательства по гербовому сбору, имѣющіе вліяніе на слабость этого дохода:

- 1) Многочисленность и многосложность правилъ объ употребленіи гербовой бумаги (многочисленность разрядовъ ея).
- 2) Многочисленность изыятій и льготъ.
- 3) Одни предметы (акты и документы), долженствующіе быть подвергнутыми гербовой пошлинѣ вовсе ею не облагаются; другіе, напротивъ, подвергаясь слишкомъ высокому сбору, ускользаютъ отъ него.

ренія области примѣненія гербовой пошлины, оно даже постоянно, съ 1797 г., ограничивало эту область изъятіями и льготами (*). Одна только область примѣненія актовыхъ сборовъ (гербовыхъ пошлинъ) у насъ не менѣе обширна, чѣмъ въ другихъ государствахъ (и даже болѣе, чѣмъ во многихъ), это — административное дѣлопроизводство по просьбамъ и искамъ частныхъ лицъ. Но обложеніе этой категоріи предметовъ, сопряженное ктому-же съ наибольшими затрудненіями для частныхъ лицъ, едва ли не составляетъ наименѣе прибыльный источникъ въ системѣ актовыхъ сборовъ, въ сравненіи съ другими категоріями актовъ и документовъ (въ особенности въ сравненіи съ актами по передвиженію капиталовъ и имуществъ).

Несмотря однако на несомнѣнную справедливость всего сказаннаго, должно замѣтить, что при всемъ разнообразіи законодательствъ (въ томъ числѣ и Россіи), по актовымъ сборамъ, все-таки во всѣхъ нихъ (въ томъ числѣ и въ Россіи) господствуетъ значительное единство предметовъ, подлежащихъ этому налогу, единство даже поразительное (**), такъ что по-

4) Неудовлетворительность порядка взиманія особой пошлины за употребленную на дѣлопроизводство простую бумагу, вмѣсто гербовой.

5) Слишкомъ высокая (въ сравненіи съ другими государствами) цѣна бумаги для векселей и заемныхъ писемъ (Труды Подат. Ком. Т. VI, ч. II, стр. 43—49).

(*) См. Труды Подат. Комисіи. Т. VI, ч. II, стр. 45.

(**) Это единство объясняется подражаніемъ и заимствованіями, для которыхъ особенно благоприятна почва актовыхъ налоговъ — почва официальной, административной и государственной жизни, наиболѣе одинаковой у всѣхъ народовъ. Это относится, по преимуществу, къ гербовой пошлинѣ, невыросшей исторически (какъ крѣпостная или явочная пошлина и вообще пошлина съ пріобрѣтенія правъ на имущества, въ

ренія области примѣненія гербовой пошлины, оно даже постоянно, съ 1797 г., ограничивало эту область изъятіями и льготами (*). Одна только область примѣненія актовыхъ сборовъ (гербовыхъ пошлинъ) у насъ не менѣе обширна, чѣмъ въ другихъ государствахъ (и даже болѣе, чѣмъ во многихъ), это — административное дѣлопроизводство по просьбамъ и искамъ частныхъ лицъ. Но обложеніе этой категоріи предметовъ, сопряженное ктому-же съ наибольшими затрудненіями для частныхъ лицъ, едва ли не составляетъ наименѣе прибыльный источникъ въ системѣ актовыхъ сборовъ, въ сравненіи съ другими категоріями актовъ и документовъ (въ особенности въ сравненіи съ актами по передвиженію капиталовъ и имуществъ).

Несмотря однако на несомнѣнную справедливость всего сказаннаго, должно замѣтить, что при всемъ разнообразіи законодательствъ (въ томъ числѣ и Россіи), по актовымъ сборамъ, все-таки во всѣхъ нихъ (въ томъ числѣ и въ Россіи) господствуетъ значительное единство предметовъ, подлежащихъ этому налогу, единство даже поразительное (**), такъ что по-

4) Неудовлетворительность порядка взиманія особой пошлины за употребленную на дѣлопроизводство простую бумагу, вмѣсто гербовой.

5) Слишкомъ высокая (въ сравненіи съ другими государствами) цѣна бумаги для векселей и заемныхъ писемъ (Труды Подат. Ком. Т. VI, ч. II, стр. 43—49).

(*) См. Труды Подат. Комисіи. Т. VI, ч. II, стр. 45.

(**) Это единство объясняется подражаніемъ и заимствованіями, для которыхъ особенно благоприятна почва актовыхъ налоговъ — почва официальной, административной и государственной жизни, наиболѣе одинаковой у всѣхъ народовъ. Это относится, по преимуществу, къ гербовой пошлинѣ, невыросшей исторически (какъ крѣпостная или явочная пошлина и вообще пошлина съ пріобрѣтенія правъ на имущества, въ

бочныя категоріи предметовъ обложенія кажется повсемѣстно отступаютъ на задній планъ, и даютъ ничтожный доходъ, въ сравненіи съ специальнымъ предметомъ налога (*)—юридическими актами, имущественными документами и вообще офици-

особенности недвижимыя) изъ разныхъ обычаевъ народнаго быта, а введенной искусственно и притомъ въ новѣйшее время, когда формы государственной жизни у европейскихъ народовъ стали болѣе и болѣе уединоображиваться.

(*) Для доказательства мы можемъ представить слѣдующіе примѣры состава доходовъ отъ актовыхъ налоговъ въ двухъ государствахъ, которыя занимаютъ первое мѣсто по значительности и непрерывности возрастанія этихъ доходовъ.

Въ Великобританіи составъ дохода отъ гербовой пошлины въ 1859 г. былъ слѣдующій:

	фунт. стер.
Разные письменные акты и договоры	1,336,374
Завѣщанія	1.240,684
Наслѣдства	2.197,533
Застрахованія	1.402,535
Морское застрахованіе	285,324
Векселя	457,437
Квитанціи и приказы	418,619
Аттестаты и патенты	218,298
Газеты	145,605
Рецепты	41,250
Банковые билеты	6,669
Разные предметы	244,307
	<hr/>
	7.994,635

(*L. Levi. On taxation, p. 133.*)

Во Франціи, въ 1862 г., на 58 мил. фр. дохода отъ гербоваго сбора приходилось на игральныя карты, только 1.371,000 фр. (*Czörnig, p. 149.*)

бочныя категоріи предметовъ обложенія кажется повсемѣстно отступаютъ на задній планъ, и даютъ ничтожный доходъ, въ сравненіи съ специальнымъ предметомъ налога (*)—юридическими актами, имущественными документами и вообще офици-

особенности недвижимыя) изъ разныхъ обычаевъ народнаго быта, а введенной искусственно и притомъ въ новѣйшее время, когда формы государственной жизни у европейскихъ народовъ стали болѣе и болѣе уединообразиваться.

(*) Для доказательства мы можемъ представить слѣдующіе примѣры состава доходовъ отъ актовыхъ налоговъ въ двухъ государствахъ, которыя занимаютъ первое мѣсто по значительности и непрерывности возрастанія этихъ доходовъ.

Въ Великобританіи составъ дохода отъ гербовой пошлины въ 1859 г. былъ слѣдующій:

	фунт. стер.
Разные письменные акты и договоры	1,336,374
Завѣщанія	1.240,684
Наслѣдства	2.197,533
Застрахованія	1.402,535
Морское застрахованіе	285,324
Векселя	457,437
Квитанціи и приказы	418,619
Аттестаты и патенты	218,298
Газеты	145,605
Рецепты	41,250
Банковые билеты	6,669
Разные предметы	244,307
	<hr/>
	7.994,635

(*L. Levi. On taxation, p. 133.*)

Во Франціи, въ 1862 г., на 58 мил. фр. дохода отъ гербоваго сбора приходилось на игральныя карты, только 1.371,000 фр. (*Czörnig, p. 149.*)

альными бумагами частных лиц. Единственнымъ и весьма повѣснымъ исключеніемъ изъ этого общаго взгляда, должно

Тамъ же, въ 1854 г., составъ дохода отъ гербоваго сбора былъ слѣдующій:

1) *Пропорціональная гербовая пошлина.*

тысячи фран.

Векселя и разныя долговыя бумаги 4,845

Приложеніе штемпеля къ разнымъ документамъ (болѣе или менѣе подчиненнымъ гербовой пошлинѣ и въ Россіи) и абонементъ за выпускъ банковыхъ билетовъ 2,793

абонементъ акціонерныхъ компаній 842

2) *Постоянная пошлина.*

Проданная гербовая бумага (употребляемая на документы, такіе же, приблизительно подверженные пошлинѣ, какъ и у насъ) 25,700

Пошлина съ журналовъ 5,647

Съ разныхъ не-періодическихъ изданій и объявленій 1,563

Застрахованія 738

Разные предметы 6,438

Афиши на домахъ и проч. 4

Всего 48,570

(Hock. Finanzverwaltung Frankreichs, p. 629).

Составъ дохода отъ явочной пошлины (enregistrement) въ 1854 г. былъ слѣдующій:

1) *Пропорціональная пошлина.*

тысячи фран.

Разныя возмездныя передачи движимыхъ и денежныхъ капиталовъ 8,796

Недвижимыхъ имуществъ 85,209

Дарственные акты между живыми родственниками въ прямой линіи на движимыя и недвижимыя имущества 8,952

Между супругами 52

альными бумагами частных лиц. Единственнымъ и весьма повѣснымъ исключеніемъ изъ этого общаго взгляда, должно

Тамъ же, въ 1854 г., составъ дохода отъ гербоваго сбора былъ слѣдующій:

1) *Пропорціональная гербовая пошлина.*

тысячи фран.

Векселя и разныя долговыя бумаги	4,845
Приложеніе штемпеля къ разнымъ документамъ (болѣе или менѣе подчиненнымъ гербовой пошлинѣ и въ Россіи) и абонементъ за выпускъ банковыхъ билетовъ	2,793
абонементъ акціонерныхъ компаній	842

2) *Постоянная пошлина.*

Проданная гербовая бумага (употребляемая на документы, такіе же, приблизительно подверженные пошлинѣ, какъ и у насъ)	25,700
Пошлина съ журналовъ	5,647
Съ разныхъ не-періодическихъ изданій и объявленій	1,563
Застрахованія	738
Разные предметы	6,438
Афиши на домахъ и проч.	4

Всего 48,570

(Hock. Finanzverwaltung Frankreichs, p. 629).

Составъ дохода отъ явочной пошлины (enregistrement) въ 1854 г. былъ слѣдующій:

1) *Пропорціональная пошлина.*

тысячи фран.

Разныя возмездныя передачи движимыхъ и денежныхъ капиталовъ	8,796
Недвижимыхъ имуществъ	85,209
Дарственные акты между живыми родственниками въ прямой линіи на движимыя и недвижимыя имущества	8,952
Между супругами	52

признать пошлину, съ наследствъ, которой въ Россіи (крѣпостной пошлинѣ) подлежатъ только передачи имуществъ по за-

Между родственниками	1,363
Между не родственниками	1,038
Передачи имуществъ, по случаю смерти, въ прямой линіи	13,445
Между супругами	6,085
Въ боковыя линіи	25,191
Между не родственниками	6,575
Разные договоры	1,636
Подрады и поставки	1,277
Разныя долговыя обязательства и застрахованія (последнія въ томъ числѣ только 30 тысячъ)	4,958
Разныя свидѣтельства	809
Погашенія долговыхъ обязательствъ	2,611
Явка судебныхъ актовъ, утверждающихъ разныя денежныя права	1,869

2) *Постоянная пошлина.*

Разныя бумаги правительственныхъ мѣстъ и лицъ	6,559
Явка судебныхъ актовъ	4,543
Разныя сдѣлки между частными лицами	8,278
Штрафы	2,320

Всего 191,566

10⁰/₀ надбавочныхъ 19,157

210,723

(Носк, р. 623).

Разсматривая всѣ эти данныя, мы найдемъ, что во Франціи пошлины (enregistrement) съ передачи по наследству, составляли болѣе 20⁰/₀ всего дохода по этой статьѣ. Въ Великобританіи завѣщанія и наследства составляютъ 43⁰/₀ всего дохода отъ гербовыхъ пошлинъ, а одни наследства — 27⁰/₀. Векселя даютъ во Франціи 10⁰/₀ всего гербоваго сбора, а въ Англіи — нѣсколько менѣе 6⁰/₀. Векселя совокупно съ другими коммерческими бумагами въ Англіи — до 12⁰/₀. Далѣе, должно замѣтить, что

признать пошлину, съ наследствъ, которой въ Россіи (крѣпостной пошлинѣ) подлежатъ только передачи имуществъ по за-

Между родственниками	1,363
Между не родственниками	1,038
Передачи имуществъ, по случаю смерти, въ прямой линіи	13,445
Между супругами	6,085
Въ боковыя линіи	25,191
Между не родственниками	6,575
Разные договоры	1,636
Подрады и поставки	1,277
Разныя долговыя обязательства и застрахованія (последнія въ томъ числѣ только 30 тысячъ)	4,958
Разныя свидѣтельства	809
Погашенія долговыхъ обязательствъ	2,611
Явка судебныхъ актовъ, утверждающихъ разныя денежныя права	1,869

2) *Постоянная пошлина.*

Разныя бумаги правительственныхъ мѣстъ и лицъ	6,559
Явка судебныхъ актовъ	4,543
Разныя сдѣлки между частными лицами	8,278
Штрафы	2,320
Всего	191,566
10 ⁰ /о надбавочныхъ	19,157
	210,723

(Носк., р. 623).

Разсматривая всѣ эти данныя, мы найдемъ, что во Франціи пошлины (enregistrement) съ передачи по наследству, составляли болѣе 20⁰/о всего дохода по этой статьѣ. Въ Великобританіи завѣщанія и наследства составляютъ 43⁰/о всего дохода отъ гербовыхъ пошлинъ, а одни наследства — 27⁰/о. Векселя даютъ во Франціи 10⁰/о всего гербоваго сбора, а въ Англіи — нѣсколько менѣе 6⁰/о. Векселя совокупно съ другими коммерческими бумагами въ Англіи — до 12⁰/о. Далѣе, должно замѣтить, что

завѣщаніямъ *незаконнымъ* наслѣдникамъ, и которая, существуя повсемѣстно въ Европѣ, въ томъ или другомъ видѣ, для всѣхъ безъ изъятія случаевъ перехода имуществъ по смерти, составляетъ тамъ весьма значительную отрасль дохода отъ актовыхъ налоговъ. — Въ Англіи этотъ источникъ составляетъ около половины всего дохода отъ гербоваго сбора, а во Франціи болѣе одной пятой части явочныхъ пошлинъ (главной статьи актовыхъ налоговъ). Между тѣмъ у насъ, налогъ на наслѣдства, существующій только въ видѣ крѣпостныхъ пошлинъ по завѣщаніямъ въ пользу незаконныхъ наслѣдниковъ, составляетъ лишь около 6% на весь доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ (въ 1864 г.). Обложеніе наслѣдствъ должно признать главнымъ, въ финансовомъ отношеніи, различіемъ нашего законодательства съ иностранными, заслуживающимъ вниманія, какъ одна изъ причинъ незначительности у насъ дохода отъ актовыхъ налоговъ, въ сравненіи съ иностранными государствами. Затѣмъ, различія въ обложеніи въ другихъ государствахъ биржевыхъ цѣнностей и передачъ изъ рукъ въ руки вообще движимыхъ капиталовъ, играющихъ столь значительную роль въ западной Европѣ, въ сравненіи съ Россіей, нельзя признать существенною причиною незначительности актовыхъ сборовъ въ Россіи, такъ какъ эта статья не составляетъ, въ сравненіи съ другими, важнаго элемента въ актовыхъ сборахъ иностранныхъ государствъ. Замѣчательно напр., до какой степени доходъ отъ векселей и заемныхъ писемъ составляетъ въ Россіи даже болѣе значительную часть дохода отъ гербовыхъ пошлинъ, въ сравненіи съ Франціей и Англіей. Въ Россіи

возмездныя передачи движимыхъ капиталовъ, составляютъ, въ сравненіи съ недвижимыми, весьма незначительный доходъ по *enregistrement* (8 мил. фр. въ сравненіи съ 85 мил.).

завѣщаніямъ *незаконнымъ* наслѣдникамъ, и которая, существуя повсемѣстно въ Европѣ, въ томъ или другомъ видѣ, для всѣхъ безъ изъятія случаевъ перехода имуществъ по смерти, составляетъ тамъ весьма значительную отрасль дохода отъ актовыхъ налоговъ. — Въ Англіи этотъ источникъ составляетъ около половины всего дохода отъ гербоваго сбора, а во Франціи болѣе одной пятой части явочныхъ пошлинъ (главной статьи актовыхъ налоговъ). Между тѣмъ у насъ, налогъ на наслѣдства, существующій только въ видѣ крѣпостныхъ пошлинъ по завѣщаніямъ въ пользу незаконныхъ наслѣдниковъ, составляетъ лишь около 6% на весь доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ (въ 1864 г.). Обложеніе наслѣдствъ должно признать главнымъ, въ финансовомъ отношеніи, различіемъ нашего законодательства съ иностранными, заслуживающимъ вниманія, какъ одна изъ причинъ незначительности у насъ дохода отъ актовыхъ налоговъ, въ сравненіи съ иностранными государствами. Затѣмъ, различія въ обложеніи въ другихъ государствахъ биржевыхъ цѣнностей и передачъ изъ рукъ въ руки вообще движимыхъ капиталовъ, играющихъ столь значительную роль въ западной Европѣ, въ сравненіи съ Россіей, нельзя признать существенною причиною незначительности актовыхъ сборовъ въ Россіи, такъ какъ эта статья не составляетъ, въ сравненіи съ другими, важнаго элемента въ актовыхъ сборахъ иностранныхъ государствъ. Замѣчательно напр., до какой степени доходъ отъ векселей и заемныхъ писемъ составляетъ въ Россіи даже болѣе значительную часть дохода отъ гербовыхъ пошлинъ, въ сравненіи съ Франціей и Англіей. Въ Россіи

возмездныя передачи движимыхъ капиталовъ, составляютъ, въ сравненіи съ недвижимыми, весьма незначительный доходъ по *enregistrement* (8 мил. фр. въ сравненіи съ 85 мил.).

онъ приблизительно — 20⁰/₀ (*), во Франціи — 10⁰/₀ и въ Англіи — 6⁰/₀ (**).

Обращаемся къ другой сторонѣ законодательства по актовымъ сборамъ — къ самымъ разнѣрамъ налога, въ различіи которыхъ съ другими государствами можно также искать причины различныхъ финансовыхъ результатовъ налога. Чтобы сдѣлать въ этомъ отношеніи какія нибудь точныя вычисленія, необходимо было бы сравнить масштабы налога по каждой изъ разнообразныхъ категорій предметовъ, подлежащихъ актовымъ пошлинамъ въ другихъ государствахъ и Россіи, что едва-ли возможно (***).

(*) Мы прибавили къ общему итогу нашего гербового сбора пошлины съ застрахованія, какъ это слѣдуетъ для правильности сравненія.

(**) Изъ этого уже видно, что по этой статьѣ (въ слишкомъ высокой у насъ пошлинѣ за вексельную бумагу), нельзя, какъ оно могло бы казаться, искать существенной причины слабаго возрастанія у насъ вообще дохода отъ гербовыхъ сборовъ (срав. выноску выше, на стр. 56).

(***) Въ видѣ примѣра можно привести, что цѣна простой гербовой бумаги (безъ пропорціональнаго тарифа) въ Россіи, отъ 20 к. до 1 р. для обыкновенныхъ документовъ и, до 10 р. — для особыхъ, спеціальныхъ сортовъ бумаги; во Франціи — 8³/₄ к. до 50 к., Бельгія — 2¹/₂ к. до 62¹/₂ к., въ Великобританіи, отъ 2⁴/₁₀ к. до 188 р. (приблизительно для тѣхъ случаевъ, для какихъ у насъ употребляется обыкновенная простая гербовая бумага) и до 2,200 р. (включая особые сорта бумаги); въ Пруссіи, отъ 15¹/₂ к. до 1 р. 85 к. (см. *Новицкаго*. О системахъ взиманія и проч.) — По *Ray* (Grundsätze, р. 355 — 357) minimum за прошенія въ присутственныя мѣста выходятъ: въ Пруссіи 15 к., въ Баденѣ и Баваріи 2⁴/₁₀ к., въ Австріи 9 к., а въ Россіи нынѣ 20 к.

Въ видѣ примѣра сравненія пропорціональныхъ актовыхъ пошлинъ, можетъ служить тарифъ вексельной бумаги: въ Россіи, отъ 0,21⁰/₀ до 0,33⁰/₀ для внутреннихъ и на половину меньше для иностранныхъ векселей; во Франціи — 0,05⁰/₀, въ Англіи, отъ 0,02⁰/₀ до 0,08⁰/₀, въ Австріи — 0,05⁰/₀ (Труды Податн. Ком. Т. VI, ч. II, стр. 48).

онъ приблизительно — 20⁰/₀ (*), во Франціи — 10⁰/₀ и въ Англіи — 6⁰/₀ (**).

Обращаемся къ другой сторонѣ законодательства по актовымъ сборамъ — къ самымъ разнѣрамъ налога, въ различіи которыхъ съ другими государствами можно также искать причины различныхъ финансовыхъ результатовъ налога. Чтобы сдѣлать въ этомъ отношеніи какія нибудь точныя вычисленія, необходимо было бы сравнить масштабы налога по каждой изъ разнообразныхъ категорій предметовъ, подлежащихъ актовымъ пошлинамъ въ другихъ государствахъ и Россіи, что едва-ли возможно (***).

(*) Мы прибавили къ общему итогу нашего гербового сбора пошлины съ застрахованія, какъ это слѣдуетъ для правильности сравненія.

(**) Изъ этого уже видно, что по этой статьѣ (въ слишкомъ высокой у насъ пошлинѣ за вексельную бумагу), нельзя, какъ оно могло бы казаться, искать существенной причины слабаго возрастанія у насъ вообще дохода отъ гербовыхъ сборовъ (срав. выноску выше, на стр. 56).

(***) Въ видѣ примѣра можно привести, что цѣна простой гербовой бумаги (безъ пропорціональнаго тарифа) въ Россіи, отъ 20 к. до 1 р. для обыкновенныхъ документовъ и, до 10 р. — для особыхъ, спеціальныхъ сортовъ бумаги; во Франціи — 8³/₄ к. до 50 к., Бельгія — 2¹/₂ к. до 62¹/₂ к., въ Великобританіи, отъ 2⁴/₁₀ к. до 188 р. (приблизительно для тѣхъ случаевъ, для какихъ у насъ употребляется обыкновенная простая гербовая бумага) и до 2,200 р. (включая особые сорта бумаги); въ Пруссіи, отъ 15¹/₂ к. до 1 р. 85 к. (см. *Новицкаго. О системахъ взиманія и проч.*) — По *Ray* (Grundsätze, р. 355 — 357) minimum за прошенія въ присутственныя мѣста выходятъ: въ Пруссіи 15 к., въ Баденѣ и Баваріи 2⁴/₁₀ к., въ Австріи 9 к., а въ Россіи нынѣ 20 к.

Въ видѣ примѣра сравненія пропорціональныхъ актовыхъ пошлинъ, можетъ служить тарифъ вексельной бумаги: въ Россіи, отъ 0,21⁰/₀ до 0,33⁰/₀ для внутреннихъ и на половину меньше для иностранныхъ векселей; во Франціи — 0,05⁰/₀, въ Англіи, отъ 0,02⁰/₀ до 0,08⁰/₀, въ Австріи — 0,05⁰/₀ (Труды Податн. Ком. Т. VI, ч. II, стр. 48).

На сколько сравнимы иностранные тарифы актовъ налоговъ съ русскими, на столько можно сдѣлать слѣдующее общее заключеніе: съ одной стороны, число категорій предметовъ, облагаемыхъ различными тарифами (т. е., различными размѣрами налога) больше въ другихъ государствахъ, чѣмъ въ Россіи (это особенно затрудняетъ сравненіе) (*) и въ однородныхъ категоріяхъ, иностранные тарифы скорѣе ниже, чѣмъ выше русскихъ, въ особенности для векселей и коммерческихъ бумагъ. Но дѣло въ томъ, что вообще нельзя искать въ размѣрахъ актовъ налоговъ, объясненія большей или меньшей доходности ихъ, такъ какъ съ одной стороны, въ виду повсемѣстныхъ многочисленныхъ преобразованій по этой части въ новѣйшее время, можно съ большою достовѣрностью предположить, что всѣ государства остановились болѣе или менѣе на той высотѣ налога, при какой только, по мѣстнымъ ихъ условіямъ, возможно извлеченіе наибольшаго дохода для казны, и съ другой стороны, вслѣдствіе разнообразія мѣстныхъ условій народнаго хозяйства одинъ и тотъ

ТАРИФЫ НА АКТОВЫЕ НАЛОГОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Пошлина, пропорціональная суммѣ разныхъ актовъ въ Россіи (крѣпостная гербовая бумага) отъ 0,20% до 0,44% и, сверхъ того, крѣпостная пошлина 4%, во Франціи болѣе или менѣе соответствующая этому пропорціональная явочная пошлина (enregistrement), отъ $\frac{1}{2}\%$ до 9%, въ Англіи, отъ $\frac{1}{8}\%$ (денежные договоры и закладныя) до $\frac{1}{2}\%$ (купчія крѣпости); сверхъ того, наслѣдства, отъ 1% до 10%, въ Пруссіи, отъ $\frac{1}{24}\%$ (судебныя рѣшенія) до 8% (наслѣдства).

(Новицкаго. О системахъ взиманія и проч.).

(*) Поэтому, между прочимъ, мы и возражали противъ проекта Податной Коммиссіи, объ установленіи одного разбора гербовой бумаги (40 к.), вмѣсто всѣхъ нынѣ существующихъ (см. Труды Коммиссіи, Т. VII, Ч. II, стр. 19).

На сколько сравнимы иностранные тарифы актовых налоговъ съ русскими, на столько можно сдѣлать слѣдующее общее заключеніе: съ одной стороны, число категорій предметовъ, облагаемыхъ различными тарифами (т. е., различными размѣрами налога) больше въ другихъ государствахъ, чѣмъ въ Россіи (это особенно затрудняетъ сравненіе) (*) и въ однородныхъ категоріяхъ, иностранные тарифы скорѣе ниже, чѣмъ выше русскихъ, въ особенности для векселей и коммерческихъ бумагъ. Но дѣло въ томъ, что вообще нельзя искать въ размѣрахъ актовыхъ налоговъ, объясненія большей или меньшей доходности ихъ, такъ какъ съ одной стороны, въ виду повсемѣстныхъ многочисленныхъ преобразованій по этой части въ новѣйшее время, можно съ большою достовѣрностью предположить, что всѣ государства остановились болѣе или менѣе на той высотѣ налога, при какой только, по мѣстнымъ ихъ условіямъ, возможно извлеченіе наибольшаго дохода для казны, и съ другой стороны, вслѣдствіе разнообразія мѣстныхъ условій народнаго хозяйства одинъ и тотъ

ТАРИФЫ НА АКТОВЫЕ НАЛОГЫ — ПОСЛѢДНІЕ ПОДЪЯВЛЕНІЯ

Пошлина, пропорціональная суммѣ разныхъ актовъ въ Россіи (крѣпостная гербовая бумага) отъ 0,20% до 0,44% и, сверхъ того, крѣпостная пошлины 4%, во Франціи болѣе или менѣе соответствующая этому пропорціональная явочная пошлина (enregistrement), отъ $\frac{1}{2}\%$ до 9%, въ Англіи, отъ $\frac{1}{8}\%$ (денежные договоры и закладныя) до $\frac{1}{2}\%$ (купчія крѣпости); сверхъ того, наслѣдства, отъ 1% до 10%, въ Пруссіи, отъ $\frac{1}{24}\%$ (судебныя рѣшенія) до 8% (наслѣдства).

(Новицкаго. О системахъ взиманія и проч.).

(*) Поэтому, между прочимъ, мы и возражали противъ проекта Податной Коммиссіи, объ установленіи одного разбора гербовой бумаги (40 к.), вмѣсто всѣхъ нынѣ существующихъ (см. Труды Коммиссіи, Т. VII, Ч. II, стр. 19).

же размѣръ налога можетъ имѣть въ разныхъ государствахъ совершенно различное значеніе. Во всякомъ случаѣ, мы уже видѣли, что всеобщія усилія въ Европѣ были направлены скорѣе къ возвышенію актовыхъ налоговъ, нежели къ пониженію ихъ, и къ нимъ наименѣе была примѣняема оказавшаяся столь блистательною во многихъ случаяхъ (въ налогахъ косвенныхъ и вообще съ потребленія) система пониженія размѣровъ налоговъ, для усиленія ихъ доходности. Отъ остальной Европы не отставала въ этомъ отношеніи и Россія, въ которой размѣры актовыхъ налоговъ (собственно гербовыхъ пошлинъ, составляющихъ главный доходъ нашъ по этой статьѣ) постоянно возвышались до настоящаго времени (*).

Самый послѣдній (1861 г.) опытъ возвышенія (**) у насъ размѣровъ гербовыхъ пошлинъ доказалъ, что собственно воз-

(*) Для гербовыхъ пошлинъ см. Труды Коммиссіи. Т. VI, ч. II, стр. 3 и слѣд. Съ введенія у насъ гербовыхъ пошлинъ въ 1699 г. онѣ много разъ были возвышаемы: въ 1699 г., въ 1700, 1702, 1723, 1763, 1783 (послѣ этого въ 1794 г. понижены, но въ 1797 опять возвышены), 1806, 1810, 1812, 1821, 1839 (съ переложеніемъ ассигнаціоннаго рубля на серебряный нѣсколько надбавлено противъ курса), 1841 и наконецъ въ 1861 г. Чтобы судить, въ какой степени возвысилась цѣна гербовой бумаги со времени ея введенія, достаточно припомнить, что листъ (для крѣпостныхъ актовъ), стоявшій въ 1699 г. 10 к., стоилъ уже, въ 1812 г., 1000 р. (не принимая однако въ соображеніе паденія рубля), а съ тѣхъ поръ цѣны бумаги еще возвысились.

Въ крѣпостныхъ пошлинахъ не было такого непрерывнаго возвышенія.)

(**) Не должно притомъ упускать изъ виду, что параллельно съ возвышеніями цѣнъ гербовой бумаги, въ разные періоды, у насъ было паденіе узаконенной (бумажной) монетной единицы.

же размѣръ налога можетъ имѣть въ разныхъ государствахъ совершенно различное значеніе. Во всякомъ случаѣ, мы уже видѣли, что всеобщія усилія въ Европѣ были направлены скорѣе къ возвышенію актовыхъ налоговъ, нежели къ пониженію ихъ, и къ нимъ наименѣе была примѣняема оказавшаяся столь блистательною во многихъ случаяхъ (въ налогахъ косвенныхъ и вообще съ потребленія) система пониженія размѣровъ налоговъ, для усиленія ихъ доходности. Отъ остальной Европы не отставала въ этомъ отношеніи и Россія, въ которой размѣры актовыхъ налоговъ (собственно гербовыхъ пошлинъ, составляющихъ главный доходъ нашъ по этой статьѣ) постоянно возвышались до настоящаго времени (*).

Самый послѣдній (1861 г.) опытъ возвышенія (**) у насъ размѣровъ гербовыхъ пошлинъ доказалъ, что собственно воз-

(*) Для гербовыхъ пошлинъ см. Труды Коммиссіи. Т. VI, ч. II, стр. 3 и слѣд. Съ введенія у насъ гербовыхъ пошлинъ въ 1699 г. онѣ много разъ были возвышаемы: въ 1699 г., въ 1700, 1702, 1723, 1763, 1783 (послѣ этого въ 1794 г. понижены, но въ 1797 опять возвышены), 1806, 1810, 1812, 1821, 1839 (съ переложеніемъ ассигнаціоннаго рубля на серебряный нѣсколько надбавлено противъ курса), 1841 и наконецъ въ 1861 г. Чтобы судить, въ какой степени возвысилась цѣна гербовой бумаги со времени ея введенія, достаточно припомнить, что листъ (для крѣпостныхъ актовъ), стоявшій въ 1699 г. 10 к., стоилъ уже, въ 1812 г., 1000 р. (не принимая однако въ соображеніе паденія рубля), а съ тѣхъ поръ цѣны бумаги еще возвысились.

Въ крѣпостныхъ пошлинахъ не было такого непрерывнаго возвышенія.

(**) Не должно притомъ упускать изъ виду, что параллельно съ возвышеніями цѣнъ гербовой бумаги, въ разные періоды, у насъ было паденіе узаконенной (бумажной) монетной единицы.

вышеніе масштаба налога еще не можетъ быть, по крайней мѣрѣ у насъ, безусловленнымъ средствомъ къ значительному усиленію доходности этого источника. Хотя доходъ казны отъ гербоваго сбора въ 1862 г. противъ 1861 г. увеличился, но далеко не въ той степени, какъ этого можно было бы ожидать пропорціонально возвышенію цѣнъ бумаги (*). Количество проданныхъ листовъ гербовой бумаги (всѣхъ сортовъ, кромѣ вексельной) значительно уменьшилось въ 1862 г. противъ средней цифры распродажи, съ 1856 по 1861 г. (**). И наконецъ, въ послѣдующихъ годахъ возраста-

(*) Цѣны на разные сорта бумаги возвышены были въ 1861 г. весьма *неравномерно*: отъ 11% (90 к. на 1 р.) до 33% (15 к. на 20 к.) на простую гербовую бумагу; отъ 11% (низшая норма) до 12⁵/₁₀% (высшая) на крѣпостную; отъ 10% (высшая) до 66% (низшая) на вексельную. Общій процентъ увеличенія дохода отъ гербовой бумаги послѣ этого возвышенія былъ 12%; очевидно, что эта цифра далеко не соотвѣтствуетъ цифрамъ (minimum 11%) процентовъ возвышенія размѣровъ пошлинъ; тѣмъ болѣе не соотвѣтствуетъ, что самые значительные доходы получаются у насъ отъ тѣхъ именно сортовъ гербовой бумаги, по которымъ проценты возвышенія были самые значительные (ср. таблицы, стр. 19, 27 и 33 Труды Коммиссіи Т. VI, ч. II). Впрочемъ, нѣкоторая непрактичность въ самой принятой системѣ возвышенія гербовыхъ пошлинъ въ 1861 г. заключалась въ томъ, что одинъ изъ самыхъ крупныхъ процентовъ возвышенія пошлины (и самый крупный для разрядовъ простой гербовой бумаги) принадлежитъ именно той статьѣ гербоваго сбора, который по своему доходу далеко преобладаетъ надъ всѣми прочими (15 к. бумагѣ) и составляетъ приблизительно одну пятую часть всего гербоваго сбора. Возвышеніе по этой статьѣ и сопровождалось самымъ значительнымъ уменьшеніемъ, въ 1862 г., количества проданныхъ листовъ бумаги, сравнительно съ другими сортами.

(**) Общее число листовъ простой бумаги уменьшилось, съ 7.703.095. (1856—1861) до 7.210.416, крѣпостной — съ 199.202 до 157.872. Ко-

вышеніе масштаба налога еще не можетъ быть, по крайней мѣрѣ у насъ, безусловленнымъ средствомъ къ значительному усиленію доходности этого источника. Хотя доходъ казны отъ гербоваго сбора въ 1862 г. противъ 1861 г. увеличился, но далеко не въ той степени, какъ этого можно было бы ожидать пропорціонально возвышенію цѣнъ бумаги (*). Количество проданныхъ листовъ гербовой бумаги (всѣхъ сортовъ, кромѣ вексельной) значительно уменьшилось въ 1862 г. противъ средней цифры распродажи, съ 1856 по 1861 г. (**). И наконецъ, въ послѣдующихъ годахъ возраста-

(*) Цѣны на разные сорта бумаги возвышены были въ 1861 г. весьма *неравномерно*: отъ 11% (90 к. на 1 р.) до 33% (15 к. на 20 к.) на простую гербовую бумагу; отъ 11% (низшая норма) до 12⁵/₁₀% (высшая) на крѣпостную; отъ 10% (высшая) до 66% (низшая) на вексельную. Общій процентъ увеличенія дохода отъ гербовой бумаги послѣ этого возвышенія былъ 12%; очевидно, что эта цифра далеко не соотвѣтствуетъ цифрамъ (*minimum* 11%) процентовъ возвышенія размѣровъ пошлинъ; тѣмъ болѣе не соотвѣтствуетъ, что самые значительные доходы получаются у насъ отъ тѣхъ именно сортовъ гербовой бумаги, по которымъ проценты возвышенія были самые значительные (ср. таблицы, стр. 19, 27 и 33 Труды Коммиссіи Т. VI, ч. II). Впрочемъ, нѣкоторая непрактичность въ самой принятой системѣ возвышенія гербовыхъ пошлинъ въ 1861 г. заключалась въ томъ, что одинъ изъ самыхъ крупныхъ процентовъ возвышенія пошлины (и самый крупный для разрядовъ простой гербовой бумаги) принадлежитъ именно той статьѣ гербоваго сбора, который по своему доходу далеко преобладаетъ надъ всѣми прочими (15 к. бумагѣ) и составляетъ приблизительно одну пятую часть всего гербоваго сбора. Возвышеніе по этой статьѣ и сопровождалось самымъ значительнымъ уменьшеніемъ, въ 1862 г., количества проданныхъ листовъ бумаги, сравнительно съ другими сортами.

(**) Общее число листовъ простой бумаги уменьшилось, съ 7.703.095. (1856—1861) до 7.210.416, крѣпостной — съ 199.202 до 157.872. Ко-

ніе дохода отъ гербоваго сбора не продолжалось. По другой важной отрасли нашихъ актовыхъ палоговъ — крѣпостной пошлинѣ — не было у насъ возвышенія размѣровъ съ 1821 года; а какъ въ другихъ государствахъ сборы, соотвѣтствующіе крѣпостнымъ пошлинамъ, сдѣлались особенно доходны, и какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ размѣры ихъ были возвышаемы, то можетъ возникнуть вопросъ, не слѣдуетъ ли отчасти приписать невозвышенію размѣровъ крѣпостныхъ пошлинъ, слабость возрастанія у насъ дохода отъ актовыхъ сборовъ (*)? По съ одной стороны, доходъ собственно отъ крѣпостныхъ пошлинъ возрасталъ у насъ, въ десятилѣтіе до освобожденія крестьянъ, довольно сильно и упадокъ его въ послѣдніе годы произошелъ, очевидно, отъ исключительныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ эту реформу. Съ другой стороны, статья актовыхъ сборовъ, которая именно отличалась доходностію въ другихъ государствахъ и по которой преимущественно замѣчается возвышеніе размѣровъ налога, *пошлина съ наследствъ*, вовсе не существуетъ у насъ и потому по этой статьѣ не могло быть и возрастанія дохода. Что касается, наоборотъ, собственно до *пониженія размѣровъ* актовыхъ налоговъ, какъ способа увеличенія ихъ доходности, то съ чисто фискальной точки зрѣнія едва ли можно признавать особенно выгодною и

личество продажныхъ листовъ вексельной бумаги нѣсколько возросло (съ 558.763, 1856—1861, до 564.982, 1862). Вслѣдствіе исключительнаго, передъ всѣми прочими сортами гербовой бумаги, возрастанія продажи вексельной бумаги, несмотря на возвышеніе ея цѣны, можно заключить, что люди, которымъ нужны векселя, всего менѣе стѣсняются цѣною гербовой бумаги.

(*) Вообще размѣры нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ скорѣе выше, чѣмъ ниже соотвѣтствующихъ имъ сборовъ по другимъ государствамъ.

ніе дохода отъ гербоваго сбора не продолжалось. По другой важной отрасли нашихъ актовыхъ палоговъ — крѣпостной пошлинѣ — не было у насъ возвышенія размѣровъ съ 1821 года; а какъ въ другихъ государствахъ сборы, соотвѣтствующіе крѣпостнымъ пошлинамъ, сдѣлались особенно доходны, и какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ размѣры ихъ были возвышаемы, то можетъ возникнуть вопросъ, не слѣдуетъ ли отчасти приписать невозвышенію размѣровъ крѣпостныхъ пошлинъ, слабость возрастанія у насъ дохода отъ актовыхъ сборовъ (*)? По съ одной стороны, доходъ собственно отъ крѣпостныхъ пошлинъ возрасталъ у насъ, въ десятилѣтіе до освобожденія крестьянъ, довольно сильно и упадокъ его въ послѣдніе годы произошелъ, очевидно, отъ исключительныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ эту реформу. Съ другой стороны, статья актовыхъ сборовъ, которая именно отличалась доходностію въ другихъ государствахъ и по которой преимущественно замѣчается возвышеніе размѣровъ налога, *пошлина съ наследствъ*, вовсе не существуетъ у насъ и потому по этой статьѣ не могло быть и возрастанія дохода. Что касается, наоборотъ, собственно до *пониженія размѣровъ* актовыхъ налоговъ, какъ способа увеличенія ихъ доходности, то съ чисто фискальной точки зрѣнія едва ли можно признавать особенно выгодною и

личество продажныхъ листовъ вексельной бумаги нѣсколько возросло (съ 558.763, 1856—1861, до 564.982, 1862). Вслѣдствіе исключительнаго, передъ всѣми прочими сортами гербовой бумаги, возрастанія продажи вексельной бумаги, несмотря на возвышеніе ея цѣны, можно заключить, что люди, которымъ нужны векселя, всего менѣе стѣсняются цѣною гербовой бумаги.

(*) Вообще размѣры нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ скорѣе выше, чѣмъ ниже соотвѣтствующихъ имъ сборовъ по другимъ государствамъ.

эту мѣру (по крайней мѣрѣ она не общаетъ быстрого возвышенія дохода) (*), ибо по особеннымъ свойствамъ товара или цѣнности, облагаемой актовыми налогами, потребление его не способно возрастать отъ удешевленія, подобно товарамъ, облагаемымъ акцизами или налогами съ потребления. По всемъ этимъ соображеніямъ, мы полагаемъ, что невозможно искать сколько нибудь существенной причины слабой доходности у насъ актовыхъ сборовъ, въ сравненіи съ другими государствами, ни въ слишкомъ высокихъ, ни въ слишкомъ низкихъ ихъ размѣрахъ.

Обращаясь наконецъ къ третьей сторонѣ законодательства и администраціи по актовымъ налогамъ — контролю и системѣ взысканій — мы полагаемъ, что различія въ этомъ отношеніи Россіи отъ другихъ государствъ не могли не имѣть нѣкотораго вліянія на сравнительную слабость у насъ этого источника государственныхъ доходовъ и; въ особенности, на слабость его возрастанія. Мы не можемъ входить здѣсь въ подробности, болѣе или менѣе у насъ общезвѣстны (**), недостаточ-

(*) См. мнѣнія, поданныя нами въ Податной Коммиссіи, при обсужденіи вопроса о преобразованіи гербового сбора („Труды Коммиссіи“, Т. V, ч. II).

(**) Между прочимъ должно указать на движеніе дохода отъ употребленія простой бумаги, вмѣсто гербовой; онъ постоянно колебался (см. Табл. III) и имѣлъ паденія (такъ 1863 г.), нѣкимъ нымъ необъяснимыя, какъ случайностью, господствующею во взысканіи у насъ гербовыхъ пошлинъ. Огромныя недоимки, накопившіяся по этой статьѣ, были неразъ, по безнадѣжности, слагаемы правительствомъ со счетовъ и вызвали разныя чрезвычайныя мѣры взысканія (учрежденіе даже особыхъ отраслей администраціи). Ср. Тр. Ком. Т. VI, стр. 22. Въ видѣ примѣра слабости надзора можно указать на накопленіе недоимокъ по та-

эту мѣру (по крайней мѣрѣ она не общаетъ быстрого возвышенія дохода) (*), ибо по особеннымъ свойствамъ товара или цѣнности, облагаемой актовыми налогами, потребление его не способно возрастать отъ удешевленія, подобно товарамъ, облагаемымъ акцизами или налогами съ потребления. По всемъ этимъ соображеніямъ, мы полагаемъ, что невозможно искать сколько нибудь существенной причины слабой доходности у насъ актовыхъ сборовъ, въ сравненіи съ другими государствами, ни въ слишкомъ высокихъ, ни въ слишкомъ низкихъ ихъ размѣрахъ.

Обращаясь наконецъ къ третьей сторонѣ законодательства и администраціи по актовымъ налогамъ — контролю и системѣ взысканій — мы полагаемъ, что различія въ этомъ отношеніи Россіи отъ другихъ государствъ не могли не имѣть нѣкотораго вліянія на сравнительную слабость у насъ этого источника государственныхъ доходовъ и; въ особенности, на слабость его возрастанія. Мы не можемъ входить здѣсь въ подробности, болѣе или менѣе у насъ общезвѣстны (**), недостаточ-

(*) См. мнѣнія, поданныя нами въ Податной Коммиссіи, при обсужденіи вопроса о преобразованіи гербоваго сбора („Труды Коммиссіи“, Т. V, ч. II).

(**) Между прочимъ должно указать на движеніе дохода отъ употребленія простой бумаги, вмѣсто гербовой; онъ постоянно колебался (см. Табл. III) и имѣлъ паденія (такъ 1863 г.), нѣкимъ нымъ необъяснимыя, какъ случайностью, господствующею во взысканіи у насъ гербовыхъ пошлинъ. Огромныя недоимки, накопившіяся по этой статьѣ, были неразъ, по безнадѣжности, слагаемы правительствомъ со счетовъ и вызвали разныя чрезвычайныя мѣры взысканія (учрежденіе даже особыхъ отраслей администраціи). Ср. Тр. Ком. Т. VI, стр. 22. Въ видѣ примѣра слабости надзора можно указать на накопленіе недоимокъ по та-

ности надзора за точнымъ исполненіемъ законовъ объ актовыхъ сборахъ, въ сравненіи съ другими государствами (*). Недостатки контроля и взысканія обнаруживаются преимущественно въ гербовомъ сборѣ; что касается до крѣпостныхъ пошлинъ, то злоупотребленія могутъ заключаться тутъ преимущественно въ неправильностяхъ оцѣнки. Допуская слабость контроля надъ нашими актовыми сборами, мы не можемъ однако предполагать, чтобы участіе этой стороны дѣла могло быть слишкомъ значительно въ общихъ результатахъ поступленія у насъ дохода отъ актовыхъ сборовъ.

Каковы бы однако ни были различія въ законодательствѣ, администраціи и вообще системѣ актовыхъ сборовъ у насъ и въ другихъ государствахъ, ими одними невозможно объяснить слишкомъ поразительной, въ сравненіи съ остальною Европой, незначительности у насъ финансовыхъ результатовъ этой категоріи налоговъ; преимущественно же нельзя объяснить чрезвычайной, въ сравненіи съ другими государствами, *слабости возрастанія* этого дохода, которому, конечно, нисколько не могло бы препятствовать важнѣйшее замѣченное нами различіе — собственно меньшее количество предметовъ, подчиненныхъ у насъ налогу

кимъ статьямъ (канцелярскимъ пошлинамъ), по которымъ, по смыслу закона, не можетъ быть недоимокъ.

(*) Въ Англіи, строгость взысканія доходитъ до того, что всё, какіе бы то ни было акты, неоплатившіе гербовыхъ пошлинъ, не имѣютъ никакой законной силы. Во Франціи, отвѣтственность за исполненіемъ формальностей enregistrement — главной статьи ея актовыхъ доходовъ — лежитъ на многочисленныхъ корпораціяхъ нотаріусовъ, маклеровъ и судебныхъ клерковъ. Въ Германіи, точность взысканія ограждена извѣстною добросовѣстностью и точностью германскихъ чиновниковъ.

ности надзора за точнымъ исполненіемъ законовъ объ актовыхъ сборахъ, въ сравненіи съ другими государствами (*). Недостатки контроля и взысканія обнаруживаются преимущественно въ гербовомъ сборѣ; что касается до крѣпостныхъ пошлинъ, то злоупотребленія могутъ заключаться тутъ преимущественно въ неправильностяхъ оцѣнки. Допуская слабость контроля надъ нашими актовыми сборами, мы не можемъ однако предполагать, чтобы участіе этой стороны дѣла могло быть слишкомъ значительно въ общихъ результатахъ поступленія у насъ дохода отъ актовыхъ сборовъ.

Каковы бы однако ни были различія въ законодательствѣ, администраціи и вообще системѣ актовыхъ сборовъ у насъ и въ другихъ государствахъ, ими одними невозможно объяснить слишкомъ поразительной, въ сравненіи съ остальною Европой, незначительности у насъ финансовыхъ результатовъ этой категоріи налоговъ; преимущественно же нельзя объяснить чрезвычайной, въ сравненіи съ другими государствами, *слабости возрастанія* этого дохода, которому, конечно, нисколько не могло бы препятствовать важнѣйшее замѣченное нами различіе — собственно меньшее количество предметовъ, подчиненныхъ у насъ налогу

кимъ статьямъ (канцелярскимъ пошлинамъ), по которымъ, по смыслу закона, не можетъ быть недоимокъ.

(*) Въ Англіи, строгость взысканія доходитъ до того, что всё, какіе бы то ни было акты, неоплатившіе гербовыхъ пошлинъ, не имѣютъ никакой законной силы. Во Франціи, ответственность за исполненіемъ формальностей enregistrement — главной статьи ея актовыхъ доходовъ — лежитъ на многочисленныхъ корпораціяхъ нотаріусовъ, маклеровъ и судебныхъ клерковъ. Въ Германіи, точность взысканія ограждена извѣстною добросовѣстностью и точностью германскихъ чиновниковъ.

(самое крупное въ этомъ отношеніи различіе — освобожденіе отъ налога перехода имуществъ по законному наслѣдству — вовсе не касается гербоваго сбора, котораго возрастаніе въ особенности отстало отъ другихъ государствъ). Поэтому и необходимо имѣть въ виду, для объясненія маловажности актовыхъ сборовъ въ нашей финансовой системѣ и въ особенности слабаго возрастанія ихъ доходности, *иныя, болѣе рѣзкія, различія Россіи* съ остальною Европою (въ особенности съ государствами, въ которыхъ актовые налоги играютъ важнѣйшую роль — Англіей, Франціей, Бельгіей, Голландіей). Эти различія принадлежатъ другой сферѣ, нежели собственно законодательству по актовымъ налогамъ: ихъ надо искать въ успѣхахъ самаго народнаго хозяйства — развитіи земледѣлія, промышленности, торговли, накопленія капиталовъ и быстротѣ ихъ обращенія, и наконецъ, во всѣхъ успѣхахъ гражданскаго строя западной Европы.

Останавливаясь на безспорномъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, превосходствѣ остальной Европы передъ Россіей—превосходствѣ, столь содѣйствующемъ изобилію источниковъ разсматриваемой нами категоріи государственныхъ налоговъ, и въ особенности, на быстромъ возрастаніи въ западной Европѣ всякаго рода имущественныхъ оборотовъ и сдѣлокъ (*) — нѣтъ никакой надобности. Достаточно ограничиться здѣсь указаніемъ на столь педавнее у насъ, въ сравненіи съ остальною Европою (въ особенности съ Франціей и Англіей), упраздненіе крѣпостнаго права, которое въ извѣстной степени распространялось, не только на 20 мил. помѣщичьихъ крестьянъ, но и на все сельское рабочее народонаселеніе (государствен-

(*) См. выше, стр. 32.

(самое крупное въ этомъ отношеніи различіе — освобожденіе отъ налога перехода имуществъ по законному наслѣдству — вовсе не касается гербоваго сбора, котораго возрастаніе въ особенности отстало отъ другихъ государствъ). Поэтому и необходимо имѣть въ виду, для объясненія маловажности актовыхъ сборовъ въ нашей финансовой системѣ и въ особенности слабаго возрастанія ихъ доходности, *иныя, болѣе рѣзкія, различія Россіи съ остальною Европою* (въ особенности съ государствами, въ которыхъ актовые налоги играютъ важнѣйшую роль — Англіей, Франціей, Бельгіей, Голландіей). Эти различія принадлежатъ другой сферѣ, нежели собственно законодательству по актовымъ налогамъ: ихъ надо искать въ успѣхахъ самаго народнаго хозяйства — развитіи земледѣлія, промышленности, торговли, накопленія капиталовъ и быстротѣ ихъ обращенія, и наконецъ, во всѣхъ успѣхахъ гражданскаго строя западной Европы.

Останавливаясь на безспорномъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, превосходствѣ остальной Европы передъ Россіей—превосходствѣ, столь содѣйствующемъ изобилію источниковъ разсматриваемой нами категоріи государственныхъ налоговъ, и въ особенности, на быстромъ возрастаніи въ западной Европѣ всякаго рода имущественныхъ оборотовъ и сдѣлокъ (*) — нѣтъ никакой надобности. Достаточно ограничиться здѣсь указаніемъ на столь педавнее у насъ, въ сравненіи съ остальною Европою (въ особенности съ Франціей и Англіей), упраздненіе крѣпостнаго права, которое въ извѣстной степени распространялось, не только на 20 мил. помѣщичьихъ крестьянъ, но и на все сельское рабочее народонаселеніе (государствен-

(*) См. выше, стр. 32.

ныхъ и удѣльныхъ крестьянъ), и которое, по преимуществу, стѣсняетъ свободное пользованіе гражданскими и имущественными правами, производящими матеріаль актовыхъ налоговъ — юридическія сдѣлки, акты, документы, вообще несуществующіе между крѣпостными людьми (*). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ эти, столь различныя у насъ, обстоятельства народнаго хозяйства обусловливали собою и развитіе самаго законодательства и финансовой системы, которыя находятся всегда въ большемъ или меньшемъ взаимодѣйствіи съ народною жизнью, и которыя, по необходимости, болѣе или менѣе всегда ищутъ источниковъ государственнаго богатства въ наиболѣе выдающихся источникахъ и признакахъ народнаго богатства (**). Въ этомъ смыслѣ значеніе законодательныхъ и административныхъ различій, для объясненія различія финан-

(*) Не говоря уже о томъ, что сама принятая у насъ система упрощенія крѣпостнаго права связана съ весьма продолжительнымъ (9-лѣтнимъ) прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ и общинамъ и съ обязательными для крестьянъ, во многихъ отношеніяхъ, условіями выкупа, отвлекающими капиталы отъ всякихъ другихъ имущественныхъ сдѣлокъ и оборотовъ. Сверхъ того, всѣ сдѣлки по развязкѣ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ освобождены вообще отъ всякихъ актовыхъ сборовъ (гербовой и крѣпостной пошлинъ).

(**) Такъ, чрезвычайное накопленіе движимыхъ и биржевыхъ цѣнностей во Франціи привлекло къ обложенію ихъ передачи актовыми налогами. Очевидно, что еслибы на эту статью и былъ распространенъ у насъ гербовый сборъ, то онъ не могъ бы дать ощутительныхъ для казны результатовъ. Тоже самое можно сказать о чрезвычайной доходности въ Англіи гербовыхъ пошлинъ съ наслѣдствъ и завѣщаній. Штемпельный сборъ съ газетъ и журналовъ конечно не могъ бы у насъ имѣть даже и того маловажнаго финансоваго значенія, какое онъ имѣетъ въ остальной Европѣ.

ныхъ и удѣльныхъ крестьянъ), и которое, по преимуществу, стѣсняетъ свободное пользованіе гражданскими и имущественными правами, производящими матеріаль актовыхъ налоговъ — юридическія сдѣлки, акты, документы, вообще несуществующіе между крѣпостными людьми (*). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ эти, столь различныя у насъ, обстоятельства народнаго хозяйства обусловливали собою и развитіе самаго законодательства и финансовой системы, которыя находятся всегда въ большемъ или меньшемъ взаимнодѣйствіи съ народною жизнью, и которыя, по необходимости, болѣе или менѣе всегда ищутъ источниковъ государственнаго богатства въ наиболѣе выдающихся источникахъ и признакахъ народнаго богатства (**). Въ этомъ смыслѣ значеніе законодательныхъ и административныхъ различій, для объясненія различія финан-

(*) Не говоря уже о томъ, что сама принятая у насъ система упрощенія крѣпостнаго права связана съ весьма продолжительнымъ (9-лѣтнимъ) прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ и общинамъ и съ обязательными для крестьянъ, во многихъ отношеніяхъ, условіями выкупа, отвлекающими капиталы отъ всякихъ другихъ имущественныхъ сдѣлокъ и оборотовъ. Сверхъ того, всѣ сдѣлки по развязкѣ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ освобождены вообще отъ всякихъ актовыхъ сборовъ (гербовой и крѣпостной пошлинъ).

(**) Такъ, чрезвычайное накопленіе движимыхъ и биржевыхъ цѣнностей во Франціи привлекло къ обложенію ихъ передачи актовыми налогами. Очевидно, что еслибы на эту статью и былъ распространенъ у насъ гербовый сборъ, то онъ не могъ бы дать ощутительныхъ для казны результатовъ. Тоже самое можно сказать о чрезвычайной доходности въ Англіи гербовыхъ пошлинъ съ наслѣдствъ и завѣщаній. Штемпельный сборъ съ газетъ и журналовъ конечно не могъ бы у насъ имѣть даже и того маловажнаго финансоваго значенія, какое онъ имѣетъ въ остальной Европѣ.

совыхъ результатовъ актовъ налоговъ у насъ и въ другихъ Европейскихъ государствахъ, еще болѣе ослабѣваетъ (*).

Между многочисленными и разнообразными обстоятельствами народнаго хозяйства и гражданской жизни, неблагопріятными у насъ для развитія актовъ налоговъ и возрастанія ихъ доходности, въ большей или меньшей степени неблагопріятными для всѣхъ, безъ изъятія, отраслей государственныхъ доходовъ и налоговъ, необходимо выдвинуть впередъ одно обстоятельство, спеціальнымъ образомъ обусловливающее развитіе и доходность актовъ сборовъ и лучше всего представляющее на видъ ту спеціальную сущность этой категоріи государственныхъ налоговъ, о которой придется намъ говорить ниже. Это обстоятельство заключается, по нашему

(*) Не мѣшаетъ замѣтить, что значительное вліяніе законодательныхъ преобразованій, самихъ по себѣ, на быстрое увеличеніе государственныхъ доходовъ (независимо отъ успѣховъ народнаго благосостоянія) вообще можетъ имѣть мѣсто лишь въ теченіе небольшихъ періодовъ времени и въ исключительныхъ случаяхъ напряженія народныхъ силъ, при чрезвычайныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ. Таково было быстрое возрастаніе доходовъ отъ актовъ сборовъ въ Австріи, послѣ преобразованій въ ихъ системѣ, въ 1850 г. (см. стр. 35). Но чѣмъ продолжительнѣе рассматриваемые періоды времени, тѣмъ болѣе движеніе государственныхъ доходовъ подчиняется господству обстоятельствъ народнаго хозяйства, надъ тѣми или другими свойствами податной системы и законодательства. Само собою разумѣется, что этими словами нисколько не отрицается польза преобразованій въ податной системѣ, собственно, для устраненія препятствій въ развитіи народнаго богатства. Устраненіемъ этихъ препятствій достигаются, безъ сомнѣнія, въ продолжительные періоды времени, наилучшіе результаты даже и въ фискальномъ отношеніи.

совыхъ результатовъ актовъ налоговъ у насъ и въ другихъ Европейскихъ государствахъ, еще болѣе ослабѣваетъ (*).

Между многочисленными и разнообразными обстоятельствами народнаго хозяйства и гражданской жизни, неблагопріятными у насъ для развитія актовъ налоговъ и возрастанія ихъ доходности, въ большей или меньшей степени неблагопріятными для всѣхъ, безъ изъятія, отраслей государственныхъ доходовъ и налоговъ, необходимо выдвинуть впередъ одно обстоятельство, спеціальнымъ образомъ обусловливающее развитие и доходность актовъ сборовъ и лучше всего представляющее на видъ ту спеціальную сущность этой категоріи государственныхъ налоговъ, о которой придется намъ говорить ниже. Это обстоятельство заключается, по нашему

(*) Не мѣшаетъ замѣтить, что значительное вліяніе законодательныхъ преобразованій, самихъ по себѣ, на быстрое увеличеніе государственныхъ доходовъ (независимо отъ успѣховъ народнаго благосостоянія) вообще можетъ имѣть мѣсто лишь въ теченіе небольшихъ періодовъ времени и въ исключительныхъ случаяхъ напряженія народныхъ силъ, при чрезвычайныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ. Таково было быстрое возрастаніе доходовъ отъ актовъ сборовъ въ Австріи, послѣ преобразованій въ ихъ системѣ, въ 1850 г. (см. стр. 35). Но чѣмъ продолжительнѣе рассматриваемые періоды времени, тѣмъ болѣе движеніе государственныхъ доходовъ подчиняется господству обстоятельствъ народнаго хозяйства, надъ тѣми или другими свойствами податной системы и законодательства. Само собою разумѣется, что этими словами нисколько не отрицается польза преобразованій въ податной системѣ, собственно, для устраненія препятствій въ развитіи народнаго богатства. Устраненіемъ этихъ препятствій достигаются, безъ сомнѣнія, въ продолжительные періоды времени, наилучшіе результаты даже и въ фискальномъ отношеніи.

миѣнію (*), безспорно, въ слишкомъ слабомъ развитіи въ нашей гражданской жизни элемента законности и формальной судебной и административной охраны права въ отношеніяхъ частныхъ лицъ между собою и къ государству; въ преуспѣяніи этого элемента мы видимъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ чрезвычайнаго развитія и возрастанія актовыхъ налоговъ въ западной Европѣ.

Закононыя гарантіи права собственности и личности, происходящія изъ исполненія формальностей, съ которыми связано взиманіе актовыхъ сборовъ, цѣнятся частными лицами такъ низко, что они стараются, какъ только могутъ, избѣгнуть у насъ этихъ формальностей; цѣнность обѣщанныхъ закономъ гарантій, большею частію въ ихъ глазахъ, ниже цѣнности уплачиваемыхъ сборовъ. Этотъ взглядъ вполнѣ, кажется намъ, подтверждается значительнымъ упадкомъ продажи всѣхъ сортовъ гербовой бумаги, послѣ возвышенія ея цѣны въ 1862 г. Въ особенности же выпукло доказывается справедливость этого взгляда огромнымъ количествомъ обращающихся у насъ векселей и разныхъ долговыхъ обязательствъ, на простой бумагѣ и безъ соблюденія какихъ бы то ни было законныхъ формальностей, въ сравненіи съ ничтожнымъ количествомъ этихъ документовъ, выдаваемыхъ на установленной гербовой бумагѣ и съ исполненіемъ законныхъ формальностей. Какъ бы ни была высока у насъ цѣна вексельной бумаги, она всетаки ничтожна въ сравненіи съ рискомъ, сопряженнымъ съ значительными капиталами, обращающимися въ торговлѣ, въ видѣ

(*) См. миѣнія, высказанныя нами въ Подат. Ком. (Жур. Общ. Собр. № 31; засѣданія 20, 27 и 30-го марта; 9, 17, 24 и 30-го апрѣля 1865 г., стр. 2, Труды Ком. Т. VI, ч. II).

миѣнію (*), безспорно, въ слишкомъ слабомъ развитіи въ нашей гражданской жизни элемента законности и формальной судебной и административной охраны права въ отношеніяхъ частныхъ лицъ между собою и къ государству; въ преуспѣяніи этого элемента мы видимъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ чрезвычайнаго развитія и возрастанія актовыхъ налоговъ въ западной Европѣ.

Закононыя гарантіи права собственности и личности, происходящія изъ исполненія формальностей, съ которыми связано взиманіе актовыхъ сборовъ, цѣнятся частными лицами такъ низко, что они стараются, какъ только могутъ, избѣгнуть у насъ этихъ формальностей; цѣнность обѣщанныхъ закономъ гарантій, большею частію въ ихъ глазахъ, ниже цѣнности уплачиваемыхъ сборовъ. Этотъ взглядъ вполнѣ, кажется намъ, подтверждается значительнымъ упадкомъ продажи всѣхъ сортовъ гербовой бумаги, послѣ возвышенія ея цѣны въ 1862 г. Въ особенности же выпукло доказывается справедливость этого взгляда огромнымъ количествомъ обращающихся у насъ векселей и разныхъ долговыхъ обязательствъ, на простой бумагѣ и безъ соблюденія какихъ бы то ни было законныхъ формальностей, въ сравненіи съ ничтожнымъ количествомъ этихъ документовъ, выдаваемыхъ на установленной гербовой бумагѣ и съ исполненіемъ законныхъ формальностей. Какъ бы ни была высока у насъ цѣна вексельной бумаги, она всетаки ничтожна въ сравненіи съ рискомъ, сопряженнымъ съ значительными капиталами, обращающимися въ торговлѣ, въ видѣ

(*) См. миѣнія, высказанныя нами въ Подат. Ком. (Жур. Общ. Собр. № 31; засѣданія 20, 27 и 30-го марта; 9, 17, 24 и 30-го апрѣля 1865 г., стр. 2, Труды Ком. Т. VI, ч. II).

простыхъ росписокъ, если бы этотъ рискъ признавался дѣйствительно настолько больше рисковъ, сопряженныхъ съ законными документами. Все это чрезвычайно затрудняетъ и самые способы взысканія актовыхъ сборовъ, точному поступленію которыхъ такъ мало помогаетъ сознаніе собственнаго интереса частныхъ лицъ. Этому кажется и должно приписать гораздо болѣе значительное возрастаніе, въ десятилѣтіе 1851—1861, крѣпостныхъ пошлинъ, чѣмъ гербоваго сбора, сопряженнаго съ менѣе принудительными мѣрами. Вслѣдствіе этихъ соображеній и нельзя кажется намъ ожидать слишкомъ значительныхъ финансовыхъ результатовъ, собственно, отъ однихъ преобразованій въ финансовой системѣ нашихъ актовыхъ налоговъ, какъ бы многія изъ нихъ и ни были полезны въ другихъ отношеніяхъ, для облегченія плательщиковъ и упрощенія контроля; возрастаніе этой отрасли государственныхъ доходовъ, связано съ успѣхами всего нашего юридическаго быта, съ развитіемъ судебной, полицейской и административной охраны правъ собственности и личности и вообще всего элемента законности въ нашихъ гражданскихъ отношеніяхъ.

Выставивъ важнѣйшіе фактическіе результаты современнаго финансоваго значенія актовыхъ налоговъ въ Европѣ, насколько это позволили наши данныя, мы можемъ теперь перейти къ теоріи этой отрасли государственныхъ доходовъ. Изъ общаго смысла изложенныхъ нами фактовъ возникаютъ, кажется, особенно важныя и трудныя обязанности для финансовой теоріи, которая отличалась до сихъ поръ именно; относительно актовыхъ сборовъ, весьма разнорѣчивыми и даже отчасти противоположными взглядами, то ихъ оправдывавшими (*), то (по

(*) Къ такимъ взглядамъ можно отнестись мнѣніе, высказанное А. Смитомъ, который замѣчаетъ, что „актовые налоги (преимущественно гер-

простыхъ росписокъ, если бы этотъ рискъ признавался дѣйствительно настолько больше рисковъ, сопряженныхъ съ законными документами. Все это чрезвычайно затрудняетъ и самые способы взысканія актовыхъ сборовъ, точному поступленію которыхъ такъ мало помогаетъ сознаніе собственнаго интереса частныхъ лицъ. Этому кажется и должно приписать гораздо болѣе значительное возрастаніе, въ десятилѣтіе 1851—1861, крѣпостныхъ пошлинъ, чѣмъ гербоваго сбора, сопряженнаго съ менѣе принудительными мѣрами. Вслѣдствіе этихъ соображеній и нельзя кажется намъ ожидать слишкомъ значительныхъ финансовыхъ результатовъ, собственно, отъ однихъ преобразованій въ финансовой системѣ нашихъ актовыхъ налоговъ, какъ бы многія изъ нихъ и ни были полезны въ другихъ отношеніяхъ, для облегченія плательщиковъ и упрощенія контроля; возрастаніе этой отрасли государственныхъ доходовъ, связано съ успѣхами всего нашего юридическаго быта, съ развитіемъ судебной, полицейской и административной охраны правъ собственности и личности и вообще всего элемента законности въ нашихъ гражданскихъ отношеніяхъ.

Выставивъ важнѣйшіе фактическіе результаты современнаго финансоваго значенія актовыхъ налоговъ въ Европѣ, насколько это позволили наши данныя, мы можемъ теперь перейти къ теоріи этой отрасли государственныхъ доходовъ. Изъ общаго смысла изложенныхъ нами фактовъ возникаютъ, кажется, особенно важныя и трудныя обязанности для финансовой теоріи, которая отличалась до сихъ поръ именно; относительно актовыхъ сборовъ, весьма разнорѣчивыми и даже отчасти противоположными взглядами, то ихъ оправдывавшими (*), то (по

(*) Къ такимъ взглядамъ можно отнестись мнѣніе, высказанное А. Смитомъ, который замѣчаетъ, что „актовые налоги (преимущественно гер-

большей части) ихъ осуждавшими (*). Полновѣсная цифра, которою выражается этотъ источникъ государственныхъ доходовъ въ общей совокупности государственно-финансовыхъ силъ современной Европы; огромное значеніе, приобрѣтенное имъ именно въ бюджетахъ государствъ, занимающихъ пер-

бовыя пошлины) не причиняютъ плательщикамъ другаго неудобства, кромѣ неизбѣжной, при какомъ бы то ни было налогѣ, необходимости его уплачивать“. (An inquiry into the nature, etc. new edit. 1863, B. v. ch. II, Art. II, p. 390). Впрочемъ А. Смитъ изложилъ тутъ же (art. II) нѣсколько критическихъ замѣчаній относительно существующихъ системъ актовыхъ сборовъ (преимущественно съ передачи имущества). Къ числу финансовыхъ авторитетовъ, особенно благосклонныхъ къ актовымъ налогамъ должно упомянуть *Черниа* (Das österr. Budget, p. 549). Также: *Max Wirth*. Grundsätze der National-Oekonomie, II Т. p. 330, хотя авторъ перечисляетъ многіе отдѣльные виды актовыхъ сборовъ (p. 367—376); *II. Passy*. Impôts, Diction. de l'Écon. Pol., p. 1000.

(*) Такъ, между прочимъ, см.: *Rau*. Grundsätze, B. I, p. 232 (о гербовомъ сборѣ); *J. Garnier*. Elements de finances, p. 75. Впрочемъ самъ Рау (въ особенности изложеніемъ теоріи сборовъ за особыя услуги государства) не мало содѣйствовалъ возникновенію правильнаго ученія объ актовыхъ сборахъ. *Courcelle-Seneuil*. Traité d'Écon. Pol., Paris, 1859, Т. II, pp. 231 и 246. Вообще, кажется намъ, строгіе приговоры французскихъ экономистовъ противъ актовыхъ налоговъ, возбуждены преимущественно фискальными вымогательствами французской системы этихъ налоговъ (собственно явочной пошлины). Вообще новѣйшіе писатели болѣе благосклонны къ актовымъ налогамъ, чѣмъ старые (преимущественно въ Германіи). Къ противникамъ актовыхъ сборовъ можно почти причислить *Ж. С. Милля* (Principes etc. v. II, p. 433 — 486); онъ возстаётъ, впрочемъ, преимущественно противъ преувеличенныхъ актовыхъ сборовъ, затрудняющихъ обращеніе капиталовъ.

большей части) ихъ осуждавшими (*). Полновѣсная цифра, которою выражается этотъ источникъ государственныхъ доходовъ въ общей совокупности государственно-финансовыхъ силъ современной Европы; огромное значеніе, приобрѣтенное имъ именно въ бюджетахъ государствъ, занимающихъ пер-

бовыя пошлины) не причиняютъ плательщикамъ другаго неудобства, кромѣ неизбѣжной, при какомъ бы то ни было налогѣ, необходимости его уплачивать“. (An inquiry into the nature, etc. new edit. 1863, B. v. ch. II, Art. II, p. 390). Впрочемъ А. Смитъ изложилъ тутъ же (art. II) нѣсколько критическихъ замѣчаній относительно существующихъ системъ актовыхъ сборовъ (преимущественно съ передачи имущества). Къ числу финансовыхъ авторитетовъ, особенно благосклонныхъ къ актовымъ налогамъ должно упомянуть *Черниа* (Das österr. Budget, p. 549). Также: *Max Wirth*. Grundsätze der National-Oekonomie, II Т. p. 330, хотя авторъ перечисляетъ многіе отдѣльные виды актовыхъ сборовъ (p. 367—376); *II. Passy*. Impôts, Diction. de l'Écon. Pol., p. 1000.

(*) Такъ, между прочимъ, см.: *Rau*. Grundsätze, B. I, p. 232 (о гербовомъ сборѣ); *J. Garnier*. Elements de finances, p. 75. Впрочемъ самъ Рау (въ особенности изложеніемъ теоріи сборовъ за особыя услуги государства) не мало содѣйствовалъ возникновенію правильнаго ученія объ актовыхъ сборахъ. *Courcelle-Seneuil*. Traité d'Écon. Pol., Paris, 1859, Т. II, pp. 231 и 246. Вообще, кажется намъ, строгіе приговоры французскихъ экономистовъ противъ актовыхъ налоговъ, возбуждены преимущественно фискальными вымогательствами французской системы этихъ налоговъ (собственно явочной пошлины). Вообще новѣйшіе писатели болѣе благосклонны къ актовымъ налогамъ, чѣмъ старые (преимущественно въ Германіи). Къ противникамъ актовыхъ сборовъ можно почти причислить *Ж. С. Милля* (Principes etc. v. II, p. 433 — 486); онъ возстаётъ, впрочемъ, преимущественно противъ преувеличенныхъ актовыхъ сборовъ, затрудняющихъ обращеніе капиталовъ.

востепенное политическое положеніе въ образованномъ мірѣ (каковы: Великобританія и Франція) и непрерывно служащихъ предметомъ подражанія и заимствованія для другихъ народовъ; успѣхи промышленнаго развитія и благоустройства въ государственныхъ финансахъ, отличающіе страны съ самыми значительными доходами отъ актовыхъ сборовъ (каковы: Великобританія, Бельгія, Голландія); замѣтное, въ особенности въ новѣйшее время, повсемѣстное развитіе и распространеніе ихъ въ Европѣ, съ другой-же стороны, значительное разнообразіе финансовыхъ результатовъ актовыхъ налоговъ въ разныхъ государствахъ, ихъ маловажность въ нѣкоторыхъ (Швеція, Пруссія и Россія, и образцовое равновѣсіе и благоустройство въ финансахъ Пруссіи); наконецъ блистательные и быстрые финансовые результаты, достигнутые Австріей, посредствомъ преобразованія своихъ актовыхъ налоговъ — всѣ эти разнообразные и отчасти противорѣчивые факты, вмѣстѣ взятые, придаютъ особенный интересъ задачѣ науки по этой отрасли государственныхъ доходовъ. Дѣйствительные факты жизни должны быть такъ или иначе согласованы и примирены съ теоріей. Если и вполнѣ справедливо, что идеальныя требованія науки не обязаны покоряться никакимъ, хотя бы и самымъ блистательнымъ, фискальнымъ результатамъ фактовъ, неоправдываемыхъ наукой, и если вмѣстѣ съ тѣмъ не менѣе справедливо и съ противоположной стороны, что практическіе финансовые дѣятели, имѣя за собою успѣхъ практическаго опыта, никогда не будутъ расположены покориться никакимъ осужденіямъ науки, хотя бы и самымъ неумолимымъ — то несомнѣнно также и то, что нынѣ нѣтъ болѣе столь рѣзкаго раздвоенія между теоріей и практикой, по крайней мѣрѣ, въ намѣреніяхъ и стремленіяхъ лучшихъ умовъ той и другой области. Наука, отказавшись отъ всякихъ от-

востепенное политическое положеніе въ образованномъ мірѣ (каковы: Великобританія и Франція) и непрерывно служащихъ предметомъ подражанія и заимствованія для другихъ народовъ; успѣхи промышленнаго развитія и благоустройства въ государственныхъ финансахъ, отличающіе страны съ самыми значительными доходами отъ актовыхъ сборовъ (каковы: Великобританія, Бельгія, Голландія); замѣтное, въ особенности въ новѣйшее время, повсемѣстное развитіе и распространеніе ихъ въ Европѣ, съ другой-же стороны, значительное разнообразіе финансовыхъ результатовъ актовыхъ налоговъ въ разныхъ государствахъ, ихъ маловажность въ нѣкоторыхъ (Швеція, Пруссія и Россія, и образцовое равновѣсіе и благоустройство въ финансахъ Пруссіи); наконецъ блистательные и быстрые финансовые результаты, достигнутые Австріей, посредствомъ преобразованія своихъ актовыхъ налоговъ — всѣ эти разнообразные и отчасти противорѣчивые факты, вмѣстѣ взятые, придаютъ особенный интересъ задачѣ науки по этой отрасли государственныхъ доходовъ. Дѣйствительные факты жизни должны быть такъ или иначе согласованы и примирены съ теоріей. Если и вполнѣ справедливо, что идеальныя требованія науки не обязаны покоряться никакимъ, хотя бы и самымъ блистательнымъ, фискальнымъ результатамъ фактовъ, неоправдываемыхъ наукой, и если вмѣстѣ съ тѣмъ не менѣе справедливо и съ противоположной стороны, что практическіе финансовые дѣятели, имѣя за собою успѣхъ практическаго опыта, никогда не будутъ расположены покориться никакимъ осужденіямъ науки, хотя бы и самымъ неумолимымъ — то несомнѣнно также и то, что нынѣ нѣтъ болѣе столь рѣзкаго раздвоенія между теоріей и практикой, по крайней мѣрѣ, въ намѣреніяхъ и стремленіяхъ лучшихъ умовъ той и другой области. Наука, отказавшись отъ всякихъ от-

влеченныхъ построеній идеальной финансовой системы, стараются изучать дѣйствительные факты и отыскивать руководящія начала, для постепенныхъ преобразованій, въ условіяхъ мѣста и времени (*). Но точно также работаетъ на встрѣчу теоріи и финансовая практика; не удовлетворяясь пынѣ, въ лучшихъ своихъ представителяхъ, существующими историческими фактами, она безъ устали старается ихъ преобразовывать, и для этого, по необходимости, нуждается въ какихъ нибудь общихъ и потому самому уже теоретическихъ взглядахъ на свой матеріаль (**). Въ настоящемъ случаѣ дѣятельность теоріи вызывается тѣмъ съ болышею настоятельностью, что финансовая роль актовыхъ налоговъ въ разныхъ государствахъ неодинакова и что около нихъ сосредоточилось много преобразовательныхъ попытокъ, не говоря уже о томъ, что самый предметъ или матеріаль налога способенъ къ особенно обширному, въ новѣйшее время, развитію. Замѣченное нами выше (стр. 30) обстоятельство, что доходъ, извлекаемый каждымъ государствомъ изъ актовыхъ сборовъ и тяжесть ихъ, упadaющая на народонаселеніе, въ большей части случаевъ, болѣе или менѣе пропорціональны доходности и тяжести всей совокупности налоговъ въ каждомъ государствѣ, могло бы, съ перваго взгляда, повести къ заключенію, уничтожающему значеніе

(*) См. превосходный въ этомъ смыслѣ взглядъ фонъ Гока (въ его сочиненіи: „Налоги и государственные долги“, переводъ г. Бунге, Кіевъ, 1866; стр. 100—104), могущаго служить примѣромъ финансовыхъ воззрѣній нашего времени. Также ср. подобный взглядъ у *Courcelle Senneuil*. *Traité d'Écon. Pol.* T. II, p. 237—238.

(**) Образцовою въ этомъ смыслѣ дѣятельностью представляются преобразованія Гладстона.

влеченныхъ построеній идеальной финансовой системы, стараются изучать дѣйствительные факты и отыскивать руководящія начала, для постепенныхъ преобразованій, въ условіяхъ мѣста и времени (*). Но точно также работаетъ на встрѣчу теоріи и финансовая практика; не удовлетворяясь пынѣ, въ лучшихъ своихъ представителяхъ, существующими историческими фактами, она безъ устали старается ихъ преобразовывать, и для этого, по необходимости, нуждается въ какихъ нибудь общихъ и потому самому уже теоретическихъ взглядахъ на свой матерьялъ (**). Въ настоящемъ случаѣ дѣятельность теоріи вызывается тѣмъ съ болышею настоятельностью, что финансовая роль актовыхъ налоговъ въ разныхъ государствахъ неодинакова и что около нихъ сосредоточилось много преобразовательныхъ попытокъ, не говоря уже о томъ, что самый предметъ или матерьялъ налога способенъ къ особенно обширному, въ новѣйшее время, развитію. Замѣченное нами выше (стр. 30) обстоятельство, что доходъ, извлекаемый каждымъ государствомъ изъ актовыхъ сборовъ и тяжесть ихъ, упadaющая на народонаселеніе, въ большей части случаевъ, болѣе или менѣе пропорціональны доходности и тяжести всей совокупности налоговъ въ каждомъ государствѣ, могло бы, съ перваго взгляда, повести къ заключенію, уничтожающему значеніе

(*) См. превосходный въ этомъ смыслѣ взглядъ фонъ Гока (въ его сочиненіи: „Налоги и государственные долги“, переводъ г. Бунге, Кіевъ, 1866; стр. 100—104), могущаго служить примѣромъ финансовыхъ воззрѣній нашего времени. Также ср. подобный взглядъ у *Courcelle Senneuil*. *Traité d'Écon. Pol.* T. II, p. 237—238.

(**) Образцовою въ этомъ смыслѣ дѣятельностью представляются преобразованія Гладстона.

упомянутого разнообразія, т. е., къ тому заключенію, что финансовыя результаты актовыхъ сборовъ болѣе или менѣе сами собою возрастаютъ совокупно съ общемою массою государственныхъ налоговъ, обусловливаются всею финансовою системою и обстоятельствами всего народнаго хозяйства, и что потому тотъ или другой теоретическій взглядъ на будущность актовыхъ налоговъ самъ по себѣ безсиленъ передъ этимъ историческимъ фактомъ. Но этотъ фактъ уже имѣетъ весьма крупныя исключенія: Франція, сравнительно съ Великобританіей, платитъ гораздо болѣе вообще налоговъ и въ тоже время гораздо менѣе актовыхъ сборовъ; Австрія, сравнительно съ Пруссіей, платитъ актовыхъ сборовъ менѣе, но менѣе, въ пропорціи гораздо сильнѣйшей, чѣмъ вообще налоговъ, и т. д. Затѣмъ, допустивъ даже возрастаніе общей массы налоговъ и ихъ доходности въ будущемъ во всѣхъ государствахъ, *степень участія* дохода отъ актовыхъ сборовъ въ этомъ движеніи можетъ быть весьма различна. А эта степень будетъ зависѣть отъ тѣхъ или другихъ общихъ взглядовъ на актовые налоги и отъ преобразованій подвліянiемъ этихъ взглядовъ.

Сверхъ всего этого, независимо отъ чисто финансовыхъ или фискальных результатовъ каждаго налога, онъ имѣетъ еще весьма разнообразныя народно-хозяйственныя послѣдствія, которыя могутъ быть гибельны, несмотря на самую блестящую роль налога въ государственномъ бюджетѣ; это народно-хозяйственное или вообще экономическое значеніе каждаго налога, степень и характеръ его неблагопріятнаго вліянія на условія народнаго благосостоянія, къ сожалѣнію, не всегда узнаются изъ его статистическихъ финансовыхъ результатовъ: они теряются въ общихъ экономическихъ послѣдствіяхъ всей податной системы,

упомянутого разнообразія, т. е., къ тому заключенію, что финансовыя результаты актовыхъ сборовъ болѣе или менѣе сами собою возрастаютъ совокупно съ общемою массою государственныхъ налоговъ, обусловливаются всею финансовою системою и обстоятельствами всего народнаго хозяйства, и что потому тотъ или другой теоретическій взглядъ на будущность актовыхъ налоговъ самъ по себѣ безсиленъ передъ этимъ историческимъ фактомъ. Но этотъ фактъ уже имѣетъ весьма крупныя исключенія: Франція, сравнительно съ Великобританіей, платитъ гораздо болѣе вообще налоговъ и въ тоже время гораздо менѣе актовыхъ сборовъ; Австрія, сравнительно съ Пруссіей, платитъ актовыхъ сборовъ менѣе, но менѣе, въ пропорціи гораздо сильнѣйшей, чѣмъ вообще налоговъ, и т. д. Затѣмъ, допустивъ даже возрастаніе общей массы налоговъ и ихъ доходности въ будущемъ во всѣхъ государствахъ, *степень участія* дохода отъ актовыхъ сборовъ въ этомъ движеніи можетъ быть весьма различна. А эта степень будетъ зависѣть отъ тѣхъ или другихъ общихъ взглядовъ на актовые налоги и отъ преобразованій подвліяніемъ этихъ взглядовъ.

Сверхъ всего этого, независимо отъ чисто финансовыхъ или фискальных результатовъ каждаго налога, онъ имѣетъ еще весьма разнообразныя народно-хозяйственныя послѣдствія, которыя могутъ быть гибельны, несмотря на самую блестящую роль налога въ государственномъ бюджетѣ; это народно-хозяйственное или вообще экономическое значеніе каждаго налога, степень и характеръ его неблагопріятнаго вліянія на условія народнаго благосостоянія, къ сожалѣнію, не всегда узнаются изъ его статистическихъ финансовыхъ результатовъ: они теряются въ общихъ экономическихъ послѣдствіяхъ всей податной системы,

а эти послѣдствія зависятъ отъ многочисленныхъ и многосложныхъ причинъ, которыя переплетаются въ своемъ взаимодѣйствіи и почти не могутъ быть различены одна отъ другой, посредствомъ однихъ статистическихъ приѣмовъ. При нынѣшнихъ, по крайней мѣрѣ, условіяхъ финансовой статистики, изученіе вліянія каждаго рода налога на народное хозяйство не можетъ обойтись безъ его теоріи, т. е. безъ анализа его вѣроятныхъ экономическихъ послѣдствій, выведенныхъ изъ отношеній общаго экономическаго смысла и значенія налога къ общимъ законамъ народного хозяйства. Съ этой точки зрѣнія, безъ теоріи каждаго налога не можетъ обойтись и сама финансовая практика, въ особенности для своей преобразовательной дѣятельности.

Что касается собственно Россіи, то установленіе здравыхъ общихъ взглядовъ на актовые налоги важно для насъ болѣе, чѣмъ для какой либо другой страны. Съ одной стороны, ничтожное, въ сравненіи съ другими первостепенными государствами Европы, финансовое значеніе у насъ актовыхъ сборовъ, съ другой стороны, коренныя преобразованія, производимыя нынѣ во всей нашей податной системѣ, значительно господствующее въ этихъ преобразованіяхъ, при финансовыхъ нашихъ затрудненіяхъ, стремленіе къ усиленію доходности всѣхъ налоговъ, и наконецъ, сверхъ всего, наклонность наша къ подражанію законодательству и финансовымъ системамъ западной Европы — все это обязываетъ насъ обратить, въ связи съ отечественными фактами, особенно тщательное вниманіе на понятія современной науки объ актовыхъ налогахъ, съ тѣмъ, чтобы внести возможно болѣе самостоятельности и зрѣлости въ наши преобразованія.

Теорія актовыхъ налоговъ стала созрѣвать лишь въ весьма недавнее время, подъ вліяніемъ, вѣроятно, огромнаго практиче-

а эти послѣдствія зависятъ отъ многочисленныхъ и многосложныхъ причинъ, которыя переплетаются въ своемъ взаимодѣйствіи и почти не могутъ быть различены одна отъ другой, посредствомъ однихъ статистическихъ приѣмовъ. При нынѣшнихъ, по крайней мѣрѣ, условіяхъ финансовой статистики, изученіе вліянія каждаго рода налога на народное хозяйство не можетъ обойтись безъ его теоріи, т. е. безъ анализа его вѣроятныхъ экономическихъ послѣдствій, выведенныхъ изъ отношеній общаго экономическаго смысла и значенія налога къ общимъ законамъ народного хозяйства. Съ этой точки зрѣнія, безъ теоріи каждаго налога не можетъ обойтись и сама финансовая практика, въ особенности для своей преобразовательной дѣятельности.

Что касается собственно Россіи, то установленіе здравыхъ общихъ взглядовъ на актовые налоги важно для насъ болѣе, чѣмъ для какой либо другой страны. Съ одной стороны, ничтожное, въ сравненіи съ другими первостепенными государствами Европы, финансовое значеніе у насъ актовыхъ сборовъ, съ другой стороны, коренныя преобразованія, производимыя нынѣ во всей нашей податной системѣ, значительно господствующее въ этихъ преобразованіяхъ, при финансовыхъ нашихъ затрудненіяхъ, стремленіе къ усиленію доходности всѣхъ налоговъ, и наконецъ, сверхъ всего, наклонность наша къ подражанію законодательству и финансовымъ системамъ западной Европы — все это обязываетъ насъ обратить, въ связи съ отечественными фактами, особенно тщательное вниманіе на понятія современной науки объ актовыхъ налогахъ, съ тѣмъ, чтобы внести возможно болѣе самостоятельности и зрѣлости въ наши преобразованія.

Теорія актовыхъ налоговъ стала созрѣвать лишь въ весьма недавнее время, подъ вліяніемъ, вѣроятно, огромнаго практиче-

скаго значенія, приобрѣтеннаго этою отраслью государственныхъ доходовъ и не позволившаго болѣе довольствоваться прежними отрывочными сужденіями объ отдѣльныхъ видахъ и формахъ сборовъ, сюда принадлежащихъ. Недоразумѣнія науки, относительно актовыхъ сборовъ происходили преимущественно, какъ намъ кажется, съ одной стороны, отъ общихъ недоразумѣній и споровъ, относительно классификаціи государственныхъ доходовъ, и съ другой стороны, отъ разнородности сборовъ, которые въ разныхъ государствахъ взимаются посредствомъ формъ и способовъ, специально принадлежащихъ актовому налогу.

Та или другая классификація уже сама по себѣ предполагаетъ ту или другую теорію налога, и потому съ мѣстомъ актовыхъ сборовъ въ системѣ государственныхъ доходовъ была, по необходимости, связываема и предрѣшаема ихъ теорія (*). А классификація государственныхъ налоговъ, какъ извѣстно составляетъ одинъ изъ весьма трудныхъ и спорныхъ вопросовъ. Старинное классическое дѣленіе податей на *прямые* и *косвенные*, было можетъ статься сопряжено съ наибольшимъ количествомъ споровъ и недоразумѣній; это дѣленіе не мало послужило къ затѣмненію понятій объ актовыхъ сборахъ. Казалось необходимымъ подвести актовые сборы подъ тотъ или другой классъ податей. А между тѣмъ эти сборы заключаютъ въ себѣ наружные признаки того и другаго класса, Продолжительные споры (**)

(*) Ср., между прочимъ, объ этомъ и о классификаціи налоговъ: *Cherbuliez. Précis de la science économique, classification des modes de prélèvement* (авторъ, очень справедливо замѣчаетъ: „on ne classe que pour mieux savoir“ р. 405).

(**) См., между прочимъ, *E. Parieu*, pp. 166—167.

скаго значенія, приобрѣтеннаго этою отраслью государственныхъ доходовъ и не позволившаго болѣе довольствоваться прежними отрывочными сужденіями объ отдѣльныхъ видахъ и формахъ сборовъ, сюда принадлежащихъ. Недоразумѣнія науки, относительно актовыхъ сборовъ происходили преимущественно, какъ намъ кажется, съ одной стороны, отъ общихъ недоразумѣній и споровъ, относительно классификаціи государственныхъ доходовъ, и съ другой стороны, отъ разнородности сборовъ, которые въ разныхъ государствахъ взимаются посредствомъ формъ и способовъ, специально принадлежащихъ актовому налогу.

Та или другая классификація уже сама по себѣ предполагаетъ ту или другую теорію налога, и потому съ мѣстомъ актовыхъ сборовъ въ системѣ государственныхъ доходовъ была, по необходимости, связываема и предрѣшаема ихъ теорія (*). А классификація государственныхъ налоговъ, какъ извѣстно составляетъ одинъ изъ весьма трудныхъ и спорныхъ вопросовъ. Старинное классическое дѣленіе податей на *прямые* и *косвенные*, было можетъ статься сопряжено съ наибольшимъ количествомъ споровъ и недоразумѣній; это дѣленіе не мало послужило къ затѣмненію понятій объ актовыхъ сборахъ. Казалось необходимымъ подвести актовые сборы подъ тотъ или другой классъ податей. А между тѣмъ эти сборы заключаютъ въ себѣ наружные признаки того и другаго класса, Продолжительные споры (**)

(*) Ср., между прочимъ, объ этомъ и о классификаціи налоговъ: *Cherbuliez. Précis de la science économique, classification des modes de prélèvement* (авторъ, очень справедливо замѣчаетъ: „on ne classe que pour mieux savoir“ р. 405).

(**) См., между прочимъ, *E. Parieu*, pp. 166—167.

объ этомъ послужили развѣ лишь къ тому, чтобы доказать одинаковую разнородность актовыхъ сборовъ какъ съ тѣмъ, такъ и съ другимъ классомъ податей и также отчасти несостоятельность самого дѣленія податей на прямые и косвенные (*).

Разнообразіе государственныхъ сборовъ, которые болѣе и болѣе взымались въ разныхъ государствахъ, подъ видомъ (или лучше предлогомъ) того или другаго актоваго налога (гербовой и явочной пошлины), и даже коренная внутренняя разнородность источниковъ народнаго богатства, обложенныхъ этими сборами, также не мало затрудняли теорію. Таковы напр. разные налоги на промыслы (патенты), на роскошь и потребление (игральныя карты, календари, газеты и объявленія; особые сорта штемпельной или гербовой бумаги, введенные для контроля по всѣмъ возможнымъ акцизнымъ сборамъ и

(*) Въ нашей государственной росписи актовые сборы не смѣшиваются съ податями и другими государственными доходами и всѣ ихъ виды помѣщены въ особомъ отдѣлѣ *пошлинъ*. Это весьма правильно, но къ сожалѣнію, въ новой системѣ составленія смѣтъ, отдѣлъ пошлинъ подведенъ подъ общій раздѣлъ *косвенныхъ налоговъ*. Дѣленія налоговъ на прямые и косвенные, при дѣйствіи прежнихъ смѣтныхъ правилъ, у насъ не существовало въ бюджетѣ; оно не возникло у насъ историческимъ путемъ, чуждо нашимъ административнымъ понятіямъ и составляетъ чисто искусственное нововведеніе, нисколько неоправдываемое ктому же современною наукой. Прежнее дѣленіе налоговъ на *окладные* и *неокладные* сборы, съ незапамятныхъ временъ возникшее въ нашей финансовой системѣ, гораздо болѣе можетъ быть оправдано наукой, и вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо практичнѣе. Актовые сборы въ прежнее время и были помѣщаемы, подъ общей рубрикой *неокладныхъ сборовъ*, гдѣ имъ гораздо свойственнѣе находится, нежели между косвенными налогами (или еще хуже, между косвенными *податями*).

объ этомъ послужили развѣ лишь къ тому, чтобы доказать одинаковую разнородность актовыхъ сборовъ какъ съ тѣмъ, такъ и съ другимъ классомъ податей и также отчасти несостоятельность самого дѣленія податей на прямые и косвенные (*).

Разнообразіе государственныхъ сборовъ, которые болѣе и болѣе взымались въ разныхъ государствахъ, подъ видомъ (или лучше предлогомъ) того или другаго актоваго налога (гербовой и явочной пошлины), и даже коренная внутренняя разнородность источниковъ народнаго богатства, обложенныхъ этими сборами, также не мало затрудняли теорію. Таковы напр. разные налоги на промыслы (патенты), на роскошь и потребление (игральныя карты, календари, газеты и объявленія; особые сорта штемпельной или гербовой бумаги, заведенные для контроля по всѣмъ возможнымъ акцизнымъ сборамъ и

(*) Въ нашей государственной росписи актовые сборы не смѣшиваются съ податями и другими государственными доходами и всѣ ихъ виды помѣщены въ особомъ отдѣлѣ *пошлинъ*. Это весьма правильно, но къ сожалѣнію, въ новой системѣ составленія смѣтъ, отдѣлъ *пошлинъ* подведенъ подъ общій раздѣлъ *косвенныхъ налоговъ*. Дѣленія налоговъ на прямые и косвенные, при дѣйствіи прежнихъ смѣтныхъ правилъ, у насъ не существовало въ бюджетѣ; оно не возникло у насъ историческимъ путемъ, чуждо нашимъ административнымъ понятіямъ и составляетъ чисто искусственное нововведеніе, нисколько неоправдываемое ктому же современною наукой. Прежнее дѣленіе налоговъ на *окладные* и *неокладные* сборы, съ незапамятныхъ временъ возникшее въ нашей финансовой системѣ, гораздо болѣе можетъ быть оправдано наукой, и вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо практичнѣе. Актовые сборы въ прежнее время и были помѣщаемы, подъ общей рубрикой *неокладныхъ сборовъ*, гдѣ имъ гораздо свойственнѣе находится, нежели между косвенными налогами (или еще хуже, между косвенными *податями*).

проч.); на доходы и капиталы (пропорціональныя гербовыя и явочныя пошлины съ биржевыхъ цѣнностей, акцій и дивидендовъ, коммерческихъ бумагъ, съ завѣщаній и наслѣдствъ); наконецъ, на поземельную собственность (въ видѣ вознагражденія за неотчуждаемость имуществъ юридическихъ лицъ), и проч. и проч. Въ такомъ разнообразіи сборовъ, отчасти наружномъ (по способу взиманія), отчасти внутреннемъ (по источнику уплаты сбора) не легко было отыскать одну руководящую нить и одну идею, тѣмъ болѣе, когда ни той, ни другой не доставало положительному законодательству и практическимъ финансистамъ, озабоченнымъ лишь временнымъ увеличеніемъ казенныхъ доходовъ. Смѣшеніе *формы* или *способа* взиманія налога съ его сущностью было и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, одною изъ главныхъ причинъ сбивчивости понятій: къ таковой сбивчивости, при различеніи *сущности* налога (его основанія, предмета и источника), по преимуществу, даетъ поводъ *гербовый* или *штемпельный* сборъ (гербовая бумага, марки, приложеніе штемпеля къ простой бумагѣ), который самъ по себѣ, независимо отъ предметовъ, на которые онъ распространяется, *можетъ быть* разсматриваемъ исключительно, какъ способъ взиманія казеннаго дохода, болѣе или менѣе примѣнимый къ весьма различнымъ категоріямъ налоговъ, потому иногда невыражающій собою внутренняго содержанія, кроющагося подъ нимъ налога. Точно также и *явочная* пошлина (или обложенная сборомъ явка актовъ и сдѣлокъ въ правительственныхъ мѣстахъ, со внесеніемъ ихъ въ публичныя книги) могла сдѣлаться способомъ взиманія разныхъ налоговъ, ничего, кромѣ этой формальности, неимѣющихъ общаго съ актовыми (такъ, во Франціи).

Главнымъ своимъ шагомъ впередъ теорія актовыхъ сборовъ

проч.); на доходы и капиталы (пропорціональныя гербовыя и явочныя пошлины съ биржевыхъ цѣнностей, акцій и дивидендовъ, коммерческихъ бумагъ, съ завѣщаній и наслѣдствъ); наконецъ, на поземельную собственность (въ видѣ вознагражденія за неотчуждаемость имуществъ юридическихъ лицъ), и проч. и проч. Въ такомъ разнообразіи сборовъ, отчасти наружномъ (по способу взиманія), отчасти внутреннемъ (по источнику уплаты сбора) не легко было отыскать одну руководящую нить и одну идею, тѣмъ болѣе, когда ни той, ни другой не доставало положительному законодательству и практическимъ финансистамъ, озабоченнымъ лишь временнымъ увеличеніемъ казенныхъ доходовъ. Смѣшеніе *формы* или *способа* взиманія налога съ его сущностью было и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, одною изъ главныхъ причинъ сбивчивости понятій: къ таковой сбивчивости, при различеніи *сущности* налога (его основанія, предмета и источника), по преимуществу, даетъ поводъ *гербовый* или *штемпельный* сборъ (гербовая бумага, марки, приложеніе штемпеля къ простой бумагѣ), который самъ по себѣ, независимо отъ предметовъ, на которые онъ распространяется, *можетъ быть* рассматриваемъ исключительно, какъ способъ взиманія казеннаго дохода, болѣе или менее примѣнимый къ весьма различнымъ категоріямъ налоговъ, потому иногда невыражающій собою внутренняго содержанія, кроющагося подъ нимъ налога. Точно также и *явочная* пошлина (или обложенная сборомъ явка актовъ и сдѣлокъ въ правительственныхъ мѣстахъ, со внесеніемъ ихъ въ публичныя книги) могла сдѣлаться способомъ взиманія разныхъ налоговъ, ничего, кромѣ этой формальности, неимѣющихъ общаго съ актовыми (такъ, во Франціи).

Главнымъ своимъ шагомъ впередъ теорія актовыхъ сборовъ

обязана, въ весьма недавнее время, развитію въ германской финансовой литературѣ теоріи особой отрасли государственныхъ доходовъ, заключающихся во взиманіи *сборовъ или пошлинъ* (*) за

(*) Этимъ сборамъ, называемымъ въ Германіи *Gebühren*, мы хотѣли бы усвоить на русскомъ финансовомъ языкѣ названіе *пошлинъ*. Всѣ государственные доходы, называемые пошлинами въ нашей государственной росписи (со введеніемъ новыхъ смѣтныхъ правилъ) входятъ въ категорію этого рода доходовъ. Этимологически и исторически это слово, впрочемъ, не соотвѣтствуетъ тому понятію, которое мы хотимъ съ нимъ связать (см. Славян. Русск. Словарь Импер. Русск. Акад. Наукъ, *пошлина*). Однако, въ одной части понятіе, которое, кажется намъ въ исторіи нашего финансового права, связывалось съ *пошлинами*, это слово подходитъ къ сборамъ за особые услуги: пошлина обозначала такой платежъ, посредствомъ котораго приобрѣталось какое либо право и въ этомъ смыслѣ оно рѣзко отличается отъ податей (такъ таможенные, гильдейскія пошлины). Пошлины, во всемъ этомъ объемѣ, не подходятъ подъ теорію сборовъ за особые услуги, но сходны съ ними лишь въ томъ, что онѣ не уплачиваются, какъ подати исключительно пропорціонально имуществу, въ силу права государства на налогъ, а собственно за приобрѣтеніе частнымъ лицамъ права на извѣстныя дѣйствія (ср. о пошлинахъ въ древней Россіи: *Осокина* „нѣсколько спорныхъ вопросовъ въ исторіи русскаго финансового права“ въ юридическомъ сборникѣ Мейера). Государственные сборы, подходящіе подъ понятіе сборовъ за особые услуги, назывались у насъ также просто *сборами*, въ отличіе отъ податей (см. *Гр. Толстаго*. Исторія финансовыхъ учреждений Россіи. Спб. 1848). Богатство вашего языка позволяетъ, подъ названіемъ *налога* (подобно нѣмецкому *Abgaben* и *Luftgaben*) соединить *подати* и *пошлины* въ одну общую категорію государственныхъ доходовъ, отличную отъ другихъ источниковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ позволяетъ различать родовое понятіе налога отъ его видовъ: податей и пошлинъ (этого не позволяетъ французскій языкъ, въ которомъ для всего этого одно слово *impôts*).

обязана, въ весьма недавнее время, развитію въ германской финансово́й литературѣ теоріи особой отрасли государственныхъ доходовъ, заключающихся во взиманіи *сборовъ или пошлинъ* (*) за

(*) Этимъ сборамъ, называемымъ въ Германіи *Gebühren*, мы хотѣли бы усвоить на русскомъ финансовомъ языкѣ названіе *пошлинъ*. Всѣ государственные доходы, называемые пошлинами въ нашей государственной росписи (со введеніемъ новыхъ смѣтныхъ правилъ) входятъ въ категорію этого рода доходовъ. Этимологически и исторически это слово, впрочемъ, не соотвѣтствуетъ тому понятію, которое мы хотимъ съ нимъ связать (см. Славян. Русск. Словарь Импер. Русск. Акад. Наукъ, *пошлина*). Однако, въ одной части понятіе, которое, кажется намъ въ исторіи нашего финансоваго права, связывалось съ *пошлинами*, это слово подходитъ къ сборамъ за особыя услуги: пошлина обозначала такой платежъ, посредствомъ котораго приобрѣталось какое либо право и въ этомъ смыслѣ оно рѣзко отличается отъ податей (такъ таможенные, гильдейскія пошлины). Пошлины, во всемъ этомъ объемѣ, не подходятъ подъ теорію сборовъ за особыя услуги, но сходны съ ними лишь въ томъ, что онѣ не уплачиваются, какъ подати исключительно пропорціонально имуществу, въ силу права государства на налогъ, а собственно за приобрѣтеніе частнымъ лицамъ права на извѣстныя дѣйствія (ср. о пошлинахъ въ древней Россіи: *Осокина* „нѣсколько спорныхъ вопросовъ въ исторіи русскаго финансоваго права“ въ юридическомъ сборникѣ Мейера). Государственные сборы, подходящіе подъ понятіе сборовъ за особыя услуги, назывались у насъ также просто *сборами*, въ отличіе отъ податей (см. *Гр. Толстаго*. Исторія финансовыхъ учреждений Россіи. Спб. 1848). Богатство вашего языка позволяетъ, подъ названіемъ *налога* (подобно нѣмецкому *Abgaben* и *Auflagen*) соединить *подати* и *пошлины* въ одну общую категорію государственныхъ доходовъ, отличную отъ другихъ источниковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ позволяетъ различать родовое понятіе налога отъ его видовъ: податей и пошлинъ (этого не позволяетъ французскій языкъ, въ которомъ для всего этого одно слово *impôts*).

особыя услуги государства, или за особое, для частной выгоды, пользование государственными учрежденіями. Введеніе въ классификацію государственныхъ доходовъ этой отрасли, какъ особаго самостоятельнаго класса, категорически отличнаго и отъ *податей* (*), и отъ

(*) Во всѣхъ новѣйшихъ систематическихъ сочиненіяхъ о государственныхъ финансахъ, сборы за особыя услуги государства (*Gebühren*) составляютъ особую отрасль государственныхъ доходовъ. См. объ этомъ: В. Безобразова. Соображенія о шоссейномъ сборѣ, 1865 (Труды Под. Ком.); въ этой статьѣ, кажется, въ первый разъ сдѣланы у насъ въ Россіи указанія на эту теорію. *L. Stein. Lehrbuch der Finanzwissenschaft* (р. 153; краткій очеркъ развитія ученія объ этой отрасли доходовъ). *Umpfenbach. Lehrbuch der Finanzwissenschaft. Erlangen 1859* (р. 58—99; авторъ особенно настаиваетъ на важномъ практическомъ и теоретическомъ значеніи сборовъ за особыя услуги и на необходимости повсемѣстнаго преобразованія ихъ системъ). *G. Höfken. Zur Steuerreform in Oesterreich. Wien. 1864.* р. 12—16 и 35. Съ недавняго времени и французскіе экономисты стали усвоивать себѣ теорію *сборовъ или пошлинъ за особыя услуги государства*, обязанную своимъ происхожденіемъ Германіи, и категорически отличать ихъ отъ *податей*. Такъ, сверхъ Парьё, обозначившаго всю эту группу сборовъ названіемъ *impôts sur les actes* (*Traité, t. I, p. 10*), укажемъ въ особенности на развитіе этой теоріи у *Шербюльеза*, который (что въ особенности для насъ важно) относитъ преимущественно къ этой категоріи государственныхъ налоговъ всѣ актовые сборы (*timbre et enregistrement, см. Précis de la science économique, t. II, pp. 389 и 390*). Авторъ предлагаетъ для сборовъ, за особыя услуги, названіе *taxes*, которое бы отличало ихъ отъ *impôts*. Однако всѣ эти мысли не примѣняются имъ самимъ къ предлагаемой имъ классификаціи налоговъ и онъ не даетъ въ ней, какъ и всѣ французскіе финансисты (исключая Парьё) особаго мѣста для сборовъ за особыя услуги. Также ср. *U. A. Royer. Théorie de l'impôt ou la dîme sociale. Paris. 1862*; авторъ, хотя не вводитъ въ классификацію налоговъ особой категоріи сборовъ за особыя услуги,

особыя услуги государства, или за особое, для частной выгоды, пользование государственными учрежденіями. Введеніе въ классификацію государственныхъ доходовъ этой отрасли, какъ особаго самостоятельнаго класса, категорически отличнаго и отъ *податей* (*), и отъ

(*) Во всѣхъ новѣйшихъ систематическихъ сочиненіяхъ о государственныхъ финансахъ, сборы за особыя услуги государства (*Gebühren*) составляютъ особую отрасль государственныхъ доходовъ. См. объ этомъ: В. Безобразова. Соображенія о шоссейномъ сборѣ, 1865 (Труды Под. Ком.); въ этой статьѣ, кажется, въ первый разъ сдѣланы у насъ въ Россіи указанія на эту теорію. *L. Stein. Lehrbuch der Finanzwissenschaft* (р. 153; краткій очеркъ развитія ученія объ этой отрасли доходовъ). *Umpfenbach. Lehrbuch der Finanzwissenschaft. Erlangen 1859* (р. 58—99; авторъ особенно настаиваетъ на важномъ практическомъ и теоретическомъ значеніи сборовъ за особыя услуги и на необходимости повсемѣстнаго преобразованія ихъ системъ). *G. Höfken. Zur Steuerreform in Oesterreich. Wien. 1864.* р. 12—16 и 35. Съ недавняго времени и французскіе экономисты стали усвоивать себѣ теорію *сборовъ или пошлинъ за особыя услуги государства*, обязанную своимъ происхожденіемъ Германіи, и категорически отличать ихъ отъ *податей*. Такъ, сверхъ Парьё, обозначившаго всю эту группу сборовъ названіемъ *impôts sur les actes* (*Traité, t. I, p. 10*), укажемъ въ особенности на развитіе этой теоріи у *Шербюльеза*, который (что въ особенности для насъ важно) относитъ преимущественно къ этой категоріи государственныхъ налоговъ всѣ актовые сборы (*timbre et enregistrement, см. Précis de la science économique, t. II, pp. 389 и 390*). Авторъ предлагаетъ для сборовъ, за особыя услуги, названіе *taxes*, которое бы отличало ихъ отъ *impôts*. Однако всѣ эти мысли не примѣняются имъ самимъ къ предлагаемой имъ классификаціи налоговъ и онъ не даетъ въ ней, какъ и всѣ французскіе финансисты (исключая Парьё) особаго мѣста для сборовъ за особыя услуги. Также ср. *U. A. Royer. Théorie de l'impôt ou la dîme sociale. Paris. 1862*; авторъ, хотя не вводитъ въ классификацію налоговъ особой категоріи сборовъ за особыя услуги,

прочихъ источниковъ казенныхъ доходовъ (не налоговъ), дало прочную основу теоріи актовыхъ сборовъ; вывело ее съ путей, на которыхъ она сбивалась съ другими налогами, и именно съ податями, вслѣдствіе аналогіи внѣшнихъ признаковъ, и поставило на тотъ путь, на которомъ эта теорія, хотя и далеко еще не можетъ считаться законченною, но на которомъ она можетъ успѣшно продолжать свое развитіе. Во всякомъ случаѣ, только на этомъ пути, могла быть, какъ намъ кажется, отыскана *идея*, неостанавливающаяся на однихъ внѣшнихъ признакахъ и формахъ взиманія актовыхъ сборовъ, но выражающая ихъ спеціальную финансовую сущность и обобщающая между собою разнородныя отрасли этихъ сборовъ въ одну *органическую систему*. Вмѣстѣ съ тѣмъ раскрылись и органическія связи этого источника государственныхъ доходовъ со всѣми другими источниками, и наконецъ, отысканы были способы примиренія ихъ съ здоровыми началами экономической науки. Выгоды всего этого для финансовой практики очевидны сами собою.

Не отвлекаясь отъ нашего предмета изложеніемъ теоріи

подобно германскимъ писателямъ, но въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія излагаетъ общія начала, лежащія въ основаніи этой категоріи и отличающія ихъ отъ настоящихъ податей (такъ на стр. 291 и 292, т. I). Относительно теоріи и, въ особенности, классификаціи *пошлинъ* или сборовъ за особыя услуги государства еще существуетъ много спорныхъ вопросовъ; но можно сказать, что эта группа государственныхъ сборовъ получила съ недавняго времени окончательно право гражданства въ наукѣ; это доказывается въ особенности новѣйшими популярными изданіями по финансамъ, въ которыхъ эта группа составляетъ всегда особый самостоятельный классъ государственныхъ доходовъ (см. напр. *Rentsch. Handwörterbuch der Volkswirtschaftslehre*. Leipz. 1865; *Gebühren*, статья *Эммишауза*; *Pfeiffer. Die Staatseinnahmen*. 1866. p. 295).

прочихъ источниковъ казенныхъ доходовъ (не налоговъ), дало прочную основу теоріи актовыхъ сборовъ; вывело ее съ путей, на которыхъ она сбивалась съ другими налогами, и именно съ податями, вслѣдствіе аналогіи внѣшнихъ признаковъ, и поставило на тотъ путь, на которомъ эта теорія, хотя и далеко еще не можетъ считаться законченною, но на которомъ она можетъ успѣшно продолжать свое развитіе. Во всякомъ случаѣ, только на этомъ пути, могла быть, какъ намъ кажется, отыскана *идея*, неостанавливающаяся на однихъ внѣшнихъ признакахъ и формахъ взиманія актовыхъ сборовъ, но выражающая ихъ спеціальную финансовую сущность и обобщающая между собою разнородныя отрасли этихъ сборовъ въ одну *органическую систему*. Вмѣстѣ съ тѣмъ раскрылись и органическія связи этого источника государственныхъ доходовъ со всѣми другими источниками, и наконецъ, отысканы были способы примиренія ихъ съ здоровыми началами экономической науки. Выгоды всего этого для финансовой практики очевидны сами собою.

Не отвлекаясь отъ нашего предмета изложеніемъ теоріи

подобно германскимъ писателямъ, но въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія излагаетъ общія начала, лежащія въ основаніи этой категоріи и отличающія ихъ отъ настоящихъ податей (такъ на стр. 291 и 292, т. I). Относительно теоріи и, въ особенности, классификаціи *пошлинъ* или сборовъ за особыя услуги государства еще существуетъ много спорныхъ вопросовъ; но можно сказать, что эта группа государственныхъ сборовъ получила съ недавняго времени окончательно право гражданства въ наукѣ; это доказывается въ особенности новѣйшими популярными изданіями по финансамъ, въ которыхъ эта группа составляетъ всегда особый самостоятельный классъ государственныхъ доходовъ (см. напр. *Rentsch. Handwörterbuch der Volkswirtschaftslehre*. Leipz. 1865; *Gebühren*, статья *Эммишауза*; *Pfeiffer. Die Staatseinnahmen*. 1866. p. 295).

спеціальныхъ сборовъ за особыя услуги государства, достаточно указать здѣсь на основное начало этой теоріи. Сущность ея заключается въ томъ, что первоначальнымъ основаніемъ и масштабомъ обложенія служить для этихъ государственныхъ сборовъ не имущество подданнаго, какъ въ *податяхъ*, а особая услуга или цѣнность, получаемая имъ въ данномъ случаѣ отъ государства — посредствомъ пользованія разными его государственными и промышленными учрежденіями, заведеніями, сооружениями, предпріятіями, и проч. Это начало самымъ характеристическимъ образомъ проявляется въ актовъ сборахъ и какъ теоретически, такъ и практически, удобнѣе всякаго другаго начала можетъ связать всѣ ихъ отрасли въ одно цѣлое. Экономическою точкою отправленія всей теоріи государственныхъ налоговъ и права государства на налогъ служить нравственное и матерьяльное *благо государственной жизни*, получаемое отъ государства каждымъ его подданнымъ и оплачиваемое подданнымъ государству посредствомъ налога; по вслѣдствію абсолютной практической невозможности измѣренія и оцѣнки доли этого блага, приходящейся на каждого подданнаго (какъ въ собственномъ его лицѣ, такъ и въ лицѣ его предковъ и потомковъ) налогъ, въ формѣ податей (всѣхъ безъ изыятія, косвенныхъ и прямыхъ), соразмѣряется *исключительно съ имуществомъ каждаго*, которое притомъ же есть, само по себѣ, одно изъ важнѣйшихъ матерьяльныхъ выраженій блага (защиты труда и собственности), приобретаемаго подданными отъ жизни въ государствѣ. При установленіи податей, услуги, оказываемыя государствомъ каждому подданному оставляются въ полномъ забвеніи, и отыскиваются, для обложенія подданнаго тѣмъ или другимъ сборомъ, только тѣ или другіе, болѣе или менѣе вѣроятные, признаки его богатства. Но государство содержитъ

спеціальныхъ сборовъ за особыя услуги государства, достаточно указать здѣсь на основное начало этой теоріи. Сущность ея заключается въ томъ, что первоначальнымъ основаніемъ и масштабомъ обложенія служить для этихъ государственныхъ сборовъ не имущество подданнаго, какъ въ *податяхъ*, а особая услуга или цѣнность, получаемая имъ въ данномъ случаѣ отъ государства — посредствомъ пользованія разными его государственными и промышленными учрежденіями, заведеніями, сооружениями, предпріятіями, и проч. Это начало самымъ характеристическимъ образомъ проявляется въ актовыхъ сборахъ и какъ теоретически, такъ и практически, удобнѣе всякаго другаго начала можетъ связать всѣ ихъ отрасли въ одно цѣлое. Экономическою точкою отправленія всей теоріи государственныхъ налоговъ и права государства на налогъ служить нравственное и матерьяльное *благо государственной жизни*, получаемое отъ государства каждымъ его подданнымъ и оплачиваемое подданнымъ государству посредствомъ налога; по вслѣдствію абсолютной практической невозможности измѣренія и оцѣнки доли этого блага, приходящейся на каждого подданнаго (какъ въ собственномъ его лицѣ, такъ и въ лицѣ его предковъ и потомковъ) налогъ, въ формѣ податей (всѣхъ безъ изыятія, косвенныхъ и прямыхъ), соразмѣряется *исключительно съ имуществомъ каждаго*, которое притомъ же есть, само по себѣ, одно изъ важнѣйшихъ матерьяльныхъ выраженій блага (защиты труда и собственности), приобретаемаго подданными отъ жизни въ государствѣ. При установленіи податей, услуги, оказываемыя государствомъ каждому подданному оставляются въ полномъ забвеніи, и отыскиваются, для обложенія подданнаго тѣмъ или другимъ сборомъ, только тѣ или другіе, болѣе или менѣе вѣроятные, признаки его богатства. Но государство содержитъ

разныя учрежденія и заведенія, производящія для тѣхъ или другихъ подданныхъ разныя, для всѣхъ осязаемыя и видимыя услуги и цѣнности, и притомъ для каждаго, въ *разномъ*, болѣе или менѣе измѣримомъ, объемѣ, сверхъ общей пользы, одинаково и безразлично приносимой этими учрежденіями и заведеніями всей совокупности подданныхъ. Какъ съ одной стороны, справедливость, такъ и съ другой стороны, финансовая необходимость, истекающая изъ большаго или меньшаго количества государственныхъ расходовъ, причиняемыхъ большимъ или меньшимъ пользованіемъ этими учрежденіями и заведеніями, требуютъ обложенія такого пользованія соразмѣрными спеціальными сборами. Такова теорія (*) пошлей, составляющихъ сборы за особыя услуги государства: въ нихъ государственный налогъ возвращается къ первоначальной точкѣ своего отправленія—къ вознагражденію за блага и услуги государства, которыя и составляютъ спеціальный элементъ обложенія въ этихъ сборахъ, въ противоположность — частнымъ имуществамъ — спеціальному элементу обложенія въ податяхъ. Эта теорія прямо и осуществляется въ актовыхъ сборахъ и уже дѣйствительно осуществилась въ общихъ чертахъ, въ дѣйствующихъ системахъ актовыхъ сборовъ разныхъ государствъ.

(*) Само собою разумѣется, что эта теорія нисколько не совпадаетъ съ извѣстною общею теоріей налоговъ, по которой каждый налогъ долженъ быть вознагражденіемъ за какую нибудь услугу государства (*Leistung und Gegenleistung*); ср. *Werenberg. Der gegenwärtige Stand der Steuerreformfrage in Deutschland*, въ *preussische Jahrbücher* 1866, № 5, гдѣ изложена эта теорія и противныя ей взгляды). Ученіе о пошлянахъ примиряетъ то, что есть справедливаго въ этой теоріи, съ возможностью практическаго ея осуществленія. Ср. также *G. Höfken. Zür Steuerreform*, p. 35.

разныя учрежденія и заведенія, производящія для тѣхъ или другихъ подданныхъ разныя, для всѣхъ осязаемыя и видимыя услуги и цѣнности, и притомъ для каждаго, въ *разномъ*, болѣе или менѣе измѣримомъ, объемѣ, сверхъ общей пользы, одинаково и безразлично приносимой этими учрежденіями и заведеніями всей совокупности подданныхъ. Какъ съ одной стороны, справедливость, такъ и съ другой стороны, финансовая необходимость, истекающая изъ большаго или меньшаго количества государственныхъ расходовъ, причиняемыхъ большимъ или меньшимъ пользованіемъ этими учрежденіями и заведеніями, требуютъ обложенія такого пользованія соразмѣрными спеціальными сборами. Такова теорія (*) пошлей, составляющихъ сборы за особыя услуги государства: въ нихъ государственный налогъ возвращается къ первоначальной точкѣ своего отправленія — къ вознагражденію за блага и услуги государства, которыя и составляютъ спеціальный элементъ обложенія въ этихъ сборахъ, въ противоположность — частнымъ имуществамъ — спеціальному элементу обложенія въ податяхъ. Эта теорія прямо и осуществляется въ актовыхъ сборахъ и уже дѣйствительно осуществилась въ общихъ чертахъ, въ дѣйствующихъ системахъ актовыхъ сборовъ разныхъ государствъ.

(*) Само собою разумѣется, что эта теорія нисколько не совпадаетъ съ извѣстною общею теоріей налоговъ, по которой каждый налогъ долженъ быть вознагражденіемъ за какую нибудь услугу государства (*Leistung und Gegenleistung*); ср. *Werenberg. Der gegenwärtige Stand der Steuerreformfrage in Deutschland*, въ *preussische Jahrbücher* 1866, № 5, гдѣ изложена эта теорія и противныя ей взгляды). Ученіе о пошляхъ примиряетъ то, что есть справедливаго въ этой теоріи, съ возможностью практическаго ея осуществленія. Ср. также *G. Höfken. Zur Steuerreform*, p. 35.

Наименѣ несомнѣнное и наиболѣ цѣнное въ наукѣ народнаго хозяйства благо государственной жизни — это *охрана безопасности, правъ собственности и личности*. Эта охрана и производится всеѣмъ государствомъ, всеѣми его законами и учреждениями, и распространяется на всеѣхъ подданныхъ, участвующихъ пропорціонально своему имуществу, посредствомъ податей, въ расходахъ государства на эту охрану. Но сверхъ этого, проявленія той же самой всеобщей охраны спеціально, въ большей или меньшей мѣрѣ, вызываются каждымъ отдѣльнымъ подданнымъ, его личною дѣятельностью и его имуществомъ — непрерывно ищущихъ для себя, въ разныхъ частныхъ случаяхъ, покровительства закона, администраціи, суда, полиціи. Все эти частныя соприкосновенія подданныхъ съ государственными учреждениями, для защиты своихъ правъ — соприкосновенія кому же, въ большей или меньшей мѣрѣ, увеличивающія государственные расходы на эти учрежденія — и служатъ основаніемъ ко взиманію *особыхъ государственныхъ сборовъ за особыя услуги государства, по защитѣ правъ личныхъ и имущественныхъ*. Какъ охрана правъ собственности и личности, есть важнѣйшее призваніе государства, такъ и эти сборы составляютъ, кажется намъ, важнѣйшую часть всей группы пошлинъ за особыя услуги государства.

Государственная охрана правъ собственности и личности вообще двоякая: *предупредительная*, превентивная, — административная, полицейская и то, что называется вольнымъ судопроизводствомъ (*jurisdiction gracieuse, freiwillige Gerichtsbarkeit*), — и *преслѣдовательная*, репрессивная, — вообще судебная. Предупредительную охрану понимаемъ мы въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, нисколько не ограничивая ее, такъ сказать, реально предупредительною дѣятельностью государства по защитѣ безо-

Наименѣ несомнѣнное и наиболѣ цѣнное въ наукѣ народнаго хозяйства благо государственной жизни — это *охрана безопасности, правъ собственности и личности*. Эта охрана и производится всеѣмъ государствомъ, всеѣми его законами и учрежденіями, и распространяется на всеѣхъ подданныхъ, участвующихъ пропорціонально своему имуществу, посредствомъ податей, въ расходахъ государства на эту охрану. Но сверхъ этого, проявленія той же самой всеобщей охраны спеціально, въ большей или меньшей мѣрѣ, вызываются каждымъ отдѣльнымъ подданнымъ, его личною дѣятельностью и его имуществомъ — непрерывно ищущихъ для себя, въ разныхъ частныхъ случаяхъ, покровительства закона, администраціи, суда, полиціи. Все эти частныя соприкосновенія подданныхъ съ государственными учрежденіями, для защиты своихъ правъ — соприкосновенія кому же, въ большей или меньшей мѣрѣ, увеличивающія государственные расходы на эти учрежденія — и служатъ основаніемъ ко взиманію *особыхъ государственныхъ сборовъ за особыя услуги государства, по защитѣ правъ личныхъ и имущественныхъ*. Какъ охрана правъ собственности и личности, есть важнѣйшее призваніе государства, такъ и эти сборы составляютъ, кажется намъ, важнѣйшую часть всей группы пошлинъ за особыя услуги государства.

Государственная охрана правъ собственности и личности вообще двоякая: *предупредительная*, превентивная, — административная, полицейская и то, что называется вольнымъ судопроизводствомъ (*jurisdiction gracieuse, freiwillige Gerichtsbarkeit*), — и *преслѣдовательная*, репрессивная, — вообще судебная. Предупредительную охрану понимаемъ мы въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, нисколько не ограничивая ее, такъ сказать, реально предупредительною дѣятельностью государства по защитѣ безо-

пасности лицъ и имуществъ (собственно полицейскою и административною дѣятельностью, которая также входитъ сюда, но только, какъ второстепенный матерьялъ актовыхъ сборовъ). Подъ предупредительною охраною государства мы разумѣемъ весь *правомѣрный, законный порядокъ вещей*, устанавливаемый государственною жизнью въ отношеніяхъ людей, и налагающій извѣстную, такъ или иначе опредѣляемую, положительнымъ законодательствомъ, юридическую норму на всѣ личныя проявленія матерьяльной силы, нравственнаго пропизвода, труда и экономического интереса. Эта норма, защищаемая угрозою полиціи и суда, на случай нарушеній, и служить охраною правъ, даже когда не послѣдовало никакихъ нарушеній, и предохраняетъ ихъ, въ безконечно великомъ числѣ случаевъ, вовсе неподпадающихъ подъ дѣйствіе судебного преслѣдованія, отъ нарушеній права, не только намѣренныхъ и насильственныхъ, но и отъ нарушеній не-намѣренныхъ и нравственныхъ, неизбежно возникающихъ при неопредѣленности границъ права посреди жизни не-государственной. Эта охрана (*) и есть существенное основаніе всей системы актовыхъ налоговъ.

Сообразно сказанному мы различаемъ двѣ особыя категоріи налоговъ, взимаемыхъ за охрану правъ собственности и личности: сборы *судебные* и сборы, называемые нами *актовыми*. Такимъ образомъ, эти послѣдніе, находясь и въ основномъ сво-

(*) Ср. болѣе подробное изложеніе того-же самаго начала: *A. Meyer. Ueber Stempelsteuern. Юридическая сторона актовыхъ сборовъ* (въ особенности крѣпостныхъ пошлинъ), столь тѣсно обуславливающая финансовую, отлично развита въ „русскомъ гражданскомъ правѣ“ *Д. П. Мейера*. Спб. 1861 (между прочимъ стр. 218, 222 — 224, 247, 319—338).

пасности лицъ и имуществъ (собственно полицейскою и административною дѣятельностью, которая также входитъ сюда, но только, какъ второстепенный матерьялъ актовыхъ сборовъ). Подъ предупредительною охраною государства мы разумѣемъ весь *правомерный, законный порядокъ вещей*, устанавливаемый государственною жизнью въ отношеніяхъ людей, и налагающій извѣстную, такъ или иначе опредѣляемую, положительнымъ законодательствомъ, юридическую норму на всѣ личныя проявленія матерьяльной силы, нравственнаго пропизвода, труда и экономического интереса. Эта норма, защищаемая угрозою полиціи и суда, на случай нарушеній, и служить охраною правъ, даже когда не послѣдовало никакихъ нарушеній, и предохраняетъ ихъ, въ безконечно великомъ числѣ случаевъ, вовсе неподпадающихъ подъ дѣйствіе судебного преслѣдованія, отъ нарушеній права, не только намѣренныхъ и насильственныхъ, но и отъ нарушеній не-намѣренныхъ и нравственныхъ, неизбежно возникающихъ при неопредѣленности границъ права посреди жизни не-государственной. Эта охрана (*) и есть существенное основаніе всей системы актовыхъ налоговъ.

Сообразно сказанному мы различаемъ двѣ особыя категоріи налоговъ, взимаемыхъ за охрану правъ собственности и личности: сборы *судебные* и сборы, называемые нами *актовыми*. Такимъ образомъ, эти послѣдніе, находясь и въ основномъ сво-

(*) Ср. болѣе подробное изложеніе того-же самаго начала: *A. Meyer. Ueber Stempelsteuern. Юридическая сторона актовыхъ сборовъ* (въ особенности крѣпостныхъ пошлинъ), столь тѣсно обуславливающая финансовую, отлично развита въ „русскомъ гражданскомъ правѣ“ *Д. П. Мейера*. Спб. 1861 (между прочимъ стр. 218, 222 — 224, 247, 319—338).

емъ теоретическомъ началѣ, и всюду въ дѣйствительности, въ положительныхъ законодательствахъ и финансовой практикѣ, въ тѣсномъ родствѣ съ судебными (*), представляютъ собою вознагражденіе за особыя услуги государства частнымъ лицамъ по предупредительной охранѣ ихъ правъ личныхъ и имущественныхъ; а судебные сборы—вознагражденіе за охрану преслѣдовательную, карательную или репрессивную. Такова, кажется намъ, въ самыхъ общихъ чертахъ здравая теорія актовыхъ налоговъ (**), соотвѣтствующая современнымъ общимъ

(*) Ср. *A. Meyer. Ueber Stempelsteuern*, p. 57.

(**) Излагаемая нами, въ самыхъ общихъ чертахъ, теорія актовыхъ налоговъ есть не болѣе, какъ результатъ изысканій многихъ писателей по этому предмету и общаго современнаго движенія финансовой науки. Мы старались только критически провѣрить всѣ разнообразныя взгляды на актовые сборы и, по возможности, согласовать общія начала финансовой науки и государственнаго права съ нынѣшнимъ ихъ практическимъ финансовымъ значеніемъ. Поэтому наша теорія актовыхъ пошлинъ и не составляетъ ни исключительно намъ принадлежащаго ученія, ни нововведенія въ наукѣ. Изложенныя нами общія понятія, всего болѣе приближаются къ теоріи актовыхъ сборовъ, построенной въ превосходной статьѣ *A. Мейера*: „*Ueber Stempelsteuern*“ (*Vierteljahrschrift, für Volkswirtschaft u. Kulturgeschichte. Von J. Faucher u. O. Michaelis*, 1864, III; ср. замѣчанія противъ этой статьи въ *Rentsch. Handwört., Stempelgebühren*, статья *Еммингауза*). Этому труду мы значительно обязаны развитіемъ собственныхъ нашихъ понятій о предметѣ. Автору принадлежатъ честь первой и едвали не единственной пока попытки (которую преимущественно имѣли въ виду и мы въ нашемъ настоящемъ трудѣ), подвести всѣ, безъ изъятія, разнородныя актовые сборы подъ одно общее начало. Также ср. сходныя въ общихъ чертахъ съ нашею теоріею воззрѣнія на актовые сборы въ *Bluntschli und Bratcr. Deutsches Staatswörterbuch* (статья *Gefälle*, *E. Фенка*); воззрѣнія эти совер-

емъ теоретическомъ началѣ, и всюду въ дѣйствительности, въ положительныхъ законодательствахъ и финансовой практикѣ, въ тѣсномъ родствѣ съ судебными (*), представляютъ собою вознагражденіе за особыя услуги государства частнымъ лицамъ по предупредительной охранѣ ихъ правъ личныхъ и имущественныхъ; а судебные сборы—вознагражденіе за охрану преслѣдовательную, карательную или репрессивную. Такова, кажется намъ, въ самыхъ общихъ чертахъ здравая теорія актовыхъ налоговъ (**), соотвѣтствующая современнымъ общимъ

(*) Ср. *A. Meyer. Ueber Stempelsteuern*, p. 57.

(**) Излагаемая нами, въ самыхъ общихъ чертахъ, теорія актовыхъ налоговъ есть не болѣе, какъ результатъ изысканій многихъ писателей по этому предмету и общаго современнаго движенія финансовой науки. Мы старались только критически провѣрить всѣ разнообразныя взгляды на актовые сборы и, по возможности, согласовать общія начала финансовой науки и государственнаго права съ нынѣшнимъ ихъ практическимъ финансовымъ значеніемъ. Поэтому наша теорія актовыхъ пошлинъ и не составляетъ ни исключительно намъ принадлежащаго ученія, ни нововведенія въ наукѣ. Изложенныя нами общія понятія, всего болѣе приближаются къ теоріи актовыхъ сборовъ, построенной въ превосходной статьѣ *A. Мейера*: „*Ueber Stempelsteuern*“ (*Vierteljahrschrift, für Volkswirtschaft u. Kulturgeschichte. Von J. Faucher u. O. Michaelis*, 1864, III; ср. замѣчанія противъ этой статьи въ *Rentsch. Handwört., Stempelgebühren*, статья *Еммингауза*). Этому труду мы значительно обязаны развитіемъ собственныхъ нашихъ понятій о предметѣ. Автору принадлежатъ честь первой и едва ли не единственной пока попытки (которую преимущественно имѣли въ виду и мы въ нашемъ настоящемъ трудѣ), подвести всѣ, безъ изъятія, разнородныя актовые сборы подъ одно общее начало. Также ср. сходныя въ общихъ чертахъ съ нашею теоріею воззрѣнія на актовые сборы въ *Bluntschli und Bratcr. Deutsches Staatswörterbuch* (статья *Gefälle*, *E. Фенка*); воззрѣнія эти совер-

началамъ финансовой науки и, между прочимъ, въ особенности изложенному выше ученію о пошлинахъ за особыя услуги госу-

шенно основаны на теоріи пошлинъ (*Gebühren*); но съ ними заодно смѣшиваются *Gefälle* (какъ это часто дѣлается въ Германіи). Хотя воззрѣнія на акковыя пошлины многихъ современныхъ замѣчательнѣйшихъ финансистовъ, также какъ и общія начала науки, до сихъ поръ выработанныя, могутъ быть вполне согласованы съ теоріею, нами излагаемою, но всетаки до сихъ поръ еще высказываются взгляды (по крайней мѣрѣ на нѣкоторые отдѣльные виды актовыхъ сборовъ), отличныя отъ нашей теоріи. Въ различныхъ классификаціяхъ государственныхъ доходовъ (можно сказать нынѣ столь же многочисленныхъ, какъ число писателей), въ систематическихъ финансовыхъ сочиненіяхъ, разные виды актовыхъ сборовъ не подводятся подъ одну категорію налоговъ, а разносятся по разнымъ. Парьё хотя и подалъ примѣръ соединенія всѣхъ видовъ актовыхъ сборовъ въ одну группу государственныхъ доходовъ, но онъ сдѣлалъ только сводъ всѣхъ существующихъ актовыхъ сборовъ и не изложилъ самъ никакой самостоятельной и общей имъ всѣмъ теоріи, ограничиваясь приведеніемъ мнѣній другихъ писателей (*Traité des impôts*, t. III, l. VI, préambule, p. 168—170). Ктому же, наравнѣ съ акковыми сборами, Парьё ставитъ всѣ, безъ изъятія, пошлины за особыя услуги (*Gebühren*) и всѣ подводитъ подъ одно названіе „*impôts sur les actes*“, получающее у него другое и слишкомъ обширное значеніе (см. статью того-же писателя въ *Diction. de l'Écon. Politique*, „*timbre et enregistrement*“, въ которой онъ разсматриваетъ всѣ акковыя сборы, какъ отдѣльную категорію налоговъ, не примѣшивая уже къ ней никакихъ постороннихъ сборовъ). Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно цитуемое у Парьё сочиненіе французскаго юриста *Жюля Малена* (*Jules Malein. Considérations sur l'enseignement du droit administratif*. Paris. 1857), который именно соединяетъ всѣ акковыя сборы въ особую самостоятельную категорію государственныхъ налоговъ и называетъ ихъ *impôts accidentels*. Укажемъ на взгляды еще нѣкоторыхъ другихъ француз-

началамъ финансовой науки и, между прочимъ, въ особенности изложенному выше ученію о пошлинахъ за особыя услуги госу-

шенно основаны на теоріи пошлинъ (*Gebühren*); но съ ними заодно смѣшиваются *Gefälle* (какъ это часто дѣлается въ Германіи). Хотя воззрѣнія на актовые пошлины многихъ современныхъ замѣчательнѣйшихъ финансистовъ, также какъ и общія начала науки, до сихъ поръ выработанныя, могутъ быть вполне согласованы съ теоріею, нами излагаемою, но всетаки до сихъ поръ еще высказываются взгляды (по крайней мѣрѣ на нѣкоторые отдѣльные виды актовыхъ сборовъ), отличные отъ нашей теоріи. Въ различныхъ классификаціяхъ государственныхъ доходовъ (можно сказать нынѣ столь же многочисленныхъ, какъ число писателей), въ систематическихъ финансовыхъ сочиненіяхъ, разные виды актовыхъ сборовъ не подводятся подъ одну категорію налоговъ, а разносятся по разнымъ. Парьё хотя и подалъ примѣръ соединенія всѣхъ видовъ актовыхъ сборовъ въ одну группу государственныхъ доходовъ, но онъ сдѣлалъ только сводъ всѣхъ существующихъ актовыхъ сборовъ и не изложилъ самъ никакой самостоятельной и общей имъ всѣмъ теоріи, ограничиваясь приведеніемъ мнѣній другихъ писателей (*Traité des impôts*, t. III, l. VI, préambule, p. 168—170). Ктому же, наравнѣ съ актовыми сборами, Парьё ставитъ всѣ, безъ изъятія, пошлины за особыя услуги (*Gebühren*) и всѣ подводитъ подъ одно названіе „*impôts sur les actes*“, получающее у него другое и слишкомъ обширное значеніе (см. статью того-же писателя въ *Diction. de l'Écon. Politique*, „*timbre et enregistrement*“, въ которой онъ разсматриваетъ всѣ актовые сборы, какъ отдѣльную категорію налоговъ, не примѣшивая уже къ ней никакихъ постороннихъ сборовъ). Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно цитуемое у Парьё сочиненіе французскаго юриста *Жюля Малена* (*Jules Malein. Considérations sur l'enseignement du droit administratif. Paris. 1857*), который именно соединяетъ всѣ актовые сборы въ особую самостоятельную категорію государственныхъ налоговъ и называетъ ихъ *impôts accidentels*. Укажемъ на взгляды еще нѣкоторыхъ другихъ француз-

дарства, получившему въ последнее время значительное господство, благодаря трудамъ германскихъ финансистовъ.

скихъ писателей. У Гарнье, вообще весьма мало занимающагося актовыми сборами, разные ихъ виды составляютъ разныя самостоятельныя категории прямыхъ податей (*impôts sur les successions et donations, impôts sur les ventes ou mutations, impôts sur le timbre, elements de finances. Paris. 1858*). Вообще кажется, во Франціи, юристы гораздо болѣе занимались актовыми сборами, чѣмъ экономисты, и исключительно первымъ принадлежатъ во Франціи ихъ теорія, которая потому собственно, въ юридическомъ отношеніи, тщательно разработана во Франціи (см. выше литературу актовыхъ сборовъ во Франціи, стр. 7 и 8). У *Шербюльеза*, несмотря на изложенное имъ самимъ ученіе о сборахъ (*taxes*) за особыя услуги государства (см. выше, примѣчаніе на стр. 82) актовые сборы не составляютъ особой категоріи налоговъ и распределены по разнымъ разрядамъ налоговъ. Въ особой, принадлежащей исключительно этому писателю классификаціи налоговъ, гербовые сборы отнесены къ *impôts à la consommation réelle* (налоги на дѣйствительное потребленіе), а всѣ виды актовыхъ сборовъ съ приобрѣтенія и передачи имущественныхъ правъ—къ *impôts à la transmission légale* (налоги на законное передвиженіе имуществъ). Это объясняется тѣмъ, что авторъ положилъ въ основаніе своей классификаціи исключительно классификацію предметовъ обложенія (*l'assiette de l'impôt*), независимо отъ всякихъ другихъ соображеній (р. 406). Между тѣмъ, взгляды автора на разные виды актовыхъ сборовъ, можно даже сказать, вся его теорія этой отрасли государственныхъ доходовъ, совершенно согласны съ общими началами теоріи, нами изложенной (pp. 389 и 448). Такъ, въ сборахъ съ перехода правъ собственности, составляющихъ главный элементъ актовыхъ сборовъ, онъ видитъ вознагражденіе за тѣ законныя гарантіи правъ, въ которыхъ нуждаются лица, платящія эти сборы въ казну. Въ числѣ новѣйшихъ французскихъ писателей, вѣрно опредѣлившихъ особыя свойства актовыхъ сборовъ, согласно общимъ началамъ, нами изложеннымъ, укажемъ также на *Mlle Royer* (*Théorie de l'impôt*,

дарства, получившему въ последнее время значительное господство, благодаря трудамъ германскихъ финансистовъ.

скихъ писателей. У Гарнье, вообще весьма мало занимающагося актовыми сборами, разные ихъ виды составляютъ разныя самостоятельныя категории прямыхъ податей (*impôts sur les successions et donations, impôts sur les ventes ou mutations, impôts sur le timbre, elements de finances. Paris. 1858*). Вообще кажется, во Франціи, юристы гораздо болѣе занимались актовыми сборами, чѣмъ экономисты, и исключительно первымъ принадлежатъ во Франціи ихъ теорія, которая потому собственно, въ юридическомъ отношеніи, тщательно разработана во Франціи (см. выше литературу актовыхъ сборовъ во Франціи, стр. 7 и 8). У *Шербюльеза*, несмотря на изложенное имъ самимъ ученіе о сборахъ (*taxes*) за особыя услуги государства (см. выше, примѣчаніе на стр. 82) актовые сборы не составляютъ особой категоріи налоговъ и распределены по разнымъ разрядамъ налоговъ. Въ особой, принадлежащей исключительно этому писателю классификаціи налоговъ, гербовые сборы отнесены къ *impôts à la consommation réelle* (налоги на дѣйствительное потребленіе), а всѣ виды актовыхъ сборовъ съ приобрѣтенія и передачи имущественныхъ правъ—къ *impôts à la transmission légale* (налоги на законное передвиженіе имущества). Это объясняется тѣмъ, что авторъ положилъ въ основаніе своей классификаціи исключительно классификацію предметовъ обложенія (*l'assiette de l'impôt*), независимо отъ всякихъ другихъ соображеній (р. 406). Между тѣмъ, взгляды автора на разные виды актовыхъ сборовъ, можно даже сказать, вся его теорія этой отрасли государственныхъ доходовъ, совершенно согласны съ общими началами теоріи, нами изложенной (pp. 389 и 448). Такъ, въ сборахъ съ перехода правъ собственности, составляющихъ главный элементъ актовыхъ сборовъ, онъ видитъ вознагражденіе за тѣ законныя гарантіи правъ, въ которыхъ нуждаются лица, платящія эти сборы въ казну. Въ числѣ новѣйшихъ французскихъ писателей, вѣрно опредѣлившихъ особыя свойства актовыхъ сборовъ, согласно общимъ началамъ, нами изложеннымъ, укажемъ также на *Mlle Royer* (*Théorie de l'impôt*,

Мы не говоримъ, чтобъ изложенная нами теорія была уже осуществлена во всѣхъ законодательствахъ и еще менѣе, чтобы

t. I, ch. XXII, XXIII и XXIV). Въ этомъ сочиненіи вообще собрано много любопытныхъ свѣдѣній объ актовыхъ сборахъ въ разныхъ государствахъ. Авторъ весьма хорошо отличаетъ (р. 291, 292, 294, 295 и 304) въ актовыхъ сборахъ (*timbre* и *enregistrement*), относимыхъ имъ къ классу податей съ передачи имущества (*impôts de mutation*) элементъ вознагражденія за законныя гарантіи и спеціальныя услуги (*enregistrement*), оказываемыя правительственными мѣстами и лицами частнымъ сдѣлкамъ и договорамъ, — отличаетъ отъ всего того развитія актовыхъ сборовъ, въ которомъ правительства пользовались передвѣженіемъ и обращеніемъ имущества, лишь какъ предлогомъ для возможно большаго обогащенія казны, безъ всякаго справедливаго экономическаго основанія. Талантливая писательница, съ совершенно справедливымъ негодованіемъ осуждаетъ это развитіе (между прочимъ, въ особенности, въ гл. XXIII), и видитъ единственное раціональное экономическое основаніе для актовыхъ сборовъ въ государственной охранѣ частныхъ правъ (*garantie légale, accordée par l'État aux conventions*); но она, кажется намъ, недостаточно оцѣнила въ общей совокупности элементовъ этой охраны, сверхъ спеціальныхъ услугъ должностныхъ лицъ, утверждающихъ, свидѣтельствующихъ и проч. акты и договоры, другой, болѣе *общій элементъ законной охраны правъ*, преимущественно обуславливающей, въ нашихъ глазахъ, актовые сборы (см. ниже). Иначе г-жа Ройе отнеслась бы, можетъ быть, съ нѣсколько меньшею строгостью къ нѣкоторымъ видамъ актовыхъ сборовъ (такъ, къ пошлинѣ на наслѣдства). Впрочемъ, всѣ общіе ея взгляды на желательное направленіе преобразованій по актовымъ сборамъ какъ нельзя болѣе раціональны и согласны съ общими началами теоріи, нами изложенной (между прочимъ см. гл. XXIII). На основаніи этихъ общихъ взглядовъ, актовые сборы должны были бы составить у г-жи Ройе особую категорію государственныхъ налоговъ, если бы ея классификація не была основана, преимущественно, на историческомъ развитіи налоговъ.

Мы не говоримъ, чтобъ изложенная нами теорія была уже осуществлена во всѣхъ законодательствахъ и еще менѣе, чтобы

t. I, ch. XXII, XXIII и XXIV). Въ этомъ сочиненіи вообще собрано много любопытныхъ свѣдѣній объ актовыхъ сборахъ въ разныхъ государствахъ. Авторъ весьма хорошо отличаетъ (р. 291, 292, 294, 295 и 304) въ актовыхъ сборахъ (*timbre* и *enregistrement*), относимыхъ имъ къ классу податей съ передачи имущества (*impôts de mutation*) элементъ вознагражденія за законныя гарантіи и спеціальныя услуги (*enregistrement*), оказываемыя правительственными мѣстами и лицами частнымъ сдѣлкамъ и договорамъ, — отличаетъ отъ всего того развитія актовыхъ сборовъ, въ которомъ правительства пользовались передвѣженіемъ и обращеніемъ имущества, лишь какъ предлогомъ для возможно большаго обогащенія казны, безъ всякаго справедливаго экономическаго основанія. Талантливая писательница, съ совершенно справедливымъ негодованіемъ осуждаетъ это развитіе (между прочимъ, въ особенности, въ гл. XXIII), и видитъ единственное раціональное экономическое основаніе для актовыхъ сборовъ въ государственной охранѣ частныхъ правъ (*garantie légale, accordée par l'État aux conventions*); но она, кажется намъ, недостаточно оцѣнила въ общей совокупности элементовъ этой охраны, сверхъ спеціальныхъ услугъ должностныхъ лицъ, утверждающихъ, свидѣтельствующихъ и проч. акты и договоры, другой, болѣе *общій элементъ законной охраны правъ*, преимущественно обуславливающей, въ нашихъ глазахъ, актовые сборы (см. ниже). Иначе г-жа Ройе отнеслась бы, можетъ быть, съ нѣсколько меньшею строгостью къ нѣкоторымъ видамъ актовыхъ сборовъ (такъ, къ пошлинѣ на наслѣдства). Впрочемъ, всѣ общіе ея взгляды на желательное направленіе преобразованій по актовымъ сборамъ какъ нельзя болѣе раціональны и согласны съ общими началами теоріи, нами изложенной (между прочимъ см. гл. XXIII). На основаніи этихъ общихъ взглядовъ, актовые сборы должны были бы составить у г-жи Ройе особую категорію государственныхъ налоговъ, если бы ея классификація не была основана, преимущественно, на историческомъ развитіи налоговъ.

ею оправдывались всё дѣйствующія, въ разныхъ государствахъ, системы актовыхъ пошлинъ: достаточно того, что основныя

Возрѣніи современной финансовой литературы Германіи, которой собственно принадлежитъ честь разработки финансовой теоріи актовыхъ сборовъ, въ общемъ своемъ направленіи согласны съ началами, нами высказанными. Упомянемъ вкратцѣ о нѣкоторыхъ взглядахъ, болѣе или менѣе несогласныхъ съ этими общими началами и заслуживающихъ особеннаго вниманія, вслѣдствіе авторитета авторовъ. Вслѣдствіе особой, совершенно исключительной классификаціи налоговъ, принятой фонъ Гокомъ (*Die öffentlichen Abgaben und Schulden, von Dr. C. Fr. v. Hock. Stut. 1863*), актовые налоги не могли составить у него вида въ общей группѣ сборовъ за услуги государства, такъ какъ всё, безъ изъятія, налоги разсматриваются имъ, какъ вознагражденія за рѣзныя категоріи услугъ государства, и вся его классификація налоговъ (безъ различенія *пошлинъ* отъ *податей*) основана на классификаціи услугъ. Однако подлѣ двухъ главныхъ категорій услугъ — охраны личности и собственности (которымъ соотвѣтствуютъ двѣ группы податей: съ лицъ и съ доходовъ), у него есть третья: *спеціальныя услуги* разныхъ государственныхъ учреждений и заведеній, которымъ соотвѣтствуетъ третья группа налоговъ: *вознагражденія за особыя услуги* (*Entgelte für besondere Dienste*). При этой классификаціи актовые сборы очевидно не могли составить у Гока особой самостоятельной категоріи налоговъ, а вошли отчасти (собственно гербовый сборъ, какъ налогъ, за пользованіе различными административными дѣйствіями и учреждениями правительства) въ группу вознагражденій за особыя услуги, отчасти (пошлины съ пріобрѣтенія частныхъ правъ *Abgaben vom Erwerbe der Privatrechte*, т. е. преимущественно явочныя пошлины) въ разрядъ пошлинъ съ пріобрѣтенія правъ (*Erwerbgebühren*), принадлежащій къ упомянутой выше группѣ налоговъ на доходы, соотвѣтствующихъ категоріи услугъ государства по охранѣ собственности (см. §§ 4, 31 и 33). Изъ этого уже можно видѣть, что съ основными началами, обуславливающими всю эту классификацію, изло-

ею оправдывались всё дѣйствующія, въ разныхъ государствахъ, системы актовыхъ пошлинъ: достаточно того, что основныя

Возрѣніи современной финансовой литературы Германіи, которой собственно принадлежитъ честь разработки финансовой теоріи актовыхъ сборовъ, въ общемъ своемъ направленіи согласны съ началами, нами высказанными. Упомянемъ вкратцѣ о нѣкоторыхъ взглядахъ, болѣе или менѣе несогласныхъ съ этими общими началами и заслуживающихъ особеннаго вниманія, вслѣдствіе авторитета авторовъ. Вслѣдствіе особой, совершенно исключительной классификаціи налоговъ, принятой фонъ Гокомъ (*Die öffentlichen Abgaben und Schulden, von Dr. C. Fr. v. Hock. Stut. 1863*), актовые налоги не могли составить у него вида въ общей группѣ сборовъ за услуги государства, такъ какъ всё, безъ изъятія, налоги разсматриваются имъ, какъ вознагражденія за рѣзныя категоріи услугъ государства, и вся его классификація налоговъ (безъ различенія *пошлинъ* отъ *податей*) основана на классификаціи услугъ. Однако подлѣ двухъ главныхъ категорій услугъ — охраны личности и собственности (которымъ соотвѣтствуютъ двѣ группы податей: съ лицъ и съ доходовъ), у него есть третья: *спеціальныя услуги* разныхъ государственныхъ учреждений и заведеній, которымъ соотвѣтствуетъ третья группа налоговъ: *вознагражденія за особыя услуги* (*Entgelte für besondere Dienste*). При этой классификаціи актовые сборы очевидно не могли составить у Гока особой самостоятельной категоріи налоговъ, а вошли отчасти (собственно гербовый сборъ, какъ налогъ, за пользованіе различными административными дѣйствіями и учреждениями правительства) въ группу вознагражденій за особыя услуги, отчасти (пошлины съ пріобрѣтенія частныхъ правъ *Abgaben vom Erwerbe der Privatrechte*, т. е. преимущественно явочныя пошлины) въ разрядъ пошлинъ съ пріобрѣтенія правъ (*Erwerbgebühren*), принадлежащій къ упомянутой выше группѣ налоговъ на доходы, соотвѣтствующихъ категоріи услугъ государства по охранѣ собственности (см. §§ 4, 31 и 33). Изъ этого уже можно видѣть, что съ основными началами, обуславливающими всю эту классификацію, изло-

начала этого налога, нами высказанныя, могут быть болѣе или менѣе найдены повсемѣстно, въ историческомъ его разви-

женная нами теорія актовыхъ сборовъ, въ сущности, совершенно согласна; различіе между ними болѣе формальное, происходящее отъ сдѣланнаго нами обобщенія, подъ одну категорію государственныхъ налоговъ, всѣхъ элементовъ и формъ актовыхъ сборовъ, которые категорически различаются Гокомъ и которые, впрочемъ, мы сами различаемъ (см. ниже), не доводя только этого различія до категорическаго раздѣленія актовыхъ сборовъ на два особые вида налоговъ. Единство понятій объ услугахъ государства (какъ общей по охранѣ собственности, такъ и по спеціальной охранѣ личности и собственности посредствомъ разныхъ административныхъ дѣйствій и учреждений), даже по классификаціи Гока, оправдываетъ наше обобщеніе двухъ различныхъ у него отраслей налоговъ: пошлины съ пріобрѣтенія частныхъ правъ и пошлины съ административныхъ дѣйствій государства. Но въ основаніе всего разряда пошлинъ съ пріобрѣтенія частныхъ правъ (или съ пріобрѣтенія и передачи изъ рукъ въ руки имущественныхъ правъ), Гокъ вводитъ понятіе о *прибыли* (Gewinn), которая заключается въ возвышеніи цѣнности, при переходѣ имущественныхъ правъ отъ одного лица къ другому и которая дѣлается въ этомъ разрядѣ сборовъ предметомъ и источникомъ налога (§ 32, pp. 234 и 235). Понятіе объ обложеніи налогомъ, при пріобрѣтеніи и переходѣ имущественныхъ правъ, какой бы то ни было промышленной прибыли, давало бы, въ тѣсномъ смыслѣ слова „прибыль“ или „барышъ“, совершенно иное направленіе всему ученію объ этой важной отрасли актовыхъ сборовъ и всей финансовой ихъ системѣ и было бы несогласно съ общими началами, нами изложенными. Поэтому и необходимо обратить особенное вниманіе на этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что онъ неоднократно возбуждался и въ другихъ сочиненіяхъ по этому предмету. Понятіе о прибыли ведетъ, между прочимъ, къ обложенію сборами всѣхъ оборотовъ, что превращаетъ актовую пошлину въ подать на капиталы и служитъ чрезвычайнымъ затрудненіемъ для обращенія цѣнностей и успѣховъ народнаго

начала этого налога, нами высказанныя, могут быть болѣе или менѣе найдены повсемѣстно, въ историческомъ его разви-

женная нами теорія актовыхъ сборовъ, въ сущности, совершенно согласна; различіе между ними болѣе формальное, происходящее отъ сдѣланнаго нами обобщенія, подъ одну категорію государственныхъ налоговъ, всѣхъ элементовъ и формъ актовыхъ сборовъ, которые категорически различаются Гокомъ и которые, впрочемъ, мы сами различаемъ (см. ниже), не доводя только этого различія до категорическаго раздѣленія актовыхъ сборовъ на два особые вида налоговъ. Единство понятій объ услугахъ государства (какъ общей по охранѣ собственности, такъ и по спеціальной охранѣ личности и собственности посредствомъ разныхъ административныхъ дѣйствій и учреждений), даже по классификаціи Гока, оправдываетъ наше обобщеніе двухъ различныхъ у него отраслей налоговъ: пошлины съ пріобрѣтенія частныхъ правъ и пошлины съ административныхъ дѣйствій государства. Но въ основаніе всего разряда пошлинъ съ пріобрѣтенія частныхъ правъ (или съ пріобрѣтенія и передачи изъ рукъ въ руки имущественныхъ правъ), Гокъ вводитъ понятіе о *прибыли* (Gewinn), которая заключается въ возвышеніи цѣнности, при переходѣ имущественныхъ правъ отъ одного лица къ другому и которая дѣлается въ этомъ разрядѣ сборовъ предметомъ и источникомъ налога (§ 32, pp. 234 и 235). Понятіе объ обложеніи налогомъ, при пріобрѣтеніи и переходѣ имущественныхъ правъ, какой бы то ни было промышленной прибыли, давало бы, въ тѣсномъ смыслѣ слова „прибыль“ или „барышъ“, совершенно иное направленіе всему ученію объ этой важной отрасли актовыхъ сборовъ и всей финансовой ихъ системѣ и было бы несогласно съ общими началами, нами изложенными. Поэтому и необходимо обратить особенное вниманіе на этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что онъ неоднократно возбуждался и въ другихъ сочиненіяхъ по этому предмету. Понятіе о прибыли ведетъ, между прочимъ, къ обложенію сборами всѣхъ оборотовъ, что превращаетъ актовую пошлину въ подать на капиталы и служитъ чрезвычайнымъ затрудненіемъ для обращенія цѣнностей и успѣховъ народнаго

тін; что они могутъ быть примѣнены ко всякому положительному законодательству и не противны не только интере-

хозяйства (ср. *J. S. Mill. Principes*, V. II, p. 433). Гокъ признаетъ впрочемъ только одного рода прибыль, могущую быть предметомъ податнаго обложенія во всякихъ актахъ и сдѣлкахъ по передачѣ имущества: *возвышеніе цѣнности предмета* (имущества или имущественнаго права) *отъ перехода изъ рукъ, которыя желаютъ отъ него освободиться, въ руки, которыхъ экономическій интересъ заставляетъ желать его пріобрѣсти*. Этого рода прибыль сопровождаетъ, по замѣчанію Гока, каждую юридическую имущественную сдѣлку и потому можетъ подлежать налогу въ системѣ актовыхъ сборовъ. Въ основаніе теоріи актовыхъ сборовъ у другаго полномѣснаго авторитета въ области современной финансовой науки также входитъ понятіе о *прибыли*, какъ о предметѣ обложенія въ имущественныхъ сдѣлкахъ. *Л. Штейнъ* (*Lehrbuch der Finanzwissenschaft*, Leipz. 1860) въ своей классификаціи государственныхъ доходовъ категорически различаетъ *подати* (Steuern) и пошлины (Gebühren) за пользованіе государственными учрежденіями (или за особые услуги государству), хотя и даетъ понятіе о послѣднихъ несовсѣмъ сходное съ другими современными писателями (pp. 151 — 153). Штейнъ не помѣщаетъ всѣхъ видовъ актовыхъ сборовъ въ эту категорію пошлинъ за особые услуги государства по тому соображенію, что нѣкоторые изъ нихъ представляются въ дѣйствительности смѣшеніемъ обоихъ элементовъ (и пошлинъ, и податей) и что форма налога и способъ взиманія сами по себѣ (обобщающіе между собою разные виды актовыхъ сборовъ) не должны служить основаніемъ для классификаціи налоговъ (см. объ этомъ у насъ ниже). Вслѣдствіе этого Штейнъ относитъ разные виды актовыхъ сборовъ отчасти къ пошлинамъ за услуги государственныхъ органовъ (преимущественно явочныя пошлины, стр. 157 — 159), отчасти къ податямъ, и именно къ категоріи *податей съ доходовъ* (преимущественно гербовые сборы, pp. 407 — 424). Это довольно сходно въ сущности съ классификаціей фонъ-Гока, хотя у послѣдняго

тін; что они могутъ быть примѣнены ко всякому положительному законодательству и не противны не только интере-

хозяйства (ср. *J. S. Mill. Principes*, V. II, p. 433). Гокъ признаетъ впрочемъ только одного рода прибыль, могущую быть предметомъ податнаго обложенія во всякихъ актахъ и сдѣлкахъ по передачѣ имущества: *возвышеніе цѣнности предмета* (имущества или имущественнаго права) *отъ перехода изъ рукъ, которыя желаютъ отъ него освободиться, въ руки, которыхъ экономическій интересъ заставляетъ желать его пріобрѣсти*. Этого рода прибыль сопровождаетъ, по замѣчанію Гока, каждую юридическую имущественную сдѣлку и потому можетъ подлежать налогу въ системѣ актовыхъ сборовъ. Въ основаніе теоріи актовыхъ сборовъ у другаго полномѣснаго авторитета въ области современной финансовой науки также входитъ понятіе о *прибыли*, какъ о предметѣ обложенія въ имущественныхъ сдѣлкахъ. *Л. Штейнъ* (*Lehrbuch der Finanzwissenschaft*, Leipz. 1860) въ своей классификаціи государственныхъ доходовъ категорически различаетъ *подати* (Steuern) и пошлины (Gebühren) за пользованіе государственными учрежденіями (или за особые услуги государству), хотя и даетъ понятіе о послѣднихъ несовсѣмъ сходное съ другими современными писателями (pp. 151 — 153). Штейнъ не помѣщаетъ всѣхъ видовъ актовыхъ сборовъ въ эту категорію пошлинъ за особые услуги государства по тому соображенію, что нѣкоторые изъ нихъ представляются въ дѣйствительности смѣшеніемъ обоихъ элементовъ (и пошлинъ, и податей) и что форма налога и способъ взиманія сами по себѣ (обобщающіе между собою разные виды актовыхъ сборовъ) не должны служить основаніемъ для классификаціи налоговъ (см. объ этомъ у насъ ниже). Вслѣдствіе этого Штейнъ относитъ разные виды актовыхъ сборовъ отчасти къ пошлинамъ за услуги государственныхъ органовъ (преимущественно явочныя пошлины, стр. 157 — 159), отчасти къ податямъ, и именно къ категоріи *податей съ доходовъ* (преимущественно гербовые сборы, pp. 407 — 424). Это довольно сходно въ сущности съ классификаціей фонъ-Гока, хотя у послѣдняго

самъ народнаго хозяйства, по и казенному интересу, здраво понимаемому. Эта теорія, кажется намъ, можетъ соединить

явочныя и гербовыя пошлины поставлены въ обратномъ порядкѣ, — но Штейнъ вообще не придаетъ никакого значенія формамъ взиманія налога и сильно настаиваетъ на классификаціи, основанной только на сущности (предметѣ) налоговъ. Въ исключительно теоретическомъ изслѣдованіи о налогахъ это и уместно, и рационально; но въ статистическихъ изысканіяхъ и вычисленіяхъ, подобныхъ сдѣланному нами опыту относительно актовыхъ сборовъ, это рѣшительно невозможно (см. выше, с. 17 и 18). Особеннаго вниманія заслуживаетъ у Штейна развитіе понятій объ актовыхъ сборахъ, относимыхъ имъ къ категоріи податей съ доходовъ и составляющихъ у него особую самостоятельную отрасль *податей съ обращенія капиталовъ* (Verkehrssteuern). Теорія этихъ послѣднихъ исключительно принадлежитъ Штейну (с. 411) и до сихъ поръ, кажется, не имѣетъ послѣдователей въ наукѣ, хотя между нею и взглядами другихъ современныхъ писателей можетъ быть найдено немало точекъ соприкосновенія (такъ, въ особенности, съ податью съ пріобрѣтенія частныхъ правъ у Гока). Выработанная Штейномъ теорія подати (преимущественно гербовая пошлина) съ обращенія капиталовъ, *посредствомъ обложенія сборами актовъ, совершающихъ передачу капиталовъ* (с. 412), въ томъ отношеніи для насъ особенно важна, что она могла бы обнять собою всѣ, безъ изъятія, виды и формы актовыхъ сборовъ, еслибы только авторъ не видѣлъ (подобно Гоку въ его подати съ пріобрѣтенія имущественныхъ правъ) основаніе и источникъ этого налога въ чистой *прибыли* (Reinertrag, Gewinn), сопровождающей, по его мнѣнію, каждый переходъ права или капитала, въ видѣ какого либо дѣйствительнаго *увеличенія цѣнности* (Mehrwertb), безъ котораго, по мнѣнію, его, съ той или другой стороны, *немыслимъ этотъ переходъ* (с. 412). Вслѣдствіе обложенія налогомъ этой чистой прибыли, авторъ и подводитъ (подобно Гоку) актовые сборы подъ категорію податей съ доходовъ. Это понятіе о *прибыли*, при пріобрѣтеніи и передачѣ имущественныхъ правъ,

самъ народнаго хозяйства, по и казенному интересу, здраво понимаемому. Эта теорія, кажется намъ, можетъ соединить

явочныя и гербовыя пошлины поставлены въ обратномъ порядкѣ, — но Штейнъ вообще не придаетъ никакого значенія формамъ взиманія налога и сильно настаиваетъ на классификаціи, основанной только на сущности (предметѣ) налоговъ. Въ исключительно теоретическомъ изслѣдованіи о налогахъ это и уместно, и рационально; но въ статистическихъ изысканіяхъ и вычисленіяхъ, подобныхъ сдѣланному нами опыту относительно актовыхъ сборовъ, это рѣшительно невозможно (см. выше, с. 17 и 18). Особеннаго вниманія заслуживаетъ у Штейна развитіе понятій объ актовыхъ сборахъ, относимыхъ имъ къ категоріи податей съ доходовъ и составляющихъ у него особую самостоятельную отрасль *податей съ обращенія капиталовъ* (Verkehrssteuern). Теорія этихъ послѣднихъ исключительно принадлежитъ Штейну (с. 411) и до сихъ поръ, кажется, не имѣетъ послѣдователей въ наукѣ, хотя между нею и взглядами другихъ современныхъ писателей можетъ быть найдено немало точекъ соприкосновенія (такъ, въ особенности, съ податью съ пріобрѣтенія частныхъ правъ у Гока). Выработанная Штейномъ теорія подати (преимущественно гербовая пошлина) съ обращенія капиталовъ, *посредствомъ обложенія сборами актовъ, совершающихъ передачу капиталовъ* (с. 412), въ томъ отношеніи для насъ особенно важна, что она могла бы обнять собою всѣ, безъ изъятія, виды и формы актовыхъ сборовъ, еслибы только авторъ не видѣлъ (подобно Гоку въ его подати съ пріобрѣтенія имущественныхъ правъ) основаніе и источникъ этого налога въ чистой *прибыли* (Reinertrag, Gewinn), сопровождающей, по его мнѣнію, каждый переходъ права или капитала, въ видѣ какого либо дѣйствительнаго *увеличенія цѣнности* (Mehrwerth), безъ котораго, по мнѣнію, его, съ той или другой стороны, *немыслимъ этотъ переходъ* (с. 412). Вслѣдствіе обложенія налогомъ этой чистой прибыли, авторъ и подводитъ (подобно Гоку) актовые сборы подъ категорію податей съ доходовъ. Это понятіе о *прибыли*, при пріобрѣтеніи и передачѣ имущественныхъ правъ,

всѣ разнородные актовые сборы, существующіе въ современной финансовой практикѣ, въ одну систему, проникнутую од-

общее у обоихъ писателей (Штейна и Гока) и отличается самымъ существеннымъ образомъ ихъ теоретическіе взгляды на актовые налоги отъ теоріи, нами изложенной, и заставляетъ обоихъ писателей (несмотря на существенныя различія ихъ классификацій государственныхъ доходовъ), вводить акковыя пошлины (по крайней мѣрѣ значительнѣйшія ихъ отрасли) въ категорію *податей* (Steuern), а не *пошлинъ* (Gebühren) за особыя услуги государства, какъ это принято за основное начало изложенной нами теоріи. Однако несмотря на это, наша теорія, при ближайшемъ разсмотрѣніи разсужденій обоихъ писателей объ актовыхъ сборахъ, не такъ далека отъ ихъ воззрѣній, какъ это можетъ казаться при первомъ взглядѣ и при анализѣ однихъ отвлеченныхъ началъ. Чистая прибыль, сопровождающая передачу имущественныхъ правъ, получаетъ у Гока въ его налогѣ на пріобрѣтеніе правъ значительно двой (въ сравненіи съ настоящею промышленною прибылью или барышомъ отъ матерьяльнаго увеличенія цѣнности) характеръ, вслѣдствіе собственныхъ указаній автора на необходимость соразмѣренія *масштаба налога съ юридическою важностью пріобрѣтенныхъ правъ* и большею или меньшею безопасностью ихъ подъ охраною государства — обусловливающими собою и мѣру самой прибыли (стр. 235 и 242). Этого рода прибыль уже весьма приближается къ прибыли, заключающейся въ охранѣ правъ собственности государственнымъ учрежденіями и къ понятію объ актовыхъ сборахъ, какъ о вознагражденіи за эту охрану, что и составляетъ основное начало изложенной нами теоріи. Также точно упоминаетъ и Штейнъ объ увеличеніи цѣнности имущественнаго права при его передачѣ, *отъ большей или меньшей государственной его охраны* (с. 414) и, сверхъ того, связываетъ всю систему своей подати съ обращенія съ *актами и письменными документами*, по которымъ происходитъ передача правъ и имуществъ (с. 413). Онъ ставитъ эту подать (отождествляемую имъ съ штемпельнымъ или гербовымъ сборомъ) въ прямую зависимость отъ натуры юридиче-

всѣ разнородные актовые сборы, существующіе въ современной финансовой практикѣ, въ одну систему, проникнутую од-

общее у обоихъ писателей (Штейна и Гока) и отличается самымъ существеннымъ образомъ ихъ теоретическіе взгляды на актовые налоги отъ теоріи, нами изложенной, и заставляетъ обоихъ писателей (несмотря на существенныя различія ихъ классификацій государственныхъ доходовъ), вводить актовые пошлины (по крайней мѣрѣ значительнѣйшія ихъ отрасли) въ категорію *податей* (Steuern), а не *пошлинъ* (Gebühren) за особыя услуги государства, какъ это принято за основное начало изложенной нами теоріи. Однако несмотря на это, наша теорія, при ближайшемъ разсмотрѣніи разсужденій обоихъ писателей объ актовыхъ сборахъ, не такъ далека отъ ихъ воззрѣній, какъ это можетъ казаться при первомъ взглядѣ и при анализѣ однихъ отвлеченныхъ началъ. Чистая прибыль, сопровождающая передачу имущественныхъ правъ, получаетъ у Гока въ его налогѣ на пріобрѣтеніе правъ значительно двой (въ сравненіи съ настоящею промышленною прибылью или барышомъ отъ матерьяльнаго увеличенія цѣнности) характеръ, вслѣдствіе собственныхъ указаній автора на необходимость соразмѣренія *масштаба налога съ юридическою важностью пріобрѣтенныхъ правъ* и большею или меньшею безопасностью ихъ подъ охраною государства — обусловливающими собою и мѣру самой прибыли (стр. 235 и 242). Этого рода прибыль уже весьма приближается къ прибыли, заключающейся въ охранѣ правъ собственности государственными учрежденіями и къ понятію объ актовыхъ сборахъ, какъ о вознагражденіи за эту охрану, что и составляетъ основное начало изложенной нами теоріи. Также точно упоминаетъ и Штейнъ объ увеличеніи цѣнности имущественнаго права при его передачѣ, *отъ большей или меньшей государственной его охраны* (с. 414) и, сверхъ того, связываетъ всю систему своей подати съ обращенія съ *актами и письменными документами*, по которымъ происходитъ передача правъ и имуществъ (с. 413). Онъ ставитъ эту подать (отождествляемую имъ съ штемпельнымъ или гербовымъ сборомъ) въ прямую зависимость отъ натуры юридиче-

лимъ основнымъ руководящимъ началомъ, хотя начало это можетъ имѣть въ разныхъ странахъ и разныхъ видахъ сбо-

ской сдѣлки и служащаго для нея акта, и отъ степени его законной силы, а никакъ не отъ имущества (с. 415 и 418), и наконецъ, даже всю классификацію предметовъ обложенія этою податью (а потому по необходимости и всѣхъ ея видовъ) основываетъ на классификаціи актовъ и документовъ (с. 416 и 417); его классификація видовъ подати съ обращенія, можно сказать, даже исчерпываетъ всѣ виды актовыхъ сборовъ. Оба писателя, во всякомъ случаѣ, одинаково видятъ въ дѣйствующихъ системахъ актовыхъ сборовъ соединеніе обоихъ элементовъ и подати, и пошлины за услуги. Еслибы можно было оставить совершенно въ сторонѣ прибыль, какъ основное понятіе всей системы подати съ обращенія у Штейна, то развитіе этой системы (с. 414—422), весьма оригинальное и замѣчательное, совпадало бы съ системою актовыхъ сборовъ, какъ она возникаетъ изъ изложенной нами теоріи. Но понятіе о прибыли (въ смыслѣ матерьяльнаго или денежнаго увеличенія цѣнности имущества и права при его передачѣ), какъ объ основаніи, предметѣ обложенія и источникѣ платежа налога, кажется намъ совершенно непримѣнимымъ къ теоріи актовыхъ сборовъ и должно быть вовсе устранено. Последнее необходимо, по слѣдующимъ, между прочимъ, причинамъ: 1) Обложеніе прибыли въ актовыхъ сборахъ даетъ поводъ къ важнѣйшему противъ нихъ возраженію экономистовъ о превращеніи ихъ въ *подать съ капитала* (ср. *Max Wirth. Grundsätze*, II В., р. 367) и о *двойномъ* чрезъ это *податномъ обложеніи капиталовъ* (посредствомъ актоваго налога и всѣхъ другихъ налоговъ). 2) Юридическое значеніе сдѣлки, акта и документа нисколько не обусловливаетъ собою (по крайней мѣрѣ нормально) мѣры прибыли, сопровождающей сдѣлку, приобрѣтеніе и передачу правъ. 3) Въ *безвозмездныхъ* или дарственныхъ актахъ и переходахъ имущественныхъ правъ, повсемѣстно облагаемыхъ актовыми пошлинами, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ (какъ въ наслѣдствахъ и завѣщаніяхъ), даже по преимуществу, подпадающихъ подъ дѣйствіе актоваго налога, исчезаетъ всякое понятіе о при-

лимъ основнымъ руководящимъ началомъ, хотя начало это можетъ имѣть въ разныхъ странахъ и разныхъ видахъ сбо-

ской сдѣлки и служащаго для нея акта, и отъ степени его законной силы, а никакъ не отъ имущества (с. 415 и 418), и наконецъ, даже всю классификацію предметовъ обложенія этою податью (а потому по необходимости и всѣхъ ея видовъ) основываетъ на классификаціи актовъ и документовъ (с. 416 и 417); его классификація видовъ подати съ обращенія, можно сказать, даже исчерпываетъ всѣ виды актовыхъ сборовъ. Оба писателя, во всякомъ случаѣ, одинаково видятъ въ дѣйствующихъ системахъ актовыхъ сборовъ соединеніе обоихъ элементовъ и подати, и пошлины за услуги. Еслибы можно было оставить совершенно въ сторонѣ прибыль, какъ основное понятіе всей системы подати съ обращенія у Штейна, то развитіе этой системы (с. 414—422), весьма оригинальное и замѣчательное, совпадало бы съ системою актовыхъ сборовъ, какъ она возникаетъ изъ изложенной нами теоріи. Но понятіе о прибыли (въ смыслѣ матерьяльнаго или денежнаго увеличенія цѣнности имущества и права при его передачѣ), какъ объ основаніи, предметѣ обложенія и источникѣ платежа налога, кажется намъ совершенно непримѣннымъ къ теоріи актовыхъ сборовъ и должно быть вовсе устранено. Последнее необходимо, по слѣдующимъ, между прочимъ, причинамъ: 1) Обложеніе прибыли въ актовыхъ сборахъ даетъ поводъ къ важнѣйшему противъ нихъ возраженію экономистовъ о превращеніи ихъ въ *подать съ капитала* (ср. *Max Wirth. Grundsätze*, II В., р. 367) и о *двойномъ* чрезъ это *податномъ обложеніи капиталовъ* (посредствомъ актоваго налога и всѣхъ другихъ налоговъ). 2) Юридическое значеніе сдѣлки, акта и документа нисколько не обусловливаетъ собою (по крайней мѣрѣ нормально) мѣры прибыли, сопровождающей сдѣлку, пріобрѣтеніе и передачу правъ. 3) Въ *безвозмездныхъ* или дарственныхъ актахъ и переходахъ имущественныхъ правъ, повсемѣстно облагаемыхъ актовыми пошлинами, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ (какъ въ наслѣдствахъ и завѣщаніяхъ), даже по преимуществу, подпадающихъ подъ дѣйствіе актоваго налога, исчезаетъ всякое понятіе о при-

ровъ весьма разнообразное примѣненіе. Мы полагаемъ однако, что это разнообразіе нисколько не препятствуетъ общности на-

были (понятіе Штейна, с. 424, о чистой хозяйственной прибыли, получаемой наслѣдникомъ чрезъ наслѣдство, кажется намъ весьма неосновательнымъ и, во всякомъ случаѣ, совершенно противурѣчающимъ всѣмъ существующимъ въ наукѣ понятіямъ о хозяйственной или промышленной прибыли). 4) Согласно съ этимъ, понятіе о прибыли въ актовыхъ сборахъ дало бы всему ученію о промышленной прибыли совершенно превратное направленіе.

Изъ другихъ германскихъ писателей, съ большими или меньшими различіями, развивающими теорію актовыхъ сборовъ, согласно съ общими началами, нами изложенными, укажемъ въ особенности на *Умфенбаха* „Lehrbuch der Finanzwissenschaft“ 1 T. §§ 26—29. Онъ болѣе всѣхъ ввелъ окончательно всѣ виды актовыхъ сборовъ въ группу пошлинъ (Gebühren) за особые услуги государства—развитіемъ теоріи которыхъ онъ въ особенности отличается въ современной литературѣ. У него *гербовыя пошлины* составляютъ отрасль сборовъ за пользованіе административными услугами, а *двочныя и крепостныя*—входятъ въ составъ сборовъ за пользованіе судебными услугами. Умфенбахъ безусловно отвергаетъ возможность защищать пошлины съ юридическихъ актовъ и сдѣлокъ, какъ *подати*, справедливо замѣчая, что имущественные признаки, въ нихъ заключающіеся, совершенно *случайны* и не подлежатъ никакой нормѣ, могущей дать поводъ къ податному обложенію. Но справедливо требуя кореннаго пересмотра актовыхъ сборовъ на началахъ сборовъ за особые услуги, онъ ограничивается *непосредственными* или спеціальными административными и судебными услугами, дающими къ нимъ поводъ, и кажется намъ, упускаетъ вовсе изъ виду общую государственную юридическую охрану собственности и личности, которая, хотя и распространяется на всѣхъ подданныхъ, но болѣе спеціальнымъ образомъ ощущается лицами, нуждающимися въ *актахъ и документахъ*. Поэтому онъ и отвергаетъ обложеніе актовыми сборами частныхъ документовъ и долговыхъ обязательствъ (р. 69).

ровъ весьма разнообразное примѣненіе. Мы полагаемъ однако, что это разнообразіе нисколько не препятствуетъ общности на-

были (понятіе Штейна, с. 424, о чистой хозяйственной прибыли, получаемой наслѣдникомъ чрезъ наслѣдство, кажется намъ весьма неосновательнымъ и, во всякомъ случаѣ, совершенно противурѣчающимъ всѣмъ существующимъ въ наукѣ понятіямъ о хозяйственной или промышленной прибыли). 4) Согласно съ этимъ, понятіе о прибыли въ актовыхъ сборахъ дало бы всему ученію о промышленной прибыли совершенно превратное направленіе.

Изъ другихъ германскихъ писателей, съ большими или меньшими различіями, развивающими теорію актовыхъ сборовъ, согласно съ общими началами, нами изложенными, укажемъ въ особенности на *Умфенбаха* „Lehrbuch der Finanzwissenschaft“ 1 T. §§ 26—29. Онъ болѣе всѣхъ ввелъ окончательно всѣ виды актовыхъ сборовъ въ группу пошлинъ (Gebühren) за особые услуги государства—развитіемъ теоріи которыхъ онъ въ особенности отличается въ современной литературѣ. У него *гербовыя пошлины* составляютъ отрасль сборовъ за пользованіе административными услугами, а *двочныя и крепостныя*—входятъ въ составъ сборовъ за пользованіе судебными услугами. Умфенбахъ безусловно отвергаетъ возможность защищать пошлины съ юридическихъ актовъ и сдѣлокъ, какъ *подати*, справедливо замѣчая, что имущественные признаки, въ нихъ заключающіеся, совершенно *случайны* и не подлежатъ никакой нормѣ, могущей дать поводъ къ податному обложенію. Но справедливо требуя кореннаго пересмотра актовыхъ сборовъ на началахъ сборовъ за особые услуги, онъ ограничивается *непосредственными* или спеціальными административными и судебными услугами, дающими къ нимъ поводъ, и кажется намъ, упускаетъ вовсе изъ виду общую государственную юридическую охрану собственности и личности, которая, хотя и распространяется на всѣхъ подданныхъ, но болѣе спеціальнымъ образомъ ощущается лицами, нуждающимися въ *актахъ и документахъ*. Поэтому онъ и отвергаетъ обложеніе актовыми сборами частныхъ документовъ и долговыхъ обязательствъ (р. 69).

чала, тѣмъ болѣе, что какъ мы уже видѣли даже во внѣшнихъ формахъ актовыхъ налоговъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ есть чрезвычайно много сходства, соответствующаго значительному внутреннему единству административныхъ и юри-

У *Pay* (Grundsätze der Finanzwissenschaft, 1 B. §§ 231, 232, 234, 235, 236 и 237) всѣ актовые сборы изложены подъ категоріей пошлинъ за особые услуги государства, ученіе о которыхъ впервые было основано этимъ писателемъ. Актовые сборы составляютъ у него одну группу налоговъ (хотя и отнесены частью къ административнымъ, частью къ судебнымъ сборамъ, съ которыми большею частію соединяютъ пошлины съ договоровъ и юридическихъ дѣлокъ); но у *Pay* нѣтъ одного общаго начала, которое бы соединило всѣ виды актовыхъ сборовъ въ одну систему.

Понятіе объ актовыхъ сборахъ, какъ о вознагражденіи за особые услуги государства и о несправедливости ихъ, какъ *подати* принадлежить нынѣ и итальянской финансовой литературы, сколько можно судить по статьямъ: *Pillavicino* „Teoria sulle imposte“. (Rivista contemporanea 1865 и 1866 гг.) Впрочемъ подобныя воззрѣнія (хотя и не приведенныя въ систему) на актовые сборы уже давно существовали въ наукѣ, даже когда теорія пошлинъ за особые услуги еще не возникала. Такой характеръ имѣютъ взгляды *A. Смита* на этотъ налогъ, вполне соответствующіе всѣмъ современнымъ финансовымъ началамъ (An inquiry etc., b. V, ch. II, art. II). Англійскіе писатели, въ особенности финансовые, вообще не систематизируютъ и гораздо болѣе занимаются практическими результатами налоговъ, нежели развитіемъ ихъ теоріи. Поэтому, при изложеніи теоріи актовыхъ сборовъ, мы всего менѣе ссылаемся на англійскую литературу. Актовые сборы (гербовая пошлина) составляютъ въ англійскомъ бюджетѣ особую категорію налоговъ, несоединяемую ни съ какими другими; также точно и въ сочиненіяхъ англійскихъ писателей (ср. *L. Levi*. On taxation; *Massulloch*. An article on taxation, p. 30). Актовые пошлины подводятся часто въ Англіи подъ общее наименованіе *taxes* или сборовъ (пошлинъ), отличае-
мыхъ отъ податей.

чала, тѣмъ болѣе, что какъ мы уже видѣли даже во внѣшнихъ формахъ актовыхъ налоговъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ есть чрезвычайно много сходства, соответствующаго значительному внутреннему единству административныхъ и юри-

У *Pay* (Grundsätze der Finanzwissenschaft, 1 B. §§ 231, 232, 234, 235, 236 и 237) всѣ актовые сборы изложены подъ категоріей пошлинъ за особые услуги государства, ученіе о которыхъ впервые было основано этимъ писателемъ. Актовые сборы составляютъ у него одну группу налоговъ (хотя и отнесены частью къ административнымъ, частью къ судебнымъ сборамъ, съ которыми большею частію соединяютъ пошлины съ договоровъ и юридическихъ дѣлокъ); но у *Pay* нѣтъ одного общаго начала, которое бы соединило всѣ виды актовыхъ сборовъ въ одну систему.

Понятіе объ актовыхъ сборахъ, какъ о вознагражденіи за особые услуги государства и о несправедливости ихъ, какъ *подати* принадлежить нынѣ и итальянской финансовой литературы, сколько можно судить по статьямъ: *Pillavicino* „Teoria sulle imposte“. (Rivista contemporanea 1865 и 1866 гг.) Впрочемъ подобныя воззрѣнія (хотя и не приведенныя въ систему) на актовые сборы уже давно существовали въ наукѣ, даже когда теорія пошлинъ за особые услуги еще не возникала. Такой характеръ имѣютъ взгляды *A. Смитта* на этотъ налогъ, вполне соответствующіе всѣмъ современнымъ финансовымъ началамъ (An inquiry etc., b. V, ch. II, art. II). Англійскіе писатели, въ особенности финансовые, вообще не систематизируютъ и гораздо болѣе занимаются практическими результатами налоговъ, нежели развитіемъ ихъ теоріи. Поэтому, при изложеніи теоріи актовыхъ сборовъ, мы всего менѣе ссылаемся на англійскую литературу. Актовые сборы (гербовая пошлина) составляютъ въ англійскомъ бюджетѣ особую категорію налоговъ, несоединяемую ни съ какими другими; также точно и въ сочиненіяхъ англійскихъ писателей (ср. *L. Levi*. On taxation; *Massulloch*. An article on taxation, p. 30). Актовые пошлины подводятся часто въ Англіи подъ общее наименованіе *taxes* или сборовъ (пошлинъ), отличае-
мыхъ отъ податей.

дическихъ началъ—понятій о правахъ собственности и личности и способахъ охраны ихъ — повсемѣстно преобладающихъ въ законодательствахъ и государственномъ управленіи (*).

Обозрѣвая разнообразныя предметы, обложенные, въ разныхъ государствахъ, разными видами актоваго налога (**) (гербовыми пошлинами, явочными—за внесеніе въ публичныя книги и проч.), мы болѣе или менѣе различимъ двѣ слѣдующія главныя категоріи предметовъ обложенія: 1) оффиціальныя бумаги (проше-

(*) См. выше, стр. 5—17.

(**) Этою теорією разрѣшается много какъ практическихъ, такъ и теоретическихъ недоразумѣній относительно актовыхъ сборовъ, и между прочимъ о ихъ классификаціи въ системѣ государственныхъ доходовъ, и въ томъ числѣ вопросъ о принадлежности ихъ къ прямымъ или къ косвеннымъ податямъ. Актовые сборы, въ числѣ пошлинъ за особыя услуги государства, составляя особую отъ податей группу государственныхъ доходовъ, не принадлежать ни къ косвеннымъ, ни къ прямымъ податямъ. По системѣ же своего взиманія пошлины, и въ большей части случаевъ, могутъ быть названы прямымъ налогомъ (ср. *Ran. Finanzwiss.* § 227, а), если только еще должно быть сохранено въ классификаціи налоговъ понятіе о различіи прямыхъ и косвенныхъ. Каждый налогъ вообще, какъ и каждая подать, смотря по экономическимъ обстоятельствамъ, могутъ сдѣлаться въ дѣйствительности и прямыми и косвенными, смотря по тому, удастся ли плательщику налога перевалить расходы его уплаты на другія лица (надбавкою на цѣны своихъ товаровъ и услугъ); [но по прямому намѣренію законодателя (единственный признакъ для классификаціи прямыхъ и косвенныхъ налоговъ), актовая пошлина, какъ и вся группа пошлинъ, могутъ быть названы прямымъ налогомъ, такъ какъ ихъ вносятъ въ казну именно тѣ лица, которыя предполагается обложить налогомъ (въ видѣ вознагражденія за полученныя ими услуги государственной охраны)].

дическихъ началъ—понятій о правахъ собственности и личности и способахъ охраны ихъ — повсемѣстно преобладающихъ въ законодательствахъ и государственномъ управленіи (*).

Обозрѣвая разнообразныя предметы, обложенные, въ разныхъ государствахъ, разными видами актоваго налога (**) (гербовыми пошлинами, явочными—за внесеніе въ публичныя книги и проч.), мы болѣе или менѣе различимъ двѣ слѣдующія главныя категории предметовъ обложенія: 1) оффиціальныя бумаги (проше-

(*) См. выше, стр. 5—17.

(**) Этою теорією разрѣшается много какъ практическихъ, такъ и теоретическихъ недоразумѣній относительно актовыхъ сборовъ, и между прочимъ о ихъ классификаціи въ системѣ государственныхъ доходовъ, и въ томъ числѣ вопросъ о принадлежности ихъ къ прямымъ или къ косвеннымъ податямъ. Актовые сборы, въ числѣ пошлинъ за особыя услуги государства, составляя особую отъ податей группу государственныхъ доходовъ, не принадлежать ни къ косвеннымъ, ни къ прямымъ податямъ. По системѣ же своего взиманія пошлины, и въ большей части случаевъ, могутъ быть названы прямымъ налогомъ (ср. *Ran. Finanzwiss.* § 227, а), если только еще должно быть сохранено въ классификаціи налоговъ понятіе о различіи прямыхъ и косвенныхъ. Каждый налогъ вообще, какъ и каждая подать, смотря по экономическимъ обстоятельствамъ, могутъ сдѣлаться въ дѣйствительности и прямыми и косвенными, смотря по тому, удастся ли плателю налога перевалить расходы его уплаты на другія лица (надбавкою на цѣны своихъ товаровъ и услугъ); [но по прямому намѣренію законодателя (единственный признакъ для классификаціи прямыхъ и косвенныхъ налоговъ), актовая пошлина, какъ и вся группа пошлинъ, могутъ быть названы прямымъ налогомъ, такъ какъ ихъ вносятъ въ казну именно тѣ лица, которыя предполагается обложить налогомъ (въ видѣ вознагражденія за полученныя ими услуги государственной охраны)].

нія и проч.), подаваемые отъ частныхъ лицъ въ правительственный мѣста и должностнымъ лицамъ, и бумаги, выдаваемые и исходящія, вслѣдствіе этого, отъ этихъ мѣстъ и лицъ; 2) разные письменные документы и юридическія сдѣлки, свидѣтельствующіе въ законной, признаваемой правительствомъ, формѣ, о разныхъ правахъ частныхъ лицъ, *личныхъ* (патенты, свидѣтельства, аттестаты, довѣренности и проч.) или *имущественныхъ* (разныя долговыя обязательства, ипотечныя выписи, завѣщанія, всякаго рода договоры, передачи и переходы правъ собственности, владѣнія и пользованія имуществомъ, въ томъ числѣ наслѣдства).

Приэтомъ, мы оставляемъ въ сторонѣ всѣ предметы обложенія, въ которыхъ актовые сборы (преимущественно гербовая или штемпельная пошлина), составляютъ лишь способъ или форму взиманія разныхъ податей съ потребленія, а не актовый налогъ (каковы сборы съ игральныхъ картъ, газетъ и проч.).

Обложеніе актовымъ налогомъ первой категоріи документовъ прямо истекаетъ изъ изложеннаго нами основнаго начала этого налога: все дѣлопроизводство присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ по частнымъ просьбамъ возникаетъ для защиты разныхъ ихъ правъ, личныхъ и имущественныхъ. Вся эта категорія правительственной дѣятельности болѣе или менѣе относится къ разряду предупредительной, административной, защиты частныхъ лицъ, прежде нежели дошло дѣло до репрессивной, судебной защиты, противъ совершившихся уже нарушеній.

Менѣе очевидна защита или вообще услуга, оказываемая государствомъ частнымъ лицамъ во второй категоріи предметовъ, облагаемыхъ актовыми сборами. Услуга эта двойкая: 1) Съ одной стороны, законъ опредѣляетъ тѣ формальныя условія, наружныя признаки разныхъ документовъ (напр. формальности, установленныя для векселей, довѣренностей и проч.) и юриди-

нія и проч.), подаваемые отъ частныхъ лицъ въ правительственныя мѣста и должностнымъ лицамъ, и бумаги, выдаваемые и исходящія, вслѣдствіе этого, отъ этихъ мѣстъ и лицъ; 2) разные письменные документы и юридическія сдѣлки, свидѣтельствующіе въ законной, признаваемой правительствомъ, формѣ, о разныхъ правахъ частныхъ лицъ, *личныхъ* (патенты, свидѣтельства, аттестаты, довѣренности и проч.) или *имущественныхъ* (разныя долговыя обязательства, ипотечныя выписи, завѣщанія, всякаго рода договоры, передачи и переходы правъ собственности, владѣнія и пользованія имуществомъ, въ томъ числѣ наслѣдства).

Приэтомъ, мы оставляемъ въ сторонѣ все предметы обложенія, въ которыхъ актовые сборы (преимущественно гербовая или штемпельная пошлина), составляютъ лишь способъ или форму взиманія разныхъ податей съ потребленія, а не актовый налогъ (каковы сборы съ игральныхъ картъ, газетъ и проч.).

Обложеніе актовымъ налогомъ первой категоріи документовъ прямо истекаетъ изъ изложеннаго нами основнаго начала этого налога: все дѣлопроизводство присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ по частнымъ просьбамъ возникаетъ для защиты разныхъ ихъ правъ, личныхъ и имущественныхъ. Вся эта категорія правительственной дѣятельности болѣе или менѣе относится къ разряду предупредительной, административной, защиты частныхъ лицъ, прежде нежели дошло дѣло до репрессивной, судебной защиты, противъ совершившихся уже нарушеній.

Менѣе очевидна защита или вообще услуга, оказываемая государствомъ частнымъ лицамъ во второй категоріи предметовъ, облагаемыхъ актовыми сборами. Услуга эта двойкая: 1) Съ одной стороны, законъ опредѣляетъ тѣ формальныя условія, наружныя признаки разныхъ документовъ (напр. формальности, установленныя для векселей, довѣренностей и проч.) и юриди-

ческих актов и сдѣлокъ (переходовъ имуществъ по наследству), при соблюденіи которыхъ эти документы и сдѣлки признаются имѣющими *законную силу*, т. е., другими словами, имѣющими право на дѣятельность государственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ, для защиты обозначенныхъ въ нихъ правъ и для принудительнаго приведенія въ исполненіе заключающихся въ нихъ договоровъ между частными лицами. Такимъ образомъ, всѣ эти документы и вообще внѣшніе, матеріальные признаки разныхъ личныхъ и имущественныхъ правъ частныхъ лицъ и разныхъ между ними сдѣлокъ, обложенные актовыми сборами, служатъ признаками и доказательствами той будущей дѣятельности, которая должна быть предпринята должностными лицами и государственными учреждениями въ пользу частныхъ лицъ. Всѣ эти признаки, обложенные тѣми или другими актовыми пошлинами составляютъ, какъ бы квитанціи, выданныя государствомъ частнымъ лицамъ, въ томъ, что получивъ эти сборы, оно обязуется защищать права и сдѣлки, о которыхъ, свидѣлствуютъ всѣ эти признаки. Таковъ напр. вексель, свидѣтельствующій о будущей полицейской дѣятельности, для взысканія по векселю; таковъ всякій формальный, признаваемый закономъ документъ (напр. какое либо свидѣтельство, довѣренность, завѣщаніе), который одно частное лицо считаетъ необходимымъ взять съ другаго или выдать другому, считаетъ это нужнымъ именно потому, что предполагаетъ *надобность приблннуть къ дѣйствию закона*, къ дѣятельности должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ, для защиты или приведенія въ исполненіе какихъ либо правъ. Если употребленіе документа, или приведеніе въ исполненіе заключающагося въ немъ договора (напр. уплата по векселю), обходится безъ всякой дѣятельности государственныхъ учреждений,

ческих актов и сдѣлокъ (переходовъ имуществъ по наследству), при соблюденіи которыхъ эти документы и сдѣлки признаются имѣющими *законную силу*, т. е., другими словами, имѣющими право на дѣятельность государственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ, для защиты обозначенныхъ въ нихъ правъ и для принудительнаго приведенія въ исполненіе заключающихся въ нихъ договоровъ между частными лицами. Такимъ образомъ, всѣ эти документы и вообще внѣшніе, матеріальные признаки разныхъ личныхъ и имущественныхъ правъ частныхъ лицъ и разныхъ между ними сдѣлокъ, обложенные актовыми сборами, служатъ признаками и доказательствами той будущей дѣятельности, которая должна быть предпринята должностными лицами и государственными учреждениями въ пользу частныхъ лицъ. Всѣ эти признаки, обложенные тѣми или другими актовыми пошлинами составляютъ, какъ бы квитанціи, выданныя государствомъ частнымъ лицамъ, въ томъ, что получивъ эти сборы, оно обязуется защищать права и сдѣлки, о которыхъ, свидѣлствуютъ всѣ эти признаки. Таковъ напр. вексель, свидѣтельствующій о будущей полицейской дѣятельности, для взысканія по векселю; таковъ всякій формальный, признаваемый закономъ документъ (напр. какое либо свидѣтельство, довѣренность, завѣщаніе), который одно частное лицо считаетъ необходимымъ взять съ другаго или выдать другому, считаетъ это нужнымъ именно потому, что предполагаетъ *надобность приблннуть къ дѣйствию закона*, къ дѣятельности должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ, для защиты или приведенія въ исполненіе какихъ либо правъ. Если употребленіе документа, или приведеніе въ исполненіе заключающагося въ немъ договора (напр. уплата по векселю), обходится безъ всякой дѣятельности государственныхъ учреждений,

то этимъ самымъ нисколько не уничтожается надобность въ ней какъ въ угрозы, какъ въ предупредительной охранѣ,— угрозы и охранѣ, самое существованіе которыхъ однако сопряжено съ расходами для государства. 2) Съ другой стороны, самое существованіе нѣкоторыхъ правъ и возможность пользованія ими, и въ особенности передачи и переходы ихъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, обусловлены бытіемъ государства и виѣшними проявленіями его въ законахъ и учрежденіяхъ, защищающихъ всѣ эти права. Таковы всѣ вообще права на поземельную собственность и недвижимыя имущества, прочное обладаніе которыми немыслимо безъ государства, безъ опредѣленій закона, при одномъ физическомъ обладаніи, достаточномъ лишь для движимыхъ имуществъ; таковы всѣ разнообразныя права ограниченаго права пользованія на вещи и капиталы (напр. право залога) и тонкія юридическія видоизмѣненія этихъ правъ, до такой степени усложняющіяся съ развитіемъ цивилизаціи и гражданственности, и составляющія предметъ столь многочисленныхъ сдѣлокъ и договоровъ; таковы, по преимуществу, всѣ права наслѣдства, по которымъ, благодаря законамъ и всѣмъ государственнымъ условіямъ жизни, имущества въ сохранности и безпрепятственно переходятъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, безъ всякихъ даже со стороны умершихъ распоряженій, и безъ всякой дѣятельности наслѣдниковъ, иногда неимѣющихъ никакого понятія ни о существованіи наслѣдства, ни о своихъ на него правахъ. Возможность существованія всѣхъ этихъ правъ обусловлена организаціей какъ всего государства, такъ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ его органовъ — обусловленныхъ, въ свою очередь, государственнымъ расходами. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ безъ изъятія подданные, въ большей или меньшей степени, пользуются этого рода

то этимъ самымъ нисколько не уничтожается надобность въ ней какъ въ угрозы, какъ въ предупредительной охранѣ,— угрозы и охранѣ, самое существованіе которыхъ однако сопряжено съ расходами для государства. 2) Съ другой стороны, самое существованіе нѣкоторыхъ правъ и возможность пользованія ими, и въ особенности передачи и переходы ихъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, обусловлены бытіемъ государства и виѣшними проявленіями его въ законахъ и учрежденіяхъ, защищающихъ всѣ эти права. Таковы всѣ вообще права на поземельную собственность и недвижимыя имущества, прочное обладаніе которыми немыслимо безъ государства, безъ опредѣленій закона, при одномъ физическомъ обладаніи, достаточномъ лишь для движимыхъ имуществъ; таковы всѣ разнообразныя права ограниченаго права пользованія на вещи и капиталы (напр. право залога) и тонкія юридическія видоизмѣненія этихъ правъ, до такой степени усложняющіяся съ развитіемъ цивилизаціи и гражданственности, и составляющія предметъ столь многочисленныхъ сдѣлокъ и договоровъ; таковы, по преимуществу, всѣ права наслѣдства, по которымъ, благодаря законамъ и всѣмъ государственнымъ условіямъ жизни, имущества въ сохранности и безпрепятственно переходятъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, безъ всякихъ даже со стороны умершихъ распоряженій, и безъ всякой дѣятельности наслѣдниковъ, иногда неимѣющихъ никакого понятія ни о существованіи наслѣдства, ни о своихъ на него правахъ. Возможность существованія всѣхъ этихъ правъ обусловлена организаціей какъ всего государства, такъ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ его органовъ — обусловленныхъ, въ свою очередь, государственными расходами. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ безъ изъятія подданные, въ большей или меньшей степени, пользуются этого рода

правами и охраною ихъ со стороны государства; но въ то-же время они пользуются этими правами *въ разной степени*. Признакомъ этого, большаго или меньшаго количества охраны, доставленной государствомъ правамъ частныхъ лицъ, признакомъ большаго или меньшаго количества правъ и истекающихъ изъ нихъ выгодъ, всего лучше можетъ служить *моментъ перехода* ихъ отъ однихъ лицъ къ другимъ. Поэтому то этотъ моментъ и избирается въ законодательствахъ объ актовыхъ сборахъ, какъ наилучшій признакъ для ихъ взиманія; сверхъ того, переходы и передачи имущественныхъ правъ сопровождаются наибольшимъ количествомъ вышнихъ, вещественныхъ признаковъ (документовъ), легко поддающихся подѣ дѣйствіе налога.

Переходъ правъ, наименѣе ускользающій отъ администраціи, суда и фиска, можетъ давать поводъ ко взиманію актовыхъ сборовъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ нарочно составленныхъ для передачи имущественныхъ правъ письменныхъ документовъ (какъ напр. при переходѣ имущества по наслѣдству). Для такихъ переходовъ правъ требуются во всѣхъ государствахъ извѣстныя *формальности и обряды ихъ укрѣпленія* (вводъ во владѣніе, отказъ, справка), и существуетъ извѣстная система учрежденій для этого укрѣпленія и надзора за нимъ. Изъ всего сказаннаго ясно, почему вообще всякаго рода права на недвижимыя имущества и переходъ имущества по наслѣдству (по закону и завѣщаніямъ) составляли всюду и во все время одинъ изъ главныхъ элементовъ актовыхъ налоговъ.

Сверхъ всего этого, дѣятельность государства, служащая основаніемъ ко взиманію актовыхъ сборовъ можетъ проявляться, и болѣе непосредственнымъ и спеціальнымъ образомъ, въ дѣятельности разныхъ учрежденій, нарочно устроенныхъ для укрѣпленія и засвидѣтельствованія правъ на недвижимыя имущества и

правами и охраною ихъ со стороны государства; но въ то-же время они пользуются этими правами *въ разной степени*. Признакомъ этого, большаго или меньшаго количества охраны, доставленной государствомъ правамъ частныхъ лицъ, признакомъ большаго или меньшаго количества правъ и истекающихъ изъ нихъ выгодъ, всего лучше можетъ служить *моментъ перехода* ихъ отъ однихъ лицъ къ другимъ. Поэтому то этотъ моментъ и избирается въ законодательствахъ объ актовыхъ сборахъ, какъ наилучшій признакъ для ихъ взиманія; сверхъ того, переходы и передачи имущественныхъ правъ сопровождаются наибольшимъ количествомъ вышнихъ, вещественныхъ признаковъ (документовъ), легко поддающихся подѣ дѣйствию налога.

Переходъ правъ, наименѣе ускользающій отъ администраціи, суда и фиска, можетъ давать поводъ ко взиманію актовыхъ сборовъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ нарочно составленныхъ для передачи имущественныхъ правъ письменныхъ документовъ (какъ напр. при переходѣ имущества по наслѣдству). Для такихъ переходовъ правъ требуются во всѣхъ государствахъ извѣстныя *формальности и обряды ихъ укрѣпленія* (вводъ во владѣніе, отказъ, справка), и существуетъ извѣстная система учрежденій для этого укрѣпленія и надзора за нимъ. Изъ всего сказаннаго ясно, почему вообще всякаго рода права на недвижимыя имущества и переходъ имущества по наслѣдству (по закону и завѣщаніямъ) составляли всюду и во все время одинъ изъ главныхъ элементовъ актовыхъ налоговъ.

Сверхъ всего этого, дѣятельность государства, служащая основаніемъ ко взиманію актовыхъ сборовъ можетъ проявляться, и болѣе непосредственнымъ и спеціальнымъ образомъ, въ дѣятельности разныхъ учрежденій, нарочно устроенныхъ для укрѣпленія и засвидѣтельствованія правъ на недвижимыя имущества и

для явки, засвидѣтельствованія, внесенія въ публичныя книги или реэстры и даже для самаго составленія письменныхъ актовъ и посредничества въ сдѣлкахъ и договорахъ. Къ категоріи этого рода учреждений принадлежатъ повсемѣстно нотаріусы и маклера, дѣйствующие подъ большимъ или меньшимъ контролемъ правительства, ипотечныя книги, наши крѣпостныя дѣла и болѣе или менѣе сходныя съ ними учрежденія для явки и регистраціи актовъ, сдѣлокъ и договоровъ (*enregistrement*, *Bestätigungs*—и *Confirmations-Behörde* и проч.).

Этого рода учрежденія могутъ давать поводъ ко взиманію разныхъ спеціальныхъ сборовъ (*Sporteln*), въ пользу должностныхъ лицъ (напр. нотаріусовъ)—сборовъ, имѣющихъ характеръ обыкновеннаго вознагражденія за частныя услуги (болѣе или менѣе, смотря по степени контроля правительства надъ всѣми этими учрежденіями, регламентируемаго закономъ и администраціей). Но независимо отъ этого, большее или меньшее участіе правительства въ завѣдываніи этими учрежденіями, большая или меньшая отвѣтственность за нихъ государства, и наконецъ, исключительно государственный характеръ нѣкоторыхъ изъ нихъ (каковы были до сихъ поръ наши крѣпостныя дѣла, французское *enregistrement*, ипотечныя книги повсюду), могутъ быть оплачиваемы спеціальными сборами.

Какъ общій элементъ дѣятельности государства по охранѣ частныхъ правъ и имуществъ можетъ въ дѣйствительности (въ дѣйствіяхъ всѣхъ упомянутыхъ учреждений) слѣшиваться съ элементомъ особой, спеціальной дѣятельности этихъ учреждений, такъ точно и вознагражденія за каждый изъ этихъ элементовъ дѣятельности государства могутъ сливаться въ одномъ и томъ же сборѣ и налогѣ. Различеніе ихъ необходимо въ теоріи; но оно важно и для практическихъ соображеній при установле-

для явки, засвидѣтельствованія, внесенія въ публичныя книги или реэстры и даже для самаго составленія письменныхъ актовъ и посредничества въ сдѣлкахъ и договорахъ. Къ категоріи этого рода учреждений принадлежатъ повсемѣстно нота-ріусы и маклера, дѣйствующие подъ большимъ или меньшимъ контролемъ правительства, ипотечныя книги, наши крѣпостныя дѣла и болѣе или менѣе сходныя съ ними учрежденія для явки и регистраціи актовъ, сдѣлокъ и договоровъ (*enregistrement*, *Bestätigungs*—и *Confirmations-Behörde* и проч.).

Этого рода учрежденія могутъ давать поводъ ко взиманію разныхъ спеціальныхъ сборовъ (*Sporteln*), въ пользу должностныхъ лицъ (напр. нотаріусовъ)—сборовъ, имѣющихъ характеръ обыкновеннаго вознагражденія за частныя услуги (болѣе или менѣе, смотря по степени контроля правительства надъ всѣми этими учрежденіями, регламентируемаго закономъ и администраціей). Но независимо отъ этого, большее или меньшее участіе правительства въ завѣдываніи этими учрежденіями, большая или меньшая отвѣтственность за нихъ государства, и наконецъ, исключительно государственный характеръ нѣкоторыхъ изъ нихъ (каковы были до сихъ поръ наши крѣпостныя дѣла, французское *enregistrement*, ипотечныя книги повсюду), могутъ быть оплачиваемы спеціальными сборами.

Какъ общій элементъ дѣятельности государства по охранѣ частныхъ правъ и имуществъ можетъ въ дѣйствительности (въ дѣйствіяхъ всѣхъ упомянутыхъ учреждений) смѣшиваться съ элементомъ особой, спеціальной дѣятельности этихъ учреждений, такъ точно и вознагражденія за каждый изъ этихъ элементовъ дѣятельности государства могутъ сливаться въ одномъ и томъ же сборѣ и налогѣ. Различеніе ихъ необходимо въ теоріи; но оно важно и для практическихъ соображеній при установле-

ни системы актовыхъ пошлинъ въ каждомъ государствѣ. Такъ напр. очевидно, что размѣры актовыхъ сборовъ, взимаемыхъ правительствомъ съ договоровъ непосредственно (хотя напр. путемъ гербовой бумаги или приложенія штемпеля), безъ участія какихъ бы то ни было учреждений, свидѣтельствующихъ такъ или иначе правильность самаго составленія этихъ договоровъ, должны быть ниже, нежели размѣры сборовъ, связанныхъ съ дѣятельностью такихъ учреждений (крѣпостныя пошлины), если только они въ какой нибудь степени полезны для частныхъ лицъ. Впрочемъ, всѣ такія соображенія могутъ служить лишь общими руководящими началами для начертанія и преобразованія системы актовыхъ пошлинъ, которая въ подробностяхъ, какъ вся система налоговъ каждаго государства, должна сообразоваться съ историческими обстоятельствами и практическими удобствами каждой страны. Поэтому и актовые сборы, какъ и всѣ государственные налоги, въ дѣйствительности сливаются въ одинъ налогъ и затѣмъ раздробляются на разные сборы, не по началамъ теоріи, которая обязана только съумѣть различить и соединить ихъ основные элементы и указать практикѣ разумный путь для преобразованій, соображенныхъ съ ихъ исторіей.

Такъ напр. въ Россіи, сдѣлки по продажѣ и куплѣ недвижимыхъ имуществъ — купчія крѣпости — сопряжены съ двумя категоріями сборовъ, съ гербовою крѣпостною бумагою и 4% крѣпостными пошлинами (подобно тому, какъ и во Франціи *timbre* и *enregistrement*). Общая совокупность этихъ сборовъ соответствуетъ началамъ актовыхъ налоговъ, нами изложеннымъ и въ общемъ итогѣ того и другаго сбора заключаются указанные нами оба элемента вознагражденія за услуги государства, въ томъ числѣ и за дѣятельность учрежденія крѣпостныхъ дѣлъ; но никакъ нельзя сказать, чтобы одинъ сборъ именно соответствовалъ

ни системы актовыхъ пошлинъ въ каждомъ государствѣ. Такъ напр. очевидно, что размѣры актовыхъ сборовъ, взимаемыхъ правительствомъ съ договоровъ непосредственно (хотя напр. путемъ гербовой бумаги или приложенія штемпеля), безъ участія какихъ бы то ни было учреждений, свидѣтельствующихъ такъ или иначе правильность самаго составленія этихъ договоровъ, должны быть ниже, нежели размѣры сборовъ, связанныхъ съ дѣятельностью такихъ учреждений (крѣпостныя пошлины), если только они въ какой нибудь степени полезны для частныхъ лицъ. Впрочемъ, всѣ такія соображенія могутъ служить лишь общими руководящими началами для начертанія и преобразованія системы актовыхъ пошлинъ, которая въ подробностяхъ, какъ вся система налоговъ каждаго государства, должна сообразоваться съ историческими обстоятельствами и практическими удобствами каждой страны. Поэтому и актовые сборы, какъ и всѣ государственные налоги, въ дѣйствительности сливаются въ одинъ налогъ и затѣмъ раздробляются на разные сборы, не по началамъ теоріи, которая обязана только съумѣть различить и соединить ихъ основные элементы и указать практикѣ разумный путь для преобразованій, соображенныхъ съ ихъ исторіей.

Такъ напр. въ Россіи, сдѣлки по продажѣ и куплѣ недвижимыхъ имуществъ — купчія крѣпости — сопряжены съ двумя категоріями сборовъ, съ гербовою крѣпостною бумагою и 4% крѣпостными пошлинами (подобно тому, какъ и во Франціи *timbre* и *enregistrement*). Общая совокупность этихъ сборовъ соответствуетъ началамъ актовыхъ налоговъ, нами изложеннымъ и въ общемъ итогѣ того и другаго сбора заключаются указанные нами оба элемента вознагражденія за услуги государства, въ томъ числѣ и за дѣятельность учрежденія крѣпостныхъ дѣлъ; но никакъ нельзя сказать, чтобы одинъ сборъ именно соответствовалъ

одному элементу, а другой—другому: напр. гербовая пошлина общей охранѣ государствомъ правъ поземельной собственности, а крѣпостныя пошлины — труду совершенія купчей крѣпости. Крѣпостныя пошлины взимаются напр. въ извѣстныхъ случаяхъ при вводѣ во владѣніе по завѣщаніямъ, въ написаніи которыхъ вовсе не участвуютъ крѣпостныя дѣла. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности, весьма трудно услѣдить осуществленіе общаго отвлеченнаго начала въ каждой подробности положительнаго законодательства, вырастающаго исторически. Достаточно, если оно въ общихъ своихъ основаніяхъ не противорѣчитъ общимъ началамъ экономической справедливости, финансовой необходимости и законамъ преуспѣянія народнаго богатства.

Итакъ, изложенное нами общее начало можетъ, кажется, служить къ соединенію всѣхъ разнообразныхъ актовыхъ сборовъ въ одну систему и въ одну особую категорію налоговъ, связанныхъ между собою одною идеей. Но приэтомъ можетъ возникнуть вопросъ: если даже всѣ эти сборы и могутъ быть соединены въ одно цѣлое по своей *сущности*, то способны ли они къ этому по своей формѣ, по способу взиманія, который никогда не долженъ быть смѣшиваемъ съ сущностью, съ предметомъ налога. Способъ взиманія актовыхъ пошлинъ служить для весьма различныхъ налоговъ, а между тѣмъ, онъ послужилъ намъ главнымъ категорическимъ признакомъ (какъ гербовыя и явочныя пошлины), къ различенію актовыхъ сборовъ съ другими категоріями налоговъ и къ соединенію ихъ въ одну общую категорію? Другими словами, не влечетъ ли это за собою нѣкотораго смѣшенія понятій, когда *способъ* взиманія налога, какова напр. гербовая бумага, служатъ *самъ по себѣ* къ составленію особой группы налоговъ, которая можетъ заключать въ себѣ налоги, ничего неимѣющіе между собою об-

одному элементу, а другой—другому: напр. гербовая пошлина общей охранѣ государствомъ правъ поземельной собственности, а крѣпостныя пошлины — труду совершенія купчей крѣпости. Крѣпостныя пошлины взимаются напр. въ извѣстныхъ случаяхъ при вводѣ во владѣніе по завѣщаніямъ, въ написаніи которыхъ вовсе не участвуютъ крѣпостныя дѣла. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности, весьма трудно услѣдить осуществленіе общаго отвлеченнаго начала въ каждой подробности положительнаго законодательства, вырастающаго исторически. Достаточно, если оно въ общихъ своихъ основаніяхъ не противорѣчитъ общимъ началамъ экономической справедливости, финансовой необходимости и законамъ преуспѣянія народнаго богатства.

Итакъ, изложенное нами общее начало можетъ, кажется, служить къ соединенію всѣхъ разнообразныхъ актовыхъ сборовъ въ одну систему и въ одну особую категорію налоговъ, связанныхъ между собою одною идеей. Но приэтомъ можетъ возникнуть вопросъ: если даже всѣ эти сборы и могутъ быть соединены въ одно цѣлое по своей *сущности*, то способны ли они къ этому по своей формѣ, по способу взиманія, который никогда не долженъ быть смѣшиваемъ съ сущностью, съ предметомъ налога. Способъ взиманія актовыхъ пошлинъ служить для весьма различныхъ налоговъ, а между тѣмъ, онъ послужилъ намъ главнымъ категорическимъ признакомъ (какъ гербовыя и явочныя пошлины), къ различенію актовыхъ сборовъ съ другими категоріями налоговъ и къ соединенію ихъ въ одну общую категорію? Другими словами, не влечетъ ли это за собою нѣкотораго смѣшенія понятій, когда *способъ* взиманія налога, какова напр. гербовая бумага, служатъ *самъ по себѣ* къ составленію особой группы налоговъ, которая можетъ заключать въ себѣ налоги, ничего неимѣющіе между собою об-

щаго, кромѣ этого способа взиманія? (*) На это замѣчаніе, имѣющее свою значительную долю справедливости, мы отвѣтимъ: 1) Что формы и способы взиманія актовыхъ сборовъ, и въ томъ числѣ два главные ихъ вида *штемпель* и *явка документовъ*—вовсе не такъ разобщены съ сущностью этихъ налоговъ, какъ это можно заключить изъ нѣкоторыхъ *неактовыхъ* налоговъ, взимаемыхъ посредствомъ этихъ способовъ. Напротивъ того, эти формы и способы служатъ весьма *характеристическимъ* формальнымъ признакомъ какъ сущности, такъ и предмета актовыхъ налоговъ (**). Наиболѣе употребительные способы взиманія актовыхъ сборовъ, *наложеніе* штемпеля, или государственнаго клейма, придающаго документу извѣстную оффиціальную, т. е. законную силу (посредствомъ ли продажи гербовой бумаги, или марокъ, или приложенія штемпеля впоследствии) и *явка документа* въ томъ или другомъ присутственномъ мѣстѣ, освѣщеніе акта признаніемъ его дѣйствительности со стороны публичной власти (посредствомъ явочныхъ пошлинъ, ипотечныхъ книгъ и имъ подобныхъ учреждений)—всѣ эти формы въполнѣ выражаютъ *главный, если и не исключительный* предметъ, облагаемый актовыми сборами, *письменные акты и документы* и сущность налога, государственную *охрану* заключающихся въ нихъ правъ, посредствомъ предварительнаго признанія ихъ публичною властью. Какіе либо письменные акты и документы, въ большей части случаевъ, и можно даже сказать (въ томъ

(*) Ср. *L. Stein. Finanzwiss.* pp. 153, 413.

(**) См. *A. Meyer. Ueber Stempelsteuern*, p. 51; авторъ, соединившій всѣ актовые сборы подъ наименованіемъ штемпельнаго или гербоваго налога, признаетъ эту форму налога достаточно характеризующею его сущность.

щаго, кромѣ этого способа взиманія? (*) На это замѣчаніе, имѣющее свою значительную долю справедливости, мы отвѣтимъ: 1) Что формы и способы взиманія актовыхъ сборовъ, и въ томъ числѣ два главные ихъ вида *штемпель* и *явка документовъ*—вовсе не такъ разобщены съ сущностью этихъ налоговъ, какъ это можно заключить изъ нѣкоторыхъ *неактовыхъ* налоговъ, взимаемыхъ посредствомъ этихъ способовъ. Напротивъ того, эти формы и способы служатъ весьма *характеристическимъ* формальнымъ признакомъ какъ сущности, такъ и предмета актовыхъ налоговъ (**). Наиболѣе употребительные способы взиманія актовыхъ сборовъ, *наложеніе* штемпеля, или государственнаго клейма, придающаго документу извѣстную оффиціальную, т. е. законную силу (посредствомъ ли продажи гербовой бумаги, или марокъ, или приложенія штемпеля впоследствии) и *явка документа* въ томъ или другомъ присутственномъ мѣстѣ, освѣщеніе акта признаніемъ его дѣйствительности со стороны публичной власти (посредствомъ явочныхъ пошлинъ, ипотечныхъ книгъ и имъ подобныхъ учреждений)—всѣ эти формы вполнѣ выражаютъ *главный, если и не исключительный* предметъ, облагаемый актовыми сборами, *письменные акты и документы* и сущность налога, государственную *охрану* заключающихся въ нихъ правъ, посредствомъ предварительнаго признанія ихъ публичною властью. Какіе либо письменные акты и документы, въ большей части случаевъ, и можно даже сказать (въ томъ

(*) Ср. *L. Stein. Finanzwiss.* pp. 153, 413.

(**) См. *A. Meyer. Ueber Stempelsteuern*, p. 51; авторъ, соединившій всѣ актовые сборы подъ наименованіемъ штемпельнаго или гербоваго налога, признаетъ эту форму налога достаточно характеризующею его сущность.

или другомъ видѣ) всегда, сопровождаютъ сущность предмета актоваго налога: заявленіе, приобрѣтеніе и передачу правъ (*). 2) Въ дѣйствительности чуждые актовымъ налогамъ и взимаемые тѣмъ же способомъ государственные доходы составляютъ, какъ мы видѣли, во всѣхъ государствахъ весьма ничтожную долю дохода, получаемого способами, по преимуществу свойственными актовымъ сборамъ; господствующій элементъ этого дохода—все таки актовые налоги. Съ другой стороны, актовые сборы, взимаемые по иному способу, нежели общеупотребительные, весьма малочисленны. 3) Во всѣхъ нашихъ вычисленіяхъ доходовъ отъ актовыхъ сборовъ, мы старались, насколько могли, отдѣлить всѣ эти чуждые актовому налогу доходы, которые и въ финансовыхъ отчетахъ исчисляются отдѣльно (напр. контрольная гербовая бумага по акцизнымъ сборамъ причисляется къ доходу не отъ гербовой пошлины, а отъ этихъ акцизовъ). Точно также мы привлекали въ наши исчисления сборы, по способу своего взиманія ничего неимѣющіе общаго съ актовыми, но тождественные съ ними по сущности (такъ, *taxe annuelle de main morte*). Наконецъ 4) Различеніе и вся классификація налоговъ едва ли даже возможны независимо отъ различенія ихъ по формамъ и способамъ взиманія, ибо, говоря совершенно отвлеченно, всякій на-

(*) Поэтому мы и избрали понятіе *акта*, съ одной стороны обозначающаго собою формальный признакъ этого предмета (письменный документъ), а съ другой стороны, внутреннюю его сущность (вообще всякое юридическое дѣйствіе); хотя бы она и не сопровождалась письменнымъ документомъ (какъ напр. въ наслѣдствѣ). Главное же достоинство этого выраженія—что оно обобщаетъ всѣ существующіе способы взиманія актовыхъ сборовъ, не привязываясь исключительно ни къ одному изъ нихъ.

или другомъ видѣ) всегда, сопровождаютъ сущность предмета актоваго налога: заявленіе, приобрѣтеніе и передачу правъ (*). 2) Въ дѣйствительности чуждые актовымъ налогамъ и взимаемые тѣмъ же способомъ государственные доходы составляютъ, какъ мы видѣли, во всѣхъ государствахъ весьма ничтожную долю дохода, получаемого способами, по преимуществу свойственными актовымъ сборамъ; господствующій элементъ этого дохода—все таки актовые налоги. Съ другой стороны, актовые сборы, взимаемые по иному способу, нежели общеупотребительные, весьма малочисленны. 3) Во всѣхъ нашихъ вычисленіяхъ доходовъ отъ актовыхъ сборовъ, мы старались, насколько могли, отдѣлить всѣ эти чуждые актовому налогу доходы, которые и въ финансовыхъ отчетахъ исчисляются отдѣльно (напр. контрольная гербовая бумага по акцизнымъ сборамъ причисляется къ доходу не отъ гербовой пошлины, а отъ этихъ акцизовъ). Точно также мы привлекали въ наши исчисления сборы, по способу своего взиманія ничего неимѣющіе общаго съ актовыми, но тождественные съ ними по сущности (такъ, *taxe annuelle de main morte*). Наконецъ 4) Различеніе и вся классификація налоговъ едва ли даже возможны независимо отъ различенія ихъ по формамъ и способамъ взиманія, ибо, говоря совершенно отвлеченно, всякій на-

(*) Поэтому мы и избрали понятіе *акта*, съ одной стороны обозначающаго собою формальный признакъ этого предмета (письменный документъ), а съ другой стороны, внутреннюю его сущность (вообще всякое юридическое дѣйствіе); хотя бы она и не сопровождалась письменнымъ документомъ (какъ напр. въ наслѣдствѣ). Главное же достоинство этого выраженія—что оно обобщаетъ всѣ существующіе способы взиманія актовыхъ сборовъ, не привязываясь исключительно ни къ одному изъ нихъ.

логъ, различаемый въ дѣйствительности отъ другаго, есть не болѣе, какъ извѣстный *способъ* и *форма* взиманія одного и того же народнаго богатства въ пользу государственнаго богатства.

Хотя главная наша цѣль заключалась въ томъ, чтобы отыскать общія основныя начала, связующія актовые сборы въ одну группу налоговъ и различающіе ихъ отъ всѣхъ другихъ группъ, не входя въ разсмотрѣніе каждой отдѣльной отрасли этихъ сборовъ, однако мы должны указать здѣсь на одно весьма существенное различіе въ существующихъ формахъ взиманія всѣхъ этихъ сборовъ—важное потому, что оно болѣе или менѣе проявляется во всѣхъ государствахъ и соотвѣтствуетъ внутреннему различенію предметовъ, подчиненныхъ этимъ сборамъ. Мы видѣли, что почти повсемѣстно существуютъ двѣ нормы размѣровъ этихъ сборовъ, какіе бы ни были способы ихъ взиманія: *постоянная* (по категоріямъ и сортамъ документовъ, актовъ и сдѣлокъ) и *пропорціональная* (по оцѣнкѣ имуществъ и суммъ, къ которымъ относятся документы и сдѣлки). Эти двѣ нормы болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ двумъ категоріямъ актовъ и сдѣлокъ: 1) заключающихъ въ себѣ переходъ изъ рукъ въ руки имущественныхъ правъ, и 2) неключающихъ въ себѣ такого перехода. Первыя облагаются пропорціональнымъ сборомъ, вторыя—постояннымъ. Къ этому есть, кажется намъ, вполне раціональное основаніе, отразившееся во всѣхъ законодательствахъ и согласное съ изложенною нами теоріею актовыхъ сборовъ. Перваго рода акты и документы болѣе или менѣе относятся къ охранѣ разныхъ *имущественныхъ* правъ, вторыя — *личныхъ*. Хотя основаніемъ для взиманія всякаго актоваго сбора служить не имущество платящаго, а услуга, оказываемая ему государствомъ, но услуга эта, т. е., охрана имущества, а

логъ, различаемый въ дѣйствительности отъ другаго, есть не болѣе, какъ извѣстный *способъ* и *форма* взиманія одного и того же народнаго богатства въ пользу государственнаго богатства.

Хотя главная наша цѣль заключалась въ томъ, чтобы отыскать общія основныя начала, связующія актовые сборы въ одну группу налоговъ и различающіе ихъ отъ всѣхъ другихъ группъ, не входя въ разсмотрѣніе каждой отдѣльной отрасли этихъ сборовъ, однако мы должны указать здѣсь на одно весьма существенное различіе въ существующихъ формахъ взиманія всѣхъ этихъ сборовъ—важное потому, что оно болѣе или менѣе проявляется во всѣхъ государствахъ и соотвѣтствуетъ внутреннему различенію предметовъ, подчиненныхъ этимъ сборамъ. Мы видѣли, что почти повсемѣстно существуютъ двѣ нормы размѣровъ этихъ сборовъ, какіе бы ни были способы ихъ взиманія: *постоянная* (по категоріямъ и сортамъ документовъ, актовъ и сдѣлокъ) и *пропорціональная* (по оцѣнкѣ имуществъ и суммъ, къ которымъ относятся документы и сдѣлки). Эти двѣ нормы болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ двумъ категоріямъ актовъ и сдѣлокъ: 1) заключающихъ въ себѣ переходъ изъ рукъ въ руки имущественныхъ правъ, и 2) неключающихъ въ себѣ такого перехода. Первыя облагаются пропорціональнымъ сборомъ, вторыя—постояннымъ. Къ этому есть, кажется намъ, вполне раціональное основаніе, отразившееся во всѣхъ законодательствахъ и согласное съ изложенною нами теоріею актовыхъ сборовъ. Перваго рода акты и документы болѣе или менѣе относятся къ охранѣ разныхъ *имущественныхъ* правъ, вторыя — *личныхъ*. Хотя основаніемъ для взиманія всякаго актоваго сбора служить не имущество платящаго, а услуга, оказываемая ему государствомъ, но услуга эта, т. е., охрана имущества, а

потому и расходы на нее государства, очевидно соразмѣряются болѣе или менѣе, съ объемомъ и цѣнностью имущества, когда охраняемый государствомъ актъ заключаетъ въ себѣ приобрѣтеніе или передачу какого либо имущественнаго права. Это вѣрно не только въ идеѣ, но и въ дѣйствительности. Чѣмъ значительнѣе вексель, чѣмъ значительнѣе недвижимое имущество, или лучше, чѣмъ вообще значительнѣе въ странѣ сумма векселей и недвижимыхъ имуществъ, тѣмъ при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій требуется со стороны государственныхъ учреждений, болѣе усилій, болѣе административной дѣятельности, болѣе должностнаго состава для взысканія по векселю и для охраны неприкосновенности правъ поземельнаго собственника (для дѣйствительнаго взысканія и для дѣйствительной охраны или для угрозы посредствомъ всегда готовой вступить въ дѣйствіе власти). Однако, допуская начало пропорціональности не должно забывать, что масштабъ актовыхъ пошлинъ, какъ принадлежащихъ къ категоріи податей, не долженъ быть такъ высокъ, какъ масштабъ пропорціональности въ податяхъ; это важное обстоятельство. Иначе актовый сборъ превращается въ настоящую подать на капиталы (*).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ объ *экономическихъ послѣдствіяхъ актовыхъ сборовъ*, т. е. объ ихъ вліяніи на успѣхи народнаго хозяйства. Какъ бы ни были доказаны

(*) Въ большей части дѣйствующихъ законодательствъ на это обстоятельство не обращается никакого вниманія; актовые сборы служатъ лишь предлогомъ ко взиманію налога и обогащенія казны, безъ всякаго соображенія ихъ размѣровъ съ разумными основаніями права государства на актовые сборы. Отъ этого актовые сборы и подвергались такимъ сильнымъ порицаніямъ со стороны экономистовъ.

потому и расходы на нее государства, очевидно соразмѣряются болѣе или менѣе, съ объемомъ и цѣнностью имущества, когда охраняемый государствомъ актъ заключаетъ въ себѣ приобрѣтеніе или передачу какого либо имущественнаго права. Это вѣрно не только въ идеѣ, но и въ дѣйствительности. Чѣмъ значительнѣе вексель, чѣмъ значительнѣе недвижимое имущество, или лучше, чѣмъ вообще значительнѣе въ странѣ сумма векселей и недвижимыхъ имуществъ, тѣмъ при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій требуется со стороны государственныхъ учреждений, болѣе усилій, болѣе административной дѣятельности, болѣе должностнаго состава для взысканія по векселю и для охраны неприкосновенности правъ поземельнаго собственника (для дѣйствительнаго взысканія и для дѣйствительной охраны или для угрозы посредствомъ всегда готовой вступить въ дѣйствіе власти). Однако, допуская начало пропорціональности не должно забывать, что масштабъ актовыхъ пошлинъ, какъ принадлежащихъ къ категоріи податей, не долженъ быть такъ высокъ, какъ масштабъ пропорціональности въ податяхъ; это важное обстоятельство. Иначе актовый сборъ превращается въ настоящую подать на капиталы (*).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ объ *экономическихъ послѣдствіяхъ актовыхъ сборовъ*, т. е. объ ихъ вліяніи на успѣхи народнаго хозяйства. Какъ бы ни были доказаны

(*) Въ большей части дѣйствующихъ законодательствъ на это обстоятельство не обращается никакого вниманія; актовые сборы служатъ лишь предлогомъ ко взиманію налога и обогащенія казны, безъ всякаго соображенія ихъ размѣровъ съ разумными основаніями права государства на актовые сборы. Отъ этого актовые сборы и подвергались такимъ сильнымъ порицаніямъ со стороны экономистовъ.

въ теоріи налога его отвлеченная справедливость и его финансовая необходимость, все это еще нисколько не вознаграждаетъ за пагубныя послѣдствія, которыя онъ можетъ имѣть для народнаго хозяйства. Указанные нами въ началѣ этого изслѣдованія факты возрастанія доходовъ отъ актовыхъ налоговъ въ странахъ, наиболѣе отличающихся нынѣ успѣхами промышленности и народнаго благосостоянія, сами по себѣ еще не уничтожаютъ возможности вредныхъ послѣдствій этого источника государственныхъ доходовъ, ибо при самомъ тщательномъ изслѣдованіи этихъ фактовъ мы еще никогда не будемъ въ силахъ изолировать спеціальное дѣйствіе актовыхъ налоговъ отъ дѣйствія другихъ благопріятныхъ причинъ, могущихъ именно, въ упомянутыхъ странахъ, парализировать самое пагубное дѣйствіе этихъ налоговъ.

Изложенная нами теорія актовыхъ налоговъ именно тѣмъ и важна, что она наиболѣе удовлетворительнымъ образомъ примиряетъ справедливость и финансовую необходимость ихъ установленія съ ихъ экономическими послѣдствіями, съ ихъ отношеніями къ хозяйству, способами плательщиковъ и вліяніемъ ихъ на промышленное производство. О *полезномъ вліяніи* какого бы то ни было государственнаго налога на народное хозяйство не можетъ быть кажется рѣчи; вопросъ заключается въ болѣе или менѣе вредномъ или безвредномъ его вліяніи. Актовые налоги, съ точки зрѣнія нашей теоріи, составляютъ непосредственное со стороны частныхъ лицъ вознагражденіе за услуги — и притомъ за услуги, которыя совершенно необходимы для ихъ частнаго благосостоянія и производства и которыя могутъ быть имъ оказаны только государствомъ, каковы—охрана и безопасность правъ. Расходы на платежъ такихъ налоговъ входятъ въ число са-

въ теоріи налога его отвлеченная справедливость и его финансовая необходимость, все это еще нисколько не вознаграждаетъ за пагубныя послѣдствія, которыя онъ можетъ имѣть для народнаго хозяйства. Указанные нами въ началѣ этого изслѣдованія факты возрастанія доходовъ отъ актовыхъ налоговъ въ странахъ, наиболѣе отличающихся нынѣ успѣхами промышленности и народнаго благосостоянія, сами по себѣ еще не уничтожаютъ возможности вредныхъ послѣдствій этого источника государственныхъ доходовъ, ибо при самомъ тщательномъ изслѣдованіи этихъ фактовъ мы еще никогда не будемъ въ силахъ изолировать спеціальное дѣйствіе актовыхъ налоговъ отъ дѣйствія другихъ благопріятныхъ причинъ, могущихъ именно, въ упомянутыхъ странахъ, парализировать самое пагубное дѣйствіе этихъ налоговъ.

Изложенная нами теорія актовыхъ налоговъ именно тѣмъ и важна, что она наиболѣе удовлетворительнымъ образомъ примиряетъ справедливость и финансовую необходимость ихъ установленія съ ихъ экономическими послѣдствіями, съ ихъ отношеніями къ хозяйству, способами плательщиковъ и вліяніемъ ихъ на промышленное производство. О *полезномъ вліяніи* какого бы то ни было государственнаго налога на народное хозяйство не можетъ быть кажется рѣчи; вопросъ заключается въ болѣе или менѣе вредномъ или безвредномъ его вліяніи. Актовые налоги, съ точки зрѣнія нашей теоріи, составляютъ непосредственное со стороны частныхъ лицъ вознагражденіе за услуги — и притомъ за услуги, которыя совершенно необходимы для ихъ частнаго благосостоянія и производства и которыя могутъ быть имъ оказаны только государствомъ, каковы—охрана и безопасность правъ. Расходы на платежъ такихъ налоговъ входятъ въ число са-

мыхъ производительныхъ расходовъ каждого гражданина и
каждого хозяйства, ибо ничто не можетъ быть производи-
тель- нѣе, какъ *безопасность правъ*. Если своевременнымъ админи-
стративнымъ распоряженіемъ, законнымъ образомъ выданнымъ
векселемъ, явкою завѣщанія или передачи имущества въ при-
сутственномъ мѣстѣ устраняются не только огромные расходы
на защиту собственности, на взысканіе долга, на веденіе про-
цессовъ, но можетъ быть и предотвращается безусловная утрата
имущества, то въ сравненіи съ такими ущербами, расходы на
гербовую бумагу для прошенія и векселя и на явочныя пош-
лины весьма ничтожны, и съ благодарностью производятся част-
ными лицами (*).

Этотъ взглядъ на актовые налоги устраняетъ главное про-
тивъ нихъ возраженіе (**) экономистовъ — *двойное обложеніе*
имуществъ, уже платящихъ, помимо актовыхъ сборовъ, раз-
ныя подати государству. При взглядѣ на актовые сборы, какъ
на подать съ имуществъ и оборотовъ, это возраженіе неustra-
пимо.

Точно также устраняется и другое существенное возраженіе,
и именно относительно взиманія въ казну, посредствомъ акто-
выхъ сборовъ (собственно налоговъ на пріобрѣтеніе имуществъ
и передачу ихъ изъ рукъ въ руки) *частицъ капиталовъ, а не чис-
тыхъ доходовъ*, какъ того требуетъ всякая раціональная система

(*) Мы ограничиваемся этими краткими указаніями на экономиче-
скія послѣдствія актовыхъ налоговъ, потому что болѣе подробный ихъ
анализъ требуетъ рассмотрѣнія *каждаго отдельнаго вида* этихъ нало-
говъ, сопровождающагося, въ частности, весьма различными послѣдствіями.

(**) См. разборъ возраженій противъ актовыхъ сборовъ: *A. Meyer. Ueber Stempelsteuern.*

мыхъ производительныхъ расходовъ каждого гражданина и
каждого хозяйства, ибо ничто не можетъ быть производи-
тель- нѣе, какъ *безопасность правъ*. Если своевременнымъ админи-
стративнымъ распоряженіемъ, законнымъ образомъ выданнымъ
векселемъ, явкою завѣщанія или передачи имущества въ при-
сутственномъ мѣстѣ устраняются не только огромные расходы
на защиту собственности, на взысканіе долга, на веденіе про-
цессовъ, но можетъ быть и предотвращается безусловная утрата
имущества, то въ сравненіи съ такими ущербами, расходы на
гербовую бумагу для прошенія и векселя и на явочныя пош-
лины весьма ничтожны, и съ благодарностью производятся част-
ными лицами (*).

Этотъ взглядъ на актовые налоги устраняетъ главное про-
тивъ нихъ возраженіе (**) экономистовъ — *двойное обложеніе*
имуществъ, уже платящихъ, помимо актовыхъ сборовъ, раз-
ныя подати государству. При взглядѣ на актовые сборы, какъ
на подать съ имуществъ и оборотовъ, это возраженіе неustra-
пимо.

Точно также устраняется и другое существенное возраженіе,
и именно относительно взиманія въ казну, посредствомъ акто-
выхъ сборовъ (собственно налоговъ на приобрѣтеніе имуществъ
и передачу ихъ изъ рукъ въ руки) *частицъ капиталовъ, а не чис-
тыхъ доходовъ*, какъ того требуетъ всякая раціональная система

(*) Мы ограничиваемся этими краткими указаніями на экономиче-
скія послѣдствія актовыхъ налоговъ, потому что болѣе подробный ихъ
анализъ требуетъ рассмотрѣнія *каждаго отдельнаго вида* этихъ нало-
говъ, сопровождающагося, въ частности, весьма различными послѣдствіями.

(**) См. разборъ возраженій противъ актовыхъ сборовъ: *A. Meyer. Ueber Stempelsteuern.*

государственныхъ налоговъ, подъ страхомъ сокращенія существу-
ющаго народнаго капитала и замедленія процесса его накопле-
нія (*). Но актовые сборы, въ изложенной вами теоріи, вовсе
не служатъ способомъ отобранія въ пользу казны какихъ бы то
ни было капитальныхъ частей частныхъ имуществъ — какъ
эти сборы (или нѣкоторые ихъ виды, преимущественно пошлыны
съ наслѣдствъ) могутъ быть разсматриваемы съ извѣстной точки
зрѣнія (соціалистической, для уравненія частныхъ имуществъ,
или діаметрально ей противоположной, феодальнаго права соб-
ственности сузерена на всѣ частныя имущества). Размѣры ак-
товыхъ сборовъ именно должны быть особенно умѣренны въ
силу основнаго своего общаго начала, подводящаго ихъ подъ
систему пошлынъ за особыя услуги, которыя по самой сущно-
сти своей теоріи должны быть низки и въ установленіи ко-
торыхъ требуется еще болѣе осмотрительности, чѣмъ въ пода-
тяхъ (**).

(*) Впрочемъ это общее начало не должно быть преувеличиваемо
и извращаемо. Всякій налогъ есть отобраніе въ казну частицы частнаго
достоянія, могущаго безъ налога быть непотребленною его владѣль-
цемъ и сдѣлаться капиталомъ. Необходимо только прежде всего, чтобы
казна подъ какимъ бы то ни было видомъ и предлогомъ *какъ можно*
меньше употребляла народныхъ сбереженій на свои расходы, по боль-
шей части непроеводительные, и какъ можно меньше парализовала
налогомъ склонность къ сбереженіямъ. (Ср. объ этомъ у Ж. С. Мил-
ля, „Principles of Political Economy“ VII, p. 389 и 390).

(**) Само собою разумѣется, что не вся сумма государственныхъ
расходовъ, употребляемыхъ на учрежденія, которыми оказываются част-
ныя услуги подданнымъ и съ которыми связано взиманіе пошлынъ,
должна быть покрываема этими послѣдними. Это основное начало для
установленія размѣра пошлынъ. Какова бы ни была частная услуга, она

государственныхъ налоговъ, подъ страхомъ сокращенія существу-
ющаго народнаго капитала и замедленія процесса его накопле-
нія (*). Но актовые сборы, въ изложенной вами теоріи, вовсе
не служатъ способомъ отобранія въ пользу казны какихъ бы то
ни было капитальныхъ частей частныхъ имуществъ — какъ
эти сборы (или нѣкоторые ихъ виды, преимущественно пошлины
съ наслѣдствъ) могутъ быть разсматриваемы съ извѣстной точки
зрѣнія (соціалистической, для уравненія частныхъ имуществъ,
или діаметрально ей противоположной, феодальнаго права соб-
ственности сузерена на всѣ частныя имущества). Размѣры ак-
товыхъ сборовъ именно должны быть особенно умѣренны въ
силу основнаго своего общаго начала, подводящаго ихъ подъ
систему пошлинъ за особыя услуги, которыя по самой сущно-
сти своей теоріи должны быть низки и въ установленіи ко-
торыхъ требуется еще болѣе осмотрительности, чѣмъ въ пода-
тяхъ (**).

(*) Впрочемъ это общее начало не должно быть преувеличиваемо
и извращаемо. Всякій налогъ есть отобраніе въ казну частицы частнаго
достоянія, могущаго безъ налога быть непотребленною его владѣль-
цемъ и сдѣлаться капиталомъ. Необходимо только прежде всего, чтобы
казна подъ какимъ бы то ни было видомъ и предлогомъ *какъ можно*
меньше употребляла народныхъ сбереженій на свои расходы, по боль-
шей части непроеводительные, и какъ можно меньше парализовала
налогомъ склонность къ сбереженіямъ. (Ср. объ этомъ у Ж. С. Мил-
ля, „Principles of Political Economy“ VII, p. 389 и 390).

(**) Само собою разумѣется, что не вся сумма государственныхъ
расходовъ, употребляемыхъ на учрежденія, которыми оказываются част-
ныя услуги подданнымъ и съ которыми связано взиманіе пошлинъ,
должна быть покрываема этими послѣдними. Это основное начало для
установленія размѣра пошлинъ. Какова бы ни была частная услуга, она

Изложенная нами теорія, съ одной стороны, объясняетъ, почему именно актовые сборы, при всей своей доходности въ нѣкоторыхъ государствахъ, въ которыхъ они дѣйствительно сопровождаются прочною законною охраною правъ собственности и личности, не служатъ препятствіемъ для успѣховъ народнаго хозяйства и не возбуждаютъ жалобъ. Съ другой стороны, эта же теорія объясняетъ, въ какомъ видѣ эти налоги могутъ быть наиболѣе пагубны для народнаго хозяйства и въ какомъ направленіи они должны быть преобразуемы. Если съ актовыми сборами не связано ошутительной для плательщиковъ и значительно возвышающей цѣнность ихъ имуществъ охраны ихъ правъ, и если налогъ служитъ лишь предлогомъ для обогащенія казны, посреди господствующихъ нарушеній правъ собственности, то очевидно, что актовые сборы обращаются въ великое экономическое зло. Лучшимъ этому примѣромъ можетъ служить знаменитая *alkavala* въ Испаніи (пошлина съ передачи имуществъ), раззорившая страну (*). Въ этомъ отношеніи, кажется намъ, можетъ быть выведено изъ всего нами сказаннаго одно всеобщее руководящее начало для положительнаго законодательства: актовые сборы не могутъ быть иначе оправданы наукой и они не могутъ быть иначе, безъ обремененія, выносимы плательщиками, какъ въ соединеніи съ положительными, каждымъ изъ нихъ осязаемыми услугами государства *по охранѣ безопасности личности и имущества*, приобретаемой чрезъ уплату налога. Этому соотвѣт-

нѣетъ государственный характеръ; сверхъ пользы для отдѣльнаго лица, получившаго какой либо *актъ*, охрана его права составляетъ благо для всего народа.

(*) См. v. Носк. Die öffentlichen Abgaben, p. 241, и друг.

Изложенная нами теорія, съ одной стороны, объясняетъ, почему именно актовые сборы, при всей своей доходности въ нѣкоторыхъ государствахъ, въ которыхъ они дѣйствительно сопровождаются прочною законною охраною правъ собственности и личности, не служатъ препятствіемъ для успѣховъ народнаго хозяйства и не возбуждаютъ жалобъ. Съ другой стороны, эта же теорія объясняетъ, въ какомъ видѣ эти налоги могутъ быть наиболѣе пагубны для народнаго хозяйства и въ какомъ направленіи они должны быть преобразуемы. Если съ актовыми сборами не связано ошутительной для плательщиковъ и значительно возвышающей цѣнность ихъ имуществъ охраны ихъ правъ, и если налогъ служитъ лишь предлогомъ для обогащенія казны, посреди господствующихъ нарушеній правъ собственности, то очевидно, что актовые сборы обращаются въ великое экономическое зло. Лучшимъ этому примѣромъ можетъ служить знаменитая *alkavala* въ Испаніи (пошлина съ передачи имуществъ), раззорившая страну (*). Въ этомъ отношеніи, кажется намъ, можетъ быть выведено изъ всего нами сказаннаго одно всеобщее руководящее начало для положительнаго законодательства: актовые сборы не могутъ быть иначе оправданы наукой и они не могутъ быть иначе, безъ обремененія, выносимы плательщиками, какъ въ соединеніи съ положительными, каждымъ изъ нихъ осязаемыми услугами государства *по охранѣ безопасности личности и имущества*, приобретаемой чрезъ уплату налога. Этому соотвѣт-

пнѣтъ государственный характеръ; сверхъ пользы для отдѣльнаго лица, получившаго какой либо *актъ*, охрана его права составляетъ благо для всего народа.

(*) См. v. *Hock*. Die öffentlichen Abgaben, p. 241, и друг.

ствуется и отрицательное начало: актовые сборы не должны служить поводомъ къ предложенію частнымъ лицамъ такихъ услугъ отъ государственныхъ учреждений, безъ которыхъ они могутъ обойтись и которыя искусственно придуманы правительствами лишь для извлеченія дохода (*),

Взаключеніе, для устраненія всякихъ недоразумѣній, мы должны положительно высказать (хотя это само собою истекало изъ всего нашего изложенія), что изъясненныя нами общія понятія объ актовыхъ сборахъ никакъ не должны и (даже всего менѣе) служить къ оправданію всѣхъ существующихъ на практикѣ системъ взиманія этого государственнаго дохода и всѣхъ взимаемыхъ подъ ихъ прикрытіемъ сборовъ. Отыскать общее теоретическое начало для оправданія какого либо историческаго факта, въ его главной характеристической сущности, еще никакъ не значитъ оправдывать всѣхъ проявленій этого факта, и всего менѣе можетъ значить, чтобы не были желательны и даже необходимы весьма существенныя преобразованія въ этихъ проявленіяхъ, насколько они зависятъ отъ человѣческой воли. Желательно только, чтобы всѣ эти преобразованія были настолько же обусловлены сознаніемъ общаго руководящаго пачала, идеальной стороны факта, сколько и всѣми историческими и практическими необходимостями, въ немъ заключающимися.

(*) Ср. *Hoffmann*. Die Lehre von den Steuern. Berlin. 1840, p. 428

и слѣдующія 112 и 113 гдѣ говорится о необходимости для государства

ствуется и отрицательное начало: актовые сборы не должны служить поводомъ къ предложенію частнымъ лицамъ такихъ услугъ отъ государственныхъ учреждений, безъ которыхъ они могутъ обойтись и которыя искусственно придуманы правительствами лишь для извлеченія дохода (*).

Взаключеніе, для устраненія всякихъ недоразумѣній, мы должны положительно высказать (хотя это само собою истекало изъ всего нашего изложенія), что изъясненныя нами общія понятія объ актовыхъ сборахъ никакъ не должны и (даже всего менѣе) служить къ оправданію всѣхъ существующихъ на практикѣ системъ взиманія этого государственнаго дохода и всѣхъ взимаемыхъ подъ ихъ прикрытіемъ сборовъ. Отыскать общее теоретическое начало для оправданія какого либо историческаго факта, въ его главной характеристической сущности, еще никакъ не значитъ оправдывать всѣхъ проявленій этого факта, и всего менѣе можетъ значить, чтобы не были желательны и даже необходимы весьма существенныя преобразованія въ этихъ проявленіяхъ, насколько они зависятъ отъ человѣческой воли. Желательно только, чтобы всѣ эти преобразованія были настолько же обусловлены сознаніемъ общаго руководящаго пачала, идеальной стороны факта, сколько и всѣми историческими и практическими необходимостями, въ немъ заключающимися.

(*) Ср. *Hoffmann*. Die Lehre von den Steuern. Berlin. 1840, p. 428

и слѣдующ. п. 112 и 113. *Handbuch der Finanzwissenschaft*. (См. также п. 112 и 113.)

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
ДОХОДОВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ
ОТЪ АКТОВЫХЪ НАЛОГОВЪ.

ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦѢ:

Всѣ суммы доходовъ взяты изъ бюджетовъ, кромѣ Англіи, для которой свѣдѣнія почерпнуты изъ отчета за 1865—66 г.

Всѣ суммы исчислены и переведены на рубли по сравнительной номинальной цѣнѣ монетъ, безъ соображенія съ курсомъ бумажныхъ денегъ.

% актовыхъ налоговъ выведенъ на общую сумму государственнхъ доходовъ обыкновенныхъ, когда были извѣстны и могли быть исключены экстраординарные.

Хотя мы не вводимъ въ категорію актоваго налога собственно *судебные сборы*, но они не могли быть всегда исключены.

Наибольшая погрѣшность въ выводахъ можетъ происходить отъ гербоваго сбора, обнимающаго собою множество сборовъ, не входящихъ въ составъ актоваго налога.

Важнѣйшими источниками для составленія таблицы по всемъ государствамъ (кромѣ Россіи) послужили:

Annuaire de l'Économie politique et de statistique par MM. Guillaumin, J. Garnier et M^{ce} Block.
Czörnig. Das österreichische Budget, 1862.

Handbuch der vergleichenden Statistik von G. Fr. Kolb. Leipzig, 1865.

Jarbuch für Volkswirtschaft und Statistik von Otto Hübner.

The Economist, weekly commercial times.

Для Россіи — государственная роспись и спеціальныя смѣты.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
ДОХОДОВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ
ОТЪ АКТОВЫХЪ НАЛОГОВЪ.

ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦѢ:

Всѣ суммы доходовъ взяты изъ бюджетовъ, кромѣ Англіи, для которой свѣдѣнія почерпнуты изъ отчета за 1865—66 г.

Всѣ суммы исчислены и переведены на рубли по сравнительной номинальной цѣнѣ монетъ, безъ соображенія съ курсомъ бумажныхъ денегъ.

% актовыхъ налоговъ выведенъ на общую сумму государственнхъ доходовъ обыкновенныхъ, когда были извѣстны и могли быть исключены экстраординарные.

Хотя мы не вводимъ въ категорію актоваго налога собственно *судебные сборы*, но они не могли быть всегда исключены.

Наибольшая погрѣшность въ выводахъ можетъ происходить отъ гербоваго сбора, обнимающаго собою множество сборовъ, не входящихъ въ составъ актоваго налога.

Важнѣйшими источниками для составленія таблицы по всѣмъ государствамъ (кромѣ Россіи) послужили:

Annuaire de l'Économie politique et de statistique par MM. Guillaumin, J. Garnier et M^{ce} Block.
Czörnig. Das österreichische Budget, 1862.

Handbuch der vergleichenden Statistik von G. Fr. Kolb. Leipzig, 1865.

Jarbuch für Volkswirthschaft und Statistik von Otto Hübner.

The Economist, weekly commercial times.

Для Россіи — государственная роспись и спеціальныя смѣты.

Государства и годы.	Сборы, принятыя въ исчисленіе общей сум- мы актовыхъ налоговъ.	Частные итоги.	Общій итогъ всѣхъ сборовъ.	% на общую сумму государ. доходовъ.	Актовыхъ налоговъ на каждого жителя приходится
Россія: Бюджетъ 1866 г. ○	Пошлины: Гербовыя	5,336,412	9,296,112	30%	13 ¹ / ₂ к.
	Крѣпостныя и канце- лярскія	2,438,100			
	Съ паспортовъ	1,521,600			
Франція: Бюджетъ 1865 г.	Сборы за внесеніе въ реестры, или явочная пошлина (droit d'en- registrement), ипо- течные (d'hypothè- ques) и канцеляр- скіе (de greffe). . .	79,805,500	99,712,000	22 ¹ / ₂ %	2 р. 66 к.
	Гербовый сборъ (timbre).	19,069,500			
	Съ пмѣній юридиче- скихъ лицъ (taxe annuelle des biens de main morte) . .	837,000			

Государства и годы.	Сборы, принятыя въ исчисленіе общей сум- мы актовыхъ налоговъ.	Частные итоги.	Общій итогъ всѣхъ сборовъ.	% на общую сумму государ. доходовъ.	Актовыхъ налоговъ на каждого жителя приходится
Россія: Бюджетъ 1866 г. ○	Пошлины: Гербовыя	5,336,412	9,296,112	3 ⁰ / ₀	13 ¹ / ₂ к.
	Крѣпостныя и канце- лярскія	2,438,100			
	Съ паспортовъ	1,521,600			
Франція: Бюджетъ 1865 г.	Сборы за внесеніе въ реестры, или явочная пошлина (droit d'en- registrement), ипо- течные (d'hypothè- ques) и канцеляр- скіе (de greffe). . .	79,805,500	99,712,000	22 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	2 р. 66 к.
	Гербовый сборъ (timbre).	19,069,500			
	Съ пмѣній юридиче- скихъ лицъ (taxe annuelle des biens de main morte) . .	837,000			

Расходы взиманія актовыхъ налоговъ.	Общій итогъ обыкновен. доходовъ.	Всѣхъ налоговъ при- ходилось на каждаго жителя ¹⁾ въ 1862 г.	Число жителей.	ПРИМѢЧАНІЯ.
200,087	349,680,816	3 р. 53 к.	67,733,581	<p>²⁾ По Чернигу.</p> <p>²⁾ Мы исключили изъ общей сум- мы государственныхъ доходовъ всѣ экстраординарныя (займы) и оборот- ныя поступления.</p> <p>³⁾ Мы исключили изъ общаго числа жителей Имперіи народонаселенія Цар- ства Польскаго и Финляндіи. Огромная разница нашего вывода, въ сравненіи съ 25 к. на душу, выводимаго г^л Новиц- кимъ (о системахъ взиманія гербовыхъ и проч. стр. 1) происходитъ по всей вѣроятности (хотя имъ не указаны элементы его исчисленій, но это видно изъ дальнѣйшаго его изложенія) по- тому, что онъ ввелъ въ свое исчисле- ніе доходъ отъ свидѣтельствъ торго- выхъ (т. е. весь гильдейскій или па- тентный сборъ), и питейныхъ (и отъ разныхъ другихъ особыхъ, контроль- ныхъ, сортовъ гербовой бумаги), вовсе сюда неотносящійся. и также отчасти потому, что доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ съ тѣхъ поръ значительно упалъ.</p> <p>⁴⁾ Для правильности сравненія съ другими государствами, къ этой общей суммѣ всѣхъ актовыхъ сборовъ въ Рос- сіи, слѣдовало бы прибавить сборы: съ межевыхъ плановъ и книгъ (8,700), съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ</p>
³⁾ 794,725	⁷⁾ 438,009,015	9 р. 57 к.	37,455,563	

Расходы взиманія актовыхъ налоговъ.	Общій итогъ обыкновен. доходовъ.	Всѣхъ налоговъ при- ходилось на каждаго жителя ¹⁾ въ 1862 г.	Число жителей.	ПРИМѢЧАНІЯ.
200,087	349,680,816	3 р. 53 к.	67,733,581	<p>²⁾ По Чернигу.</p> <p>²⁾ Мы исключили изъ общей сум- мы государственныхъ доходовъ всѣ экстраординарныя (займы) и оборот- ныя поступления.</p> <p>³⁾ Мы исключили изъ общаго числа жителей Имперіи народонаселенія Цар- ства Польскаго и Финляндіи. Огромная разница нашего вывода, въ сравненіи съ 25 к. на душу, выводимаго г^л Новиц- кимъ (о системахъ взиманія гербовыхъ и проч. стр. 1) происходитъ по всей вѣроятности (хотя имъ не указаны элементы его исчисленій, но это видно изъ дальнѣйшаго его изложенія) по- тому, что онъ ввелъ въ свое исчисле- ніе доходъ отъ свидѣтельствъ торго- выхъ (т. е. весь гильдейскій или па- тентный сборъ), и питейныхъ (и отъ разныхъ другихъ особыхъ, контроль- ныхъ, сортовъ гербовой бумаги), вовсе сюда неотносящійся. и также отчасти потому, что доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ съ тѣхъ поръ значительно упалъ.</p> <p>⁴⁾ Для правильности сравненія съ другими государствами, къ этой общей суммѣ всѣхъ актовыхъ сборовъ въ Рос- сіи, слѣдовало бы прибавить сборы: съ межевыхъ плановъ и книгъ (8,700), съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ</p>
³⁾ 794,725	⁷⁾ 438,009,015	9 р. 57 к.	37,455,563	

Государства и годы.	Сборы, припавшие въ исчисленіе общей сум- мы актовыхъ налоговъ.	Частные итоги.	Общій итогъ, всѣхъ сборовъ.	‰ на общую сумму государ. доходовъ.	Актовыхъ налоговъ на каждо- го жителя приходится.
Великобританія: Отчетъ 1865—1866 г.	Гербовый сборъ . . .		59,535,000	11‰	2 р. 5 к.
Австрія: 1863—1864 г.	Гербовый сборъ . . . Актовые пошлины Rechtsgebühren . . .	11,700,000 14,823,000	26,523,000	почти 10‰	75 к.
Пруссія: 1864 г.	Гербовый сборъ . . . Ипотечные и другіе сборы (Hypothek. и Gerichtschreiberein)	4,440,000 175,750	4,615,750	около 3 1/2‰	25 к.
Всего въ 5 великихъ державѣхъ			199,681,862	около 12 3/4‰	около 1 р. 6 к.

Государства и годы.	Сборы, припавшие въ исчисленіе общей сум- мы актовыхъ налоговъ.	Частные итоги.	Общій итогъ, всѣхъ сборовъ.	‰ на общую сумму государ. доходовъ.	Актовыхъ налоговъ на каждо- го жителя приходится.
Великобританія: Отчетъ 1865—1866 г.	Гербовый сборъ . . .		59,535,000	11‰	2 р. 5 к.
Австрія: 1863—1864 г.	Гербовый сборъ . . . Актовые пошлины Rechtsgebühren . . .	11,700,000 14,823,000	26,523,000	почти 10‰	75 к.
Пруссія: 1864 г.	Гербовый сборъ . . . Ипотечные и другіе сборы (Hypothek. и Gerichtschreiberein)	4,440,000 175,750	4,615,750	около 3 1/2‰	25 к.
Всего въ 5 великихъ державѣхъ			199,681,862	около 12 3/4‰	около 1 р. 6 к.

Расходы взиманія актовыхъ налоговъ.	Общій итогъ обыкновен. доходовъ.	Всѣхъ налоговъ при- ходилось на каждыяго жителя въ 1862 г.	Число жителей.	ПРИМѢЧАНІЯ.
до 3%	425,750,000	14 р. 35 к.	29,031,298	<p>(8,100) и съ застрахованныхъ имуще- ствъ (112,000), всего 128,000, такъ какъ множество подобныхъ сбо- ровъ вошло въ цифры по другимъ государствамъ (особенно по гербовому сбору).</p>
	269,795,980	5 р. 88 к.	35,018,988	<p>а) Къ этой общей цифрѣ дохода отъ всѣхъ актовыхъ сборовъ во Франціи, слѣдовало бы прибавить сборы съ паспортовъ (въ томъ числѣ и кора- бельныхъ паспортовъ), доходъ отъ которыхъ намъ неизвѣстенъ.</p>
	130,875,284	5 р. 42 к.	18,491,220	<p>б) Эта сумма, показываемая въ госу- дарственной росписи, выражаетъ со- бою только расходы взиманія гербо- ваго сбора, и то собственно только заготовленія. Къ этой суммѣ нужно было бы еще прибавить, по крайней мѣрѣ, содержаніе всѣхъ крѣпостныхъ дѣлъ.</p>
				<p>в) Безъ экстраординарныхъ, кото- рыхъ 119,350,000 фр.</p>
				<p>г) Администраціи всѣхъ этихъ сбо- ровъ и, сверхъ того, государст. иму- ществъ.</p>
				<p>д) По показанію Паррѣ.</p>
	1,572,518,902		187,730,650	<p>е) Не должно опускать изъ виду, сверхъ этого, значительную (до 9,400,000 талеровъ по бюджету 1864 г.) сумму судебныхъ сборовъ, которые показываются особою статьею, по Мин. Юстиціи, и въ числѣ кото- рыхъ заключаются доходы (какъ напр. гербовый сборъ съ разныхъ актовъ,</p>

Расходы взиманія актовыхъ налоговъ.	Общій итогъ обыкновен. доходовъ.	Всѣхъ налоговъ при- ходилось на каждыя жителя въ 1862 г.	Число жителей.	ПРИМѢЧАНІЯ.
до 3%	425,750,000	14 р. 35 к.	29,031,298	<p>(8,100) и съ застрахованныхъ имуще- ствъ (112,000), всего 128,000, такъ какъ множество подобныхъ сбо- ровъ вошло въ цифры по другимъ государствамъ (особенно по гербовому сбору).</p>
	269,795,980	5 р. 88 к.	35,018,988	<p>⁴⁾ Къ этой общей цифрѣ дохода отъ всѣхъ актовыхъ сборовъ во Франціи, слѣдовало бы прибавить сборы съ паспортовъ (въ томъ числѣ и кора- бельныхъ паспортовъ), доходъ отъ которыхъ намъ неизвѣстенъ.</p>
	130,875,284	5 р. 42 к.	18,491,220	<p>⁶⁾ Эта сумма, показываемая въ госу- дарственной росписи, выражаетъ со- бою только расходы взиманія гербо- ваго сбора, и то собственно только заготовленія. Къ этой суммѣ нужно было бы еще прибавить, по крайней мѣрѣ, содержаніе всѣхъ крѣпостныхъ дѣлъ.</p>
				<p>⁷⁾ Безъ экстраординарныхъ, кото- рыхъ 119,350,000 фр.</p>
				<p>⁸⁾ Администраціи всѣхъ этихъ сбо- ровъ и, сверхъ того, государст. иму- ществъ.</p>
				<p>⁹⁾ По показанію Паррѣ.</p>
	1,572,518,902		187,730,650	<p>¹⁰⁾ Не должно опускать изъ виду, сверхъ этого, значительную (до 9,400,000 талеровъ по бюджету 1864 г.) сумму судебныхъ сборовъ, которые показываются особою статьею, по Мин. Юстиціи, и въ числѣ кото- рыхъ заключаются доходы (какъ напр. гербовый сборъ съ разныхъ актовъ,</p>

Государства и годы.	Сборы, приняты въ исчисленіе общей сум- мы актовыхъ налоговъ.	Частные итоги.	Общій итогъ всѣхъ сборовъ.	% на общую сумму государ. доходовъ.	Актовыхъ налоговъ на каждого жителя приходится.
Италія: 1865 г.	Пошлины гербовыя и явочныя		19,125,000	13 ¹ / ₂ %	87 к.
Испанія: 1864—65.	Пошлины явочныя и по ипотечнымъ кни- гамъ	2,268,000	} 9,784,800	7 ⁰ / ₁₀	63 к.
	Гербовая пошлина . .	7,516,800			
Португалія: 1861—1862.	Пошлины гербовыя и актовыя		1,320,500	7 ¹ / ₂ %	32 ¹ / ₂ к.
Бельгія: 1864 г.	Пошлины явочныя . .	3,500,000	} 7,806,250	19 ¹ / ₂ %	1 р. 59 к.
	Гербовыя	912,500			
	Канцелярскія	68,750			
	По ипотечнымъ кни- гамъ	625,000			
	Налогъ на наслѣдства.	2,700,000			

Государства и годы.	Сборы, принятые въ исчисленіе общей сум- мы актовыхъ налоговъ.	Частные итоги.	Общій итогъ всѣхъ сборовъ.	% на общую сумму государ. доходовъ.	Актовыхъ налоговъ на каждого жителя приходится.
Италія: 1865 г.	Пошлины гербовыя и явочныя		19,125,000	13 ¹ / ₂ %	87 к.
Испанія: 1864—65.	Пошлины явочныя и по ипотечнымъ кни- гамъ	2,268,000	9,784,800	7 ⁰ / ₁₀	63 к.
	Гербовая пошлина . .	7,516,800			
Португалія: 1861—1862.	Пошлины гербовыя и актовыя		1,320,500	7 ¹ / ₂ %	32 ¹ / ₂ к.
Бельгія: 1864 г.	Пошлины явочныя . .	3,500,000	7,806,250	19 ¹ / ₂ %	1 р. 59 к.
	Гербовыя	912,500			
	Канцелярскія	68,750			
	По ипотечнымъ кни- гамъ	625,000			
	Налогъ на наслѣдства.	2,700,000			

Расходы взиманія актовыхъ налоговъ.	Общій итогъ обыкновен. доходовъ.	Всѣхъ налоговъ при- ходилось на каждаго жителя въ 1862 г.	Число жителей.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	141,016,300		21,884,925	выдаваемыхъ судебными мѣстами), имѣющіе свойства актовыхъ сборовъ. Не имѣя никакихъ данныхъ, мы не могли исчислить, какое количество судебныхъ сборовъ должно быть при- соединено къ актовымъ.
	138,307,000	6 р. 13 к.	15,151,677	11). Въ томъ числѣ, кажется, и сборъ съ почтовыхъ марокъ.
	17,784,000	4 р. 6 к.	4,035,330	
	39,420,700	6 р. 5 к.	4,894,071	

Расходы взиманія актовыхъ налоговъ.	Общій итогъ обыкновен. доходовъ.	Всѣхъ налоговъ при- ходилось на каждаго жителя въ 1862 г.	Число жителей.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	141,016,300		21,884,925	<p>выдаваемыхъ судебными мѣстами), имѣющіе свойства актовыхъ сборовъ. Не имѣя никакихъ данныхъ, мы не могли исчислить, какое количество судебныхъ сборовъ должно быть при- соединено къ актовымъ.</p> <p>11). Въ томъ числѣ, кажется, и сборъ съ почтовыхъ марокъ.</p>
	138,307,000	6 р. 13 к.	15,151,677	
	17,784,000	4 р. 6 к.	4,035,330	
	39,420,700	6 р. 5 к.	4,894,071	

Государства и годы.	Сборы, принятые въ исчисленіе общей сум- мы актовыхъ налоговъ.	Частные итоги.	Общій итогъ всѣхъ сборовъ.	‰ на общую сумму государ. доходовъ.	Актовыхъ налоговъ на каждого жителя приходится.
<p>Голландія:</p> <p>1864 г.</p>	<p>Гербовый сборъ.</p> <p>Явочныя пошлины.</p> <p>Ипотечные сборы.</p> <p>Пошлины съ на- слѣдствъ.</p>		<p>6,557,000</p>	<p>12‰</p>	<p>1 р. 92 к.</p>
<p>Швеція:</p> <p>1864—66.</p>	<p>Гербовая пошлина . .</p>		<p>461,000</p>	<p>4‰</p>	<p>12 к.</p>
			<p>244,736,412</p>	<p>12¹/₂‰</p>	<p>1 р. 2 к.</p>

Государства и годы.	Сборы, принятые въ исчисленіе общей сум- мы актовыхъ налоговъ.	Частные итоги.	Общій итогъ всѣхъ сборовъ.	‰ на общую сумму государ. доходовъ.	Актовыхъ налоговъ на каждого жителя приходится.
<p>Голландія:</p> <p>1864 г.</p>	<p>Гербовый сборъ.</p> <p>Явочныя пошлины.</p> <p>Ипотечные сборы.</p> <p>Пошлины съ на- слѣдствъ.</p>		<p>6,557,000</p>	<p>12‰</p>	<p>1 р. 92 к.</p>
<p>Швеція:</p> <p>1864—66.</p>	<p>Гербовая пошлина . .</p>		<p>461,000</p>	<p>4‰</p>	<p>12 к.</p>
			<p>244,736,412</p>	<p>12¹/₂‰</p>	<p>1 р. 2 к.</p>

Расходы взиманія актовыхъ налоговъ.	Общій итогъ обыкновен. доходовъ.	Всѣхъ налоговъ при- ходилось на каждо жителя въ 1862 г.	Число жителей.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	54,472,200		3,416,146	
	11,066,000		3,859,728	
	1,974,585,102		240,972,527	

Расходы взиманія актовыхъ налоговъ.	Общій итогъ обыкновен. доходовъ.	Всѣхъ налоговъ при- ходилось на каждо жителя въ 1862 г.	Число жителей.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	54,472,200		3,416,146	
	11,066,000		3,859,728	
	1,974,585,102		240,972,527	

ALCOHOL

100%

100%

100%

100% 100% 100%

100% 100% 100%

1901
1902
1903
1904
1905

1906

1907

1908

1909

1910

1911

1912

1913

1914

1915

1916

1917

1918

1919

1920

1921

Таблица II.

СРАВНЕНИЕ АКТОВЫХЪ СБОРОВЪ СЪ ОБЩЕЮ ПОДАТНОЮ
ТЯЖЕСТЬЮ ВЪ РАЗНЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

ГОСУДАРСТВА.	Актонхъ сборовъ на душу въ 1864— 66 г.	Всѣхъ налоговъ на душу въ 1862 г.	Податная тяжесть въ 1862 г. ¹⁾ .	% актоныхъ сборовъ суммы всѣхъ нало- говъ на душу ²⁾ .	
	Р. К.	Р. К.	Р.		
Великобританія	2 5	14 35	233	14 ⁰ / ₀	¹⁾ Цифры 2 и 3 столб- цевъ заимствованы изъ сочиненія Чернига (Das österreichische Budget, pp. 481—483). Подат- ная тяжесть выведена имъ посредствомъ приведенія суммы всѣхъ налоговъ по 10 поименованнымъ госу- дарствамъ къ 1,000, и отнесеніи ея къ народо- населенію и пространству каждаго государства.
Нидерланды.	1 92	9 48	166	20 ⁰ / ₀	
Бельгія.	1 59	6 5	137	26 ⁰ / ₀	
Франція	2 66	9 57	130	28 ⁰ / ₀	
Австрія.	— 75	5 88	75	12 ³ / ₄ ⁰ / ₀	
Пруссія	— 25	5 42	73	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	²⁾ Этотъ рядъ цифръ представляетъ собою лишь математическія выраже- нія (а никакъ не абсо- лютныя величины), ко- торыхъ приблизительная истина заключается въ ихъ взаимной пропорціо- нальности (см. стр. 30).
Испанія	— 63	6 13	65	10 ⁰ / ₀	
Баварія.	—	3 70	49	—	
Португалія.	— 32 ¹ / ₂	4 6	45	8 ⁰ / ₀	
Россія	— 13 ¹ / ₂	3 53	27	почти 4 ⁰ / ₀	
			1,000		

Таблица II.

СРАВНЕНИЕ АКТОВЫХЪ СБОРОВЪ СЪ ОБЩЕЮ ПОДАТНОЮ
ТЯЖЕСТЬЮ ВЪ РАЗНЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

ГОСУДАРСТВА.	Актонхъ сборовъ на душу въ 1864— 66 г.	Всѣхъ налоговъ на душу въ 1862 г.	Податная тяжесть въ 1862 г. ¹⁾ .	% актоныхъ сборовъ суммы всѣхъ нало- говъ на душу ²⁾ .	
	Р. К.	Р. К.	Р.		
Великобританія	2 5	14 35	233	14 ⁰ / ₀	¹⁾ Цифры 2 и 3 столб- цевъ заимствованы изъ сочиненія Чернига (Das österreichische Budget, pp. 481—483). Подат- ная тяжесть выведена имъ посредствомъ приведенія суммы всѣхъ налоговъ по 10 поименованнымъ госу- дарствамъ къ 1,000, и отнесеніи ея къ народо- населенію и пространству каждаго государства.
Нидерланды.	1 92	9 48	166	20 ⁰ / ₀	
Бельгія.	1 59	6 5	137	26 ⁰ / ₀	
Франція	2 66	9 57	130	28 ⁰ / ₀	
Австрія.	— 75	5 88	75	12 ³ / ₄ ⁰ / ₀	
Пруссія	— 25	5 42	73	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	²⁾ Этотъ рядъ цифръ представляетъ собою лишь математическія выраже- нія (а никакъ не абсо- лютныя величины), ко- торыхъ приблизительная истина заключается въ ихъ взаимной пропорціо- нальности (см. стр. 30).
Испанія	— 63	6 13	65	10 ⁰ / ₀	
Баварія.	—	3 70	49	—	
Португалія.	— 32 ¹ / ₂	4 6	45	8 ⁰ / ₀	
Россія	— 13 ¹ / ₂	3 53	27	почти 4 ⁰ / ₀	
			1,000		

Таблица III.

ДВИЖЕНИЕ ДОХОДОВЪ ОТЪ РАЗНЫХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СБОРОВЪ, ВХОДЯЩИХЪ, ВЪ РОССИИ, ВЪ СОСТАВЪ
АКТОВЫХЪ НАЛОГОВЪ ¹⁾.

Наименованіе сборовъ.	1850.	1851.	1852.	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	% возрастанія или уменьшенія, съ 1851 по 1861.	1862.	% возрастанія или уменьшенія, съ 1861 по 1862.	1863.	1864.	% возрастанія, съ 1850 г. по 1864 г.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Гербовый сборъ:																			¹⁾ Источниками для составленія этой таблицы послужили какъ подлинныя отчеты Министерства Финансовъ, такъ и свидѣнія въ Трудахъ Податной Коммиссіи. ²⁾ Въ числѣ канцелярскихъ включаются пошлины: актовая 3 р., исковая, мировая и за отзывы по дѣламъ слѣдственнымъ и уголовнымъ.
За гербовую всѣхъ сортовъ бумагу	3,937,000	3,861,114	3,845,229	3,868,895	3,729,543	3,589,436	3,810,812	4,184,012	4,474,281	4,295,583	4,364,878	4,330,299	12 ¹ / ₂ %	4,864,838	12 ¹ / ₂ %	5,106,254	4,969,339	26 ¹ / ₄ %	
За простую бумагу, вмѣсто гербовой.	549,000	623,431	607,617	576,449	583,594	470,738	455,607	532,000	612,821	761,621	608,845	588,997	—5 ¹ / ₂ %	632,240	7 ¹ / ₂ %	370,703	665,975	21 ¹ / ₂ %	
Крѣпостныя и канцелярскія ²⁾ пошлины	2,375,000	2,127,802	2,592,506	2,339,721	2,157,853	2,155,815	2,661,987	3,345,785	3,732,502	3,293,544	3,188,920	2,966,805	39 ¹ / ₂ %	2,673,751	—10%	2,222,602	2,438,060	2 ⁹ / ₁₀ %	
За паспорта	1,606,000	1,493,369	1,484,110	1,604,943	1,610,382	1,494,862	1,590,525	1,590,525	1,770,508	1,921,206	1,988,040	1,921,763	28 ² / ₅ %	1,881,292	—2%	1,746,381	1,667,236	3 ⁹ / ₁₀ %	
Съ нотаріальныхъ и маклерскихъ книгъ.	9,000	9,122	10,104	10,868	6,257	7,232	6,442	7,079	8,498	6,146	6,299	6,780	—	7,287	—	8,108	8,833	—	
Итого	8,476,000	8,114,838	8,339,566	8,400,376	8,087,629	7,718,083	8,525,373	9,659,401	10,598,610	10,278,050	10,156,982	9,814,644	21%	10,059,408	2 ¹ / ₂ %	9,454,048	9,747,443	15%	
Съ застрахованныхъ имуществъ.	—	68,830	70,658	75,548	78,859	80,094	82,736	88,809	96,474	120,569	149,668	161,330	—	171,444	—	195,309	111,960	—	
Съ межевыхъ плановъ и книгъ	—	—	—	—	—	—	23,000	—	25,848	29,819	15,202	28,374	—	25,914	—	15,388	83,419	—	
Всего	—	8,183,668	8,410,224	8,475,924	8,166,488	7,798,177	8,631,109	9,747,210	10,720,932	10,428,438	10,321,852	9,004,348	22 ¹ / ₂ %	10,256,766	5 ³ / ₄ %	9,664,745	9,892,822	16 ¹ / ₂ %	

Таблица III.

ДВИЖЕНИЕ ДОХОДОВЪ ОТЪ РАЗНЫХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СБОРОВЪ, ВХОДЯЩИХЪ, ВЪ РОССИИ, ВЪ СОСТАВЪ
АКТОВЫХЪ НАЛОГОВЪ ¹⁾.

Наименованіе сборовъ.	1850.	1851.	1852.	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	% возрастания или уменьшения, съ 1851 по 1861.	1862.	% возрастания или уменьшения, съ 1861 по 1862.	1863.	1864.	% возрастания, съ 1850 г. по 1864 г.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Гербовый сборъ:																			¹⁾ Источниками для составленія этой таблицы послужили какъ подлинныя отчеты Министерства Финансовъ, такъ и свидѣнія въ Трудахъ Податной Коммиссіи. ²⁾ Въ числѣ канцелярскихъ включаются пошлины: актовая 3 р., исковая, мировая и за отзывы по дѣламъ слѣдственнымъ и уголовнымъ.
За гербовую всѣхъ сортовъ бумагу	3,937,000	3,861,114	3,845,229	3,868,895	3,729,543	3,589,436	3,810,812	4,184,012	4,474,281	4,295,533	4,364,878	4,330,299	12 ¹ / ₂ %	4,864,838	12 ¹ / ₂ %	5,106,254	4,969,339	26 ¹ / ₄ %	
За простую бумагу, вмѣсто гербовой.	549,000	623,431	607,617	576,449	583,594	470,738	455,607	532,000	612,821	761,621	608,845	588,997	—5 ¹ / ₂ %	632,240	7 ¹ / ₂ %	370,703	665,975	21 ¹ / ₂ %	
Крѣпостныя и канцелярскія ²⁾ пошлины	2,375,000	2,127,802	2,592,506	2,339,721	2,157,853	2,155,815	2,661,987	3,345,785	3,732,502	3,293,544	3,188,920	2,966,805	39 ¹ / ₂ %	2,673,751	—10%	2,222,602	2,438,060	2 ⁹ / ₁₀ %	
За паспорта	1,606,000	1,493,369	1,484,110	1,604,943	1,610,382	1,494,862	1,590,525	1,590,525	1,770,508	1,921,206	1,988,040	1,921,763	28 ² / ₅ %	1,881,292	—2%	1,746,381	1,667,236	3 ⁹ / ₁₀ %	
Съ нотаріальныхъ и маклерскихъ книгъ.	9,000	9,122	10,104	10,868	6,257	7,232	6,442	7,079	8,498	6,146	6,299	6,780	—	7,287	—	8,108	8,833	—	
Итого	8,476,000	8,114,838	8,339,566	8,400,376	8,087,629	7,718,083	8,525,373	9,659,401	10,598,610	10,278,050	10,156,982	9,814,644	21%	10,059,408	2 ¹ / ₂ %	9,454,048	9,747,443	15%	
Съ застрахованныхъ имуществъ.	—	68,830	70,658	75,548	78,859	80,094	82,736	88,809	96,474	120,569	149,668	161,330	—	171,444	—	195,309	111,960	—	
Съ межевыхъ плановъ и книгъ	—	—	—	—	—	—	23,000	—	25,848	29,819	15,202	28,374	—	25,914	—	15,388	83,419	—	
Всего	—	8,183,668	8,410,224	8,475,924	8,166,488	7,798,177	8,631,109	9,747,210	10,720,932	10,428,438	10,321,852	9,004,348	22 ¹ / ₂ %	10,256,766	5 ³ / ₄ %	9,664,745	9,892,822	16 ¹ / ₄ %	

О КРѢПОСТНЫХЪ И КАНЦЕЛЯРСКИХЪ ПОШЛИНАХЪ.

Въ 1861 г., по проэкту члена Коммисіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ А. И. Повицкаго, состоялись нѣкоторыя первоначальныя предположенія (***) ея II Отдѣла относительно преобразованія дѣйствующей системы гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ. Предположенія эти не были припаты Общимъ Собраніемъ Коммисіи, которое поручило Отдѣлу (журналомъ 15 іюля 1861 г.) войти въ болѣе подробныя соображенія по этому предмету и въ особенности подвергнувъ болѣе тщательной разработкѣ статистическія свѣдѣнія о поступленіи упомянутыхъ доходовъ за послѣднее десятилѣтіе (***). При этомъ были указаны Общимъ Собраніемъ общія начала для преобразованія гербоваго сбора, и на основаніи ихъ былъ составленъ въ 1865 г. проектъ новой системы гербоваго сбора, представленный нынѣ на утвержденіе

(*) Сущность этихъ предположеній Отдѣла и г. Повицкаго, относящихся собственно къ *крѣпостнымъ пошлинамъ*, будетъ изложена ниже.

(**) См. докладъ II Отдѣла Коммисіи № 30 (Труды Ком., Т. VI, ч. 2).

О КРѢПОСТНЫХЪ И КАНЦЕЛЯРСКИХЪ ПОШЛИНАХЪ.

Въ 1861 г., по проэкту члена Коммисіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ А. И. Повицкаго, состоялись нѣкоторыя первоначальныя предположенія (***) ея II Отдѣла относительно преобразованія дѣйствующей системы гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ. Предположенія эти не были припаты Общимъ Собраніемъ Коммисіи, которое поручило Отдѣлу (журналомъ 15 іюля 1861 г.) войти въ болѣе подробныя соображенія по этому предмету и въ особенности подвергнувъ болѣе тщательной разработкѣ статистическія свѣдѣнія о поступленіи упомянутыхъ доходовъ за послѣднее десятилѣтіе (***). При этомъ были указаны Общимъ Собраніемъ общія начала для преобразованія гербоваго сбора, и на основаніи ихъ былъ составленъ въ 1865 г. проектъ новой системы гербоваго сбора, представленный нынѣ на утвержденіе

(*) Сущность этихъ предположеній Отдѣла и г. Повицкаго, относящихся собственно къ *крѣпостнымъ пошлинамъ*, будетъ изложена ниже.

(**) См. докладъ II Отдѣла Коммисіи № 30 (Труды Ком., Т. VI, ч. 2).

въ законодательномъ порядкѣ (*). Относительно системы преобразования *собственно крѣпостныхъ пошлинъ*, не было сдѣлано Общимъ Собраніемъ Коммиссіи никакихъ указаній, и вопросъ объ этихъ пошлинахъ оставался до сихъ поръ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ подготовительныхъ работъ по собранію матеріаловъ) безъ движенія. Не смотря на тѣсную связь, въ общей системѣ нашихъ актовыхъ налоговъ, между крѣпостными пошлинами и другою важнѣйшею отраслью этой системы, — гербовыми пошлинами, — необходимо было однако приостановиться пересмотромъ крѣпостныхъ пошлинъ до окончанія судебной реформы, которая должна была кореннымъ образомъ измѣнить юридическія отношенія въ государствѣ, обусловливающія собою систему крѣпостныхъ пошлинъ, и между прочимъ привести къ нѣкоторымъ существеннымъ измѣненіямъ въ устройствѣ у насъ крѣпостной части и въ самомъ порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ. Эти послѣднія преобразования нынѣ уже осуществились въ Высочайше утвержденномъ (въ апрѣлѣ 1866 г.) „Положеніи о потаріальной части“. Впрочемъ, хотя вопросъ, собственно о преобразованіи крѣпостныхъ пошлинъ, оставался въ средѣ Коммиссіи безъ движенія, но собраніе и разработка необходимыхъ для обсужденія этого вопроса матеріаловъ продолжались. Сверхъ трудовъ, члена Коммиссіи *А. И. Новицкаго* (**), совершенныхъ для первоначальнаго совокупнаго пересмотра какъ

(*) Труды Коммиссіи, Т. VI, ч. 2.

(**) А. И. Новицкимъ составлены были двѣ записки, относящіяся къ крѣпостнымъ пошлинамъ (въ Труд., Ком. Т. VI, ч. I): „историческое обозрѣніе законодательства о крѣпостной пошлинѣ въ Россіи“ (1862), и „о системахъ взиманія гербовыхъ, крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ“.

въ законодательномъ порядкѣ (*). Относительно системы преобразования *собственно крѣпостныхъ пошлинъ*, не было сдѣлано Общимъ Собраніемъ Коммиссіи никакихъ указаній, и вопросъ объ этихъ пошлинахъ оставался до сихъ поръ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ подготовительныхъ работъ по собранію матеріаловъ) безъ движенія. Не смотря на тѣсную связь, въ общей системѣ нашихъ актовыхъ налоговъ, между крѣпостными пошлинами и другою важнѣйшею отраслью этой системы, — гербовыми пошлинами, — необходимо было однако приостановиться пересмотромъ крѣпостныхъ пошлинъ до окончанія судебной реформы, которая должна была кореннымъ образомъ измѣнить юридическія отношенія въ государствѣ, обусловливающія собою систему крѣпостныхъ пошлинъ, и между прочимъ привести къ нѣкоторымъ существеннымъ измѣненіямъ въ устройствѣ у насъ крѣпостной части и въ самомъ порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ. Эти послѣднія преобразования нынѣ уже осуществились въ Высочайше утвержденномъ (въ апрѣлѣ 1866 г.) „Положеніи о потаріальной части“. Впрочемъ, хотя вопросъ, собственно о преобразованіи крѣпостныхъ пошлинъ, оставался въ средѣ Коммиссіи безъ движенія, но собраніе и разработка необходимыхъ для обсужденія этого вопроса матеріаловъ продолжались. Сверхъ трудовъ, члена Коммиссіи *А. И. Новицкаго* (**), совершенныхъ для первоначальнаго совокупнаго пересмотра какъ

(*) Труды Коммиссіи, Т. VI, ч. 2.

(**) А. И. Новицкимъ составлены были двѣ записки, относящіяся къ крѣпостнымъ пошлинамъ (въ Труд., Ком. Т. VI, ч. I): „историческое обозрѣніе законодательства о крѣпостной пошлинѣ въ Россіи“ (1862), и „о системахъ взиманія гербовыхъ, крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ“.

крѣпостныхъ, такъ и гербовыхъ пошлинъ, и также работъ II Отдѣла по гербовому сбору (*), заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія и по крѣпостнымъ пошлинамъ, — была возложена на меня обработка матерьяловъ спеціально относящихся къ этому источнику доходовъ. Нынѣ этотъ послѣдній трудъ оконченъ (**) и для соображеній Коммиссіи, по преобразованію дѣйствующей у насъ системы крѣпостныхъ и канцелярскихъ (***) пошлинъ, находится на лицо достаточно какъ статистическихъ данныхъ о движеніи этой отрасли государственныхъ доходовъ у насъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ (****), съ сравнитель-

(*) Труды Коммиссіи, Т. VI, ч. 2 (преимущественно докладъ II Отдѣла № 30).

(**) См. изданная подъ моею редакціей, Тома VI, ч. 3, подъ заглавіемъ: „Матерьялы по актовымъ налогамъ“; сверхъ статьи моею „объ актовыхъ налогахъ“, помѣщенной въ этомъ изданіи, въ него вошли извлеченія изъ сочиненій извѣстнѣйшихъ иностранныхъ писателей о государственныхъ сборахъ, сходныхъ съ нашей крѣпостной пошлиной, и о разныхъ сродственныхъ налогахъ.

(***) Вслѣдствіе возложеннаго на Коммиссію пересмотра *всѣхъ безъ изятія* государственныхъ налоговъ, въ настоящемъ докладѣ, присоединены къ крѣпостнымъ пошлинамъ и сродственные съ ними *канцелярскія пошлины*, до сихъ поръ не подвергавшіяся никакому обсужденію со стороны Коммиссіи.

(****) Сверхъ статистическихъ свѣдѣній, вошедшихъ въ составъ ч. 3 VI Тома Трудовъ Коммиссіи (см. между прочимъ таблицы, приложенныя къ статьѣ Безобразова, объ актовыхъ налогахъ) нѣкоторыя данныя, болѣе спеціальнымъ образомъ относящіяся къ разнымъ подробностямъ движенія дохода отъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ и къ практическимъ финансовымъ объ нихъ вопросамъ, помѣщаются въ настоящемъ докладѣ и въ приложеніяхъ къ нему.

крѣпостныхъ, такъ и гербовыхъ пошлинъ, и также работъ II Отдѣла по гербовому сбору (*), заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія и по крѣпостнымъ пошлинамъ, — была возложена на меня обработка матерьяловъ спеціально относящихся къ этому источнику доходовъ. Нынѣ этотъ послѣдній трудъ оконченъ (**) и для соображеній Коммиссіи, по преобразованію дѣйствующей у насъ системы крѣпостныхъ и канцелярскихъ (***) пошлинъ, находится на лицо достаточно какъ статистическихъ данныхъ о движеніи этой отрасли государственныхъ доходовъ у насъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ (****), съ сравнитель-

(*) Труды Коммиссіи, Т. VI, ч. 2 (преимущественно докладъ II Отдѣла № 30).

(**) См. изданная подъ моею редакціей, Тома VI, ч. 3, подъ заглавіемъ: „Матерьялы по актовымъ налогамъ“; сверхъ статьи моею „объ актовыхъ налогахъ“, помѣщенной въ этомъ изданіи, въ него вошли извлеченія изъ сочиненій извѣстнѣйшихъ иностранныхъ писателей о государственныхъ сборахъ, сходныхъ съ нашей крѣпостной пошлиной, и о разныхъ сродственныхъ налогахъ.

(***) Вслѣдствіе возложеннаго на Коммиссію пересмотра *всѣхъ безъ изятія* государственныхъ налоговъ, въ настоящемъ докладѣ, присоединены къ крѣпостнымъ пошлинамъ и сродственные съ ними *канцелярскія пошлины*, до сихъ поръ не подвергавшіяся никакому обсужденію со стороны Коммиссіи.

(****) Сверхъ статистическихъ свѣдѣній, вошедшихъ въ составъ ч. 3 VI Тома Трудовъ Коммиссіи (см. между прочимъ таблицы, приложенныя къ статьѣ Безобразова, объ актовыхъ налогахъ) нѣкоторыя данныя, болѣе спеціальнымъ образомъ относящіяся къ разнымъ подробностямъ движенія дохода отъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ и къ практическимъ финансовымъ объ нихъ вопросамъ, помѣщаются въ настоящемъ докладѣ и въ приложеніяхъ къ нему.

ными выводами относительно ея развитія въ Россіи и въ остальной Европѣ, такъ и достаточно свѣдѣній о системахъ государственныхъ сборовъ, сходныхъ въ другихъ государствахъ съ нашими крѣпостными пошлинами и о современныхъ воззрѣніяхъ финансовой науки на теорію этого налога. Всѣ эти данныя и свѣдѣнія будутъ положены въ основаніе настоящаго труда и на своемъ мѣстѣ будетъ указано на важнѣйшіе практическіе изъ нихъ выводы.

I.

Историческое развитіе законодательства о крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинахъ въ Россіи (*).

Историческое развитіе нашего законодательства о крѣпостныхъ пошлинахъ отличается тою, въ высшей степени замѣча-

(*) Здѣсь сдѣланъ только самый бѣглый обзоръ главныхъ фазъ историческаго развитія этого источника государственныхъ доходовъ, на сколько это было необходимо для финансовыхъ соображеній Коммиссіи. Для болѣе подробныхъ историческихъ свѣдѣній, см.: *А. И. Новицкаго*, историческое обозрѣніе законодательства о крѣпостной пошлинѣ въ Россіи (Тр. Ком. Т. VI, ч. 1). Сверхъ этого (преимущественно для юридической части вопросовъ о крѣпостныхъ пошлинахъ и историческаго развитія учрежденія крѣпостныхъ дѣлъ) см.: *К. А. Певолна*, Полное собраніе сочиненій, С.-Пб. 1857. Т. IV (исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ, книга II, между прочимъ гл. V объ актахъ правъ на имущество). *Ив. Этельмана*, О приобрѣтеніи права собственности на землю по русскому праву, С.-Пб. 1859. *А. Станиславскаго*, Объ актахъ укрѣпленія правъ на имущества, Казань, 1842. *А. Крамхфельда*, Начертаніе россійскаго гражданскаго права въ историческомъ его раз-

ными выводами относительно ея развитія въ Россіи и въ остальной Европѣ, такъ и достаточно свѣдѣній о системахъ государственныхъ сборовъ, сходныхъ въ другихъ государствахъ съ нашими крѣпостными пошлинами и о современныхъ воззрѣніяхъ финансовой науки на теорію этого налога. Всѣ эти данныя и свѣдѣнія будутъ положены въ основаніе настоящаго труда и на своемъ мѣстѣ будетъ указано на важнѣйшіе практическіе изъ нихъ выводы.

I.

Историческое развитіе законодательства о крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинахъ въ Россіи (*).

Историческое развитіе нашего законодательства о крѣпостныхъ пошлинахъ отличается тою, въ высшей степени замѣча-

(*) Здѣсь сдѣланъ только самый бѣглый обзоръ главныхъ фазъ историческаго развитія этого источника государственныхъ доходовъ, на сколько это было необходимо для финансовыхъ соображеній Коммиссіи. Для болѣе подробныхъ историческихъ свѣдѣній, см.: *А. И. Новицкаго*, историческое обозрѣніе законодательства о крѣпостной пошлинѣ въ Россіи (Тр. Ком. Т. VI, ч. 1). Сверхъ этого (преимущественно для юридической части вопросовъ о крѣпостныхъ пошлинахъ и историческаго развитія учрежденія крѣпостныхъ дѣлъ) см.: *К. А. Певолна*, Полное собраніе сочиненій, С.-Пб. 1857. Т. IV (исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ, книга II, между прочимъ гл. V объ актахъ правъ на имущество). *Ив. Этельмана*, О приобрѣтеніи права собственности на землю по русскому праву, С.-Пб. 1859. *А. Станиславскаго*, Объ актахъ укрѣпленія правъ на имущества, Казань, 1842. *А. Крамхфельда*, Начертаніе россійскаго гражданскаго права въ историческомъ его раз-

тельною, чертою, что идя рука объ руку со все́мъ историческимъ развитіемъ нашего государственнаго и гражданскаго быта, оно было вполнѣ *самобытно* и чуждо всякимъ заимствованіямъ изъ иностранныхъ законодательствъ. Несмотря на многія значительныя измѣненія, произшедшія въ системѣ крѣпостныхъ пошлинъ въ теченіи вѣковъ, она доселѣ сохранила нѣкоторыя основныя пачала своего характера отъ самыхъ первоначальныхъ временъ нашей исторіи. Такими свойствами отличаются, какъ извѣстно, весьма немногія части нашего законодательства, въ особенности финансоваго, подвергавшагося, преимущественно въ прошедшемъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ, самымъ крутымъ переворотамъ, и притомъ подъ вліяніемъ идей, не выработавшихся исторически и органически изъ самаго быта, а внушенныхъ нашимъ законодателямъ примѣрами изъ

вптіи С.-Пб. 1843 (Разд. III, гл. II, объ укрѣпленіи правъ на имущество). *А. Рейца*, Опытъ исторіи російскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ, Москва 1836 (между прочимъ §§ 11, 61, 64, 145, 161—172 и проч.). *К. Побѣдоносцева*, Пріобрѣтеніе собственности и поземельныя книги (Рус. Вѣстн. 1861). *Цеймерна*, Мысли объ устройствѣ ипотечнаго порядка въ Россіи. С.-Пб. 1862. Труды Комиссіи Высочайше учрежденной 10 іюля 1859 г., для устройства земскихъ банковъ (Т. III, 1861, матерьялы для ипотечнаго вопроса). По исторіи финансовой стороны крѣпостныхъ дѣлъ и пошлинъ (несравненно менѣ разработанной, чѣмъ юридическая), см. *А. Кранихфельда*, Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра Великаго (журн. Мин. Народн. Просв. ч. XLVII, 1845). *Афанасьева*, Государственное хозяйство при Петрѣ Великомъ (Отечеств. Записки 1842). Вообще по исторической части развитія крѣпостныхъ пошлинъ: *С. Соловьева*, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ (между прочимъ Т. XV, стр. 88—90).

тельною, чертою, что идя рука объ руку со все́мъ историческимъ развитіемъ нашего государственнаго и гражданскаго быта, оно было вполнѣ *самобытно* и чуждо всякимъ заимствованіямъ изъ иностранныхъ законодательствъ. Несмотря на многія значительныя измѣненія, произшедшія въ системѣ крѣпостныхъ пошлинъ въ теченіи вѣковъ, она доселѣ сохранила нѣкоторыя основныя пачала своего характера отъ самыхъ первоначальныхъ временъ нашей исторіи. Такими свойствами отличаются, какъ извѣстно, весьма немногія части нашего законодательства, въ особенности финансоваго, подвергавшагося, преимущественно въ прошедшемъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ, самымъ крутымъ переворотамъ, и притомъ подъ вліяніемъ идей, не выработавшихся исторически и органически изъ самаго быта, а внушенныхъ нашимъ законодателямъ примѣрами изъ

вптіи С.-Пб. 1843 (Разд. III, гл. II, объ укрѣпленіи правъ на имущество). *А. Рейца*, Опытъ исторіи російскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ, Москва 1836 (между прочимъ §§ 11, 61, 64, 145, 161—172 и проч.). *К. Побѣдоносцева*, Пріобрѣтеніе собственности и поземельныя книги (Рус. Вѣстн. 1861). *Цеймерна*, Мысли объ устройствѣ ипотечнаго порядка въ Россіи. С.-Пб. 1862. Труды Комиссіи Высочайше учрежденной 10 іюля 1859 г., для устройства земскихъ банковъ (Т. III, 1861, матерьялы для ипотечнаго вопроса). По исторіи финансовой стороны крѣпостныхъ дѣлъ и пошлинъ (несравненно менѣ разработанной, чѣмъ юридическая), см. *А. Кранихфельда*, Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра Великаго (журн. Мин. Народн. Просв. ч. XLVII, 1845). *Афанасьева*, Государственное хозяйство при Петрѣ Великомъ (Отечеств. Записки 1842). Вообще по исторической части развитія крѣпостныхъ пошлинъ: *С. Соловьева*, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ (между прочимъ Т. XV, стр. 88—90).

жизни другихъ народовъ. Сверхъ того, особенно замѣчательно въ нашей системѣ крѣпостныхъ пошлинъ то ея достоинство, что при всей самобытности своего развитія, пощаженнаго даже реформами Петра Великаго, она сходна въ основныхъ началахъ съ системами той же отрасли государственныхъ доходовъ у другихъ образованныхъ европейскихъ народовъ. Но всему этому надо присовокупить, что эти основныя начала, — независимо отъ уваженія подобающаго ихъ исторической древности, — значительно оправдываются нынѣ и теоріей финансовой науки (*). Едва ли даже въ этомъ послѣднемъ отношеніи, не слѣдуетъ признать за нѣкоторыми свойствами нашей системы взиманія этого важнаго вида актовыхъ налоговъ прѣвосходства надъ системами, дѣйствующими во многихъ другихъ государствахъ, — какъ это будетъ объяснено ниже.

Крѣпостныя пошлыны, подобно всѣмъ актовымъ сборамъ съ *пріобрѣтенія и передачи имуществъ* въ другихъ государствахъ, развивались у насъ совокупно съ развитіемъ самыхъ актовъ *укрѣпленія правъ* на имущества и особаго учрежденія, такъ называемыхъ *крѣпостныхъ дѣлъ*; происхожденіе этого учрежденія теряется въ исторіи древнѣйшихъ временъ нашего государственнаго и юридическаго быта. Исторія крѣпостныхъ пошлинъ и самыхъ понятій объ нихъ тѣсно обусловлена исторіей *крѣпостныхъ дѣлъ*, и потому историческимъ развитіемъ всей совокупности отношеній нашего публичнаго права къ частному (т. е., формальныхъ условій, налагавшихся государствомъ на способы пріобрѣтенія имущественныхъ правъ, для признанія ихъ законной силы со стороны государства и для связанной съ этою

(*) См. статью В. П. Безобразова объ *актовыхъ налогахъ*.

жизни другихъ народовъ. Сверхъ того, особенно замѣчательно въ нашей системѣ крѣпостныхъ пошлинъ то ея достоинство, что при всей самобытности своего развитія, пощаженнаго даже реформами Петра Великаго, она сходна въ основныхъ началахъ съ системами той же отрасли государственныхъ доходовъ у другихъ образованныхъ европейскихъ народовъ. Но всему этому надо присовокупить, что эти основныя начала, — независимо отъ уваженія подобающаго ихъ исторической древности, — значительно оправдываются нынѣ и теоріей финансовой науки (*). Едва ли даже въ этомъ послѣднемъ отношеніи, не слѣдуетъ признать за нѣкоторыми свойствами нашей системы взиманія этого важнаго вида актовыхъ налоговъ прѣвосходства надъ системами, дѣйствующими во многихъ другихъ государствахъ, — какъ это будетъ объяснено ниже.

Крѣпостныя пошлыны, подобно всѣмъ актовымъ сборамъ съ *пріобрѣтенія и передачи имуществъ* въ другихъ государствахъ, развивались у насъ совокупно съ развитіемъ самыхъ актовъ *укрѣпленія правъ* на имущества и особаго учрежденія, такъ называемыхъ *крѣпостныхъ дѣлъ*; происхожденіе этого учрежденія теряется въ исторіи древнѣйшихъ временъ нашего государственнаго и юридическаго быта. Исторія крѣпостныхъ пошлынъ и самыхъ понятій объ нихъ тѣсно обусловлена исторіей *крѣпостныхъ дѣлъ*, и потому историческимъ развитіемъ всей совокупности отношеній нашего публичнаго права къ частному (т. е., формальныхъ условій, налагавшихся государствомъ на способы пріобрѣтенія имущественныхъ правъ, для признанія ихъ законной силы со стороны государства и для связанной съ этою

(*) См. статью В. П. Безобразова объ *актовыхъ налогахъ*.

законною силою защиты ихъ неприкосновенности со стороны государственной власти) (*). Изъ этого уже ясно до какой степени исторія этого источника государственнаго дохода должна переплетаться у насъ, подобно тому какъ и въ другихъ государствахъ (**), съ исторіей нашего гражданскаго права и всего

(*) См. статью В. П. Безобразова, объ актовыхъ налогахъ, стр. 85—100 (Тр. Ком. Т. VI, ч. 3).

(**) Положительное отличіе, въ этомъ историко-юридическомъ отношеніи, нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ отъ сходныхъ съ ними актовыхъ сборовъ въ западной Европѣ (именно явочныхъ пошлинъ, *droits d'enregistrement, eintragsgebühren*) заключается въ томъ, что происхожденіе послѣднихъ коренится въ феодальномъ правѣ собственниковъ земли, облагавшихъ сборами въ свою пользу всякія сдѣлки своихъ вассаловъ относительно переуступки правъ владѣнія на ихъ землѣ (См. Тр. Ком. Т. VI, ч. 3, *матеріалы по актовымъ налогамъ*: извлеченія изъ сочиненій Парье и друг.); этимъ правомъ съ уничтоженіемъ феодальной системы воспользовались правительства въ пользу государственной казны. Въ противоположность такому возникновенію явочныхъ пошлинъ въ западной Европѣ изъ сферы частнаго права, изъ обычаевъ феодальной старины, наши явочныя или крѣпостныя пошлины обязаны своимъ происхожденіемъ исключительно опредѣленіямъ публичнаго или государственнаго права, вторженію этого права въ сферу частнаго права, институту крѣпостныхъ дѣлъ. Эта противоположность, соотвѣтствующая общимъ кореннымъ различіямъ въ развитіи нашего и западно-европейскаго юридическаго быта, тѣмъ болѣе замѣчательна, что въ позднѣйшихъ результатахъ историческаго развитія представляется такъ много сходства между нашими крѣпостными книгами и иностранными публичными реестрами для явки и записанія актовъ. Выставленная здѣсь противоположность историческаго развитія явочныхъ пошлинъ у насъ и въ З. Европѣ, особенно ярко подтверждается однимъ особымъ явленіемъ: у насъ въ эпоху крѣпостнаго права нѣкоторые крупные вотчинники завели въ имѣніяхъ *по образцу государственныхъ пошлинъ*,

законною силою защиты ихъ неприкосновенности со стороны государственной власти) (*). Изъ этого уже ясно до какой степени исторія этого источника государственнаго дохода должна переплетаться у насъ, подобно тому какъ и въ другихъ государствахъ (**), съ исторіей нашего гражданского права и всего

(*) См. статью В. П. Безобразова, объ актовыхъ налогахъ, стр. 85—100 (Тр. Ком. Т. VI, ч. 3).

(**) Положительное отличіе, въ этомъ историко-юридическомъ отношеніи, нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ отъ сходныхъ съ ними актовыхъ сборовъ въ западной Европѣ (именно явочныхъ пошлинъ, *droits d'enregistrement, eintragsgebühren*) заключается въ томъ, что происхожденіе послѣднихъ коренится въ феодалномъ правѣ собственниковъ земли, облагавшихъ сборами въ свою пользу всякія сдѣлки своихъ вассаловъ относительно переуступки правъ владѣнія на ихъ землѣ (См. Тр. Ком. Т. VI, ч. 3, *матеріалы по актовымъ налогамъ*: извлеченія изъ сочиненій Парье и друг.); этимъ правомъ съ уничтоженіемъ феодальной системы воспользовались правительства въ пользу государственной казны. Въ противоположность такому возникновенію явочныхъ пошлинъ въ западной Европѣ изъ сферы частнаго права, изъ обычаевъ феодальной старины, наши явочныя или крѣпостныя пошлины обязаны своимъ происхожденіемъ исключительно опредѣленіямъ публичнаго или государственнаго права, вторженію этого права въ сферу частнаго права, институту крѣпостныхъ дѣлъ. Эта противоположность, соотвѣтствующая общимъ кореннымъ различіямъ въ развитіи нашего и западно-европейскаго юридическаго быта, тѣмъ болѣе замѣчательна, что въ позднѣйшихъ результатахъ историческаго развитія представляется такъ много сходства между нашими крѣпостными книгами и иностранными публичными реестрами для явки и записанія актовъ. Выставленная здѣсь противоположность историческаго развитія явочныхъ пошлинъ у насъ и въ З. Европѣ, особенно ярко подтверждается однимъ особымъ явленіемъ: у насъ въ эпоху крѣпостнаго права нѣкоторые крупные вотчинники завели въ имѣніяхъ *по образцу государственныхъ пошлинъ*,

юридическаго быта (*). Здѣсь не мѣсто излагать это параллельное развитіе крѣпостныхъ пошлинъ и гражданскаго права (**); послѣднее, въ своихъ отношеніяхъ къ публичному праву (къ государственнымъ учрежденіямъ, свидѣтельствующимъ, утверждающимъ и охраняющимъ частныя юридическія сдѣлки), служить всегда первоначальною основою для развитія финансовой стороны государственныхъ сборовъ, связанныхъ съ этими отношеніями. Ниже будутъ обозначены самые существенные

сборы съ передачи правъ владѣнія на крестьянскія земли (такъ поступныя письма въ имѣніяхъ гр. Шереметьева, см. обширную газетную полемику въ „Совр. Лѣтописи“, „Дѣло“, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и проч., по поводу притязаній крестьянъ гр. Шереметьева на права собственности на земли, переходившія къ нимъ по этимъ поступнымъ письмамъ, записаннымъ въ вотчинныхъ конторскихъ книгахъ и оплаченнымъ пошлинами въ пользу помѣщика). Такимъ образомъ у насъ возникаютъ вотчинныя явочныя пошлины, въ частныхъ имѣніяхъ, подъ вліяніемъ государственныхъ пошлинъ, а въ запад. Европѣ совершенно наоборотъ, феодальныя явочныя пошлины перерождаются въ государственныя.

(*) Самый полный очеркъ историческаго развитія у насъ юридической стороны крѣпостныхъ пошлинъ совокупно съ развитіемъ актовъ укрѣпленія правъ на имущества и учрежденія крѣпостныхъ дѣлъ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени сдѣланъ въ Исторіи российскихъ гражданскихъ законовъ *Е. А. Невомна* (Полн. собр. сочин. изд. 1857 г. Т. IV стр. 44—104). Со времени выхода въ свѣтъ этого сочиненія совершилось лишь одно новое событіе, сколько нибудь существенное въ исторіи нашихъ крѣпостныхъ дѣлъ и способовъ укрѣпленія правъ на имущества, — это изданіе Высочайше утвержденнаго въ апрѣлѣ 1866 г. „Положенія о нотаріальной части“.

(**) Тѣмъ болѣе, что оно уже отчасти сдѣлано нарочно для податной Коммиссіи членомъ ея *А. И. Новицкимъ* въ его „историческомъ обзорѣ законодательства о крѣпостной пошлинѣ въ Россіи“.

юридическаго быта (*). Здѣсь не мѣсто излагать это параллельное развитіе крѣпостныхъ пошлинъ и гражданскаго права (**); послѣднее, въ своихъ отношеніяхъ къ публичному праву (къ государственнымъ учрежденіямъ, свидѣтельствующимъ, утверждающимъ и охраняющимъ частныя юридическія сдѣлки), служить всегда первоначальною основою для развитія финансовой стороны государственныхъ сборовъ, связанныхъ съ этими отношеніями. Ниже будутъ обозначены самые существенные

сборы съ передачи правъ владѣнія на крестьянскія земли (такъ поступныя письма въ имѣніяхъ гр. Шереметьева, см. обширную газетную полемику въ „Совр. Лѣтописи“, „Дѣло“, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и проч., по поводу притязаній крестьянъ гр. Шереметьева на права собственности на земли, переходившія къ нимъ по этимъ поступнымъ письмамъ, записаннымъ въ вотчинныхъ конторскихъ книгахъ и оплаченнымъ пошлинами въ пользу помѣщика). Такимъ образомъ у насъ возникаютъ вотчинныя явочныя пошлины, въ частныхъ имѣніяхъ, подъ вліяніемъ государственныхъ пошлинъ, а въ запад. Европѣ совершенно наоборотъ, феодальныя явочныя пошлины перерождаются въ государственныя.

(*) Самый полный очеркъ историческаго развитія у насъ юридической стороны крѣпостныхъ пошлинъ совокупно съ развитіемъ актовъ укрѣпленія правъ на имущества и учрежденія крѣпостныхъ дѣлъ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени сдѣланъ въ Исторіи российскихъ гражданскихъ законовъ *Е. А. Невомина* (Поли. собр. сочин. изд. 1857 г. Т. IV стр. 44—104). Со времени выхода въ свѣтъ этого сочиненія совершилось лишь одно новое событіе, сколько нибудь существенное въ исторіи нашихъ крѣпостныхъ дѣлъ и способовъ укрѣпленія правъ на имущества, — это изданіе Высочайше утвержденнаго въ апрѣлѣ 1866 г. „Положенія о нотаріальной части“.

(**) Тѣмъ болѣе, что оно уже отчасти сдѣлано нарочно для податной Комиссіи членомъ ея *А. И. Новицкимъ* въ его „историческомъ обзорѣ законодательства о крѣпостной пошлинѣ въ Россіи“.

пункты въ развитіи этой финансовой стороны укрѣпленія правъ. Сказаннаго кажется достаточно, чтобы выставить ту несомнѣнную особенность крѣпостныхъ пошлинъ, въ сравненіи со всѣми другими государственными налогами (даже въ вѣкоторой степени и съ другими видами той же категоріи налоговъ именуемой *актовыми*, какъ напр. съ гербовыми пошлинами), что онѣ лишены самобытнаго финансового (т. е., независимаго отъ юридическихъ элементовъ законодательства) развитія, и что потому какіе бы ни были связаны съ этими сборами фискальные интересы, они прежде всего обусловлены интересами юридическими. Эти послѣдніе должны считаться какъ бы напередъ заданными для финансовой системы крѣпостныхъ пошлинъ, и безъ вниманія къ юридическимъ интересамъ, т. е., къ юридическимъ условіямъ права собственности и договоровъ, система налога, не можетъ быть подвергнута никакимъ кореннымъ преобразованіямъ; иначе могли бы быть потрясены самыя коренныя основы права въ государствѣ. Въ этомъ заключается, кажется, для всякихъ финансовыхъ предначертаній по крѣпостнымъ пошлинамъ, важнѣйшее руководящее начало, выведенное изъ ихъ исторіи.

Какъ уже сказано и какъ явствуетъ изъ самаго названія *крѣпостныхъ* пошлинъ, понятіе объ нихъ въ нашей государственной и финансовой исторіи возникло вмѣстѣ съ понятіемъ (или же вслѣдъ за нимъ) объ *укрѣпленіи правъ по имуществу*, заключающемся вообще въ установленіи государственною властью какихъ либо внѣшнихъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи имущественнаго права (*). Такимъ образомъ испол-

(*) См. между прочимъ Д. И. Мейера, русское гражданское право. Общая часть, стр. 320.

пункты въ развитіи этой финансовой стороны укрѣпленія правъ. Сказаннаго кажется достаточно, чтобы выставить ту несомѣнную особенность крѣпостныхъ пошлинъ, въ сравненіи со всѣми другими государственными налогами (даже въ вѣкоторой степени и съ другими видами той же категоріи налоговъ именуемой *актовыми*, какъ напр. съ гербовыми пошлинами), что онѣ лишены самобытнаго финансового (т. е., независимаго отъ юридическихъ элементовъ законодательства) развитія, и что потому какіе бы ни были связаны съ этими сборами фискальные интересы, они прежде всего обусловлены интересами юридическими. Эти послѣдніе должны считаться какъ бы напередъ заданными для финансовой системы крѣпостныхъ пошлинъ, и безъ вниманія къ юридическимъ интересамъ, т. е., къ юридическимъ условіямъ права собственности и договоровъ, система налога, не можетъ быть подвергнута никакимъ кореннымъ преобразованіямъ; иначе могли бы быть потрясены самыя коренныя основы права въ государствѣ. Въ этомъ заключается, кажется, для всякихъ финансовыхъ предначертаній по крѣпостнымъ пошлинамъ, важнѣйшее руководящее начало, выведенное изъ ихъ исторіи.

Какъ уже сказано и какъ явствуетъ изъ самаго названія *крѣпостныхъ* пошлинъ, понятіе объ нихъ въ нашей государственной и финансовой исторіи возникло вмѣстѣ съ понятіемъ (или же вслѣдъ за нимъ) объ *укрѣпленіи правъ по имуществу*, заключающемся вообще въ установленіи государственною властью какихъ либо внѣшнихъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи имущественнаго права (*). Такимъ образомъ испол-

(*) См. между прочимъ Д. И. Мейера, русское гражданское право. Общая часть, стр. 320.

пеніе ви́шнихъ условій, связанныхъ правительственною властію съ порядкомъ укрѣпленія правъ, влечетъ за собою признаніе, со стороны правительственной власти, этого права, пріобрѣтѣннаго тѣми или другими дѣйствіями и взаимными сдѣлками частныхъ лицъ, и защиту права, въ случаѣ надобности, отъ нарушеній и споровъ. Эта собственно юридическая сторона укрѣпленія правъ, имѣвшая у насъ какъ и вездѣ свое продолжительное историческое развитіе, до сихъ поръ незаконченное, и составляющая спеціальный предметъ особаго важнаго отдѣла какъ въ положительномъ законодательствѣ, такъ и въ юридической наукѣ (*), не можетъ подлежать здѣсь никакому обсужденію. Для историческаго развитія системы крѣпостныхъ пошлинъ важно въ историческомъ развитіи укрѣпленія правъ только развитіе того понятія о *правѣ на налогъ*, которое государство соединяло съ установленіемъ укрѣпленія правъ, и затѣмъ важны ви́шнія проявленія и признаки этого установленія, съ которыми связывалось взиманіе пошлинъ.

Начатки порядка укрѣпленія правъ въ нашемъ отечествѣ, теряются, какъ было сказано во мракѣ первобытнаго періода нашей государственной исторіи; уже въ самыя отдаленныя ея времена являются грамоты, и потомъ *крѣпости*, какъ письменные акты, свидѣтельствующіе объ разныхъ имущественныхъ правахъ и составленные съ соблюденіемъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ закономъ условій. Эти крѣпости сохранились въ нашемъ законодательствѣ и до настоящаго времени, хотя нынѣ это названіе присвоивается

(*) Исторія укрѣпленія правъ по недвижимымъ имуществамъ въ Россіи, между прочимъ изложена въ сочиненіи: *И. Энгельмана*, о пріобрѣтеніи права собственности на землю, по русскому праву. Спб. 1859.

пеніе ви́шнихъ условій, связанныхъ правительственною властію съ порядкомъ укрѣпленія правъ, влечетъ за собою признаніе, со стороны правительственной власти, этого права, пріобрѣтѣннаго тѣми или другими дѣйствіями и взаимными сдѣлками частныхъ лицъ, и защиту права, въ случаѣ надобности, отъ нарушеній и споровъ. Эта собственно юридическая сторона укрѣпленія правъ, имѣвшая у насъ какъ и вездѣ свое продолжительное историческое развитіе, до сихъ поръ незаконченное, и составляющая спеціальный предметъ особаго важнаго отдѣла какъ въ положительномъ законодательствѣ, такъ и въ юридической наукѣ (*), не можетъ подлежать здѣсь никакому обсужденію. Для историческаго развитія системы крѣпостныхъ пошлинъ важно въ историческомъ развитіи укрѣпленія правъ только развитіе того понятія о *правѣ на налогъ*, которое государство соединяло съ установленіемъ укрѣпленія правъ, и затѣмъ важны ви́шнія проявленія и признаки этого установленія, съ которыми связывалось взиманіе пошлинъ.

Начатки порядка укрѣпленія правъ въ нашемъ отечествѣ, теряются, какъ было сказано во мракѣ первобытнаго періода нашей государственной исторіи; уже въ самыя отдаленныя ея времена являются грамоты, и потомъ *крѣпости*, какъ письменные акты, свидѣтельствующіе объ разныхъ имущественныхъ правахъ и составленные съ соблюденіемъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ закономъ условій. Эти крѣпости сохранились въ нашемъ законодательствѣ и до настоящаго времени, хотя нынѣ это названіе присвоивается

(*) Исторія укрѣпленія правъ по недвижимымъ имуществамъ въ Россіи, между прочимъ изложена въ сочиненіи: *И. Энгельмана*, о пріобрѣтеніи права собственности на землю, по русскому праву. Спб. 1859.

лишь одной, известной категории письменных актов, укрепляющих имущественные права (именно крепостным порядком совершенных), а в прежнее время (по уложению 1649 г.), распространялось на все вообще письменные имущественные акты (*), и хотя может статься крепости и не имели в прежнее время той доказательной, законной силы свидетельства о правѣ, какую имеютъ нынѣ. Вместе съ тѣмъ, уже очень рано, какъ законное условіе укрепления некоторыхъ имущественныхъ правъ, для удостовѣренія и сохраненія на будущее время актовъ, свидѣтельствующихъ объ нихъ, требуются у насъ *явка* и *записка* актовъ въ *книги*, установленныя правительствомъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ (**). Независимо отъ этого и можетъ быть ранѣе этого (приблизительно уже до XVI столѣтія), существовало у насъ, въ качествѣ обряда явки и укрепления актовъ, приложеніе къ нимъ государственной печати; съ этимъ связана была *печатная пошлина*, положительно обозначенная въ уложеніи Алексѣя Михайловича.

Таковы были въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ попытки государственной власти опредѣлить тѣ внѣшнія условія законной или обязательной юридической силы имущественныхъ актовъ, исполненіе которыхъ охраняется правительственнымъ надзоромъ; въ числѣ этихъ попытокъ возникъ обрядъ явки и записки актовъ въ публичныя книги, положившій начало позднѣйшему развитію

(*) Св. Зак. Т. X, ч. I, ст. 708 (Примѣчаніе).

(**) *Несоминъ*, с. 53; *Энгельманъ*, с. 71 и слѣд. Слѣды этого обряда укрепления актовъ и сообщенія имъ законной силы, находятъ у насъ въ древнѣйшія времена, такъ при Андреѣ Боголюбскомъ. Отъ 1547 г. сохранилась первая грамота, изъ которой можно видѣть порядокъ внесенія актовъ въ книги присутственныхъ мѣстъ.

лишь одной, известной категории письменных актов, укрепляющих имущественные права (именно крепостным порядком совершенных), а в прежнее время (по уложению 1649 г.), распространялось на все вообще письменные имущественные акты (*), и хотя может статься крепости и не имели в прежнее время той доказательной, законной силы свидетельства о правѣ, какую имеютъ нынѣ. Вместе съ тѣмъ, уже очень рано, какъ законное условіе укрепления некоторыхъ имущественныхъ правъ, для удостовѣренія и сохраненія на будущее время актовъ, свидѣтельствующихъ объ нихъ, требуются у насъ *явка* и *записка* актовъ въ *книги*, установленныя правительствомъ въ разныхъ присутственных мѣстахъ и у должностныхъ лицъ (**). Независимо отъ этого и можетъ быть раньше этого (приблизительно уже до XVI столѣтія), существовало у насъ, въ качествѣ обряда явки и укрепления актовъ, приложеніе къ нимъ государственной печати; съ этимъ связана была *печатная пошлина*, положительно обозначенная въ уложеніи Алексѣя Михайловича.

Таковы были въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ попытки государственной власти опредѣлить тѣ высшія условія законной или обязательной юридической силы имущественныхъ актовъ, исполненіе которыхъ охраняется правительственнымъ надзоромъ; въ числѣ этихъ попытокъ возникъ обрядъ явки и записки актовъ въ публичныя книги, положившій начало позднѣйшему развитію

(*) Св. Зак. Т. X, ч. I, ст. 708 (Примѣчаніе).

(**) *Несоминъ*, с. 53; *Энгельманъ*, с. 71 и слѣд. Слѣды этого обряда укрепления актовъ и сообщенія имъ законной силы, находятъ у насъ въ древнѣйшія времена, такъ при Андреѣ Боголюбскомъ. Отъ 1547 г. сохранилась первая грамота, изъ которой можно видѣть порядокъ внесенія актовъ въ книги присутственныхъ мѣстъ.

учрежденія *крѣпостныхъ дѣлъ* и всюду, подобно Россіи, служащей главнымъ основаніемъ и поводомъ для важнѣйшаго вида актовыхъ налоговъ, для пошлины съ приобрѣтенія и передачи имущественныхъ правъ, или такъ называемой *явочной пошлины* (*droit d'enregistrement, Eintragungsgebühr*), почти повсемѣстно существующей въ Европѣ (*).

Съ надзоромъ правительства за исполненіемъ обязательныхъ условій законности имущественныхъ актовъ и съ укрѣпленіемъ ихъ, въ особенности съ обрядомъ явки и записки актовъ въ книги присутственныхъ мѣстъ, несомнѣнно связывались у насъ издревле какіе либо казенные сборы, которые впоследствии, на памяти исторіи, стали называться пошлинами. Съ другой стороны, эти пошлины могли въ свою очередь сдѣлаться, у насъ какъ и вездѣ, одною изъ побудительныхъ причинъ для правительственнаго укрѣпленія имущественныхъ правъ, и затѣмъ доказательнымъ признакомъ совершенія обряда укрѣпленія. Система этихъ сборовъ, также какъ и самыя учрежденія для правительственнаго свидѣтельствованія актовъ, не смотря на древность своего происхожденія, положительно обозначилась и развилась у насъ (покрайней мѣрѣ стала намъ исторически извѣстна), лишь гораздо позже. Съ полною достовѣрностью можно сказать только, что уже въ отдаленныя времена (положительно съ половины XVI столѣтія) (**), правительственному утвержденію законной силы актовъ, или публичному укрѣпленію правъ и сбору казенныхъ пошлинъ, подчинены были по преимуществу приобрѣтенія и передачи правъ на земли, признававшихся всегда важнѣйшими, имущественными

(*) См. статью В. П. Безобразова объ актовыхъ налогахъ.

(**) *Неволинъ*, стр. 48 и 181.

учрежденія *крѣпостныхъ дѣлъ* и всюду, подобно Россіи, служащей главнымъ основаніемъ и поводомъ для важнѣйшаго вида актовыхъ налоговъ, для пошлины съ приобрѣтенія и передачи имущественныхъ правъ, или такъ называемой *явочной пошлины* (*droit d'enregistrement, Eintragungsgebühr*), почти повсемѣстно существующей въ Европѣ (*).

Съ надзоромъ правительства за исполненіемъ обязательныхъ условій законности имущественныхъ актовъ и съ укрѣпленіемъ ихъ, въ особенности съ обрядомъ явки и записки актовъ въ книги присутственныхъ мѣстъ, несомнѣнно связывались у насъ издревле какіе либо казенные сборы, которые впоследствии, на памяти исторіи, стали называться пошлинами. Съ другой стороны, эти пошлины могли въ свою очередь сдѣлаться, у насъ какъ и вездѣ, одною изъ побудительныхъ причинъ для правительственнаго укрѣпленія имущественныхъ правъ, и затѣмъ доказательнымъ признакомъ совершенія обряда укрѣпленія. Система этихъ сборовъ, также какъ и самыя учрежденія для правительственнаго свидѣтельствованія актовъ, не смотря на древность своего происхожденія, положительно обозначилась и развилась у насъ (покрайней мѣрѣ стала намъ исторически извѣстна), лишь гораздо позже. Съ полною достовѣрностью можно сказать только, что уже въ отдаленныя времена (положительно съ половины XVI столѣтія) (**), правительственному утвержденію законной силы актовъ, или публичному укрѣпленію правъ и сбору казенныхъ пошлинъ, подчинены были по преимуществу приобрѣтенія и передачи правъ на земли, признававшихся всегда важнѣйшими, имущественными

(*) См. статью В. П. Безобразова объ актовыхъ налогахъ.

(**) *Неволинъ*, стр. 48 и 181.

правами, или правъ, вообще на *недвижимыя имущества* (вотчины) и на людей (холоповъ), хотя и признававшихся имуществомъ движимымъ, по все-таки юридически приравнивавшихся у насъ къ поземельной собственности. Это обстоятельство (сосредоточеніе крѣпостныхъ пошлинъ преимущественно на укрѣпленіи правъ на *недвижимыя имущества*) заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ въ немъ проявляется древность начала, важнаго и для юридической и для финансовой системы укрѣпленія правъ, по временамъ исчезавшаго въ исторіи нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, но впоследствии, снова получавшаго верхъ надъ другими началами и господствующаго у насъ доселѣ.

Система крѣпостныхъ пошлинъ, вмѣстѣ съ системою крѣпостныхъ актовъ, окончательно выясняется въ исторіи, съ уложеніемъ Алексѣя Михайловича (1649 г.), хотя этотъ налогъ и не составляетъ еще въ это время существенной отрасли государственныхъ доходовъ. Уложеніе, именуя безразлично крѣпостями всякіе акты на приобрѣтеніе имущественныхъ правъ и вообще всякіе письменныя обязательства и договоры и облагая ихъ всѣ платежемъ пошлины, уже различаетъ однако по важности имущественныхъ правъ и по степени правительственного контроля, менѣе важныя, — домашнія крѣпости (вообще по преимуществу акты на движимыя имущества и денежные капиталы, и духовныя завѣщанія), — и болѣе важныя, — писанныя у установленныхъ правительствомъ площадныхъ подъячихъ (вообще по преимуществу акты на недвижимыя имущества) (*). Эти послѣдніе акты являлись и за-

(*) Положительное раздѣленіе имуществъ, на недвижимыя и движимыя, явилось у насъ въ законодательствѣ лишь при Петрѣ Великомъ (*Неволинъ*, с. 12).

правами, или правъ, вообще на *недвижимыя имущества* (вотчины) и на людей (холоповъ), хотя и признававшихся имуществомъ движимымъ, по все-таки юридически приравнивавшихся у насъ къ поземельной собственности. Это обстоятельство (сосредоточеніе крѣпостныхъ пошлинъ преимущественно на укрѣпленіи правъ на *недвижимыя имущества*) заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ въ немъ проявляется древность начала, важнаго и для юридической и для финансовой системы укрѣпленія правъ, по временамъ исчезавшаго въ исторіи нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, но впослѣдствіи, снова получавшаго верхъ надъ другими началами и господствующаго у насъ доселѣ.

Система крѣпостныхъ пошлинъ, вмѣстѣ съ системою крѣпостныхъ актовъ, окончательно выясняется въ исторіи, съ уложеніемъ Алексѣя Михайловича (1649 г.), хотя этотъ налогъ и не составляетъ еще въ это время существенной отрасли государственныхъ доходовъ. Уложеніе, именуя безразлично крѣпостями всякіе акты на пріобрѣтеніе имущественныхъ правъ и вообще всякіе письменныя обязательства и договоры и облагая ихъ всѣ платежемъ пошлины, уже различаетъ однако по важности имущественныхъ правъ и по степени правительственного контроля, менѣе важныя, — домашнія крѣпости (вообще по преимуществу акты на движимыя имущества и денежные капиталы, и духовныя завѣщанія), — и болѣе важныя, — писанныя у установленныхъ правительствомъ площадныхъ подъячихъ (вообще по преимуществу акты на недвижимыя имущества) (*). Эти послѣдніе акты являлись и за-

(*) Положительное раздѣленіе имуществъ, на недвижимыя и движимыя, явилось у насъ въ законодательствѣ лишь при Петрѣ Великомъ (*Неволинъ*, с. 12).

писывались въ Приказахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уже въ уложеніи можно кажется найти нѣкоторые слѣды различія въ размѣрахъ крѣпостной пошлыны по роду актовъ (*).

Самою рѣшительною эпохою въ исторіи нашего законодательства, какъ по укрѣпленію имущественныхъ правъ, такъ и по крѣпостнымъ пошлинамъ, было царствованіе Петра Великаго, который въ дѣятельности своей по этому предмету былъ озабоченъ уже не одною только юридическою его стороною, т. е. охраною со стороны правительства совершенія имущественныхъ сдѣлокъ и приобрѣтенія правъ, но и финансовою стороною, извлеченіемъ, возможно большаго дохода для казны. Последняя терпѣла убытки вслѣдствіе порядка взиманія пошлынъ не при написаніи актовъ, а лишь при запискѣ ихъ въ книги присутственныхъ мѣстъ; этому послѣднему обряду подлежали до Петра Великаго немногіе акты и частныя лица старались его избѣгнуть (**).

Введенный Петромъ Великимъ порядокъ совершенія актовъ и укрѣпленія имущественныхъ правъ важенъ тѣмъ, что онъ въ существенныхъ своихъ чертахъ, подъ наименованіемъ *крѣпостнаго* порядка, сохранился до настоящаго времени, (***) по крайней мѣрѣ до издавнаго въ 1866 г. Положенія о нотаріальной части. *Крѣпостному* порядку совершенія актовъ, подчинены были по законодательству Петра Великаго *все безъ исключенія имущественныя акты*, именовавшіеся безразлично *крѣпостями*. Послѣ Петра В. допускаемы были для нѣкоторыхъ актовъ и сдѣлокъ изъятія изъ крѣпостнаго порядка совершенія актовъ; эти

(*) Невольнѣ, с. 56. и 57. Новицкій, с. 4 и 5.

(**) Невольнѣ, стр. 59.

(***) Невольнѣ, стр. 58.

писывались въ Приказахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уже въ уложеніи можно кажется найти нѣкоторые слѣды различія въ размѣрахъ крѣпостной пошрины по роду актовъ (*).

Самою рѣшительною эпохою въ исторіи нашего законодательства, какъ по укрѣпленію имущественныхъ правъ, такъ и по крѣпостнымъ пошринамъ, было царствованіе Петра Великаго, который въ дѣятельности своей по этому предмету былъ озабоченъ уже не одною только юридическою его стороною, т. е. охраною со стороны правительства совершенія имущественныхъ сдѣлокъ и приобрѣтенія правъ, но и финансовою стороною, извлеченіемъ, возможно большаго дохода для казны. Последняя терпѣла убытки вслѣдствіе порядка взиманія пошринъ не при написаніи актовъ, а лишь при запискѣ ихъ въ книги присутственныхъ мѣстъ; этому послѣднему обряду подлежали до Петра Великаго немногіе акты и частныя лица старались его избѣгнуть (**).

Введенный Петромъ Великимъ порядокъ совершенія актовъ и укрѣпленія имущественныхъ правъ важенъ тѣмъ, что онъ въ существенныхъ своихъ чертахъ, подъ наименованіемъ *крѣпостнаго* порядка, сохранился до настоящаго времени, (***) по крайней мѣрѣ до издавнаго въ 1866 г. Положенія о нотаріальной части. *Крѣпостному порядку* совершенія актовъ, подчинены были по законодательству Петра Великаго *все безъ исключенія имущественныя акты*, именовавшіеся безразлично *крѣпостями*. Послѣ Петра В. допускаемы были для нѣкоторыхъ актовъ и сдѣлокъ изъятія изъ крѣпостнаго порядка совершенія актовъ; эти

(*) Невольнѣ, с. 56. и 57. Новицкій, с. 4 и 5.

(**) Невольнѣ, стр. 59.

(***) Невольнѣ, стр. 58.

изъятія, постепенно развиваясь и умножаясь, образовали *явочный и домашній порядок* совершенія актовъ, не только ставшій нынѣ на ряду съ *крѣпостнымъ*, но по количеству сдѣлокъ, далеко надъ нимъ господствующій. Такимъ образомъ выраженіе „*крѣпость*“ стало съ теченіемъ времени менѣе и менѣе совпадать съ понятіемъ всякаго *письменнаго акта, импющаго законную силу* и безразлично называвшагося въ прежнее время крѣпостью. Подлѣ крѣпостей возникли другіе виды актовъ, съ обязательною, освященною закономъ силою; понятіе крѣпость болѣе и болѣе стало выдѣляться какъ спеціальнѣйшій видъ актовъ. Съ этимъ тѣсно связано было развитіе системы *крѣпостныхъ пошлинъ*, взымавшихся только съ крѣпостей; количество актовъ, отъ нихъ освобожденныхъ, постоянно возрастало. Самое важное изъятіе отъ платежа пошлинъ относилось къ *коммерческимъ* документамъ, которые ранѣе всѣхъ другихъ актовъ (уже при Петрѣ Великомъ) признапы были не принадлежащими къ разряду крѣпостей.

Главныя узаконенія Петра Великаго по этой части принадлежатъ 1699 и 1701 г. Въ это же время введенъ былъ у насъ другой важнѣйшій видъ актовыхъ налоговъ гербовая или такъ называемая орленая бумага (*).

Петръ Великій сосредоточилъ въ центральномъ государственномъ управленіи надзоръ за написаніемъ и укрѣпленіемъ актовъ, чего до него вовсе не было; средоточіе этого надзора нѣсколько разъ переходило при немъ изъ одного учрежденія въ другое и наконецъ было окончательно установлено въ Юстицъ-

(*) См. статью В. П. Безобразова объ актовыхъ налогахъ“. Тр. Ком. Т. VI, ч. 3.

изъятія, постепенно развиваясь и умножаясь, образовали *явочный и домашній порядок* совершенія актовъ, не только ставшій нынѣ на ряду съ *крѣпостнымъ*, но по количеству сдѣлокъ, далеко надъ нимъ господствующій. Такимъ образомъ выраженіе „*крѣпость*“ стало съ теченіемъ времени менѣе и менѣе совпадать съ понятіемъ всякаго *письменнаго акта, импющаго законную силу* и безразлично называвшагося въ прежнее время крѣпостью. Подлѣ крѣпостей возникли другіе виды актовъ, съ обязательною, освященною закономъ силою; понятіе крѣпость болѣе и болѣе стало выдѣляться какъ спеціальный видъ актовъ. Съ этимъ тѣсно связано было развитіе системы *крѣпостныхъ пошлинъ*, взымавшихся только съ крѣпостей; количество актовъ, отъ нихъ освобожденныхъ, постоянно возрастало. Самое важное изъятіе отъ платежа пошлинъ относилось къ *коммерческимъ* документамъ, которые ранѣе всѣхъ другихъ актовъ (уже при Петрѣ Великомъ) признапы были не принадлежащими къ разряду крѣпостей.

Главныя узаконенія Петра Великаго по этой части принадлежатъ 1699 и 1701 г. Въ это же время введенъ былъ у насъ другой важнѣйшій видъ актовыхъ налоговъ гербовая или такъ называемая орленая бумага (*).

Петръ Великій сосредоточилъ въ центральномъ государственномъ управленіи надзоръ за написаніемъ и укрѣпленіемъ актовъ, чего до него вовсе не было; средоточіе этого надзора нѣсколько разъ переходило при немъ изъ одного учрежденія въ другое и наконецъ было окончательно установлено въ Юстицъ-

(*) См. статью В. П. Безобразова объ актовыхъ налогахъ“. Тр. Ком. Т. VI, ч. 3.

Коллегіи (1719) (*), которой и поручено завѣдываніе всѣми крѣпостными дѣлами въ государствѣ. Этою мѣрою внесено было въ нашу гражданскую жизнь то важное начало судебного контроля надъ публичнымъ совершеніемъ важнѣйшихъ имущественныхъ сдѣлокъ и надъ приобрѣтеніемъ правъ собственности, которое существуетъ и въ другихъ образованныхъ государствахъ, и обусловливаетъ собою и оправдываетъ самую систему взиманія актовыхъ налоговъ. Это начало сохранилось у насъ и до сихъ поръ даже въ новомъ Положеніи о нотаріальной части.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Великій далъ устройство и самому порядку написанія и совершенія крѣпостныхъ актовъ; для этого изданы были обязательныя правила, которыхъ прежде не было и которыми опредѣлялись виѣшнія формальности актовъ, придающія имъ законную силу. Должностныя лица (прежніе площадные писцы), занимавшіеся этимъ дѣломъ, мало по малу составили особое учрежденіе, подъ наименованіемъ *крѣпостныхъ дѣлъ* (крѣпостныя конторы), отданное въ завѣдываніе судовъ.

Крѣпости были раздѣлены при Петрѣ Великомъ, по содержанию своему, на три категоріи или *статьи*; каждой статьѣ былъ присвоенъ различный порядокъ совершенія акта и *различная степень укрѣпленія* заключающихся въ немъ имущественныхъ правъ. Эта послѣдняя очевидно должна была соответствовать степени важности приобрѣтаемыхъ правъ на имущества; такъ высшая степень укрѣпленія состояла во вторичной, послѣ крѣпостныхъ дѣлъ, окончательной явкѣ и запискѣ актовъ въ *книги*, нарочно для того заведенныя въ Приказахъ. Такою высшею категоріею актовъ были преимущественно *приобрѣтенія права полной собственности* (въ томъ чи-

(*) Пол. Собр. Зак. № 307.

Коллегіи (1719) (*), которой и поручено завѣдываніе всѣми крѣпостными дѣлами въ государствѣ. Этою мѣрою внесено было въ нашу гражданскую жизнь то важное начало судебного контроля надъ публичнымъ совершеніемъ важнѣйшихъ имущественныхъ сдѣлокъ и надъ приобрѣтеніемъ правъ собственности, которое существуетъ и въ другихъ образованныхъ государствахъ, и обусловливаетъ собою и оправдываетъ самую систему взиманія актовыхъ налоговъ. Это начало сохранилось у насъ и до сихъ поръ даже въ новомъ Положеніи о нотаріальной части.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Великій далъ устройство и самому порядку написанія и совершенія крѣпостныхъ актовъ; для этого изданы были обязательныя правила, которыхъ прежде не было и которыми опредѣлялись виѣшнія формальности актовъ, придающія имъ законную силу. Должностныя лица (прежніе площадные писцы), занимавшіеся этимъ дѣломъ, мало по малу составили особое учрежденіе, подъ наименованіемъ *крѣпостныхъ дѣлъ* (крѣпостныя конторы), отданное въ завѣдываніе судовъ.

Крѣпости были раздѣлены при Петрѣ Великомъ, по содержанию своему, на три категоріи или *статьи*; каждой статьѣ былъ присвоенъ различный порядокъ совершенія акта и *различная степень укрѣпленія* заключающихся въ немъ имущественныхъ правъ. Эта послѣдняя очевидно должна была соответствовать степени важности приобрѣтаемыхъ правъ на имущества; такъ высшая степень укрѣпленія состояла во вторичной, послѣ крѣпостныхъ дѣлъ, окончательной явкѣ и запискѣ актовъ въ *книги*, нарочно для того заведенныя въ Приказахъ. Такою высшею категоріею актовъ были преимущественно *приобрѣтенія права полной собственности* (въ томъ чи-

(*) Пол. Собр. Зак. № 307.

слѣ и закладныя) на недвижимыя имущества, сельскія и городскія (вотчинныя земли, дворы, лавки и проч.); крѣпости этого-рода являлись въ Приказахъ, отъ которыхъ зависѣли вводъ во владѣніе имуществомъ и передача его новому пріобрѣтателю. Ниже степеню были пріобрѣтенія правъ владѣнія, пользованія и вообще неполной собственности на недвижимыя имущества; еще ниже — всякаго рода денежныя сдѣлки и документы на движимыя имущества и денежные капиталы и проч. Однако такая система раздѣленія актовъ можетъ быть выведена изъ законодательства Петра Великаго лишь въ самыхъ общихъ ея чертахъ; въ распредѣленіи-же крѣпостей по этимъ тремъ статьямъ не замѣчается строгой послѣдовательности, — тѣмъ болѣе, что распредѣленіе актовъ по статьямъ было измѣняемо. Пошлины, взимавшіяся съ совершенія крѣпостей, и ихъ размѣры также болѣе или менѣе соотвѣтствовали важности пріобрѣтаемыхъ имущественныхъ правъ, юридической силѣ сдѣлки; менѣе важные акты были вовсе освобождены отъ крѣпостныхъ пошлинъ. Но и здѣсь не оказывается строгой системы въ распредѣленіи размѣровъ пошлинъ, которые вообще были пропорціональны или цѣнѣ актовъ, отъ 1½ до 3 к. на рубль, или количеству земли, въ актахъ по недвижимымъ имуществамъ (*четвертная* пошлина, существовавшая еще до Петра Великаго) (*). Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что платежу пошлинъ (по 3 к. съ четверти), были подчинены въ то время всѣ безъ изъятія переходы имуществъ по *наслѣдству* (**) (даже по прямой линіи), въ послѣдствіи вовсе освобожденные отъ крѣпостныхъ пошлинъ.

(*) *Неволинъ*, стр. 51 — 71; *Новицкій*, стр. 4 — 17.

(**) Это между прочимъ видно изъ сенатскаго Указа 7 августа 1817 г. (Пол. Собр. Зак. № 3099).

слѣ и закладныя) на недвижимыя имущества, сельскія и городскія (вотчинныя земли, дворы, лавки и проч.); крѣпости этого-рода являлись въ Приказахъ, отъ которыхъ зависѣли вводъ во владѣніе имуществомъ и передача его новому пріобрѣтателю. Ниже степеню были пріобрѣтенія правъ владѣнія, пользованія и вообще неполной собственности на недвижимыя имущества; еще ниже — всякаго рода денежныя сдѣлки и документы на движимыя имущества и денежные капиталы и проч. Однако такая система раздѣленія актовъ можетъ быть выведена изъ законодательства Петра Великаго лишь въ самыхъ общихъ ея чертахъ; въ распредѣленіи-же крѣпостей по этимъ тремъ статьямъ не замѣчается строгой послѣдовательности, — тѣмъ болѣе, что распредѣленіе актовъ по статьямъ было измѣняемо. Пошлины, взимавшіяся съ совершенія крѣпостей, и ихъ размѣры также болѣе или менѣе соотвѣтствовали важности пріобрѣтаемыхъ имущественныхъ правъ, юридической силѣ сдѣлки; менѣе важные акты были вовсе освобождены отъ крѣпостныхъ пошлинъ. Но и здѣсь не оказывается строгой системы въ распредѣленіи размѣровъ пошлинъ, которые вообще были пропорціональны или цѣнѣ актовъ, отъ 1½ до 3 к. на рубль, или количеству земли, въ актахъ по недвижимымъ имуществамъ (*четвертная* пошлина, существовавшая еще до Петра Великаго) (*). Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что платежу пошлинъ (по 3 к. съ четверти), были подчинены въ то время всѣ безъ изъятія переходы имуществъ по *наслѣдству* (**) (даже по прямой линіи), въ послѣдствіи вовсе освобожденные отъ крѣпостныхъ пошлинъ.

(*) *Неволинъ*, стр. 51 — 71; *Новицкій*, стр. 4 — 17.

(**) Это между прочимъ видно изъ сенатскаго Указа 7 августа 1817 г. (Пол. Собр. Зак. № 3099).

Независимо отъ крѣпостныхъ пошлинъ, были установлены въ царствованіе Петра Великаго (1701) новые актовые сборы собственно *за письмо и записку* въ книги всѣхъ безъ изъятія актовъ, даже и освобожденныхъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ; часть этихъ сборовъ отдавалась въ пользу надсмотрщиковъ и писцевъ. Эти сборы (*), имѣющіе характеръ канцелярскихъ, съ теченіемъ времени усложнились и были „яко несоразмерительные и подлежащіе разнообразнымъ расчетамъ и толкованіямъ“, замѣнены, указомъ 28 октября 1808 г., однообразною *канцелярскою* (называемою также *актовою*) *пошлиною*, въ 10 р. (3 р. с.) съ каждаго акта (**).

Къ этому же періоду относится одно замѣчательное явленіе въ исторіи законодательства о крѣпостныхъ пошлинахъ: попытка введенія въ ихъ систему совершенно новаго начала, къ счастію не принявшагося у насъ, вмѣстѣ съ общою государственною мѣрою, съ которою это начало было связано. Таково было распоряженіе знаменитаго указа 18 марта 1714 г. о единонаслѣдіи (***) относительно взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, въ размѣрѣ 10 к. съ рубля (вмѣсто 3 к.) съ цѣны имѣнія, по всѣмъ купчимъ крѣпостямъ на недвижимыя имуществва, въ видахъ предупрежденія перехода имуществъ къ младшимъ дѣтямъ и незаконнымъ наслѣдникамъ, вопреки цѣли этого указа. Въ этомъ распоряженіи нельзя не видѣть сродствен-

(*) Эти сборы были многочисленны и различны по роду актовъ; нѣкоторые были даже пропорціональны суммѣ акта (такъ за письмо крѣпостей) и по высотѣ своей (до 10 к. съ рубля) составляли значительную прибавку къ крѣпостнымъ пошлинамъ.

(**) Св. з. Т. V Уст. о пошл., ст. 442—463.

(***) Пол. Собр. Зак. № 2789, пунктъ 12.

Независимо отъ крѣпостныхъ пошлинъ, были установлены въ царствованіе Петра Великаго (1701) новые актовые сборы собственно *за письмо и записку* въ книги всѣхъ безъ изъятія актовъ, даже и освобожденныхъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ; часть этихъ сборовъ отдавалась въ пользу надсмотрщиковъ и писцевъ. Эти сборы (*), имѣющіе характеръ канцелярскихъ, съ теченіемъ времени усложнились и были „яко несоразмерительные и подлежащіе разнообразнымъ расчетамъ и толкованіямъ“, замѣнены, указомъ 28 октября 1808 г., однообразною *канцелярскою* (называемою также *актовою*) *пошлиною*, въ 10 р. (3 р. с.) съ каждаго акта (**).

Къ этому же періоду относится одно замѣчательное явленіе въ исторіи законодательства о крѣпостныхъ пошлинахъ: попытка введенія въ ихъ систему совершенно новаго начала, къ счастію не принявшагося у насъ, вмѣстѣ съ общою государственною мѣрою, съ которою это начало было связано. Таково было распоряженіе знаменитаго указа 18 марта 1714 г. о единонаслѣдіи (***) относительно взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, въ размѣръ 10 к. съ рубля (вмѣсто 3 к.) съ цѣны имѣнія, по всѣмъ купчимъ крѣпостямъ на недвижимыя имущества, въ видахъ предупрежденія перехода имущества къ младшимъ дѣтямъ и незаконнымъ наслѣдникамъ, вопреки цѣли этого указа. Въ этомъ распоряженіи нельзя не видѣть сродствен-

(*) Эти сборы были многочисленны и различны по роду актовъ; нѣкоторые были даже пропорціональны суммѣ акта (такъ за письмо крѣпостей) и по высотѣ своей (до 10 к. съ рубля) составляли значительную прибавку къ крѣпостнымъ пошлинамъ.

(**) Св. з. Т. V Уст. о пошл., ст. 442—463.

(***) Пол. Собр. Зак. № 2789, пунктъ 12.

ную всему духу Указа о единонаследіи, весьма пагубную и противную здоровой финансовой политикѣ попытку внести въ систему крѣпостныхъ пошлинъ элементъ *подати съ капитала* и притомъ съ положительно сознанною цѣлію—*вліять посредствомъ налога на распредѣленіе народнаго богатства*. Эта попытка не разъ повторялась, хотя и всегда безуспѣшно въ другихъ государствахъ; къ счастью она не успѣла, въ дальнѣйшемъ развитіи нашего законодательства, водворить у насъ начала, чуждаго основному историческому характеру нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, съ незапамятныхъ временъ возникшихъ на самой здоровой, для подобнаго налога, почвѣ *укрѣпленія правъ*. Крѣпостныя пошлины остались донынѣ, какъ онѣ были при самомъ своемъ возникновеніи, *вознагражденіемъ казны за укрѣпленіе правъ*, сборомъ за извѣстныя услуги, оказываемыя государствомъ собственности и частнымъ лицамъ (*).

Съ царствованіемъ Петра Великаго, установившаго гербовую бумагу, актовые налоги, не игравшіе до него никакой существенной финансовой роли, окончательно водворяются въ нашей финансовой системѣ, какъ одна изъ важнѣйшихъ отраслей государственныхъ налоговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ получаютъ значеніе и крѣпостныя пошлины, въ прежнее время имѣвшія скорѣе юридическій, нежели собственно фискальный характеръ. Въ государственномъ бюджетѣ 1723 г. (**) крѣпостныя пошлины показаны въ 35,598 р. 26 к., что составляетъ $\frac{8}{10}\%$ на общій итогъ всѣхъ государственныхъ доходовъ (4.461.198 р. 35 к.). Замѣчательно, что нынѣ крѣпостныя пошлины (даже вмѣстѣ съ

(*) См. В. Безобразова, объ актовыхъ налогахъ, стр. 83—116.

(**) Табель государственныхъ доходовъ на 1723 г. (Пол. Собр. Зак. № 4220).

ную всему духу Указа о единонаследіи, весьма пагубную и противную здоровой финансовой политикѣ попытку внести въ систему крѣпостныхъ пошлинъ элементъ *подати съ капитала* и притомъ съ положительно сознанною цѣлію—*вліять посредствомъ налога на распредѣленіе народнаго богатства*. Эта попытка не разъ повторялась, хотя и всегда безуспѣшно въ другихъ государствахъ; къ счастью она не успѣла, въ дальнѣйшемъ развитіи нашего законодательства, водворить у насъ начала, чуждаго основному историческому характеру нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, съ незапамятныхъ временъ возникшихъ на самой здоровой, для подобнаго налога, почвѣ *укрѣпленія правъ*. Крѣпостныя пошлыны остались донынѣ, какъ онѣ были при самомъ своемъ возникновеніи, *вознагражденіемъ казны за укрѣпленіе правъ*, сборомъ за извѣстныя услуги, оказываемыя государствомъ собственности и частнымъ лицамъ (*).

Съ царствованіемъ Петра Великаго, установившаго гербовую бумагу, актовые налоги, не игравшіе до него никакой существенной финансовой роли, окончательно водворяются въ нашей финансовой системѣ, какъ одна изъ важнѣйшихъ отраслей государственныхъ налоговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ получаютъ значеніе и крѣпостныя пошлыны, въ прежнее время имѣвшія скорѣе юридическій, нежели собственно фискальный характеръ. Въ государственномъ бюджетѣ 1723 г. (**) крѣпостныя пошлыны показаны въ 35,598 р. 26 к., что составляетъ $\frac{8}{10}\%$ на общій итогъ всѣхъ государственныхъ доходовъ (4.461.198 р. 35 к.). Замѣчательно, что нынѣ крѣпостныя пошлыны (даже вмѣстѣ съ

(*) См. В. Безобразова, объ актовыхъ налогахъ, стр. 83—116.

(**) Табель государственныхъ доходовъ на 1723 г. (Пол. Собр. Зак. № 4220).

канцелярскими) составляютъ нѣсколько меньшій процентъ въ нашемъ бюджетѣ (около $\frac{7}{10}\%$). Вообще, кажется, актовые налоги имѣли въ финансовой системѣ Петра Великаго гораздо большее значеніе чѣмъ нынѣ; если можно болѣе или менѣе отнести къ нимъ всѣ тѣ доходы, которые значатся въ бюджетѣ 1723 г. подъ общемою рубрикою *канцелярскихъ сборовъ*, то эти налоги составляли тогда $5\frac{1}{4}\%$ (244.124 р.), на общую сумму государственныхъ доходовъ, а нынѣ (1866) только 3%. Фактъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду совершенно противоположнаго явленія во всѣхъ государствахъ западной Европы, гдѣ доходы отъ актовыхъ налоговъ повсемѣстно возрасли и приобрѣли гораздо болѣе финансоваго значенія, чѣмъ въ прежнее время (*).

Важнѣйшею эпохою послѣ царствованія Петра Великаго въ исторіи крѣпостныхъ пошлинъ и укрѣпленія актовъ были преобразованія Екатерины II; послѣ нея до настоящаго времени система крѣпостныхъ пошлинъ оставалась въ сущности безъ всякаго измѣненія.

При Екатеринѣ II крѣпостныя дѣла и порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ получили окончательное свое устройство, подвергшееся нѣкоторому преобразованію лишь съ изданіемъ въ апрѣлѣ 1866 г. Положенія о нотаріальной части. Съ учрежденіемъ губерній въ 1775 г., крѣпостныя дѣла, оставаясь въ завѣдываніи судебнаго вѣдомства, сосредоточены въ гражданскихъ палатахъ и отчасти (въ ограниченномъ видѣ) въ уѣздныхъ судахъ. Въ законодательствѣ этого же царствованія окончательно опредѣлилось различіе троякаго порядка совершенія актовъ *крѣпостнаго*, *явочнаго* и *домашняго*, и опредѣлились три соотвѣтствующія категоріи актовъ.

(*) В. Безобразова, объ актовыхъ налогахъ, стр. 33—37.

канцелярскими) составляютъ нѣсколько меньшій процентъ въ нашемъ бюджетѣ (около $7/10\%$). Вообще, кажется, актовые налоги имѣли въ финансовой системѣ Петра Великаго гораздо большее значеніе чѣмъ нынѣ; если можно болѣе или менѣе отнести къ нимъ всѣ тѣ доходы, которые значатся въ бюджетѣ 1723 г. подъ общею рубрикою *канцелярскихъ сборовъ*, то эти налоги составляли тогда $5\frac{1}{4}\%$ (244.124 р.), на общую сумму государственныхъ доходовъ, а нынѣ (1866) только 3% . Фактъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду совершенно противоположнаго явленія во всѣхъ государствахъ западной Европы, гдѣ доходы отъ актовыхъ налоговъ повсемѣстно возрасли и приобрѣли гораздо болѣе финансоваго значенія, чѣмъ въ прежнее время (*).

Важнѣйшею эпохою послѣ царствованія Петра Великаго въ исторіи крѣпостныхъ пошлинъ и укрѣпленія актовъ были преобразованія Екатерины II; послѣ нея до настоящаго времени система крѣпостныхъ пошлинъ оставалась въ сущности безъ всякаго измѣненія.

При Екатеринѣ II крѣпостныя дѣла и порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ получили окончательное свое устройство, подвергшееся нѣкоторому преобразованію лишь съ изданіемъ въ апрѣлѣ 1866 г. Положенія о нотаріальной части. Съ учрежденіемъ губерній въ 1775 г., крѣпостныя дѣла, оставаясь въ завѣдываніи судебнаго вѣдомства, сосредоточены въ гражданскихъ палатахъ и отчасти (въ ограниченномъ видѣ) въ уѣздныхъ судахъ. Въ законодательствѣ этого же царствованія окончательно опредѣлилось различіе троякаго порядка совершенія актовъ *крѣпостнаго*, *явочнаго* и *домашняго*, и опредѣлились три соотвѣтствующія категоріи актовъ.

(*) В. Безобразова, объ актовыхъ налогахъ, стр. 33—37.

Это послѣднее различіе важно въ томъ отношеніи, что къ категоріи актовъ совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ или крѣпостей въ настоящемъ смыслѣ этого слова отнесены акты, коими производятся переходъ отъ одного лица къ другому *права собственности* (въ томъ числѣ и закладныхъ) *на недвижимое имущество* (*) и на крѣпостныхъ людей, признававшихся у насъ всегда какъ бы принадлежащими къ общему составу недвижимыхъ имуществъ. Такимъ образомъ въ основаніе системы нашихъ явочныхъ или крѣпостныхъ пошлей, исторически неразрывно связавшихся съ совершеніемъ крѣпостей, съ укрѣпленіемъ правъ по крѣпостямъ, снова легло *недвижимое имущество*, укрѣпленіе правъ собственности на это имущество, какъ это кажется было въ древнѣйшія времена и какъ это *не было въ системѣ крѣпостныхъ пошлей* Петра Великаго. Въ этомъ отношеніи законодательство Екатерины II было важно для всего послѣдующаго развитія фінансовой системы крѣпостныхъ пошлей, сосредоточившейся съ тѣхъ поръ, не смотря на всѣ изыятія и отступленія (какъ будетъ сказано ниже), около *крѣпостей*, т. е. такихъ актовъ, *обязательное* (**) *совершеніе которыхъ* требуется лишь для пріобрѣтенія (укрѣпленія) правъ собственности на недвижимыя имущества. Этимъ опредѣлилась окончательно и *сама собою* система крѣпостныхъ пошлей, впрочемъ болѣе въ идеѣ и въ общемъ началѣ, должествовавшемъ послужить для будущаго законодательства, нежели въ дѣйствительности, ибо въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой не было сдѣлано никакихъ коренныхъ измѣненій собственно

(*) Неволинъ, стр. 86—87.

(**) Неволинъ, стр. 88.

Это послѣднее различіе важно въ томъ отношеніи, что къ категоріи актовъ совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ или крѣпостей въ настоящемъ смыслѣ этого слова отнесены акты, коими производятся переходъ отъ одного лица къ другому *права собственности* (въ томъ числѣ и закладныхъ) *на недвижимое имущество* (*) и на крѣпостныхъ людей, признававшихся у насъ всегда какъ бы принадлежащими къ общему составу недвижимыхъ имуществъ. Такимъ образомъ въ основаніе системы нашихъ явочныхъ или крѣпостныхъ пошлей, исторически неразрывно связавшихся съ совершеніемъ крѣпостей, съ укрѣпленіемъ правъ по крѣпостямъ, снова легло *недвижимое имущество*, укрѣпленіе правъ собственности на это имущество, какъ это кажется было въ древнѣйшія времена и какъ это *не было въ системѣ крѣпостныхъ пошлей* Петра Великаго. Въ этомъ отношеніи законодательство Екатерины II было важно для всего послѣдующаго развитія фінансовой системы крѣпостныхъ пошлей, сосредоточившейся съ тѣхъ поръ, не смотря на всѣ изытія и отступленія (какъ будетъ сказано ниже), около *крѣпостей*, т. е. такихъ актовъ, *обязательное* (**) *совершеніе которыхъ* требуется лишь для пріобрѣтенія (укрѣпленія) правъ собственности на недвижимыя имущества. Этимъ опредѣлилась окончательно и *сама собою* система крѣпостныхъ пошлей, впрочемъ болѣе въ идеѣ и въ общемъ началѣ, должествовавшемъ послужить для будущаго законодательства, нежели въ дѣйствительности, ибо въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой не было сдѣлано никакихъ коренныхъ измѣненій собственно

(*) Неволинъ, стр. 86—87.

(**) Неволинъ, стр. 88.

въ финансовой части крепостныхъ пошлинъ и не издано *никакого общаго систематическаго* для нихъ законоположенія. Частныхъ финансовыхъ распоряженій относительно взиманія крепостныхъ пошлинъ, послѣдовало очень много, между прочимъ и вслѣдствіе военныхъ событій и общихъ государственныхъ преобразованій, вызывавшихъ усиленіе государственныхъ расходовъ. Самые размѣры пошлинъ были нѣсколько разъ измѣняемы. Изъ этихъ многократныхъ законодательныхъ актовъ (*) можно заключить, что въ крепостныхъ пошлинахъ еще не было строгой системы, что категоріи предметовъ, ими обложенныхъ, не были въ точности и несомнѣннымъ образомъ опредѣлены, что размѣры ихъ не были единообразны для всѣхъ одинаковыхъ случаевъ укрѣпленія правъ и что даже въ этомъ послѣднемъ отношеніи, было не мало произвота при взиманіи

(*) Между прочимъ: Манифестомъ 15 декабря 1763 г. (Полн. Собр. № 11988, реестръ положеннымъ по новымъ штатамъ на жалованье сборамъ и пр. пунктъ 2) усилены крепостныя пошлины и подтверждалось брать ихъ съ явки актовъ на недвижимыя имѣнія, и въ томъ числѣ съ духовныхъ завѣщаній и съ справокъ по наслѣдствамъ. Межевой инструкціей 25 мая 1766 (Полн. Собр. № 12 659 Гл. IX, п. 15) подтверждены прежніе указы о взиманіи пошлинъ при переходѣ недвижимыхъ имѣній, и въ томъ числѣ особенно строжайше при справкѣ *по всякому наслѣдству*. Манифестомъ 17 марта 1775 г. (Полн. Собр. № 14.275, о милостяхъ, дарованныхъ по случаю мира съ Оттоманскою Портою, ст. 34) отмѣняется сборъ пошлинъ съ завѣщаній. Далѣе Указъ Сенату 17 марта 1775 г. (Полн. Собр. № 14276) о пониженіи пошлинъ съ купчихъ крепостей до 6 процентовъ съ цѣны. Манифестомъ 28 іюня 1780 г. п. 2, освобождены отъ пошлинъ разные договоры и сдѣлочныя записки, не совершаемыя крепостнымъ порядкомъ. Указъ Сената 18 декабря 1788 о взиманіи пошлинъ при мѣнѣ и дареніи недвижимыхъ имѣній наравнѣ съ купчими крепостями.

въ финансовой части крѣпостныхъ пошлинъ и не издано *никакого общаго систематическаго* для нихъ законоположенія. Частныхъ финансовыхъ распоряженій относительно взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, послѣдовало очень много, между прочимъ и вслѣдствіе военныхъ событій и общихъ государственныхъ преобразованій, вызывавшихъ усиленіе государственныхъ расходовъ. Самые размѣры пошлинъ были нѣсколько разъ измѣняемы. Изъ этихъ многократныхъ законодательныхъ актовъ (*) можно заключить, что въ крѣпостныхъ пошлинахъ еще не было строгой системы, что категоріи предметовъ, ими обложенныхъ, не были въ точности и несомнѣннымъ образомъ опредѣлены, что размѣры ихъ не были единообразны для всѣхъ одинаковыхъ случаевъ укрѣпленія правъ и что даже въ этомъ послѣднемъ отношеніи, было не мало произвота при взиманіи

(*) Между прочимъ: Манифестомъ 15 декабря 1763 г. (Полн. Собр. № 11988, реестръ положеннымъ по новымъ штатамъ на жалованье сборамъ и пр. пунктъ 2) усилены крѣпостныя пошлины и подтверждалось брать ихъ съ явки актовъ на недвижимыя имѣнія, и въ томъ числѣ съ духовныхъ завѣщаній и съ справокъ по наслѣдствамъ. Межевой инструкціей 25 мая 1766 (Полн. Собр. № 12 659 Гл. IX, п. 15) подтверждены прежніе указы о взиманіи пошлинъ при переходѣ недвижимыхъ имѣній, и въ томъ числѣ особенно строжайше при справкѣ *по всякому наслѣдству*. Манифестомъ 17 марта 1775 г. (Полн. Собр. № 14.275, о милостяхъ, дарованныхъ по случаю мира съ Оттоманскою Портою, ст. 34) отмѣняется сборъ пошлинъ съ завѣщаній. Далѣе Указъ Сенату 17 марта 1775 г. (Полн. Собр. № 14276) о пониженіи пошлинъ съ купчихъ крѣпостей до 6 процентовъ съ цѣны. Манифестомъ 28 іюня 1780 г. п. 2, освобождены отъ пошлинъ разные договоры и сдѣлочныя записки, не совершаемыя крѣпостнымъ порядкомъ. Указъ Сената 18 декабря 1788 о взиманіи пошлинъ при мѣнѣ и дареніи недвижимыхъ имѣній на равнѣ съ купчими крѣпостями.

сбора. Однако изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ законовъ можно убѣдиться, что система крѣпостныхъ пошлинъ болѣе и болѣе обуславливалась укрѣпленіемъ правъ собственности на недвижимыя имущества, что сюда принадлежалъ въ то время, впоследствии освобожденный отъ пошлинъ, переходъ имѣній по наследству, дажо къ ближайшимъ (по прямой линіи) наследникамъ и что всѣ денежныя сдѣлки и акты, не относящіяся къ недвижимымъ имуществамъ и не укрѣпляющіе права полной собственности на недвижимыя имущества, были постепенно освобождаемы отъ платежа пошлинъ (*).

Манифестомъ 15 сентября 1801 г. (по случаю коронаціи Императора Александра I) отмѣненъ платежъ пошлины съ перехода имѣній по наследству, — именовавшейся со временемъ Алексѣя Михайловича и ранѣе *четвертною* (3 к. съ четверти земли). Этимъ кажется положено начало оставшемуся до сихъ поръ исключенію укрѣпленія правъ по наследству (безъ завѣщаній) изъ категорій переходовъ имуществъ, подлежащихъ платежу пошлинъ.

Первое общее законоположеніе относительно крѣпостныхъ пошлинъ былъ указъ Императора Александра I, 28 октября 1808 г. (**), „о единообразномъ постановленіи канцелярскихъ сборовъ и пошлинъ за совершеніе и явку крѣпостныхъ актовъ“. Этотъ указъ, въ которомъ было именно заявлено, что „крѣпостныя пошлины не имѣютъ опредѣлительности и взимаются по однимъ

(*) Хотя совершеніе закладныхъ на недвижимыя имущества не было изъято отъ платежа пошлинъ. Это впрочемъ не противорѣчитъ общему началу, ибо залогъ имѣнія разсматривался какъ условная продажа, съ правомъ выкупа. Закладныя освобождены отъ пошлинъ лишь въ Уст. о банкр. 19 декабря 1800 г.

(**) Поля. Собр. № 23317,

сбора. Однако изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ законовъ можно убѣдиться, что система крѣпостныхъ пошлинъ болѣе и болѣе обуславливалась укрѣпленіемъ правъ собственности на недвижимыя имущества, что сюда принадлежалъ въ то время, впоследствии освобожденный отъ пошлинъ, переходъ имѣній по наследству, дажо къ ближайшимъ (по прямой линіи) наследникамъ и что всѣ денежныя сдѣлки и акты, не относящіяся къ недвижимымъ имуществамъ и не укрѣпляющіе права полной собственности на недвижимыя имущества, были постепенно освобождаемы отъ платежа пошлинъ (*).

Манифестомъ 15 сентября 1801 г. (по случаю коронаціи Императора Александра I) отмѣненъ платежъ пошлины съ перехода имѣній по наследству, — именовавшейся со временемъ Алексѣя Михайловича и ранѣе *четвертною* (3 к. съ четверти земли). Этимъ кажется положено начало оставшемуся до сихъ поръ исключенію укрѣпленія правъ по наследству (безъ завѣщаній) изъ категорій переходовъ имуществъ, подлежащихъ платежу пошлинъ.

Первое общее законоположеніе относительно крѣпостныхъ пошлинъ былъ указъ Императора Александра I, 28 октября 1808 г. (**), „о единообразномъ постановленіи канцелярскихъ сборовъ и пошлинъ за совершеніе и явку крѣпостныхъ актовъ“. Этотъ указъ, въ которомъ было именно заявлено, что „крѣпостныя пошлины не имѣютъ опредѣлительности и взимаются по однимъ

(*) Хотя совершеніе закладныхъ на недвижимыя имущества не было изъято отъ платежа пошлинъ. Это впрочемъ не противорѣчитъ общему началу, ибо залогъ имѣнія разсматривался какъ условная продажа, съ правомъ выкупа. Закладныя освобождены отъ пошлинъ лишь въ Уст. о банкр. 19 декабря 1800 г.

(**) Поля. Собр. № 23317,

и тѣмъ же актамъ разнообразно“, впервые опредѣлилъ сколько нибудь точнымъ образомъ нынѣ дѣйствующую систему. Этимъ указомъ повелѣно брать пошлинъ по всѣмъ крѣпостямъ безразлично по 6 (*), вмѣсто 5 процентовъ, съ цѣны имѣнія, и восстановлено взиманіе (въ томъ же размѣрѣ) пошлинъ съ завѣщаній, по которымъ имущества передаются лицамъ неимѣющимъ права наслѣдства по закону, и которыя составлялись нарочно для избѣжанія платежа пошлинъ при передачѣ имѣній по мимо законныхъ наслѣдниковъ. Итакъ этимъ Указомъ установленъ *одинаковый* 6⁰/₀ размѣръ крѣпостныхъ пошлинъ для всѣхъ безъ изыятія актовъ и переходовъ имѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ разнообразныя канцелярскіе сборы (установленные Петромъ Великимъ, см. выше стр. 18) за самое написаніе актовъ замѣнены единообразнымъ 10 р. сборомъ. Таковы главныя постановленія этого законоположенія.

Послѣ этого (до 1821 г., и можно сказать, до настоящаго времени) были дѣлаемы лишь частныя дополненія, толкованія и измѣненія (**), въ законодательствѣ по крѣпостнымъ пошлинамъ, безъ измѣненія сущности его основныхъ началъ. Въ числѣ такихъ частныхъ распоряженій, установленна для оцѣнки населенныхъ помѣщичьихъ имѣній (съ 1812 г.) опредѣленная цѣна съ души, сдѣланы разныя изыятія и льготы отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ (въ пользу благотворительныхъ заведеній) и дѣйствіе ихъ

(*) Основаніемъ этого размѣра (6⁰/₀) пошлинъ послужилъ, какъ сказано въ указѣ, размѣръ процентовъ по банковымъ ссудамъ, въ то же время узаконенный и для частныхъ кредитныхъ сдѣлокъ. Подобное основаніе мало понятно, такъ какъ между размѣромъ налога и высотой роста мало общаго.

(**) См. у *Новицкаго*, стр. 27—33.

и тѣмъ же актамъ разнообразно“, впервые опредѣлилъ сколько нибудь точнымъ образомъ нынѣ дѣйствующую систему. Этимъ указомъ повелѣно брать пошлинъ по всѣмъ крѣпостямъ безразлично по 6 (*), вмѣсто 5 процентовъ, съ цѣны имѣнія, и восстановлено взиманіе (въ томъ же размѣрѣ) пошлинъ съ завѣщаній, по которымъ имущества передаются лицамъ неимѣющимъ права наслѣдства по закону, и которыя составлялись нарочно для избѣжанія платежа пошлинъ при передачѣ имѣній по мимо законныхъ наслѣдниковъ. Итакъ этимъ Указомъ установленъ *одинаковый* 6⁰/₀ размѣръ крѣпостныхъ пошлинъ для всѣхъ безъ изыятія актовъ и переходовъ имѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ разнообразныя канцелярскіе сборы (установленные Петромъ Великимъ, см. выше стр. 18) за самое написаніе актовъ замѣнены единообразнымъ 10 р. сборомъ. Таковы главныя постановленія этого законоположенія.

Послѣ этого (до 1821 г., и можно сказать, до настоящаго времени) были дѣлаемы лишь частныя дополненія, толкованія и измѣненія (**), въ законодательствѣ по крѣпостнымъ пошлинамъ, безъ измѣненія сущности его основныхъ началъ. Въ числѣ такихъ частныхъ распоряженій, установленна для оцѣнки населенныхъ помѣщичьихъ имѣній (съ 1812 г.) опредѣленная цѣна съ души, сдѣланы разныя изыятія и льготы отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ (въ пользу благотворительныхъ заведеній) и дѣйствіе ихъ

(*) Основаніемъ этого размѣра (6⁰/₀) пошлинъ послужилъ, какъ сказано въ указѣ, размѣръ процентовъ по банковымъ ссудамъ, въ то же время узаконенный и для частныхъ кредитныхъ сдѣлокъ. Подобное основаніе мало понятно, такъ какъ между размѣромъ налога и высотой роста мало общаго.

(**) См. у *Новицкаго*, стр. 27—33.

распространено на западныя губерніи, возсоединенныя къ Имперіи (1810 и 1819).

1821 г. составляетъ въ исторіи крѣпостныхъ пошлинъ эпоху (*), заслуживающую особеннаго упоминовенія. Съ одной стороны, недостатокъ системы въ крѣпостныхъ пошлинахъ, которыя взиmались на основаніи множества законовъ, изданныхъ въ разное время и не согласованныхъ между собою даже законоположеніемъ 1808 г., и съ другой стороны, возраставшія финансовыя нужды государства, заставлявшія усилить этотъ источникъ доходовъ, побудили министра финансовъ гр. Гурьева составить проектъ кореннаго преобразованія крѣпостныхъ пошлинъ, совокупно съ гербовымъ сборомъ. Въ предположеніяхъ гр. Гурьева весьма замѣчательнъ общій взглядъ его на значеніе актовыхъ налоговъ (крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ), въ которыхъ онъ справедливо и согласно съ понятіями современной намъ финансовой науки (**) видитъ „вознагражденіе за попеченіе, приѣмлемое правительствомъ къ охраненію правъ частныхъ людей надлежащимъ устройствомъ судопроизводства, за утвержденіе крѣпостныхъ и другихъ подобныхъ актовъ, которое дастъ имъ надлежащую достовѣрность и законное дѣйствіе и симъ самымъ охраняетъ права каждаго на принадлежащую ему собственность, и за покровительство, оказываемое промышленности всѣхъ вообще подданныхъ“ (***).

(*) См. подробно у *Новицкаго*, стр. 33 — 63. Въ настоящемъ докладѣ сдѣланы краткія указанія лишь на самые крупныя факты, заслуживающіе особеннаго вниманія при предстоящемъ обсужденіи вопроса о преобразованіи крѣпостныхъ пошлинъ.

(**) См. статью Безобразова объ актовыхъ налогахъ.

(***) *Новицкій*, стр. 34.

распространено на западныя губерніи, возсоединенныя къ Имперіи (1810 и 1819).

1821 г. составляетъ въ исторіи крѣпостныхъ пошлинъ эпоху (*), заслуживающую особеннаго упоминовенія. Съ одной стороны, недостатокъ системы въ крѣпостныхъ пошлинахъ, которыя взиmались на основаніи множества законовъ, изданныхъ въ разное время и не согласованныхъ между собою даже законоположеніемъ 1808 г., и съ другой стороны, возраставшія финансовыя нужды государства, заставлявшія усилить этотъ источникъ доходовъ, побудили министра финансовъ гр. Гурьева составить проектъ кореннаго преобразованія крѣпостныхъ пошлинъ, совокупно съ гербовымъ сборомъ. Въ предположеніяхъ гр. Гурьева весьма замѣчательнъ общій взглядъ его на значеніе актовыхъ налоговъ (крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ), въ которыхъ онъ справедливо и согласно съ понятіями современной намъ финансовой науки (**) видитъ „вознагражденіе за попеченіе, приѣмлемое правительствомъ къ охраненію правъ частныхъ людей надлежащимъ устройствомъ судопроизводства, за утвержденіе крѣпостныхъ и другихъ подобныхъ актовъ, которое дастъ имъ надлежащую достовѣрность и законное дѣйствіе и симъ самымъ охраняетъ права каждаго на принадлежащую ему собственность, и за покровительство, оказываемое промышленности всѣхъ вообще подданныхъ“ (***).

(*) См. подробно у *Новицкаго*, стр. 33 — 63. Въ настоящемъ докладѣ сдѣланы краткія указанія лишь на самые крупныя факты, заслуживающіе особеннаго вниманія при предстоящемъ обсужденіи вопроса о преобразованіи крѣпостныхъ пошлинъ.

(**) См. статью Безобразова объ актовыхъ налогахъ.

(***) *Новицкій*, стр. 34.

Позволительно кажется видѣть въ этомъ взглядѣ гр. Гурьева на актовые налоги гораздо болѣе плодъ сознанія историческаго развитія нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, нежели сознаніе теоріи этой категоріи государственныхъ налоговъ, вовсе еще не разработанной въ то время. Этимъ взглядомъ гр. Гурьевъ былъ конечно обязанъ исторіи нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, а не наукѣ, хотя и нельзя отвергать вообще весьма просвѣщеннаго образа мыслей этого государственнаго чловѣка.

Сущность проекта гр. Гурьева по крѣпостной пошлинѣ заключалась вообще, не говоря о частностяхъ, въ двухъ главныхъ, предложенныхъ имъ мѣрахъ:

1) Въ видахъ облегченія оборотовъ и перехода капиталовъ изъ рукъ въ руки понизить размѣръ пошлины съ 6% на 4% по всѣмъ безъ изъятія актамъ.

2) Установить особую пошлину съ наследства, распространивъ ее на всѣ безъ изъятія переходы имуществъ (какъ недвижимыхъ, такъ и денежныхъ капиталовъ) по наследству, какъ по завѣщаніямъ такъ и безъ завѣщаній; установить размѣры этой пошлины по степенямъ родства (по завѣщаніямъ $\frac{1}{2}$ % до 4% и безъ завѣщаній отъ $\frac{1}{4}$ до 4%, начиная отъ ближайшихъ степеней и оканчивая отдаленнѣйшими). Предлагая систематическое развитіе у насъ пошлины съ наследства, составлявшей главную часть проекта, гр. Гурьевъ доказывалъ величайшую справедливость этого налога, и опирался на примѣръ другихъ государствъ Европы, и также (что особенно заслуживаетъ вниманія) на существованіе этой пошлины (за отказъ и справку) въ Россіи въ прежнее время, со временъ Уложенія Алексѣя Михайловича до Екатерины II включительно.

Государственный Совѣтъ вошелъ по проекту гр. Гурьева

Позволительно кажется видѣть въ этомъ взглядѣ гр. Гурьева на актовые налоги гораздо болѣе плодъ сознанія историческаго развитія нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, нежели сознаніе теоріи этой категоріи государственныхъ налоговъ, вовсе еще не разработанной въ то время. Этимъ взглядомъ гр. Гурьевъ былъ конечно обязанъ исторіи нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, а не наукѣ, хотя и нельзя отвергать вообще весьма просвѣщеннаго образа мыслей этого государственнаго чловѣка.

Сущность проекта гр. Гурьева по крѣпостной пошлинѣ заключалась вообще, не говоря о частностяхъ, въ двухъ главныхъ, предложенныхъ имъ мѣрахъ:

1) Въ видахъ облегченія оборотовъ и перехода капиталовъ изъ рукъ въ руки понизить размѣръ пошлины съ 6% на 4% по всѣмъ безъ изъятія актамъ.

2) Установить особую пошлину съ наследства, распространивъ ее на всѣ безъ изъятія переходы имуществъ (какъ недвижимыхъ, такъ и денежныхъ капиталовъ) по наследству, какъ по завѣщаніямъ такъ и безъ завѣщаній; установить размѣры этой пошлины по степенямъ родства (по завѣщаніямъ $\frac{1}{2}$ % до 4% и безъ завѣщаній отъ $\frac{1}{4}$ до 4%, начиная отъ ближайшихъ степеней и оканчивая отдаленнѣйшими). Предлагая систематическое развитіе у насъ пошлины съ наследства, составлявшей главную часть проекта, гр. Гурьевъ доказывалъ величайшую справедливость этого налога, и опирался на примѣръ другихъ государствъ Европы, и также (что особенно заслуживаетъ вниманія) на существованіе этой пошлины (за отказъ и справку) въ Россіи въ прежнее время, со временъ Уложенія Алексѣя Михайловича до Екатерины II включительно.

Государственный Совѣтъ вошелъ по проекту гр. Гурьева

въ подробныя и весьма любопытныя сужденія и съ строгимъ порицаніемъ отвергъ главнѣйшія его части, между прочимъ и всеобщую пошлину съ наслѣдствъ, какъ „налогъ народнымъ мнѣніемъ и доказательствами людей мудрыхъ опроверженный“ и „яко мудрости и благополучію Всеавгустѣйшаго нашего Самодержца противный“. Согласно примирительному мнѣнію гр. Сперацкаго, принятому меньшинствомъ Государственного Совѣта и удостоившемуся Высочайшаго одобренія, предполагалось ограничить пошлину съ наслѣдства боковыми линіями, начиная далѣе второй степени родства, но впоследствии и это предположеніе было оставлено безъ послѣдствій.

Окончательнымъ результатомъ всѣхъ этихъ предположеній было изданіе указа 24 ноября 1821 г. (*), съ разными частными измѣненіями во взиманіи крѣпостныхъ пошлинъ, вмѣсто *Устава*, какъ предполагалось въ проектѣ гр. Гурьева, чтобы окончательно привести въ систему всѣ разрозненные узаконенія по этой части. Этотъ указъ составляетъ послѣднее общее (сколько нибудь систематическое) законоположеніе о крѣпостныхъ пошлинахъ; имъ пониженъ былъ размѣръ пошлинъ съ 6% на 4% по всѣмъ безъ изъятія переходамъ имуществъ (въ томъ числѣ оставшіяся въ дѣйствиіи пошлины по завѣщаніямъ, въ пользу наслѣдниковъ не имѣющихъ правъ наслѣдства по закону). Всѣ остальные распоряженія указа относятся къ частностямъ, въ томъ числѣ важнѣйшія: новыя таблицы оцѣнки душъ по классамъ губерній.

Послѣ указа 24-го ноября 1821 года не было до сихъ поръ никакихъ общихъ преобразованій въ крѣпостной пошли-

(*) Полн. Собр. № 28. 814.

въ подробныя и весьма любопытныя сужденія и съ строгимъ порицаніемъ отвергъ главнѣйшія его части, между прочимъ и всеобщую пошлину съ наслѣдствъ, какъ „налогъ народнымъ мнѣніемъ и доказательствами людей мудрыхъ опроверженный“ и „яко мудрости и благополучію Всеавгустѣйшаго нашего Самодержца противный“. Согласно примирительному мнѣнію гр. Сперацкаго, принятому меньшинствомъ Государственного Совѣта и удостоившемуся Высочайшаго одобренія, предполагалось ограничить пошлину съ наслѣдства боковыми линіями, начиная далѣе второй степени родства, но впоследствии и это предположеніе было оставлено безъ послѣдствій.

Окончательнымъ результатомъ всѣхъ этихъ предположеній было изданіе указа 24 ноября 1821 г. (*), съ разными частными измѣненіями во взиманіи крѣпостныхъ пошлинъ, вмѣсто *Устава*, какъ предполагалось въ проектѣ гр. Гурьева, чтобы окончательно привести въ систему всѣ разрозненныя узаконенія по этой части. Этотъ указъ составляетъ послѣднее общее (сколько нибудь систематическое) законоположеніе о крѣпостныхъ пошлинахъ; имъ пониженъ былъ размѣръ пошлинъ съ 6% на 4% по всѣмъ безъ изъятія переходамъ имуществъ (въ томъ числѣ оставшіяся въ дѣйствиіи пошлины по завѣщаніямъ, въ пользу наслѣдниковъ не имѣющихъ правъ наслѣдства по закону). Всѣ остальные распоряженія указа относятся къ частностямъ, въ томъ числѣ важнѣйшія: новыя таблицы оцѣнки душъ по классамъ губерній.

Послѣ указа 24-го ноября 1821 года не было до сихъ поръ никакихъ общихъ преобразованій въ крѣпостной пошли-

(*) Полн. Собр. № 28. 814.

линѣ. Въ Сводѣ Законовъ 1832 года лишь *впервые* были сведены въ одно цѣлое всѣ постановленія, когда либо изданныя по крѣпостнымъ и канцелярскимъ пошлинамъ и не отмѣненные. Въ частностяхъ по взиманію пошлинъ, были сдѣланы съ 1821 г. разныя измѣненія, разъясненія и дополненія (*), вошедшія въ составъ Св. Зак. Т. V изд. 1857 г. Уст. о пошлинахъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ, и продолженія къ Своду.

Наконецъ Высочайше утвержденнымъ въ апрѣлѣ 1866 г. Положеніемъ о нотаріальной части сдѣлано коренное преобразование въ устройствѣ крѣпостныхъ дѣлъ, а потому отчасти и въ порядкѣ укрѣпленія правъ и совершенія крѣпостныхъ актовъ, находящемся въ столь тѣсной связи съ системою крѣпостныхъ пошлинъ и остававшемся у насъ безъ измѣненія съ царствованія Екатерины II.

II.

Дѣйствующая нынѣ система крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, ея отличительныя черты, достоинства и недостатки ().**

Дѣйствующее нынѣ законодательство по крѣпостнымъ пошлинамъ вполне отражаетъ историческое свое развитіе: оно есть

(*) Изложены у *Новицкаго*, стр. 58—63.

(**) Въ нижеслѣдующемъ будетъ сдѣланъ лишь самый краткій обзоръ главныхъ началъ дѣйствующаго законодательства, насколько оно обуславливаетъ собою финансовыя основы нынѣшней системы крѣпостныхъ пошлинъ. Подробности см. (сверхъ свода законовъ): *Новицкаго*, о системахъ взиманія и проч., стр. 19—25; *Мейера*, русское гражданское право, §§ 37 и 38.

линѣ. Въ Сводѣ Законовъ 1832 года лишь *впервые* были сведены въ одно цѣлое всѣ постановленія, когда либо изданныя по крѣпостнымъ и канцелярскимъ пошлинамъ и не отмѣненные. Въ частностяхъ по взиманію пошлинъ, были сдѣланы съ 1821 г. разныя измѣненія, разъясненія и дополненія (*), вошедшія въ составъ Св. Зак. Т. V изд. 1857 г. Уст. о пошлинахъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ, и продолженія къ Своду.

Наконецъ Высочайше утвержденнымъ въ апрѣлѣ 1866 г. Положеніемъ о нотаріальной части сдѣлано коренное преобразование въ устройствѣ крѣпостныхъ дѣлъ, а потому отчасти и въ порядкѣ укрѣпленія правъ и совершенія крѣпостныхъ актовъ, находящемся въ столь тѣсной связи съ системою крѣпостныхъ пошлинъ и остававшемся у насъ безъ измѣненія съ царствованія Екатерины II.

II.

Дѣйствующая нынѣ система крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, ея отличительныя черты, достоинства и недостатки ().**

Дѣйствующее нынѣ законодательство по крѣпостнымъ пошлинамъ вполне отражаетъ историческое свое развитіе: оно есть

(*) Изложены у *Новицкаго*, стр. 58—63.

(**) Въ нижеслѣдующемъ будетъ сдѣланъ лишь самый краткій обзоръ главныхъ началъ дѣйствующаго законодательства, насколько оно обуславливаетъ собою финансовыя основы нынѣшней системы крѣпостныхъ пошлинъ. Подробности см. (сверхъ свода законовъ): *Новицкаго*, о системахъ взиманія и проч., стр. 19—25; *Мейера*, русское гражданское право, §§ 37 и 38.

не болѣе какъ соединеніе постановленій и правилъ по взиманію сбора, накопившихся у насъ вѣками исторіи и отчасти издавшихся, отчасти водворившихся обычаемъ въ финансовой и судебной практикѣ, въ разные историческіе періоды, въ томъ числѣ древнѣйшіе, можетъ быть даже далеко до уложенія Алексѣя Михайловича. Въ этомъ законодательствѣ нѣтъ, какъ не было ни разу въ его историческомъ развитіи, одного какого либо финансоваго начала, сознательно и систематически проведеннаго законодателемъ. Поэтому и чрезвычайно трудно, не смотря на весьма малый объемъ всего законодательства о крѣпостныхъ пошлинахъ (Св. Зак. Т. V, уст. о пошл., ст. 363—441), изложить его въ видѣ систематическаго очерка однихъ общихъ основаній. Однако, какъ это было указано выше въ историческомъ очеркѣ, и какъ это подтвердится нижеслѣдующимъ изложеніемъ, въ дѣйствующей у насъ системѣ крѣпостныхъ пошлинъ господствуютъ нѣкоторыя общія начала, которыя сами собою выработались исторически и сохранились до сихъ поръ, не смотря на накопившіяся въ разные эпохи, несогласованныя между собою и даже отчасти противурѣчивыя отдѣльныя узаконенія. Недостатокъ общаго руководящаго начала необходимаго для преобразованія крѣпостныхъ пошлинъ былъ неизбеженъ, и потому также, что до сихъ поръ не было ни разу сдѣлано изслѣдованія относительно общаго государственнаго и финансоваго значенія этого налога, его характера и его отличительныхъ у насъ свойствъ (*).

(*) Въ то время, какъ юридическая сторона крѣпостныхъ пошлинъ (укрѣпленія правъ) подверглась многочисленнымъ изслѣдованіямъ (см. вышеуказанные труды), финансовая сторона оставалась вовсе безъ разработки. Въ весьма необширной русской финансовой литературѣ (при томъ основанной преимущественно на иностранныхъ сочиненіяхъ) едва упоминается о нашихъ *крѣпостныхъ пошлинахъ*, подлѣ соотвѣт-

не болѣе какъ соединеніе постановленій и правилъ по взиманію сбора, накопившихся у насъ вѣками исторіи и отчасти издавшихся, отчасти водворившихся обычаемъ въ финансовой и судебной практикѣ, въ разные историческіе періоды, въ томъ числѣ древнѣйшіе, можетъ быть даже далеко до уложенія Алексѣя Михайловича. Въ этомъ законодательствѣ нѣтъ, какъ не было ни разу въ его историческомъ развитіи, одного какого либо финансоваго начала, сознательно и систематически проведеннаго законодателемъ. Поэтому и чрезвычайно трудно, не смотря на весьма малый объемъ всего законодательства о крѣпостныхъ пошлинахъ (Св. Зак. Т. V, уст. о пошл., ст. 363—441), изложить его въ видѣ систематическаго очерка однихъ общихъ основаній. Однако, какъ это было указано выше въ историческомъ очеркѣ, и какъ это подтвердится нижеслѣдующимъ изложеніемъ, въ дѣйствующей у насъ системѣ крѣпостныхъ пошлинъ господствуютъ нѣкоторыя общія начала, которыя сами собою выработались исторически и сохранились до сихъ поръ, не смотря на накопившіяся въ разные эпохи, несогласованныя между собою и даже отчасти противурѣчивыя отдѣльныя узаконенія. Недостатокъ общаго руководящаго начала необходимаго для преобразованія крѣпостныхъ пошлинъ былъ неизбеженъ, и потому также, что до сихъ поръ не было ни разу сдѣлано изслѣдованія относительно общаго государственнаго и финансоваго значенія этого налога, его характера и его отличительныхъ у насъ свойствъ (*).

(*) Въ то время, какъ юридическая сторона крѣпостныхъ пошлинъ (укрѣпленія правъ) подверглась многочисленнымъ изслѣдованіямъ (см. вышеуказанные труды), финансовая сторона оставалась вовсе безъ разработки. Въ весьма необширной русской финансовой литературѣ (при томъ основанной преимущественно на иностранныхъ сочиненіяхъ) едва упоминается о нашихъ *крѣпостныхъ пошлинахъ*, подлѣ соотвѣт-

Подобное изслѣдованіе должно предшествовать всякому финансовому преобразованію, основному не на одномъ только отвлеченномъ началѣ и теоріи, а на историческихъ фактахъ, безъ вниманія къ которымъ не мыслимы нынѣ никакія плодотворныя реформы.¹¹¹

Неопредѣленность буквального смысла законовъ, дѣйствующихъ по крѣпостнымъ пошлинамъ, явствуетъ преимущественно изъ статьи, поставленной въ Сводѣ Законовъ впереди всего отдѣла о крѣпостныхъ пошлинахъ и долженствующей изложить общія ихъ основанія. Въ статьѣ этой (ст. 363 Разд. II, Уст. о пошл. Св. Зак. Т. V), сказано: „При переходахъ имущества отъ одного лица въ полную къ другому собственность, или вообще при перемѣнѣ крѣпостнаго владѣнія, съ актовъ утверждающихъ право сего владѣнія взимаются въ казну особый пошлины, подъ именемъ крѣпостныхъ“.

Тутъ же, въ примѣчаніи къ этой статьѣ, указаны *изъятія*, совершенно уничтожающія значеніе этой статьи, какъ общаго правила. Указаніе на изъятія, изложенныя во множествѣ статей (369—394) было однако необходимо, такъ какъ въ приведенной общей статьѣ вовсе не опредѣлены ни особенныя свойства имущества, ни особенныя свойства актовъ и способовъ пріобрѣтенія правъ собственности на нихъ, обусловливающихъ собою взиманіе пошлины. Даже единственное, положительнымъ образомъ опредѣляемое въ этой статьѣ, свойство имущественныхъ

ствующихъ имъ налоговъ въ другихъ государствахъ, безъ всякаго уясненія отличительныхъ свойствъ первыхъ (такъ см. *И. Тургенева*, опытъ теоріи налоговъ, Спб. 1819, стр. 99—108; *И. Горлова*, теорія финансовъ, Спб. 1845, стр. 137—140; *Ю. Гагемейстера*, о теоріи налоговъ, Спб. 1852, стр. 90—93).

Подобное изслѣдованіе должно предшествовать всякому финансовому преобразованію, основному не на одномъ только отвлеченномъ началѣ и теоріи, а на историческихъ фактахъ, безъ вниманія къ которымъ не мыслимы нынѣ никакія плодотворныя реформы.¹¹¹

Неопредѣленность буквального смысла законовъ, дѣйствующихъ по крѣпостнымъ пошлинамъ, явствуетъ преимущественно изъ статьи, поставленной въ Сводѣ Законовъ впереди всего отдѣла о крѣпостныхъ пошлинахъ и долженствующей изложить общія ихъ основанія. Въ статьѣ этой (ст. 363 Разд. II, Уст. о пошл. Св. Зак. Т. V), сказано: „При переходахъ имуществъ отъ одного лица въ полную къ другому собственность, или вообще при перемѣнѣ крѣпостнаго владѣнія, съ актовъ утверждающихъ право сего владѣнія взимаются въ казну особый пошлины, подъ именемъ крѣпостныхъ“.

Тутъ же, въ примѣчаніи къ этой статьѣ, указаны *изъятія*, совершенно уничтожающія значеніе этой статьи, какъ общаго правила. Указаніе на изъятія, изложенныя во множествѣ статей (369—394) было однако необходимо, такъ какъ въ приведенной общей статьѣ вовсе не опредѣлены ни особенныя свойства имуществъ, ни особенныя свойства актовъ и способовъ пріобрѣтенія правъ собственности на нихъ, обусловливающихъ собою взиманіе пошлины. Даже единственное, положительнымъ образомъ опредѣляемое въ этой статьѣ, свойство имущественныхъ

ствующихъ имъ налоговъ въ другихъ государствахъ, безъ всякаго уясненія отличительныхъ свойствъ первыхъ (такъ см. *И. Тургенева*, опытъ теоріи налоговъ, Спб. 1819, стр. 99—108; *И. Горлова*, теорія финансовъ, Спб. 1845, стр. 137—140; *Ю. Гагемейстера*, о теоріи налоговъ, Спб. 1852, стр. 90—93).

правъ, переходъ которыхъ подвергается уплатѣ пошлинъ, — *полная собственность*, — имѣть важное въ дѣйствующихъ законахъ изъятіе — переходъ имуществъ къ наследникамъ *по закону*, освобожденный отъ пошлинъ. Съ другой стороны только многочисленными постановленіями, изложенными въ законахъ, въ видѣ изъятій, опредѣляется предметъ налога, проявляющагося у насъ въ видѣ крѣпостной пошлины, и выясняются роды имуществъ и актовъ, подпадающихъ ея дѣйствию.

Другая статья (364), непосредственно слѣдующая за вышеупомянутою, какъ бы въ видѣ объясненія къ ней, также по своей общности и неопредѣленности не обозначаетъ предмета налога, ибо вслѣдъ за указаніемъ на переходъ *недвижимыхъ имуществъ*, какъ на главный предметъ налога, говорится о взиманіи пошлинъ и съ движимыхъ имуществъ и денежныхъ капиталовъ, „въ случаяхъ, именно означенныхъ въ законѣ“. Затѣмъ всѣ остальные правила, относящіяся въ сводѣ законовъ къ крѣпостнымъ пошлинамъ, поименовываютъ лишь разные частные случаи, въ которыхъ онѣ взимаются или не взимаются.

Таковъ характеръ нашего законодательства о крѣпостныхъ пошлинахъ и потому неудивительно, что въ практикѣ безпрестанно возникали вопросы и недоумѣнія относительно его примѣненія въ разныхъ случаяхъ. Эти вопросы отчасти восходили къ законодательному разрѣшенію, увеличивая собою количество частныхъ случаевъ въ законахъ, а отчасти разнообразно разрѣшались собственною властію судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ. Могъ ли этотъ характеръ законодательства не отразиться невыгодными послѣдствіями и на финансовыхъ результатахъ налога?

Соображая всѣ существующія узаконенія (между прочимъ въ особенности Св. Зак. Т. V. Уст. о пошл. ст. 363, 364, 368, 369, 370, 372, 375, 397, 407, 413, 414, Полож. о но-

правъ, переходъ которыхъ подвергается уплатѣ пошлинъ, — *полная собственность*, — имѣть важное въ дѣйствующихъ законахъ изъятіе — переходъ имуществъ къ наследникамъ *по закону*, освобожденный отъ пошлинъ. Съ другой стороны только многочисленными постановленіями, изложенными въ законахъ, въ видѣ изъятій, опредѣляется предметъ налога, проявляющагося у насъ въ видѣ крѣпостной пошлины, и выясняются роды имуществъ и актовъ, подпадающихъ ея дѣйствию.

Другая статья (364), непосредственно слѣдующая за вышеупомянутою, какъ бы въ видѣ объясненія къ ней, также по своей общности и неопредѣленности не обозначаетъ предмета налога, ибо вслѣдъ за указаніемъ на переходъ *недвижимыхъ имуществъ*, какъ на главный предметъ налога, говорится о взиманіи пошлинъ и съ движимыхъ имуществъ и денежныхъ капиталовъ, „въ случаяхъ, именно означенныхъ въ законѣ“. Затѣмъ всѣ остальные правила, относящіяся въ сводѣ законовъ къ крѣпостнымъ пошлинамъ, поименовываютъ лишь разные частные случаи, въ которыхъ онѣ взимаются или не взимаются.

Таковъ характеръ нашего законодательства о крѣпостныхъ пошлинахъ и потому неудивительно, что въ практикѣ безпрестанно возникали вопросы и недоумѣнія относительно его примѣненія въ разныхъ случаяхъ. Эти вопросы отчасти восходили къ законодательному разрѣшенію, увеличивая собою количество частныхъ случаевъ въ законахъ, а отчасти разнообразно разрѣшались собственною властію судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ. Могъ ли этотъ характеръ законодательства не отразиться невыгодными послѣдствіями и на финансовыхъ результатахъ налога?

Соображая всѣ существующія узаконенія (между прочимъ въ особенности Св. Зак. Т. V. Уст. о пошл. ст. 363, 364, 368, 369, 370, 372, 375, 397, 407, 413, 414, Полож. о но-

тарьялы. части, ст. 200), можно вывести слѣдующее общее заключеніе, относительно *предмета обложенія* въ дѣйствующей системѣ крѣпостныхъ пошлинъ.

Крѣпостныя пошлины взыскиваются, въ одинаковомъ 4⁰/₀ размѣрѣ, съ цѣны имущества:

1) При всякомъ переходѣ права полной собственности (*) на недвижимыя имущества, *исключая переходъ по наслѣдству въ законенномъ порядкѣ наслѣдованія*. Наравнѣ съ недвижимыми имуществами, какъ по порядку совершенія переуступочныхъ крѣпостныхъ актовъ, такъ и по взысканію пошлинъ (Св. Зак. Т. X ч. I, ст. 728, по Продолж. 1863 г., и Т. V. Уст. о пошл., ст. 407), поставлены рекрутскія квитанціи (**).

2) При переходѣ права полной собственности (***) на *недвижимыя имущества и денежныя капиталы* (и также на движимыя имущества, но не иначе какъ въ случаѣ перехода ихъ

(*) Какъ переходъ права полной собственности есть необходимое условіе взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, то въ силу этого начала, господствующаго въ дѣйствующей нынѣ системѣ, пошлины по закладнымъ на недвижимыя имущества (хотя и совершаемымъ крѣпостнымъ порядкомъ) взыскиваются лишь *при выдачѣ данныхъ* на просроченныя имѣнія (уст. о пошл. ст. 368), а не при совершеніи закладныхъ (какъ было у насъ въ прошедшемъ столѣтіи).

(**) Сверхъ этого взыскивается особая *однопроцентная* пошлина при продажѣ въ извѣстныхъ случаяхъ мореходныхъ судовъ, которые, какъ бы поставлены были нашимъ законодательствомъ (по совершенію крѣпостей) на равнѣ съ недвижимыми имуществами (Св. Зак. Т. V, уст. о пошл. ст. 414).

(***) Право полной собственности и тутъ составляетъ неотъемлемое условіе для взысканія пошлинъ, какъ это видно изъ освобожденія отъ нихъ передачи имущества въ *пожизненное* владѣніе женъ, по завѣщаніямъ мужей (Уст. о пошл. ст. 375, п. 2).

тарьяльн. части, ст. 200), можно вывести слѣдующее общее заключеніе, относительно *предмета обложенія* въ дѣйствующей системѣ крѣпостныхъ пошлинъ.

Крѣпостныя пошлины взыскиваются, въ одинаковомъ 4⁰/₀ размѣрѣ, съ цѣны имущества:

1) При всякомъ переходѣ права полной собственности (*) на недвижимыя имущества, *исключая переходъ по наслѣдству въ законенномъ порядкѣ наслѣдованія*. Наравнѣ съ недвижимыми имуществами, какъ по порядку совершенія переуступочныхъ крѣпостныхъ актовъ, такъ и по взысканію пошлинъ (Св. Зак. Т. X ч. I, ст. 728, по Продолж. 1863 г., и Т. V. Уст. о пошл., ст. 407), поставлены рекрутскія квитанціи (**).

2) При переходѣ права полной собственности (***) на *недвижимыя имущества и денежныя капиталы* (и также на движимыя имущества, но не иначе какъ въ случаѣ перехода ихъ

(*) Какъ переходъ права полной собственности есть необходимое условіе взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, то въ силу этого начала, господствующаго въ дѣйствующей нынѣ системѣ, пошлины по закладнымъ на недвижимыя имущества (хотя и совершаемымъ крѣпостнымъ порядкомъ) взыскиваются лишь *при выдачѣ данныхъ* на просроченныя имѣнія (уст. о пошл. ст. 368), а не при совершеніи закладныхъ (какъ было у насъ въ прошедшемъ столѣтіи).

(**) Сверхъ этого взыскивается особая *однопроцентная* пошлина при продажѣ въ извѣстныхъ случаяхъ мореходныхъ судовъ, которые, какъ бы поставлены были нашимъ законодательствомъ (по совершенію крѣпостей) на равнѣ съ недвижимыми имуществами (Св. Зак. Т. V, уст. о пошл. ст. 414).

(***) Право полной собственности и тутъ составляетъ неотъемлемое условіе для взысканія пошлинъ, какъ это видно изъ освобожденія отъ нихъ передачи имущества въ *пожизненное* владѣніе женъ, по завѣщаніямъ мужей (Уст. о пошл. ст. 375, п. 2).

совокупно съ недвижимыми, а не отдѣльно), по духовнымъ завѣщаніямъ (и также дарственнымъ, ряднымъ, приданымъ записямъ и прочимъ актамъ, подобнымъ духовнымъ завѣщаніямъ), *къ лицамъ не имѣющимъ по закону безъ этихъ актовъ никакого права (*) на наследство въ переходящемъ къ нимъ имуществѣ.*

Изъ этого изложенія, представляющаго въ самомъ краткомъ видѣ всю дѣйствующую нынѣ систему крѣпостныхъ пошлинъ, явствуетъ, что въ составъ ея входятъ два *различныхъ (**)* элемента: 1) Пошлина со всѣхъ, безъ изъятія, возмездныхъ и безвозмездныхъ (за исключеніемъ послѣдствъ) передачъ права собственности *на недвижимыя имущества*, и 2) пошлина съ передачи имущества *всякаго рода* (за исключеніемъ движимости, переходящей отдѣльно отъ недвижимаго имущества) *по духовнымъ завѣщаніямъ*, помимо наслѣдниковъ по закону. Эта послѣдняя пошлина (или лучше этотъ случай взиманія той же самой пошлины) сохранилась какъ историческій остатокъ отъ пошлины съ наследства, существовавшей у насъ въ полной силѣ въ прежнее время (***) и мало по малу исчезнувшей

(*) Начало освобожденія отъ пошлинъ права наслѣдства *по закону* такъ строго проведено въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ, что оно распространяется даже на передачу имущества къ кому либо изъ наслѣдниковъ по закону, съ обойденіемъ прочихъ наслѣдниковъ, имѣющихъ равныя съ нимъ права (Уст. о пошл. ст. 372).

(**) Сознаніе различія этихъ двухъ элементовъ крѣпостныхъ пошлинъ существуетъ отчасти въ нашей административной практикѣ какъ это доказывается существованіемъ въ отчетности по крѣпостнымъ пошлинамъ особой статьи *по завѣщаніямъ*. Исключая завѣщанія, поступленіе пошлинъ, по всѣмъ остальнымъ актамъ, показывается безразлично въ общемъ итогѣ.

(***) См. выше историческій очеркъ.

совокупно съ недвижимыми, а не отдѣльно), по духовнымъ завѣщаніямъ (и также дарственнымъ, ряднымъ, приданымъ записямъ и прочимъ актамъ, подобнымъ духовнымъ завѣщаніямъ), *къ лицамъ не имѣющимъ по закону безъ этихъ актовъ никакого права (*) на наследство въ переходящемъ къ нимъ имуществѣ.*

Изъ этого изложенія, представляющаго въ самомъ краткомъ видѣ всю дѣйствующую нынѣ систему крѣпостныхъ пошлинъ, явствуетъ, что въ составъ ея входятъ два *различныхъ (**)* элемента: 1) Пошлина со всѣхъ, безъ изъятія, возмездныхъ и безвозмездныхъ (за исключеніемъ послѣдствъ) передачъ права собственности *на недвижимыя имущества*, и 2) пошлина съ передачи имущества *всякаго рода* (за исключеніемъ движимости, переходящей отдѣльно отъ недвижимаго имущества) *по духовнымъ завѣщаніямъ*, помимо наслѣдниковъ по закону. Эта послѣдняя пошлина (или лучше этотъ случай взиманія той же самой пошлины) сохранилась какъ историческій остатокъ отъ пошлины съ наследства, существовавшей у насъ въ полной силѣ въ прежнее время (***) и мало по малу исчезнувшей

(*) Начало освобожденія отъ пошлинъ права наслѣдства *по закону* такъ строго проведено въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ, что оно распространяется даже на передачу имущества къ кому либо изъ наслѣдниковъ по закону, съ обходеніемъ прочихъ наслѣдниковъ, имѣющихъ равныя съ нимъ права (Уст. о пошл. ст. 372).

(**) Сознаніе различія этихъ двухъ элементовъ крѣпостныхъ пошлинъ существуетъ отчасти въ нашей административной практикѣ какъ это доказывается существованіемъ въ отчетности по крѣпостнымъ пошлинамъ особой статьи *по завѣщаніямъ*. Исключая завѣщанія, поступленіе пошлинъ, по всѣмъ остальнымъ актамъ, показывается безразлично въ общемъ итогѣ.

(***) См. выше историческій очеркъ.

Эта пошлина съ передачи имуществъ по духовнымъ завѣщаніямъ, то отминаяшаяся, то снова возникавшая (*), можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ разсматриваема и какъ историческій зачатокъ (**)
системы налога на наслѣдства, могущаго систематически развиваться у насъ въ будущемъ, подобно тому, какъ онъ существуетъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ.

Необходимость различенія двухъ категорій крѣпостныхъ пошлинъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ истекаетъ: 1) изъ различія матерьяльнаго предмета налога, т. е. имуществъ, переходъ которыхъ облагается въ каждой категоріи пошлинъ (въ первой категоріи облагаются *только недвижимыя* имущества, во второй — *всѣ безъ изъятія имущества*); 2) изъ различія формальныхъ юридическихъ свойствъ актовъ, служащихъ законнымъ поводомъ ко взиманію пошлинъ въ каждомъ случаѣ въ первомъ случаѣ, — актовъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершенныхъ, и во второмъ — завѣщаній, могущихъ быть актами крѣпостными и домашними).

Однако надъ тою и другою категоріей или лучше надъ тѣмъ и другимъ элементомъ крѣпостныхъ пошлинъ господствуетъ *одно историческое начало*, которое проявилось въ развитіи нашего публичнаго и гражданскаго права, обусловило собою развитіе всей системы крѣпостныхъ пошлинъ, можетъ *обобщить ее въ одно послѣдовательное цѣлое* и должно быть поставлено на первый планъ при всѣхъ сужденіяхъ объ этой отрасли нашихъ актовыхъ налоговъ. Это начало заключается въ особомъ го-

(*) Такъ она уничтожена была манифестомъ 17 марта 1775 г. и потомъ восстановлена указомъ 28 октября 1808 г.

(**) Гр. Гурьевъ (въ 1821 г.) ссылаясь на нее, развивая свой проектъ всеобщей пошлины на наслѣдства.

Эта пошлина съ передачи имуществъ по духовнымъ завѣщаніямъ, то отминаяшаяся, то снова возникавшая (*), можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ разсматриваема и какъ историческій зачатокъ (**)
системы налога на наслѣдства, могущаго систематически развиваться у насъ въ будущемъ, подобно тому, какъ онъ существуетъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ.

Необходимость различенія двухъ категорій крѣпостныхъ пошлинъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ истекаетъ: 1) изъ различія матерьяльнаго предмета налога, т. е. имуществъ, переходъ которыхъ облагается въ каждой категоріи пошлинъ (въ первой категоріи облагаются *только недвижимыя* имущества, во второй — *всѣ безъ изъятія имущества*); 2) изъ различія формальныхъ юридическихъ свойствъ актовъ, служащихъ законнымъ поводомъ ко взиманію пошлинъ въ каждомъ случаѣ въ первомъ случаѣ, — актовъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершенныхъ, и во второмъ — завѣщаній, могущихъ быть актами крѣпостными и домашними).

Однако надъ тою и другою категоріей или лучше надъ тѣмъ и другимъ элементомъ крѣпостныхъ пошлинъ господствуетъ *одно историческое начало*, которое проявилось въ развитіи нашего публичнаго и гражданскаго права, обусловило собою развитіе всей системы крѣпостныхъ пошлинъ, можетъ *обобщить ее въ одно послѣдовательное цѣлое* и должно быть поставлено на первый планъ при всѣхъ сужденіяхъ объ этой отрасли нашихъ актовыхъ налоговъ. Это начало заключается въ особомъ го-

(*) Такъ она уничтожена была манифестомъ 17 марта 1775 г. и потомъ восстановлена указомъ 28 октября 1808 г.

(**) Гр. Гурьевъ (въ 1821 г.) ссылаясь на нее, развивая свой проектъ всеобщей пошлины на наслѣдства.

сударственномъ и публичномъ порядкѣ укрѣпленіи или освященія нѣкоторыхъ правъ собственности; это укрѣпленіе сопровождается совершеніемъ особой категоріи имущественныхъ актовъ, называемыхъ *крѣпостями*, въ отличіе отъ всякихъ другихъ, и поставленныхъ, посредствомъ цѣлой совокупности учреждений и законовъ, подъ особую, преимущественную, охрану власти. Это начало *укрѣпленія* (а не свойство самаго имущества) (*) и есть главное юридическое и финансовое основаніе нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ; самое ихъ названіе *крѣпостныя* лучше всего выражаютъ собою это начало. Въ прежнее время этотъ особый порядокъ укрѣпленія правъ безразлично распространялся на всѣ имущественныя сдѣлки, впоследствии онъ сосредоточился на приобрѣтеніи и передачѣ права полной собственности (**) *по недвижимымъ имуществамъ* (и нѣкоторыхъ приравненнымъ къ нимъ имущественныхъ правъ на людей и мор-

(*) Этимъ между прочимъ и объясняется почему въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ крѣпостныхъ (дѣлъ напр. С.-Петербургской Гражданской Палаты) взимаются крѣпостныя пошлины *при совершеніи крѣпостнымъ порядкомъ* дарственныхъ записей на денежные капиталы. Не должно забывать, что по желанію сторонъ могутъ быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ разные акты, отъ которыхъ должно различать акты (по передачѣ права собственности на недвижимыя имущества) *обязательно* совершаемые этимъ порядкомъ.

(**) Сюда же отнесены, при тѣсной связи крѣпостныхъ книгъ съ находящимися также подъ наблюденіемъ судебной власти *запретительными*, и *закладные* акты, которые составляютъ ближайшій переходъ къ передачѣ права полной собственности и всюду подвергнуты тому же порядку укрѣпленія и судебному надзору какъ и сдѣлки по передачѣ *полнаго права собственности*.

сударственномъ и публичномъ порядкѣ укрѣпленіи или освященія нѣкоторыхъ правъ собственности; это укрѣпленіе совершается совершеніемъ особой категоріи имущественныхъ актовъ, называемыхъ *крѣпостями*, въ отличіе отъ всякихъ другихъ, и поставленныхъ, посредствомъ цѣлой совокупности учреждений и законовъ, подъ особую, преимущественную, охрану власти. Это начало *укрѣпленія* (а не свойство самаго имущества) (*) и есть главное юридическое и финансовое основаніе нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ; самое ихъ названіе *крѣпостныя* лучше всего выражаютъ собою это начало. Въ прежнее время этотъ особый порядокъ укрѣпленія правъ безразлично распространялся на всѣ имущественныя сдѣлки, впоследствии онъ сосредоточился на приобрѣтеніи и передачѣ права полной собственности (**) *по недвижимымъ имуществамъ* (и нѣкоторыхъ приравненнымъ къ нимъ имущественныхъ правъ на людей и мор-

(*) Этимъ между прочимъ и объясняется почему въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ крѣпостныхъ (дѣлъ напр. С.-Петербургской Гражданской Палаты) взимаются крѣпостныя пошлины *при совершеніи крѣпостнымъ порядкомъ* дарственныхъ записей на денежные капиталы. Не должно забывать, что по желанію сторонъ могутъ быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ разные акты, отъ которыхъ должно различать акты (по передачѣ права собственности на недвижыма имуществва) *обязательно* совершаемые этимъ порядкомъ.

(**) Сюда же отнесены, при тѣсной связи крѣпостныхъ книгъ съ находящимися также подъ наблюденіемъ судебной власти *запретительными*, и *закладные* акты, которые составляютъ ближайшій переходъ къ передачѣ права полной собственности и всюду подвергнуты тому же порядку укрѣпленія и судебному надзору какъ и сдѣлки по передачѣ полнаго права собственности.

скіе суда) и для нихъ только сдѣлался *обязательнымъ* (*); для совершенія всѣхъ другихъ имущественныхъ сдѣлокъ возникъ мало по малу порядокъ явочный и домашній (**). Этотъ ходъ

(*) Въ законахъ нѣтъ воспрещенія совершать крѣпостнымъ порядкомъ всякаго рода акты. Это положительно высказано относительно договоровъ по найму недвижимыхъ имуществъ въ новомъ Положеніи о нотаріальной части (ст. 160), которое вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе опредѣлительнымъ образомъ, нежели прежніе законы, указало на *акты совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ*, какъ на акты относящіеся лишь къ правамъ на *недвижимыя имущества* (ст. 52, 53, 157, 158).

(**) Дѣйствовавшее доселѣ законодательство, строго отличало категорію *актовъ крѣпостнымъ порядкомъ совершенныхъ* (крѣпостныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова или просто крѣпостей) отъ всѣхъ прочихъ признаваемыхъ закономъ актовъ: *явочныхъ* (или *крѣпостныхъ-явочныхъ* и *домашнихъ*, см. Св. Зак. Т. X, ч. 1, ст. 707, 708, 728, по продолженію 1863 г.). Совершенію крѣпостей присвоены, подъ особеннымъ *надзоромъ судебной власти*, особенныя формальности и обряды, долженствующіе усиливать въ сравненіи со всякими другими имущественными сдѣлками обезпеченія *правильности ихъ составленія и законной силы*, или права въ случаѣ надобности на защиту публичной власти; см. Св. Зак. Т. X, ч. 1, ст. 742, 744, 746, 749, 750, 754, 758, 761 (по Продолж. 1863), 763, 764, 768, 769, 801, 802 и 809. Положеніемъ о нотаріальной части 1866 г. порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ существенно измѣненъ, передачею всего учрежденія крѣпостныхъ дѣлъ къ нотаріусамъ, у которыхъ сосредоточиваются въ то же время совершеніе и свидѣтельствованіе всѣхъ прочихъ актовъ. Не смотря однако на это, Положеніе нисколько не измѣняетъ существующаго различія между крѣпостными актами и остальными (явочными и домашними), а даже устанавливаетъ новыя различія въ порядкѣ совершенія тѣхъ и другихъ, — различія усиливающія степень укрѣпленія правъ по первымъ въ сравненіи со вторыми (см. Положеніе, между прочимъ, о крѣпостныхъ актахъ и крѣпостныхъ книгахъ, ст. 42, 47,

скіе суда) и для нихъ только сдѣлался *обязательнымъ* (*); для совершенія всѣхъ другихъ имущественныхъ сдѣлокъ возникъ мало по малу порядокъ явочный и домашній (**). Этотъ ходъ

(*) Въ законахъ нѣтъ воспрещенія совершать крѣпостнымъ порядкомъ всякаго рода акты. Это положительно высказано относительно договоровъ по найму недвижимыхъ имуществъ въ новомъ Положеніи о нотаріальной части (ст. 160), которое вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе опредѣлительнымъ образомъ, нежели прежніе законы, указало на *акты совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ*, какъ на акты относящіеся лишь къ правамъ на *недвижимыя имущества* (ст. 52, 53, 157, 158).

(**) Дѣйствовавшее доселѣ законодательство, строго отличало категорію *актовъ крѣпостнымъ порядкомъ совершенныхъ* (крѣпостныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова или просто крѣпостей) отъ всѣхъ прочихъ признаваемыхъ закономъ актовъ: *явочныхъ* (или *крѣпостныхъ-явочныхъ* и *домашнихъ*, см. Св. Зак. Т. X, ч. 1, ст. 707, 708, 728, по продолженію 1863 г.). Совершенію крѣпостей присвоены, подъ особеннымъ *надзоромъ судебной власти*, особенныя формальности и обряды, долженствующіе усиливать въ сравненіи со всякими другими имущественными сдѣлками обезпеченія *правильности ихъ составленія и законной силы*, или права въ случаѣ надобности на защиту публичной власти; см. Св. Зак. Т. X, ч. 1, ст. 742, 744, 746, 749, 750, 754, 758, 761 (по Продолж. 1863), 763, 764, 768, 769, 801, 802 и 809. Положеніемъ о нотаріальной части 1866 г. порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ существенно измѣненъ, передачею всего учрежденія крѣпостныхъ дѣлъ къ нотаріусамъ, у которыхъ сосредоточиваются въ то же время совершеніе и свидѣтельствованіе всѣхъ прочихъ актовъ. Не смотря однако на это, Положеніе нисколько не измѣняетъ существующаго различія между крѣпостными актами и остальными (явочными и домашними), а даже устанавливаетъ новыя различія въ порядкѣ совершенія тѣхъ и другихъ, — различія усиливающія степень укрѣпленія правъ по первымъ въ сравненіи со вторыми (см. Положеніе, между прочимъ, о крѣпостныхъ актахъ и крѣпостныхъ книгахъ, ст. 42, 47,

нашего законодательства, вполне самобытный и независимый отъ вліянія *иностранныхъ законодательствъ*, согласенъ однако

50, 51, 52, 53, 54, 55, 66, 77, 79, 85, 154, 157, 192). Не говоря уже о томъ, что всѣ установленныя законами формы, обеспечивающія правильность составленія актовъ, сохранены и въ Положеніи (ст. 77), веденіе крѣпостныхъ книгъ и совершеніе крѣпостныхъ актовъ окружены въ немъ, подъ наблюденіемъ судебной власти, нынѣ организованной у насъ на началахъ, несравненно болѣе прочныхъ, чѣмъ прежнія, гарантіями, какихъ при прежнемъ устройствѣ крѣпостной части у насъ не было. Существенное отличіе отъ прежняго порядка (ст. 154—192) должно заключаться въ томъ, что крѣпостнымъ книгамъ, и вмѣстѣ съ ними крѣпостнымъ актамъ, придается (въ отличіе отъ явочныхъ и домашнихъ) тотъ исключительно *поземельный* характеръ (т. е. кругъ дѣйствія крѣпостныхъ книгъ положительно ограниченъ пріобрѣтеніемъ и передачею правъ въ сферѣ недвижимыхъ имуществъ), какой, въ силу историческаго своего развитія, они должны были получить, но какой не былъ еще до сихъ поръ окончательно освященъ буквою закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, крѣпостныя книги получаютъ, по Положенію о нотаріальной части (ст. 159), возможность развиваться въ настоящія поземельныя или ипотечныя книги, которыя могутъ современнымъ упразднить надобность въ особыхъ *запретительныхъ* и *разрѣшительныхъ* книгахъ. Связь послѣднихъ съ крѣпостными дѣлами, сохранившаяся и въ новомъ Положеніи и необходимо истекающая изъ всей нашей системы такъ называемыхъ *запрещеній*, или изъ нашей системы обезпеченія долговъ и взысканій залогомъ недвижимыхъ имуществъ, придаетъ также особенный, исключительный, юридическій характеръ нашимъ крѣпостнымъ актамъ. Этотъ характеръ требуетъ особенныхъ обезпеченій и особеннаго порядка для совершенія актовъ по передачѣ права полной собственности на недвижимыя имущества и приравненнаго къ этому права кредитора на заложенное ему имущество. Всѣхъ этихъ указаній здѣсь достаточно, чтобы выянять особенную силу государственно-юридическихъ обезпеченій, которыя соединены у насъ съ

нашего законодательства, вполне самобытный и независимый отъ вліянія *иностранныхъ законодательствъ*, согласенъ однако

50, 51, 52, 53, 54, 55, 66, 77, 79, 85, 154, 157, 192). Не говоря уже о томъ, что всѣ установленныя законами формы, обеспечивающія правильность составленія актовъ, сохранены и въ Положеніи (ст. 77), веденіе крѣпостныхъ книгъ и совершеніе крѣпостныхъ актовъ окружены въ немъ, подъ наблюденіемъ судебной власти, нынѣ организованной у насъ на началахъ, несравненно болѣе прочныхъ, чѣмъ прежнія, гарантіями, какихъ при прежнемъ устройствѣ крѣпостной части у насъ не было. Существенное отличіе отъ прежняго порядка (ст. 154—192) должно заключаться въ томъ, что крѣпостнымъ книгамъ, и вмѣстѣ съ ними крѣпостнымъ актамъ, придается (въ отличіе отъ явочныхъ и домашнихъ) тотъ исключительно *поземельный* характеръ (т. е. кругъ дѣйствія крѣпостныхъ книгъ положительно ограниченъ пріобрѣтеніемъ и передачею правъ въ сферѣ недвижимыхъ имуществъ), какой, въ силу историческаго своего развитія, они должны были получить, но какой не былъ еще до сихъ поръ окончательно освященъ буквою закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, крѣпостныя книги получаютъ, по Положенію о нотаріальной части (ст. 159), возможность развиваться въ настоящія поземельныя или ипотечныя книги, которыя могутъ современнымъ упразднить надобность въ особыхъ *запретительныхъ* и *разрѣшительныхъ* книгахъ. Связь послѣднихъ съ крѣпостными дѣлами, сохранившаяся и въ новомъ Положеніи и необходимо истекающая изъ всей нашей системы такъ называемыхъ *запрещеній*, или изъ нашей системы обезпеченія долговъ и взысканій залогомъ недвижимыхъ имуществъ, придаетъ также особенный, исключительный, юридическій характеръ нашимъ крѣпостнымъ актамъ. Этотъ характеръ требуетъ особенныхъ обезпеченій и особеннаго порядка для совершенія актовъ по передачѣ права полной собственности на недвижимыя имущества и приравненнаго къ этому права кредитора на заложенное ему имущество. Всѣхъ этихъ указаній здѣсь достаточно, чтобы выявить особенную силу государственно-юридическихъ обезпеченій, которыя соединены у насъ съ

же съ ними въ своихъ общихъ результатахъ; во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ пріобрѣтеніе и передача правъ по недвижимымъ имуществамъ, — правъ требующихъ для возможности своего существованія, по самой натурѣ своей, особой охраны государства, — подчинены, такъ или иначе, особому порядку утвержденія и надзора со стороны публичной, и въ особенности судебной, власти. Въ Россіи, гдѣ поземельныя имущества далеко преобладаютъ надъ всякими иными капиталами, подчиненіе пріобрѣтенія правъ на эти имущества исключительному или привилегированному порядку публичнаго укрѣпленія было болѣе чѣмъ гдѣ либо естественно и необходимо. Сообразно развитію порядка укрѣпленія правъ выработалась (какъ изложено въ I Отдѣлѣ) и система крѣпостныхъ пошлинъ; въ этомъ налогѣ проявляется нынѣ, весьма справедливое по своей сущности, вознагражденіе со стороны частныхъ лицъ въ пользу государства за особая, исключительныя *обезпеченія*, предоставленныя государствомъ *охранѣ нѣкоторыхъ имущественныхъ правъ и сдѣлокъ* (*). Это же самое начало (**), оправды-

крѣпостными актами и которыхъ ближайшее разсмотрѣніе не входитъ въ предметъ настоящаго труда. Впрочемъ, независимо отъ чисто формальнаго порядка совершенія крѣпостныхъ актовъ, связаннаго съ цѣлою системою дѣятельности государственныхъ учреждений, и потому съ системою особаго государственнаго сбора, проявляющагося въ крѣпостныхъ пошлинахъ, послѣднія обусловливаются и оправдываются, подобно всѣмъ сроднымъ съ ними актовымъ налогамъ, всею совокупностью государственной охраны, предоставляемой въ пользу правъ на недвижимыя имущества (см. статью *В. П. Безобразова* объ актовыхъ налогахъ, стр. 105 и 106).

(*) См. статью *Безобразова* объ актовыхъ налагахъ, стр. 86—116.

(**) Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что доказательствомъ тому, что крѣ-

же съ ними въ своихъ общихъ результатахъ; во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ пріобрѣтеніе и передача правъ по недвижимымъ имуществамъ, — правъ требующихъ для возможности своего существованія, по самой натурѣ своей, особой охраны государства, — подчинены, такъ или иначе, особому порядку утвержденія и надзора со стороны публичной, и въ особенности судебной, власти. Въ Россіи, гдѣ поземельныя имущества далеко преобладаютъ надъ всякими иными капиталами, подчиненіе пріобрѣтенія правъ на эти имущества исключительно или привилегированному порядку публичнаго укрѣпленія было болѣе чѣмъ гдѣ либо естественно и необходимо. Сообразно развитію порядка укрѣпленія правъ выработалась (какъ изложено въ I Отдѣлѣ) и система крѣпостныхъ пошлинъ; въ этомъ налогѣ проявляется нынѣ, весьма справедливое по своей сущности, вознагражденіе со стороны частныхъ лицъ въ пользу государства за особая, исключительныя *обезпеченія*, предоставленныя государствомъ *охранѣ нѣкоторыхъ имущественныхъ правъ и сдѣлокъ* (*). Это же самое начало (**), оправды-

крѣпостными актами и которыхъ ближайшее разсмотрѣніе не входитъ въ предметъ настоящаго труда. Впрочемъ, независимо отъ чисто формальнаго порядка совершенія крѣпостныхъ актовъ, связаннаго съ цѣлою системою дѣятельности государственныхъ учреждений, и потому съ системою особаго государственнаго сбора, проявляющагося въ крѣпостныхъ пошлинахъ, послѣднія обусловливаются и оправдываются, подобно всѣмъ сроднымъ съ ними актовымъ налогамъ, всею совокупностью государственной охраны, предоставляемой въ пользу правъ на недвижимыя имущества (см. статью В. П. Безобразова объ актовыхъ налогахъ, стр. 105 и 106).

(*) См. статью Безобразова объ актовыхъ налагахъ, стр. 86—116.

(**) Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что доказательствомъ тому, что крѣ-

вающее крѣпостныя пошлыны, осуществляется и во взиманіи ихъ по духовнымъ завѣщаніямъ, хотя бы по завѣщаніямъ совершался переходъ правъ собственности не на одни только недвижимыя имущества и хотя бы завѣщанія и не были всегда акты, крѣпостнымъ порядкомъ совершенные. Право наслѣдства, какъ самая неотъемлемая и самая священная принадлежность права собственности, требуетъ особенно могущественной охраны со стороны государства и потому порядокъ наслѣдованія огражденъ у насъ, какъ и вездѣ, особенными обезпеченіями закона, возложенными на отвѣтственность публичной власти и связанными съ особенными формальностями и обрядами по приведенію этихъ обезпеченій въ дѣйствіе (*).

постныя пошлыны, въ силу этого общаго начала, составляютъ плату за обезпеченіе законной силы приобретаемыхъ и передаваемыхъ имущественныхъ правъ (а не пошлину за написаніе самаго акта, также не подать съ капитала и проч.) служить возвращенію ихъ изъ казны, когда актъ не состоялся (Уст. о пошл., ст. 381—489).

(*) Приведеніе въ исполненіе правъ наслѣдства соединено у насъ, какъ и вездѣ, съ цѣлымъ порядкомъ административной и судебной дѣятельности, долженствующей доставлять исключительную, въ сравненіи со всякими иными имущественными правами, охрану правамъ наслѣдства (см., между прочимъ, Св. Зак., Т. X, ч. 1, ст. 1222—1345, и въ особенности книгу IV. Уст. Гражд. Судопр. судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., между прочимъ ст. 1401 — 1408). Сверхъ того, установленъ особенный порядокъ охраны для духовныхъ завѣщаній и для точнаго приведенія ихъ въ исполненіе (Св. Зак., Т. X, ч. 1, ст. 1010—1103). Наконецъ, духовныя завѣщанія, даже домашнія, подчинены особенному порядку укрѣпленія, какого не существуетъ для прочихъ домашнихъ и явочныхъ актовъ; духовныя завѣщанія свидѣтельствовались доселѣ не у крѣпостныхъ дѣлъ, какъ всѣ безъ изъятія акты, а только въ Гражданскихъ Палатахъ (Св. З., Т. X, ст. 731). Пошлыны

вающее крѣпостныя пошлыны, осуществляется и во взиманіи ихъ по духовнымъ завѣщаніямъ, хотя бы по завѣщаніямъ совершался переходъ правъ собственности не на одни только недвижимыя имущества и хотя бы завѣщанія и не были всегда акты, крѣпостнымъ порядкомъ совершенные. Право наслѣдства, какъ самая неотъемлемая и самая священная принадлежность права собственности, требуетъ особенно могущественной охраны со стороны государства и потому порядокъ наслѣдованія огражденъ у насъ, какъ и вездѣ, особенными обезпеченіями закона, возложенными на отвѣтственность публичной власти и связанными съ особенными формальностями и обрядами по приведенію этихъ обезпеченій въ дѣйствіе (*).

постныя пошлыны, въ силу этого общаго начала, составляютъ плату за обезпеченіе законной силы приобретаемыхъ и передаваемыхъ имущественныхъ правъ (а не пошлыну за написаніе самаго акта, также не подать съ капитала и проч.) служить возвращенію ихъ изъ казны, когда актъ не состоялся (Уст. о пошл., ст. 381—489).

(*) Приведеніе въ исполненіе правъ наслѣдства соединено у насъ, какъ и вездѣ, съ цѣлымъ порядкомъ административной и судебной дѣятельности, долженствующей доставлять исключительную, въ сравненіи со всякими иными имущественными правами, охрану правамъ наслѣдства (см., между прочимъ, Св. Зак., Т. X, ч. 1, ст. 1222—1345, и въ особенности книгу IV. Уст. Гражд. Судопр. судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., между прочимъ ст. 1401 — 1408). Сверхъ того, установленъ особенный порядокъ охраны для духовныхъ завѣщаній и для точнаго приведенія ихъ въ исполненіе (Св. Зак., Т. X, ч. 1, ст. 1010—1103). Наконецъ, духовныя завѣщанія, даже домашнія, подчинены особенному порядку укрѣпленія, какого не существуетъ для прочихъ домашнихъ и явочныхъ актовъ; духовныя завѣщанія свидѣтельствовались доселѣ не у крѣпостныхъ дѣлъ, какъ всѣ безъ изъятія акты, а только въ Гражданскихъ Палатахъ (Св. З., Т. X, ст. 731). Пошлыны

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что дѣйствующая система крѣпостныхъ пошлей, *въ основномъ своемъ началѣ*, исторически у насъ выработавшемся, совершенно справедлива, съ точки зрѣнія государственнаго права, и совершенно необходима въ финансовомъ отношеніи, какъ вознагражденіе за государственные расходы, связанные съ особенною охраною, предоставляемою приобрѣтенію и передачѣ правъ собственности на недвижимыя имущества и правъ наслѣдства. Въ отношеніи къ этому основному началу, система нашихъ крѣпостныхъ пошлей имѣетъ только одинъ недостатокъ: неполноту развитія пошлины съ перехода имущества по наслѣдству (*).

Послѣ изложенія общихъ, основныхъ началъ налога и предметовъ обложенія, главный вопросъ, заслуживающій разсмотрѣнія въ дѣйствующей системѣ крѣпостныхъ пошлей, это безъ сомнѣнія — *размѣръ* ихъ. Этотъ размѣръ нынѣ безусловно *одинаковъ* (кромѣ 1% корабельныхъ крѣпостныхъ пошлей, здѣсь вовсе не разсматриваемыхъ) для всѣхъ безъ изъятія родовъ актовъ и всѣхъ родовъ переходовъ правъ собственности; въ этомъ заключается особенность нашей системы (**), едва ли не-

по духовнымъ завѣщаніямъ взыскиваются при вводѣ во владѣніе (Уст. пошл., ст. 419). Изъятіе, существующее въ пользу передачи по духовнымъ завѣщаніямъ *движимыхъ имущества*, освобождаемыхъ вовсе (когда передаются отдѣльно отъ недвижимыхъ) отъ платежа пошлины (Уст. о пошл., ст. 397), вполне объясняется общимъ закономъ (Св. З., Т. X, ч. 1, ст. 710), по которому движимыя имущества могутъ быть приобрѣтаемы посредствомъ передачи изъ рукъ въ руки безъ всякихъ письменныхъ документовъ.

(*) По важности вопроса о пошлинѣ съ наслѣдствъ, ему посвященъ ниже особый отдѣлъ (IV).

(**) Для сравненія ниже слѣдуютъ важнѣйшія постановленія относи-

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что дѣйствующая система крѣпостныхъ пошлей, *въ основномъ своемъ началѣ*, исторически у насъ выработавшемся, совершенно справедлива, съ точки зрѣнія государственнаго права, и совершенно необходима въ финансовомъ отношеніи, какъ вознагражденіе за государственные расходы, связанные съ особенною охраною, предоставляемою приобрѣтенію и передачѣ правъ собственности на недвижимыя имущества и правъ наслѣдства. Въ отношеніи къ этому основному началу, система нашихъ крѣпостныхъ пошлей имѣетъ только одинъ недостатокъ: неполноту развитія пошлей съ перехода имущества по наслѣдству (*).

Послѣ изложенія общихъ, основныхъ началъ налога и предметовъ обложенія, главный вопросъ, заслуживающій разсмотрѣнія въ дѣйствующей системѣ крѣпостныхъ пошлей, это безъ сомнѣнія — *размѣръ* ихъ. Этотъ размѣръ нынѣ безусловно *одинаковъ* (кромѣ 1% корабельныхъ крѣпостныхъ пошлей, здѣсь вовсе не разсматриваемыхъ) для всѣхъ безъ изыятія родовъ актовъ и всѣхъ родовъ переходовъ правъ собственности; въ этомъ заключается особенность нашей системы (**), едва ли не-

по духовнымъ завѣщаніямъ взыскиваются при вводѣ во владѣніе (Уст. пошл., ст. 419). Изытіе, существующее въ пользу передачи по духовнымъ завѣщаніямъ *движимыхъ имущества*, освобождаемыхъ вовсе (когда передаются отдѣльно отъ недвижимыхъ) отъ платежа пошлей (Уст. о пошл., ст. 397), вполне объясняется общимъ закономъ (Св. З., Т. X, ч. 1, ст. 710), по которому движимыя имущества могутъ быть приобрѣтаемы посредствомъ передачи изъ рукъ въ руки безъ всякихъ письменныхъ документовъ.

(*) По важности вопроса о пошлѣхъ съ наслѣдствъ, ему посвященъ ниже особый отдѣлъ (IV).

(**) Для сравненія ниже слѣдуютъ важнѣйшія постановленія относи-

исключительная, передъ всѣми системами подобныхъ же пошлинъ въ другихъ государствахъ. Самое обыкновенное и общеприня-

тельно размѣровъ налоговъ, сходныхъ съ крѣпостными пошлинами, во Франціи, Англіи, Пруссіи и Австріи.

Во Франціи (*droit d'enregistrement*, пошлина за явку и внесеніе актовъ въ публичные реестры или *явочная пошлина*):

Размѣры явочной пошлины (пропорціональной) вообще имѣютъ весьма много сложныхъ категорій или тарифовъ (по родамъ актовъ), различныхъ между крайними предѣлами $\frac{1}{10}\%$ и $10\frac{1}{2}\%$ съ цѣны акта (цѣны или положительно опредѣленной въ актѣ, или же фиктивной, т. е. нормальной по узаконеннымъ оцѣнкамъ недвижимыхъ имуществъ, на основаніи капитализаціи предполагаемой насмной платы или ренты). Важнѣйшіе, удобосравнимые съ нашими крѣпостными пошлинами тарифы явочныхъ пошлинъ—это тарифы пошлинъ за акты *по недвижимымъ имуществамъ*:

Закладныя $2\frac{1}{2}\%$

Переходъ полного права собственности по возмезднымъ договорамъ $5\frac{1}{2}\%$

(Безъ внесенія въ ипотечныя книги 4% и за внесеніе сверхъ того $1\frac{1}{2}\%$):

Переходъ по дарственнымъ и вообще безвозмезднымъ договорамъ и по случаю смерти, пропорціонально отдаленности родства отъ 1% до $10\frac{1}{2}\%$

(Самый низшій размѣръ между супругами и въ прямой линіи).

(См. *C. R. V. Hock*, *Die Finanzverwaltung Frankreichs*, p. 183; *M. Block*, *Dictionnaire de l'Administr. franç.*, p. 769; *Новицкаго*, о системахъ взиманія и проч., стр. 38—40).

Въ Англіи гербовая пошлина, замѣняющая собою всѣ безъ изъятія актовые налоги, имѣетъ также множество различныхъ пропорціональных тарифовъ, смотря по роду актовъ и сдѣлокъ:

По всякаго рода передачамъ права полной собственности отъ 1% до $2\frac{1}{2}\%$

исключительная, передъ всѣми системами подобныхъ же пошлинъ въ другихъ государствахъ. Самое обыкновенное и общеприня-

тельно размѣровъ налоговъ, сходныхъ съ крѣпостными пошлинами, во Франціи, Англіи, Пруссіи и Австріи.

Во Франціи (*droit d'enregistrement*, пошлина за явку и внесеніе актовъ въ публичные реестры или *явочная пошлина*):

Размѣры явочной пошлины (пропорціональной) вообще имѣютъ весьма много сложныхъ категорій или тарифовъ (по родамъ актовъ), различныхъ между крайними предѣлами $\frac{1}{10}\%$ и $10\frac{1}{2}\%$ съ цѣны акта (цѣны или положительно опредѣленной въ актѣ, или же фиктивной, т. е. нормальной по узаконеннымъ оцѣнкамъ недвижимыхъ имуществъ, на основаніи капитализаціи предполагаемой насмной платы или ренты). Важѣйшіе, удобосравнимые съ нашими крѣпостными пошлинами тарифы явочныхъ пошлинъ—это тарифы пошлинъ за акты *по недвижимымъ имуществамъ*:

Закладныя $2\frac{1}{2}\%$

Переходъ полного права собственности по возмезднымъ договорамъ $5\frac{1}{2}\%$

(Безъ внесенія въ ипотечныя книги 4% и за внесеніе сверхъ того $1\frac{1}{2}\%$):

Переходъ по дарственнымъ и вообще безвозмезднымъ договорамъ и по случаю смерти, пропорціонально отдаленности родства отъ 1% до $10\frac{1}{2}\%$

(Самый низшій размѣръ между супругами и въ прямой линіи).

(См. *C. R. V. Hock*, *Die Finanzverwaltung Frankreichs*, p. 183; *M. Block*, *Dictionnaire de l'Administr. franç.*, p. 769; *Новицкаго*, о системахъ взиманія и проч., стр. 38—40).

Въ Англіи гербовая пошлина, замѣняющая собою всѣ безъ изъятія актовые налоги, имѣетъ также множество различныхъ пропорціональных тарифовъ, смотря по роду актовъ и сдѣлокъ:

По всякаго рода передачамъ права полной собственности отъ 1% до $2\frac{1}{2}\%$

тое во всѣхъ государствахъ дѣленіе актовъ, обусловливающее различные размѣры актовыхъ пошлинъ, это дѣленіе ихъ на

(Чѣмъ выше сумма, тѣмъ относительно ниже пошлина до 100,000 ф. ст.; начиная съ 100,000 ф. ст. со всѣхъ суммъ единообразно 1%).

Этотъ тарифъ былъ, однако, въ послѣднее время, кажется, значительно пониженъ, съ прогрессивнымъ пониженіемъ пошлины пропорціонально высотѣ суммы.

Безвозмездныя передачи (кромѣ завѣщаній и наслѣдствъ) освобождены отъ пропорціональной пошлины и платятъ постоянную 1 ф. ст. 15 шил. съ каждаго акта.

По завѣщаніямъ около 3%

По законному наслѣдству безъ завѣщаній отъ 1% до 10%

Чѣмъ ближе родство, тѣмъ ниже пошлина; въ прямой линіи. 1%

Пошлины съ наслѣдства были постоянно возвышаемы въ Англіи.

(См. *Mac Culloch*, on taxation, p. 30—33; *L. Levi*, on taxation, 1860, p. 134—136; *Es. de Parieu*, Traité, T. III, p. 181; *Новицкаго*, о системахъ и проч., стр. 69—74).

Въ Пруссіи гербовая пошлина (замѣняющая всякіе другіе способы взиманія актовыхъ налоговъ съ передачъ имущественныхъ правъ, кромѣ незначительныхъ сборовъ по ипотечнымъ книгамъ, существующихъ сверхъ того):

Акты по передачѣ правъ и наслѣдственной аренды

по недвижимымъ имуществамъ до 1000 тал. 1%

Свыше 1000 тал. размѣръ пошлины постепенно пони-

жается до $\frac{1}{2}\%$ и $\frac{1}{8}\%$

Фидеикомиссы (въ чью бы пользу не заключались). 3%

При передачѣ по наслѣдству и вообще дарственнымъ

или безвозмезднымъ актамъ пропорціонально от-

даленности родства отъ 1% до 8%

тое во всѣхъ государствахъ дѣленіе актовъ, обусловливающее различные размѣры актовыхъ пошлинъ, это дѣленіе ихъ на

(Чѣмъ выше сумма, тѣмъ относительно ниже пошлина до 100,000 ф. ст.; начиная съ 100,000 ф. ст. со всѣхъ суммъ единообразно 1%).

Этотъ тарифъ былъ, однако, въ послѣднее время, кажется, значительно пониженъ, съ прогрессивнымъ пониженіемъ пошлины пропорціонально высотѣ суммы.

Безвозмездныя передачи (кромѣ завѣщаній и наслѣдствъ) освобождены отъ пропорціональной пошлины и платятъ постоянную 1 ф. ст. 15 шил. съ каждаго акта.

По завѣщаніямъ около 3%

По законному наслѣдству безъ завѣщаній отъ 1% до 10%

Чѣмъ ближе родство, тѣмъ ниже пошлина; въ прямой линіи. 1%

Пошлины съ наслѣдства были постоянно возвышаемы въ Англіи.

(См. *Mac Culloch*, on taxation, p. 30—33; *L. Levi*, on taxation, 1860, p. 134—136; *Es. de Parieu*, Traité, T. III, p. 181; *Новицкаго*, о системахъ и, проч., стр. 69—74).

Въ Пруссіи гербовая пошлина (замѣняющая всякіе другіе способы взиманія актовыхъ налоговъ съ передачъ имущественныхъ правъ, кромѣ незначительныхъ сборовъ по ипотечнымъ книгамъ, существующихъ сверхъ того):

Акты по передачѣ правъ и наслѣдственной аренды

по недвижимымъ имуществамъ до 1000 тал. 1%

Свыше 1000 тал. размѣръ пошлины постепенно пони-

жается до $\frac{1}{2}\%$ и $\frac{1}{8}\%$

Фидеикомиссы (въ чью бы пользу не заключались). 3%

При передачѣ по наслѣдству и вообще дарственнымъ

или безвозмезднымъ актамъ пропорціонально от-

даленности родства отъ 1% до 8%

возмездныя и безвозмездныя (дарственные) передачи правъ собственности (*). Эта классификація основана на коренномъ юридическомъ различіи той и другой категоріи имущественныхъ сдѣлокъ, а съ этимъ различіемъ тѣсно связаны и кореннымъ образомъ различныя экономическія ихъ послѣдствія (**). Какъ

(Rau, Grundsätze der Finanzwissenschaft, p. 356;

Новицкаго, о системахъ взиманія, и проч., стр. 93 и 94).

Въ Австріи особыя актовыя пошлины (со высеніемъ актовъ въ книги, независимо отъ существующихъ гербовыхъ пошлинъ):

При отчужденіи полного права собственности на не-

движимыя имущества $3\frac{1}{2}\%$

При передачѣ по наслѣдству пропорціонально отдален-

ности родства отъ 1% до 8%

(Rau, Grundsätze, pp. 366 и 372).

Сверхъ всего этого, см. Труды Податной Коммиссіи, Т. VI, ч. 3, „Матеріалы по актовымъ налогамъ“, гдѣ въ извлеченіяхъ изъ иностран-ныхъ сочиненій (въ особенности Парё) много свѣдѣній объ акто-выхъ, налогахъ въ разныхъ государствахъ.

(*) Не говоря о другихъ, сюда не относящихся различіяхъ имуще-ственныхъ актовъ (по передачѣ полного и неполнаго права собственности, движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и проч.), связанныхъ въ другихъ государствахъ также съ различными размѣрами пошлинъ. Съ на-шими крѣпостными пошлинами могутъ быть сравниваемы лишь различ-ные масштабы актоваго налога, относящіеся къ передачамъ полного права собственности (въ томъ числѣ и наслѣдства).

(**) См. Труды Податной Коммиссіи, Т. VI, ч. 3, „Матеріалы по акто-вымъ налогамъ“ (между прочимъ извлеченіе изъ сочиненія о налогахъ Ескиру де Парё, стр. 1—44; особенно стр. 25 и слѣд.). Вообще въ этомъ изданіи, предпринятомъ преимущественно для пересмотра крѣ-постныхъ пошлинъ, помѣщено много свѣдѣній теоретическихъ и прак-тическихъ, которыя могутъ быть приняты въ соображеніе по разнымъ вопросамъ, возбуждаемымъ въ настоящемъ трудѣ, и на которыя без-престанныя ссылки были бы неудобны.

возмездныя и безвозмездныя (дарственные) передачи правъ собственности (*). Эта классификація основана на коренномъ юридическомъ различіи той и другой категоріи имущественныхъ сдѣлокъ, а съ этимъ различіемъ тѣсно связаны и кореннымъ образомъ различныя экономическія ихъ послѣдствія (**). Какъ

(Rau, Grundsätze der Finanzwissenschaft, p. 356;

Новицкаго, о системахъ взиманія, и проч., стр. 93 и 94).

Въ Австріи особыя актовыя пошлины (со высеніемъ актовъ въ книги, независимо отъ существующихъ гербовыхъ пошлинъ):

При отчужденіи полного права собственности на не-

движимыя имущества $3\frac{1}{2}\%$

При передачѣ по наслѣдству пропорціонально отдален-

ности родства отъ 1% до 8%

(Rau, Grundsätze, pp. 366 и 372).

Сверхъ всего этого, см. Труды Податной Коммиссіи, Т. VI, ч. 3, „Матеріалы по актовымъ налогамъ“, гдѣ въ извлеченіяхъ изъ иностран-ныхъ сочиненій (въ особенности Парё) много свѣдѣній объ акто-выхъ, налогахъ въ разныхъ государствахъ.

(*) Не говоря о другихъ, сюда не относящихся различіяхъ имуще-ственныхъ актовъ (по передачѣ полного и неполнаго права собственности, движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и проч.), связанныхъ въ другихъ государствахъ также съ различными размѣрами пошлинъ. Съ на-шими крѣпостными пошлинами могутъ быть сравниваемы лишь различ-ные масштабы актоваго налога, относящіеся къ передачамъ полного права собственности (въ томъ числѣ и наслѣдства).

(**) См. Труды Податной Коммиссіи, Т. VI, ч. 3, „Матеріалы по акто-вымъ налогамъ“ (между прочимъ извлеченіе изъ сочиненія о налогахъ Ескиру де Парё, стр. 1—44; особенно стр. 25 и слѣд.). Вообще въ этомъ изданіи, предпринятомъ преимущественно для пересмотра крѣ-постныхъ пошлинъ, помѣщено много свѣдѣній теоретическихъ и прак-тическихъ, которыя могутъ быть приняты въ соображеніе по разнымъ вопросамъ, возбуждаемымъ въ настоящемъ трудѣ, и на которыя без-престанныя ссылки были бы неудобны.

возмездная, такъ и безвозмездная передача правъ собственности, каждая въ своемъ родѣ, требуютъ почти одинаковой степени охраны и связанной съ нею дѣятельности со стороны государственныхъ учреждений. По всякое имущество подлежитъ гораздо чаще *возмездной* передачѣ нежели безвозмездной, и сверхъ того возмездная передача бываетъ гораздо чаще *вынуждена* хозяйственными обстоятельствами отчуждателя и пріобрѣтателя, нежели безвозмездная передача. Что-же касается до *денежныхъ прибылей*, связанныхъ для обѣихъ сторонъ съ возмездными передачами, то онѣ вовсе не составляютъ предмета налога въ актовыхъ пошлинахъ, подобныхъ крѣпостнымъ, составляющихъ исключительно вознагражденіе за особыя услуги государства по охранѣ собственности, а *не подать съ капитала*; эти прибыли или барыши продавцевъ и опкупищиковъ уже оплачиваются налогомъ посредствомъ разныхъ видовъ государственныхъ податей, прямыхъ и косвенныхъ, и обложеніе ихъ посредствомъ крѣпостныхъ пошлинъ было бы двойнымъ обложеніемъ. Сверхъ того главное мѣсто въ безвозмездныхъ передачахъ составляютъ переходы имуществъ по наслѣдству (безъ завѣщаній и по завѣщаніямъ); неприкосновенность правъ наслѣдства вызываетъ наибольшую дѣятельность со стороны государственныхъ учреждений. Большая часть безвозмездныхъ актовъ, даже не именуемыхъ завѣщаніями, въ сущности подобна имъ. Вслѣдствіе всего этого, возмездныя передачи правъ собственности вообще требуютъ ниспихъ размѣровъ актовыхъ налоговъ, нежели безвозмездныя, и законодательство всѣхъ государствъ весьма разумно старается всячески облегчить переходъ собственности по покупкѣ и продажѣ, столь важный для экономическаго распредѣленія собственности въ государствѣ.

возмездная, такъ и безвозмездная передача правъ собственности, каждая въ своемъ родѣ, требуютъ почти одинаковой степени охраны и связанной съ нею дѣятельности со стороны государственныхъ учреждений. По всякое имущество подлежитъ гораздо чаще *возмездной* передачѣ нежели безвозмездной, и сверхъ того возмездная передача бываетъ гораздо чаще *вынуждена* хозяйственными обстоятельствами отчуждателя и пріобрѣтателя, нежели безвозмездная передача. Что-же касается до *денежныхъ прибылей*, связанныхъ для обѣихъ сторонъ съ возмездными передачами, то онѣ вовсе не составляютъ предмета налога въ актовыхъ пошлинахъ, подобныхъ крѣпостнымъ, составляющихъ исключительно вознагражденіе за особыя услуги государства по охранѣ собственности, а *не подать съ капитала*; эти прибыли или барыши продавцевъ и опкупищиковъ уже оплачиваются налогомъ посредствомъ разныхъ видовъ государственныхъ податей, прямыхъ и косвенныхъ, и обложеніе ихъ посредствомъ крѣпостныхъ пошлинъ было бы двойнымъ обложеніемъ. Сверхъ того главное мѣсто въ безвозмездныхъ передачахъ составляютъ переходы имуществъ по наслѣдству (безъ завѣщаній и по завѣщаніямъ); неприкосновенность правъ наслѣдства вызываетъ наибольшую дѣятельность со стороны государственныхъ учреждений. Большая часть безвозмездныхъ актовъ, даже не именуемыхъ завѣщаніями, въ сущности подобна имъ. Вслѣдствіе всего этого, возмездныя передачи правъ собственности вообще требуютъ ниспихъ размѣровъ актовыхъ налоговъ, нежели безвозмездныя, и законодательство всѣхъ государствъ весьма разумно старается всячески облегчить переходъ собственности по покупкѣ и продажѣ, столь важный для экономическаго распредѣленія собственности въ государствѣ.

Сравнивая размѣръ нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ со всѣми иностранными *по возмезднымъ* передачамъ права собственности на недвижимыя имущества, нельзя не придти къ убѣжденію, что наши пошлины *наивысшія* въ Европѣ, исключая развѣ Францію; въ другихъ государствахъ размѣръ этого налога колеблется между 1% (въ Пруссіи и Англіи) и 3 $\frac{1}{4}$ % (въ Австріи, гдѣ актовыя пошлины возвышены посреди финансовыхъ затрудненій послѣднихъ лѣтъ и признаются весьма отяготительными). Но во Франціи, единственной странѣ, которая въ этомъ отношеніи стоитъ наравнѣ съ Россіей и даже превзошла почти послѣднюю, по сравнительной *абсолютной* величинѣ явочной пошлины (5 $\frac{1}{2}$ %), исключительная передъ всѣми остальными государствами, высота всѣхъ вообще актовыхъ сборовъ, въ особенности же при отчужденіи недвижимыхъ имуществъ (*), составляетъ предметъ всеобщихъ порицаній и жалобъ, парализовала успѣхи народнаго (въ особенности сельскаго) хозяйства и уже не разъ сосредоточивала на себѣ самое заботливое вниманіе разныхъ правительствъ Франціи. Сверхъ этого не должно упускать изъ виду, при сравненіи Франціи и Россіи въ этомъ отношеніи, слѣдующихъ обстоятельствъ, ослабляющихъ высоту размѣра налога во Франціи сравнительно съ Россіей: 1) во Франціи явочная пошлина (*droit d'enregistrement*) составляетъ только 4%, а сверхъ того взимается 1 $\frac{1}{2}$ % за транскрипцію въ ипотечныхъ книгахъ (не всегда и не обязательно); 2) въ Россіи сверхъ 4% крѣпостныхъ пошлинъ, суще-

(*) См. К. Ф. Гола, налоги и государственные долги, переводъ Бунге. СПб., 1866, стр. 214 (тутъ исчислены расходы отчужденія поземельной собственности во Франціи).

Сравнивая размѣръ нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ со всѣми иностранными *по возмезднымъ* передачамъ права собственности на недвижимыя имущества, нельзя не придти къ убѣжденію, что наши пошлины *наивысшія* въ Европѣ, исключая развѣ Францію; въ другихъ государствахъ размѣръ этого налога колеблется между 1% (въ Пруссіи и Англіи) и 3 1/4 % (въ Австріи, гдѣ актовыя пошлины возвышены посреди финансовыхъ затрудненій послѣднихъ лѣтъ и признаются весьма отяготительными). Но во Франціи, единственной странѣ, которая въ этомъ отношеніи стоитъ наравнѣ съ Россіей и даже превзошла почти послѣднюю, по сравнительной *абсолютной* величинѣ явочной пошлины (5 1/2 %), исключительная передъ всѣми остальными государствами, высота всѣхъ вообще актовыхъ сборовъ, въ особенности же при отчужденіи недвижимыхъ имуществъ (*), составляетъ предметъ всеобщихъ порицаній и жалобъ, парализовала успѣхи народнаго (въ особенности сельскаго) хозяйства и уже не разъ сосредоточивала на себѣ самое заботливое вниманіе разныхъ правительствъ Франціи. Сверхъ этого не должно упускать изъ виду, при сравненіи Франціи и Россіи въ этомъ отношеніи, слѣдующихъ обстоятельствъ, ослабляющихъ высоту размѣра налога во Франціи сравнительно съ Россіей: 1) во Франціи явочная пошлина (droit d'enregistrement) составляетъ только 4%, а сверхъ того взимается 1 1/2 % за транскрипцію въ ипотечныхъ книгахъ (не всегда и не обязательно); 2) въ Россіи сверхъ 4% крѣпостныхъ пошлинъ, суще-

(*) См. К. Ф. Гола, налоги и государственные долги, переводъ Бунге. СПб., 1866, стр. 214 (тутъ исчислены расходы отчужденія поземельной собственности во Франціи).

ствуется расходъ около $\frac{1}{5}\%$ съ цѣны имущества на крѣпостную гербовую бумагу, установленную для всѣхъ безъ изыятія крѣпостныхъ актовъ, и кромѣ того еще 3 р. канцелярской пошлины, за написаніе акта (а во Франціи употребляется въ этомъ случаѣ *простая* гербовая бумага, т. е., постоянная для всякой суммы, гербовая пошлина; *timbre fixe* или *de dimension*); 3) другіе побочные расходы, при совершеніи сдѣлокъ, одинаково существующіе въ обѣихъ странахъ (во Франціи вознагражденіе нотаріуса, у насъ писцевъ крѣпостныхъ дѣлъ) (*) гораздо значительнѣе у насъ, чѣмъ во Франціи (сколько можно судить по приблизительнымъ расчетамъ и разспроснымъ свѣдѣніямъ). И такъ сумма расходовъ при возмездныхъ переходахъ права собственности по недвижимымъ имуществамъ у насъ положительно наивысшая въ Европѣ, и это преимущественно происходитъ отъ высоты крѣпостныхъ пошлинъ. Обстоятельство это заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, такъ какъ легкость и дешевизна передачъ недвижимыхъ имуществъ изъ рукъ въ руки есть одно изъ важнѣйшихъ условій (а въ особенности у насъ, въ періодъ самаго крутаго переворота въ сельскомъ хозяйствѣ) успѣховъ народнаго хозяйства и благосостоянія.

Что касается далѣе до безвозмездныхъ передачъ недвижимыхъ имуществъ, — дарственныхъ крѣпостныхъ актовъ и духовныхъ завѣщаній, — то сравненіе (**) размѣра нашихъ крѣ-

(*) Эти накладные расходы, весьма у насъ неопредѣленные, произвольные и разнообразныя по мѣстностямъ, будутъ, по всей вѣроятности, болѣе умѣренны, и несомнѣнно болѣе правильны и постоянны, когда вступить въ дѣйствіе Высочайше утвержденное Положеніе о нотаріальной части (см. гл. IV, о платѣ нотаріусамъ).

(**) Не мѣшаетъ замѣтить, что нынѣ (принимая всѣ расходы по купчей крѣпости въ 5%) издержки отчужденія и покупки недвижимаго иму-

ствуется расходъ около $\frac{1}{5}\%$ съ цѣны имущества на крѣпостную гербовую бумагу, установленную для всѣхъ безъ изыятія крѣпостныхъ актовъ, и кромѣ того еще 3 р. канцелярской пошлины, за написаніе акта (а во Франціи употребляется въ этомъ случаѣ *простая* гербовая бумага, т. е., постоянная для всякой суммы, гербовая пошлина; *timbre fixe* или *de dimension*); 3) другіе побочные расходы, при совершеніи сдѣлокъ, одинаково существующіе въ обѣихъ странахъ (во Франціи вознагражденіе нотаріуса, у насъ писцевъ крѣпостныхъ дѣлъ) (*) гораздо значительнѣе у насъ, чѣмъ во Франціи (сколько можно судить по приблизительнымъ расчетамъ и разспроснымъ свѣдѣніямъ). И такъ сумма расходовъ при возмездныхъ переходахъ права собственности по недвижимымъ имуществамъ у насъ положительно наивысшая въ Европѣ, и это преимущественно происходитъ отъ высоты крѣпостныхъ пошлинъ. Обстоятельство это заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, такъ какъ легкость и дешевизна передачъ недвижимыхъ имуществъ изъ рукъ въ руки есть одно изъ важнѣйшихъ условій (а въ особенности у насъ, въ періодъ самаго крутаго переворота въ сельскомъ хозяйствѣ) успѣховъ народнаго хозяйства и благосостоянія.

Что касается далѣе до безвозмездныхъ передачъ недвижимыхъ имуществъ, — дарственныхъ крѣпостныхъ актовъ и духовныхъ завѣщаній, — то сравненіе (**) размѣра нашихъ крѣ-

(*) Эти накладные расходы, весьма у насъ неопредѣленные, произвольные и разнообразные по мѣстностямъ, будутъ, по всей вѣроятности, болѣе умѣренны, и несомнѣнно болѣе правильны и постоянны, когда вступить въ дѣйствіе Высочайше утвержденное Положеніе о нотаріальной части (см. гл. IV, о платѣ нотаріусамъ).

(**) Не мѣшаетъ замѣтить, что нынѣ (принимая всѣ расходы по купчей крѣпости въ 5%) издержки отчужденія и покупки недвижимаго иму-

постныхъ пошлинъ съ размѣрами соотвѣтствующихъ имъ иностранныхъ налоговъ, гораздо затруднительнѣе, ибо безвозмездныя передачи собственности подведены во всѣхъ законодательствахъ подъ одну и ту же категорію съ передачами по завѣщаніямъ и наслѣдству (*) и подвергнуты повсемѣстно масштабамъ налога, (**) *измѣняющимся по степенямъ родства*, т. е. усиливающимся по мѣрѣ удаленія лицъ получающихъ собственность отъ ближайшихъ степеней родства (отъ родственниковъ въ прямыхъ линіяхъ и супруговъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ вовсе изъятыхъ отъ платежа пошлинъ по дарственнымъ записямъ, духовнымъ завѣщаніямъ и по наслѣдству). Это юридически и экономически совершенно раціональное начало (уравниеніе дарственныхъ актовъ съ завѣщаніями) принято и въ нашемъ законодательствѣ, освобождающемъ (Св. З. Т. V Уст. о пошл., ст. 369) отъ крѣпостныхъ пошлинъ дарственныя записи, приданыя и имъ подобные акты, *въ пользу наслѣдниковъ по закону*, равны съ духовными завѣщаніями и вообще со всякою передачею имущества въ пользу *наслѣдниковъ*, имѣющихъ на нихъ право по закону, такъ какъ эти послѣдніе освобождены у насъ вовсе отъ платежа пошлинъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства, у насъ и не могло быть размѣровъ пошлины, измѣняющихся по степенямъ родства, а отсюда (***) по необходимости и про-

щества составляютъ приблизительно весь итогъ годового съ него дохода. Эти издержки возрастаютъ обратно пропорціонально цѣнѣ.

(*) См. Труды Коммиссіи, Т. VI, ч. 3 „Матеріалы по актовымъ налогамъ“, стр. 25 и слѣд.

(**) Только сравненіе можетъ опредѣлять степень высоты масштаба налога, въ особенности актоваго.

(***) Это объясняется освобожденіемъ отъ пошлинъ передачъ въ пользу наслѣдниковъ по закону, т. е. болѣе или менѣе близкихъ родствен-

постныхъ пошлинъ съ размѣрами соотвѣтствующихъ имъ иностранныхъ налоговъ, гораздо затруднительнѣе, ибо безвозмездныя передачи собственности подведены во всѣхъ законодательствахъ подъ одну и ту же категорію съ передачами по завѣщаніямъ и наслѣдству (*) и подвергнуты повсемѣстно масштабамъ налога, (**) *измѣняющимся по степенямъ родства*, т. е. усиливающимся по мѣрѣ удаленія лицъ получающихъ собственность отъ ближайшихъ степеней родства (отъ родственниковъ въ прямыхъ линіяхъ и супруговъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ вовсе изъятыхъ отъ платежа пошлинъ по дарственнымъ записямъ, духовнымъ завѣщаніямъ и по наслѣдству). Это юридически и экономически совершенно раціональное начало (уравниеніе дарственныхъ актовъ съ завѣщаніями) принято и въ нашемъ законодательствѣ, освобождающемъ (Св. З. Т. V Уст. о пошл., ст. 369) отъ крѣпостныхъ пошлинъ дарственныя записи, приданыя и имъ подобные акты, *въ пользу наслѣдниковъ по закону*, равны съ духовными завѣщаніями и вообще со всякою передачею имущества въ пользу *наслѣдниковъ*, имѣющихъ на нихъ право по закону, такъ какъ эти послѣдніе освобождены у насъ вовсе отъ платежа пошлинъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства, у насъ и не могло быть размѣровъ пошлины, измѣняющихся по степенямъ родства, а отсюда (***) по необходимости и про-

щества составляютъ приблизительно весь итогъ годового съ него дохода. Эти издержки возрастаютъ обратно пропорціонально цѣнѣ.

(*) См. Труды Коммиссіи, Т. VI, ч. 3 „Матеріалы по актовымъ налогамъ“, стр. 25 и слѣд.

(**) Только сравненіе можетъ опредѣлять степень высоты масштаба налога, въ особенности актоваго.

(***) Это объясняется освобожденіемъ отъ пошлинъ передачъ въ пользу наслѣдниковъ по закону, т. е. болѣе или менѣе близкихъ родствен-

исходить, что безвозмездныя передачи, *въ томъ числѣ и по духовнымъ завѣщаніямъ*, оплачиваются у насъ вообще гораздо ниже чѣмъ въ другихъ государствахъ, гдѣ налогъ доходитъ въ этихъ случаяхъ до 10⁰/₀ и даже болѣе съ цѣны имущества. Изъ всего этого нельзя не вывести общаго заключенія, что размѣръ крѣпостныхъ пошлинъ по безвозмезднымъ передачамъ и духовнымъ завѣщаніямъ, по которымъ происходитъ у насъ, въ большей части случаевъ (покрайней мѣрѣ изъ случаевъ уплаты пошлыны) переходъ къ самымъ отдаленнымъ родственникамъ и постороннимъ лицамъ, *вообще* слишкомъ низокъ, въ особенности сравнительно съ возмездными передачами (въ числѣ которыхъ не должно опускать въ особенности изъ виду *данныя* по просроченнымъ закладнымъ, — акты весьма часто получаемые кредиторами не по ихъ желанію и вопреки ихъ интересамъ).

Другая, важная сторона дѣйствующей системы крѣпостныхъ пошлинъ, требующая тщательнаго разсмотрѣнія, и тѣсно связанная съ вопросомъ о самомъ размѣрѣ налога, — это установленная *оцѣнка* имущества и капиталовъ, оплачиваемыхъ пошлыною. Отъ той или другой оцѣнки зависитъ все значеніе самаго размѣра пошлыны, и съ недостатками и неправильностями оцѣнки сопряжены наибольшія отягощенія для плательщиковъ и ущербы для казны.

Сущность главнѣйшихъ основаній оцѣнки, установленной

никовъ, въ пользу которыхъ совершаются эти сдѣлки въ огромномъ большинствѣ случаевъ. Такимъ образомъ у насъ облагаются 4⁰/₀ пошлыною безвозмездныя передачи, соотвѣтствующія случаямъ передачъ (въ пользу дальнихъ родственниковъ и постороннихъ лицъ), оплачиваемыхъ въ другихъ государствахъ всегда болѣе 4⁰/₀ и до 10⁰/₀.

исходить, что безвозмездныя передачи, *въ томъ числѣ и по духовнымъ завѣщаніямъ*, оплачиваются у насъ вообще гораздо ниже чѣмъ въ другихъ государствахъ, гдѣ налогъ доходитъ въ этихъ случаяхъ до 10⁰/₀ и даже болѣе съ цѣны имущества. Изъ всего этого нельзя не вывести общаго заключенія, что размѣръ крѣпостныхъ пошлинъ по безвозмезднымъ передачамъ и духовнымъ завѣщаніямъ, по которымъ происходитъ у насъ, въ большей части случаевъ (покрайней мѣрѣ изъ случаевъ уплаты пошлыны) переходъ къ самымъ отдаленнымъ родственникамъ и постороннимъ лицамъ, *вообще* слишкомъ низокъ, въ особенности сравнительно съ возмездными передачами (въ числѣ которыхъ не должно опускать въ особенности изъ виду *данныя* по просроченнымъ закладнымъ, — акты весьма часто получаемые кредиторами не по ихъ желанію и вопреки ихъ интересамъ).

Другая, важная сторона дѣйствующей системы крѣпостныхъ пошлинъ, требующая тщательнаго разсмотрѣнія, и тѣсно связанная съ вопросомъ о самомъ размѣрѣ налога, — это установленная *оцѣнка* имуществъ и капиталовъ, оплачиваемыхъ пошлыною. Отъ той или другой оцѣнки зависитъ все значеніе самаго размѣра пошлыны, и съ недостатками и неправильностями оцѣнки сопряжены наибольшія отягощенія для плательщиковъ и ущербы для казны.

Сущность главнѣйшихъ основаній оцѣнки, установленной

никовъ, въ пользу которыхъ совершаются эти сдѣлки въ огромномъ большинствѣ случаевъ. Такимъ образомъ у насъ облагаются 4⁰/₀ пошлыною безвозмездныя передачи, соотвѣтствующія случаямъ передачъ (въ пользу дальнихъ родственниковъ и постороннихъ лицъ), оплачиваемыхъ въ другихъ государствахъ всегда болѣе 4⁰/₀ и до 10⁰/₀.

въ дѣйствующей системѣ крѣпостныхъ пошлинъ (*) слѣдующая:

1. Основное правило заключается въ томъ, что цѣною имущества, съ которой исчисляется 4⁰/₀ пошлина, признается цѣна, означенная въ актѣ, а когда она въ актѣ не означена, то она должна быть показана по совѣсти сторонами участвующими въ его совершеніи или получающими имѣніе по завѣщанію (ст. 396 Уст. о пошл.).

2. Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ опредѣляетъ однако для извѣстныхъ родовъ имущества *наименьшую* цѣпу, съ которой должна быть исчисляема пошлина (ст. 398). Эта *наименьшая* цѣпа и есть *узаконенная оцѣнка* имущества для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ. Узаконенныя нормы оцѣнокъ слѣдующія:

а) Для населенныхъ (помѣщичьихъ) имѣній установлены *табели* по классамъ губерній, съ оцѣнкою душъ (150, 120, 90, 75 и 60 р.) безъ всякаго соображенія съ количествомъ земли (ст. 399 — 402 и по продолженію 1863 г. стр. 57, примѣч. къ 402 ст.). Эта оцѣнка, несовмѣстная съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, оставлена лишь въ историческомъ видѣ (какъ выразился бывшій главноуправляющій II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи) «впредь до изданія замѣняющаго вышеизложенное правило закона» (какъ сказано въ упомянутомъ мѣстѣ Продолж.).

б) Для *незаселенныхъ* земель и разныхъ угодій (т. е., вообще сельскихъ недвижимыхъ имущества) оцѣнка опредѣляется также по табели, по категоріямъ губерній отъ 10 р. 50⁰ к. до 1⁰ р. 50 к. за десятину (ст. 402).

(*) Всѣ правила оцѣнки изложены въ Гл. II Разд. II Уст. о пошл. (Св. Зак. Т. V) ст. 395—416 и въ Продолж. 1863 г.

въ дѣйствующей системѣ крѣпостныхъ пошлинъ (*) слѣдующая:

1. Основное правило заключается въ томъ, что цѣною имущества, съ которой исчисляется 4⁰/₀ пошлина, признается цѣна, означенная въ актѣ, а когда она въ актѣ не означена, то она должна быть показана по совѣсти сторонами участвующими въ его совершеніи или получающими имѣніе по завѣщанію (ст. 396 Уст. о пошл.).

2. вмѣстѣ съ тѣмъ законъ опредѣляетъ однако для извѣстныхъ родовъ имущества *наименьшую* цѣпу, съ которой должна быть исчисляема пошлина (ст. 398). Эта *наименьшая* цѣпа и есть *узаконенная оцѣнка* имущества для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ. Узаконенныя нормы оцѣнокъ слѣдующія:

а) Для населенныхъ (помѣщичьихъ) имѣній установлены *табели* по классамъ губерній, съ оцѣнкою душъ (150, 120, 90, 75 и 60 р.) безъ всякаго соображенія съ количествомъ земли (ст. 399 — 402 и по продолженію 1863 г. стр. 57, примѣч. къ 402 ст.). Эта оцѣнка, несовмѣстная съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, оставлена лишь въ историческомъ видѣ (какъ выразился бывшій главноуправляющій II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи) «впредь до изданія замѣняющаго вышеизложенное правило закона» (какъ сказано въ упомянутомъ мѣстѣ Продолж.).

б) Для *незаселенныхъ* земель и разныхъ угодій (т. е., вообще сельскихъ недвижимыхъ имущества) оцѣнка опредѣляется также по табели, по категоріямъ губерній отъ 10 р. 50⁰ к. до 1⁰ р. 50 к. за десятину (ст. 402).

(*) Всѣ правила оцѣнки изложены въ Гл. II Разд. II Уст. о пошл. (Св. Зак. Т. V) ст. 395—416 и въ Продолж. 1863 г.

с) Для домовъ, лавокъ и вообще для всякихъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ нормою оцѣнки служатъ *городскія оцѣночныя таблицы*, гдѣ онѣ есть; гдѣ нѣтъ — оцѣнка по совѣсти. (Ст. 403).

3. Въ видѣ изъятія изъ упомянутыхъ нормальныхъ оцѣнокъ, установлены особыя оцѣнки для нѣкоторыхъ специальныхъ имуществъ: для заложенныхъ имѣній, продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ и просроченныхъ — послѣдняя состоявшаяся цѣна (ст. 404 и 410), для фабричныхъ заведеній и рыбныхъ и соляныхъ промысловъ — капитализація десятилѣтняго (по сложности) чистаго дохода (ст. 405), для рекрутскихъ квитанцій — не ниже 300 р. (ст. 407) и для нѣкоторыхъ особыхъ актовъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ особыя правила оцѣнки: (ст. 411 и 412).

Очевидно, что важнѣйшую долю массы имуществъ, платящихъ у насъ крѣпостныя пошліны, составляютъ сельскія имущества и земли, и въ томъ числѣ въ особенности помѣщичьи имѣнія. Поэтому установленіе новой оцѣнки для этихъ имуществъ не могло не озабочивать правительства съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, тѣмъ болѣе, что прежняя норма оцѣнки была весьма невыгодна въ фискальномъ отношеніи, такъ какъ она вообще была слишкомъ низка въ сравненіи съ дѣйствительною цѣною. Съ 1863 г. начались предположенія по этому предмету, происходила продолжительная офиціальная переписка и въ 1864 г. внесено г. Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ представленіе объ измѣненіи оцѣнки какъ населенныхъ, такъ и непаселенныхъ имѣній. Въ основаніе проектированной Министерствомъ Финансовъ оцѣнки принята (по примѣру Положенія 2 октября 1862 г. о залогахъ по питейному акцизу) оцѣнка крестьян-

с) Для домовъ, лавокъ и вообще для всякихъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ нормою оцѣнки служатъ *городскія оцѣночныя таблицы*, гдѣ онѣ есть; гдѣ нѣтъ — оцѣнка по совѣсти. (Ст. 403).

3. Въ видѣ изъятія изъ упомянутыхъ нормальныхъ оцѣнокъ, установлены особыя оцѣнки для нѣкоторыхъ специальныхъ имуществъ: для заложенныхъ имѣній, продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ и просроченныхъ — послѣдняя состоявшаяся цѣна (ст. 404 и 410), для фабричныхъ заведеній и рыбныхъ и соляныхъ промысловъ — капитализація десятилѣтняго (по сложности) чистаго дохода (ст. 405), для рекрутскихъ квитанцій — не ниже 300 р. (ст. 407) и для нѣкоторыхъ особыхъ актовъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ особыя правила оцѣнки: (ст. 411 и 412).

Очевидно, что важнѣйшую долю массы имуществъ, платящихъ у насъ крѣпостныя пошліны, составляютъ сельскія имущества и земли, и въ томъ числѣ въ особенности помѣщичьи имѣнія. Поэтому установленіе новой оцѣнки для этихъ имуществъ не могло не озабочивать правительства съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, тѣмъ болѣе, что прежняя норма оцѣнки была весьма невыгодна въ фискальномъ отношеніи, такъ какъ она вообще была слишкомъ низка въ сравненіи съ дѣйствительною цѣною. Съ 1863 г. начались предположенія по этому предмету, происходила продолжительная офиціальная переписка и въ 1864 г. внесено г. Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ представленіе объ измѣненіи оцѣнки какъ населенныхъ, такъ и непаселенныхъ имѣній. Въ основаніе проектированной Министерствомъ Финансовъ оцѣнки принята (по примѣру Положенія 2 октября 1862 г. о залогахъ по питейному акцизу) оцѣнка крестьян-

скихъ земель въ Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1861 г. Положеніи для выкупа и для уставныхъ грамотъ и затѣмъ предполагается:

а) земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, оцѣнять въ оброчныхъ имѣніяхъ не ниже $\frac{2}{3}$, а въ издѣльныхъ — не ниже $\frac{1}{2}$ выкупной суммы;

б) земли, которыя остались въ собственности помѣщика и которыя должны, сверхъ крестьянскихъ, быть исчислены въ суммѣ акта, оцѣнять посредствомъ 6% капитализаціи оброчной оцѣнки пашныхъ десятинъ полного надѣла, съ уменьшеніемъ на $\frac{1}{5}$;

в) эту послѣднюю норму принять и для всѣхъ вообще незаселенныхъ земель и имѣній, т. е., сельскихъ недвижныхъ имуществъ. На этомъ послѣднемъ основаніи и составленъ проектъ таблицы оцѣнки по уѣздамъ; въ этой таблицѣ цѣна полагается отъ 20 р. до 1 р. за десятину (вмѣсто нынѣ дѣйствующей по классамъ губерній отъ $10\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ р.).

Таково въ сущности предположеніе г. Министра Финансовъ, съ которымъ уже согласился г. Главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и которое нынѣ (въ маѣ 1866 г.) возвращено изъ Государственнаго Совѣта и передано г. Министромъ Финансовъ на обсужденіе Податной Коммиссіи, совокупно съ общимъ пересмотромъ системы крѣпостныхъ пошлинъ.

По приложенному проекту существенными измѣненіями нынѣшней системы оцѣнки были бы: 1) установленіе нормы оцѣнки по уѣздамъ, а не по губерніямъ, что нѣсколько приблизило бы оцѣнку къ существующему разнообразію нашихъ мѣстныхъ цѣнъ на земли, и 2) включеніе въ цѣну помѣщичьихъ имѣній, сверхъ цѣнности ихъ, обусловленной крестьянскимъ народонаселеніемъ, земель, оставшихся въ полной соб-

скихъ земель въ Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1861 г. Положеніи для выкупа и для уставныхъ грамотъ и затѣмъ предполагается:

а) земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, оцѣнять въ оброчныхъ имѣніяхъ не ниже $\frac{2}{3}$, а въ издѣльныхъ — не ниже $\frac{1}{2}$ выкупной суммы;

б) земли, которыя остались въ собственности помѣщика и которыя должны, сверхъ крестьянскихъ, быть исчислены въ суммѣ акта, оцѣнять посредствомъ 6 $\frac{0}{10}$ капитализаціи оброчной оцѣнки пашнихъ десятинъ полного надѣла, съ уменьшеніемъ на $\frac{1}{5}$;

в) эту послѣднюю норму принять и для всѣхъ вообще незаселенныхъ земель и имѣній, т. е., сельскихъ недвижимыхъ имуществъ. На этомъ послѣднемъ основаніи и составленъ проектъ таблицы оцѣнки по уѣздамъ; въ этой таблицѣ цѣна полагается отъ 20 р. до 1 р. за десятину (вмѣсто нынѣ дѣйствующей по классамъ губерній отъ 10 $\frac{1}{2}$ до 1 $\frac{1}{2}$ р.).

Таково въ сущности предположеніе г. Министра Финансовъ, съ которымъ уже согласился г. Главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и которое нынѣ (въ маѣ 1866 г.) возвращено изъ Государственнаго Совѣта и передано г. Министромъ Финансовъ на обсужденіе Податной Коммиссіи, совокупно съ общимъ пересмотромъ системы крѣпостныхъ пошлинъ.

По приложенному проекту существенными измѣненіями нынѣшней системы оцѣнки были бы: 1) установленіе нормы оцѣнки по уѣздамъ, а не по губерніямъ, что нѣсколько приблизило бы оцѣнку къ существующему разнообразію нашихъ мѣстныхъ цѣнъ на земли, и 2) включеніе въ цѣну помѣщичьихъ имѣній, сверхъ цѣнности ихъ, обусловленной крестьянскимъ народонаселеніемъ, земель, оставшихся въ полной соб-

ственности помѣщиковъ (сверхъ надѣла). Это послѣднее обстоятельство, вообще возвышающее существующую оцѣнку, уравнивается общемо низкою нормою оцѣнки, значительно уменьшенной даже противъ оцѣнокъ, которыя сдѣланы въ крестьянскихъ положеніяхъ и которыя ни въ какомъ случаѣ не признаются преувеличенными.

Хотя здѣсь излагаются лишь самыя общія основанія дѣйствующей системы крѣпостныхъ пошлинъ, на сколько это необходимо для обсужденія общихъ началъ ихъ преобразованія, однако здѣсь необходимо упомянуть объ одной весьма существенной частности нашей системы оцѣнки. Изъ оцѣнки капитала, съ котораго исчисляются пошлины, *не исключаются у насъ долги*, лежащіе на прибрѣтенномъ имуществѣ (ст. 408 и 409 Уст. о пошл.). Это правило, нынѣ существующее, сколько извѣстно, только въ одномъ французскомъ законодательствѣ по явочнымъ пошлинамъ, нельзя признать справедливымъ и согласнымъ съ основными началами актоваго налога, ибо долги, лежащіе на имуществѣ, не представляютъ собою капитала, прибрѣтаемаго по акту и уже оплачиваются другими видами актоваго налога (гербовой пошлиной по векселямъ и заемнымъ письмамъ, крѣпостными пошлинами въ случаѣ просрочки и продажи имѣнія, и т. д.). Упомянутое правило 'весьма отяготительно для продавцевъ и покупателей имуществъ, въ особенности же для наследниковъ по завѣщаніямъ.

Обращаясь затѣмъ къ третьей и послѣдней сторонѣ дѣйствующей системы крѣпостныхъ пошлинъ — къ *льготамъ и изытіямъ* отъ платежа ихъ, должно вообще замѣтить, что эта сторона играетъ у насъ весьма существенную роль (гораздо болѣе значительную чѣмъ во всѣхъ иностранныхъ

ственности помѣщиковъ (сверхъ надѣла). Это послѣднее обстоятельство, вообще возвышающее существующую оцѣнку, уравнивается общео низкою нормою оцѣнки, значительно уменьшенной даже противъ оцѣнокъ, которыя сдѣланы въ крестьянскихъ положеніяхъ и которыя ни въ какомъ случаѣ не признаются преувеличенными.

Хотя здѣсь излагаются лишь самыя общія основанія дѣйствующей системы крѣпостныхъ пошлинъ, на сколько это необходимо для обсужденія общихъ началъ ихъ преобразованія, однако здѣсь необходимо упомянуть объ одной весьма существенной частности нашей системы оцѣнки. Изъ оцѣнки капитала, съ котораго исчисляются пошлины, *не исключаются у насъ долги*, лежащіе на прибрѣтенномъ имуществѣ (ст. 408 и 409 Уст. о пошл.). Это правило, нынѣ существующее, сколько извѣстно, только въ одномъ французскомъ законодательствѣ по явочнымъ пошлинамъ, нельзя признать справедливымъ и согласнымъ съ основными началами актоваго налога, ибо долги, лежащіе на имуществѣ, не представляютъ собою капитала, прибрѣтаемаго по акту и уже оплачиваются другими видами актоваго налога (гербовой пошлиной по векселямъ и заемнымъ письмамъ, крѣпостными пошлинами въ случаѣ просрочки и продажи имѣнія, и т. д.). Упомянутое правило 'весьма отяготительно для продавцевъ и покупателей имуществъ, въ особенности же для наследниковъ по завѣщаніямъ.

Обращаясь затѣмъ къ третьей и послѣдней сторонѣ дѣйствующей системы крѣпостныхъ пошлинъ — къ *льготамъ и извѣтїямъ* отъ платежа ихъ, должно вообще замѣтить, что эта сторона играетъ у насъ весьма существенную роль (гораздо болѣе значительную чѣмъ во всѣхъ иностранныхъ

законодательствахъ), и безъ сомнѣнія имѣла вліяніе на слабѣе возрастаніе у насъ дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ, сравнительно съ быстрымъ возрастаніемъ подобныхъ сборовъ въ другихъ государствахъ. Замѣчательно, что развитіе законодательства по крѣпостнымъ пошлинамъ въ теченіи всего XIX столѣтія отличается у насъ преимущественно распространеніемъ льготъ и изъятій, въ то самое время, какъ въ Европѣ непрерывно распространяется область ихъ дѣйствія (*).

Льготы отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ весьма у насъ разнообразны и многосложны. Ихъ можно подвести болѣе или менѣе подъ слѣдующія категоріи:

1). Льготы, которыя сами собою истекаютъ изъ сущности налога, изъ общихъ основаній системы его, или изъ фискальнаго интереса (**). Подъ эту категорію изъятій подходятъ: безсрочные капиталы по государственной долговой книгѣ (ст. 374 Уст. о пошл.), экспропріаціи на государственную и общественную пользу (ст. 384) и выкупныя сдѣлки по помѣщичьимъ имѣніямъ, *съ содѣйствіемъ правитель-*

(*) См. выше отдѣлъ I; статью Безобразова „объ актовыхъ налогахъ“ стр. 36 и 37, 54—56, 69, и др. Также *Новицкаго*, историч. обзор., стр. 61—63.

(**) Сюда же могутъ быть отнесены нѣкоторыя частныя изъятія, необходимо обуславливаемые общими основаніями системы крѣпостныхъ пошлинъ; таковы: передача имуществъ въ пожизненное владѣніе жены, передача имѣнія одному законному наслѣднику съ обходомъ другихъ, всѣ переуступки имуществъ безъ земли во владѣльческихъ городахъ Бессарабской области и западныхъ губерній (не составляющія права полной собственности, см. Уст. о пошл., ст. 386), свидѣтельства Департамента Сельскаго Хозяйства на вѣчное пользованіе казенными землями (ст. 383) и т. п.

законодательствахъ), и безъ сомнѣнія имѣла вліяніе на слабѣе возрастаніе у насъ дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ, сравнительно съ быстрымъ возрастаніемъ подобныхъ сборовъ въ другихъ государствахъ. Замѣчательно, что развитіе законодательства по крѣпостнымъ пошлинамъ въ теченіи всего XIX столѣтія отличается у насъ преимущественно распространеніемъ льготъ и изъятій, въ то самое время, какъ въ Европѣ непрерывно распространяется область ихъ дѣйствія (*).

Льготы отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ весьма у насъ разнообразны и многосложны. Ихъ можно подвести болѣе или менѣе подъ слѣдующія категоріи:

1). Льготы, которыя сами собою истекаютъ изъ сущности налога, изъ общихъ основаній системы его, или изъ фискальнаго интереса (**). Подъ эту категорію изъятій под-
ходятъ: безсрочные капиталы по государственной долговой книгѣ (ст. 374 Уст. о пошл.), экспропріаціи на государственную и общественную пользу (ст. 384) и выкупныя сдѣлки по помѣщичьимъ имѣніямъ, *сз содѣйствіемъ правитель-*

(*) См. выше отдѣлъ I; статью Безобразова „объ актовыхъ налогахъ“ стр. 36 и 37, 54—56, 69, и др. Также *Новицкаго*, историч. обзор., стр. 61—63.

(**) Сюда же могутъ быть отнесены нѣкоторыя частныя изъятія, необходимо обуславливаемые общими основаніями системы крѣпостныхъ пошлинъ; таковы: передача имуществъ въ пожизненное владѣніе жены, передача имѣнія одному законному наслѣднику съ обходомъ другихъ, всѣ переуступки имуществъ безъ земли во владѣльческихъ городахъ Бессарабской области и западныхъ губерній (не составляющія права полной собственности, см. Уст. о пошл., ст. 386), свидѣтельства Департамента Сельскаго Хозяйства на вѣчное пользованіе казенными землями (ст. 383) и т. п.

ства (по Положенію о выкупѣ), всякія приобрѣтенія имуществъ казенными учебными заведеніями (ст. 389) и т. п.

2) Льготы въ видахъ особой государственной пользы или покровительства нѣкоторымъ сдѣлкамъ и переходамъ имуществъ. Сюда принадлежатъ: приобрѣтеніе земель обществами желѣзныхъ дорогъ (ст. 375), полюбовное размежеваніе (ст. 379 и 380), приобрѣтеніе имуществъ въ разныхъ льготныхъ городахъ и мѣстечкахъ, вновь возникающихъ (ст. 386 и 387 и по Продол. 1863), передачи изъ рукъ въ руки выкупныхъ кредитныхъ бумагъ, выкупы крестьянской земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ *по частнымъ сдѣлкамъ* (ст. 5 и 6 Положенія о выкупѣ), недавнее распространеніе этой послѣдней льготы на всѣ безъ изъятія покупки бывшими помѣщичьими крестьянами недвижимыхъ имуществъ, исключая городскихъ (по Высочайше утвержденному Положенію Главнаго Комитета) (*).

3) Льготы въ видахъ благотворенія; таковы: изъятія въ пользу Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и разныхъ филантропическихъ учрежденій (ст. 376, 388, 389), данныя въ пользу ссыльныхъ (ст. 383), и проч.

4) Льготы *по особенной мѣстной или личной привилегіи*,

(*) Эту льготу, не истекающую непосредственно изъ льготъ государственной выкупной операціи, приходится также отнести къ этой категоріи. Цѣлю этой льготы выставлена въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта необходимость „облегченія вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости людямъ способовъ къ упроченію ихъ быта посредствомъ приобрѣтенія поземельной собственности не только у помѣщиковъ но и у постороннихъ лицъ, по частнымъ сдѣлкамъ, безъ содѣйствія правительства“.

ства (по Положенію о выкупѣ), всякія приобрѣтенія имуществъ казенными учебными заведеніями (ст. 389) и т. п.

2) Льготы въ видахъ особой государственной пользы или покровительства нѣкоторымъ сдѣлкамъ и переходамъ имуществъ. Сюда принадлежатъ: приобрѣтеніе земель обществами желѣзныхъ дорогъ (ст. 375), полюбовное размежеваніе (ст. 379 и 380), приобрѣтеніе имуществъ въ разныхъ льготныхъ городахъ и мѣстечкахъ, вновь возникающихъ (ст. 386 и 387 и по Продол. 1863), передачи изъ рукъ въ руки выкупныхъ кредитныхъ бумагъ, выкупы крестьянской земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ *по частнымъ сдѣлкамъ* (ст. 5 и 6 Положенія о выкупѣ), недавнее распространеніе этой послѣдней льготы на всѣ безъ изъятія покупки бывшими помѣщичьими крестьянами недвижимыхъ имуществъ, исключая городскихъ (по Высочайше утвержденному Положенію Главнаго Комитета) (*).

3) Льготы въ видахъ благотворенія; таковы: изъятія въ пользу Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и разныхъ филантропическихъ учрежденій (ст. 376, 388, 389), данныя въ пользу ссыльныхъ (ст. 383), и проч.

4) Льготы *по особенной мѣстной или личной привилегіи*,

(*) Эту льготу, не истекающую непосредственно изъ льготъ государственной выкупной операціи, приходится также отнести къ этой категоріи. Цѣлю этой льготы выставлена въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта необходимость „облегченія вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости людямъ способовъ къ упроченію ихъ быта посредствомъ приобрѣтенія поземельной собственности не только у помѣщиковъ но и у постороннихъ лицъ, по частнымъ сдѣлкамъ, безъ содѣйствія правительства“.

возникшія путемъ разныхъ историческихъ обстоятельствъ, нынѣ трудно объяснимыхъ, или вслѣдствіе особой милости правительства къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ. Сюда могутъ быть отнесены: приобрѣтенія заводскихъ имуществъ горными чинами (ст. 394), разныя льготы въ пользу Прибалтійскихъ губерній, въ томъ числѣ безусловное изъятіе отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ всей Курляндской губ. (ст. 392) и проч.

Вся совокупность упомянутыхъ льготъ выросла у насъ исторически, не имѣя строгой системы и заключаетъ въ себѣ много несообразностей, вредныхъ какъ для казеннаго, такъ и для частнаго интереса, вслѣдствіе конкуренціи необходимо возникающей между имуществами, платящими налогъ и льготными. Въ видѣ примѣра такихъ несообразностей можно указать на то, что при огромномъ количествѣ всякаго рода льготъ въ платежѣ крѣпостныхъ пошлинъ, отъ нихъ однакоже освобождены не всѣ, и даже только весьма не многія (въ видѣ исключенія) казенныя учрежденія; вмѣстѣ съ тѣмъ данныя на имущества, продаваемые съ публичныхъ торговъ въ Опекунскихъ Совѣтахъ и даже другихъ учрежденіяхъ, не оплачиваются пошлинами; однѣ государственныя процентныя бумажки освобождены отъ платежа, другія нѣтъ и т. д. Вся масса льготъ и изъятій отъ крѣпостныхъ пошлинъ, исторически сохранившаяся въ законодательствѣ, вноситъ сбивчивость въ ихъ систему и произволъ въ разрѣшеніи многихъ частныхъ вопросовъ; но съ другой стороны, лишь посредствомъ изъятій, получающихъ, по своему огромному значенію, характеръ общихъ правилъ, могутъ быть опредѣлены многія общія основанія системы.

Неясность, непоследовательность и сбивчивость въ отдѣльных частяхъ отличаютъ, какъ уже не разъ было упомянуто,

возникшія путемъ разныхъ историческихъ обстоятельствъ, нынѣ трудно объяснимыхъ, или вслѣдствіе особой милости правительства къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ. Сюда могутъ быть отнесены: приобрѣтенія заводскихъ имуществъ горными чинами (ст. 394), разныя льготы въ пользу Прибалтійскихъ губерній, въ томъ числѣ безусловное изъятіе отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ всей Курляндской губ. (ст. 392) и проч.

Вся совокупность упомянутыхъ льготъ выросла у насъ исторически, не имѣя строгой системы и заключаетъ въ себѣ много несообразностей, вредныхъ какъ для казеннаго, такъ и для частнаго интереса, вслѣдствіе конкуренціи необходимо возникающей между имуществами, платящими налогъ и льготными. Въ видѣ примѣра такихъ несообразностей можно указать на то, что при огромномъ количествѣ всякаго рода льготъ въ платежѣ крѣпостныхъ пошлинъ, отъ нихъ однако же освобождены не всѣ, и даже только весьма не многія (въ видѣ исключенія) казенныя учрежденія; вмѣстѣ съ тѣмъ данныя на имущества, продаваемые съ публичныхъ торговъ въ Опекунскихъ Совѣтахъ и даже другихъ учрежденіяхъ, не оплачиваются пошлинами; однѣ государственныя процентныя бумаги освобождены отъ платежа, другія нѣтъ и т. д. Вся масса льготъ и изъятій отъ крѣпостныхъ пошлинъ, исторически сохранившаяся въ законодательствѣ, вноситъ сбивчивость въ ихъ систему и произволъ въ разрѣшеніи многихъ частныхъ вопросовъ; но съ другой стороны, лишь посредствомъ изъятій, получающихъ, по своему огромному значенію, характеръ общихъ правилъ, могутъ быть опредѣлены многія общія основанія системы.

Неясность, непоследовательность и сбивчивость въ отдѣльных частяхъ отличаютъ, какъ уже не разъ было упомянуто,

наше законодательство по крѣпостнымъ пошлинамъ, немѣлющее нынѣ никакого ишаго значенія, кромѣ свода частныхъ постановленій и правилъ, накопившихся вѣками. Многіе, весьма существенные вопросы, безпрестанно возникающіе въ практикѣ, вовсе не разрѣшимы, на точномъ основаніи законовъ. Въ видѣ примѣра, можно указать здѣсь на вопросъ: подлежатъ ли платежѣ крѣпостныхъ пошлинъ денежные капиталы, передаваемые по *дарственнымъ* крѣпостнымъ актамъ? Вопросъ этотъ разными присутственными мѣстами разрѣшается различно, и дѣйствительно на него нельзя найти буквальнаго отвѣта въ законѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что законодательство о нашихъ крѣпостныхъ пошлинахъ, даже еслибы и не было предпринято никакихъ коренныхъ въ немъ преобразованій, требуетъ пересмотра, съ тѣмъ, чтобы всѣ статьи были строго между собою согласованы и чтобы вся совокупность дѣйствующихъ по взиманію пошлинъ правилъ, была выраженіемъ общихъ началъ системы. Этотъ трудъ, уже не разъ предполагавшійся правительствомъ, тѣмъ болѣе желателенъ и возможенъ, что въ самой сущности дѣйствующей системы сохранились нѣкоторыя весьма послѣдовательныя общія начала, которыя могутъ быть отысканы въ Сводѣ и Полномъ Собраніи Законовъ и примѣнены къ нынѣшнимъ потребностямъ государственнаго и народнаго хозяйства. Опытъ изложенія этихъ началъ уже отчасти сдѣланъ въ настоящемъ трудѣ.

Сверхъ крѣпостныхъ пошлинъ, существуетъ у насъ особый видъ актоваго сбора — *канцелярскія* (называемыя также *актовыми*) пошлины, о происхожденіи которыхъ уже было сказано въ историческомъ очеркѣ, и которыя подлежатъ обсужденію совокупно съ крѣпостными пошлинами. По дѣйствующимъ узаконеніямъ, этотъ сборъ взимается собственно за *написаніе актовъ* и притомъ не однихъ только актовъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершен-

наше законодательство по крѣпостнымъ пошлинамъ, немѣлющее нынѣ никакого ишаго значенія, кромѣ свода частныхъ постановленій и правилъ, накопившихся вѣками. Многіе, весьма существенные вопросы, безпрестанно возникающіе въ практикѣ, вовсе не разрѣшимы, на точномъ основаніи законовъ. Въ видѣ примѣра, можно указать здѣсь на вопросъ: подлежатъ ли платежѣ крѣпостныхъ пошлинъ денежные капиталы, передаваемые по *дарственнымъ* крѣпостнымъ актамъ? Вопросъ этотъ разными присутственными мѣстами разрѣшается различно, и дѣйствительно на него нельзя найти буквальнаго отвѣта въ законѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что законодательство о нашихъ крѣпостныхъ пошлинахъ, даже еслибы и не было предпринято никакихъ коренныхъ въ немъ преобразованій, требуетъ пересмотра, съ тѣмъ, чтобы всѣ статьи были строго между собою согласованы и чтобы вся совокупность дѣйствующихъ по взиманію пошлинъ правилъ, была выраженіемъ общихъ началъ системы. Этотъ трудъ, уже не разъ предполагавшійся правительствомъ, тѣмъ болѣе желателенъ и возможенъ, что въ самой сущности дѣйствующей системы сохранились нѣкоторыя весьма послѣдовательныя общія начала, которыя могутъ быть отысканы въ Сводѣ и Полномъ Собраніи Законовъ и примѣнены къ нынѣшнимъ потребностямъ государственнаго и народнаго хозяйства. Опытъ изложенія этихъ началъ уже отчасти сдѣланъ въ настоящемъ трудѣ.

Сверхъ крѣпостныхъ пошлинъ, существуетъ у насъ особый видъ актоваго сбора — *канцелярскія* (называемыя также *актовыми*) пошлины, о происхожденіи которыхъ уже было сказано въ историческомъ очеркѣ, и которыя подлежатъ обсужденію совокупно съ крѣпостными пошлинами. По дѣйствующимъ узаконеніямъ, этотъ сборъ взимается собственно за *написаніе актовъ* и притомъ не однихъ только актовъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершен-

ныхъ, по и *явочныхъ-крѣпостныхъ* (Св. Зак., Т. V, Уст. о пошл., ст. 442, и Полож. о нотар. части, ст. 200). Уже изъ этого видны отличительныя отъ крѣпостныхъ пошлинъ свойства этого сбора, въ разныхъ видахъ существующаго и въ другихъ государствахъ, въ которыхъ есть особыя учрежденія правительственныя или подъ контролемъ правительства, для написанія и совершенія актовъ. Канцелярскія пошлины составляютъ собственно плату за труды должностныхъ лицъ по написанію и явкѣ (*) (занесеніе въ реестры, отмітки на актѣ и проч.) актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, и за связанные со всѣмъ этимъ казенные расходы; поэтому этотъ сборъ и не возвращается ни въ какомъ случаѣ частнымъ лицамъ, подобно крѣпостнымъ пошлинамъ (Уст. о пошл., ст. 447). Хотя по новому Положенію о нотаріальной части крѣпостныя дѣла передаются изъ рукъ правительства нотаріусамъ, въ пользу которыхъ установлены особые сборы, однако этимъ не прекращается надзоръ правительства, въ лицѣ судебной власти, за совершеніемъ и явкою актовъ, и потому по необходимости должны быть на это употребляемы какіе либо правительственные труды, а съ тѣмъ вмѣстѣ и расходы. Вознагражденіе за эти труды и расходы совершенно отлично отъ вознагражденія, проявляющагося въ крѣпостныхъ пошлинахъ, вознагражденія за дѣятельность всей совокупности государственныхъ органовъ по охранѣ правъ, освящаемыхъ и укрѣпляемыхъ крѣпостными актами.

(*) О чемъ, къ сожалѣнію, не упомянуто въ законѣ.

ныхъ, по и *явочныхъ-крѣпостныхъ* (Св. Зак., Т. V, Уст. о пошл., ст. 442, и Полож. о нотар. части, ст. 200). Уже изъ этого видны отличительныя отъ крѣпостныхъ пошлинъ свойства этого сбора, въ разныхъ видахъ существующаго и въ другихъ государствахъ, въ которыхъ есть особыя учрежденія правительственныя или подъ контролемъ правительства, для написанія и совершенія актовъ. Канцелярскія пошлины составляютъ собственно плату за труды должностныхъ лицъ по написанію и явкѣ (*) (занесеніе въ реестры, отмітки на актѣ и проч.) актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, и за связанные со всѣмъ этимъ казенные расходы; поэтому этотъ сборъ и не возвращается ни въ какомъ случаѣ частнымъ лицамъ, подобно крѣпостнымъ пошлинамъ (Уст. о пошл., ст. 447). Хотя по новому Положенію о нотаріальной части крѣпостныя дѣла передаются изъ рукъ правительства нотаріусамъ, въ пользу которыхъ установлены особые сборы, однако этимъ не прекращается надзоръ правительства, въ лицѣ судебной власти, за совершеніемъ и явкою актовъ, и потому по необходимости должны быть на это употребляемы какіе либо правительственные труды, а съ тѣмъ вмѣстѣ и расходы. Вознагражденіе за эти труды и расходы совершенно отлично отъ вознагражденія, проявляющагося въ крѣпостныхъ пошлинахъ, вознагражденія за дѣятельность всей совокупности государственныхъ органовъ по охранѣ правъ, освящаемыхъ и укрѣпляемыхъ крѣпостными актами.

(*) О чемъ, къ сожалѣнію, не упомянуто въ законѣ.

· III.

**Финансовые результаты крѣпостныхъ и канцелярскихъ
пошлинъ.**

Для полной оцѣнки дѣйствующей системы какого бы то ни было государственнаго налога, необходимо конечно приять въ соображеніе его финансовые результаты: неудовлетворительность послѣднихъ не выкупается никакими другими достоинствами налога, а съ другой стороны, значительная финансовая выгодность существующей формы налога всегда заставляетъ задуматься надъ его преобразованіемъ, какъ бы оно ни было желательно въ другихъ отношеніяхъ.

Статистическія изслѣдованія (*) относительно поступленія доходовъ отъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ уже были отчасти сдѣланы въ средѣ Податной Коммиссіи, для предпринятаго нынѣ пересмотра ихъ системы, и потому здѣсь можно ограничиться краткимъ указаніемъ на важнѣйшіе выводы изъ этихъ изслѣдованій и присоединить къ нимъ нѣкоторыя болѣе спеціальныя свѣдѣнія за послѣднее время, могущія послужить для обсужденія практическихъ законодательныхъ вопросовъ.

Крѣпостныя и канцелярскія пошлины составляютъ нынѣ въ государственномъ бюджетѣ 2,438,100 р., (по государственной росписи 1866 г.) около 0,7% на общій итогъ

(*) См. Труды Ком., Т. IV, ч. 3, статью В. П. Безобразова „Объ актовыхъ налогахъ“, стр. 48 — 53, и таблицы I, II и III. Также ср. *Новицкаго*, историческое обозрѣніе и проч., стр. 64 и 65, и о системахъ взиманія и проч., стр. 18 и 19; Труды Ком., Т. IV, ч. 2, докладъ о гербовомъ сборѣ.

· III.

**Финансовые результаты крѣпостныхъ и канцелярскихъ
пошлинъ.**

Для полной оцѣнки дѣйствующей системы какого бы то ни было государственнаго налога, необходимо конечно приять въ соображеніе его финансовые результаты: неудовлетворительность послѣднихъ не выкупается никакими другими достоинствами налога, а съ другой стороны, значительная финансовая выгода существующей формы налога всегда заставляеть задуматься надъ его преобразованіемъ, какъ бы оно ни было желательно въ другихъ отношеніяхъ.

Статистическія изслѣдованія (*) относительно поступленія доходовъ отъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ уже были отчасти сдѣланы въ средѣ Податной Коммиссіи, для предпринятаго нынѣ пересмотра ихъ системы, и потому здѣсь можно ограничиться краткимъ указаніемъ на важнѣйшіе выводы изъ этихъ изслѣдованій и присоединить къ нимъ нѣкоторыя болѣе спеціальныя свѣдѣнія за послѣднее время, могущія послужить для обсужденія практическихъ законодательныхъ вопросовъ.

Крѣпостныя и канцелярскія пошлины составляютъ нынѣ въ государственномъ бюджетѣ 2,438,100 р., (по государственной росписи 1866 г.) около 0,7% на общій итогъ

(*) См. Труды Ком., Т. IV, ч. 3, статью В. П. Безобразова „Объ актовыхъ налогахъ“, стр. 48 — 53, и таблицы I, II и III. Также ср. *Новицкаго*, историческое обозрѣніе и проч., стр. 64 и 65, и о системахъ взиманія и проч., стр. 18 и 19; Труды Ком., Т. IV, ч. 2, докладъ о гербовомъ сборѣ.

валовыхъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ. Вслѣдствіе такого незначительнаго своего бюджетнаго значенія, эта статья занимаетъ (по цифрамъ чистыхъ доходовъ) лишь *двадцать первое* мѣсто (въ числѣ всѣхъ 34 статей доходовъ по общей государственной росписи) и превосходить (*) только 13 статей (**), принадлежащихъ къ самымъ ничтожнымъ источникамъ нашихъ государственныхъ доходовъ. Въ государственной росписи не исчислены издержки взиманія крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ и все поступленіе ихъ составляетъ чистый доходъ казны, ибо еслибы и можно было показать въ качествѣ издержекъ взиманія по этой статьѣ *содержаніе крѣпостныхъ дѣлъ* въ государствѣ, то такая цифра была бы весьма ничтожна. Это выгодное фискальное качество крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, болѣе или менѣе свойственное всѣмъ видамъ актовыхъ налоговъ, еще въ большей степени будетъ отличать ихъ, по вступленіи въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части и съ упраздненіемъ крѣпостныхъ дѣлъ при судебныхъ учрежденіяхъ. Это рѣдкое (***) свой-

(*) Даже нѣкоторыя изъ этихъ статей почти равняются крѣпостнымъ и канцелярскимъ пошлинамъ.

(**) Эти 13 статей слѣдующія: свеклосахарный акцизъ, монетный доходъ, доходъ съ населенныхъ казенныхъ вѣнній, продажа казенныхъ земель и проч., лѣсной доходъ, казенные горные заводы, эдукаціонный фондъ, сельско-хозяйственныя и техническія заведенія, продажа произведеній казеннаго хозяйства, сборы съ киргизской орды, казенныя учебныя заведенія, взысканія и штрафы, разные временныя спеціальныя сборы и телеграфный доходъ (не приносящій пока вовсе чистаго дохода).

(***) Въ государственной росписи на 1866 г. показано изъ 34 всего 9 статей государственныхъ доходовъ безъ издержекъ взиманія (въ этомъ числѣ, *кроме крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, нѣтъ ни одного собственно налога*); въ дѣйствительности и эта цифра едва ли не

валовыхъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ. Вслѣдствіе такого незначительнаго своего бюджетнаго значенія, эта статья занимаетъ (по цифрамъ чистыхъ доходовъ) лишь *двадцать первое* мѣсто (въ числѣ всѣхъ 34 статей доходовъ по общей государственной росписи) и превосходить (*) только 13 статей (**), принадлежащихъ къ самымъ ничтожнымъ источникамъ нашихъ государственныхъ доходовъ. Въ государственной росписи не исчислены издержки взиманія крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ и все поступленіе ихъ составляетъ чистый доходъ казны, ибо еслибы и можно было показать въ качествѣ издержекъ взиманія по этой статьѣ *содержаніе крѣпостныхъ дѣлъ* въ государствѣ, то такая цифра была бы весьма ничтожна. Это выгодное фискальное качество крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, болѣе или менѣе свойственное всѣмъ видамъ актовыхъ налоговъ, еще въ большей степени будетъ отличать ихъ, по вступленіи въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части и съ упраздненіемъ крѣпостныхъ дѣлъ при судебныхъ учрежденіяхъ. Это рѣдкое (***) свой-

(*) Даже нѣкоторыя изъ этихъ статей почти равняются крѣпостнымъ и канцелярскимъ пошлинамъ.

(**) Эти 13 статей слѣдующія: свеклосахарный акцизъ, монетный доходъ, доходъ съ населенныхъ казенныхъ вѣнній, продажа казенныхъ земель и проч., лѣсной доходъ, казенные горные заводы, эдукаціонный фондъ, сельско-хозяйственныя и техническія заведенія, продажа произведеній казеннаго хозяйства, сборы съ киргизской орды, казенныя учебныя заведенія, взысканія и штрафы, разные временныя спеціальныя сборы и телеграфный доходъ (не приносящій пока вовсе чистаго дохода).

(***) Въ государственной росписи на 1866 г. показано изъ 34 всего 9 статей государственныхъ доходовъ безъ издержекъ взиманія (въ этомъ числѣ, *кроме крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, нѣтъ ни одного собственно налога*); въ дѣйствительности и эта цифра едва ли не

ство налоговъ заставляеть, въ чисто фискальномъ отношеніи, особенно дорожить доходомъ отъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, и представляетъ нѣсколько въ иномъ свѣтѣ незначительность ихъ дохода въ сравненіи съ другими источниками.

Въ общей бюджетной цифрѣ крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, первыя участвуютъ приблизительно на 95% (2,219,183 р.), а вторыя (*) на 5% (218,877 р.).

Въ ряду сродственныхъ налоговъ крѣпостныя и канцелярскія пошлины также не занимаютъ очень виднаго мѣста, хотя въ отдѣлѣ *пошлинъ* (по росписи (**)) всего 12,122,657 р. чистаго дохода по этому отдѣлу), онѣ и составляютъ важнѣйшій доходъ, послѣ гербоваго сбора. Въ болѣе тѣсномъ разрядѣ, собственно *актовыхъ* пошлинъ, въ системѣ которыхъ крѣпостныя пошлины составляютъ, по своей сущности, важнѣйшій элементъ, — онѣ далеко уступаютъ доходностью гербовому сбору (5,336,412 р.), почти вдвое ихъ превосходящему. На всю сумму сборовъ, относящихся у насъ къ актовымъ налогамъ (9.424,112) (***), канцелярскія и крѣпостныя пошлины, составляютъ около 26%, т. е., немного болѣе $\frac{1}{4}$ этой статьи государственныхъ доходовъ; однѣ крѣпостныя пошлины (безъ канцелярскихъ) $23\frac{1}{2}\%$.

должна значительно уменьшиться числомъ статей, по которымъ только не собрано нужныхъ данныхъ для вычисленія издержекъ взиманія.

(*) Къ сожалѣнію, въ числѣ дохода отъ канцелярскихъ пошлинъ показываются, по несправности отчетности въ низшихъ инстанціяхъ, разные судебные доходы (исковые и проч.). Эта оговорка относится къ бюджетной цифрѣ, ибо она опредѣляется по отчетнымъ.

(**) Можно было бы отнести къ *пошлинамъ* и нѣкоторые другіе доходы, къ которымъ не отнесенные по росписи.

(***) См. Труды Коммисіи, Т. VI, ч. 3, статья В. П. Безобразова, таблица I.

ство налоговъ заставляеть, въ чисто фискальномъ отношеніи, особенно дорожить доходомъ отъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, и представляетъ нѣсколько въ иномъ свѣтѣ незначительность ихъ дохода въ сравненіи съ другими источниками.

Въ общей бюджетной цифрѣ крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, первыя участвуютъ приблизительно на 95% (2,219,183 р.), а вторыя (*) на 5% (218,877 р.).

Въ ряду сродственныхъ налоговъ крѣпостныя и канцелярскія пошлины также не занимаютъ очень виднаго мѣста, хотя въ отдѣлѣ *пошлинъ* (по росписи (**)) всего 12,122,657 р. чистаго дохода по этому отдѣлу), онѣ и составляютъ важнѣйшій доходъ, послѣ гербоваго сбора. Въ болѣе тѣсномъ разрядѣ, собственно *актовыхъ* пошлинъ, въ системѣ которыхъ крѣпостныя пошлины составляютъ, по своей сущности, важнѣйшій элементъ, — онѣ далеко уступаютъ доходностью гербовому сбору (5,336,412 р.), почти вдвое ихъ превосходящему. На всю сумму сборовъ, относящихся у насъ къ актовымъ налогамъ (9.424,112) (***), канцелярскія и крѣпостныя пошлины, составляютъ около 26%, т. е., немного болѣе $\frac{1}{4}$ этой статьи государственныхъ доходовъ; однѣ крѣпостныя пошлины (безъ канцелярскихъ) $23\frac{1}{2}\%$.

должна значительно уменьшиться числомъ статей, по которымъ только не собрано нужныхъ данныхъ для вычисленія издержекъ взиманія.

(*) Къ сожалѣнію, въ числѣ дохода отъ канцелярскихъ пошлинъ показываются, по несправности отчетности въ низшихъ инстанціяхъ, разные судебные доходы (исковые и проч.). Эта оговорка относится къ бюджетной цифрѣ, ибо она опредѣляется по отчетнымъ.

(**) Можно было бы отнести къ *пошлинамъ* и нѣкоторые другіе доходы, къ которымъ не отнесенные по росписи.

(***) См. Труды Коммисіи, Т. VI, ч. 3, статья В. П. Безобразова, таблица I.

Таково въ общихъ чертахъ нынѣшнее бюджетное значеніе у насъ крѣпостныхъ пошлинъ. Оно поражаетъ своею маловажностью сравнительно съ финансовымъ значеніемъ подобныхъ налоговъ въ другихъ государствахъ (*).

Точными статистическими изслѣдованіями (**) доказывается крайняя незначительность финансовыхъ результатовъ всей совокупности актовыхъ налоговъ Россіи въ сравненіи со всею остальною Европою. Эта незначительность преимущественно (и едва ли не исключительно) (***) обусловлена дѣйствующею системою нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, ибо сборы, соответствующіе имъ въ Западной Европѣ (т. е., вообще пошлины съ имущественныхъ сдѣлокъ и съ пріобрѣтенія, передачи и укрѣпленія имущественныхъ правъ, и въ томъ числѣ въ особенности *правъ на недвижимыя имущества*), составляютъ господствующій элементъ въ ея огромныхъ доходахъ отъ актовыхъ налоговъ (****). Вникая ближе въ эти причины маловажности у насъ доходовъ отъ актовыхъ налоговъ, на сколько она зависитъ отъ свойствъ нашей системы крѣпостныхъ пошлинъ, оказывается, что главное въ этомъ отношеніи различіе ея съ иностранными, заключается въ налогѣ на *переходъ имущества по наслѣдству*. Этотъ налогъ существуетъ, въ томъ или другомъ видѣ, повсемѣстно, и чрезвычайно развитъ въ тѣхъ именно государствахъ, которыхъ актовые сборы отличаются самыми блиста-

(*) См. тамъ же.

(**) См. тамъ же. Этотъ вопросъ былъ однимъ изъ главныхъ предметовъ изслѣдованія В. П. Безобразова.

(***) На сколько причины различной доходности актовыхъ налоговъ могутъ зависѣть отъ законодательства, а не отъ успѣховъ народнаго хозяйства.

(****) См. статью Безобразова, стр. 55—61.

Таково въ общихъ чертахъ нынѣшнее бюджетное значеніе у насъ крѣпостныхъ пошлинъ. Оно поражаетъ своею маловажностью сравнительно съ финансовымъ значеніемъ подобныхъ налоговъ въ другихъ государствахъ (*).

Точными статистическими изслѣдованіями (**) доказывается крайняя незначительность финансовыхъ результатовъ всей совокупности актовыхъ налоговъ Россіи въ сравненіи со всею остальною Европою. Эта незначительность преимущественно (и едва ли не исключительно) (***) обусловлена дѣйствующею системою нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, ибо сборы, соответствующіе имъ въ Западной Европѣ (т. е., вообще пошлины съ имущественныхъ сдѣлокъ и съ пріобрѣтенія, передачи и укрѣпленія имущественныхъ правъ, и въ томъ числѣ въ особенности *правъ на недвижимыя имущества*), составляютъ господствующій элементъ въ ея огромныхъ доходахъ отъ актовыхъ налоговъ (****). Вникая ближе въ эти причины маловажности у насъ доходовъ отъ актовыхъ налоговъ, на сколько она зависитъ отъ свойствъ нашей системы крѣпостныхъ пошлинъ, оказывается, что главное въ этомъ отношеніи различіе ея съ иностранными, заключается въ налогѣ на *переходъ имущества по наслѣдству*. Этотъ налогъ существуетъ, въ томъ или другомъ видѣ, повсемѣстно, и чрезвычайно развитъ въ тѣхъ именно государствахъ, которыхъ актовые сборы отличаются самыми блиста-

(*) См. тамъ же.

(**) См. тамъ же. Этотъ вопросъ былъ однимъ изъ главныхъ предметовъ изслѣдованія В. П. Безобразова.

(***) На сколько причины различной доходности актовыхъ налоговъ могутъ зависѣть отъ законодательства, а не отъ успѣховъ народнаго хозяйства.

(****) См. статью Безобразова, стр. 55—61.

тельными финансовыми результатами. Такъ, во Франціи этотъ налогъ составляетъ 20⁰/₀ всего дохода отъ явочныхъ пошлинъ, имѣющихъ тамъ громадное финансовое значеніе, а въ Англіи 43⁰/₀ всего дохода отъ гербовой пошлины, обнимающей всѣ безъ изъятія отрасли англійскихъ актовыхъ сборовъ (*). Весьма существенны доходы отъ наслѣдствъ также въ Пруссіи и Австріи. Всѣ прочіе предметы обложенія въ актовыхъ сборахъ (каждый самъ по себѣ) играютъ въ Западной Европѣ, сравнительно съ наслѣдствами (по закону и по завѣщаніямъ), довольно второстепенную роль. Сверхъ того, должно упомянуть и о другомъ различіи нашей системы крѣпостныхъ пошлинъ съ иностранными,—о распространеніи въ послѣднихъ налога на всѣ безъ изъятія сдѣлки по передачѣ имущественныхъ правъ (по владѣнію и пользованію) на недвижимыя имущества. Нашимъ крѣпостнымъ пошлинамъ подчинены только переходы права *полной собственности*. Что же касается затѣмъ до сдѣлокъ и актовъ по передачѣ правъ на цѣнности денежныя и движимыя, то хотя въ нѣкоторыхъ странахъ актовыя, и именно явочныя, пошлины распространены и на эту область, получившую столь обширное развитіе въ современной Европѣ, однако доходы отъ нея, въ сравненіи съ недвижимыми имуществами, все таки до сихъ поръ довольно ничтожны. При этомъ не должно опускать изъ виду, что у насъ, сверхъ крѣпостныхъ пошлинъ, существуетъ особый актовый налогъ, въ видѣ *крѣпостной гербовой бумаги* (**). Про-

(*) См. тамъ же, стр. 59.

(**) См. таблицу II о доходахъ отъ крѣпостной гербовой бумаги, находящейся въ нѣкоторой связи съ крѣпостными пошлинами; см. подробнѣе Труды Коммиссіи, Т. VI, ч. 2, докладъ о гербовомъ сборѣ, стр. 29 и слѣд.

тельными финансовыми результатами. Такъ, во Франціи этотъ налогъ составляетъ 20⁰/₀ всего дохода отъ явочныхъ пошлинъ, имѣющихъ тамъ громадное финансовое значеніе, а въ Англіи 43⁰/₀ всего дохода отъ гербовой пошлины, обнимающей всѣ безъ изъятія отрасли англійскихъ актовыхъ сборовъ (*). Весьма существенны доходы отъ наслѣдствъ также въ Пруссіи и Австріи. Всѣ прочіе предметы обложенія въ актовыхъ сборахъ (каждый самъ по себѣ) играютъ въ Западной Европѣ, сравнительно съ наслѣдствами (по закону и по завѣщаніямъ), довольно второстепенную роль. Сверхъ того, должно упомянуть и о другомъ различіи нашей системы крѣпостныхъ пошлинъ съ иностранными,—о распространеніи въ послѣднихъ налога на всѣ безъ изъятія сдѣлки по передачѣ имущественныхъ правъ (по владѣнію и пользованію) на недвижимыя имущества. Нашимъ крѣпостнымъ пошлинамъ подчинены только переходы права *полной собственности*. Что же касается затѣмъ до сдѣлокъ и актовъ по передачѣ правъ на цѣнности денежныя и движимыя, то хотя въ нѣкоторыхъ странахъ актовыя, и именно явочныя, пошлины распространены и на эту область, получившую столь обширное развитіе въ современной Европѣ, однако доходы отъ нея, въ сравненіи съ недвижимыми имуществами, все таки до сихъ поръ довольно ничтожны. При этомъ не должно опускать изъ виду, что у насъ, сверхъ крѣпостныхъ пошлинъ, существуетъ особый актовый налогъ, въ видѣ *крѣпостной гербовой бумаги* (**). Про-

(*) См. тамъ же, стр. 59.

(**) См. таблицу II о доходахъ отъ крѣпостной гербовой бумаги, находящейся въ нѣкоторой связи съ крѣпостными пошлинами; см. подробнѣе Труды Коммиссіи, Т. VI, ч. 2, докладъ о гербовомъ сборѣ, стр. 29 и слѣд.

даже этой бумаге даетъ значительный доходъ, составляющій (въ 1864 г. поступило 980,252 р.) около 19% всего гербоваго сбора и равняющійся почти половинѣ дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ. Крѣпостная гербова бумага, представляющая собою у насъ пошлину со всѣхъ вообще письменныхъ имущественныхъ и денежныхъ сдѣлокъ (доходящая до 1350 р. сер. съ листа) и существующая въ другихъ государствахъ отчасти въ видѣ пропорціональнаго гербоваго сбора, отчасти въ видѣ явочной пошлинѣ, соотвѣтствующей нашей крѣпостной, составляетъ въ финансовомъ отношеніи существенное дополненіе къ послѣдней, сосредоточенной у насъ на недвижимыхъ имуществѣхъ.

Чтобы судить съ достовѣрностью объ обстоятельствахъ нашего народнаго хозяйства, обусловливающихъ въ настоящемъ и будущемъ развитіе дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ, нужно было бы изслѣдовать въ точности источникъ этого дохода или матерьялъ, облагаемый этимъ сборомъ. По этому предмету не могло быть, къ сожалѣнію, собрано достаточно данныхъ, вслѣдствіе исчисленія въ отчетахъ Министерства Финансовъ лишь общихъ итоговъ поступленія крѣпостныхъ пошлинъ, безъ означенія (кромѣ завѣщаній) родовъ актовъ, съ которыхъ онѣ взяты. Впрочемъ за 1856, 1857 и 1858 были собраны для Податной Коммиссіи отъ Казенныхъ Полатъ свѣдѣнія (*) о составѣ дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ и по нимъ можно имѣть приблизительное понятіе о составѣ ихъ и въ настоящее время.

Число всѣхъ совершенныхъ въ означенный трехлѣтній періодъ актовъ, съ коихъ поступила въ казну крѣпостная пошли-

(*) См. *Новицкаго*, Истор. обзор., стр. 64—66.

даже этой бумаге даетъ значительный доходъ, составляющій (въ 1864 г. поступило 980,252 р.) около 19% всего гербоваго сбора и равняющійся почти половинѣ дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ. Крѣпостная гербова бумага, представляющая собою у насъ пошлину со всѣхъ вообще письменныхъ имущественныхъ и денежныхъ сдѣлокъ (доходящая до 1350 р. сер. съ листа) и существующая въ другихъ государствахъ отчасти въ видѣ пропорціональнаго гербоваго сбора, отчасти въ видѣ явочной пошлинѣ, соотвѣтствующей нашей крѣпостной, составляетъ въ финансовомъ отношеніи существенное дополненіе къ послѣдней, сосредоточенной у насъ на недвижимыхъ имуществѣхъ.

Чтобы судить съ достовѣрностью объ обстоятельствахъ нашего народнаго хозяйства, обусловлавающихъ въ настоящемъ и будущемъ развитіе дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ, нужно было бы изслѣдовать въ точности источникъ этого дохода или матерьялъ, облагаемый этимъ сборомъ. По этому предмету не могло быть, къ сожалѣнію, собрано достаточно данныхъ, вслѣдствіе исчисленія въ отчетахъ Министерства Финансовъ лишь общихъ итоговъ поступленія крѣпостныхъ пошлинъ, безъ означенія (кромѣ завѣщаній) родовъ актовъ, съ которыхъ онѣ взяты. Впрочемъ за 1856, 1857 и 1858 были собраны для Податной Коммиссіи отъ Казенныхъ Полатъ свѣдѣнія (*) о составѣ дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ и по нимъ можно имѣть приблизительное понятіе о составѣ ихъ и въ настоящее время.

Число всѣхъ совершенныхъ въ означенный трехлѣтній періодъ актовъ, съ коихъ поступила въ казну крѣпостная пошли-

(*) См. *Новицкаго*, Истор. обзор., стр. 64—66.

на, простиралось до 100.091. По трехлѣтней сложности при-
читается на каждый годъ по 33.364 акта.

Въ числѣ актовъ заключалось:	Пошлины съ нихъ поступило:
купчихъ крѣпостей. 24.653	2.550.495 р.
данныхъ 1.915	207.378
духовныхъ завѣщаній 3.617	192.235
дарственныхъ записей 1.095	14.112
раздѣльныхъ актовъ 509	4.263
отдѣльныхъ и рядныхъ записей 190	3.040
актовъ разныхъ наименованій 1.385	15.010
	<hr/>
	33.364 2.986.533 р.

Изъ этого видно, что въ общей суммѣ крѣпостной пошлины
содержалось сбора:

съ купчихъ крѣпостей	около 85,3%
„ данныхъ	— 7 —
„ духовныхъ завѣщаній	— 6,5 —
„ дарственныхъ записей, раздѣльныхъ актовъ, отдѣльныхъ и рядныхъ записей	— 0,7 —
съ актовъ разныхъ наименованій	0,5— (*)
	100%

(*) Акты разныхъ наименованій имѣютъ весьма разнообразныя на-
званія. Къ числу ихъ относятся: крѣпостныя свидѣтельства на владѣніе
имѣніемъ, продажныя, запродажныя, условія о продажѣ, выкупныя, ус-
тупныя, уступочныя, передаточныя, отказныя, переказныя, замѣльныя,
промѣнныя, раздѣльно-уступочныя, закладныя, мпровыя, мпролюбивыя и
улиточныя.

на, простиралось до 100.091. По трехлѣтней сложности при-
читается на каждый годъ по 33.364 акта.

Въ числѣ актовъ заключалось:	Пошлины съ нихъ поступило:
купчихъ крѣпостей. 24.653	2.550.495 р.
данныхъ 1.915	207.378
духовныхъ завѣщаній 3.617	192.235
дарственныхъ записей 1.095	14.112
раздѣльныхъ актовъ 509	4.263
отдѣльныхъ и рядныхъ записей 190	3.040
актовъ разныхъ наименованій 1.385	15.010
	<hr/>
	33.364 2.986.533 р.

Изъ этого видно, что въ общей суммѣ крѣпостной пошлины
содержалось сбора:

съ купчихъ крѣпостей	около 85,3%
„ данныхъ	— 7 —
„ духовныхъ завѣщаній	— 6,5 —
„ дарственныхъ записей, раздѣльныхъ актовъ, отдѣльныхъ и рядныхъ записей	— 0,7 —
съ актовъ разныхъ наименованій	0,5— (*)
	<hr/> 100%

(*) Акты разныхъ наименованій имѣютъ весьма разнообразныя на-
званія. Къ числу ихъ относятся: крѣпостныя свидѣтельства на владѣніе
имѣніемъ, продажныя, запродажныя, условія о продажѣ, выкупныя, ус-
тупныя, уступочныя, передаточныя, отказныя, переказныя, замѣльныя,
промѣнныя, раздѣльно-уступочныя, закладныя, мпровыя, мпролюбивыя и
улиточныя.

Изъ этихъ данныхъ видно, что *купчая крѣпости* далеко преобладаютъ, какъ источникъ дохода, надъ всѣми прочими актами, оплачиваемыми крѣпостною пошлиною, — до такой степени, что послѣдніе всѣ вмѣстѣ взятые даютъ только 15⁰/₀ (на 85⁰/₀ купчихъ). Духовныя завѣщанія составляютъ весьма незначительную долю всего дохода. Замѣчательно, что тотъ-же самый процентъ 6⁰/₀, на какой завѣщанія участвовали въ доходѣ крѣпостныхъ пошлинъ за трѣхлѣтіе 1856 — 1858 гг., въ точности принадлежитъ имъ и въ 1863 и 1864 гг. Это обстоятельство доказываетъ, между прочимъ, что приведенныя данныя могутъ служить довольно вѣрнымъ основаніемъ для сужденія о составѣ дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ и въ настоящее время, и что маловажность *дохода отъ завѣщаній* держится у насъ съ нѣкоторымъ постоянствомъ. Цифра этого дохода не претерпѣла колебаній даже въ періодъ времени, съ 1856 по 1865 г., — періодъ, отличающійся у насъ величайшими потрясеніями въ движеніи доходовъ по всѣмъ категоріямъ актовыхъ налоговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ такой неизмѣнной маловажности дохода отъ завѣщаній, составляющаго у насъ зачатокъ налога на наслѣдства, — въ маловажности, господствующей въ числѣ причинъ ничтожнаго финансоваго значенія всей отрасли актовыхъ налоговъ, — есть положительное указаніе на то, что значительность этого источника въ будущемъ можетъ зависѣть единственно отъ дальнѣйшаго развитія налога на наслѣдства.

Чтобы окончательно выяснитъ виды на финансовое значеніе крѣпостныхъ пошлинъ въ будущемъ, остается указать въ самыхъ общихъ чертахъ (*) на характеръ движенія и развитія

(*) См. Таблицу I и свѣдѣнія о движеніи дохода отъ крѣпостныхъ

Изъ этихъ данныхъ видно, что *купчая крѣпости* далеко преобладаютъ, какъ источникъ дохода, надъ всѣми прочими актами, оплачиваемыми крѣпостною пошлиною, — до такой степени, что послѣдніе всѣ вмѣстѣ взятые даютъ только 15⁰/₀ (на 85⁰/₀ купчихъ). Духовныя завѣщанія составляютъ весьма незначительную долю всего дохода. Замѣчательно, что тотъ-же самый процентъ 6⁰/₀, на какой завѣщанія участвовали въ доходѣ крѣпостныхъ пошлинъ за трехлѣтіе 1856 — 1858 гг., въ точности принадлежитъ имъ и въ 1863 и 1864 гг. Это обстоятельство доказываетъ, между прочимъ, что приведенныя данныя могутъ служить довольно вѣрнымъ основаніемъ для сужденія о составѣ дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ и въ настоящее время, и что маловажность *дохода отъ завѣщаній* держится у насъ съ нѣкоторымъ постоянствомъ. Цифра этого дохода не претерпѣла колебаній даже въ періодъ времени, съ 1856 по 1865 г., — періодъ, отличающійся у насъ величайшими потрясеніями въ движеніи доходовъ по всѣмъ категоріямъ актовыхъ налоговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ такой неизмѣнной маловажности дохода отъ завѣщаній, составляющаго у насъ зачатокъ налога на наслѣдства, — въ маловажности, господствующей въ числѣ причинъ ничтожнаго финансоваго значенія всей отрасли актовыхъ налоговъ, — есть положительное указаніе на то, что значительность этого источника въ будущемъ можетъ зависѣть единственно отъ дальнѣйшаго развитія налога на наслѣдства.

Чтобы окончательно выяснитъ виды на финансовое значеніе крѣпостныхъ пошлинъ въ будущемъ, остается указать въ самыхъ общихъ чертахъ (*) на характеръ движенія и развитія

(*) См. Таблицу I и свѣдѣнія о движеніи дохода отъ крѣпостныхъ

этого дохода въ прошедшемъ и настоящемъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что замѣчаемое въ самое послѣднее время паденіе этого дохода уже обратило на себя особенное вниманіе правительства.

Финансовое и бюджетное значеніе крѣпостныхъ пошлинъ возрастало у насъ весьма медленно; судя по нѣкоторымъ даннымъ, можно сказать, что оно почти не получило никакого развитія въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія, и нынѣ не только не превзошло значенія, которое ему принадлежало въ началѣ XIX столѣтія (*), но стало даже нѣсколько ниже. Крѣпостныя пошлины составляли на всю сумму государственныхъ доходовъ:

Въ 1720 году около	0,80%
„ 1820 „ „	1,85
„ 1830 „ „	1,20
„ 1840 „ „	1,09
„ 1850 „ „	1,06
„ 1866 „ „	0,63

Любопытный рядъ этихъ цифръ доказываетъ, что значеніе крѣпостныхъ пошлинъ въ нашемъ бюджетѣ постепенно и не-

пошлинъ, въ связи съ движеніемъ всѣхъ нашихъ актовыхъ сборовъ въ Труд. Под. Ком., т. VI, ч. 3, статья *Безобразова*, стр. 46—53, и Таб. III. Тутъ-же изложены нѣкоторыя соображенія о причинахъ разныхъ явленій въ движеніи дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ въ послѣднее время.

(*) По всей вѣроятности, потому что при Петрѣ Великомъ крѣпостныя пошлины распространялись не на одну передачу правъ по недвижимымъ имуществамъ.

этого дохода въ прошедшемъ и настоящемъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что замѣчаемое въ самое послѣднее время паденіе этого дохода уже обратило на себя особенное вниманіе правительства.

Финансовое и бюджетное значеніе крѣпостныхъ пошлинъ возрастало у насъ весьма медленно; судя по нѣкоторымъ даннымъ, можно сказать, что оно почти не получило никакого развитія въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія, и нынѣ не только не превзошло значенія, которое ему принадлежало въ началѣ XIX столѣтія (*), но стало даже нѣсколько ниже. Крѣпостныя пошлины составляли на всю сумму государственныхъ доходовъ:

Въ 1720 году около	0,80%
„ 1820 „ „	1,85
„ 1830 „ „	1,20
„ 1840 „ „	1,09
„ 1850 „ „	1,06
„ 1866 „ „	0,63

Любопытный рядъ этихъ цифръ доказываетъ, что значеніе крѣпостныхъ пошлинъ въ нашемъ бюджетѣ постепенно и не-

пошлинъ, въ связи съ движеніемъ всѣхъ нашихъ актовыхъ сборовъ въ Труд. Под. Ком., т. VI, ч. 3, статья *Безобразова*, стр. 46—53, и Таб. III. Тутъ-же изложены нѣкоторыя соображенія о причинахъ разныхъ явленій въ движеніи дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ въ послѣднее время.

(*) По всей вѣроятности, потому что при Петрѣ Великомъ крѣпостныя пошлины распространялись не на одну передачу правъ по недвижимымъ имуществамъ.

уклонно падало (безъ всякихъ даже колебаній), что вполне объясняется пониженіемъ размѣра пошлинъ въ 1821 г. (съ 6⁰/₀ на 4⁰/₀), увеличеніемъ льготъ и изъятій и въ особенности несравненно сильнѣйшимъ возрастаніемъ всѣхъ прочихъ источниковъ доходовъ и возникновеніемъ новыхъ бюджетныхъ статей.

Съ этимъ выводомъ, основаннымъ на бюджетныхъ цифрахъ, согласны и вполне его подтверждаютъ данныя о дѣйствительномъ поступленіи дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ въ теченіи нынѣшняго столѣтія. Движеніе этого дохода представляется весьма неудовлетворительнымъ.

Доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ *возросъ*:

Съ 1830 по 1840 годъ на 20⁰/₀.

„ 1840 „ 1850 „ „ 20⁰/₀.

„ 1850 „ 1860 „ „ 43⁰/₀.

Послѣ этого доходъ *уменьшается*:

Съ 1860 по 1864 годъ на 35⁰/₀.

Разсматривая движеніе въ подробности отъ одного года къ другому, замѣчаются значительныя колебанія. Такъ съ 1840 по 1843 (вкл.) доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ постоянно возрастаетъ, съ 1844 по 1848 (вкл.) приостанавливается, въ 1849 сильно возрастаетъ и потомъ въ 1850 г. падаетъ и до 1855 г. приостанавливается (съ незначительными колебаніями); въ 1856 вдругъ возрастаетъ и продолжаетъ возрастать до 1858 г., съ 1858 постоянно падаетъ до настоящаго времени, съ незначительнымъ возвышеніемъ въ 1864 г. сравнительно съ 1863. Съ 1858 г. падаетъ также доходъ отъ канцелярскихъ пошлинъ.

уклонно падало (безъ всякихъ даже колебаній), что вполне объясняется пониженіемъ размѣра пошлинъ въ 1821 г. (съ 6% на 4%), увеличеніемъ льготъ и изъятій и въ особенности несравненно сильнѣйшимъ возрастаніемъ всѣхъ прочихъ источниковъ доходовъ и возникновеніемъ новыхъ бюджетныхъ статей.

Съ этимъ выводомъ, основаннымъ на бюджетныхъ цифрахъ, согласны и вполне его подтверждаютъ данныя о дѣйствительномъ поступленіи дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ въ теченіи нынѣшняго столѣтія. Движеніе этого дохода представляется весьма неудовлетворительнымъ.

Доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ *возросъ*:

Съ 1830 по 1840 годъ на 20%.

„ 1840 „ 1850 „ „ 20%.

„ 1850 „ 1860 „ „ 43%.

Послѣ этого доходъ *уменьшается*:

Съ 1860 по 1864 годъ на 35%.

Разсматривая движеніе въ подробности отъ одного года къ другому, замѣчаются значительныя колебанія. Такъ съ 1840 по 1843 (вкл.) доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ постоянно возрастаетъ, съ 1844 по 1848 (вкл.) приостанавливается, въ 1849 сильно возрастаетъ и потомъ въ 1850 г. падаетъ и до 1855 г. приостанавливается (съ незначительными колебаніями); въ 1856 вдругъ возрастаетъ и продолжаетъ возрастать до 1858 г., съ 1858 постоянно падаетъ до настоящаго времени, съ незначительнымъ возвышеніемъ въ 1864 г. сравнительно съ 1863. Съ 1858 г. падаетъ также доходъ отъ канцелярскихъ пошлинъ.

За 1866 г. нѣтъ еще полныхъ отчетныхъ свѣдѣній, по судя по поступленію крѣпостныхъ пошлинъ въ первой половинѣ этого года (всего 792,116 р.), за которую доставлены въ Министерство Финансовъ полные отчеты, должно думать, что доходъ 1866 г. снова значительно понизился сравнительно съ предъидущимъ годомъ.

Въ общемъ результатъ самымъ благопріятнымъ десятиліемъ для возрастанія дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ оказывается 1850 — 1860. Но въ теченіе этого періода были большія колебанія: сильное возрастаніе послѣ восточной войны и потомъ паденіе, начавшееся съ 1858 г. и усилившееся съ 1861 г., съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. До 1861 г. колебанія объясняются промышленнымъ кризисомъ, его возбужденіемъ и реакцій, также отчасти ожиданіями новаго порядка вещей для помѣщичьихъ имѣній, обнаружившаго рѣшительное свое дѣйствіе въ 1861 г. Это событіе и связанное съ нимъ отвлеченіе всѣхъ оборотовъ и капиталовъ, въ сферѣ поземельной собственности, къ выкупнымъ сдѣлкамъ и къ покупкѣ земель крестьянами, пользующимися льготой отъ крѣпостныхъ пошлинъ, — продолжаютъ до сихъ поръ наносить существенный ущербъ этому источнику государственныхъ доходовъ.

Впрочемъ доходность не только крѣпостныхъ пошлинъ, но и всѣхъ вообще актовыхъ сборовъ въ Россіи возрастаетъ весьма медленно, въ сравненіи не только съ подобными налогами въ другихъ государствахъ, но даже съ другими источниками государственныхъ доходовъ Россіи (*).

(*) См. Тр. Ком. Т. VI, ч. 3, В. П. Безобразова объ актовыхъ налогахъ, стр. 33 — 35, 46 — 54. Изъ изслѣдованій, тутъ изложенныхъ, ока-

За 1866 г. нѣтъ еще полныхъ отчетныхъ свѣдѣній, по судя по поступленію крѣпостныхъ пошлинъ въ первой половинѣ этого года (всего 792,116 р.), за которую доставлены въ Министерство Финансовъ полные отчеты, должно думать, что доходъ 1866 г. снова значительно понизился сравнительно съ предъидущимъ годомъ.

Въ общемъ результатъ самымъ благопріятнымъ десятиліемъ для возрастанія дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ оказывается 1850 — 1860. Но въ теченіе этого періода были большія колебанія: сильное возрастаніе послѣ восточной войны и потомъ паденіе, начавшееся съ 1858 г. и усилившееся съ 1861 г., съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. До 1861 г. колебанія объясняются промышленнымъ кризисомъ, его возбужденіемъ и реакцій, также отчасти ожиданіями новаго порядка вещей для помѣщичьихъ имѣній, обнаружившаго рѣшительное свое дѣйствіе въ 1861 г. Это событіе и связанное съ нимъ отвлеченіе всѣхъ оборотовъ и капиталовъ, въ сферѣ поземельной собственности, къ выкупнымъ сдѣлкамъ и къ покупкѣ земель крестьянами, пользующимися льготой отъ крѣпостныхъ пошлинъ, — продолжаютъ до сихъ поръ наносить существенный ущербъ этому источнику государственныхъ доходовъ.

Впрочемъ доходность не только крѣпостныхъ пошлинъ, но и всѣхъ вообще актовыхъ сборовъ въ Россіи возрастаетъ весьма медленно, въ сравненіи не только съ подобными налогами въ другихъ государствахъ, но даже съ другими источниками государственныхъ доходовъ Россіи (*).

(*) См. Тр. Ком. Т. VI, ч. 3, В. П. Безобразова объ актовыхъ налогахъ, стр. 33 — 35, 46 — 54. Изъ изслѣдованій, тутъ изложенныхъ, ока-

Однако, *въ кругу актовыхъ налоговъ*, доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ возрасталъ у насъ *въ прежнее время* гораздо сильнѣе всѣхъ прочихъ отраслей (въ томъ числѣ сильнѣе гербоваго сбора). Рѣшительный упадокъ у насъ этого источника, столь значительнаго и столь цвѣтущаго въ другихъ государствахъ, принадлежитъ самому новѣйшему времени и объясняется всеобщими потрясеніями народнаго хозяйства и въ особенности переворотомъ, произшедшимъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, тѣмъ болѣе что послѣднія составляли главный матеріалъ для крѣпостныхъ пошлинъ. Поземельная собственность, на которой зиждется у насъ вся система крѣпостныхъ пошлинъ, находится нынѣ въ самомъ ненормальномъ періодѣ своего историческаго развитія: можно сказать, что она нынѣ *возсоздается* у насъ. Еще не такъ скоро затрата капиталовъ на землю и распредѣленіе поземельныхъ имуществъ между всѣми классами народа получаютъ у насъ правильный, нормальный ходъ. Городскія недвижимыя имущества у насъ маловажны, за исключеніемъ столицъ и нѣсколькихъ большихъ городовъ; лишь въ отдаленномъ будущемъ они могутъ сдѣлаться столь-же значительнымъ источникомъ крѣпостныхъ пошлинъ, какъ сельскія. Говоря вообще, всякій актовый налогъ, со свойствами нашихъ

зывается, между прочимъ, что въ то время какъ общая сумма дохода отъ актовыхъ налоговъ возрасла въ Россіи съ 1854 по 1864 на 21⁰%, она возрасла въ Австріи на 56⁰%, Франціи — 44⁰%, Пруссіи — 39⁰%, Великобританіи — 31⁰%. Главные элементы этого сильнаго возрастанія принадлежатъ преимущественно актовымъ пошлинамъ, сходнымъ съ нашими крѣпостными (а не другимъ не существующимъ у насъ видамъ актовыхъ сборовъ). Такъ въ Австріи явочныя пошлины съ юридическихъ сдѣлокъ возрасли (послѣ своего преобразованія), съ 1850 по 1859, на громадный процентъ 1250⁰%.

Однако, *въ кругу актовыхъ налоговъ*, доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ возрасталъ у насъ *въ прежнее время* гораздо сильнѣе всѣхъ прочихъ отраслей (въ томъ числѣ сильнѣе гербоваго сбора). Рѣшительный упадокъ у насъ этого источника, столь значительнаго и столь цвѣтущаго въ другихъ государствахъ, принадлежитъ самому новѣйшему времени и объясняется всеобщими потрясеніями народнаго хозяйства и въ особенности переворотомъ, произшедшимъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, тѣмъ болѣе что послѣднія составляли главный матеріалъ для крѣпостныхъ пошлинъ. Поземельная собственность, на которой зиждется у насъ вся система крѣпостныхъ пошлинъ, находится нынѣ въ самомъ ненормальномъ періодѣ своего историческаго развитія: можно сказать, что она нынѣ *возсоздается* у насъ. Еще не такъ скоро затрата капиталовъ на землю и распредѣленіе поземельныхъ имуществъ между всѣми классами народа получаютъ у насъ правильный, нормальный ходъ. Городскія недвижимыя имущества у насъ маловажны, за исключеніемъ столицъ и нѣсколькихъ большихъ городовъ; лишь въ отдаленномъ будущемъ они могутъ сдѣлаться столь-же значительнымъ источникомъ крѣпостныхъ пошлинъ, какъ сельскія. Говоря вообще, всякій актовый налогъ, со свойствами нашихъ

зывается, между прочимъ, что въ то время какъ общая сумма дохода отъ актовыхъ налоговъ возрасла въ Россіи съ 1854 по 1864 на 21%, она возрасла въ Австріи на 56%, Франціи — 44%, Пруссіи — 39%, Великобританіи — 31%. Главные элементы этого сильнаго возрастанія принадлежатъ преимущественно актовымъ пошлинамъ, сходнымъ съ нашими крѣпостными (а не другимъ не существующимъ у насъ видамъ актовыхъ сборовъ). Такъ въ Австріи явочныя пошлины съ юридическихъ сдѣлокъ возрасли (послѣ своего преобразованія), съ 1850 по 1859, на громадный процентъ 1250%.

крѣпостныхъ пошлинъ, основанныхъ *исключительно на перехо-
дѣ права полной собственности на недвижимыя имущества*,
которыя у насъ по преимуществу сельскія, долженъ во всякой
странѣ возрастать весьма медленно, рука объ руку съ посте-
пеннымъ и всегда медленнымъ развитіемъ капиталовъ, привле-
каемыхъ къ недвижимымъ имуществамъ и сельскому хозяй-
ству.

Количество возмездныхъ и безвозмездныхъ сдѣлокъ по пере-
дачѣ недвижимой собственности не быстро измѣняется (т. е.
не быстро возрастаетъ и не быстро упадаетъ) при сколько
нибудь нормальныхъ обстоятельствахъ государства. Въ этомъ
постоянствѣ заключается конечно съ другой стороны весь-
ма благопріятное условіе постоянства казеннаго дохода.
За то малѣйшія ненормальныя экономическія обстоятельства
чувствительно отзываются на сдѣлкахъ по передачѣ недвижи-
мыхъ имуществахъ, то временно усиливая ихъ, то задерживая.
Сильный упадокъ крѣпостныхъ пошлинъ въ самое послѣднее
время есть конечно явленіе преходящее, подобное уже быв-
шимъ въ прежнее время, хотя и не столь сильнымъ, колеба-
ніямъ этого дохода. Значительное возрастаніе дохода, въ бу-
дущемъ, возможно ожидать лишь отъ успѣховъ народнаго хо-
зяйства въ Россіи, столь отставшаго отъ Западной Европы, от-
части также отъ коренныхъ преобразованій въ системѣ этого
налога (т. е. преимущественно отъ развитія пошлины съ на-
слѣдства).

Что касается до движенія дохода отъ *канцелярскихъ*
пошлинъ, то объ немъ уже было упомянуто и оно соглас-
но съ движеніемъ крѣпостныхъ и его подтверждаетъ. Съ
1858 доходъ отъ канцелярскихъ пошлинъ, дающій (при ра-

крѣпостныхъ пошлинъ, основанныхъ *исключительно на переходѣ права полной собственности на недвижимыя имущества*, которыя у насъ по преимуществу сельскія, должны во всякой странѣ возрастать весьма медленно, рука объ руку съ постепеннымъ и всегда медленнымъ развитіемъ капиталовъ, привлекаемыхъ къ недвижимымъ имуществамъ и сельскому хозяйству.

Количество возмездныхъ и безвозмездныхъ сдѣлокъ по передачѣ недвижимой собственности не быстро измѣняется (т. е. не быстро возрастаетъ и не быстро упадаетъ) при сколько нибудь нормальныхъ обстоятельствахъ государства. Въ этомъ постоянствѣ заключается конечно съ другой стороны весьма благопріятное условіе постоянства казеннаго дохода. За то малѣйшія ненормальныя экономическія обстоятельства чувствительно отзываются на сдѣлкахъ по передачѣ недвижимыхъ имуществахъ, то временно усиливая ихъ, то задерживая. Сильный упадокъ крѣпостныхъ пошлинъ въ самое послѣднее время есть конечно явленіе преходящее, подобное уже бывшимъ въ прежнее время, хотя и не столь сильнымъ, колебаніямъ этого дохода. Значительное возрастаніе дохода, въ будущемъ, возможно ожидать лишь отъ успѣховъ народнаго хозяйства въ Россіи, столь отставшаго отъ Западной Европы, отчасти также отъ коренныхъ преобразованій въ системѣ этого налога (т. е. преимущественно отъ развитія пошлины съ наследства).

Что касается до движенія дохода отъ *канцелярскихъ* пошлинъ, то объ немъ уже было упомянуто и оно согласно съ движеніемъ крѣпостныхъ и его подтверждаетъ. Съ 1858 доходъ отъ канцелярскихъ пошлинъ, дающій (при ра-

венствѣ суммы пошлинъ съ каждаго акта) нѣкоторое (*) понятіе о количествѣ совершаемыхъ у насъ вообще актовъ (крѣпостныхъ и явочныхъ) упадаетъ и съ 1861 г. дѣлается почти неподвижнымъ. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ одновременнымъ постояннымъ упадкомъ дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ, заставляетъ предполагать, что при постоянствѣ общей цифры актовъ нѣкоторые ихъ разряды возрасли, а другія упали. Въ связи съ этимъ, изслѣдованія (**) относительно движенія дохода отъ крѣпостной гербовой бумаги (по разнымъ ея сортамъ) позволяютъ предполагать, что въ послѣдніе годы *уменьшилось* количество крѣпостныхъ актовъ преимущественно на *мелочныя суммы*, т. е. на самыя мелкія имѣнія.

IV.

Налогъ на наслѣдства.

Слабость развитія *налога на наслѣдства* составляетъ главное отличіе нашей системы крѣпостныхъ пошлинъ отъ всѣхъ подобныхъ имъ сборовъ въ другихъ государствахъ и одну изъ самыхъ существенныхъ причинъ ничтожности у насъ финансовыхъ результатовъ этого источника государственныхъ доходовъ. Въ то время какъ въ Россіи пошлины съ духовныхъ завѣщаній, представляющія собою въ нынѣшней системѣ нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ единственный элементъ налога на приобрѣтенія имущества по наслѣдству, даютъ ежегодно около 6% (въ 1864 году 132,000 р.) во всей суммѣ дохода

(*) Къ сожалѣнію *не полное*, ибо въ отчетахъ показываются совокупно съ этимъ доходомъ и судебные сборы.

(**) Труды Коммиссіи, т. VI, ч. 2, стр. 29 — 35.

венствѣ суммы пошлинъ съ каждаго акта) нѣкоторое (*) понятіе о количествѣ совершаемыхъ у насъ вообще актовъ (крѣпостныхъ и явочныхъ) упадаетъ и съ 1861 г. дѣлается почти неподвижнымъ. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ одновременнымъ постояннымъ упадкомъ дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ, заставляетъ предполагать, что при постоянствѣ общей цифры актовъ нѣкоторые ихъ разряды возрасли, а другія упали. Въ связи съ этимъ, изслѣдованія (**) относительно движенія дохода отъ крѣпостной гербовой бумаги (по разнымъ ея сортамъ) позволяютъ предполагать, что въ послѣдніе годы *уменьшилось* количество крѣпостныхъ актовъ преимущественно на *мелочныя суммы*, т. е. на самыя мелкія имѣнія.

IV.

Налогъ на наслѣдства.

Слабость развитія *налога на наслѣдства* составляетъ главное отличіе нашей системы крѣпостныхъ пошлинъ отъ всѣхъ подобныхъ имъ сборовъ въ другихъ государствахъ и одну изъ самыхъ существенныхъ причинъ ничтожности у насъ финансовыхъ результатовъ этого источника государственныхъ доходовъ. Въ то время какъ въ Россіи пошлины съ духовныхъ завѣщаній, представляющія собою въ нынѣшней системѣ нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ единственный элементъ налога на приобрѣтенія имущества по наслѣдству, даютъ ежегодно около 6% (въ 1864 году 132,000 р.) во всей суммѣ дохода

(*) Къ сожалѣнію *не полное*, ибо въ отчетахъ показываются совокупно съ этимъ доходомъ и судебные сборы.

(**) Труды Коммиссіи, т. VI, ч. 2, стр. 29 — 35.

отъ крѣпостныхъ пошлинъ, которыя сами приносятъ лишь 23% въ общемъ итогѣ всѣхъ нашихъ актовыхъ налоговъ, въ Англіи налогъ на наслѣдства даетъ около половины (43%) всего дохода отъ гербового сбора, въ видѣ котораго взимаются всѣ безъ изъятія актовые налоги въ Англіи, а во Франціи изъ этого источника почерпается до одной пятой части (около 20%) дохода отъ явочной пошлины (*droit d'enregistrement*), господствующей надъ всѣми видами актовыхъ сборовъ во Франціи и дающей тамъ около 80% всего дохода отъ этихъ сборовъ. Если при этомъ принять въ соображеніе первостепенное финансовое значеніе актовыхъ сборовъ въ бюджетахъ Англіи и Франціи и ничтожность этой отрасли государственныхъ доходовъ въ Россіи въ сравненіи со всѣми государствами западной Европы (*), то нельзя не придти къ весьма важному въ практическомъ отношеніи заключенію, что слабость развитія у насъ налога на наслѣдства есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ, обуславливающихъ собою маловажность всего вообще дохода отъ актовыхъ налоговъ въ Россіи (**), на сколько эти причины могутъ зависѣть отъ воли законодателя и отъ той или другой системы налоговъ.

Но кромѣ Англіи и Франціи, занимающихъ, какъ по общей цифрѣ доходовъ отъ актовыхъ налоговъ, такъ и

(*) Актовые налоги составляютъ сравнительно съ общимъ итогомъ государственныхъ доходовъ наименьшее количество процентовъ въ Россіи, въ сравненіи со всѣми безъ изъятія государствами въ Европѣ; въ Англіи эти налоги даютъ 14%, во Франціи—22½%, въ Россіи—3% на общій итогъ доходовъ. См. *Безобразова*, объ актовыхъ налогахъ (табл. I).

(**) См. тамъ-же, стр. 60—61.

отъ крѣпостныхъ пошлинъ, которыя сами приносятъ лишь 23⁰/₀ въ общемъ итогѣ всѣхъ нашихъ актовыхъ налоговъ, въ Англіи налогъ на наслѣдства даетъ около половины (43⁰/₀) всего дохода отъ гербового сбора, въ видѣ котораго взимаются всѣ безъ изъятія актовые налоги въ Англіи, а во Франціи изъ этого источника почерпается до одной пятой части (около 20⁰/₀) дохода отъ явочной пошлины (*droit d'enregistrement*), господствующей надъ всѣми видами актовыхъ сборовъ во Франціи и дающей тамъ около 80⁰/₀ всего дохода отъ этихъ сборовъ. Если при этомъ принять въ соображеніе первостепенное финансовое значеніе актовыхъ сборовъ въ бюджетахъ Англіи и Франціи и ничтожность этой отрасли государственныхъ доходовъ въ Россіи въ сравненіи со всѣми государствами западной Европы (*), то нельзя не придти къ весьма важному въ практическомъ отношеніи заключенію, что слабость развитія у насъ налога на наслѣдства есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ, обуславливающихъ собою маловажность всего вообще дохода отъ актовыхъ налоговъ въ Россіи (**), на сколько эти причины могутъ зависѣть отъ воли законодателя и отъ той или другой системы налоговъ.

Но кромѣ Англіи и Франціи, занимающихъ, какъ по общей цифрѣ доходовъ отъ актовыхъ налоговъ, такъ и

(*) Актовые налоги составляютъ сравнительно съ общимъ итогомъ государственныхъ доходовъ наименьшее количество процентовъ въ Россіи, въ сравненіи со всѣми безъ изъятія государствами въ Европѣ; въ Англіи эти налоги даютъ 14⁰/₀, во Франціи—22¹/₂⁰/₀, въ Россіи—3⁰/₀ на общій итогъ доходовъ. См. *Безобразова*, объ актовыхъ налогахъ (табл. I).

(**) См. тамъ-же, стр. 60—61.

въ частности по доходу отъ наслѣдствъ, первое мѣсто въ Европѣ, всѣ другія государства, даже самыя маловажныя въ финансовомъ отношеніи, извлекаютъ изъ палого, въ томъ или другомъ видѣ взимаемаго съ приобрѣтенія имуществъ по наслѣдству, доходы несравненно болѣе значительныя чѣмъ Россія (*). Послѣ Англіи и Франціи, отличаются наиболѣе крупными цифрами этого дохода Бельгія, Голландія, Пруссія, Италія и нѣкоторыя мелкія государства Германіи (**).

Налогъ этотъ, въ разныхъ формахъ существовавшій во всѣ времена и у всѣхъ народовъ (***), получилъ въ новѣйшее время особенно сильное развитіе, и онъ несомнѣнно принадлежитъ нынѣ къ числу тѣхъ источниковъ государственныхъ

(*) Въ Россіи сборъ съ духовныхъ завѣщаній составляетъ приблизительно около 0,04% на общій чистый итогъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ и около 0,2 копѣйки на душу народонаселенія. Между тѣмъ по вычисленіямъ Пфейфера (Die staatscinnahmen, В. II, р. 332) налогъ на наслѣдства приносятъ:

	Талеровъ на душу.	На общую сумму государственныхъ доходовъ.
Въ Великобританіи	0,84	5,6%
„ Франціи	0,53	3,8%
„ Бельгіи	0,48	—
„ Голландіи	0,46	—

(**) Свѣдѣнія о налогахъ на наслѣдства въ другихъ государствахъ, сверхъ сообщаемаго въ настоящемъ отдѣлѣ, см. выше, въ отд. III.

(***) См. между прочимъ: *Esquiron de Parieu*, Traité des impots, Т. III р. 216—247; *E. Pfeiffer*, die staatseinnahmen, Stuttgart, 1866, В. II, р. 305 — 309; *Lang*, historische Entwicklung der deutschen steuergeschichte, Berlin, 1793.

въ частности по доходу отъ наслѣдствъ, первое мѣсто въ Европѣ, всѣ другія государства, даже самыя маловажныя въ финансовомъ отношеніи, извлекаютъ изъ палого, въ томъ или другомъ видѣ взимаемаго съ приобрѣтенія имущества по наслѣдству, доходы несравненно болѣе значительныя чѣмъ Россія (*). Послѣ Англіи и Франціи, отличаются наиболѣе крупными цифрами этого дохода Бельгія, Голландія, Пруссія, Италия и нѣкоторыя мелкія государства Германіи (**).

Налогъ этотъ, въ разныхъ формахъ существовавшій во всѣ времена и у всѣхъ народовъ (***), получилъ въ новѣйшее время особенно сильное развитіе, и онъ несомнѣнно принадлежитъ нынѣ къ числу тѣхъ источниковъ государственныхъ

(*) Въ Россіи сборъ съ духовныхъ завѣщаній составляетъ приблизительно около 0,04% на общій чистый итогъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ и около 0,2 копѣйки на душу народонаселенія. Между тѣмъ по вычисленіямъ Пфейфера (Die staatscinnahmen, В. II, р. 332) налогъ на наслѣдства приносятъ:

	Талеровъ на душу.	На общую сумму го- сударствен. доходовъ.
Въ Великобританіи	0,84	5,6%
„ Франціи	0,53	3,8%
„ Бельгіи	0,48	—
„ Голландіи	0,46	—

(**) Свѣдѣнія о налогахъ на наслѣдства въ другихъ государствахъ, сверхъ сообщаемаго въ настоящемъ отдѣлѣ, см. выше, въ отд. III.

(***) См. между прочимъ: *Esquiron de Parieu*, Traité des impots, Т. III р. 216—247; *E. Pfeiffer*, die staatseinnahmen, Stuttgart, 1866, В. II, р. 305 — 309; *Lang*, historische Entwicklung der deutschen steuergeschichte, Berlin, 1793.

доходовъ, которыхъ ожидаетъ еще большее развитіе въ будущемъ. Къ этому убѣжденію приводятъ какъ дѣйствительные факты изъ современной финансовой исторіи всѣхъ государствъ, между прочимъ повсемѣстныя законодательныя преобразованія, постепенно распространившія *сферу дѣйствія* налога на переходъ имуществъ по наслѣдству и его *размѣры* (*), такъ и

(*) *Во Франціи* въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія (съ революціи до 1850 г.) размѣры явочной пошлины (*droit d'enregistrement*) съ наслѣдствъ были нѣсколько разъ возвышаемы и распространяемы. Вслѣдствіе этихъ измѣненій (преимущественно въ 1850 г., когда размѣры налога сдѣланы одинаковыми для недвижимыхъ имуществъ и движимыхъ, пользовавшихся до того льготами въ сравненіи съ первыми, и уничтожены многія изъятія отъ дѣйствія налога) доходъ отъ пошлинъ съ наслѣдствъ возросъ съ 34 мил. фр. (въ 1849 г.) до 70 мил. (въ 1858 г.), т. е. удвоился въ теченіи 10 лѣтъ (*Parieu, Т. III, р. 227—228; F. Cohen, étude sur les impôts, Paris, 1866, р. 110—117, 126*).

Въ Великобританіи все нынѣшнее развитіе налога на наслѣдства, взимаемаго въ видѣ гербовыхъ пошлинъ, принадлежитъ вполне XIX вѣку. Размѣры двухъ родовъ пошлинъ съ наслѣдствъ (*probate duty*, съ духовныхъ завѣщаній и *duty on letters of administration*, съ наслѣдствъ безъ завѣщаній), которыя существовали въ прежнихъ столѣтіяхъ и которыми обложены движимыя имущества, были въ началѣ XIX вѣка неоднократно возвышаемы; дѣйствіе ихъ распространено на Ирландію въ 1842 и 1852 и на Шотландію въ 1805 г. Къ этимъ двумъ пошлинамъ, которыхъ размѣръ одинаковъ для всѣхъ степеней родства, присоединенъ въ 1780 г. новый налогъ на наслѣдства (*legacy duty*), который уплачивается *сверхъ первыхъ двухъ*, по пріобрѣтенію наслѣдствъ (по закону и по завѣщанію) движимыхъ имуществъ и денежныхъ капиталовъ и доходовъ, обезпеченныхъ недвижимымъ имуществомъ, и который имѣетъ размѣры, возвышающіеся пропорціонально отдаленности родства; эти размѣры были нѣсколько разъ возвышаемы (окончательно въ 1815 г.) и дѣйствіе налога постоянно распространялось на ближай-

доходовъ, которыхъ ожидаетъ еще большее развитіе въ будущемъ. Къ этому убѣжденію приводятъ какъ дѣйствительные факты изъ современной финансовой исторіи всѣхъ государствъ, между прочимъ повсемѣстныя законодательныя преобразованія, постепенно распространившія *сферу дѣйствія* налога на переходъ имуществъ по наслѣдству и его *размѣры* (*), такъ и

(*) *Во Франціи* въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія (съ революціи до 1850 г.) размѣры явочной пошлины (*droit d'enregistrement*) съ наслѣдствъ были нѣсколько разъ возвышаемы и распространяемы. Вслѣдствіе этихъ измѣненій (преимущественно въ 1850 г., когда размѣры налога сдѣланы одинаковыми для недвижимыхъ имуществъ и движимыхъ, пользовавшихся до того льготами въ сравненіи съ первыми, и уничтожены многія изъятія отъ дѣйствія налога) доходъ отъ пошлинъ съ наслѣдствъ возросъ съ 34 мил. фр. (въ 1849 г.) до 70 мил. (въ 1858 г.), т. е. удвоился въ теченіи 10 лѣтъ (*Parieu, Т. III, р. 227—228; F. Cohen, étude sur les impôts, Paris, 1866, р. 110—117, 126*).

Въ Великобританіи все нынѣшнее развитіе налога на наслѣдства, взимаемаго въ видѣ гербовыхъ пошлинъ, принадлежитъ вполне XIX вѣку. Размѣры двухъ родовъ пошлинъ съ наслѣдствъ (*probate duty*, съ духовныхъ завѣщаній и *duty on letters of administration*, съ наслѣдствъ безъ завѣщаній), которыя существовали въ прежнихъ столѣтіяхъ и которыми обложены движимыя имущества, были въ началѣ XIX вѣка неоднократно возвышаемы; дѣйствіе ихъ распространено на Ирландію въ 1842 и 1852 и на Шотландію въ 1805 г. Къ этимъ двумъ пошлинамъ, которыхъ размѣръ одинаковъ для всѣхъ степеней родства, присоединенъ въ 1780 г. новый налогъ на наслѣдства (*legacy duty*), который уплачивается *сверхъ первыхъ двухъ*, по пріобрѣтенію наслѣдствъ (по закону и по завѣщанію) движимыхъ имуществъ и денежныхъ капиталовъ и доходовъ, обезпеченныхъ недвижимымъ имуществомъ, и который имѣетъ размѣры, возвышающіеся пропорціонально отдаленности родства; эти размѣры были нѣсколько разъ возвышаемы (окончательно въ 1815 г.) и дѣйствіе налога постоянно распространялось на ближай-

воззрѣнія современной финансовой науки, — весьма благоприятныя для теорическаго оправданія этого налога.

шія степени родства. Важнѣйшая же реформа этого послѣдняго налога принадлежитъ 1853 г., когда дѣйствіе его (подъ названіемъ *succession duty*) распространено на *недвижимыя имущества*, съ тѣми же размѣрами, пропорціональными степенямъ родства отъ 1⁰/₁₀ (въ прямой линіи) до 10⁰/₁₀. Такимъ образомъ нынѣ всѣ безъ изъятія роды имуществъ и имущественныхъ правъ (за исключеніемъ наслѣдствъ нисходящей линіи менѣе 100 ф. ст. и всѣхъ прочихъ наслѣдствъ менѣе 20 ф. ст.), всѣ безъ изъятія способы перехода ихъ по наслѣдству (по завѣщаніямъ и по закону) и всѣ безъ изъятія степени родства подлежатъ въ Великобританіи платежу налога на наслѣдства, несмотря на разнообразныя его виды и на сложность правилъ, исторически въ немъ выработавшихся.

Какъ возрасталъ доходъ отъ этого налога въ Великобританіи, можно судить потому, что общіе итоги всѣхъ его видовъ составлялъ въ 1821 г. 1,803,000 ф. ст., а въ 1866 г. 4,303,368 ф. ст. Вслѣдствіе упомянутой выше реформы 1853 г., этотъ доходъ возросъ между 1850 и 1855 гг. болѣе чѣмъ на 480,000 ф. ст.

(*W. Vocke, Geschichte der Steuern des britischen Reichs, Leipzig. 1866, p. 223—230; Macculloch, on taxation, p. 31—32*).

Въ *Италіи* налоги на наслѣдства существовали давно (Pargieu, Т. III, p. 231) въ видѣ явочныхъ пошлинъ; въ 1866 г. изданы новые законы объ явочной пошлинѣ, въ томъ числѣ и съ наслѣдствъ. Изъята отъ пошлинъ съ наслѣдствъ только прямая линія, нисходящая и восходящая въ частяхъ имуществъ, слѣдующихъ по закону (*Decreti reali sulle tasse di registro in data 14 luglio e 18 agosto 1866*).

Въ *Бельіи* налогъ на наслѣдства составляетъ значительную отрасль доходовъ. Въ 1859 г. законъ 1817 г. былъ дополненъ и налогъ распространенъ на прямую линію.

Въ *Голландіи* налогъ на наслѣдства существовалъ давно и въ нынѣшнемъ столѣтіи подвергся измѣненіямъ въ 1817 и въ 1859 гг. (Pargieu, p. 234). Кажется нигдѣ размѣръ этого налога не былъ такъ вы-

воззрѣнія современной финансовой науки, — весьма благоприятныя для теорическаго оправданія этого налога.

шія степени родства. Важнѣйшая же реформа этого послѣдняго налога принадлежитъ 1853 г., когда дѣйствіе его (подъ названіемъ *succession duty*) распространено на *недвижимыя имущества*, съ тѣми же размѣрами, пропорціональными степенямъ родства отъ 1⁰/₁₀ (въ прямой линіи) до 10⁰/₁₀. Такимъ образомъ нынѣ всѣ безъ изъятія роды имуществъ и имущественныхъ правъ (за исключеніемъ наслѣдствъ нисходящей линіи менѣе 100 ф. ст. и всѣхъ прочихъ наслѣдствъ менѣе 20 ф. ст.), всѣ безъ изъятія способы перехода ихъ по наслѣдству (по завѣщаніямъ и по закону) и всѣ безъ изъятія степени родства подлежатъ въ Великобританіи платежу налога на наслѣдства, несмотря на разнообразныя его виды и на сложность правилъ, исторически въ немъ выработавшихся.

Какъ возрасталъ доходъ отъ этого налога въ Великобританіи, можно судить потому, что общіе итоги всѣхъ его видовъ составлялъ въ 1821 г. 1,803,000 ф. ст., а въ 1866 г. 4,303,368 ф. ст. Вслѣдствіе упомянутой выше реформы 1853 г., этотъ доходъ возросъ между 1850 и 1855 гг. болѣе чѣмъ на 480,000 ф. ст.

(*W. Vocke, Geschichte der Steuern des britischen Reichs, Leipzig. 1866, p. 223—230; Macculloch, on taxation, p. 31—32*).

Въ *Италіи* налоги на наслѣдства существовали давно (Pargieu, Т. III, p. 231) въ видѣ явочныхъ пошлинъ; въ 1866 г. изданы новые законы объ явочной пошлинѣ, въ томъ числѣ и съ наслѣдствъ. Изъята отъ пошлинъ съ наслѣдствъ только прямая линія, нисходящая и восходящая въ частяхъ имущества, слѣдующихъ по закону (*Decreti reali sulle tasse di registro in data 14 luglio e 18 agosto 1866*).

Въ *Бельіи* налогъ на наслѣдства составляетъ значительную отрасль доходовъ. Въ 1859 г. законъ 1817 г. былъ дополненъ и налогъ распространенъ на прямую линію.

Въ *Голландіи* налогъ на наслѣдства существовалъ давно и въ нынѣшнемъ столѣтіи подвергся измѣненіямъ въ 1817 и въ 1859 гг. (Pargieu, p. 234). Кажется нигдѣ размѣръ этого налога не былъ такъ вы-

Сравнительно со всеми другими государствами, налогъ на переходъ имуществъ по наслѣдству въ нынѣшнемъ его видѣ

сокъ какъ здѣсь; онъ доходилъ въ прошедшемъ столѣтіи до 30% въ отдаленныхъ степеняхъ родства.

Въ Пруссіи налогъ на наслѣдства заключается въ гербовыхъ пошлинахъ, преобразованныхъ въ 1822 г., и съ тѣхъ поръ онъ не подвергался существеннымъ измѣненіямъ. Умфенбахъ вычисляетъ до 15 мил. тал. ежегодный доходъ, который Пруссія могла бы извлекать изъ этого налога.

Въ Австріи былъ до 1848 г. спеціальный налогъ на наслѣдства, превосходившій 10% для отдаленныхъ степеней родства. Онъ былъ вновь восстановленъ въ 1850 г. (съ дополненіями въ 1853 г.) въ числѣ актовыхъ (или явочныхъ) пошлинъ (unmittelbare Gebühren), которымъ подчинены всякіе переходы собственности и владѣнія. Этимъ пошлинамъ съ наслѣдствъ подчинены все безъ изъятія наслѣдства; размѣры ихъ значительнѣе для недвижимыхъ имуществъ, чѣмъ для движимыхъ, и возрастаютъ пропорціонально отдаленности родства. Въ 1859 г. размѣры всѣхъ актовыхъ пошлинъ въ Австріи были еще возвышены. Въ 1859 г. пошлины съ наслѣдствъ дали дохода до 3,800,000 гульд., а въ 1862 г. — 4,400,000. Эта статья постоянно возрастаетъ въ Австріи.

(С. Fr. v. Czörnig, das oesterreichische Budget, p. 179; Pöfken, zur steurreform in Oesterreich, Wien, 1864, p. 297 и 298; Rän, grundsätze der Finanzwissenschaft, T 1, p. 372).

Въ С.-Американскихъ Штатахъ — законами 30 іюня 1864 и 3 марта 1865 г. объ актовыхъ пошлинахъ со всякихъ передачъ собственности, установлены пошлины съ наслѣдствъ для недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ (по духовнымъ завѣщаніямъ и по закону) въ размѣрахъ пропорціональныхъ отдаленности родства отъ 1% (въ прямой линіи и для родныхъ братьевъ и сестеръ) до 6%. Все наслѣдства менѣе 1,000 дол. изъяты отъ платежа пошлинъ. Также изъяты все переходы имуществъ, на всякую сумму, между супругами. Хотя упомянутые законы усилили доходность пошлинъ съ наслѣдствъ въ С.-Амери-

Сравнительно со всеми другими государствами, налогъ на переходъ имуществъ по наслѣдству въ нынѣшнемъ его видѣ

сокъ какъ здѣсь; онъ доходилъ въ прошедшемъ столѣтіи до 30⁰/₀ въ отдаленныхъ степеняхъ родства.

Въ Пруссіи налогъ на наслѣдства заключается въ гербовыхъ пошлинахъ, преобразованныхъ въ 1822 г., и съ тѣхъ поръ онъ не подвергался существеннымъ измѣненіямъ. Умфенбахъ вычисляетъ до 15 мил. тал. ежегодный доходъ, который Пруссія могла бы извлекать изъ этого налога.

Въ Австріи былъ до 1848 г. спеціальный налогъ на наслѣдства, превосходившій 10⁰/₀ для отдаленныхъ степеней родства. Онъ былъ вновь восстановленъ въ 1850 г. (съ дополненіями въ 1853 г.) въ числѣ актовыхъ (или явочныхъ) пошлинъ (unmittelbare Gebühren), которымъ подчинены всякіе переходы собственности и владѣнія. Этимъ пошлинамъ съ наслѣдствъ подчинены все безъ изъятія наслѣдства; размѣры ихъ значительнѣе для недвижимыхъ имуществъ, чѣмъ для движимыхъ, и возрастаютъ пропорціонально отдаленности родства. Въ 1859 г. размѣры всѣхъ актовыхъ пошлинъ въ Австріи были еще возвышены. Въ 1859 г. пошлины съ наслѣдствъ дали дохода до 3,800,000 гульд., а въ 1862 г. — 4,400,000. Эта статья постоянно возрастаетъ въ Австріи.

(C. Fr. v. Czörnig, das oesterreichische Budget, p. 179; Pöfken, zur steurreform in Oesterreich, Wien, 1864, p. 297 и 298; Rän, grundsätze der Finanzwissenschaft, T 1, p. 372).

Въ С.-Американскихъ Штатахъ — законами 30 іюня 1864 и 3 марта 1865 г. объ актовыхъ пошлинахъ со всякихъ передачъ собственности, установлены пошлины съ наслѣдствъ для недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ (по духовнымъ завѣщаніямъ и по закону) въ размѣрахъ пропорціональныхъ отдаленности родства отъ 1⁰/₀ (въ прямой линіи и для родныхъ братьевъ и сестеръ) до 6⁰/₀. Все наслѣдства менѣе 1,000 дол. изъяты отъ платежа пошлинъ. Также изъяты все переходы имуществъ, на всякую сумму, между супругами. Хотя упомянутые законы усилили доходность пошлинъ съ наслѣдствъ въ С.-Амери-

почти не существуетъ въ Россіи: уплатѣ крѣпостной пошлины подчинены у насъ лишь передачи имущества по духовнымъ завѣщаніямъ въ пользу лицъ, не имѣющихъ права наслѣдства по закону, и даже лишь въ случаѣ устраниенія *всѣхъ безъ изъятія наслѣдниковъ по закону*, въ то время какъ во всѣхъ другихъ странахъ дѣйствіе налога распространяется на всякіе переходы имущества по праву наслѣдства, какъ по завѣщанію, такъ и по закону (*ab intestat*), и въ большей части законодательствъ по этому предмету, повсемѣстно устанавливающихъ размѣры налога пропорціональные отдаленности родства наслѣдниковъ съ умершимъ или отказчикомъ, не изъемяются отъ платежа налога даже наслѣдники по прямой линіи и супруги, въ узаконенныхъ для нихъ частяхъ наслѣдства. Сверхъ того пошлина съ наслѣдствъ въ Россіи, при чрезвычайно ограниченномъ кругѣ своего дѣйствія, уступаетъ *размѣрами* уплачиваемаго

каскихъ Штатахъ (съ 311,000 дол. въ 186³/₄ до 545,000 въ 186⁴/₅), но тамъ недовольны незначительностью этого дохода въ сравненіи съ Англіей и уже предположены нѣкоторые улучшенія въ способахъ взиманія, долженствующія увеличить доходъ въ 1867 по крайней мѣрѣ до 3¹ мил. дол.

(*C. Fr. v. Hock, die Finanzen u. die Finanzgeschichte der vereinigten Staaten von Amerika, Stuttgart, 1867, pp. 272—279, 701*).

Всѣхъ этихъ свѣдѣній объ налогахъ на наслѣдства достаточно, чтобы видѣть, что эти налоги были повсемѣстно въ теченіи нынѣшняго столѣтія отчасти вновь вводимы, отчасти преобразуемы въ смыслѣ распространенія круга ихъ дѣйствія и возвышенія размѣровъ (за исключеніемъ можетъ быть одной только Голландіи, гдѣ налогъ на наслѣдства достигъ уже въ прошедшемъ столѣтіи самаго крайняго развитія).

Сверхъ сообщенныхъ здѣсь данныхъ объ иностранныхъ налогахъ на наслѣдства, см. также выше, стр. 41—43 (прим.).

почти не существуетъ въ Россіи: уплатѣ крѣпостной пошлины подчинены у насъ лишь передачи имущества по духовнымъ завѣщаніямъ въ пользу лицъ, не имѣющихъ права наслѣдства по закону, и даже лишь въ случаѣ устраниенія *всѣхъ безъ изъятія наслѣдниковъ по закону*, въ то время какъ во всѣхъ другихъ странахъ дѣйствіе налога распространяется на всякіе переходы имущества по праву наслѣдства, какъ по завѣщанію, такъ и по закону (*ab intestat*), и въ большей части законодательствъ по этому предмету, повсемѣстно устанавливающихъ размѣры налога пропорціональные отдаленности родства наслѣдниковъ съ умершимъ или отказчикомъ, не изъемяются отъ платежа налога даже наслѣдники по прямой линіи и супруги, въ узаконенныхъ для нихъ частяхъ наслѣдства. Сверхъ того пошлина съ наслѣдствъ въ Россіи, при чрезвычайно ограниченномъ кругѣ своего дѣйствія, уступаетъ *размѣрами* уплачиваемаго

каскихъ Штатахъ (съ 311,000 дол. въ 186³/₄ до 545,000 въ 186⁴/₅), но тамъ недовольны незначительностью этого дохода въ сравненіи съ Англіей и уже предположены нѣкоторые улучшенія въ способахъ взиманія, долженствующія увеличить доходъ въ 1867 по крайней мѣрѣ до 3¹ мил. дол.

(*C. Fr. v. Hock, die Finanzen u. die Finanzgeschichte der vereinigten Staaten von Amerika, Stuttgart, 1867, pp. 272—279, 701*).

Всѣхъ этихъ свѣдѣній объ налогахъ на наслѣдства достаточно, чтобы видѣть, что эти налоги были повсемѣстно въ теченіи нынѣшняго столѣтія отчасти вновь вводимы, отчасти преобразуемы въ смыслѣ распространенія круга ихъ дѣйствія и возвышенія размѣровъ (за исключеніемъ можетъ быть одной только Голландіи, гдѣ налогъ на наслѣдства достигъ уже въ прошедшемъ столѣтіи самаго крайняго развитія).

Сверхъ сообщенныхъ здѣсь данныхъ объ иностранныхъ налогахъ на наслѣдства, см. также выше, стр. 41—43 (прим.).

сбора размѣрамъ всѣхъ подобныхъ иностранныхъ налоговъ, ибо 4% крѣпостная пошлина съ духовныхъ завѣщаній уплачивается именно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ другихъ государствахъ (вслѣдствіе отдаленности родства) дѣйствуютъ высшіе размѣры налога (до 8% и 10%) (*).

Имѣя въ виду все вышесказанное — ничтожность государственнаго дохода, извлекаемаго въ Россіи изъ налога на наслѣдства въ видѣ нынѣ дѣйствующей пошлины съ духовныхъ завѣщаній и важность этого источника во всѣхъ другихъ государствахъ, чрезвычайную слабость финансовыхъ результатовъ всей совокупности нашихъ актовъ налоговъ (гербовыхъ, крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ), при громадномъ, постоянно возрастающемъ, финансовомъ значеніи этой отрасли государственныхъ доходовъ въ другихъ государствахъ, наконецъ сверхъ всего этого имѣя въ виду, при нашихъ финансовыхъ затрудненіяхъ и при существующемъ въ нашей податной системѣ чрезмѣрномъ отягощеніи рабочихъ и неимущихъ классовъ, положительную необходимость усилить доходность тѣхъ налоговъ, которые упадаютъ на сравнительно высшіе и достаточные классы, нельзя не придти къ убѣжденію, что вопросъ о налогѣ на наслѣдства заключаетъ въ себѣ особенно важный финансовый интересъ для Россіи.

Здѣсь не мѣшаетъ кстати замѣтить смыслъ сдѣланнаго выше сравненія Россіи съ другими государствами. Необходимость подобныхъ сравненій отечественнаго законодательства съ

(*) Впрочемъ сравненіе размѣровъ этого налога безъ сравненія способовъ оцѣнокъ имуществъ недостаточно, а сравненіе весьма разнообразныхъ оцѣнокъ, принятыхъ въ разныхъ государствахъ, весьма затруднительно. Во всякомъ случаѣ дѣйствующія у насъ оцѣнки весьма умѣренны.

сбора размѣрамъ всѣхъ подобныхъ иностранныхъ налоговъ, ибо 4% крѣпостная пошлина съ духовныхъ завѣщаній, уплачивается именно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ другихъ государствахъ (вслѣдствіе отдаленности родства) дѣйствуютъ высшіе размѣры налога (до 8% и 10%) (*).

Имѣя въ виду все вышесказанное — ничтожность государственнаго дохода, извлекаемаго въ Россіи изъ налога на наслѣдства въ видѣ нынѣ дѣйствующей пошлины съ духовныхъ завѣщаній и важность этого источника во всѣхъ другихъ государствахъ, чрезвычайную слабость финансовыхъ результатовъ всей совокупности нашихъ актовыхъ налоговъ (гербовыхъ, крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ), при громадномъ, постоянно возрастающемъ, финансовомъ значеніи этой отрасли государственныхъ доходовъ въ другихъ государствахъ, наконецъ сверхъ всего этого имѣя въ виду, при нашихъ финансовыхъ затрудненіяхъ и при существующемъ въ нашей податной системѣ чрезмѣрномъ отягощеніи рабочихъ и неимущихъ классовъ, положительную необходимость усилить доходность тѣхъ налоговъ, которые упадаютъ на сравнительно высшіе и достаточные классы, нельзя не придти къ убѣжденію, что вопросъ о налогѣ на наслѣдства заключаетъ въ себѣ особенно важный финансовый интересъ для Россіи.

Здѣсь не мѣшаетъ кстати замѣтить смыслъ сдѣланнаго выше сравненія Россіи съ другими государствами. Необходимость подобныхъ сравненій отечественнаго законодательства съ

(*) Впрочемъ сравненіе размѣровъ этого налога безъ сравненія способовъ оцѣнокъ имуществъ недостаточно, а сравненіе весьма разнообразныхъ оцѣнокъ, принятыхъ въ разныхъ государствахъ, весьма затруднительно. Во всякомъ случаѣ дѣйствующія у насъ оцѣнки весьма умѣренны.

иностранными, въ дѣлѣ податныхъ реформъ, далеко не основывается на одной только пользѣ введенія въ отечественную финансовую систему усовершенствованій, достоинства которыхъ доказаны опытомъ другихъ и въ томъ числѣ наиболѣе процвѣтающихъ и образованныхъ народовъ. Въ одномъ только этомъ отношеніи чужеземные примѣры могутъ вести, какъ это нерѣдко и случалось у насъ, къ развитію духа подражательности и къ искусственнымъ преобразованіямъ. Но необходимость сравненій съ иностранными законодательствами возникаетъ нынѣ для финансовой системы cadaго государства изъ тѣхъ особенныхъ условій, которымъ подчинены въ наше время успѣхи народнаго богатства всего свѣта. Подвижность капиталовъ во всѣхъ странахъ образованнаго міра, легкость, съ которою переселяются нынѣ люди и капиталы, производители и потребители, трудъ и его сбереженія, изъ одного государства въ другое, и даже изъ одной части свѣта въ другую, быстрота, съ которою промышленныя предпріятія и помѣщенія капиталовъ убѣгаютъ изъ странъ, подвергающихъ ихъ болѣе обременительнымъ жертвамъ, и притекаютъ къ странамъ съ менѣе стѣснительными для нихъ условіями государственной жизни, наконецъ ежедневно возрастающія торговая и промышленныя связи всѣхъ народовъ и частей свѣта,—все это вынуждаетъ каждое государство зорко слѣдить за развитіемъ финансовыхъ системъ и преобразованій во всѣхъ другихъ государствахъ. Каждая часть финансоваго устройства государства, и въ особенности система палоговъ, слишкомъ тѣсно обусловливаетъ производительность труда и капиталовъ, чтобы можно было нынѣ безнаказанно дѣлать преобразованія въ податной системѣ одного государства или же сохранять ее неподвижною, безъ всякаго соображенія съ другими государствами. Возможно-большее единство всѣхъ наро-

иностранными, въ дѣлѣ податныхъ реформъ, далеко не основывается на одной только пользѣ введенія въ отечественную финансовую систему усовершенствованій, достоинства которыхъ доказаны опытомъ другихъ и въ томъ числѣ наиболѣе процвѣтающихъ и образованныхъ народовъ. Въ одномъ только этомъ отношеніи чужеземные примѣры могутъ вести, какъ это нерѣдко и случалось у насъ, къ развитію духа подражательности и къ искусственнымъ преобразованіямъ. Но необходимость сравненій съ иностранными законодательствами возникаетъ нынѣ для финансовой системы cadaго государства изъ тѣхъ особенныхъ условій, которымъ подчинены въ наше время успѣхи народнаго богатства всего свѣта. Подвижность капиталовъ во всѣхъ странахъ образованнаго міра, легкость, съ которою переселяются нынѣ люди и капиталы, производители и потребители, трудъ и его сбереженія, изъ одного государства въ другое, и даже изъ одной части свѣта въ другую, быстрота, съ которою промышленныя предпріятія и помѣщенія капиталовъ убѣгаютъ изъ странъ, подвергающихъ ихъ болѣе обременительнымъ жертвамъ, и притекаютъ къ странамъ съ менѣе стѣснительными для нихъ условіями государственной жизни, наконецъ ежедневно возрастающія торговая и промышленныя связи всѣхъ народовъ и частей свѣта,—все это вынуждаетъ cadaе государство зорко слѣдить за развитіемъ финансовыхъ системъ и преобразованій во всѣхъ другихъ государствахъ. Cadaя часть финансоваго устройства государства, и въ особенности система палоговъ, слишкомъ тѣсно обусловливаетъ производительность труда и капиталовъ, чтобы можно было нынѣ безнаказанно дѣлать преобразованія въ податной системѣ одного государства или же сохранять ее неподвижною, безъ всякаго соображенія съ другими государствами. Возможно-большее единство всѣхъ наро-

довъ въ системѣ государственныхъ налоговъ дѣлается потребностью все болѣе и болѣе ощущаемою въ образованномъ мірѣ. Такъ примѣняя эти мысли къ настоящему случаю, легко придти къ заключенію, что введеніе значительнаго налога на наследства въ какомъ нибудь одномъ государствѣ Европы, когда во всѣхъ остальныхъ его не существуетъ, было бы весьма затруднительно и едва ли даже возможно, безъ какой нибудь экстренной государственной надобности; съ другой стороны, тоже самое значительно облегчается, когда этому налогу подчинено право собственности во всей остальной Европѣ.

Однако какъ ни важна указанная выше сторона податныхъ реформъ, не менѣе важна и другая противоположная сторона: мѣстная, историческая для нихъ почва. Какъ бы ни былъ распространенъ налогъ во всѣхъ другихъ государствахъ, онъ неудобопримѣнимъ къ странѣ, въ которой духъ всего предшествующаго законодательства, народныя понятія и обычаи были бы ему противны. Ничего подобнаго не можетъ встрѣтить для себя въ Россіи налогъ на наследства, ибо въ качествѣ общаго начала онъ уже существуетъ у насъ въ видѣ крѣпостныхъ пошлинъ съ духовныхъ завѣщаній и всякое дальнѣйшее его распространеніе было бы нисколько не нововведеніемъ, а только развитіемъ существующаго законодательства. Пошлина, уплачиваемая нынѣ по духовнымъ завѣщаніямъ въ пользу лицъ, неимѣющихъ права наследства по закону, не есть какая нибудь случайность или апомалія въ историческомъ ходѣ нашего законодательства; это положительный историческій остатокъ отъ цѣлой системы налога на наследства, существовавшей у насъ съ самыхъ древнихъ періодовъ исторіи, и отмѣненной въ повѣйшее время, какъ это доказывается: 1) положительными историческими фактами и 2) подчиненіемъ нынѣшней пошлинѣ съ

довъ въ системѣ государственныхъ налоговъ дѣлается потребностью все болѣе и болѣе ощущаемою въ образованномъ мірѣ. Такъ примѣняя эти мысли къ настоящему случаю, легко придти къ заключенію, что введеніе значительнаго налога на наслѣдства въ какомъ нибудь одномъ государствѣ Европы, когда во всѣхъ остальныхъ его не существуетъ, было бы весьма затруднительно и едва ли даже возможно, безъ какой нибудь экстренной государственной надобности; съ другой стороны, тоже самое значительно облегчается, когда этому налогу подчинено право собственности во всей остальной Европѣ.

Однако какъ ни важна указанная выше сторона податныхъ реформъ, не менѣе важна и другая противоположная сторона: мѣстная, историческая для нихъ почва. Какъ бы ни былъ распространенъ налогъ во всѣхъ другихъ государствахъ, онъ неудобопримѣнимъ къ странѣ, въ которой духъ всего предшествующаго законодательства, народныя понятія и обычаи были бы ему противны. Ничего подобнаго не можетъ встрѣтить для себя въ Россіи налогъ на наслѣдства, ибо въ качествѣ общаго начала онъ уже существуетъ у насъ въ видѣ крѣпостныхъ пошлинъ съ духовныхъ завѣщаній и всякое дальнѣйшее его распространеніе было бы нисколько не нововведеніемъ, а только развитіемъ существующаго законодательства. Пошлина, уплачиваемая нынѣ по духовнымъ завѣщаніямъ въ пользу лицъ, неимѣющихъ права наслѣдства по закону, не есть какая нибудь случайность или апомалія въ историческомъ ходѣ нашего законодательства; это положительный историческій остатокъ отъ цѣлой системы налога на наслѣдства, существовавшей у насъ съ самыхъ древнихъ періодовъ исторіи, и отмѣненной въ повѣйшее время, какъ это доказывается: 1) положительными историческими фактами и 2) подчиненіемъ нынѣшней пошлинѣ съ

духовныхъ завѣщаній не однѣхъ только недвижимыхъ имуществъ, но и движимыхъ, изъятыхъ отъ платежа пошлинъ по всѣмъ прочимъ актамъ. Пошлина съ наслѣдствъ по закону (за справку и отказъ) существовала въ Уложеніи Алексѣя Михайловича, въ законодательствахъ Петра I и Екатерины II; отъ нея не были изъяты даже наслѣдства въ прямой линіи и она была окончательно отмѣнена лишь въ 1801 г. (*).

Впрочемъ налогъ на наслѣдства, въ общемъ составѣ актовыхъ налоговъ, не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что могло бы быть несогласно съ историческими преданіями, особенностями государственнаго устройства или съ народнымъ духомъ какой бы то ни было страны. Это подтверждается нынѣшнимъ одновременнымъ развитіемъ этого налога въ государствахъ, отличающихся самыми противоположными государственными учрежденіями, и самыми противоположными національными наклонностями, каковы напр. Германія, Швейцарія, Франція, Англія и Сѣверо-Американскіе Штаты. Какъ бы ни были своеобразны и національны особенности законодательства о правахъ собственности и наслѣдства и особенности учреждений, ихъ охраняющихъ въ каждомъ государствѣ, но сущность общихъ основныхъ началъ, на которыхъ зиждутся право собственности и нераздѣльное съ нимъ право пріобрѣтенія ея въ порядкѣ наслѣдованія, одинакова у всѣхъ образованныхъ народовъ. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть различій между народами, стоящими на извѣстной ступени цивилизаціи, не можетъ быть у одного народа большая, у другаго меньшая степень уваженія къ этимъ правамъ; безъ ихъ ненарушимости немыслимы успѣхи благосостоянія

.(См. (*)) См. выше, Отд. I.

духовныхъ завѣщаній не однѣхъ только недвижимыхъ имуществъ, но и движимыхъ, изъятыхъ отъ платежа пошлинъ по всѣмъ прочимъ актамъ. Пошлина съ наслѣдствъ по закону (за справку и отказъ) существовала въ Уложеніи Алексѣя Михайловича, въ законодательствахъ Петра I и Екатерины II; отъ нея не были изъяты даже наслѣдства въ прямой линіи и она была окончательно отмѣнена лишь въ 1801 г. (*).

Впрочемъ налогъ на наслѣдства, въ общемъ составѣ актовыхъ налоговъ, не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что могло бы быть несогласно съ историческими преданіями, особенностями государственнаго устройства или съ народнымъ духомъ какой бы то ни было страны. Это подтверждается нынѣшнимъ одновременнымъ развитіемъ этого налога въ государствахъ, отличающихся самыми противоположными государственными учрежденіями, и самыми противоположными національными наклонностями, каковы напр. Германія, Швейцарія, Франція, Англія и Сѣверо-Американскіе Штаты. Какъ бы ни были своеобразны и національны особенности законодательства о правахъ собственности и наслѣдства и особенности учреждений, ихъ охраняющихъ въ каждомъ государствѣ, но сущность общихъ основныхъ началъ, на которыхъ зиждутся право собственности и нераздѣльное съ нимъ право пріобрѣтенія ея въ порядкѣ наслѣдованія, одинакова у всѣхъ образованныхъ народовъ. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть различій между народами, стоящими на извѣстной ступени цивилизаціи, не можетъ быть у одного народа большая, у другаго меньшая степень уваженія къ этимъ правамъ; безъ ихъ ненарушимости немыслимы успѣхи благосостоянія

.(См. (*)) См. выше, Отд. I.

какъ въ республикахъ, какъ и въ монархіяхъ, какъ посреди аристократическихъ, такъ и посреди демократическихъ правовъ.

Истинктивное сознаніе справедливости налога на наслѣдства, также какъ и чрезвычайныя фискальныя удобства, съ нимъ связанныя, привели къ повсемѣстному установленію этого налога, въ той или другой формѣ, гораздо ранѣе нежели выработалась его теорія, и даже въ то время, когда возрѣнія экономической науки были вообще гораздо менѣе для него благоприятны чѣмъ нынѣ (*).

(*) Примѣромъ порицанія налога на наслѣдства можетъ служить отзывъ объ немъ *Ray* (*Grundsätze der Finanzwissenschaft*, 1 B. p. 370—371.

А. Смитъ высказался вообще довольно благоприятно (см. Безобразова „объ актовыхъ налогахъ“, стр. 72 и 73) обо всѣхъ актовыхъ налогахъ, когда они не слишкомъ тягостны и не сопряжены съ излишнею регламентаціей, и ничего не говоритъ противъ налога на наслѣдства, описывая его въ разныхъ странахъ (*an inquiry, etc., taxes upon the capital, value etc, pp. 387—390*), онъ порицаетъ только налогъ на наслѣдства *въ прямой линіи* (и даже исключительно на наслѣдства дѣтей послѣ родителей, p. 388); замѣчаніе это дало поводъ къ тому, что въ Журналѣ нашего Государственнаго Совѣта (соединенныхъ Департаментовъ Гражданскихъ Дѣлъ и Государственной экономіи 19 и 26 августа, 2, 9 и 23 сентября 1821 г.) *А. Смитъ*, изъ котораго включена была въ Журналъ цѣлая выписка этого мѣста, былъ выставленъ врагомъ налога на наслѣдства, проектированнаго у насъ въ то время гр. Гурьевымъ (см. выше, стр. 25). Ссылка на *А. Смита*, какъ на мнѣніе „писателя, знаменитаго въ наши времена по изложенію истинныхъ началъ государственнаго хозяйства“, послужила для Государственнаго Совѣта однимъ изъ важнѣйшихъ мотивовъ къ непринятію проекта гр. Гурьева (см. Дѣло Мин. Финансовъ объ доставленіи свѣдѣній по предмету крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ, № 149).

какъ въ республикахъ, какъ и въ монархіяхъ, какъ посреди аристократическихъ, такъ и посреди демократическихъ правовъ.

Истининктивное сознаніе справедливости налога на наслѣдства, также какъ и чрезвычайныя фискальныя удобства, съ нимъ связанныя, привели къ повсемѣстному установленію этого налога, въ той или другой формѣ, гораздо ранѣе нежели выработалась его теорія, и даже въ то время, когда воззрѣнія экономической науки были вообще гораздо менѣе для него благоприятны чѣмъ нынѣ (*).

(*) Примѣромъ порицанія налога на наслѣдства можетъ служить отзывъ объ немъ *Ray* (*Grundsätze der Finanzwissenschaft*, I B. p. 370—371.

А. Смитъ высказался вообще довольно благоприятно (см. Безобразова „объ актовыхъ налогахъ“, стр. 72 и 73) обо всѣхъ актовыхъ налогахъ, когда они не слишкомъ тягостны и не сопряжены съ излишнею регламентаціей, и ничего не говоритъ противъ налога на наслѣдства, описывая его въ разныхъ странахъ (*an inquiry, etc., taxes upon the capital, value etc, pp. 387—390*), онъ порицаетъ только налогъ на наслѣдства *въ прямой линіи* (и даже исключительно на наслѣдства дѣтей послѣ родителей, p. 388); замѣчаніе это дало поводъ къ тому, что въ Журналѣ нашего Государственнаго Совѣта (соединенныхъ Департаментовъ Гражданскихъ Дѣлъ и Государственной экономіи 19 и 26 августа, 2, 9 и 23 сентября 1821 г.) *А. Смитъ*, изъ котораго включена была въ Журналъ цѣлая выписка этого мѣста, былъ выставленъ врагомъ налога на наслѣдства, проектированнаго у насъ въ то время гр. Гурьевымъ (см. выше, стр. 25). Ссылка на *А. Смита*, какъ на мнѣніе „писателя, знаменитаго въ наши времена по изложенію истинныхъ началъ государственнаго хозяйства“, послужила для Государственнаго Совѣта однимъ изъ важнѣйшихъ мотивовъ къ непринятію проекта гр. Гурьева (см. Дѣло Мин. Финансовъ объ доставленіи свѣдѣній по предмету крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ, № 149).

Особенныя фискальныя удобства и выгоды налога на наслѣдства, въ сравненіи со многими другими налогами, въ томъ числѣ даже съ прочими актовыми сборами, которыхъ всѣ качества (*) принадлежать и этому налогу, очевидны; здѣсь достаточно будетъ коротко указать на самыя важныя фискальныя преимущества всякихъ государственныхъ сборовъ съ пріобрѣтенія имущества по наслѣдству. Первое несомнѣнное качество налога на наслѣдства, въ особенности взимаемаго въ формѣ актовыхъ пошлинъ (т. е. сборовъ, взыскиваемыхъ при совершеніи тѣхъ или другихъ юридическихъ обрядовъ, напр. при вводѣ во владѣніе, при засвидѣтельствованіи документовъ, доказывающихъ права наслѣдства: духовныхъ завѣщаній, раздѣльныхъ актовъ, и проч.), — это *легкость взиманія*; предметъ, или лучше фактъ обложенія, выражается здѣсь въ разныхъ внѣшнихъ признакахъ, не могущихъ ускользнуть

Ж. Б. Сей также высказался въ пользу налога на наслѣдства и замѣтилъ, что онъ можетъ быть несправедливъ и вреденъ только въ случаѣ чрезмѣрности. (Cours Complet, p. 495).

Также точно отзывался по этому предмету *Макнюллохъ* (on Taxation, p. 33), и т. д. Вообще даже между экономистами прежняго времени, когда теорія налога на наслѣдства не была еще систематически изслѣдована и литература относилась къ нему весьма поверхностно (единственно съ точки зрѣнія большаго или меньшаго удобства извлеченія государственнаго дохода), мало найдется порицателей этого налога. Самыя рѣшительныя порицанія вызваны были попытками социалистовъ. Вслѣдствіе недостаточности теоріи налога прежніе экономисты ограничивались отдѣльными замѣчаніями противъ его экономическихъ послѣдствій, мало вникая въ его сущность.

(*) См. о свойствахъ актовыхъ налоговъ въ статьѣ Безобразова, стр. 38—40.

Особенныя фискальныя удобства и выгоды налога на наслѣдства, въ сравненіи со многими другими налогами, въ томъ числѣ даже съ прочими актовыми сборами, которыхъ всѣ качества (*) принадлежать и этому налогу, очевидны; здѣсь достаточно будетъ коротко указать на самыя важныя фискальныя преимущества всякихъ государственныхъ сборовъ съ пріобрѣтенія имущества по наслѣдству. Первое несомнѣнное качество налога на наслѣдства, въ особенности взимаемаго въ формѣ актовыхъ пошлинъ (т. е. сборовъ, взыскиваемыхъ при совершеніи тѣхъ или другихъ юридическихъ обрядовъ, напр. при вводѣ во владѣніе, при засвидѣтельствованіи документовъ, доказывающихъ права наслѣдства: духовныхъ завѣщаній, раздѣльныхъ актовъ, и проч.), — это *легкость взиманія*; предметъ, или лучше фактъ обложенія, выражается здѣсь въ разныхъ внѣшнихъ признакахъ, не могущихъ ускользнуть

Ж. Б. Сей также высказался въ пользу налога на наслѣдства и замѣтилъ, что онъ можетъ быть несправедливъ и вреденъ только въ случаѣ чрезмѣрности. (Cours Complet, p. 495).

Также точно отзывался по этому предмету *Макнюллохъ* (on Taxation, p. 33), и т. д. Вообще даже между экономистами прежняго времени, когда теорія налога на наслѣдства не была еще систематически изслѣдована и литература относилась къ нему весьма поверхностно (единственно съ точки зрѣнія большаго или меньшаго удобства извлеченія государственнаго дохода), мало найдется порицателей этого налога. Самыя рѣшительныя порицанія вызваны были попытками социалистовъ. Вслѣдствіе недостаточности теоріи налога прежніе экономисты ограничивались отдѣльными замѣчаніями противъ его экономическихъ послѣдствій, мало вникая въ его сущность.

(*) См. о свойствахъ актовыхъ налоговъ въ статьѣ Безобразова, стр. 38—40.

отъ контроля правительства. Даже въ сравненіи съ передачами имущества между живыми, переходъ ихъ по наслѣдству окруженъ юридическими обстоятельствами, болѣе очевидными и менѣе удобными для укрывательства отъ платежа налога. Поэтому обходить здѣсь дѣйствіе закона весьма трудно; единственный обыкновенный здѣсь родъ злоупотребленій — совершеніе разныхъ сдѣлокъ (напр. купчихъ) въ пользу наслѣдниковъ, при жизни, — сопряженъ съ большими затрудненіями для владѣльца имущества, возможенъ лишь въ видѣ исключенія и, даже въ такомъ случаѣ, подпадаетъ платежу актовыхъ налоговъ въ другихъ видахъ. Единственная затруднительность взиманія налога на наслѣдства, свойственная впрочемъ всѣмъ прочимъ актовымъ сборамъ съ безвозмездныхъ актовъ, — это *оцѣнка* имущества; она однако значительно устраняется для недвижимыхъ имущества посредствомъ узаконенныхъ нормальныхъ оцѣнокъ, а при оцѣнкѣ денежныхъ капиталовъ не представляется никакой трудности. Вмѣстѣ съ тѣмъ налогъ на наслѣдства имѣетъ ту выгодную для казны сторону, что обязанность платежа не можетъ быть *передвинута* плательщикомъ на другія лица, какъ это, въ большей или меньшей степени, случается во всѣхъ безъ изъятія налогахъ; это едва ли не *самый прямой* налогъ, какой только существуетъ. Далѣе налогъ на наслѣдства упадаетъ на плательщиковъ, въ самую благопріятную для нихъ минуту, по крайней мѣрѣ въ сравненіи со всѣми другими налогами; онъ не нарушаетъ, подобно всѣмъ имъ, никакой хозяйственной операціи частныхъ лицъ. Наконецъ налогъ на наслѣдства, подобно *подходной подати*, съ такимъ трудомъ устанавливаемой, весьма *эластиченъ* для казны; смотря по обстоятельствамъ правительство можетъ, посредствомъ возвышенія размѣровъ (въ особенности въ болѣе отдаленныхъ

отъ контроля правительства. Даже въ сравненіи съ передачами имущества между живыми, переходъ ихъ по наслѣдству окруженъ юридическими обстоятельствами, болѣе очевидными и менѣе удобными для укрывательства отъ платежа налога. Поэтому обходить здѣсь дѣйствіе закона весьма трудно; единственный обыкновенный здѣсь родъ злоупотребленій — совершеніе разныхъ сдѣлокъ (напр. купчихъ) въ пользу наслѣдниковъ, при жизни, — сопряженъ съ большими затрудненіями для владѣльца имущества, возможенъ лишь въ видѣ исключенія и, даже въ такомъ случаѣ, подпадаетъ платежу актовыхъ налоговъ въ другихъ видахъ. Единственная затруднительность взиманія налога на наслѣдства, свойственная впрочемъ всѣмъ прочимъ актовымъ сборамъ съ безвозмездныхъ актовъ, — это *оцѣнка* имущества; она однако значительно устраняется для недвижимыхъ имущества посредствомъ узаконенныхъ нормальныхъ оцѣнокъ, а при оцѣнкѣ денежныхъ капиталовъ не представляется никакой трудности. Вмѣстѣ съ тѣмъ налогъ на наслѣдства имѣетъ ту выгодную для казны сторону, что обязанность платежа не можетъ быть *передвинута* плательщикомъ на другія лица, какъ это, въ большей или меньшей степени, случается во всѣхъ безъ изъятія налогахъ; это едва ли не *самый прямой* налогъ, какой только существуетъ. Далѣе налогъ на наслѣдства упадаетъ на плательщиковъ, въ самую благопріятную для нихъ минуту, по крайней мѣрѣ въ сравненіи со всѣми другими налогами; онъ не нарушаетъ, подобно всѣмъ имъ, никакой хозяйственной операціи частныхъ лицъ. Наконецъ налогъ на наслѣдства, подобно *подходной подати*, съ такимъ трудомъ устанавливаемой, весьма *эластиченъ* для казны; смотря по обстоятельствамъ правительство можетъ, посредствомъ возвышенія размѣровъ (въ особенности въ болѣе отдаленныхъ

степеняхъ родства), быстро усиливать свой доходъ отъ этого налога, безъ малѣйшаго увеличенія расходовъ взиманія и безъ отягощенія недостаточной массы плательщиковъ податей. Впослѣдствіи будутъ указаны неудобства и вредныя экономическія стороны налога на наслѣдства, замѣчаемыя его противниками (*).

Всѣ современные экономисты вообще расположены въ пользу налога на наслѣдства и можно даже сказать, что изъ всѣхъ господствующихъ нынѣ государственныхъ налоговъ онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе оправдываемыхъ новѣйшею финансовою теоріей. Мотивы этого оправданія однако весьма разнообразны, что можетъ служить поводомъ къ сомнѣнію въ точности теоретическихъ основъ этаго налога. Эти основы дѣйствительно подвергаются въ литературѣ нѣкоторымъ вопросамъ, при которыхъ ученіе о налогѣ на наслѣдства нельзя еще считать окончательно установившимся и общепринятымъ въ наукѣ, хотя причины всякихъ недоразумѣній сдѣлались теперь очень ясны и ихъ устраненіе не представляетъ кажется никакихъ затрудненій.

Ничто не могло сдѣлать столько вреда образованію правильныхъ финансовыхъ понятій о налогѣ на наслѣдства, какъ популярность, которою налогъ этотъ пользовался между послѣдователями разныхъ ученій соціализма и коммунизма, съ которыми Западная Европа еще не такъ давно должна была выдержать весьма ожесточенную политическую борьбу; противообщественные и противоэкономическіе виды (**) соціалистовъ на этотъ на-

(*) О качествахъ и свойствахъ налога на наслѣдства ср. *Es. de Parieu*, t. III, p. 216—219.

(**) Таковъ былъ проектъ налога на наслѣдства, представляемый въ 1848 г. французскимъ Министромъ Финансовъ *Гудшо* учредительному собранію, но непринятый послѣднимъ (*Parieu*, Т. III, p. 226).

степеняхъ родства), быстро усиливать свой доходъ отъ этого налога, безъ малѣйшаго увеличенія расходовъ взиманія и безъ отягощенія недостаточной массы плательщиковъ податей. Впослѣдствіи будутъ указаны неудобства и вредныя экономическія стороны налога на наслѣдства, замѣчаемыя его противниками (*).

Всѣ современные экономисты вообще расположены въ пользу налога на наслѣдства и можно даже сказать, что изъ всѣхъ господствующихъ нынѣ государственныхъ налоговъ онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе оправдываемыхъ новѣйшею финансовою теоріей. Мотивы этого оправданія однако весьма разнообразны, что можетъ служить поводомъ къ сомнѣнію въ точности теоретическихъ основъ этаго налога. Эти основы дѣйствительно подвергаются въ литературѣ нѣкоторымъ вопросамъ, при которыхъ ученіе о налогѣ на наслѣдства нельзя еще считать окончательно установившимся и общепринятымъ въ наукѣ, хотя причины всякихъ недоразумѣній сдѣлались теперь очень ясны и ихъ устраненіе не представляетъ кажется никакихъ затрудненій.

Ничто не могло сдѣлать столько вреда образованію правильныхъ финансовыхъ понятій о налогѣ на наслѣдства, какъ популярность, которою налогъ этотъ пользовался между послѣдователями разныхъ ученій соціализма и коммунизма, съ которыми Западная Европа еще не такъ давно должна была выдержать весьма ожесточенную политическую борьбу; противообщественные и противоэкономическіе виды (**) соціалистовъ на этотъ на-

(*) О качествахъ и свойствахъ налога на наслѣдства ср. *Es. de Parieu*, t. III, p. 216—219.

(**) Таковъ былъ проектъ налога на наслѣдства, представляемый въ 1848 г. французскимъ Министромъ Финансовъ *Гудшо* учредительному собранію, но непринятый послѣднимъ (*Parieu*, Т. III, p. 226).

логъ, основанные на ихъ общихъ понятіяхъ, враждебныхъ господствующему въ европейскомъ общественномъ строѣ праву собственности и наслѣдства, связались въ общественномъ мнѣніи съ самымъ понятіемъ о налогѣ на наслѣдства и наложили на него тѣнь, до сихъ поръ не совершенно еще изгладившуюся. Какъ теоретическія основы налога на наслѣдства, поддерживаемыя соціалистами, такъ и практическіе ихъ виды на него, не имѣютъ однако ничего общаго съ экономическими началами, его оправдывающими: ученіе соціалистовъ всѣхъ оттѣнковъ объ этомъ налогѣ основано на признаніи за государствомъ права искусственнаго регламентирования и ограниченія правъ частной собственности и затѣмъ на уравниеніи естественныхъ неравенствъ состоянія посредствомъ прогрессивнаго масштаба налога и даже полного отчужденія въ пользу государства наслѣдственныхъ имуществъ въ боковыхъ линіяхъ (*). Къ сожалѣнію, эта невыгодная для налога на наслѣдства тѣнь усиливается нынѣ, когда борьба съ соціализмомъ въ политической жизни Европы и въ наукѣ можетъ похвастаться законченною, отчасти тѣмъ, что нѣкоторыми писателями, хотя и вовсе не соціалистической школы, но извѣстнаго оттѣнка экономическихъ и въ особенности политическихъ (демократическихъ) воззрѣній, поддерживается защита этого налога, приближающаяся нѣкоторыми своими мотивами къ видамъ на него соціалистовъ (**).

(*) Самая жестокая критика воззрѣній соціалистовъ на налогъ на наслѣдства сдѣлана *Прудономъ* (*Théorie de l'impôt*, p. 127—138)

(**) Таковы напр. мысли о наслѣдствѣ и налогѣ на наслѣдства *Д. С. Милля* (*principles of Political-economy*, V. II, Ch. IX, §§ 1—4); въ предположеніяхъ автора (p. 472) объ отчужденіи въ пользу государства имуществъ собственниковъ, умершихъ безъ завѣщаній, съ отдѣле-

логъ, основанные на ихъ общихъ понятіяхъ, враждебныхъ господствующему въ европейскомъ общественномъ строѣ праву собственности и наслѣдства, связались въ общественномъ мнѣніи съ самымъ понятіемъ о налогѣ на наслѣдства и наложили на него тѣнь, до сихъ поръ не совершенно еще изгладившуюся. Какъ теоретическія основы налога на наслѣдства, поддерживаемыя соціалистами, такъ и практическіе ихъ виды на него, не имѣютъ однако ничего общаго съ экономическими началами, его оправдывающими: ученіе соціалистовъ всѣхъ оттѣнковъ объ этомъ налогѣ основано на признаніи за государствомъ права искусственнаго регламентирования и ограниченія правъ частной собственности и затѣмъ на уравниеніи естественныхъ неравенствъ состоянія посредствомъ прогрессивнаго масштаба налога и даже полного отчужденія въ пользу государства наслѣдственныхъ имуществъ въ боковыхъ ланіяхъ (*). Къ сожалѣнію, эта невыгодная для налога на наслѣдства тѣнь усиливается нынѣ, когда борьба съ соціализмомъ въ политической жизни Европы и въ наукѣ можетъ похвастаться законченною, отчасти тѣмъ, что нѣкоторыми писателями, хотя и вовсе не соціалистической школы, но извѣстнаго оттѣнка экономическихъ и въ особенности политическихъ (демократическихъ) воззрѣній, поддерживается защита этого налога, приближающаяся нѣкоторыми своими мотивами къ видамъ на него соціалистовъ (**).

(*) Самая жестокая критика воззрѣній соціалистовъ на налогъ на наслѣдства сдѣлана *Прудономъ* (*Théorie de l'impôt*, p. 127—138)

(**) Таковы напр. мысли о наслѣдствѣ и налогѣ на наслѣдства *Д. С. Милля* (*principles of Political-economy*, V. II, Ch. IX, §§ 1—4); въ предположеніяхъ автора (p. 472) объ отчужденіи въ пользу государства имуществъ собственниковъ, умершихъ безъ завѣщаній, съ отдѣле-

Съ точки зрѣнія этихъ защитниковъ налога на наслѣдства, онъ перестаетъ быть налогомъ, а является правомъ государства на извѣстную часть наслѣдствъ, оставшихся безъ завѣщаній, тѣмъ большую, чѣмъ отдѣленіе родство. Такое право отождествляется при этомъ съ правомъ государства на *выморочныя имущества*, которыя составляютъ, съ точки зрѣнія этихъ защитниковъ налога, лишь самый крайній его случай. Кромѣ государственно-юридической основы такой системы налога, она подкрѣпляется отчасти и экономическими соображеніями о вредѣ и несправедливости случайнаго приобрѣтенія наслѣдствъ отдаленными членами рода и о пользѣ употребленія такихъ имуществъ для общепользныхъ государственныхъ цѣлей (наприм. уплаты государственныхъ долговъ) (*). Всѣ защитники подобныхъ взглядовъ на налогъ на наслѣдства дѣлаютъ категорическое различіе между прямыми и боковыми линіями вовсе

ніемъ изъ нихъ нѣкоторыхъ частей для самаго необходимаго обезпеченія (*reasonable provision*) наслѣдниковъ въ прямой линіи, подобный государственный доходъ былъ бы нѣчто болѣе (или даже нѣчто совсѣмъ иное), чѣмъ налогъ на наслѣдства. Впрочемъ знаменитый экономистъ излагаетъ при этомъ во всѣхъ остальныхъ своихъ разсужденіяхъ (между прочимъ р. 474, 480, 482) теорію экономическихъ воззрѣній на наслѣдства, враждебную безусловно всякимъ ограниченіямъ свободы завѣщаній (какъ въ видахъ скопленія крупныхъ имуществъ, такъ и въ видахъ уравненія состояній) и безспорную въ экономической наукѣ. Также Pfeiffer, В. II, р. 312 и 313; 325—325.

(*) Такое употребленіе налога на наслѣдства, какъ отчуждающаго въ пользу казны части капиталовъ, совѣтуется многими современными защитниками этого налога и въ особенности тѣми, которые требуютъ чрезмѣрно высокихъ его размѣровъ для боковыхъ линій (такъ Д. С. Милль, также *Bergius*, *Grundsätze der Finanzwissenschaft*, р. 263 и 453).

Съ точки зрѣнія этихъ защитниковъ налога на наслѣдства, онъ перестаетъ быть налогомъ, а является правомъ государства на извѣстную часть наслѣдствъ, оставшихся безъ завѣщаній, тѣмъ большую, чѣмъ отдѣленіе родство. Такое право отождествляется при этомъ съ правомъ государства на *выморочныя имущества*, которыя составляютъ, съ точки зрѣнія этихъ защитниковъ налога, лишь самый крайній его случай. Кромѣ государственно-юридической основы такой системы налога, она подкрѣпляется отчасти и экономическими соображеніями о вредѣ и несправедливости случайнаго приобрѣтенія наслѣдствъ отдаленными членами рода и о пользѣ употребленія такихъ имуществъ для общепользныхъ государственныхъ цѣлей (наприм. уплаты государственныхъ долговъ) (*). Всѣ защитники подобныхъ взглядовъ на налогъ на наслѣдства дѣлають категорическое различіе между прямыми и боковыми линіями вовсе

ніемъ изъ нихъ нѣкоторыхъ частей для самаго необходимаго обезпеченія (*reasonable provision*) наслѣдниковъ въ прямой линіи, подобный государственный доходъ былъ бы нѣчто болѣе (или даже нѣчто совсѣмъ иное), чѣмъ налогъ на наслѣдства. Впрочемъ знаменитый экономистъ излагаетъ при этомъ во всѣхъ остальныхъ своихъ разсужденіяхъ (между прочимъ р. 474, 480, 482) теорію экономическихъ воззрѣній на наслѣдства, враждебную безусловно всякимъ ограниченіямъ свободы завѣщаній (какъ въ видахъ скопленія крупныхъ имуществъ, такъ и въ видахъ уравненія состояній) и безспорную въ экономической наукѣ. Также Pfeiffer, В. II, р. 312 и 313; 325—325.

(*) Такое употребленіе налога на наслѣдства, какъ отчуждающаго въ пользу казны части капиталовъ, совѣтуется многими современными защитниками этого налога и въ особенности тѣми, которые требуютъ чрезмѣрно высокихъ его размѣровъ для боковыхъ линій (такъ Д. С. Милль, также *Bergius*, *Grundsätze der Finanzwissenschaft*, р. 263 и 453).

освобождая первыя отъ налога или облагая ихъ лишь самыми нисшими его размѣрами, приближающими его къ разряду пошлинъ, и также дѣлають положительное различіе между наслѣдствами, въ отношеніи къ которымъ сдѣланы какія-либо распоряженія умершими и тѣми, которыя остались безъ всякихъ завѣщаній. Последнія, какъ неотъемлемую принадлежность права собственности, они не считаютъ возможнымъ стѣснять какимъ бы то ни было закономъ или фискальнымъ правомъ, и полагають или освободить ихъ вовсе отъ всякаго налога на наслѣдства или обложить только актовыми пошлинами. Эта сторона воззрѣній упомянутыхъ экономистовъ на налогъ на наслѣдства, вмѣстѣ съ отрицаніемъ *прогрессивнаго* (*) для него масштаба, составляетъ рѣзкую разграничительную черту между защитою налога на наслѣдства съ ихъ стороны и со стороны соціалистовъ. Между послѣдними, и экономистами, какъ бы тѣ и другіе не сближались между собою въ отдѣльныхъ политическихъ и практическихъ вопросахъ, подобныхъ налогу на наслѣдство, всегда является категорическое различіе въ экономическихъ понятіяхъ, которыя обусловлены у соціалистовъ разными предвзятыми мыслями о мечтаемой ими искусственной и насильственной перестройкѣ общества, а эко-

(*) Прогрессивный масштабъ разумѣется здѣсь относительно цѣнности имуществъ. Прогрессивность налога относительно степеней родства принята во всѣхъ положительныхъ законодательствахъ и всѣми писателями, защищающими налогъ на наслѣдства въ принципѣ. Впрочемъ даже извѣстная прогрессивность масштаба въ первомъ смыслѣ допускается нѣкоторыми новѣйшими политическими мыслителями вовсе не соціалистической школы (такъ Робертъ Моль, Л. Фоме и др., см. Höfken, zur Steuerreform).

освобождая первыя отъ налога или облагая ихъ лишь самыми нисшими его размѣрами, приближающими его къ разряду пошлинъ, и также дѣлають положительное различіе между наслѣдствами, въ отношеніи къ которымъ сдѣланы какія-либо распоряженія умершими и тѣми, которыя остались безъ всякихъ завѣщаній. Последнія, какъ неотъемлемую принадлежность права собственности, они не считаютъ возможнымъ стѣснять какимъ бы то ни было закономъ или фискальнымъ правомъ, и полагають или освободить ихъ вовсе отъ всякаго налога на наслѣдства или обложить только актовыми пошлинами. Эта сторона воззрѣній упомянутыхъ экономистовъ на налогъ на наслѣдства, вмѣстѣ съ отрицаніемъ *прогрессивнаго* (*) для него масштаба, составляетъ рѣзкую разграничительную черту между защитою налога на наслѣдства съ ихъ стороны и со стороны соціалистовъ. Между послѣдними, и экономистами, какъ бы тѣ и другіе не сближались между собою въ отдѣльныхъ политическихъ и практическихъ вопросахъ, подобныхъ налогу на наслѣдство, всегда является категорическое различіе въ экономическихъ понятіяхъ, которыя обусловлены у соціалистовъ разными предвзятыми мыслями о мечтаемой ими искусственной и насильственной перестройкѣ общества, а эко-

(*) Прогрессивный масштабъ разумѣется здѣсь относительно цѣнности имуществъ. Прогрессивность налога относительно степеней родства принята во всѣхъ положительныхъ законодательствахъ и всѣми писателями, защищающими налогъ на наслѣдства въ принципѣ. Впрочемъ даже извѣстная прогрессивность масштаба въ первомъ смыслѣ допускается нѣкоторыми новѣйшими политическими мыслителями вовсе не соціалистической школы (такъ Робертъ Моль, Л. Фоме и др., см. Höfken, zur Steuerreform).

номистами выводятся изъ точныхъ наблюденій и естественныхъ законовъ общественнаго организма, въ томъ числѣ въ особенности изъ права собственности. Въ заключеніе этихъ разсужденій должно привести мѣткое замѣчаніе одного изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ финансистовъ (фонъ Гока), сдѣланное имъ именно при разсмотрѣніи налога на наслѣдства, что „вреднѣйшіе государственные налоги произошли не вслѣдствіе фискальныхъ мотивовъ, а вслѣдствіе неправильныхъ экономическихъ воззрѣній“ (*).

Не менѣе была вредна для возникновенія здраваго ученія о налогѣ на наслѣдства противоположная соціалистической, *феодалъная* на него точка зрѣнія; феодальное право (**), изъ котораго, если не во всѣхъ, то во многихъ государствахъ Западной Европы, исторически возникли (***) налоги на приобрѣтеніе имущества по наслѣдству (*mortuarium, gabella hereditarum*), рассматривало всякую частную, въ особенности поземельную, собственность лишь какъ право временнаго пользованія, зависимаго отъ произвола верховнаго собственника земли и потому обусловленнаго данью за всякую перемѣну лица пользователя.

Съ постепеннымъ паденіемъ феодальной системы, посреди борьбы государственной централизаціи противъ вотчинныхъ привилегій, многія изъ этихъ привилегій, въ томъ числѣ и вотчинные сборы за передачу имущества по наслѣдству, переходили въ распоряженіе монархической власти и вошли въ со-

(*) Die Oeffentlichen Abgaben und Schulden, p. 238.

(**) Отчасти и *крѣпостное право*, тѣсно связанное съ феодальнымъ; и въ принципѣ, и въ исторіи.

(***) *A. Smith, an inquiry etc.* (изд. 1863 г.), p. 388; *v. Hock, die Oeffentlichen Abgaben u. Schulden*, p. 236.

номистами выводятся изъ точныхъ наблюденій и естественныхъ законовъ общественнаго организма, въ томъ числѣ въ особенности изъ права собственности. Въ заключеніе этихъ разсужденій должно привести мѣткое замѣчаніе одного изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ финансистовъ (фонъ Гока), сдѣланное имъ именно при разсмотрѣніи налога на наслѣдства, что „вреднѣйшіе государственные налоги произошли не вслѣдствіе фискальныхъ мотивовъ, а вслѣдствіе неправильныхъ экономическихъ воззрѣній“ (*).

Не менѣе была вредна для возникновенія здраваго ученія о налогѣ на наслѣдства противоположная соціалистической, *феодалъная* на него точка зрѣнія; феодальное право (**), изъ котораго, если не во всѣхъ, то во многихъ государствахъ Западной Европы, исторически возникли (***) налоги на приобрѣтеніе имущества по наслѣдству (*mortuarium, gabella hereditarum*), рассматривало всякую частную, въ особенности поземельную, собственность лишь какъ право временнаго пользованія, зависимаго отъ произвола верховнаго собственника земли и потому обусловленнаго данью за всякую перемѣну лица пользователя.

Съ постепеннымъ паденіемъ феодальной системы, посреди борьбы государственной централизаціи противъ вотчинныхъ привилегій, многія изъ этихъ привилегій, въ томъ числѣ и вотчинные сборы за передачу имущества по наслѣдству, переходили въ распоряженіе монархической власти и вошли въ со-

(*) Die Oeffentlichen Abgaben und Schulden, p. 238.

(**) Отчасти и *крѣпостное право*, тѣсно связанное съ феодальнымъ; и въ принципѣ, и въ исторіи.

(***) *A. Smith, an inquiry etc.* (изд. 1863 г.), p. 388; *v. Hock, die Oeffentlichen Abgaben u. Schulden*, p. 236.

ставъ общей системы правъ государства и фиска, ставшаго на мѣсто феодальныхъ вотчинниковъ (*).

Къ этому феодальному или лучше средневѣковому понятію о государственной власти, какъ о *верховномъ вотчинникѣ* всей государственной территоріи, примыкаетъ одна особая теорія налога на наслѣдства, основывающая право государства на этотъ налогъ на верховномъ или *реальномъ* правѣ (Hoheitsrecht, Fiscalvorrecht, Regal) собственности государства на всѣ частныя наслѣдства,—правѣ болѣе или менѣе обширномъ, смотря по близости родственной связи оставшихся въ живыхъ къ умершему и осуществляющемуся во всемъ своемъ объемѣ въ выморочныхъ имѣніяхъ. Нѣкоторые современные финансовыя писатели, не имѣющіе однакоже ничего общаго съ феодальными понятіями о государствѣ, строятъ всю систему налога на наслѣдства на этомъ началѣ (**). Это начало нѣкото-

(*) Такъ было конечно не во всѣхъ государствахъ, даже и феодальныхъ; налогъ на наслѣдства налагался и непосредственно, государственною властію, въ чисто фискальныхъ видахъ.

(**) Это начало налога на наслѣдства всего болѣе развито въ новейшее время *Умпфенбахомъ* (Lehrbuch der Finanzwissenschaft, II Th., §§ 155—158), котораго взгляды и могутъ служить типомъ указанной теоріи этого предмета. Онъ причисляетъ налогъ на наслѣдства къ *фискальнымъ привилегіямъ* государства (Fiscalvorrechte), изъ которыхъ онъ составилъ особый классъ государственныхъ доходовъ и въ которыя у него входятъ большая часть такъ называемыхъ регалій финансистовъ старой школы. Умпфенбахъ поневолѣ долженъ поставить въ основаніе своей системы налога на наслѣдства весьма неопредѣленное и туманное положеніе „каждый принадлежитъ государству и государство принадлежитъ каждому“ (р. 57). Это положеніе или ничего собою не выражаетъ, при своей крайней общности и отвлеченности, или возбуждаетъ множество самыхъ спорныхъ вопросовъ, никакъ не

ставъ общей системы правъ государства и фиска, ставшаго на мѣсто феодальныхъ вотчинниковъ (*).

Къ этому феодальному или лучше средневѣковому понятію о государственной власти, какъ о *верховномъ вотчинникѣ* всей государственной территоріи, примыкаетъ одна особая теорія налога на наслѣдства, основывающая право государства на этотъ налогъ на верховномъ или *реальномъ* правѣ (Hoheitsrecht, Fiscalvorrecht, Regal) собственности государства на всѣ частныя наслѣдства,—правѣ болѣе или менѣе обширномъ, смотря по близости родственной связи оставшихся въ живыхъ къ умершему и осуществляющемуся во всемъ своемъ объемѣ въ выморочныхъ имѣніяхъ. Нѣкоторые современные финансовыя писатели, не имѣющіе однакоже ничего общаго съ феодальными понятіями о государствѣ, строятъ всю систему налога на наслѣдства на этомъ началѣ (**). Это начало нѣкото-

(*) Такъ было конечно не во всѣхъ государствахъ, даже и феодальныхъ; налогъ на наслѣдства налагался и непосредственно, государственною властію, въ чисто фискальныхъ видахъ.

(**) Это начало налога на наслѣдства всего болѣе развито въ новѣйшее время *Умпфенбахомъ* (Lehrbuch der Finanzwissenschaft, II Th., §§ 155—158), котораго взгляды и могутъ служить типомъ указанной теоріи этого предмета. Онъ причисляетъ налогъ на наслѣдства къ *фискальнымъ привилегіямъ* государства (Fiscalvorrechte), изъ которыхъ онъ составилъ особый классъ государственныхъ доходовъ и въ которыя у него входятъ большая часть такъ называемыхъ регалій финансистовъ старой школы. Умпфенбахъ поневолѣ долженъ поставить въ основаніе своей системы налога на наслѣдства весьма неопредѣленное и туманное положеніе „каждый принадлежитъ государству и государство принадлежитъ каждому“ (р. 57). Это положеніе или ничего собою не выражаетъ, при своей крайней общности и отвлеченности, или возбуждаетъ множество самыхъ спорныхъ вопросовъ, никакъ не

рымъ образомъ сближаетъ, какъ это легко можно замѣтить, понятія о налогѣ на наслѣдства, возникающія изъ феодальнаго права, со взглядами на него соціалистовъ, ибо подобная теорія налога одинаково близка, какъ въ отвлеченномъ понятіи, такъ и въ своихъ практическихъ послѣдствіяхъ, и къ феодальной и къ соціалистической теоріи налога. Какъ ни противоположны между собою по своимъ политическимъ и соціальнымъ тенденціямъ феодальныя и соціалистическія воззрѣнія на государство, между ними однакоже то общее, что тѣ и другія, каждыя по своему, ставятъ право частной собственности въ непосредственную зависимость отъ государственной власти, дѣлаютъ ее источникомъ права собственности и права наслѣдованія въ государствѣ. Такимъ образомъ тѣ и другія воззрѣнія одинаково чужды основнымъ началамъ права собственности (*), выработаннымъ, въ наше время, какъ юридическою, такъ и экономическою наукою. Согласно кореннымъ понятіямъ права и

разрѣшмыхъ въ пользу оправданія налога на наслѣдства, между прочимъ и вопросъ о верховномъ правѣ государства (независимо отъ налога) на всякую частную собственность. Авторъ, впрочемъ по собственнымъ его словамъ, видитъ во всемъ классѣ этихъ фискальныхъ привилегій характеръ какой-то временной исторической случайности (р. 56), не оправдываемый раціональными финансовыми началами и лишь *терпимый* вслѣдствіе недостаточности дѣйствующихъ финансовыхъ системъ. Наконецъ онъ также видитъ въ налогѣ на наслѣдства между прочимъ и соціальную цѣль, размельченіе частныхъ имуществъ (р. 61). Также см. *Höfken, zur Steuerreform in Oesterreich*, p. 294. *Bergius, Grundsätze der Finanzwissenschaft*, Berlin, 1865 г., pp. 86—88, 253 и 262. Какъ подобныя понятія о налогѣ на наслѣдства легко смѣшиваются съ соціалистическими всего лучше можно видѣть у M-lle Royer, Ch. XXIV.

(*) Ср. v. *Hock, die Oeffentlichen Abgaben*, p. 236.

рымъ образомъ сближаетъ, какъ это легко можно замѣтить, понятія о налогѣ на наслѣдства, возникающія изъ феодальнаго права, со взглядами на него соціалистовъ, ибо подобная теорія налога одинаково близка, какъ въ отвлеченномъ понятіи, такъ и въ своихъ практическихъ послѣдствіяхъ, и къ феодальной и къ соціалистической теоріи налога. Какъ ни противоположны между собою по своимъ политическимъ и соціальнымъ тенденціямъ феодальныя и соціалистическія воззрѣнія на государство, между ними однакоже то общее, что тѣ и другія, каждая по своему, ставятъ право частной собственности въ непосредственную зависимость отъ государственной власти, дѣлаютъ ее источникомъ права собственности и права наслѣдованія въ государствѣ. Такимъ образомъ тѣ и другія воззрѣнія одинаково чужды основнымъ началамъ права собственности (*), выработаннымъ, въ наше время, какъ юридическою, такъ и экономическою наукою. Согласно кореннымъ понятіямъ права и

разрѣшмыхъ въ пользу оправданія налога на наслѣдства, между прочимъ и вопросъ о верховномъ правѣ государства (независимо отъ налога) на всякую частную собственность. Авторъ, впрочемъ по собственнымъ его словамъ, видитъ во всемъ классѣ этихъ фискальных привилегій характеръ какой-то временной исторической случайности (р. 56), не оправдываемый раціональными финансовыми началами и лишь *терпимый* вслѣдствіе недостаточности дѣйствующихъ финансовыхъ системъ. Наконецъ онъ также видитъ въ налогѣ на наслѣдства между прочимъ и соціальную цѣль, размельченіе частныхъ имуществъ (р. 61). Также см. *Höfken, zur Steuerreform in Oesterreich*, p. 294. *Bergius, Grundsätze der Finanzwissenschaft*, Berlin, 1865 г., pp. 86—88, 253 и 262. Какъ подобныя понятія о налогѣ на наслѣдства легко смѣшиваются съ соціалистическими всего лучше можно видѣть у M-lle Royer, Ch. XXIV.

(*) Ср. v. *Hock, die Oeffentlichen Abgaben*, p. 236.

народнаго хозяйства, вошедшимъ въ плоть и кровь современнаго европейскаго общества, частная собственность покоится на совершенно самобытныхъ, независимыхъ отъ распоряженія или произволенія государственной власти, началахъ, и требуетъ отъ положительнаго закона и государственной власти лишь опредѣленія той для всѣхъ обязательной юридической *нормы*, въ которой исторически, такъ или иначе, съ тѣми или другими *частными* видоизмѣненіями, проявляется въ каждомъ народѣ *общечеловѣческое* сознаніе права собственности и безъ которой всѣ юридическія отношенія гражданъ подвергались бы случайностямъ личныхъ воззрѣній и толкованій. Для правомѣрной охраны этой исторически выработавшейся нормы отношеній права собственности и соединяются народы въ государство, но понятія о правѣ собственности и нераздѣльно соединеннаго съ нимъ права наслѣдства существуютъ и вѣкъ и до государственныхъ опредѣленій права и ихъ охраны. Если государство устанавливаетъ положительныя (законодательныя) опредѣленія права собственности и наслѣдства и охраняетъ ихъ, судомъ и полиціей, то это еще не значитъ, чтобы это право было имъ создано, но это значитъ только, что государство имѣетъ право за такую услугу на соотвѣтствующее со стороны обладателей собственности вознагражденіе, безъ котораго невозможны были бы вещественные расходы, вызываемые подобною дѣятельностью государства. Таковы общія начала, непосредственно истекающія изъ основныхъ экономическихъ и юридическихъ понятій о правѣ собственности и наслѣдства, которыя должны быть положены въ основаніе теоріи налога на наслѣдства и которыя вводятъ его въ общую систему актовыхъ пошлинъ (*).

(*) См. Безобразова „объ актовыхъ налогахъ“, стр. 80—116.

народнаго хозяйства, вошедшимъ въ плоть и кровь современнаго европейскаго общества, частная собственность покоится на совершенно самобытныхъ, независимыхъ отъ распоряженія или произволенія государственной власти, началахъ, и требуетъ отъ положительнаго закона и государственной власти лишь опредѣленія той для всѣхъ обязательной юридической нормы, въ которой исторически, такъ или иначе, съ тѣми или другими частными видоизмѣненіями, проявляется въ каждомъ народѣ общечеловѣческое сознаніе права собственности и безъ которой всѣ юридическія отношенія гражданъ подвергались бы случайностямъ личныхъ воззрѣній и толкованій. Для правомѣрной охраны этой исторически выработавшейся нормы отношеній права собственности и соединяются народы въ государство, но понятія о правѣ собственности и нераздѣльно соединеннаго съ нимъ права наслѣдства существуютъ и вѣкъ и до государственныхъ опредѣленій права и ихъ охраны. Если государство устанавливаетъ положительныя (законодательныя) опредѣленія права собственности и наслѣдства и охраняетъ ихъ, судомъ и полиціей, то это еще не значитъ, чтобы это право было имъ создано, но это значитъ только, что государство имѣетъ право за такую услугу на соответствующее со стороны обладателей собственности вознагражденіе, безъ котораго невозможны были бы вещественные расходы, вызываемые подобною дѣятельностью государства. Таковы общія начала, непосредственно истекающія изъ основныхъ экономическихъ и юридическихъ понятій о правѣ собственности и наслѣдства, которыя должны быть положены въ основаніе теоріи налога на наслѣдства и которыя вводятъ его въ общую систему актовыхъ пошлинъ (*).

(*) См. Безобразова „объ актовыхъ налогахъ“, стр. 80—116.

Въ общей системѣ актовыхъ пошлинъ самое естественное и самое согласное съ основными экономическими и юридическими началами государственнаго хозяйства мѣсто для налога на наслѣдства. Какъ вознагражденіе за всю совокупность дѣятельности государства по охранѣ наслѣдственныхъ правъ, за ихъ безпрепятственное осуществленіе подъ покровомъ закона и власти и за ихъ защиту въ случаѣ нарушенія, этотъ налогъ получаетъ полное свое оправданіе, чуждое всякимъ недоумѣніямъ и натяжкамъ, связаннымъ со всѣми другими его теоріями.

Въ дѣйствительности налогъ на наслѣдства всюду и входитъ въ составъ тѣхъ актовыхъ пошлинъ, которыми облагаются разные виды приобрѣтенія и передачи имущественныхъ правъ (большею частію въ формѣ явочныхъ и гербовыхъ пошлинъ); онъ связывается съ разными юридическими актами и обрядами по охраненію, свидѣтельствуванію и утвержденію правъ наслѣдства, со стороны государственныхъ учреждений. Такимъ образомъ значеніе повсемѣстно приданное современной финансовой практикой налогу на наслѣдства совершенно согласно съ здоровою ихъ теоріей и до сихъ поръ здравый практическій смыслъ къ счастью восторжествовалъ надъ ошибочными ученіями объ этомъ налогѣ.

Весьма разнообразныя теоретическія воззрѣнія, которыя были приводимы въ оправданіе налога на наслѣдства и которыя всѣ болѣе или менѣе сводятся къ вышеизложеннымъ ученіямъ, возникли вслѣдствіе невозможности оправдать его какъ *настоящую подать съ капиталовъ*. Какъ *подать*, налогъ на наслѣдства, подобно всѣмъ актовымъ налогамъ, дѣйствительно несостоятеленъ, и потому подвергался въ прежнее время неотразимымъ возраженіямъ экономистовъ. Когда налогъ на наслѣдства раз-

Въ общей системѣ актовыхъ пошлинъ самое естественное и самое согласное съ основными экономическими и юридическими началами государственнаго хозяйства мѣсто для налога на наслѣдства. Какъ вознагражденіе за всю совокупность дѣятельности государства по охранѣ наслѣдственныхъ правъ, за ихъ безпрепятственное осуществленіе подъ покровомъ закона и власти и за ихъ защиту въ случаѣ нарушенія, этотъ налогъ получаетъ полное свое оправданіе, чуждое всякимъ недоумѣніямъ и натяжкамъ, связаннымъ со всѣми другими его теоріями.

Въ дѣйствительности налогъ на наслѣдства всюду и входитъ въ составъ тѣхъ актовыхъ пошлинъ, которыми облагаются разные виды приобрѣтенія и передачи имущественныхъ правъ (большею частію въ формѣ явочныхъ и гербовыхъ пошлинъ); онъ связывается съ разными юридическими актами и обрядами по охраненію, свидѣтельствуванію и утвержденію правъ наслѣдства, со стороны государственныхъ учреждений. Такимъ образомъ значеніе повсемѣстно приданное современной финансовой практикой налогу на наслѣдства совершенно согласно съ здоровою ихъ теоріей и до сихъ поръ здравый практическій смыслъ къ счастью восторжествовалъ надъ ошибочными ученіями объ этомъ налогѣ.

Весьма разнообразныя теоретическія воззрѣнія, которыя были приводимы въ оправданіе налога на наслѣдства и которыя всѣ болѣе или менѣе сводятся къ вышеизложеннымъ ученіямъ, возникли вслѣдствіе невозможности оправдать его какъ *настоящую подать съ капиталовъ*. Какъ *подать*, налогъ на наслѣдства, подобно всѣмъ актовымъ налогамъ, дѣйствительно несостоятеленъ, и потому подвергался въ прежнее время неотразимымъ возраженіямъ экономистовъ. Когда налогъ на наслѣдства раз-

смачивается какъ подать, тогда *во-первыхъ* онъ представляется *двойнымъ* обложеніемъ имущества, уже и безъ него обложенныхъ государственными податями, и сверхъ того такое двойное обложеніе распределяется въ высшей степени неравномерно и случайно, ибо оно обусловлено единственно случайностями перехода имущества по наслѣдству, не имѣющаго ничего общаго съ ихъ хозяйственными обстоятельствами и въ своихъ экономическихъ результатахъ большею частію даже противоположнаго послѣднимъ (*). *Во-вторыхъ*, повсемѣстно принятый прогрессивный масштабъ, пропорціональный отдаленности родства, не можетъ найти для себя никакого оправданія, коль скоро налогъ на наслѣдства разсматривается какъ подать съ капитала.

Эти два возраженія отпадаютъ, когда налогъ на наслѣдства разсматривается какъ актовая пошлина, какъ вознагражденіе за охрану, даруемую государствомъ правамъ наслѣдства.

Эта охрана есть положительное благо, приобретаемое подданными государства, — благо *спеціальное*, сверхъ общихъ благъ государственной жизни, которыми пользуются все безъ изъятія подданные государства и которыя оплачиваются общою совокупностью податей, пропорціонально состоянію cadaго; это благо приобретается лишь нѣкоторою частію подданныхъ, получающихъ наслѣдственные имущества, приобретается ими независимо отъ общихъ благъ охраны правъ собственности и при-

(*) Всякое имущество, въ особенности недвижимое, преимущественно подпадающее подъ дѣйствіе налога на наслѣдства, скорѣе страдаетъ, разстроивается, нежели выигрываетъ, возрастаетъ въ моментъ перехода по наслѣдству.

смачивается какъ подать, тогда *во-первыхъ* онъ представляется *двойнымъ* обложеніемъ имущества, уже и безъ него обложенныхъ государственными податями, и сверхъ того такое двойное обложеніе распределяется въ высшей степени неравномерно и случайно, ибо оно обусловлено единственно случайностями перехода имущества по наслѣдству, не имѣющаго ничего общаго съ ихъ хозяйственными обстоятельствами и въ своихъ экономическихъ результатахъ большею частію даже противоположнаго послѣднимъ (*). *Во-вторыхъ*, повсемѣстно принятый прогрессивный масштабъ, пропорціональный отдаленности родства, не можетъ найти для себя никакого оправданія, коль скоро налогъ на наслѣдства рассматривается какъ подать съ капитала.

Эти два возраженія отпадаютъ, когда налогъ на наслѣдства рассматривается какъ актовая пошлина, какъ вознагражденіе за охрану, даруемую государствомъ правамъ наслѣдства.

Эта охрана есть положительное благо, приобретаемое подданными государства, — благо *спеціальное*, сверхъ общихъ благъ государственной жизни, которыми пользуются все безъ изъятія подданные государства и которыя оплачиваются общою совокупностью податей, пропорціонально состоянію каждаго; это благо приобретается лишь нѣкоторою частію подданныхъ, получающихъ наслѣдственные имущества, приобретается ими независимо отъ общихъ благъ охраны правъ собственности и при-

(*) Всякое имущество, въ особенности недвижимое, преимущественно подпадающее подъ дѣйствіе налога на наслѣдства, скорѣе страдаетъ, разстроивается, нежели выигрываетъ, возрастаетъ въ моментъ перехода по наслѣдству.

томъ въ *разной мѣрѣ*. Весьма значительная доля дѣятельности государства тратится спеціально на охрану правъ наслѣдства (*), и съ этою охраною неизбѣжно связана извѣстная доля государственныхъ расходовъ, идущихъ на содержаніе государственныхъ органовъ, административныхъ, полицейскихъ и судебныхъ, хотя и нѣтъ никакой возможности исчислить эту долю въ общей суммѣ этихъ расходовъ. Единственнымъ мѣриломъ этихъ расходовъ и масштабомъ вознагражденія за нихъ могутъ служить цѣнность имущества, переходящаго по наслѣдству, и *степень отдаленности* наслѣдственныхъ правъ, различно измѣряемая каждымъ положительнымъ законодательствомъ на основаніи степеней родства наслѣдниковъ съ умершимъ лицомъ или отказчикомъ (наслѣдодателемъ). Чѣмъ эта степень родства, обуславливающая право наслѣдованія, отдаленнѣе, тѣмъ очевидно энергичнѣе и сложнѣе должна быть и дѣйствительно бываетъ дѣятельность государства по охранѣ правъ наслѣдства и по содѣйствію его частнымъ лицамъ къ осуществленію этихъ правъ; это всего очевиднѣе подтверждается между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что чѣмъ отдаленнѣе родство наслѣдниковъ къ умершему, тѣмъ обыкновенно они находятся вещественно въ бѣльшемъ отдаленіи отъ него, отъ его имущества и хозяйства, тѣмъ менѣе они принимали своимъ трудомъ и капиталомъ участія въ его хозяйствѣ и потому тѣмъ менѣе доля ихъ личнаго (благопріобрѣтеннаго) права собственности въ его имуществѣ (какъ это бываетъ въ общежитіи членовъ одной и той же семьи, нераздѣльно трудящихся надъ общимъ достояніемъ), тѣмъ менѣе они могутъ непосредственно вступить во владѣніе

(*) См. *Д. Н. Мейера*, русское гражданское право, т. II, право наслѣдованія.

томъ въ *разной мѣрѣ*. Весьма значительная доля дѣятельности государства тратится спеціально на охрану правъ наслѣдства (*), и съ этою охраною неизбѣжно связана извѣстная доля государственныхъ расходовъ, идущихъ на содержаніе государственныхъ органовъ, административныхъ, полицейскихъ и судебныхъ, хотя и нѣтъ никакой возможности исчислить эту долю въ общей суммѣ этихъ расходовъ. Единственнымъ мѣриломъ этихъ расходовъ и масштабомъ вознагражденія за нихъ могутъ служить цѣнность имущества, переходящаго по наслѣдству, и *степень отдаленности* наслѣдственныхъ правъ, различно измѣряемая каждымъ положительнымъ законодательствомъ на основаніи степеней родства наслѣдниковъ съ умершимъ лицомъ или отказчикомъ (наслѣдодателемъ). Чѣмъ эта степень родства, обуславливающая право наслѣдованія, отдаленнѣе, тѣмъ очевидно энергичнѣе и сложнѣе должна быть и дѣйствительно бываетъ дѣятельность государства по охранѣ правъ наслѣдства и по содѣйствію его частнымъ лицамъ къ осуществленію этихъ правъ; это всего очевиднѣе подтверждается между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что чѣмъ отдаленнѣе родство наслѣдниковъ къ умершему, тѣмъ обыкновенно они находятся вещественно въ бѣльшемъ отдаленіи отъ него, отъ его имущества и хозяйства, тѣмъ менѣе они принимали своимъ трудомъ и капиталомъ участія въ его хозяйствѣ и потому тѣмъ менѣе доля ихъ личнаго (благопріобрѣтеннаго) права собственности въ его имуществѣ (какъ это бываетъ въ общежитіи членовъ одной и той же семьи, нераздѣльно трудящихся надъ общимъ достояніемъ), тѣмъ менѣе они могутъ непосредственно вступить во владѣніе

(*) См. *Д. Н. Мейера*, русское гражданское право, т. II, право наслѣдованія.

наслѣдственнымъ имуществомъ, тѣмъ болѣе требуется для нихъ юридическихъ доказательствъ правъ, вызывающихъ помощь государственныхъ учреждений, и тѣмъ обыкновенно продолжительнѣе періодъ между открытіемъ и пріобрѣтеніемъ наслѣдства, періодъ охраненія государствомъ наслѣдства и опредѣленія лица наслѣдника, періодъ того состоянія наслѣдственного имущества, которое на юридическомъ языкѣ называется *лежачимъ наслѣдствомъ* (*hereditas jacens*) (*) и въ которомъ всего явственнѣе проявляется дѣятельность государства, ограждающая безпрепятственный переходъ имущества по праву наслѣдства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ отдаленнѣе степень родства и право наслѣдованія, тѣмъ болѣе возникаетъ между наслѣдниками споровъ, которые усложняютъ дѣйствія публичныхъ учреждений, по опредѣленію лицъ, имѣющихъ ближайшія права, и которые далеко не всегда ведутъ къ настоящимъ судебнымъ тяжбамъ, оплачиваемымъ (впрочемъ и то отчасти) судебными издержками, а составляютъ преимущественно предметъ охранительнаго судопроизводства. Такимъ образомъ вся система налога на наслѣдства, съ своимъ прогрессивнымъ, по степенямъ родства, масштабомъ, прямо возникаетъ изъ теоріи, рассматривающей этотъ налогъ какъ одну изъ отраслей *актовыхъ пошлинъ* (**). Тѣ или другіе юридиче-

(*) См. Д. Мейера, стр. 637.

(**) При этой теоріи право государства на налогъ на наслѣдства категорически отлочно отъ права на выморочныя имущества, которое лишь чисто наружными своими признаками можетъ быть смѣшиваемо съ этимъ налогомъ. Финансовое различіе того и другаго источниковъ государственныхъ доходовъ совершенно согласно и съ теоріей права, которая отвергаетъ въ правѣ казны на выморочныя имущества *право наслѣдованія*, а рассматриваетъ его лишь какъ право на *безхозяйныя* имущества (См. у Д. Мейера, стр. 634).

наслѣдственнымъ имуществомъ, тѣмъ болѣе требуется для нихъ юридическихъ доказательствъ правъ, вызывающихъ помощь государственныхъ учреждений, и тѣмъ обыкновенно продолжительнѣе періодъ между открытіемъ и пріобрѣтеніемъ наслѣдства, періодъ охраненія государствомъ наслѣдства и опредѣленія лица наслѣдника, періодъ того состоянія наслѣдственного имущества, которое на юридическомъ языкѣ называется *лежачимъ наслѣдствомъ* (*hereditas jacens*) (*) и въ которомъ всего явственнѣе проявляется дѣятельность государства, ограждающая безпрепятственный переходъ имущества по праву наслѣдства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ отдаленнѣе степень родства и право наслѣдованія, тѣмъ болѣе возникаетъ между наслѣдниками споровъ, которые усложняютъ дѣйствія публичныхъ учреждений, по опредѣленію лицъ, имѣющихъ ближайшія права, и которые далеко не всегда ведутъ къ настоящимъ судебнымъ тяжбамъ, оплачиваемымъ (впрочемъ и то отчасти) судебными издержками, а составляютъ преимущественно предметъ охранительнаго судопроизводства. Такимъ образомъ вся система налога на наслѣдства, съ своимъ прогрессивнымъ, по степенямъ родства, масштабомъ, прямо возникаетъ изъ теоріи, рассматривающей этотъ налогъ какъ одну изъ отраслей *актовыхъ пошлинъ* (**). Тѣ или другіе юридиче-

(*) См. Д. Мейера, стр. 637.

(**) При этой теоріи право государства на налогъ на наслѣдства категорически отлочно отъ права на выморочныя имущества, которое лишь чисто наружными своими признаками можетъ быть смѣшиваемо съ этимъ налогомъ. Финансовое различіе того и другаго источниковъ государственныхъ доходовъ совершенно согласно и съ теоріей права, которая отвергаетъ въ правѣ казны на выморочныя имущества *право наслѣдованія*, а рассматриваетъ его лишь какъ право на *безхозяйныя* имущества (См. у Д. Мейера, стр. 634).

скіе акты, въ которыхъ проявляются засвидѣтельствованіе, признаніе и освященіе, однимъ словомъ *укрѣпленіе* со стороны публичной власти (корраборація) правъ наслѣдства (какъ-то: засвидѣтельствованіе завѣщаній, разные акты утвержденія правъ наслѣдства, раздѣльные акты, вводъ во владѣніе и проч.), служатъ признаками и поводами ко взиманію налога, т. е. внѣшними предметами обложенія.

Хотя довольно еще разнообразны понятія о налогѣ на наслѣдства въ современной экономической литературѣ, за весьма немногими исключеніями (*), впрочемъ весьма единодушно высказывающейся, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей (**), въ пользу удержанія и развитія этого источника государственныхъ доходовъ, но вышеизложенная теорія, рассматривающая налогъ на наслѣдства какъ одинъ изъ видовъ актовыхъ пошлинъ, начинаетъ водворяться въ наукѣ. По крайпей мѣрѣ почти во всѣхъ новѣйшихъ классификаціяхъ государственныхъ доходовъ налогъ на наслѣдства подводится подъ одну категорію

(*) Изъ всѣхъ современныхъ писателей, пользующихся авторитетомъ въ финансовой наукѣ, едва ли не одинъ *Рай* продолжаетъ неблагопріятно высказываться относительно налога на наслѣдства, хотя и онъ не отвергаетъ нѣкоторыхъ справедливыхъ основаній къ его взиманію и безвредность его при низкихъ размѣрахъ (*Grundsätze der Finanzwissenschaft*, 1 Ab., § 237).

(**) Такъ въ Англіи—послѣ *Бентама* и *А. Смита*, *Маккюллохъ*, *Д. С. Милль*; во Франціи—послѣ *Сейя*, *Парьё*, *Пасси*; въ Германіи—*фонъ-Гокъ*, *Штейнъ*, *Умфенбахъ*, *Гёфкенъ*, *Бергусъ* и проч. Эти имена названы только въ видѣ примѣра, такъ какъ нынѣ всѣ пишущіе финансисты въ пользу налога на наслѣдства.

скіе акты, въ которыхъ проявляются засвидѣтельствованіе, признаніе и освященіе, однимъ словомъ *укрѣпленіе* со стороны публичной власти (корраборація) правъ наслѣдства (какъ-то: засвидѣтельствованіе завѣщаній, разные акты утвержденія правъ наслѣдства, раздѣльные акты, вводъ во владѣніе и проч.), служатъ признаками и поводами ко взиманію налога, т. е. внѣшними предметами обложенія.

Хотя довольно еще разнообразны понятія о налогѣ на наслѣдства въ современной экономической литературѣ, за весьма немногими исключеніями (*), впрочемъ весьма единодушно высказывающейся, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей (**), въ пользу удержанія и развитія этого источника государственныхъ доходовъ, но вышеизложенная теорія, рассматривающая налогъ на наслѣдства какъ одинъ изъ видовъ актовыхъ пошлинъ, начинаетъ водворяться въ наукѣ. По крайней мѣрѣ почти во всѣхъ новѣйшихъ классификаціяхъ государственныхъ доходовъ налогъ на наслѣдства подводится подъ одну категорію

(*) Изъ всѣхъ современныхъ писателей, пользующихся авторитетомъ въ финансовой наукѣ, едва ли не одинъ *Рай* продолжаетъ неблагопріятно высказываться относительно налога на наслѣдства, хотя и онъ не отвергаетъ нѣкоторыхъ справедливыхъ основаній къ его взиманію и безвредность его при низкихъ размѣрахъ (*Grundsätze der Finanzwissenschaft, 1 Ab., § 237*).

(**) Такъ въ Англіи—послѣ *Бентама* и *А. Смита*, *Маккюллохъ*, *Д. С. Милль*; во Франціи—послѣ *Сейя*, *Парьё*, *Пасси*; въ Германіи—*фонъ-Гокъ*, *Штейнъ*, *Умфенбахъ*, *Гёфкенъ*, *Бергусъ* и проч. Эти имена названы только въ видѣ примѣра, такъ какъ нынѣ всѣ пишущіе финансисты въ пользу налога на наслѣдства.

со всѣми вообще актовыми пошлинами (*), и спорнымъ въ ученіи объ этомъ налогѣ остается преимущественно только то, что оспаривается въ самой теоріи *пошлинъ* или сборовъ за

(*) Такъ два замѣчательныхъ современныхъ финансиста Штейнъ и фонъ-Гока ввели налогъ на наслѣдства въ общую систему актовыхъ налоговъ, которую впрочемъ каждый изъ нихъ рассматриваетъ по своему. *Штейнъ* (Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1860, p. 420 и 421) хотя и причисляетъ налогъ на наслѣдства къ категоріи *податей*, и именно съ *обращенія капиталовъ* (*verkehrsteuern*), но эти подати съ обращенія въ его классификаціи ничто иное какъ актовыя (собственно гербовыя) пошлины (см. Безобразова „объ актовыхъ налогахъ“ стр. 94). У фонъ-Гока (Die öffentlichen Abgaben u. Schulden, § 32) налогъ на наслѣдства составляетъ видъ *пошлинъ съ приобрѣтенія частныхъ правъ* (Erwerbgebühren), куда онъ причисляетъ всѣ актовыя пошлины съ передачи и приобрѣтенія имуществъ. Оба писателя, имѣющіе нѣкоторые своеобразные взгляды на теорію актовыхъ налоговъ, приходятъ однакоже, относительно налога наслѣдства, къ практическимъ требованіямъ, совершенно согласнымъ съ вышеизложенною его теоріею. Налогъ на наслѣдства введенъ въ общій разрядъ актовыхъ пошлинъ у большей части современныхъ писателей, занимавшихся систематическимъ изложеніемъ государственныхъ доходовъ; такъ у *Pay* (въ разрядѣ *Gebühren aus der Rechtspflege*), *Cherbuliez* (въ разрядѣ *impôts à la transmission légale*), *Esq. de Parieu* (въ классѣ *impôts sur les actes*). Нѣкоторые писатели останавливаются введеніемъ налога на наслѣдства въ общую систему *актовыхъ пошлинъ* единственно вслѣдствіе исключительно высокихъ размѣровъ этого налога (въ боковыхъ линіяхъ), неимѣющихъ ничего общаго съ низкими размѣрами всѣхъ вообще пошлинъ (*Umpfenbach*, примѣч. къ § 155). Но это обстоятельство совершенно устраняется тѣмъ соображеніемъ, что услуги, оказываемыя государствомъ по охранѣ правъ наслѣдства, далеко превосходятъ своимъ объемомъ всѣ безъ изъятія услуги, оплачиваемыя всякими другими видами актовыхъ пошлинъ.

со всѣми вообще актовыми пошлинами (*), и спорнымъ въ ученіи объ этомъ налогѣ остается преимущественно только то, что оспаривается въ самой теоріи *пошлинъ* или сборовъ за

(*) Такъ два замѣчательныхъ современныхъ финансиста Штейнъ и фонъ-Гока ввели налогъ на наслѣдства въ общую систему актовыхъ налоговъ, которую впрочемъ каждый изъ нихъ разсматриваетъ по своему. *Штейнъ* (Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1860, р. 420 и 421) хотя и причисляетъ налогъ на наслѣдства къ категоріи *податей*, и именно съ *обращенія капиталовъ* (*verkehrsteuern*), но эти подати съ обращенія въ его классификаціи ничто иное какъ актовыя (собственно гербовыя) пошлины (см. Безобразова „объ актовыхъ налогахъ“ стр. 94). У фонъ-Гока (Die öffentlichen Abgaben u. Schulden, § 32) налогъ на наслѣдства составляетъ видъ *пошлинъ съ приобрѣтенія частныхъ правъ* (Erwerbgebühren), куда онъ причисляетъ всѣ актовыя пошлины съ передачи и приобрѣтенія имуществъ. Оба писателя, имѣющіе нѣкоторые своеобразные взгляды на теорію актовыхъ налоговъ, приходятъ однакоже, относительно налога наслѣдства, къ практическимъ требованіямъ, совершенно согласнымъ съ вышеизложенною его теоріею. Налогъ на наслѣдства введенъ въ общій разрядъ актовыхъ пошлинъ у большей части современныхъ писателей, занимавшихся систематическимъ изложеніемъ государственныхъ доходовъ; такъ у *Pay* (въ разрядѣ *Gebühren aus der Rechtspflege*), *Cherbuliez* (въ разрядѣ *impôts à la transmission légale*), *Esq. de Parieu* (въ классѣ *impôts sur les actes*). Нѣкоторые писатели останавливаются введеніемъ налога на наслѣдства въ общую систему *актовыхъ пошлинъ* единственно вслѣдствіе исключительно высокихъ размѣровъ этого налога (въ боковыхъ линіяхъ), неимѣющихъ ничего общаго съ низкими размѣрами всѣхъ вообще пошлинъ (*Umpfenbach*, примѣч. къ § 155). Но это обстоятельство совершенно устраняется тѣмъ соображеніемъ, что услуги, оказываемыя государствомъ по охранѣ правъ наслѣдства, далеко превосходятъ своимъ объемомъ всѣ безъ изъятія услуги, оплачиваемыя всякими другими видами актовыхъ пошлинъ.

особыя услуги государства вообще и въ теоріи актовыхъ пошлинъ въ особенности, и что вслѣдствіе новости этой теоріи еще неокончательно утвердилось въ наукѣ (*).

Сущность возраженій экономистовъ противъ налога на наследство (сверхъ безспорно справедливой борьбы ихъ противъ соціалистическихъ проектовъ этого налога, принимавшихъ прогрессивный масштабъ и полное отчужденіе наследственныхъ имуществъ въ боковыхъ линіяхъ) совпадаетъ съ возраженіями ихъ противъ всѣхъ вообще актовыхъ налоговъ, — возраженій, нынѣ значительно ослабѣвшихъ и почти исчезнувшихъ. Самый значительный и даже едва ли не единственный практическій доводъ, приводимый въ экономической литературѣ какъ доказательство вредныхъ экономическихъ послѣдствій налога на наследство, это то, что онъ долженъ быть уплачиваемъ приобретающимъ наследство (въ особенности при высокихъ размѣрахъ въ отдаленныхъ линіяхъ родства, напр. 8⁰/₀ и 10⁰/₀, превосходящихъ всякую нормальную величину годоваго дохода, преимущественно съ недвижимыхъ имуществъ) не изъ чистыхъ доходовъ, а изъ капиталовъ (**). На это нужно замѣтить, что вообще уплата государственнаго налога изъ капитала, а не изъ чистаго дохода плательщиковъ, бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ неизбежна по всѣмъ отраслямъ государственныхъ сборовъ, и при развитіи духа бережливости въ народѣ и нормальномъ ходѣ народнаго хозяйства не заключаетъ въ себѣ никакого кореннаго экономическаго зла; уплата налога изъ капитала, могущая сопровождаться соотвѣтствующимъ сбереженіемъ, со стороны плательщика, изъ его чистаго дохода, или

(*) См. Безобразова „объ актовыхъ налогахъ“.

(**) Такого мнѣнія напр. Рау, р. 371; также Рикардо. Противъ этого см. *Macculloch*, on Taxation, р. 33.

особыя услуги государства вообще и въ теоріи актовыхъ пошлинъ въ особенности, и что вслѣдствіе новости этой теоріи еще неокончательно утвердилось въ наукѣ (*).

Сущность возраженій экономистовъ противъ налога на наследства (сверхъ безспорно справедливой борьбы ихъ противъ соціалистическихъ проектовъ этого налога, принимавшихъ прогрессивный масштабъ и полное отчужденіе наследственныхъ имуществъ въ боковыхъ линіяхъ) совпадаетъ съ возраженіями ихъ противъ всѣхъ вообще актовыхъ налоговъ, — возраженій, нынѣ значительно ослабѣвшихъ и почти исчезнувшихъ. Самый значительный и даже едва ли не единственный практическій доводъ, приводимый въ экономической литературѣ какъ доказательство вредныхъ экономическихъ послѣдствій налога на наследства, это то, что онъ долженъ быть уплачиваемъ приобретающимъ наследство (въ особенности при высокихъ размѣрахъ въ отдаленныхъ линіяхъ родства, напр. 8⁰/₀ и 10⁰/₀, превосходящихъ всякую нормальную величину годоваго дохода, преимущественно съ недвижимыхъ имуществъ) не изъ чистыхъ доходовъ, а изъ капиталовъ (**). На это нужно замѣтить, что вообще уплата государственнаго налога изъ капитала, а не изъ чистаго дохода плательщиковъ, бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ неизбежна по всѣмъ отраслямъ государственныхъ сборовъ, и при развитіи духа бережливости въ народѣ и нормальномъ ходѣ народнаго хозяйства не заключаетъ въ себѣ никакого кореннаго экономическаго зла; уплата налога изъ капитала, могущая сопровождаться соотвѣтствующимъ сбереженіемъ, со стороны плательщика, изъ его чистаго дохода, или

(*) См. Безобразова „объ актовыхъ налогахъ“.

(**) Такого мнѣнія напр. Рау, р. 371; также Рикардо. Противъ этого см. *Macculloch*, on Taxation, р. 33.

уплата изъ чистаго дохода, который, безъ налога, могъ бы быть сбереженъ, та и другая въ сущности совершенно тождественныя экономическія явленія (*). Сверхъ того размѣры пошлинъ съ наслѣдствъ, вынуждающія уплачивать ихъ изъ капиталовъ, имѣютъ мѣсто лишь въ относительно самомъ наименьшемъ числѣ случаевъ (отдаленнаго родства), а въ большей части случаевъ масштабъ налога (напр. до 5⁰/₀ и 6⁰/₀) не превосходитъ итога годоваго дохода отъ наслѣдственнаго имущества. Лишеніе этого дохода несравненно менѣе чувствительно для наслѣдника, чѣмъ взносъ всякаго другаго налога (**). Несомнѣнно, что только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ обязанность уплаты пошлины съ наслѣдства можетъ вынудить наслѣдника къ отчужденію основныхъ капитальныхъ частей имѣнія и потому къ его раздробленію; въ такихъ, самыхъ даже крайнихъ, случаяхъ уплата можетъ быть сдѣлана на счетъ займа, съ возвратомъ изъ доходовъ, или же взносъ налога въ казну можетъ быть разсрочиваемъ, какъ это и установлено въ нѣкоторыхъ государствахъ (***). Наконецъ нельзя не замѣтить,

(*) См. Безобразова, объ актовыхъ налогахъ, стр. 114. Также ср. между прочимъ *Cherbuliez*, Précis de la science économique, Т. II, р. 411—420, р. 452—454; *Umpfenbach*, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, II. Th., § 158.

(**) При этомъ должно еще замѣтить, что вслѣдствіе узаконенной нормальной оцѣнки наслѣдственныхъ имуществъ, которая повсемѣстно гораздо ниже дѣйствительной ихъ цѣны и по которой исчисляется количество пошлинъ, даже высшіе ихъ размѣры (8⁰/₀, 9⁰/₀ и 10⁰/₀) могутъ быть покрываемы суммою дохода за одинъ годъ.

(***) Допущеніе взноса пошлинъ съ наслѣдствъ въ нѣсколько сроковъ съ обезпеченіемъ имуществомъ есть весьма полезная и даже необходимая мѣра, практически совершенно устраняющая необходимость уплаты налога изъ капитала.

уплата изъ чистаго дохода, который, безъ налога, могъ бы быть сбереженъ, та и другая въ сущности совершенно тождественныя экономическія явленія (*). Сверхъ того размѣры пошлинъ съ наслѣдствъ, вынуждающія уплачивать ихъ изъ капиталовъ, имѣютъ мѣсто лишь въ относительно самомъ наименьшемъ числѣ случаевъ (отдаленнаго родства), а въ большей части случаевъ масштабъ налога (напр. до 5⁰/₀ и 6⁰/₀) не превосходитъ итога годоваго дохода отъ наслѣдственнаго имущества. Лишеніе этого дохода несравненно менѣе чувствительно для наслѣдника, чѣмъ взносъ всякаго другаго налога (**). Несомнѣнно, что только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ обязанность уплаты пошлины съ наслѣдства можетъ вынудить наслѣдника къ отчужденію основныхъ капитальныхъ частей имѣнія и потому къ его раздробленію; въ такихъ, самыхъ даже крайнихъ, случаяхъ уплата можетъ быть сдѣлана на счетъ займа, съ возвратомъ изъ доходовъ, или же взносъ налога въ казну можетъ быть разсрочиваемъ, какъ это и установлено въ нѣкоторыхъ государствахъ (**). Наконецъ нельзя не замѣтить,

(*) См. Безобразова, объ актовыхъ налогахъ, стр. 114. Также ср. между прочимъ *Cherbuliez*, Précis de la science économique, Т. II, р. 411—420, р. 452—454; *Umpfenbach*, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, II. Th., § 158.

(**) При этомъ должно еще замѣтить, что вслѣдствіе узаконенной нормальной оцѣнки наслѣдственныхъ имуществъ, которая повсемѣстно гораздо ниже дѣйствительной ихъ цѣны и по которой исчисляется количество пошлинъ, даже высшіе ихъ размѣры (8⁰/₀, 9⁰/₀ и 10⁰/₀) могутъ быть покрываемы суммою дохода за одинъ годъ.

(**) Допущеніе взноса пошлинъ съ наслѣдствъ въ нѣсколько сроковъ съ обезпеченіемъ имуществомъ есть весьма полезная и даже необходимая мѣра, практически совершенно устраняющая необходимость уплаты налога изъ капитала.

что когда государства вынуждены отъ времени до времени заключать займы (т. е. отвлекать капиталы отъ частныхъ предпріятій къ казеннымъ), а въ этомъ положеніи находятся нынѣ всѣ европейскія государства, кромѣ Англіи, — въ особенности же когда часть государственнаго бюджета регулярно покрывается на счетъ кредита, — тогда поступленіе нѣкоторыхъ казенныхъ доходовъ изъ капитальныхъ частей частныхъ имуществъ, въ особенности если это можетъ устранить государственные займы, не можетъ быть предметомъ слишкомъ строгаго порицанія съ точки зрѣнія экономической науки.

Впрочемъ, оставляя въ сторонѣ всякія теоретическія соображенія, можно убѣдиться на самыхъ фактахъ въ безвредности для народнаго хозяйства налога на наслѣдства. Лучшимъ тому примѣромъ служить Англія, которая постоянно до настоящаго времени давала все большее и большее развитіе своей системѣ сборовъ съ пріобрѣтенія имуществъ по наслѣдству, постепенно распространяя ихъ на всѣ роды актовъ, по которымъ пріобрѣтаются наслѣдства (по завѣщаніямъ и по закону) и на всѣ роды имуществъ. Какъ въ Англіи, такъ и во всѣхъ другихъ странахъ этотъ налогъ не возбуждаетъ жалобъ и не сопровождается въ дѣйствительности никакими послѣдствіями, которыя бы заставляли говорить о необходимости его отмены. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательно, что именно въ Англіи, гдѣ право собственности и наслѣдства пользуется наибольшимъ уваженіемъ и охраною, этотъ налогъ даетъ наибольшій доходъ казнѣ и съ этой стороны (т. е. въ отношеніи къ вопросу о нарушеніи права собственности) не внушаетъ ни малѣйшаго недоумѣнія ни практическимъ финансистамъ, ни въ области теоріи и литературы.

Всего сказаннаго кажется достаточно, чтобы доказать пользу дальнѣйшаго развитія налога на наслѣдства и въ нашемъ

что когда государства вынуждены отъ времени до времени заключать займы (т. е. отвлекать капиталы отъ частныхъ предпріятій къ казеннымъ), а въ этомъ положеніи находятся нынѣ всѣ европейскія государства, кромѣ Англіи, — въ особенности же когда часть государственнаго бюджета регулярно покрывается на счетъ кредита, — тогда поступленіе нѣкоторыхъ казенныхъ доходовъ изъ капитальныхъ частей частныхъ имуществъ, въ особенности если это можетъ устранить государственные займы, не можетъ быть предметомъ слишкомъ строгаго порицанія съ точки зрѣнія экономической науки.

Впрочемъ, оставляя въ сторонѣ всякія теоретическія соображенія, можно убѣдиться на самыхъ фактахъ въ безвредности для народнаго хозяйства налога на наслѣдства. Лучшимъ тому примѣромъ служить Англія, которая постоянно до настоящаго времени давала все большее и большее развитіе своей системѣ сборовъ съ пріобрѣтенія имуществъ по наслѣдству, постепенно распространяя ихъ на всѣ роды актовъ, по которымъ пріобрѣтаются наслѣдства (по завѣщаніямъ и по закону) и на всѣ роды имуществъ. Какъ въ Англіи, такъ и во всѣхъ другихъ странахъ этотъ налогъ не возбуждаетъ жалобъ и не сопровождается въ дѣйствительности никакими послѣдствіями, которыя бы заставляли говорить о необходимости его отмены. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательно, что именно въ Англіи, гдѣ право собственности и наслѣдства пользуется наибольшимъ уваженіемъ и охраною, этотъ налогъ даетъ наибольшій доходъ казнѣ и съ этой стороны (т. е. въ отношеніи къ вопросу о нарушеніи права собственности) не внушаетъ ни малѣйшаго недоумѣнія ни практическимъ финансистамъ, ни въ области теоріи и литературы.

Всего сказаннаго кажется достаточно, чтобы доказать пользу дальнѣйшаго развитія налога на наслѣдства и въ нашемъ

отечествѣ. Къ этому не представляется никакихъ препятствій ни съ точки зрѣнія здравой финансовой теоріи, ни со стороны историческаго развитія нашего финансоваго законодательства. Напротивъ того, наши мѣстныя и историческія условія особенно къ этому благопріятны. Сверхъ всего того, что уже было упомянуто въ этомъ отношеніи, нужно указать здѣсь на настоящую у насъ необходимость возможно большаго развитія всѣхъ вообще государственныхъ налоговъ, упадающихъ преимущественно на высшіе и достаточные классы, такъ какъ нынѣ тяжесть нашей податной системы лежитъ преимущественно на нисшихъ и рабочихъ классахъ.

Для усовершенствованія нашей податной системы въ томъ направленіи, чтобы возможно болѣе были освобождаемы отъ податной тяжести источники народнаго богатства, заключающіеся въ трудѣ, — въ томъ направленіи, въ какомъ нынѣ дружно работаютъ и теорія и практика во всѣхъ образованныхъ государствахъ, — всего удобнѣе кажется стараться вмѣсто установленія всегда непопулярныхъ новыхъ налоговъ распространять дѣйствіе уже существующихъ. Дальнѣйшее развитіе налога на наслѣдства, обложеннаго у насъ нынѣ въ форму крѣпостной пошлины съ духовныхъ завѣщаній, было бы однимъ изъ самыхъ естественныхъ и самыхъ раціональныхъ финансовыхъ преобразованій въ указанномъ направленіи. Первымъ къ тому шагомъ было бы обложеніе пошпиною приобрѣтенія наслѣдствъ по закону, нынѣ безусловно изъятыхъ отъ нея, даже въ случаѣ передачи имущества по завѣщаніямъ и даже при устраненіи лицъ, имѣющихъ права на наслѣдства, равныя съ приобрѣтателемъ по завѣщанію.

Коренное различіе, дѣлаемое нынѣ закономъ, для платежа пошлицъ, между приобрѣтеніемъ наслѣдства по закону и по за-

отечествѣ. Къ этому не представляется никакихъ препятствій ни съ точки зрѣнія здоровой финансовой теоріи, ни со стороны историческаго развитія нашего финансоваго законодательства. Напротивъ того, наши мѣстныя и историческія условія особенно къ этому благопріятны. Сверхъ всего того, что уже было упомянуто въ этомъ отношеніи, нужно указать здѣсь на настоящую у насъ необходимость возможно большаго развитія всѣхъ вообще государственныхъ налоговъ, упадающихъ преимущественно на высшіе и достаточные классы, такъ какъ нынѣ тяжесть нашей податной системы лежитъ преимущественно на нисшихъ и рабочихъ классахъ.

Для усовершенствованія нашей податной системы въ томъ направленіи, чтобы возможно болѣе были освобождаемы отъ податной тяжести источники народнаго богатства, заключающіеся въ трудѣ, — въ томъ направленіи, въ какомъ нынѣ дружно работаютъ и теорія и практика во всѣхъ образованныхъ государствахъ, — всего удобнѣе кажется стараться вмѣсто установленія всегда непопулярныхъ новыхъ налоговъ распространять дѣйствіе уже существующихъ. Дальнѣйшее развитіе налога на наслѣдства, обложеннаго у насъ нынѣ въ форму крѣпостной пошлины съ духовныхъ завѣщаній, было бы однимъ изъ самыхъ естественныхъ и самыхъ раціональныхъ финансовыхъ преобразованій въ указанномъ направленіи. Первымъ къ тому шагомъ было бы обложеніе пошлиною приобрѣтенія наслѣдствъ по закону, нынѣ безусловно изъятыхъ отъ нея, даже въ случаѣ передачи имущества по завѣщаніямъ и даже при устраненіи лицъ, имѣющихъ права на наслѣдства, равныя съ приобрѣтателемъ по завѣщанію.

Коренное различіе, дѣлаемое нынѣ закономъ, для платежа пошлицъ, между приобрѣтеніемъ наслѣдства по закону и по за-

вѣщанію, не имѣетъ никакого раціональнаго *юридическаго основанія*. Высшее юридическое основаніе для права наслѣдованія какъ по закону, такъ и по завѣщанію, *едино*: если по духовному завѣщанію и открывается право наслѣдованія то все-таки только потому, что законодательство, устанавливающее извѣстныя нормы (условія) для права передачи имуществъ по завѣщаніямъ, *даетъ завѣщанію* силу, такъ что только духовное завѣщаніе, признаваемое закономъ, служитъ основаніемъ права наслѣдованія (*). Какъ въ юридическомъ, такъ и въ *экономическомъ отношеніяхъ* воля завѣщателя, т. е. безусловнаго собственника наслѣдственнаго имущества, столь же священна, какъ и порядокъ наслѣдованія, установленный закономъ, на случай смерти собственника безъ завѣщаній. Согласно всѣмъ современнымъ юридическимъ и экономическимъ воззрѣніямъ, самое желательное направленіе законодательства относительно порядка наслѣдованія по закону должно быть таково, чтобы этотъ порядокъ нисколько не стѣснялъ порядка наслѣдованія по завѣщанію и чтобы свобода завѣщаній была неограниченная. Съ чисто экономической точки зрѣнія не только эта свобода, столь важная въ интересахъ безпрепятственнаго распредѣленія богатства въ народѣ, не должна быть стѣсняема, но даже порядокъ перехода наслѣдства по волѣ умершаго собственника долженъ быть всячески поощряемъ и пользоваться всѣми зависящими отъ закона мѣрами покровительства. Этотъ взглядъ согласенъ и съ духомъ нашего законодательства, которое, въ сравненіи съ болѣею частію иностранныхъ законодательствъ, наименѣе ограничиваетъ волю завѣщателя (за исключеніемъ родовыхъ имуществъ, составляющихъ нынѣ не болѣе какъ историческій оста-

(*) См. *Д. Мейера*, русское гражданское право, т. II, § 62, стр. 588.

вѣщанію, не имѣетъ никакого раціональнаго *юридическаго основанія*. Высшее юридическое основаніе для права наслѣдованія какъ по закону, такъ и по завѣщанію, *едино*: если по духовному завѣщанію и открывается право наслѣдованія то все-таки только потому, что законодательство, устанавливающее извѣстныя нормы (условія) для права передачи имуществъ по завѣщаніямъ, *даетъ завѣщанію* силу, такъ что только духовное завѣщаніе, признаваемое закономъ, служитъ основаніемъ права наслѣдованія (*). Какъ въ юридическомъ, такъ и въ *экономическомъ отношеніяхъ* воля завѣщателя, т. е. безусловнаго собственника наслѣдственнаго имущества, столь же священна, какъ и порядокъ наслѣдованія, установленный закономъ, на случай смерти собственника безъ завѣщаній. Согласно всѣмъ современнымъ юридическимъ и экономическимъ воззрѣніямъ, самое желательное направленіе законодательства относительно порядка наслѣдованія по закону должно быть таково, чтобы этотъ порядокъ нисколько не стѣснялъ порядка наслѣдованія по завѣщанію и чтобы свобода завѣщаній была неограниченная. Съ чисто экономической точки зрѣнія не только эта свобода, столь важная въ интересахъ безпрепятственнаго распредѣленія богатства въ народѣ, не должна быть стѣсняема, но даже порядокъ перехода наслѣдства по волѣ умершаго собственника долженъ быть всячески поощряемъ и пользоваться всѣми зависящими отъ закона мѣрами покровительства. Этотъ взглядъ согласенъ и съ духомъ нашего законодательства, которое, въ сравненіи съ болѣею частію иностранныхъ законодательствъ, наименѣе ограничиваетъ волю завѣщателя (за исключеніемъ родовыхъ имуществъ, составляющихъ нынѣ не болѣе какъ историческій оста-

(*) См. *Д. Мейера*, русское гражданское право, т. II, § 62, стр. 588.

токъ, находящійся въ противурѣчїи со многими другими частями гражданскаго права). Безусловное освобожденіе отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ всѣхъ безъ изъятія наслѣдствъ по закону составляетъ искусственное покровительство въ пользу этихъ наслѣдствъ и въ ущербъ наслѣдствъ по завѣщаніямъ; оно находится въ нѣкоторомъ противурѣчїи съ основными началами свободы завѣщаній, признанной нашимъ законодательствомъ, и неоправдывается никакими ни юридическими, ни экономическими соображеніями. Нѣкоторые изъ современныхъ экономическихъ писателей, доказывающихъ необходимость налога на наслѣдства, простираютъ даже такъ далеко свои желанія относительно покровительства столь важной для успѣховъ народнаго хозяйства свободы завѣщаній, что полагаютъ нужнымъ вовсе освобождать отъ налога передачи имущества по завѣщаніямъ и подчинять ему лишь порядокъ наслѣдованія по закону.

Согласно *финансовой теоріи* актовыхъ пошлинъ, служащей, какъ было изложено выше, самымъ раціональнымъ основаніемъ для налога на наслѣдства, нѣтъ причины исключать изъ системы этого налога ни наслѣдствъ по завѣщаніямъ, ни наслѣдствъ по закону. Въ томъ и другомъ случаѣ оказываются государствомъ важныя услуги пріобрѣтателямъ наслѣдствъ, по охранѣ и осуществленію каждой категоріи правъ. Сущность этихъ услугъ проявляется въ *утвержденіи* наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдованія; это *утвержденіе* одинаково имѣетъ мѣсто какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ (*), хотя и сопряжено съ различными формами (различными юридическими

(*) См. *Д. Мейера*, русское гражданское право, т. II, § 64 (стр. 605) и § 71 (стр. 637). См. зак. т. X, ч. I, ст. 1222—1375, 1036—1103. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., часть I, кн. четвертая (судопроизводство охранительное), ст. 1401—1437.

токъ, находящійся въ противурѣчїи со многими другими частями гражданскаго права). Безусловное освобожденіе отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ всѣхъ безъ изъятія наслѣдствъ по закону составляетъ искусственное покровительство въ пользу этихъ наслѣдствъ и въ ущербъ наслѣдствъ по завѣщаніямъ; оно находится въ нѣкоторомъ противурѣчїи съ основными началами свободы завѣщаній, признанной нашимъ законодательствомъ, и неоправдывается никакими ни юридическими, ни экономическими соображеніями. Нѣкоторые изъ современныхъ экономическихъ писателей, доказывающихъ необходимость налога на наслѣдства, простираютъ даже такъ далеко свои желанія относительно покровительства столь важной для успѣховъ народнаго хозяйства свободы завѣщаній, что полагаютъ нужнымъ вовсе освобождать отъ налога передачи имущества по завѣщаніямъ и подчинять ему лишь порядокъ наслѣдованія по закону.

Согласно *финансовой теоріи* актовыхъ пошлинъ, служащей, какъ было изложено выше, самымъ раціональнымъ основаніемъ для налога на наслѣдства, нѣтъ причины исключать изъ системы этого налога ни наслѣдствъ по завѣщаніямъ, ни наслѣдствъ по закону. Въ томъ и другомъ случаѣ оказываются государствомъ важныя услуги пріобрѣтателямъ наслѣдствъ, по охранѣ и осуществленію каждой категоріи правъ. Сущность этихъ услугъ проявляется въ *утвержденіи* наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдованія; это *утвержденіе* одинаково имѣетъ мѣсто какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ (*), хотя и сопряжено съ различными формами (различными юридическими

(*) См. *Д. Мейера*, русское гражданское право, т. II, § 64 (стр. 605) и § 71 (стр. 637). См. зак. т. X, ч. I, ст. 1222—1375, 1036—1103. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., часть I, кн. четвертая (судопроизводство охранительное), ст. 1401—1437.

обрядами), смотря по роду правъ, по которымъ приобрѣтается наслѣдство. Если справедливо, что наше законодательство не устанавливаетъ, подобно нѣкоторымъ иностраннымъ, обязательнаго для наслѣдниковъ, спеціальнаго судебного или правительственнаго дѣйствія *по утвержденію въ правахъ наслѣдства* (*), то это одинаково относится какъ къ порядку наслѣдованія по закону, такъ и по завѣщанію. Но не говоря уже о томъ, что на практикѣ такое дѣйствіе со стороны судебныхъ инстанцій безпрестанно вызывается самими наслѣдниками и съ развитіемъ у насъ болѣе точныхъ экономическихъ и юридическихъ гражданскихъ отношеній будетъ постепенно болѣе у насъ водворяться,—во всякомъ случаѣ сущность утвержденія въ правахъ наслѣдованія или укрѣпленія (коррѳораціи) правъ выражается у насъ въ тѣхъ разныхъ дѣйствіяхъ по охранительному судопроизводству (ст. 1401—1437 суд. уст., ч. I, кн. IV), которыми оказывается частнымъ лицамъ содѣйствіе правительственныхъ и судебныхъ инстанцій къ приведенію въ исполненіе ихъ правъ наслѣдства, и которыя окончательно осуществляются въ *вводѣ во владѣніе* по недвижимымъ имуществамъ. Порядокъ ввода во владѣніе тождественъ какъ для наслѣдованія по завѣщаніямъ, такъ и по закону (ст. 1097 зак. гражд., кн. I), потому и можетъ служить законнымъ поводомъ ко взиманію пошлины при всякомъ переходѣ имущества по наслѣдству, какъ онъ служитъ нынѣ поводомъ къ платежу пошлинъ по завѣщаніямъ.

Въ заключеніе должно сдѣлать общее замѣчаніе, истекающее изъ всего настоящаго Отдѣла, что для будущаго успѣшнаго развитія налога на наслѣдства въ Россіи весьма бла-

(*) См. разсужденія объ этомъ въ судебн. устав. изд. Госуд. Совѣта, ч. I, стр. 674—675.

обрядами), смотря по роду правъ, по которымъ приобрѣтается наслѣдство. Если справедливо, что наше законодательство не устанавливаетъ, подобно нѣкоторымъ иностраннымъ, обязательнаго для наслѣдниковъ, спеціальнаго судебного или правительственнаго дѣйствія *по утвержденію въ правахъ наслѣдства* (*), то это одинаково относится какъ къ порядку наслѣдованія по закону, такъ и по завѣщанію. Но не говоря уже о томъ, что на практикѣ такое дѣйствіе со стороны судебныхъ инстанцій безпрестанно вызывается самими наслѣдниками и съ развитіемъ у насъ болѣе точныхъ экономическихъ и юридическихъ гражданскихъ отношеній будетъ постепенно болѣе у насъ водворяться,—во всякомъ случаѣ сущность утвержденія въ правахъ наслѣдованія или укрѣпленія (коррѳораціи) правъ выражается у насъ въ тѣхъ разныхъ дѣйствіяхъ по охранительному судопроизводству (ст. 1401—1437 суд. уст., ч. I, кн. IV), которыми оказывается частнымъ лицамъ содѣйствіе правительственныхъ и судебныхъ инстанцій къ приведенію въ исполненіе ихъ правъ наслѣдства, и которыя окончательно осуществляются въ *вводѣ во владѣніе* по недвижимымъ имуществамъ. Порядокъ ввода во владѣніе тождественъ какъ для наслѣдованія по завѣщаніямъ, такъ и по закону (ст. 1097 зак. гражд., кн. I), потому и можетъ служить законнымъ поводомъ ко взиманію пошлины при всякомъ переходѣ имущества по наслѣдству, какъ онъ служитъ нынѣ поводомъ къ платежу пошлинъ по завѣщаніямъ.

Въ заключеніе должно сдѣлать общее замѣчаніе, истекающее изъ всего настоящаго Отдѣла, что для будущаго успѣшнаго развитія налога на наслѣдства въ Россіи весьма бла-

(*) См. разсужденія объ этомъ въ судебн. устав. изд. Госуд. Совѣта, ч. I, стр. 674—675.

гопріятна историческая форма, въ которой онъ. у насъ возникъ,—т. е. форма *актовыхъ* или *крѣпостныхъ пошлинъ*, къ общей системѣ которыхъ онъ съ незапамятныхъ временъ принадлежалъ и нынѣ принадлежитъ. Чуждый съ одной стороны всякому феодальному или иному фискальному началу ограниченія права частной собственности верховнымъ правомъ государства, а съ другой стороны, чуждый и всякимъ противуэкономическимъ попыткамъ насильственного вмѣшательства государственной власти въ распредѣленіе богатства и уравниенія состояній,—этотъ налогъ можетъ развиваться на самой безопасной для него почвѣ *укрѣпленія правъ*, т. е. въ видѣ актовыхъ сборовъ, взимаемыхъ государствомъ какъ вознагражденіе за охрану неприкосновенности правъ наследства.

V.

Соображенія относительно преобразованія системы крѣпостныхъ пошлинъ.

Изъ всѣхъ изложенныхъ въ предъидущихъ Отдѣлахъ свѣдѣній (*) объ обстоятельствахъ, обусловливающихъ собою раз-

(*) См. также свѣдѣнія и изслѣдованія въ т. VI ч. 3 Труд. Под. Ком. Относительно преобразованія крѣпостныхъ пошлинъ не состоялось въ Комиссіи никакихъ положительныхъ предположеній, кромѣ яѣкоторыхъ сужденій въ 1861 г. (см. выше стр. 1) по проекту А. И. Новицкаго. Эти сужденія, какъ и самый проектъ (см. Тр. Ком. т VI, ч. 1, докладъ № 1), не разсматриваются здѣсь, такъ какъ они состоялись 6 лѣтъ тому назадъ, когда самый предметъ еще не былъ достаточно изслѣдованъ. Для полноты здѣсь достаточно упомянуть о сущности этого проекта. Г. Новицкій полагалъ сверхъ нынѣ существующей 4⁰/₀ пошлины для крѣпостныхъ актовъ: 1) обложить 1⁰/₀ пошлиной всѣ акты о продажѣ

гопріятна историческая форма, въ которой онъ. у насъ возникъ,—т. е. форма *актовыхъ* или *крѣпостныхъ пошлинъ*, къ общей системѣ которыхъ онъ съ незапамятныхъ временъ принадлежалъ и нынѣ принадлежитъ. Чуждый съ одной стороны всякому феодальному или иному фискальному началу ограниченія права частной собственности верховнымъ правомъ государства, а съ другой стороны, чуждый и всякимъ противуэкономическимъ попыткамъ насильственного вмѣшательства государственной власти въ распредѣленіе богатства и уравниенія состояній,—этотъ налогъ можетъ развиваться на самой безопасной для него почвѣ *укрѣпленія правъ*, т. е. въ видѣ *актовыхъ сборовъ*, взимаемыхъ государствомъ какъ вознагражденіе за охрану неприкосновенности правъ наследства.

V.

Соображенія относительно преобразованія системы крѣпостныхъ пошлинъ.

Изъ всѣхъ изложенныхъ въ предъидущихъ Отдѣлахъ свѣдѣній (*) объ обстоятельствахъ, обусловливающихъ собою раз-

(*) См. также свѣдѣнія и изслѣдованія въ т. VI ч. 3 Труд. Под. Ком. Отноительно преобразованія крѣпостныхъ пошлинъ не состоялось въ Комиссіи никакихъ положительныхъ предположеній, кромѣ яѣкоторыхъ сужденій въ 1861 г. (см. выше стр. 1) по проекту А. И. Новицкаго. Эти сужденія, какъ и самый проектъ (см. Тр. Ком. т VI, ч. 1, докладъ № 1), не разсматриваются здѣсь, такъ какъ они состоялись 6 лѣтъ тому назадъ, когда самый предметъ еще не былъ достаточно изслѣдованъ. Для полноты здѣсь достаточно упомянуть о сущности этого проекта. Г. Новицкій полагалъ сверхъ нынѣ существующей 4⁰/₁₀ пошлины для крѣпостныхъ актовъ: 1) обложить 1⁰/₁₀ пошлиной всѣ акты о продажѣ

витіе системы нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, могутъ быть выведены слѣдующія соображенія для ея преобразованія.

1. Основная начала дѣйствующей у насъ системы крѣпостныхъ пошлинъ имѣли самобытное историческое развитіе, которымъ надо тѣмъ болѣе дорожить, что въ своихъ общихъ результатахъ оно было, при всѣхъ своихъ особенностяхъ, согласно съ развитіемъ подобныхъ же отраслей актовыхъ налоговъ у другихъ образованныхъ европейскихъ народовъ. Сверхъ этого крѣпостныя пошлины, какъ вознагражденіе со сторонъ частныхъ лицъ въ пользу государства за *государственную охрану важнѣйшихъ правъ собственности или за публичное укрѣпленіе* этихъ правъ, истекающихъ изъ актовъ по пріобрѣтенію и передачѣ имуществъ, вполне соответствуютъ государственнымъ и финансовымъ воззрѣніямъ новѣйшаго времени, какъ одна изъ важнѣйшихъ отраслей актовыхъ налоговъ. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей нашей системы крѣпостныхъ пошлинъ, она въ сущности своей даже превосходитъ и гораздо менѣе отяготительна для плательщиковъ, чѣмъ большая часть актовыхъ сборовъ въ другихъ государствахъ.

2. Въ связи со всѣми сродственными налогами въ нашемъ государственномъ бюджетѣ, крѣпостныя пошлины представляются необходимымъ финансовымъ элементомъ и неразрывною частью

движимыхъ имуществъ; 2) установить пошлину съ наслѣдствъ и дарственныхъ актовъ (по движимымъ и недвижимымъ имуществамъ) отъ 1⁰/₀ до 8⁰/₀, пропорціонально отдаленности родства, начиная отъ прямой линіи и супруговъ. Отдѣлъ отвергъ первую часть этого проекта и полагалъ установить пошлину съ наслѣдствъ (за исключеніемъ прямой линіи и всѣхъ безъ изъятія наслѣдствъ до 100 р. с.) въ размѣрѣ отъ 1¹/₂⁰/₀ до 4⁰/₀.

витіе системы нашихъ крѣпостныхъ пошлинъ, могутъ быть выведены слѣдующія соображенія для ея преобразованія.

1. Основная начала дѣйствующей у насъ системы крѣпостныхъ пошлинъ имѣли самобытное историческое развитіе, которымъ надо тѣмъ болѣе дорожить, что въ своихъ общихъ результатахъ оно было, при всѣхъ своихъ особенностяхъ, согласно съ развитіемъ подобныхъ же отраслей актовыхъ налоговъ у другихъ образованныхъ европейскихъ народовъ. Сверхъ этого крѣпостныя пошлины, какъ вознагражденіе со сторонъ частныхъ лицъ въ пользу государства за *государственную охрану важнѣйшихъ правъ собственности или за публичное укрѣпленіе* этихъ правъ, истекающихъ изъ актовъ по пріобрѣтенію и передачѣ имуществъ, вполне соотвѣтствуютъ государственнымъ и финансовымъ воззрѣніямъ новѣйшаго времени, какъ одна изъ важнѣйшихъ отраслей актовыхъ налоговъ. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей нашей системы крѣпостныхъ пошлинъ, она въ сущности своей даже превосходитъ и гораздо менѣе отяготительна для плательщиковъ, чѣмъ большая часть актовыхъ сборовъ въ другихъ государствахъ.

2. Въ связи со всѣми сродственными налогами въ нашемъ государственномъ бюджетѣ, крѣпостныя пошлины представляются необходимымъ финансовымъ элементомъ и неразрывною частью

движимыхъ имуществъ; 2) установить пошлину съ наслѣдствъ и дарственныхъ актовъ (по движимымъ и недвижимымъ имуществамъ) отъ 1⁰/₀ до 8⁰/₀, пропорціонально отдаленности родства, начиная отъ прямой линіи и супруговъ. Отдѣлъ отвергъ первую часть этого проекта и полагалъ установить пошлину съ наслѣдствъ (за исключеніемъ прямой линіи и всѣхъ безъ изъятія наслѣдствъ до 100 р. с.) въ размѣрѣ отъ 1¹/₂⁰/₀ до 4⁰/₀.

общей системы нашихъ актовъ сборовъ. Въ этой системѣ *постоянная* гербовая пошлина (простая гербовая бумага и гербовый сборъ за употребленіе въ дѣлопроизводствѣ простой бумаги вмѣсто гербовой) или *простой гербовый сборъ*, согласно предположеніямъ Податной Коммиссіи (*), составляетъ вознагражденіе за *административную дѣятельность* въ пользу частныхъ лицъ и за *законную силу* бумагъ и формальныхъ документовъ, не заключающихъ въ себѣ никакого пріобрѣтенія и передачи имущественныхъ правъ и не имѣющихъ характера *актовъ* (въ тѣсномъ смыслѣ); *крѣпостная гербовая бумага и вексельная*, или *пропорціональный гербовый сборъ*, согласно предположеніямъ Коммиссіи (**), составляетъ дальнѣйшее развитіе того же самого начала и палого, въ примѣненіи къ *имущественнымъ актамъ* или законнымъ документамъ, свидѣтельствующимъ о *передачѣ и пріобрѣтеніи всѣхъ безъ изыятія правъ на имущества*. Наконецъ послѣднее звѣно этой системы, — *крѣпостныя пошлины*, должны служить вознагражденіемъ за укрѣпленіе органами государственной власти особой важнѣйшей категоріи имущественныхъ актовъ, требующихъ наибольшей охраны со стороны государства, и именно: 1) *крѣпостныхъ актовъ*, свидѣтельствующихъ о пріобрѣтеніи и передачѣ права полной собственности на *недвижимыя имущества*, и 2) *пріобрѣтеній имущества по наслѣдству*.

(*) Вмѣсто всѣхъ нынѣ существующихъ разборовъ гербовой бумаги и гербоваго сбора за употребленіе въ дѣлопроизводствѣ простой бумаги вмѣсто гербовой, Податная Коммиссія полагаетъ установить гербовую пошлину въ 40, 10 и 3 к. за листъ или марку. См. Журн. Общ. Собр. Ком. въ мартѣ и апрѣлѣ 1865 г. (Тр. Ком. т. VI, ч. 2, стр. 64).

(**) Тамъ же стр. 64 и 65:

общей системы нашихъ актовъ сборовъ. Въ этой системѣ *постоянная* гербовая пошлина (простая гербовая бумага и гербовый сборъ за употребленіе въ дѣлопроизводствѣ простой бумаги вмѣсто гербовой) или *простой гербовый сборъ*, согласно предположеніямъ Податной Коммиссіи (*), составляетъ вознагражденіе за *административную дѣятельность* въ пользу частныхъ лицъ и за *законную силу* бумагъ и формальныхъ документовъ, не заключающихъ въ себѣ никакого пріобрѣтенія и передачи имущественныхъ правъ и не имѣющихъ характера *актовъ* (въ тѣсномъ смыслѣ); *крѣпостная гербовая бумага* и *вексельная*, или *пропорціональный гербовый сборъ*, согласно предположеніямъ Коммиссіи (**), составляетъ дальнѣйшее развитіе того же самого начала и налога, въ примѣненіи къ *имущественнымъ актамъ* или законнымъ документамъ, свидѣтельствующимъ о *передачѣ и пріобрѣтеніи всѣхъ безъ изыятія правъ на имущества*. Наконецъ послѣднее звѣно этой системы, — *крѣпостныя пошлины*, должны служить вознагражденіемъ за укрѣпленіе органами государственной власти особой важнѣйшей категоріи имущественныхъ актовъ, требующихъ наибольшей охраны со стороны государства, и именно: 1) *крѣпостныхъ актовъ*, свидѣтельствующихъ о пріобрѣтеніи и передачѣ права полной собственности на *недвижимыя имущества*, и 2) *пріобрѣтеній имущества по наслѣдству*.

(*) Вмѣсто всѣхъ нынѣ существующихъ разборовъ гербовой бумаги и гербоваго сбора за употребленіе въ дѣлопроизводствѣ простой бумаги вмѣсто гербовой, Податная Коммиссія полагаетъ установить гербовую пошлину въ 40, 10 и 3 к. за листъ или марку. См. Журн. Общ. Собр. Ком. въ мартѣ и апрѣлѣ 1865 г. (Тр. Ком. т. VI, ч. 2, стр. 64).

(**) Тамъ же стр. 64 и 65:

3. Потому дѣйствующая система крѣпостныхъ пошлинъ можетъ быть улучшена, не только съ сохраненіемъ ея общихъ основаній, но даже только посредствомъ ихъ дальнѣйшаго развитія и примѣненія къ современнымъ потребностямъ народнаго и государственнаго хозяйства. Не говоря о необходимости частныхъ, собственно кодификаціонныхъ, улучшеній, главный недостатокъ нынѣшняго законодательства по крѣпостнымъ пошлинамъ, сопряженный съ отягощеніемъ для плательщиковъ и затрудняющій свободный переходъ недвижимыхъ имуществъ (въ особенности мелкихъ) изъ рукъ въ руки, заключается въ *равенствѣ размѣра* пошлинъ для всѣхъ видовъ пріобрѣтенія собственности (*); въ особенности вредно отзывается происходящая отъ этой причины чрезвычайная *высота* пошлины для *возмездныхъ* передачъ (собственно купчихъ крѣпостей), въ сравненіи съ безвозмездными передачами (въ томъ числѣ въ особенности съ духовными завѣщаніями въ пользу постороннихъ лицъ и дальнихъ родственниковъ), оплачиваемыми сравнительно слишкомъ низкою пошлиною. Пониженіе размѣра пошлины для купчихъ крѣпостей въ высшей степени желательно, какъ одна изъ весьма дѣйствительныхъ государственныхъ мѣръ для облегченія нынѣшнихъ затруднительныхъ обстоятельствъ въ сельскомъ хозяйствѣ, для привлеченія капиталовъ къ поземельной собственности и для ускоренія окончанія нынѣшняго переходнаго періода въ ея передвиженіи и распредѣленіи. Пониженіе пошлины въ этомъ случаѣ вызывается и нынѣшними низкими

(*) Этотъ существенный недостатокъ уже былъ замѣченъ II Отдѣломъ Коммиссіи, при его предварительныхъ сужденіяхъ о преобразованіи крѣпостныхъ пошлинъ (см. Тр. Ком. т. VI, ч. 1, Докл. II Отд., стр. 16 — 19).

3. Потому дѣйствующая система крѣпостныхъ пошлинъ можетъ быть улучшена, не только съ сохраненіемъ ея общихъ основаній, но даже только посредствомъ ихъ дальнѣйшаго развитія и примѣненія къ современнымъ потребностямъ народнаго и государственнаго хозяйства. Не говоря о необходимости частныхъ, собственно кодификаціонныхъ, улучшеній, главный недостатокъ нынѣшняго законодательства по крѣпостнымъ пошлинамъ, сопряженный съ отягощеніемъ для плательщиковъ и затрудняющій свободный переходъ недвижимыхъ имуществъ (въ особенности мелкихъ) изъ рукъ въ руки, заключается въ *равенствѣ размѣра* пошлинъ для всѣхъ видовъ пріобрѣтенія собственности (*); въ особенности вредно отзывается происходящая отъ этой причины чрезвычайная *высота* пошлины для *возмездныхъ* передачъ (собственно купчихъ крѣпостей), въ сравненіи съ безвозмездными передачами (въ томъ числѣ въ особенности съ духовными завѣщаніями въ пользу постороннихъ лицъ и дальнихъ родственниковъ), оплачиваемыми сравнительно слишкомъ низкою пошлиною. Пониженіе размѣра пошлины для купчихъ крѣпостей въ высшей степени желательно, какъ одна изъ весьма дѣйствительныхъ государственныхъ мѣръ для облегченія нынѣшнихъ затруднительныхъ обстоятельствъ въ сельскомъ хозяйствѣ, для привлеченія капиталовъ къ поземельной собственности и для ускоренія окончанія нынѣшняго переходнаго періода въ ея передвиженіи и распредѣленіи. Пониженіе пошлины въ этомъ случаѣ вызывается и нынѣшними низкими

(*) Этотъ существенный недостатокъ уже былъ замѣченъ II Отдѣломъ Коммиссіи, при его предварительныхъ сужденіяхъ о преобразованіи крѣпостныхъ пошлинъ (см. Тр. Ком. т. VI, ч. 1, Докл. II Отд., стр. 16 — 19).

размѣрами подобныхъ актовъ сборовъ въ другихъ (въ особенности сосѣднихъ) государствахъ Европы, такъ какъ слишкомъ значительные расходы по приобрѣтенію поземельной собственности въ Россіи ставятъ ее въ невыгодное положеніе относительно европейскихъ капиталовъ (разумѣя въ томъ числѣ и русскіе капиталы).

4. Пониженіе крѣпостныхъ пошлинъ по возмезднымъ передачамъ, составляющимъ нынѣ 85% всей массы крѣпостныхъ актовъ, отозвалось бы однако въ ближайшемъ будущемъ весьма невыгодными финансовыми результатами, слишкомъ опасными для нынѣшняго положенія Государственнаго Казначейства. Потому такое пониженіе не можетъ быть допущено иначе, какъ съ условіемъ вознагражденія казны посредствомъ возвышенія пошлыны по другимъ категоріямъ актовъ и распространенія сферы дѣйствія крѣпостныхъ пошлинъ, по возможности, безъ нарушенія основныхъ началъ нынѣ дѣйствующей системы.

5. Упомянутое вознагражденіе можетъ быть осуществлено возвышеніемъ размѣра пошлыны по *безвозмезднымъ* передачамъ права собственности, съ систематическимъ при этомъ развитіемъ заключающейся въ нынѣшней системѣ *пошлыны съ наслѣдствъ*. Развитіе пошлыны съ наслѣдствъ представляется и само по себѣ (т. е. независимо отъ упомянутаго вознагражденія казны) весьма правильнымъ и даже необходимымъ улучшеніемъ нынѣшней системы, въ которой пошлына съ духовныхъ завѣщаній, *какъ остатокъ прежней системы пошлыны съ наслѣдствъ*, не заключаетъ въ себѣ ничего цѣлаго и въ дѣйствительности (при равенствѣ пошлыны для всѣхъ степеней родства и для постороннихъ лицъ) весьма несправедлива и непоследовательна.

6. Только систематическое развитіе пошлыны съ наслѣдствъ

размѣрами подобныхъ актовъ сборовъ въ другихъ (въ особенности сосѣднихъ) государствахъ Европы, такъ какъ слишкомъ значительные расходы по приобрѣтенію поземельной собственности въ Россіи ставятъ ее въ невыгодное положеніе относительно европейскихъ капиталовъ (разумѣя въ томъ числѣ и русскіе капиталы).

4. Пониженіе крѣпостныхъ пошлинъ по возмезднымъ передачамъ, составляющимъ нынѣ 85% всей массы крѣпостныхъ актовъ, отозвалось бы однако въ ближайшемъ будущемъ весьма невыгодными финансовыми результатами, слишкомъ опасными для нынѣшняго положенія Государственнаго Казначейства. Потому такое пониженіе не можетъ быть допущено иначе, какъ съ условіемъ вознагражденія казны посредствомъ возвышенія пошлыны по другимъ категоріямъ актовъ и распространенія сферы дѣйствія крѣпостныхъ пошлинъ, по возможности, безъ нарушенія основныхъ началъ нынѣ дѣйствующей системы.

5. Упомянутое вознагражденіе можетъ быть осуществлено возвышеніемъ размѣра пошлыны по *безвозмезднымъ* передачамъ права собственности, съ систематическимъ при этомъ развитіемъ заключающейся въ нынѣшней системѣ *пошлыны съ наслѣдствъ*. Развитіе пошлыны съ наслѣдствъ представляется и само по себѣ (т. е. независимо отъ упомянутаго вознагражденія казны) весьма правильнымъ и даже необходимымъ улучшеніемъ нынѣшней системы, въ которой пошлына съ духовныхъ завѣщаній, *какъ остатокъ прежней системы пошлыны съ наслѣдствъ*, не заключаетъ въ себѣ ничего цѣлаго и въ дѣйствительности (при равенствѣ пошлыны для всѣхъ степеней родства и для постороннихъ лицъ) весьма несправедлива и непоследовательна.

6. Только систематическое развитіе пошлыны съ наслѣдствъ

(по завѣщаніямъ и - по закону) можетъ обѣщать существенное возвышеніе финансоваго значенія, какъ крѣпостныхъ пошлинъ, такъ и вообще доходовъ отъ всей совокупности актовыхъ налоговъ въ Россіи (*). Между тѣмъ извлеченіе значительно большаго казеннаго дохода изъ актовыхъ налоговъ, и въ томъ числѣ въ особенности изъ крѣпостныхъ пошлинъ, при непрерывномъ развитіи государственнаго бюджета, справедливѣе и безвреднѣе, чѣмъ возвышеніе какихъ бы то ни было другихъ государственныхъ налоговъ. Хотя дальнѣйшее развитіе пошлины съ наслѣдствъ и вообще съ безвозмездныхъ передачъ собственности было бы только историческимъ развитіемъ существующей системы, но при нынѣшнемъ переходномъ состояніи поземельныхъ имуществъ оно не можетъ осуществиться иначе, какъ *постепенно*. Пониженіе пошлины по возмезднымъ передачамъ требуетъ однакоже *соразмѣрнаго* возвышенія по безвозмезднымъ передачамъ и соразмѣрнаго обложенія нѣкоторыхъ возмездныхъ актовъ, нынѣ вовсе изъятыхъ отъ пошлины. Потому, то и другое могутъ быть пока лишь *начаты*, съ тѣмъ, чтобы развитіе системы крѣпостныхъ пошлинъ было неуклонно, въ томъ же направленіи, продолжаемо въ будущемъ (**). Си-

(*) Это-же было отчасти признано и II Отдѣломъ Податной Комиссіи, предполагавшмъ развитіе пошлины съ наслѣдствъ, въ своихъ сужденіяхъ по прозекту А. Н. Новицкаго (Тр. Ком. т. VI, ч. 3, Докл. II Отд., стр. 16 — 17).

(**) По приблизительному разсчету (см. выше, стр. 43), пониженіе по купчимъ (дающимъ нынѣ около 1,900,000) 4% крѣпостной пошлины на *двухъ-процентную* составило бы убыль дохода въ 950,000 р.; чтобы на-верстать эту сумму на остальныхъ, т. е. безвозмездныхъ актовъ (дающихъ нынѣ около 300,000 р., въ томъ числѣ завѣщанія до 150,000), нужно было бы возвысить пошлину по этимъ актамъ до крайней мѣры *вчетве-*

(по завѣщаніямъ и - по закону) можетъ обѣщать существенное возвышеніе финансоваго значенія, какъ крѣпостныхъ пошлинъ, такъ и вообще доходовъ отъ всей совокупности актовыхъ налоговъ въ Россіи (*). Между тѣмъ извлеченіе значительно большаго казеннаго дохода изъ актовыхъ налоговъ, и въ томъ числѣ въ особенности изъ крѣпостныхъ пошлинъ, при непрерывномъ развитіи государственнаго бюджета, справедливѣе и безвреднѣе, чѣмъ возвышеніе какихъ бы то ни было другихъ государственныхъ налоговъ. Хотя дальнѣйшее развитіе пошлины съ наслѣдствъ и вообще съ безвозмездныхъ передачъ собственности было бы только историческимъ развитіемъ существующей системы, но при нынѣшнемъ переходномъ состояніи поземельныхъ имуществъ оно не можетъ осуществиться иначе, какъ *постепенно*. Пониженіе пошлины до возмезднымъ передачамъ требуетъ однакоже *соразмѣрнаго* возвышенія по безвозмезднымъ передачамъ и соразмѣрнаго обложенія нѣкоторыхъ возмездныхъ актовъ, нынѣ вовсе изъятыхъ отъ пошлины. Потому, то и другое могутъ быть пока лишь *начаты*, съ тѣмъ, чтобы развитіе системы крѣпостныхъ пошлинъ было неуклонно, въ томъ же направленіи, продолжаемо въ будущемъ (**). Си-

(*) Это-же было отчасти признано и II Отдѣломъ Податной Комиссіи, предполагавшмъ развитіе пошлины съ наслѣдствъ, въ своихъ сужденіяхъ по прозекту А. Н. Новицкаго (Тр. Ком. т. VI, ч. 3, Докл. II Отд., стр. 16 — 17).

(**) По приблизительному разсчету (см. выше, стр. 43), пониженіе по купчимъ (дающимъ нынѣ около 1,900,000) 4% крѣпостной пошлины на *двухъ-процентную* составило бы убыль дохода въ 950,000 р.; чтобы на-верстать эту сумму на остальныхъ, т. е. безвозмездныхъ актовъ (дающихъ нынѣ около 300,000 р., въ томъ числѣ завѣщанія до 150,000), нужно было бы возвысить пошлину по этимъ актамъ до крайней мѣры *вчетве-*

стематическое развитіе пошлины съ наслѣдствъ представляется весьма выгоднымъ въ томъ отношеніи, что въ будущемъ пра-

ро (что составило было увеличеніе дохода на 900,000), съ 4% до 16%. Это можетъ дать понятіе, въ какой степени, при пониженіи пошлины по купчимъ, *необходимо* (чтобы избѣгнуть убыли дохода и излишняго отягощеніе безвозмездныхъ передачъ) дальнѣйшее развитіе пошлины съ наслѣдствъ, съ тѣмъ чтобы умножить число случаевъ платежа пошлины. Съ другой стороны, при этомъ развитіи *возможно* не только наверстаніе убытковъ казны отъ пониженія пошлинъ съ купчихъ крѣпостей, но и возможно успленіе ея дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ, ибо: 1) въ основаніе выше сдѣланнаго примѣрнаго разсчета принято количество только нынѣ облагаемыхъ безвозмездныхъ актовъ, въ томъ числѣ и духовныхъ завѣщаній, и вовсе не принять въ соображенія доходъ отъ пошлины съ наслѣдствъ по закону, 2) по нѣкоторымъ категоріямъ безвозмездныхъ передачъ возвышеніе пошлины *въ будущемъ* до 10% и даже 12% (при переходѣ имуществъ къ постороннимъ лицамъ и къ самымъ отдаленнымъ родственникамъ), не было бы чрезмѣрно и если бы оно распространилось не только на духовныя завѣщанія въ пользу наслѣдниковъ, неимѣющихъ права наслѣдства по закону, но и на всѣ безъ изыятія наслѣдства, то доходъ казны отъ этой одной статьи могъ бы сдѣлаться значителенъ. Приблизительно, предполагая пока масштабъ пошлины съ завѣщаній, и вообще съ безвозмездныхъ передачъ отъ 5% до 7% (пропорціонально степенямъ родства), предполагая распространить ее на пріобрѣтенія наслѣдствъ по закону пока лишь въ *отдаленныхъ степеняхъ родства* и въ нѣсколько пониженнымъ размѣрѣ, предполагая, что чрезъ это только вдвое умножатся случаи, подлежащія пошлинѣ съ наслѣдства, и наконецъ предполагая пока понизить пошлину по купчимъ только до 3% (что составитъ убыль дохода на 450,000 — 500,000 р.), можно не только наверстать эту убыль но и надѣяться на нѣкоторый излишекъ дохода. Элементы этого разсчета слѣдующіе: нынѣ безвозмездные акты (въ томъ числѣ завѣщанія около 150,000 р.) даютъ около 300,000; если эти акты, раздѣ-

стематическое развитіе пошлины съ наслѣдствъ представляется весьма выгоднымъ въ томъ отношеніи, что въ будущемъ пра-

ро (что составило было увеличеніе дохода на 900,000), съ 4% до 16%. Это можетъ дать понятіе, въ какой степени, при пониженіи пошлины по купчимъ, *необходимо* (чтобы избѣгнуть убыли дохода и излишняго отягощеніе безвозмездныхъ передачъ) дальнѣйшее развитіе пошлины съ наслѣдствъ, съ тѣмъ чтобы умножить число случаевъ платежа пошлины. Съ другой стороны, при этомъ развитіи *возможно* не только наверстаніе убытковъ казны отъ пониженія пошлинъ съ купчихъ крѣпостей, но и возможно успленіе ея дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ, ибо: 1) въ основаніе выше сдѣланнаго примѣрнаго разсчета принято количество только нынѣ облагаемыхъ безвозмездныхъ актовъ, въ томъ числѣ и духовныхъ завѣщаній, и вовсе не принять въ соображенія доходъ отъ пошлины съ наслѣдствъ по закону, 2) по нѣкоторымъ категоріямъ безвозмездныхъ передачъ возвышеніе пошлины *въ будущемъ* до 10% и даже 12% (при переходѣ имуществъ къ постороннимъ лицамъ и къ самымъ отдаленнымъ родственникамъ), не было бы чрезмѣрно и если бы оно распространилось не только на духовныя завѣщанія въ пользу наслѣдниковъ, неимѣющихъ права наслѣдства по закону, но и на всѣ безъ изыятія наслѣдства, то доходъ казны отъ этой одной статьи могъ бы сдѣлаться значителенъ. Приблизительно, предполагая пока масштабъ пошлины съ завѣщаній, и вообще съ безвозмездныхъ передачъ отъ 5% до 7% (пропорціонально степенямъ родства), предполагая распространить ее на пріобрѣтенія наслѣдствъ по закону пока лишь въ *отдаленныхъ степеняхъ родства* и въ нѣсколько пониженнымъ размѣрѣ, предполагая, что чрезъ это только вдвое умножатся случаи, подлежащія пошлинѣ съ наслѣдства, и наконецъ предполагая пока понизить пошлину по купчимъ только до 3% (что составитъ убыль дохода на 450,000 — 500,000 р.), можно не только наверстать эту убыль но и надѣяться на нѣкоторый излишекъ дохода. Элементы этого разсчета слѣдующіе: нынѣ безвозмездные акты (въ томъ числѣ завѣщанія около 150,000 р.) даютъ около 300,000; если эти акты, раздѣ-

вительство могло бы въ *разной степени* прибѣгать къ этому источнику, въ случаѣ необходимости быстрого усиленія финансовыхъ ресурсовъ; этотъ источникъ экстраординарныхъ ресурсовъ несравненно безвреднѣе для народнаго хозяйства, чѣмъ множество другихъ, весьма однакоже употребительныхъ.

7) Дальнѣйшее развитіе дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ могло бы заключаться въ обложеніи вполнѣдствіи пошлиною всѣхъ актовъ, которые совершаются *крѣпостнымъ порядкомъ* *необязательно* (не по самому свойству актовъ), *а по желанію участвующихъ въ нихъ сторонъ*. На совершеніе крѣпостнымъ порядкомъ разныхъ актовъ (сверхъ передачи права полной собственности на недвижимыя имущества) нѣтъ и теперь положительнаго воспрещенія въ законахъ; при томъ развитіи, которое предполагается дать, по Положенію о потаріальной части, крѣпостнымъ книгамъ (исключительно сосредоточеннымъ по Положенію на недвижимыхъ имуществахъ), можетъ возникнуть много сдѣлокъ (по переуступкѣ и приобрѣтенію разныхъ правъ пользованія, владѣнія и проч. по недвижимымъ имуществамъ) и всѣ подобныя сдѣлки могутъ быть подчинены платежу пошлинъ *уменьшеннаго размѣра*.

— — — — —

злемые на три категоріи, по большей или меньшей отдаленности родства, подвергнуть 5%, 6% и 7% пошлинѣ, и если сверхъ того будетъ такое же количество наслѣдствъ по закону, платящихъ пошлину въ 4%, 5% и 6%, то доходъ казны по всей статьѣ безвозмездныхъ передачъ былъ бы 825,000, вмѣсто 300,000 р. нынѣ поступающихъ. Такимъ образомъ оставался бы сверхъ намерстанія убыли по купчимъ излишекъ приблизительно въ 500,000 р. с. Этотъ расчетъ и положенъ въ основаніе проектируемыхъ ниже, въ заключеніи, размѣровъ пошлины. Сверхъ того будетъ по проекту доходъ отъ закладныхъ, который не принятъ въ расчетъ.

вительство могло бы въ *разной степени* прибѣгать къ этому источнику, въ случаѣ необходимости быстрого усиленія финансовыхъ ресурсовъ; этотъ источникъ экстраординарныхъ ресурсовъ несравненно безвреднѣе для народнаго хозяйства, чѣмъ множество другихъ, весьма однакоже употребительныхъ.

7) Дальнѣйшее развитіе дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ могло бы заключаться въ обложеніи впослѣдствіи пошлиною всѣхъ актовъ, которые совершаются *крѣпостнымъ порядкомъ* *необязательно* (не по самому свойству актовъ), *а по желанію участвующихъ въ нихъ сторонъ*. На совершеніе крѣпостнымъ порядкомъ разныхъ актовъ (сверхъ передачи права полной собственности на недвижимыя имущества) нѣтъ и теперь положительнаго воспрещенія въ законахъ; при томъ развитіи, которое предполагается дать, по Положенію о потаріальной части, крѣпостнымъ книгамъ (исключительно сосредоточеннымъ по Положенію на недвижимыхъ имуществахъ), можетъ возникнуть много сдѣлокъ (по переуступкѣ и приобрѣтенію разныхъ правъ пользованія, владѣнія и проч. по недвижимымъ имуществамъ) и всѣ подобныя сдѣлки могутъ быть подчинены платежу пошлинъ *уменьшеннаго размѣра*.

— — — — —

злемые на три категоріи, по большей или меньшей отдаленности родства, подвергнуть 5%, 6% и 7% пошлинѣ; и если сверхъ того будетъ такое же количество наслѣдствъ по закону, платящихъ пошлину въ 4%, 5% и 6%, то доходъ казны по всей статьѣ безвозмездныхъ передачъ былъ бы 825,000, вмѣсто 300,000 р. нынѣ поступающихъ. Такимъ образомъ оставался бы сверхъ наверстанія убыли по купчимъ излишекъ приблизительно въ 500,000 р. с. Этотъ расчетъ и положенъ въ основаніе проектируемыхъ ниже, въ заключеніи, размѣровъ пошлины. Сверхъ того будетъ по проекту доходъ отъ закладныхъ, который не принятъ въ расчетъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній мы предложили, въ средѣ Податной Коммиссіи, слѣдующее:

1) Сохранить въ общихъ основаніяхъ нынѣ дѣйствующую систему крѣпостныхъ пошлинъ, какі. пошлинъ, уплачиваемыхъ съ актовъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершаемыхъ, и съ передачъ имуществъ по наслѣдству, и сообразно этому пересмотрѣть и переработать всѣ относящіяся къ крѣпостнымъ пошлинамъ статьи закона и согласовать ихъ съ этими общими основаніями и между собою, — даже, и въ томъ случаѣ, если бы не были приняты нижеслѣдующія измѣненія и дополненія.

2) Установить нѣсколько размѣровъ крѣпостныхъ пошлинъ, распредѣливъ ихъ по категоріямъ актовъ и передачъ имуществъ и назначивъ низшіе размѣры для возмездныхъ актовъ и высшіе для безвозмездныхъ (въ томъ числѣ и передачъ по наслѣдству).

3) Постепенно понижая пошлину съ возмездныхъ актовъ, назначить ее на первый разъ въ 3⁰/₀, вмѣсто 4⁰/₀ съ цѣны имущества.

4) Постепенно развивая и возвышая пошлину съ безвозмездныхъ актовъ и съ передачъ недвижимыхъ имуществъ и всякаго рода денежныхъ капиталовъ, по наслѣдству, и постепенно привлекая къ пошлинѣ болѣе близкія степени родства, на первый разъ распространить дѣйствіе пошлинъ на пріобрѣтеніе наслѣдствъ по закону, лишь начиная съ 3 степени родства (т. е. родныхъ племянниковъ).

5) Сообразно этому назначить, на первый разъ, слѣдующіе размѣры пошлины со всѣхъ безвозмездныхъ актовъ (въ томъ числѣ и духовныхъ завѣщаній): 7⁰/₀, когда акты совершены въ пользу постороннихъ лицъ и родственниковъ далѣе 6 степени родства, 6⁰/₀—въ пользу родственниковъ 5 и 6 сте-

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній мы предложили, въ средѣ Податной Коммиссіи, слѣдующее:

1) Сохранить въ общихъ основаніяхъ нынѣ дѣйствующую систему крѣпостныхъ пошлинъ, какі. пошлинъ, уплачиваемыхъ съ актовъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершаемыхъ, и съ передачъ имуществъ по наслѣдству, и сообразно этому пересмотрѣть и переработать всѣ относящіяся къ крѣпостнымъ пошлинамъ статьи закона и согласовать ихъ съ этими общими основаніями и между собою, — даже, и въ томъ случаѣ, если бы не были приняты нижеслѣдующія измѣненія и дополненія.

2) Установить нѣсколько размѣровъ крѣпостныхъ пошлинъ, распредѣливъ ихъ по категоріямъ актовъ и передачъ имуществъ и назначивъ низшіе размѣры для возмездныхъ актовъ и высшіе для безвозмездныхъ (въ томъ числѣ и передачъ по наслѣдству).

3) Постепенно понижая пошлину съ возмездныхъ актовъ, назначить ее на первый разъ въ 3⁰/₀, вмѣсто 4⁰/₀ съ цѣны имущества.

4) Постепенно развивая и возвышая пошлину съ безвозмездныхъ актовъ и съ передачъ недвижимыхъ имуществъ и всякаго рода денежныхъ капиталовъ, по наслѣдству, и постепенно привлекая къ пошлинѣ болѣе близкія степени родства, на первый разъ распространить дѣйствіе пошлинъ на пріобрѣтеніе наслѣдствъ по закону, лишь начиная съ 3 степени родства (т. е. родныхъ племянниковъ).

5) Сообразно этому назначить, на первый разъ, слѣдующіе размѣры пошлины со всѣхъ безвозмездныхъ актовъ (въ томъ числѣ и духовныхъ завѣщаній): 7⁰/₀, когда акты совершены въ пользу постороннихъ лицъ и родственниковъ далѣе 6 степени родства, 6⁰/₀—въ пользу родственниковъ 5 и 6 сте-

пеней, 5⁰/₀ — въ пользу родственниковъ 3 и 4 степени, и 5⁰/₀ со всѣхъ вообще этихъ актовъ, когда имущество передается лицамъ, не имѣющимъ права наслѣдства по закону, но находящихся въ родствѣ ближе 3 степени.

6) Освободить пока отъ всякой пошлины, наравнѣ съ ближайшими степенями родства, всякія безвозмездныя передачи между супругами.

7) Подчинить платежу крѣпостныхъ пошлинъ приобрѣтеніе наслѣдствъ по закону (съ завѣщаніями и безъ завѣщаній), на первый разъ, въ размѣрахъ 4⁰/₀ (въ 3 и 4 степеняхъ родства), 5⁰/₀ (5 и 6 степеней) и 6⁰/₀ (далѣе 6 степени), соотвѣтственно степенямъ родства, платящимъ по завѣщаніямъ 5⁰/₀, 6⁰/₀ и 7⁰/₀.

8) Установить оцѣнку сельскихъ недвижимыхъ имуществъ на основаніяхъ, проектированныхъ г. Министромъ Финансовъ и выше изложенныхъ, впредь до возникновенія у насъ болѣе точныхъ правилъ для нормальныхъ оцѣнокъ имуществъ.

9) Взимать 1⁰/₀ пошлину со всѣхъ закладныхъ на недвижимыя имущества и также со всѣхъ актовъ, необязательно совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ и не передающихъ права полной собственности.

10) Исключать изъ оцѣнки по недвижимымъ имуществамъ, переходящимъ по наслѣдству, движимыя имущества (но не денежные капиталы).

11) Изъять отъ платежа пошлины съ наслѣдствъ (по закону и по завѣщаніямъ) всякаго рода имущества, которыхъ общая сумма по оцѣнкѣ не превосходитъ 500 р.

12) Исключать изъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству, долги на нихъ лежащіе (по закладнымъ) и еще невыплаченные.

пеней, 5⁰/₀ — въ пользу родственниковъ 3 и 4 степени, и 5⁰/₀ со всѣхъ вообще этихъ актовъ, когда имущество передается лицамъ, не имѣющимъ права наслѣдства по закону, но находящихся въ родствѣ ближе 3 степени.

6) Освободить пока отъ всякой пошлины, наравнѣ съ ближайшими степенями родства, всякія безвозмездныя передачи между супругами.

7) Подчинить платежу крѣпостныхъ пошлинъ приобрѣтеніе наслѣдствъ по закону (съ завѣщаніями и безъ завѣщаній), на первый разъ, въ размѣрахъ 4⁰/₀ (въ 3 и 4 степеняхъ родства), 5⁰/₀ (5 и 6 степеней) и 6⁰/₀ (далѣе 6 степени), соотвѣтственно степенямъ родства, платящимъ по завѣщаніямъ 5⁰/₀, 6⁰/₀ и 7⁰/₀.

8) Установить оцѣнку сельскихъ недвижимыхъ имуществъ на основаніяхъ, проектированныхъ г. Министромъ Финансовъ и выше изложенныхъ, впредь до возникновенія у насъ болѣе точныхъ правилъ для нормальныхъ оцѣнокъ имуществъ.

9) Взимать 1⁰/₀ пошлину со всѣхъ закладныхъ на недвижимыя имущества и также со всѣхъ актовъ, необязательно совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ и не передающихъ права полной собственности.

10) Исключать изъ оцѣнки по недвижимымъ имуществамъ, переходящимъ по наслѣдству, движимыя имущества (но не денежные капиталы).

11) Изъять отъ платежа пошлины съ наслѣдствъ (по закону и по завѣщаніямъ) всякаго рода имущества, которыхъ общая сумма по оцѣнкѣ не превосходитъ 500 р.

12) Исключать изъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству, долги на нихъ лежащіе (по закладнымъ) и еще невыплаченные.

13) Пересмотрѣть всѣ нынѣ существующія въ законѣ льготы и изъятія, ограничивъ ихъ лишь самою строгою необходимостью, въ случаяхъ высшей государственной и общественной пользы.

14) Сохранить нынѣшній порядокъ взиманія канцелярскихъ пошлинъ.

13) Пересмотрѣть всѣ нынѣ существующія въ законѣ льготы и изъятія, ограничивъ ихъ лишь самою строгою необходимостью, въ случаяхъ высшей государственной и общественной пользы.

14) Сохранить нынѣшній порядокъ взиманія канцелярскихъ пошлинъ.

ПОСТУПЛЕНИЕ

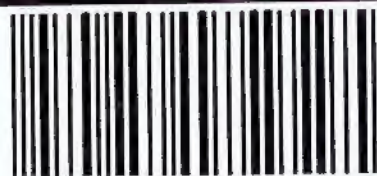
дохода отъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ съ 1830
по 1864 г.

Въ какомъ году.	Поступило крѣпостныхъ пошлинъ.	Поступило канцелярскихъ пошлинъ.	ВСЕГО.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Руб. сер. ¹⁾	Руб. сер. ²⁾	Руб. сер.	
1830	1,338,472	—	—	¹⁾ За періодъ ассигнаціоннаго счета, всѣ цифры переведены на серебряныя рубли.
1840	1,672,254	—	—	
1841	1,763,382	—	—	²⁾ Доходъ отъ канцелярскихъ пошлинъ не показанъ во всѣхъ нижеслѣдующіе годы, по неимѣнію свѣдѣній.
1842	1,814,150	—	—	
1843	1,801,135	—	—	
1844	1,741,193	—	—	
1845	1,777,936	—	—	
1846	1,708,809	—	—	
1847	1,791,288	—	—	
1848	1,803,768	—	—	
1849	2,603,617	—	—	
1850	2,085,588	—	—	
1851	2,085,588	—	—	
1852	2,157,936	—	—	
1853	2,185,776	—	—	
1854	1,917,459	—	—	
1855	1,918,579	—	—	
1856	2,390,602	—	—	
1857	3,094,000	—	—	
1858	3,389,493	343,009	3,732,012	
1859	3,005,436	288,108	3,323,544	
1860	2,999,990	188,930	3,188,920	
1861	2,773,705	193,100	2,966,805	
1862	2,460,852	212,899	2,673,751	
1863	1,993,195	229,407	2,222,602	
1864	2,219,183	218,877	2,438,060	
1865	2,153,878	—	—	

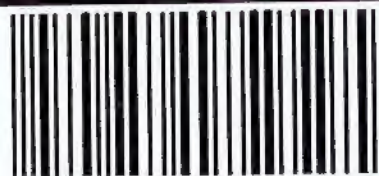
ПОСТУПЛЕНИЕ

дохода отъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ съ 1830
по 1864 г.

Въ какомъ году.	Поступило крѣпостныхъ пошлинъ.	Поступило канцеляр- скихъ пош- линъ.	ВСЕГО.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Руб. сер. ¹⁾	Руб. сер. ²⁾	Руб. сер.	
1830	1,338,472	—	—	¹⁾ За періодъ ассигнаціон- наго счета, всѣ цифры пере- ведены на серебряные рубли.
1840	1,672,254	—	—	
1841	1,763,382	—	—	²⁾ Доходъ отъ канцеляр- скихъ пошлинъ не показанъ во всѣхъ нижеслѣдующіе годы, по неимѣнію свѣдѣній.
1842	1,814,150	—	—	
1843	1,801,135	—	—	
1844	1,741,193	—	—	
1845	1,777,936	—	—	
1846	1,708,809	—	—	
1847	1,791,288	—	—	
1848	1,803,768	—	—	
1849	2,603,617	—	—	
1850	2,085,588	—	—	
1851	2,085,588	—	—	
1852	2,157,936	—	—	
1853	2,185,776	—	—	
1854	1,917,459	—	—	
1855	1,918,579	—	—	
1856	2,390,602	—	—	
1857	3,094,000	—	—	
1858	3,389,493	343,009	3,732,012	
1859	3,005,436	288,108	3,323,544	
1860	2,999,990	188,930	3,188,920	
1861	2,773,705	193,100	2,966,805	
1862	2,460,852	212,899	2,673,751	
1863	1,993,195	229,407	2,222,602	
1864	2,219,183	218,877	2,438,060	
1865	2,153,878	—	—	

2007040167

2007040167